ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

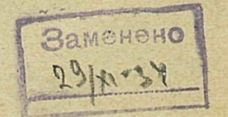
ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ЛѢТОПИСЬЮ АВРААМКИ

С.-Петербургъ

1889.

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., д. № 134.

NB. Первые 19 листовъ напечатаны въ типографіи бывшей Э. Праца.



ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ

ИМЕНУЕМЫЙ

ЛѢТОПИСЬЮ АВРААМКИ

Рукопись, заключающая въ себѣ издаваемый лѣтописный сборникъ, найдена А. В. Рачинскимъ въ Полоцкѣ („Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи“, кн. IV, отд. IV, стр. 47); нынѣ она принадлежитъ Виленской Публичной Библіотекѣ и въ 1866 году, съ согласія бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова, была передана въ Археографическую Коммиссію для изданія; писана она на толстой бумагѣ въ четвертую долю и заключаетъ въ себѣ 450 листовъ; начало и конецъ утрачены; листы 1—436 писаны полууставомъ конца XV—начала XVI в., съ оборота же листа 436 до конца—скорописью того же времени.

Сборникъ распадается на три отдѣла: *Первый* отдѣлъ идетъ до л. 313 об. (въ изданіи столбцы 1—224) и представляетъ собою лѣтописный сводъ, очевидно, новгородскаго происхожденія. Первыя страницы его заняты краткимъ хронографомъ (въ изданіи ст. 1—33), начало котораго не сохранилось, да и у первыхъ сохранившихся страницъ отгнили края. Хронографъ доведенъ до императоровъ Льва и Константина и заключаетъ въ себѣ изложеніе исторіи библейской, Римской временъ имперіи и Византійской; съ особеннымъ вниманіемъ составитель останавливается на отпаденіи латинянъ и главнымъ виновникомъ его выставляетъ Карла Великаго (изложеніе этихъ событій почти буквально сходно съ „Повѣстью о латинахъ“; см. у Андр. Н. Попова: Ист.—лит. обзоръ др.—русск. полемич. сочиненій противъ латинянъ. М. 1875, стр. 178—188); далѣе составитель сообщаетъ „списаніе честнѣйшаго хартофилака и протоггела (протосингела) Иникиты (Аникиты) Иныкенкыя (Никейской) церкви о Латинѣхъ, о бесквасной службѣ, и о Латинѣхъ и о службѣ ихъ“ (ст. 26—28) (издано А. С. Павловымъ въ его Крит. опытахъ по исторіи древн. греко-русск. полемики противъ латинянъ. С.-Пб. 1878, стр. 135—145); между этими двумя статьями находимъ извѣстія о крещеніи Болгаръ и Руси. О Владимірѣ говорится: „сниде Владимиръ, князь Рускый, съ всей силою своею великою дажде и до самого Царяграда съ враждою“ (ст. 26). Хронографъ заключается статьею: „о сътвореніи грамотѣ Гречьской“. Онъ могъ быть составленъ изъ разныхъ источниковъ: есть свѣдѣнія изъ Толковой Палеи (сл. сказаніе объ Исавѣ и Іаковѣ, ст. 6, съ Обзоромъ хронографовъ русской редакціи Андр. Н. Попова, I, 21); есть свѣдѣнія изъ Амартола (объ Іерусалимѣ предъ послѣднимъ разрушеніемъ; сл. ст. 17—18 съ Лѣтовникомъ Амартола въ изданіи Общества Древней Письменности, лл. 162 об.—163 об.). Будущій изслѣдователь состава русскихъ хронографовъ, конечно, не оставитъ издаваемаго сборника безъ вниманія. За хронографомъ идетъ лѣтописный сводъ, открывающійся заглавіемъ: „Начало Рустіи земли“. Сводъ этотъ, за исключеніемъ весьма немногихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ разныхъ Новгородскихъ лѣтописей, представляетъ почти дословное сходство съ сокращенною Новгородскою лѣтописью, изданною княземъ М. А. Оболенскимъ подъ заглавіемъ: Супральская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи (М. 1836). При изданіи этой лѣтописи князь Оболенскій пользовался двумя списками: Супральскимъ, хранящимся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства

Иностранныхъ Дѣлъ, и Кирилло-Бѣлозерскимъ, хранящимся въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Нынѣ, стало быть, издается третій списокъ этой лѣтописи. Супральскій списокъ оканчивается сказаніемъ о нашествіи Тохтамыша, при чемъ благочестивыя размышленія, оканчивающія Сказаніе, въ немъ не дописаны; въ нашемъ спискѣ (ст. 126, послѣ словъ: „всякого добра", которыми заключается Супральскій списокъ) окончаніе сходно съ Новгородскою IV-ю лѣтописью. Отселѣ до 6955 г. (ст. 190) сводъ нашъ представляетъ сходство съ разными списками сборника, извѣстнаго подъ именемъ Новгородской IV-й лѣтописи, въ особенности съ тѣмъ изъ нихъ, который издателемъ названъ былъ хронографомъ, потому что ему предшествуетъ Лѣтописецъ Елиноримскій. Вставокъ очень мало; изъ нихъ самая значительная — о смерти митрополита Кипріана (ст. 151—155), которая помѣщается и въ другихъ сборникахъ (сл. П. С. Р. Л., V, 254—256); окончаніе этой статьи въ нашемъ сборникѣ сходно съ тою, которую находимъ въ Никоновской лѣтописи (по изд. 1789 г., V, 6—7). Съ 6955 по 6977 г. включительно (ст. 190—224), то-есть, съ 1447 по 1469 г., сборникъ нашъ представляетъ по большей части свѣдѣнія, или нигдѣ не встрѣчающіяся, или же встрѣчающіяся въ другой редакціи. Свѣдѣнія эти тѣмъ драгоцѣннѣе, что они относятся къ послѣднему времени новгородской самостоятельности. Здѣсь встрѣчаемъ извѣстія о сношеніяхъ Шемяки съ Новгородомъ, о походѣ на Новгородъ великаго князя Василія Васильевича (въ новой редакціи, сл. ст. 194—196 съ П. С. Р. Л., VIII, стр. 48, и другіе сборники), о сношеніяхъ съ Новгородомъ короля Казиміра и великаго князя Василія Васильевича; въ особенности важно извѣстіе о сношеніяхъ съ королемъ Казиміромъ въ 1462 г. (ст. 214). Любопытны мѣстныя извѣстія: о поставленіи архіепископа Іоны, о чудесахъ, о построеніи однодневной церкви по случаю мора (въ 1467 г., ст. 219—221) и т. д.

Послѣ чистаго листа, исписаннаго разными позднѣйшими приписками, слѣдуетъ *второй отдѣлъ* сборника (лл. 314—365, въ изданіи ст. 225—260), заключающій въ себѣ лѣтописный отрывокъ съ 6453 по 6496 годъ въ редакціи, подобной той, которая вошла въ составъ Софійскаго Временника (сл. П. С. Р. Л., V, 99—120).

Третій отдѣлъ сборника (лл. 365—450, въ изданіи, за исключеніемъ Литовской лѣтописи, ст. 261—320) начинается перечнемъ Русскихъ князей, оканчивающимся великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, и перечнемъ сыновей ихъ, заключающимся именами его сыновей. Перечни имѣютъ сходство съ помѣщенными въ коммисейскомъ спискѣ Новгородской І-й лѣтописи (изд. 1889 г., стр. 431—433) и оканчиваются тѣми же именами. Затѣмъ идетъ сборникъ юридическій въ томъ же порядкѣ, какъ и въ коммисейскомъ спискѣ. Въ этотъ сборникъ входятъ: „Правила законно о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о мѣрѣлѣхъ градскихъ и о судѣхъ епископьскыхъ" (ст. 261—265; Новг. лѣт., 449—452), „Рукописаніе святого князя Владимира крестившаго Рускую землю" (ст. 265—267; Новгор. лѣт., 452—453); „А се уставъ Ярославъль суды святительскыя" (ст. 267—271; Новгор. лѣт., 454—459); „Уставъ великого князя Всеволода о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и о мѣрилахъ торговыхъ" (ст. 272—276; Новгор. лѣт., 459—463); „Уставъ Великого Князя Ярослава Свитокъ" (ст. 275—276; Новгор. лѣт., 463—464); „Правда Русская" (ст. 276—282; Новг. лѣт., 464—469); „Уставъ Володиміровъ Всеволодовича" (ст. 282—304; Новг. лѣт., 469—487); „А се уставъ Ярослава князя о мостехъ" (ст. 304—305; Новгор. лѣт., 487—488); „А се рукописаніе князя Всеволода" (ст. 305—307; Новгор. лѣт., 489—490). Затѣмъ опять идутъ родословія: „Сице родословятся князи Рустіи" (ст. 307, списокъ еще болѣе близкій къ тексту Новг. лѣт., 431); „Родословіе тѣхъ же князей Русскыхъ" (ст. 307—308; Новг.

лѣт., 432—433; „А се колико кто лѣтъ княжилъ“ (ст. 308—309; Новгор. лѣт., 433—434); „А се Рустіи князи“ (ст. 309—312; Новгор. лѣт., 434—438); „А се по святомъ крещеніи о княженіи кіевскомъ“ (ст. 312—313; Новгор. лѣт., 438); „А се князи Великого Новгорода“ (ст. 313—315; Новгор. лѣт., 439—441); „А се Рустіи митрополиты“, списокъ, кончающійся Герасимомъ, умершимъ въ 1485 г. и не признаннымъ въ Москвѣ (ст. 315; Новгор. лѣт., 443); „А се Новгородскыи епископы“ (ст. 315—318; Новгор. лѣт., 443—446). За этими списками пробѣлъ въ полстраницы, а послѣ вписана „повѣсть о тфѣрьскомъ владыцѣ конечная“; эта повѣсть о кончинѣ архіепископа Арсенія извѣстна и по Новгородской IV-й лѣтописи (П. С. Р. Л., IV, стр. 111—112). Въ текстѣ этой повѣсти на половинѣ слова „церкви“ начинается второй почеркъ (л. 436 об.). За повѣстью объ Арсеніи помѣщена любопытная приписка, которой начало и прилагаемъ: „В лѣто 7003 написана бысть сіа книга, глаголемый лѣтописецъ, во градѣ Смоленсцѣ, при дръжавѣ великого князя Александра, изволеніемъ Божіемъ и повелѣніемъ господина владыки епископа Смоленъскаго Іосифа, рукою многогрѣшнаго раба Божіа Авраамки“ (ст. 319—320). Эта приписка побудила лицъ, впервые разсматривавшихъ сборникъ, назвать его „Лѣтописью Авраамки“. Такъ какъ давно уже въ періодическихъ изданіяхъ и нѣкоторыхъ сочиненіяхъ сборникъ называется „Лѣтописью Авраамки“, то Археографическая Коммиссія и сохранила за нимъ это названіе. Тою же рукою писанъ Лѣтописецъ Литовскій, заканчивающій сборникъ. Это—списокъ краткой Литовской Лѣтописи, изданной по другимъ спискамъ И. Н. Даниловичемъ и Ал. Н. Поповымъ. Списокъ безъ конца и вообще сохранился плохо. Сперва Коммиссія полагала печатать при нынѣ выходящемъ томѣ и Литовскія лѣтописи, но желаніе собрать возможно большее количество списковъ задержало изданіе; нынѣ же, когда постановлено издать Литовскія лѣтописи отдѣльно, томъ содержащій въ себѣ остальную часть „Лѣтописи Авраамки“, выпускается въ свѣтъ. Текстъ печатался съ сохраненіемъ правописанія рукописи, — только раскрыты титла, исправлены явныя описки и замѣнены не употребляющіяся въ гражданской печати буквы.

Редакціей тома завѣдывали члены Археографической Коммиссіи: А. Ѳ. Бычковъ (первые 12 листовъ) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (остальные 8 листовъ). Указатели составлены членомъ Коммиссіи А. П. Барсуковымъ.

Лѣтописный сборникъ, именуемый лѣтописью Авраамки.

Изъ рукописи Виленской Публичной Библиотеки, л. 178 об.

вавраша ѿкоупа .є҃. роу
бльвъ. такобо бѣ на ве
лъ поганы татарь. на
землю литовьскоую
грѣх ради хртьяньскы
прежеубо былъ кнѧзь
витовтъ. хртьяни
нъ. аимаѥмоу александ
ръ. иѿверже са правос
лавнои вѣре хртья
ньства иприатъ ла
тыньскою вѣроу. кнѧже
ныа ради великого. ицр
кви стыа превратина
богомерскоѥ слоужені
ѥ. апомыслилъ тако. хо
тѣлъ пленити роускоу
ю землю. иновъгородъ ипь
сковъ. ане помыслилъ
гаглща пррком. како
єдинъ поженеть тыса
щоу. адва двигнета
тмоу. асеи бо и был мца
авгоу. въ .є҃. днь. канъ
спвадни. натоуж сѣнь
помраченьѥ слнцѥ. и
тма бы. аслнце погыбе.

В то вр[ем]ѧ Фомиць перепавъ [illegible]

Литографія Бермелѣева при Археографическ. Коммиссіи.

Лѣтописный сборникъ, именуемый лѣтописью Авраамки.

Изъ рукописи Виленской Публичной Библиотеки, л. 436 об.

В лѣт. ҂зг. напи
сана бысть сия книга глаемый лѣтописець въ градѣ
смоленьсцѣ. при дръжавѣ великого кнѧзѧ але
ксандра. изволениемь божиимь. и повелѣниемь
гна владыкы епспа смоленьского. iосифа. рукою
многогрѣшнаго раба бжиа авраамъка.
но гдье ей буди. некрасно. и где будоу не
исправно поставил. или нѣкоторое ны
не пописавши. и вычитаюче мои простите мо
вара. понеже убо младъ есмь и помыслъ
ми приходящи всѣ. яко корабль вла
ямъ в поучинѣ морьстѣи посрѣди плаемь
бываеть. такоже и азъ мыслами соу
етными погыбаю. еже бо ѿ дѣяти
искреннимъ моимъ сердцемъ грѣхъ. гнѣве заповѣдь,
и пѣсни на ласечѧ исомь. аще бо прости
прощени будете. аще ли ни. то за печа
тлѣете своя грѣхы. кто убо премѣрь
хотя оулучити оставление бывши
сленныи свои прегрѣшении. раскаяние
оставивши искрьнемъ своемоу сердца
грѣхъ. пророкъ ѿ вѣде мрьемъ ѿбразостыто
рши будете ти такоже сѣбѣ дание
на главу твою. рече богъ аще не ѿпоусти
те братъ соогрѣшениа его. ни отецъ вашь
не небесный ѿпоустить вамъ согрѣшении

Литографія Бермелѣева при Археографическ. Коммиссіи.

XVI.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ЛѢТОПИСЬЮ АВРААМКИ.

[1] . . . . на зло, нъ точію имущ. . . . брую поступь, якоже о Бозѣ суще и прьвое отъ Бога сіяюще, препираеть же мя не непоступны, нъ едва поступны, и мнѣти сіа и. . . .ти[2]. . же сіяніемъ свѣтонос. . . . тма величаніемь и бывы. . , глаголемь, и яже подъ нимь отступн[ы]я силы, творци злу, добра отбѣгше. Сице бо святый Григо[рі]й глаголеть: сы своей четѣ старѣй сый въ аггелехъ, супостатъ ся сътвори Творцю и съ областію своею, якоже глаголеть сіа[3] Иезекиль пророкъ: отверж[е]нъ бысть, и отпаде с полкомь своимъ. Сице же Богъ разумьную утварь съставивъ. Посемь створи небо и землю, якоже глаголеть Моуисе: въ началѣ сътвори Богъ небо и землю, въ прьвый же день се створи, иже и день нарече пьрвый; въ вторый же твердь на разлученіе воды небесемь прозвавъ; въ третій же [зе]мли обавленіе и моремъ сонмы; въ 4—свѣтилника, солнце и луну; въ 5—изводъ душь плавающихъ и парящихъ; въ 6—отъ земля животъ и честную утварь человѣка; сего бы мысливъ. . трое слово сказати и животъ единъ отъ обоего, отъ видимаго же реку и невидимаго естства създа человѣка, отъ вещи же вземь на земли постави аггела другаго, честна, велика, славна царя земнымъ, царство имуща отъ Бога. Въ седмый же день почи отъ дѣлъ своихъ Господь, и освяти и. Сего же Адама рай сътвори на вътоцѣ, и исполнь всякаго дрѣва овощьнааго, и введе в онь, заповѣдь давъ ему искусную въ послушаніе, якоже пріимати и кръмитися всѣмъ овощемъ, иже въ породѣ, а о единомъ древѣ не прикасатися, хотя ему явити трьпѣніе и нетерпѣніе, аще убо[4] лающю не привидя[5] . . . . аше прѣже бо вид . . . . млю

1) Начало рукописи утрачено; у двухъ первыхъ листовъ отгнили края; мѣста не достающія означены точками, или помѣщены въ скобкахъ. — 2) *Въ рукописи первыя буквы этого слова выскоблены и по вычищенному написано:* гл; *все слово читается такъ:* глти. — 3) *Это слово позднѣе переправлено на* і сіа. — 4) *Въ рукописи повторено слово:* убо. — 5) За симъ въ рукописи не достаетъ листовъ.

твориму и еже п. . . . ею надѣашеся и самъ тъ . . . . быти, и якоже того не бысть н . . . . Адама сътвори Богъ, и вед. . . . в ра́й, и власть ему всю предас . . . ., якоже глаголеть отъ отець етеръ, дас. . . .ся отчаявъ всяками лест . . окушаашеся на нь, и се тн . . . . прельсти зміею жену, ...ю Адама, якоже преступи. . . повелѣніе Творьче, и изгнан. . . . пріимъ Адамъ отъ Бога ис породы труды и поты прія отъ него, не бѣ же Богъ на се его пріялъ, нъ снабдѣвше завѣтъ, и сице бо бѣ ему бе[зъ] смерти[1] быти и безъ истлѣніа[2], и в велицѣ веселіи и в радости, нъ самохотію ся ослабивъ и въ бѣды ся вверже, хвалу же имѣаше непріязнь, Адамъ же бѣ внѣ сы рая. Конечь Богослову. Да пакы же в раи бѣаше, видяаше Бога и славляа его съ аггелы, и вложи Богъ сонъ въ Адаама, и успе Адаамъ. . едино ребро у Адама[3], и сътв. . . . у жену помощницу, и въ. . . . въ Адаамъ, и рече: се кость. . . остей моихъ и плоть отъ плоти . оея, и сіа наречется жена . . . . арече Адамъ имена всѣмъ . . . томъ, и всѣмъ птицамъ небесны . ., и всѣмъ звѣремь земныимъ, . . домъ, сице бо аггелъ повѣда . . имена ихъ. Покори Богъ Адаму . . яко животное на земли . . послушахутъ его, и види діаволъ яко почти Богъ человѣка, и възавидѣвъ ему, и преобразися въ змію, и пріиде къ Еввѣ, и рече: чьсо ради не яста отъ дрѣва, сущаго в раи, еже есть посрѣдѣ рая? И рече жена къ змію: заповѣда нама[4] Богъ: не имата ясти, аще ли снѣста, смертію умрета. И рече зміа къ женѣ: не смертію умрета; вѣдяаше бо Господь, в онь же день снѣста отъ него, и отверъзутся очи ваю, и будета, яко Богъ, разумѣвающе добро и зло. И видѣ жена яко добро дрѣво въ снѣдь, и вземь[5]. . . . . . . и бѣаху сынове Ноеви, исшедшіи ис ковчега: Симъ, Хамъ, Иафетъ. По потопѣ же, Ное насади виноградъ, и тъ яко вина испи, и упився обнажешеся; Хамъ же видѣ наготу отца своего, исповѣда братома своима, она же покрыста ѝ. Онъ же, истрезвився отъ вина, сего раба нарече и кленъ его сѣмя, самъ бо благословенъ Богомъ, и отъ сихъ расплодишася человѣцѣ; а она, понеже и почьстиста ѝ, благослови ѧ̀, отъ сихъ языци въ страны и въ островы расточени быша, и вси живущіи на земли едину бесѣду имѣаху. И живе Ной по потопѣ лѣтъ 300 и 50, и бысть всѣхъ лѣтъ Ноевыхъ 900. Симъ роди Арфаксада, и житъ Симъ лѣтъ 602; Арфаксадъ роди Каинана, и сій списа звѣздьный законъ; Каинанъ роди Саалу[6], и житъ Каинанъ лѣтъ 100 и 60 и 7; Саалъ роди Евера, житъ Саалъ лѣтъ 500 и 3 лѣта; житъ Еверъ лѣтъ 100 и 30, и роди Ектана и Фалека. Отъ сихъ быша человѣци мнози единогласни, и рѣша: създиждемъ себѣ градъ и столпъ до небесе, дондеже не разыдемся по лицю всея земля, бѣ у нихъ старѣшинъ 70 и 2; създаше столпъ лѣтъ 40 по Невротовѣ воли и замышленію, и създанъ бысть столпъ и градъ Вавилонъ, и сей бысть нрьвый царь на земли, и тъ царствовати научи, и ловы дѣяти всему, и повину всю землю, сей бѣ отъ колѣна Хамова. Пріиде Богъ видѣти града и столпа, и рече: се родъ единъ и языкъ единъ, и помышленія ихъ суетна суть, и раздѣли ихъ на 70 и на два языка; аще бы рекълъ Богъ столпъ дѣлати человѣкомъ до небеси, то сице бы реклъ словомъ, якоже сътвори небо и землю, сего ради тъ языкъ не премѣни во инъ языкъ, отъ сего суть Еврѣи. Отъ потопа до раздѣленіа языкъ лѣтъ 533. По раздѣленіи языкъ раздрѣши Богъ столпъ вѣтромъ велиимъ, останокь же его междю Соуры и Вавилономъ есть и донынѣ, еще же велиціе его есть стадій 5000 и 433, таже мѣра поперекъ, широта его полъшесты верьсты. Бысть же всихъ лѣтъ Еверу 200 и 33; Ѳалекъ роди Рагуня[7], житъ Фалекъ лѣтъ 300 и 39; Рагуй роди Серуха, при семъ раздѣленіе языкомъ по странамъ, коиждю своа нравы пріаша, начаша болваны творити, приводяще сыны своя и дщери своя бѣсовомъ на жертву и закалааху предъ ними; началникъ же кумирослуженью Серухъ. Живе же Серухъ лѣтъ 200,

1) *Въ рукописи:* бесмрти. — 2) *Тамъ же:* беизъистлѣніа. — 3) *Тамъ же:* у ада. — 4) *Тамъ же первоначально было написано:* намъ, *но потомъ исправлено.* — 5) За симъ въ рукописи не достаетъ нѣсколькихъ листовъ. — 6) *Въ рукописи:* сьсалу. — 7) Рагава.

роди Нахора; Нахоръ же роди Фару, житъ Нахоръ лѣтъ 129; Ѳара же роди Авраама и Нахора и Арана; Арранъ же роди Лота, и единако живущу отцю его Фаррѣ, умре Аранъ в земли Халдѣйстѣй, и Авраамъ приведе Сарру, а Нахоръ Мелху, Аррину дщерь, а Лотову сестру. Ѳарра же поимъ Авраама, сына своего, и Лота внука, и Сарру сноху свою премину землю Халдѣйску в Харру посредѣрѣчьскую; отсюду же Авраамъ, обѣщаніа[1] ради Божіа, с Саррою и Лотомъ преселися въ землю Халдѣйскую, лѣтъ сы 75. Отсуду же начинаеть[2] Іеоуреомъ прозваніе, Іеоуреи бо преминующися сказують преплов҃ше Ефрата Аврааму отцю ихъ, друзіи же глаголють Евера, егоже мѣнихомъ прѣжде. Съберетьси убо всѣхъ отъ обѣщаніа земля, отъ потопа и Ноя племенъ 10, лѣтъ же 1000 и 15; отъ Адама родовъ 20, лѣтъ же 3277. Іосиѳъ глаголетъ въ археологіи пръвѣмъ словесѣ.

А отселѣ умертвіе. Аарань умре преже отца своего Фары, сего же отъ начала миру не бысть тако; прѣжде бо умирааху отцы прѣдѣ чады. Егда бо Авраамъ зажже кумирницу отца своего и вари . . .[3] ва бога, отець же Авраамовъ, Ѳара, творяше кумиры въ имена человѣкъ мертвыхъ, Аарань же хотѣ вымъчаты идолы, и самъ сгорѣ ту отъ огня. Отъ раздѣленіа языкъ до Авраама лѣтъ 552, а отъ потопа 1000 лѣтъ, а отъ Адама 3000 и 300 и 32. Авраамъ же сы 14 лѣтъ, сы бо разумѣнію сподобися, възрѣвъ на небо, и видѣ солнце и луну и звѣзды, и рече: нѣсть се Богъ, нъ тъ есть Богъ, иже сътвори вся видимая же и невидимаа. И живе Авраамъ лѣтъ 100, а Сарра[4] 90 лѣтъ, и роди Исаака, и бы всѣхъ лѣтъ Аврааму 100 и 70 лѣтъ. А Исаку бывшу 60 лѣтъ, и роди два сына, Исава и Якова, и житъ Исаакъ лѣтъ 180, а Яковъ оженися у уя своего у Соурянина у Лавана[5]; рече же Лаванъ Якову: поими убо Лію, Лія бо слѣпа бѣ очима, еже Яковъ Жидовинъ рече, и вда ему Лію и рабу Зельфу, и роди отъ Ліи 6 сыновъ: Семеонъ, Рувимъ, Левгии, Иуда, Сахара и Заулона, и отъ рабы ея Зелфы: Гадъ, Асиръ. Рекъ ему: работай ми другую 7 лѣтъ, онъ же работа, и вда ему Рахилю и съ нею рабу Валу, и отъ Рахили родися: Иосиѳъ, Веніаминъ, а отъ рабы ея: Дань, Невталимь, и отъ сихъ расплодишася Жидова. Яковъ же отъ Месапотомія въ землю Хананейскую възвратився, въ видѣніи бравшуся с нимъ Богу, и преложьшу имя Иякову Ісраиль. Оттолѣ дасть десятину Богу, и отъ дѣтей своихъ Леввію облече в ризы святительскыя, въ Виѳелѣ жертвы приносяще Богу, отъ него же клирици нарекошася, якоже писанія глаголютъ: нѣсть Левитяномъ жребія въ сынохъ Ісраилевыхъ, ибо Господь часть имь есть и жребій. Исаакъ же и Ревека призваста Иякова и Исава, и закляста има миръ имѣти[6] междю собою и любовь, и тако прѣставися Исаакъ и Ревека. Ияковъ же бѣ имѣяй честь прьвеньства, и пакы Исавъ възвѣренъ бысть Амаликомъ, сыномъ своимъ, на Иякова, брата своего, и яко лишенъ бѣ чести прьвеньства, и въста на нь бранію; Ияковъ же въ градѣ затворися, и посла к нему дары многы и епистолію, яже закляста и родители миръ имѣти има. Исавъ же не бреже, но паче укаряше его и претяше ему убиствомъ; Ияковъ же напря лукъ свой, и устрѣли его въ десный ссець, абіе умре. Левія же бѣ лѣтъ 40, и роди Канаѳа[7], и житъ всѣхъ лѣтъ 100 и 30, и умре. Канаѳъ же бѣ лѣтъ 68, и роди Арама[8], и житъ всѣхъ лѣтъ 130, и умре. Арамъ же бѣ лѣтъ 70, и роди Арона и Моисеа, и живе всѣхъ лѣтъ 137, и умре. Въ 80-ное же лѣто Моисеова бытіа изыидоша сынове Исраилеви изъ Египта, 5-й родъ, и потомъ преиде 40 лѣтъ в пустыни отъ исхода, и умре Аронъ, сый лѣтъ 123. Посемъ възыде Моисей на гору Варимьскую, видѣвъ землю обѣтованную, и умре сы лѣтъ 100 и 20. По немъ бѣ Ісусъ Наввинъ воевоствова, и живе всѣхъ лѣтъ 100 и 2, и умре. О скрижалехъ, еже глагола Господь къ Мосѣеви в пустыни на Синастѣй горѣ, въ храмѣ свѣдинія, въ 1

1) *Въ рукописи:* отбѣщаніа. — 2) *Тамъ же:* нa-начиеть. — 3) *Тамъ же за симъ выскоблено нѣсколько буквъ.* — 4) *Тамъ же:* ссарра. — 5) *Тамъ же:* у лавы. — 6) *За симъ тамъ же зачеркнуто:* браᵀи. — 7) *Слѣдуетъ читать:* кааѳа. — 8) *Должно быть:* амврама.

день мѣсяца 2-го, в лѣто 2-е съшествіа его изь Егvпта. И законъ дасть ему Господь Богъ, написанъ на скрижалехъ каменыхъ, 10 словъ: 1 слово на десной: Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изь земля Египетьскыа, изь дому работы, не бысть бо ти инъ Богъ развѣе мене. 2-е слово: Не створи себѣ идолы, ни всего подобья, елико на небеси и горѣ, и елико на земли низу, и елико в водахъ и подъ землею, ни поклонися имъ, ни послужи имъ. 3-е слово: Не пріими Господа Бога твоего насуе; не чтеть бо Господь пріемлющаа имя его насуе. 4-е слово: Помните дни суботы, святити, а 6 дни дѣлай и сътвориши вся дѣла своя, въ день же суботы Господу Богу своему; не сътвориши дѣла своего всего ты, и сынъ твой, и дщи твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и оселъ твой, пришлець живый у тебе. 5-е слово: Чти отца и матерь свою, да добро ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли. А се на шюей скрижали: 1-е слово: Не сътвориши прелюбы. 2-е слово: Не убіеши. 3-е слово: Не украдеши. 4-е слово: Не лжепослушествуеши на ближняго своего. 5-е слово[1]. . . . . ни селу его, ни волу его, ни ослу его, ни елико имать ближній твой.

О языцѣхъ. Симова рода 25 языкъ: 1-е, Еврѣи; 2-е, Прьси; 3-е, Миди; 4-е, Піоніи; 5-е, Арріанои; 6, Асурѣ; 7, Агукранои; 8, Иидѣи; 9, Магордои; 10, Пароои; 11, Герсанои; 12, Аламити; 13, Коисеои; 14, Аравіи; 15, Идусиои; 16, Халдѣи; 17, Алезоніи; 18, Камилиои; 19, Фоніи; 20, Аламасенои; 21, Салафіи; 22, Вантиронои; 23, Ермоои; 24, Аравія богатая; 25, Гомнософиистѣ. Хамова племени 27 языкъ: 1, Еѳіопи; 2, Троплодути[2]; 3, Аггеогніи; 4, Гагагинои; 5, Савинои; 6, Хруфегіи; 7, Влагои: 8, Егvптѣ; 9, Фунисы; 10, Еливуисъ; 11, Маррадесъ; 12, Скаресъ; 13, Спулити; 14, Мусесиои; 15, Мусеунои; 16, Фругесъ; 17, Макеносъ; 18, Вифинои; 19, Номадесъ; 20, Лугане; 21, Марилаидіи; 22, Киликосъ; 23, Писидіи; 24, Критя; 25, Магардесъ; 26, Умидисъ; 27, Маканесъ. Афетова рода 20 языкъ: 1, Варязи; 2, Словени; 3, Чюдь; 4, Ямь; 5, Лопь; 6, Пермь; 7, Корѣла; 8, Печера; 9, Югра; 10, Литва; 11, Ятвязи; 12, Пруси; 13, Недорава; 14, Меря; 15, Мордьва; 16, Мещера; 17, Муромъ; 18, Корсъ; 19, Зимиголи; 20, Либь. А отсели на прѣднее възвратимься[3]. Глагола Господь къ Моисеови: съгладай всего сонма сыновъ Ісраилевъ по домомъ отъ царства ихъ, по числу именъ ихъ, да будетъ коегождо именъ ихъ князь. И съгляда Моисей, и быша сынове Рувимли, прьвѣнца Іяковля, все мужескъ полъ, отвыше 20 лѣтъ, 46.000 и 9, и бысть князь ихъ племенъ сынъ Селеуровъ[4]. А племени Семеоня 300 и 50[5], а князь Саламіилъ, сынъ Суросаданъ. А племени Июдина 70.000 и 4600, а князь Насонъ, сынъ Аминодавль, пятый отъ колѣна Июдина. А племени Сахарова 50.400, и бысть князь Нафанаи, сынъ Сагаровъ. А племени Заулоня 57.400, бысть князь Еліавъ, сынъ Хенѣевъ[6]. Осиѳово племя раздѣлися на двое колѣна въ Израили: 1-е въ Иосифа мѣсто, 2-е въ Левгіа мѣсто, имже Левгитѣ быша жерци Бога вышняго. А Ефрѣмля племени 40,900, и бысть князь Еписамъ, сынъ Семирудовъ[7]. А Манасіина племени 30,000 и 2300, и бысть князь Сапланаилъ[8], сынъ Фадасуровъ. Веньяминова племени 35,400, и бысть князь Авидань, сынъ Гадоуниловъ[9]. А Гадова племени 40.650, бысть князь Елисамъ[10], сынъ Рагуиловъ. А Данова племени 7.700[11], и бысть князь Ахыезеръ, сынъ Амисадамль. Асирова племени 41.500, и бысть князь Ахыръ, сынъ Енановъ[12]. А сія съглядаше Моуисей съ Аромомъ сыны Израилевы, и князи ихъ отъ племени, и бысть все число 600.000 и 3.000 и 500 и 50, а Левгіино племя не изочтено бысть. И посемь рече Господь Моуисею: съглядай племени Левгіино по дому отъ царства ихъ, и бысть съглядаемо всякъ прьвенець мужеска полу 22.273. И преставися Моуисей лѣтъ 120. Книгы глаголемыя судискыя

1) *Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.* 2) Троглодиты (Τρωγλοδύται). — 3) *Ср. Книгу Числъ, гл. 2.* — 4) Елисуръ, сынъ Седіуровъ. — 5) *Въ Книгѣ Числъ* 59.300. — 6) Еліавъ, сынъ Хелонь. — 7) Елисама, сынъ Еміудовъ. — 8) Гамаліилъ. — 9) сынъ Гадеоніевъ. — 10) Елисафъ. — 11) *Въ Книгѣ Числъ* 62.700. — 12) Фагаіилъ, сынъ Ехрановъ.

еже въ Ізраили. По Исусѣ, сынѣ Навгинѣ, Богъ спасе Израиля, в нихъ же бѣ Иуда, 7 лѣтъ; по немъ бысть Гафонилъ, лѣтъ 8; по немь бѣ Авводъ[1], лѣтъ 80; по немь бѣ Самѣгарь, лѣтъ 7; по немь бѣ Аракъ[2], лѣтъ 40; по немь бѣ Гедеонъ. лѣтъ 40; по немь бѣ Дѣвера пророч[и]ца, лѣтъ 40[3]; по немь бѣ Авимелехъ, сынь его, лѣтъ 3; по немь бѣ Фола, лѣтъ 23; по Фолѣ бѣ Аиръ, лѣтъ 22; по немь бѣ Ефѳай, лѣтъ 6; по немь бѣ Авеса[4], 7 лѣтъ; по немъ бѣ Еломъ, 10 лѣтъ; по немь бысть Лавдинъ[5], лѣтъ 8; по немь бѣ Самсонъ, 20 лѣтъ; по Самсонѣ бысть безначальствіе, и не бысть судіи, тѣмь велико бысть зло въ Израили лѣтъ 40. По сихъ бысть Илии жрець судья, лѣтъ 20; посемъ бысть Самуилъ пророкъ, лѣтъ 30. И пакы по немь царьствова Саулъ, лѣтъ 40, се бысть прьвый царь въ Ізраили; по немъ Давыдъ царствова[6] 40 лѣтъ. Отъ исхода[7] сыновъ Ізраилевь[8] лѣтъ 547, а отъ Адама до Саула лѣтъ 4384. А у Давыда же бѣ мужій храбрыхъ исполинь 37, яко меншему ихъ на сто воинъ изыти, а болшему на 1000, и посла Давыдъ царь Иева[9] воеводу ищести люди; онъ же изыде и сочте воя Ізраильтянъ тысуща тысущь, а левгитъ 100.000 и 600, а прочая же люди не може ищести отъ множества. И посла Господь къ Давыду Гада пророка, и рече ему: избери себѣ отъ трею сихъ: или три лѣта глада въ земли твоей, или три мѣсяци бѣгати предъ врагы твоими, или три дни смерть въ дому твоемь. И рече: аще впаду в рукы Божіи, Богъ есть милосердъ и милостивъ, въ рукы же человѣчьскы не впаду, и рече: и пакы печаль ми есть о трехъ сихъ рѣчѣхъ. И се избра Давыдъ три дни смерть в дому своемъ. Сице бо отъ утра повѣдаю ти иже умроша люди 70 тысущь, и види Давыдъ аггела Божіа біюща людь мечемъ, и рече: азь пастырь и зло сътворихъ, а сіи овчата суть, ничтоже зло створиша, буди на мнѣ рука Господня, паде на лици своемъ, и плакася горко. И рече Господь къ аггелу: остави руку твою, яко прискорбна есть душа его до смерти. И созда Давыдъ жрътовникъ Богу, и призва Давыдъ сына своего Соломона, и рече ему: се даю церкви Господни созданіе злата 100.000 талантъ, а сребра тысуща тысущь талантъ, а мѣди и желѣзу нѣсть числа; талантъ же имать литръ 125. И еще к тому повелѣ и сыну своему Соломону приложити на зданіе церкви. Посемь Давыдъ преставися, сы лѣтъ осмидесяти и пяти. Царство Ерусалимьское[10]. По Давыдѣ царствова сынъ его Соломонъ. Въ четыресотное и 40-е лѣто по исходѣ Ізраилевѣ изъ Египта, въ 4-е лѣто царства его, въ прьвый мѣсяць, а самъ бѣ тогда верьстою 30 лѣтъ, А сіе сказаніе о дому Божіи, собра дѣлатель 80 тысущь, а каменосѣчець 70 тысущь, а приставникъ 3000 и 600 на Ливанъ гору, и нача здати церковь, идѣже явися Господь Давыду, идѣже древле създа жрътовникъ отъ драгіихъ каменій; церковь же сію съгради и градъ Иерусалимь създа за 7 лѣтъ. А храму Господню в долготу лакътей 60, а в широту лактей 20, а в высоту лактей 120, двополатна бо бысть и трикровна, а выспрь въходная срѣдѣна трикровная, стѣна же ея широка оутрь всходы имуще, и позлати вься вышняя стѣны ея, и помостъ ея дьскы златы имущи, цѣною пятсотъ талантъ, и гвоздьми сребреными пригвозди а, и херувими нсписа по всей стѣнѣ 4 стѣнно, и украси каменми честными и златомъ отъ суфира, позлати верхъ дому, и стѣны вся, и двери, и одверія; керемеды же литыя мѣдяныя покровъ дому и огради. Внутрь церкви[11] посрѣдѣ мѣсто кивоту завѣта Господня създа, лактей 20 в долготу и в ширину, и окружи двери ему и златомъ покова, егоже свято святыхъ, давирь, нарекъ, рекше ризницю. И два херувима сѣдѣла отъ древъ не гнѣющихъ, комуждо ихъ по 15 лактей, крилѣ има простертѣ по 20 лактій, ихже позлатѣ, и постави обоюду вънутрь дому покрывати до кивота. И противу ему створи жрътовницу злату, и

1) Аодъ. — 2) Варакъ. — 3) *Деввора должна быть помѣщена передъ Гедеономъ.* — 4) *Послѣ Iефѳая судилъ Израиля Есевонъ.* — 5) *Слѣдуетъ, вмѣсто:* Лавдинъ, *читать:* Авдонъ. — 6) *Въ рукописи:* чр^с^тво-ва. — 7) *Тамъ же:* исхода до. — 8) *Вѣроятно здѣсь пропущено:* до Саула. — 9) Іоава. — 10) *Ср. Книгу 3 Царствъ, гл. 5—7.* — 11) *Въ рукописи:* чркви.

завѣсу отъ червіи, акифа, и вуса, и прапруда, и изотка в немъ херувимъ. Въ церкви же присозда ребра около внѣуду, по шти лактій, яже имелефа нарече, яко раздѣленіе дасть дому, и никому же прикасатися ни къ стѣнѣ, нъ токмо іерѣомь, въходъ же[1] бѣ въ церкви единою лѣстницею[2], вся же та златомъ покровена. Рече же Давыдъ: се даю церкви Господни каменій честныхъ бещислено, и злата же отъ суфирьскаго 3000 талантъ; князи же даша церкви Господни злата 7000 талантъ, а сребра и каменій честьныхъ бещисла. Пакы два столпа створи мѣдяна, коиждо имѣя по 25 лактій и уже 10 лактей, окружа я́ столпома и златыми дьсками окова, и постави прямо церкви одесно и ошуее, и нарече ового исправленіе, втораагo крѣпость, и сътвори на столпѣхъ дѣло висящее, извязано яко сѣть отъ злата, и колоколи златѣ 90 на сѣтехъ, и двою вещію колцю всѣхъ, и сътвори мѣдяну сѣть, яко прьсть внидетъ, и колоколи мѣдяны, отвыше церкви лактій 20, осѣняти церковь и отгоняти птици, хотящая сѣсти, звонящи клаколи присно движими, да не осквернять церковь. И створи жрътовницу мѣдяну лактій 20, а в долготу лактій 10, тако и [въ] высоту, и море мѣдяно кругло, около его лактій 32, вмѣстяще мѣрникъ 3000, и под нихъ постави телца 12, литы, великы, да ся умываютъ в немъ іерѣи, и сътвори степеній мѣдянъ въ высоту 5 лактій, и постави срѣди церкви. И сътвори трапезь мѣдяныхъ 10, и купелей 10, и свѣтилникъ златыхъ 10, и постави обоюду по пяти, и сътвори кадилниць 100, и тиміяніикъ и съсуды прѣмногы, и съврьшивше вся и вънесоша іерѣи кивотъ завѣта Господня. И сътвори Соломонъ молитву прѣдъ церковію, и сниде огнь съ небеси, и поясть жрътвы, и сътвори обновленіе церкви заклавъ телець тысущь 24, а овець тысущь 120, и празднова дній 7. Бысть же церкви преудивлена[3], такоя же нѣсть по вселеннѣй. И сътвори себѣ Соломонъ домъ преудивленъ, и сътвори себѣ престолъ отъ слоновыхъ зубовь 6 степень, и образы телца съзади его обоямо, и львы 12 стоаху окрестъ его, и обоямо руку его, и иныхъ лвовь 12 стоаху на 6 степеній позлащеныхъ, и сътвори щиты златы отъ копіи злата 300, ина оружія злата премнога, еще же и съсуды златы дому его, и не бѣ сребреныхъ отнудь. Обѣдъ же бѣ его по вся дни мѣръ пшеници и мѣръ муки толченыя 60, и телець избранныхъ 10, и воловь 20, и овець 100, развѣ еленій, и серны и птиць избранныхъ и питанныихъ, и мѣра та имааше спудовь 30, бысть всѣхъ спудовъ 2000 и 700, владущихъ же бѣ мужь 12. Приточь изглагола 3000, пѣсней же 5000, еще же книгы его естствословіе по земли о птицахъ и о скотѣхъ, о цѣльбахъ страстей всякыхъ, яже Иезекыя пожже; еще же имѣаше препрѣніе на бѣсы, и бысть ему тысущь четырѣста колесничьскыхъ оружію, и коній тысущь 40 и коней же въпрягати в колесница оружныя 12 тысущь; бѣ же сы владыка всѣмъ царемь. Царица же Васаньска слышавши о немь глаголемая символа, пріиде въ Іерусалимъ искусити его притчами, и вся ей сповѣда по чину, еще же приложи искусити его присно отрокы и дѣвицами въ единъ зракъ претворши, бѣ бо и та символа зѣло прехытра. Царь же повелѣ имь отмыти лица своя, и обоихъ естство увѣда, и подивися символа о множѣй мудрости его, и давши ему злата 120 талантъ, и отъиде. О немъ же Сирахъ[4] глаголетъ: Соломоне умудрилъ еси въ юности своей, и събралъ еси яко чтець злата, но приклонилъ еси богы своя къ женамъ, и обладанъ бысть, навелъ еси гнѣвъ Божій на чада своя отъ женъ, самъ являя о своей премудрости, глагола: мнѣ дасть Богъ вѣдати съставъ всего мира, и дѣтели стухыямъ, начало и конець времень, и премѣненіа лѣтомъ, кругы и звѣздамъ образы, духомъ нужа мысли человѣчья, различіа садомъ и силы коренемъ; но напослѣдокъ сладость велія горка бысть ему, превратися доблій къ нечестію приложися, якоже бо и самъ рече: обрѣтохъ горчійшую смерть жену яже есть смерть сердечная. И по сихъ пакы повелѣ царь Соломонъ царици Символѣ сѣсти въ церкви святая святыхъ, яко на бесѣди; она же възрѣвши, рече пророчество: о треблаженое дре-

1) *Въ рукописи:* не. — 2) *Тамъ же:* лѣт. — 3) *Тамъ же:* предудивлена. 4) *Тамъ же:* сихарь.

во, на немь же распять будетъ Царь и Господь славѣ. И оттолѣ царь Соломонъ повелѣ подъняти бесѣду, и поставити въ церкви, и украсити его, и оковати тридесятьми вѣнци сребреными, койждо вѣнець имѣетъ 30 сребреникъ. Бѣ бо Соломонъ женолюбецъ, бысть ему владущихъ жонъ 700, а наложниць 300, и поя себѣ жены отъ Моавитянъ, отъ Соурянъ, отъ Думѣянъ, отъ Хоттѣанъ, отъ Аморѣянъ, и отъ языкъ, ихже отрече Господь отъ сыновь Исраилевъ, и бысть въ время старости его не бѣ сердце его съ Богомь, якоже бѣ сердце Давыда, отца его, но уклониша страньскыя жены его вьслѣдъ богъ своихъ. Тогда Соломонъ созда капище Хамосу, идолу своему Моавитску, и Астарти[1], мерзости Сидопьстѣй, и Мелхому идолу, еже есть ненавистьно Богови. И створи Соломонъ злое прѣдъ Богомъ, и рече Господь к нему: яко не сътворилъ еси заповѣди моеа, разрушю царство твое, и дамъ е рабу твоему, обаче въ днехъ твоихъ се сътворю Давыда ради раба моего, Іерусалима ради града моего. И въздвиже Господь противникы Соломону Ореда Идумѣянина, Надраанзаря, царя Суваньска, и умре Соломонъ, сый лѣтъ 73, и положиша й съ отцемь воистинну праведныи судьи, и рече пророкомъ: егда възвратися праведнику вся оправданіа его, яже сътвори, не въспомянуться, въ грѣсѣ своемъ умре, и правда праведнаго не изметь й вънже день прелщенъ бысть и поползеся, наченши духовнө и плотскы скончавъ, ибо поистиннѣ не блажи человѣка преже смерти его, безвѣстныхъ ради судебь Божіихъ. И по Соломонѣ бѣ царь сынъ его Ровоамъ, лѣтъ 17; при томъ раздѣлися царство Іерусалимьское на двоинадесять скыпетръ в Самарію; при томъ Акимъ[2], отъ Егупта царь, Иерусалима пріимъ, и взятъ сущаа въ церкви и в дому царевѣ имѣнія и златыа щиты. По Ровоамѣ царь бѣ Авія, сынъ его, лѣтъ 6; тъ бѣ въ Самаріи, избивый тысущь 500 мужь. Потомъ царь бѣ Аса, сынъ его, лѣтъ 16. По немъ царь бѣ Иасафатъ, сынъ его, лѣтъ 25, и сътвори благое. По немь царь бѣ Иоараамъ, сынъ его, лѣтъ 8. По немъ царь бѣ Иохозѣа, сынъ его, лѣто едино. По немъ царствова Гофоліа, мати его, лѣтъ 6. Посемъ царствова Иоса, сынъ Охозіинъ, лѣтъ 40. По немь царствова Амесія, сынъ его, лѣтъ 29. По немь царьствова Азаріа, сынъ его, лѣтъ 52, и сътвори благое прѣдъ Богомъ. По немь царьствова Иоафанъ, сынъ его, лѣтъ 16. По немъ царствова Ахазь, сынъ его, лѣтъ 16. По немь царствова Езекіа, сынъ его, лѣтъ 29; сей пожьже змію мѣдяную Моусеовую и Соломони книгы. По немь царствова Манасіа, сынъ его, лѣтъ 50 и 5. По немъ царствова Амонъ, сынъ его, лѣтъ 2. По немъ царствова Іосіа, сынъ его, лѣтъ 31; въ то лѣто Византіа създана бысть градъ Византіемъ, царемь Фаакысьскымъ. По немь царствова Нахазь, сынъ его, мѣсяци 3. По немъ царствова Иакимъ, сынъ его, лѣтъ 11; тогда Данилъ пророкъ и тріе отроци плѣнени быша Навходносоромъ царемь, Иакимь убіенъ бысть въ Іерусалимѣ. По немь царствова Охоніа, сынъ его, лѣтъ 3, и сътвори злое, веденъ бысть въ Вавилонъ съ матерью и с прочими Данилъ пророкъ. По немъ царствова Седекеи, отца его братъ, и сътвори злое, пророка Еремѣя въ ровь вверже, и самъ слѣпленъ бысть отъ Навхода, а жена и дѣти убіени быша, Іерусалимь весь пожьженъ бысть и церкви; царствова лѣтъ 3. Отъ Давыда же царя до Седекіа лѣтъ 400 и 90 и 8, а царей бѣ числомъ 22, вси же отъ рода Давыдова.

Книга пророческаа, прежъ нихъ пророци быша. При Саулѣ Давыдъ и Самуилъ; при Давыдѣ Гадъ, Нафанъ, Иасафатъ; при Соломонѣ Ахія; при Асафатѣ и еже по немъ: Михіа, Иліа, Иелисей, Авдія, Инуй[3], Озоиль[4], Еліазарь, Азаръа; при Езекіи и еже по немь: Иосіа, Амосъ, Исаія, Іоанна[5]; при Осіи же и еже по немъ: Иеремѣя, Софоніа, Олда[6], Варухъ; при Седекіи: Иеремѣя, Аввакумъ. По пленевіи же при Ісусѣ іерѣя Иосѣдекъ и Аггѣйа, Захаріа; конечная же пророка: Данилъ, Иезекиль въ плену пророчьствоваста въ Вавилонѣ.

Пророчество Самореско. По раздѣленіи же десяти скипетръ царства Соломоня, царствова Еровоамь, рабъ Соломонь, лѣтъ 42, и створи злое прѣдъ Богомь. По немь царствова Наватъ, сынъ

---

1) *Въ рукописи:* настарти. — 2) Сусакимъ. — 3) Іиуй. — 4) Іоиль. — 5) Іона. — 6) Олдана.

его, лѣтъ 2, и сътвори злое прѣдъ Богомъ. По немъ царствова Васанъ[1], лѣтъ 24, и створи злое. По немъ царствова сынъ его[2], лѣтъ 2, и сътвори злое. По Илѣи царьствова Замбрій, лѣтъ 12, и сътвори злое. По нѐмъ царствова Ахавъ, сынъ его, лѣтъ 22, и жена его Езавель; при семь Иліа затвори небо, не бысть дождя лѣтъ три и 6 мѣсяць, и сътвори всесъжжденіе, и сведе съ небесе огнь, и жерци изьби и закла ихъ до треисотъ, ставши комуждо на горли, изърѣза ихъ, и рече: ревнуя, поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ и землю одожди. По Ахавѣ царствова Охозія, сынъ его, лѣтъ 2, и створи злое прѣдъ Богомъ; при томъ Илія въсхыщенъ бысть на небо. По немь царствова Инуй, сынъ Амесіевъ[3], лѣтъ 28. По Инуи царствова Ахазъ[4], сынъ его, лѣтъ 28. По немъ царствова Иоась, сынъ его, лѣтъ 14, и створи злое прѣдъ Богомъ; при томъ Елисей пророкъ, сынъ Асафатовъ[5], преставися. По Иоасѣ царствова Иеровамъ, сынъ его, лѣтъ 34. По немь царствова Азаріа[6], сынъ его, мѣсяць 6, створи злое предъ Богомъ. Потомъ царствова Селуимъ, убивь его въ 1 мѣсяць. Потомъ[7] царствова Манаимъ, лѣтъ 10, и сътвори злое прѣдъ Богомъ. По немъ царствова Факесѣя[8], сынъ его, лѣтъ 2. По немъ царствова Факей, лѣтъ 20, и сътвори злое предъ Богомъ. По немъ царствова Осіе, лѣтъ 9, и сътвори злое предъ Богомъ. По немъ царствова Навходъ Іерусалимомъ, лѣтъ 7[9]. По немъ царствова Улемородахъ и Женевиладь, сынъ его, лѣтъ 5; тъ Ехонію отъ юзь свободи. Посемь царствова братъ его, Валтасаръ, лѣтъ 3. Посемь царствова Дарій Мидянинъ, лѣтъ 17; при томъ Данилъ цророкъ въ ровь бысть въверьженъ завистію. По немъ царствова Коуръ, Персянинъ, лѣтъ 32; тъ убивъ Дарія и всею землею облада. По Коурѣ царствова Камбисій, сынъ его, иже Навходоносоръ нареченъ бысть, лѣтъ 18. Потомъ царствова Спердій волхвъ, мѣсяць 7. По немь царствова Дарій Настапьянинъ, лѣтъ 8; при томъ церкви въ Іерусалимѣ вторая създана бысть Зоровавелемъ, и Ісусомь Оседековичемъ и Немесіемъ кажникомъ Жидовиномъ. По Зоровавелѣ не бысть царя во Іерусалимѣ, нъ архіерѣи обладааху до Антіоха. По Даріи царствова Вартаванъ, мѣсяць 7. По Вартаванѣ царствова Артаксерексъ Долгорукый, лѣтъ 41; при томъ Пофокли, и Ираклить, и[10] Анахсагоръ, и Пифагоръ, и Фекюдинъ, и Еврибидъ, и[11] Ирдонъ, и[12] Емъпедоклій, и Діегенъ, и Зинонъ, и Ферекыдь; Аристархъ, Ипократъ, и Пармеидъ, и Платонъ, и Аристотелъ, и Димосефьнъ, и Сократъ ѳилосови вѣдоми бѣху. По Артаксераксѣ царствова Артаксерексъ[13] инъ по ряду до Дарья Арсумунина, егоже Александръ убивь, и всею землею облада 12 лѣтъ, и в Вавилонѣ умре, раздѣливъ царство на четыре чясти: въ Египтѣ бысть Птоломей, а Асіею Антигонъ облада, Соуріею же и Вавилономъ и Палистиніею Селевкій облада, иже Никаноръ[14]. По Селевкіи[15] царствова Антіохъ гордый, сынъ его, иже Іерусалиму много зла сотвори, Елеозара и святыхъ седми отрокъ Маковей и матерь ихъ Соломоніи уби муками. Посемъ другый Антіохъ, сынъ его, и сей много зла Іерусалиму сътвори ратію въ 20 тысущь конникъ, а пѣшець 100 тысущь, а слоновъ 55 тысущь. А се царство Римьское. И по сихъ царствова Иулій цесарь отъ Римълянъ, егоже выпороша из утробы матере мертвыя. Потомъ царствова Августъ, Актавіевъ сынъ, лѣтъ 56. При томъ Господь нашь Ісусъ Христосъ родися въ царствіи его, въ лѣто 5500[16], декавріа 25, 7 часъ нощи. По Августѣ царствова Тивирій, лѣтъ 23; при томъ бысть трусъ великъ, яко 13 градъ разоришася; при томъ Христосъ Богъ нашь крестися, и вся съверши, и на небеса възнесеся. По Тивиріи Гай, сынъ его, царствова, лѣтъ 4; сьи же всяко скверно дѣло показа мужемъ и женамъ, сего ради злѣ испровержe животъ свой въ бани; при семь Февда льстець убіенъ бысть съ другы своими. По Гаи Клавдій царь

1) Вааса. — 2) Ила. — 3) Іиуй, внукъ Намессіи. — 4) Іоахазъ. — 5) Елисей былъ сынъ Сафата. — 6) Захарія. — 7) *Въ рукописи:* пото. — 8) Факія. — 9) *Въ рукописи:* 7000. — 10) *Тамъ же, по ошибкѣ, вмѣсто* и, *написано* н. — 11) *Тамъ же, вмѣсто* и, *написано* н. — 12) *Тамъ же тоже.* — 13) *Тамъ же:* артаисерексъ. — 14) Никаторъ. — 15) *Въ рукописи:* посемь левкии. — 16) *Тамъ же:* 6500.

царствова, лѣтъ 13; при томъ Іяковъ Зеведѣовъ въ мученіе пріиде. По Клавдіи царствова Неронъ, сынъ его, лѣтъ 14; при томъ апостолъ Петръ Симона волъхва съкруши; при томъ Петрь и Павелъ мучени быша; самъ же тъ Неронъ къ неподобнымь скверпамъ приложися, чюжь сътворися царствіа своего, гудуще и плясаша[1] на позорищихъ, Богу хулу глаголя, и рекоша ему: нѣціи й хотятъ убити, онъ же разьгнѣваваъся рамлено, и уби матерь, и сестру, и жену и инѣхъ до тысущи роду своего, и шедъ в село тако срѣзася. Се же сдѣяся по възнесени Господни за 40 лѣтъ, не бысть никтоже воюя на Іерусалимь Христу долготрьпящу зри; потомъ же являахуся имь веліа знаменіа страшная, проявляюще имъ пагубное о плѣнепіи Іерусалимьстѣмь: егда опрѣсночный праздникъ въ 9 часъ нощи въсія свѣтъ въ церкви въ жрътовницѣ, яко мнѣти день бысть; при семъ же явися звѣзда образомъ копіинымъ; иногда въсточьная врата мѣдяная, завиряемая желѣзными заворы, едва 30 мужь отверзоша, и явися въ 8 часъ отворена; иногда видима быша преже захоженіа солнечнаго, яко колесница на высотѣ и полци въоружени рыщуще на възьдусѣ. По сихъ же, во дни Сконипійскаго праздника, рекьше кущи потеченіе, преже четырехъ лѣтъ крамолѣ преставши и миру бывшу, градъ еще гобзующе, целовѣкъ нѣкый, именемь Ісусъ, пришедъ въ праздникъ вънезаапу възьпи в церкви, глаголя: гласъ отъ въстокъ, гласъ отъ запада, гласъ отъ четырехъ вѣтръ, гласъ на Іерусалимъ всѣмъ людемъ, и се за многы дни и нощи, ходя по граду, въпіаше беспрестани; ныціи же отъ народа язвяхуть й ранами, онь же вопіаше къ нимъ, до ранѣ вопіяше съ слезами: увы, увы Иерусалиму; в онже праздникъ волъ на жрътву приведенъ бысть, и се агнець породи въ церкви; се же бысть кромѣ естественаго рожденіа родство. Толкованіе[2]. Проявляя Іерусалиму многыя нужа и вопли градскыя, еже агньца роди, то бо есть къ агньцу Божію отмѣтаніе Христа Июдейское явѣ извѣстова бывшее напрасное горкое убійство; Иудѣомъ убо к Римляномъ повиновенія и дани давати отъвргьшеся, посланіе Нерона отъ Ахаия и Оуспесіяна, сына своего, съ сыномъ его Титомъ, рекше внукомъ, воеводы отпусти на Іерусалимь въ силѣ велицѣ зѣло, и сій плѣнъ бысть золъ Иерусалиму. Александръ Мамѣанинъ, лѣтъ 13 и мѣсяць; при томъ бысть в Римѣ гладъ силенъ, мнози ядяху мяса человѣчьская[3]. По немь цесарь бѣ Галванъ[4], мѣсяць и 13 дни. По Галвасѣ[5] царствова Иофонъ, мѣсяци 3 и дни. По Офонѣ царствова Иоутелій, лѣто. По Оутели царьствова Оуспесіянъ, лѣтъ 9. По немъ царствова сынъ его, Тить, иже плѣни Іерусалима лютѣ. По Тѣтѣ царствова Домостія[6], братъ его, лѣтъ 15. По Деместіи царствова Неоуранъ[7], лѣто едино. По Неоуране царствова Троянъ, лѣтъ 9. По Троянѣ царствова Андрѣй(анъ), лѣтъ 24. По Андрѣанѣ царствова Антонинъ, лѣтъ 22 По Антонинѣ царствова Марко, лѣтъ 19; при семь огнь съ небесе явися. По Маркѣ царствова Комодъ, сынъ его, лѣтъ 12. По Комодѣ царствова Пертинасъ. По Пертинасѣ царствова Иоуліянъ Диди. По Диди царствова [Севиръ][8], лѣтъ 17 и мѣсяць 8; при томъ бысть Оригеонъ еретикъ отъ Александрѣя. По Севирѣ царствова Антонинъ Каракъ, лѣтъ 6 и мѣсяца 2; сей закла брата своего в лони матери. По Антонинѣ царствова Макринъ, лѣто едино и мѣсяца 2. По Макринѣ царствова Антонинъ, иже Иліогавалъ, лѣто и 9 мѣсяць, и бысть убіенъ. По Антонинѣ царствова Александръ Маміянинъ, лѣтъ 3[9] и мѣсяць 8; при томъ бысть гладъ силенъ. По Александрѣ царствова Максиміянъ, лѣтъ 6; се преже пастырь бѣ, и потомъ воинъ бысть, и потомъ царь бѣ. По Максиміянѣ царствова Максимъ и Валвинъ, дни 22, и убіенъ бысть отъ воинъ. По Максимѣ царствова Гордіянъ, лѣтъ 5. По[10] Гордіянѣ царствова Филиппъ, лѣтъ 5, и убіенъ бысть отъ Декія, за христіаны побарая. По Филипѣ царствова Декій, лѣта два; сей много святыхъ замучи, а инныя на мукы преда, и самъ злѣ убіенъ бывъ въ блатѣ. По Декіи царствова Гаилъ

1) *Въ рукописи:* пласяша. — 2) *Это слово написано посредствомъ буквъ* т *и* л *въ кругѣ.* — 3) *Объ этомъ Александрѣ (Северѣ) Мамеанинѣ см. ниже, послѣ Геліогабала.* — 4) Гальба. — 5) Тотъ же Гальба. — 6) Домиціанъ. — 7) Нерва. — 8) *Въ рукописи слова:* Севиръ *нѣтъ.* — 9) *Слѣдуетъ быть:* 13; см. выше. — 10) *Тамъ же:* в.

и Лусіянъ, лѣтъ 2 и мѣсяць 8, и при сихъ гладъ бысть повсюду за 15 лѣтъ. По нею царствова Уалеріянъ, лѣтъ 15, съ сыномъ. По немъ царствова Клавьдій, лѣто; сей бысть прадѣдъ Великаго Костянтина царя. По немь царствова Коунтиліянъ, братъ его, немного. По немъ царствова Авриліянъ, лѣтъ 6, и убіенъ бысть. По Авриліянѣ царствова Такитъ, лѣтъ 2. По Такитѣ царствова Провъ, лѣтъ 2 и мѣсяци 4; при томъ дождь сниде пшеницею, а при Аврильянѣ свыше падоша крохы сребрены. По Провѣ царствоваша Каръ и Каркынъ[1], лѣтъ 2. По нею царьствоваша Нумеріянъ, и убіенъ бысть. По Умеріянѣ царствоваша Діоклитіянъ и Максимьянъ Иеркулій, лѣтъ 22; сіи быша злѣи мучители. По тѣхъ царствоваша Констятій, Севиръ, Максиминь, Максентей[2]; сіи быша зліи мучители. По тѣхъ царствова Костянтій, отець Великаго Константина, царь Зеленый нареченъ бысть лица ради блѣда, преже пастыремь бысть 13 лѣтъ, а цесаремь 2 лѣта. По немъ царствова Костянтинъ Великый, лѣтъ 32, а всѣхъ лѣтъ его 65, и тъ пакы вборзѣ испроверже Еллиньская капища. 1 съборъ. При томъ бысть 1 съборъ святыхъ отець 318, въ Никіи, с ними же святый Никола отъ Моуръ бысть, а на Аріа еретика; Елена же лѣтъ сущи при^{с} 12. По немъ царствова Костянтинъ, лѣто; сей въ Аріеву лесть превращься и погибе. По немъ царствова Иуліянъ, братучада Костянтина царя; сей бысть золъ мучитель на христіяны. По Уліянѣ царствова Иовіянъ, 8 мѣсяць. По сихъ за 29 лѣтъ миръ съ всѣми створи. По Овіанѣ царствова Уалентъ, лѣтъ 12. По немъ царствова Гратіянъ, сынъ его, лѣтъ 3; въ то время трусъ бысть въ Александрѣи, отбѣже море далече и корабли на сусѣ, людемъ же стекшимся на позоръ, абіе възвращься море, и покры море пять темь людей. По Гратіянѣ царьствова Феодосій Великый, отець Аркадію и Онорію, лѣтъ 17. 2 съборъ. При томъ бысть вторый съборъ святыхъ отець 150, на Македонія еретика, и Арія, и Савеліа и[3] Аполинаріа. По Федосѣи царствова сынъ его[4], лѣтъ 30; при томъ земля възъврѣ вельми за 7 дній, и Златоустъ Іоанъ заточенъ бысть отъ Евдоксія, царица Аркадіевы, сына Феодосіева. По Аркадіи царствова Ѳеодосій, сынъ его, лѣтъ 33; при томъ 7 отрокъ въсташа, спавше лѣтъ 372, бывше при Декеи въ Ефесѣ, и трусъ бысть велій Царюграду 3 мѣсяци, яко и стѣны граду падоша. 3 съборъ. При томъ 3 съборъ бысть въ Ефесе святыхъ отець 200, на Несторія еретика, епископа бывша въ Цариградѣ. По Феодосіи царствова Марькіянъ, сынъ его, лѣтъ 6. 4 съборъ. При томъ 4 съборъ бысть, въ 1 лѣто царства его, въ Халкидонѣ, 630 святыхъ отець, на Еутихіа еретика и Діоскора, епископа Александрѣйскаго. По Маркіянѣ царствова Леонъ Великый, лѣтъ 18; при томъ въ Цариградѣ облакъ спусти пепелъ, пяди бывше, и облацѣ възъгарааху за 40 дни, и знаменіе явися на небеси яко труба. По Леонѣ царствова Леонъ Упый, лѣтъ 2. По Леонѣ царствова Зинонъ, лѣтъ 16. По Зинонѣ царствова Анастасій, лѣтъ 27. По Анастасіи царствова Иустинъ Фрачанинъ, лѣтъ 9; при томъ трусъ бысть Царюграду страшенъ и Оантіохіа паде вся. По Устинѣ царствова Иустиніянъ Великый, лѣтъ 30; той сверши святую Софѣю въ Цариградѣ, начати и бывши Костянтиномъ, *сыномъ*[5] Великаго Костянтина. 5 съборъ. При томъ бысть 5 съборъ святыхъ отечь 165; при томъ море изъшедъ въ Фракыи за три поприща и многы человѣкы и села потопи. По немъ царствова Устинъ, сынъ Иустиніянь, лѣтъ 13 и дни 20. Въ седмое лѣто круга святыа пасхы, отъ созданіа міру въ лѣто 6065, отъ распятіа Христова въ лѣто 532. По немь царствова Тивирій, лѣтъ 5. И по Тивиріи царствова Маврикій, зять его, лѣтъ 20 и мѣсяци 4; при томъ жена роди дѣтищь безь очію и безь руку, и на лядвіяхъ ему рыбей хвостъ прирослъ, подобно рыбѣ же иглинаная кожа. По немъ царствова Ѳока мучитель, лѣтъ 8. По немь царствова Раклисъ съ сыномъ Костянтиномъ, лѣтъ 31; въ третіее лѣто царства его Прьсянинъ Хозрой болшую часть царства его взялъ Грѣчьскыя страны, Иерусалимь плени, святаа мѣста пожьже, а Захарію патріарха съ многыми святители

1) Каринъ. — 2) Лициній. — 3) *Въ рукописи:* ии. — 4) Аркадій. — 5) *Въ рукописи:* сына.

в Персиду въведе съ честными древы; въ 12 лѣто Хозрой убіенъ бысть, и пакы животворящей крестъ на свое мѣсто възвратися; се же бысть въ лѣто 6127, индикта въ 7-е лѣто. По Ракліи сынъ его Костянтинъ, мѣсяци 4; при семь явися Махметь, лжій пророкъ, състави Срачинамъ лжая списанія, всѣхъ лѣтъ его 59; при томъ солнце омрачися и одожди попела. По Костянтинѣ царствова Ракьлонъ, мѣсяць 7. По Раклонѣ царьствова Костянтинъ, сынъ его Ракліевъ, лѣтъ 28, и убіенъ бысть. По немь царствова сынъ его Костянтинъ, внукъ Ракліевъ, лѣтъ 17; при томъ осѣдоша Срачинѣ около Царяграда ратью 7 лѣтъ. Въ 13 лѣто царства его бысть в Костянтинѣградѣ 6 съборъ святыхъ отець 285, на Сергія и Кира и Маркіа: сій царь на Срачины възмужа. По немъ царствова Устиніянъ, сынъ его, лѣтъ 10. Посемь царствова Леонъ, лѣтъ 3. По немъ Тивирій, иже Напсимарь, лѣтъ 7. По немь Устинь вторицею, лѣтъ 6. По немъ царствова Настасъ же и Мартерь, лѣта 2. По нихъ же царьствова Феодосій, лѣто 1. По немъ царствова Левь Саврянинъ, лѣтъ 25 и три мѣсяци и дни 14. По немъ царьствова Костянтинъ Говіячь, сынъ его, лѣтъ 34. А се пакы по временихъ нечестиваго мотылника нападе на Костянъградъ болѣзнь желѣзная, яко многымъ дѣломъ затворинымъ быти; при томъ мразъ великъ бысть, въсточному морю Понтейскому окаменитися поприщь 100, а лактей 30, възвыше 20 лактій, яко вся животы изомроша отъ студена. Тогда трусу бывьшу велію въ Асуріи, мнози гради погыбоша, и земьли рассѣдшися за три поприща, изыде изъ нея пречюдно мъска и въспи человѣческымъ гласомъ, глаголющи: языкомъ воевать. По немъ царствова Левь Козаринь, лѣтъ 5. По немъ царствова Костянътинъ, сынъ его, съ матерію Ириною, лѣтъ 10 и мѣсяца два и дни 2. 7 съборъ. И въ 8-е лѣто царства ею бысть вторицею въ Никеи 7 съборъ святыхъ отець 367, на проклятыя иконоборци. Потомъ єдинъ царствова лѣтъ 6 и мѣсяць 9 и дній 7, и убіенъ бы на торгу доблести ради, и Ирина едина лѣть 5 и 2 мѣсяца и дни 12. По ней царствова Никифоръ, лѣтъ 8 и мѣсяць 9, убіенъ бысть в Болгарехъ. По немь Савракъ царствова, сынъ его, мѣсяца два. По немъ царствова Михаилъ, зять его, лѣто едино и мѣсяць 9 и дній 7. По немь царствова Левъ Арменинъ, лѣтъ 7 и мѣсяць 5 и дній 11, и убіенъ бысть в полатахъ святыя Богородица; при томъ явися звѣзда превозьходняа въ образъ двою луну съвокупльшюся, и на многы образы раздѣляшеся; тогда трусѣ быша, и гладь, и бездождіе, и усобици градомъ, и знаменіа страшная на небеси. По Львѣ инъ Михаилъ, лѣтъ 8 и мѣсяць 9 и дни 9 Въкупѣ же и до умертвія Михаилова лѣтъ 6338. По немь царствова сынъ его Феофилъ, лѣтъ 12 и мѣсяць 3 и дній 20. По немъ жена его съ сыномъ своимъ Михаиломъ и съ дщерію своею Ѳеодорою, лѣтъ 14 и мѣсяць и дни 22; при сею святыя книгы преложены быша отъ Гречьскаго языка въ Словеньскый языкъ святымъ Кириломъ ѳилосоѳомь. Во лѣто 6363, крестишася Болгаре по Дунаю. Токта царствова с Костянтиномъ 8 лѣтъ; при семъ зима бысть тяжька, студена велми зѣло, за 100 и 20 дній одержаше гололедь землю и градъ велій зѣло; при семъ образъ Христовъ вниде въ Костянтинъградь. Въ лѣто 6371, въ лѣта благочестивыхъ царей Костяньтина, матере его Ирины, преставшу злочестивому иконоборьству злочестивыхъ царей, повелѣно бысть благочестивою царицею Ириною православныхъ архіерѣй быти събору вселеньскому на иконоборца, иже бысть святый седмый съборъ въ Костянтѣнѣградѣ, и бяше на томъ святимь съборѣ Андрѣанъ, папа Римьскій, съ прочими патріархи четырми вселеньскыми, и потомъ быша в Римѣ другыя папы. По преставленіи сего Андрѣяна, бысть по немъ папа Левь в Римѣ, и яко преидоша благочестивіи царіе сіи, и се абіе насташа иніи царіе иконоборци, отъ нихже бысть послѣдній иконоборець Ѳеоѳилъ царь, при немь же бѣ папа Левь, и уже много пострадаша отъ проклятыхъ иконоборныхъ царей съ всими Римьскыми князи и съ священникы, да царя нѣкоего себѣ сътворятъ благочестива, да царство пакы, рече, отъ Рима начнеться, якоже и прежде. И сему бывшу совѣту, и абіе послаша и призваша отъ запада Карула, князя Латыньскаго, и мняще яко православна суща и христіана во благочестіи. И сей же пріиде в Римъ съ всею силою, пріемъ же его папа Левъ съ всѣми Римляны, и по-

ставиша его царя; а съ нимъ пріидоша отъ западныхъ Латинь иноци, и священници его, и учителіе, иже съкровену держааху вѣру Аріеву, и Аполинаріеву[1], и Македоніеву, и втайнѣ учаще[2] люди Божія опрясночная служити и хулу проклятааго на Духа Святаго глаголати, яко не точію исходить Духъ Святый изъ Отца, но отъ Сына, а не якоже прѣдаша намъ святіи и верховніи апостоли и святіи и богоносіи отци, иже на первомъ съборѣ 318, такоже и вторый съборъ и прочіи, еже славити и честити и исповѣдати Сына и Святаго Духа отъ Отца исходяща, якоже пріахомъ вси и вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко четыре патріархія великыя, иже в Костянтинеградѣ, и иже въ Александрѣ, и иже въ Іерусалимѣ, и иже въ Велицѣй Антіохіи. Сій убо прежереченный Карулъ царь бысть в Римѣ; хотящу же ему царствовати надо всими Грекы, и оттуду тако воевати со многою силою на Костянтинъградъ, абіе же отъ князей своихъ прочихъ Латыньскыхъ никтоже не въсхотѣ поклонитися ему съдержавшеся с нимъ, и они реченіи отцы, и священници его, и учителіе его и еретици суще тайніи, и тако оста Карулъ в Римѣ, точью Лву же папѣ не вѣдущю сихъ ересей. Абіе сіи начаша с Каруломь люди Божіа развращати в Римѣ и учити своимъ ересемъ, овыхъ тайно, а друзѣхъ явленно, яко не отъ Отца исходити пакы Духу Святому глаголющу, но отъ Сына, и опрясночная служити повелѣвающе, и ина многа странна отъ церковнаго прѣданія блядословьствующа[3]. Видѣвше же папа Левь сидцевыа ереси ихъ, яко хотять погубити люди Божіа, а тогда в Костянтинеградѣ бысть иконоборьство Феоѳила царя, посла же въ Іерусалимъ къ Ѳомѣ, патріарху Иерусалимъскому, яко да послеть в Римъ къ папѣ Лву мужа словесны и книжникы и философы възустити и запрѣтити онѣмь губителемъ, и аще мощно изгнати отъ Римьского града онѣхъ еретикъ. Избравъ же Ѳома патріархъ Михаила и протисиггела съ ученикы его, Ѳеоѳаномъ и Феодоромъ, и посла ихъ в Римъ, сущимъ же симъ обоимъ самобратнимъ. Поимъ же Михаилъ и протисиггелъ ученикы своя, Ѳеоѳана и Феодора самобратня, и изволи наити на Костянтинъградъ, и царю Феофилу стати налици, и запрѣтити о иконоборьствѣ, и православію поучити, и на первое благочестіе и поклоненіе святыхъ иконъ наставити. Повелѣ же Феофилъ царь изымати ихъ и мучити; абіе же сей святый Михаилъ и протисигьгелъ великыя церкви Іерусалимьскыя, по мукахъ многыхъ, блаженую свою душу предасть Богу; а святымь симъ Феофану и Ѳеодору, ученикомъ его, по мученіи ихъ, образы ихъ съжьгоша. А святыи Феоѳанъ и братъ его въ заточеніи бывѣ дажде и до смерти Феофила царя. И по смерти его, тогда, помощію Божію, святая Феодора, благочестивая царица, по смертии мужа своего, Феофила царя, въсхотѣ православныа вѣры и поклоненіе святыхъ иконъ сътворити и явити, и посла по святого Ѳеоѳана, и приведоша его, якоже иныя прочая, яже бѣху заточени и в темницахъ бывшіихъ о иконоборьствѣ отъ царя Ѳеофила; а святый Михаилъ, и протосигелъ и ученици его, Ѳеодоръ и Феофанъ, ни единъ же ихъ до Рима не доиде. Сіи еретикы Латиньстѣи с Каруломъ в Римѣ побѣдиша и погубиша люди Божія своими ученми; сего ради папа Левь, иже въ олтарѣ церковнѣмь на стѣнѣ и скрижали възложивъ написа святое исповѣданіе: Вѣрую въ единаго Бога Отца Вседержителя, и тако до конца писа. По преставленіи убо папы Лва, поставленъ бысть папа Венедиктъ, и сій убо реченный Венедиктъ, видяще люди Божіа прелщающихся и помалу губящихся отъ таковыхъ еретикъ, повелѣ никому же учити, ни глаголати Латиньскымъ языкомъ: вѣрую въ единого Бога, но сѣдьши написа Латиньскымъ языкомъ съ Грѣчьскыми словесы: вѣрую въ единого Бога; понеже и се папа Венедиктъ, Латининъ бѣ родомъ и умѣтель обоимъ книгамъ, посла и ко четыремъ патріархомъ: въ Костянтинъградъ, и въ Аньтіохію, и въ Александрѣю и въ Ерусалемь, и повелѣ имь, яко да отнынѣ, рече, никтоже отъ васъ не пріиметъ на помѣнь имя папы Римьскаго, дондеже

1) *Въ рукописи:* апонинариевоу. — 2) *Тамъ же:* оуцаще. — 3) *Тамъ же:* блядословьствоующа.

добрѣ не истяжется. И оттолѣ убо, по повелѣнію папы Венедикта, иже хотяша быти и папа в Риму, и исповѣдаашеся прежде посылааше писаніе къ четыремъ патріархомъ, и тогда по извѣстьномъ и истинномъ исповѣданіи, котораго же пакы пріимаху имя его, и тако бѣху приходяще, иже бѣху по Венедиктѣ [1] папѣ: Павелъ, Стефанъ, Андрѣанъ, Николае, Стефанъ, сіи вси единомысленици бѣху и единомудреніи четыремь патріархомъ, великымъ патріархомъ симъ, сице, якоже быша вси Римьстіи папы изначала. В лѣта же Лва царя Прѣмудраго и Фотія, патріарха Костянтинуграду бывшу, бысть в Римѣ папа Формосъ, имущи в себѣ ересь онѣхъ еретикъ Каруловыхъ потаену же и скровену; не вѣдуще же его православніи людіе, избраша его в Римѣ на патріаршество Римьскаго престола, и пріемъ по обычаю и написа исповѣданіе свое къ четыремъ патріархомъ вселеньскымъ льстивно и потаенно, такоже с ними исповѣдающися Пресвятаго Духа и съ Сыномъ токмо исходяща отъ Отца, и чтуще и слявящи по преданію преподобныхъ и богоносныхъ отець, да егда пріяша его и поставиша папу, и тогда впадъше въ всѣ ереси. По семъ же Формосѣ быша папа в Римѣ: Внифантіе, Романъ, Стефанъ, Феодоръ, Іоаннъ, Венедиктъ, Христофоръ, и сіи вси единомудреници быша Формосу. Бывшю же Сергію патріярху в Костянтинѣградѣ, восхотѣ истязати папу Римъскаго, егда како пріидеть в цѣломудріе и первое благочестье, и помраченъ сый, не въсхотѣ слышати писанія всѣхъ патріархъ таковый папа, нъ уже утвердишася на таковѣй хулѣ проклятіи, о нихъже ради ихъ буди анафема, и тако съ всѣми прилагающимися имь и хвалящихъ ихъ и тѣхъ анафема. И они оттолѣ тако утвердишася себѣ царство в Римѣ и до конца отлучишася отъ Грекъ и отъ церкви. Крещеніе Болгарьское [2]. Въ дни же сихъ благочестивыхъ царей, пріиде Борисъ, князь Болгарьскый, просяй отъ сихъ царей святое крещеніе, еже и сподобися прияти, тако и съ всѣмъ царствомъ своимъ; нарече Михаилъ царь Борису на святомь крещеніи именемь своимъ Михаилъ, и тако, благодатію Божіею, пріятъ весь родъ Болгарьскый святое крещеніе и еуангеліе Христово. Крещеніе князя Владимеря [3]. По смерти же Михаила царя, оного Феофилова сына, пріимь царство Василій Макидонянинъ. Во днехъ царства его абіе сниде Владимиръ, князь Рускый, съ всею силою своею великою дажде и до самого Царяграда съ враждою и тъ на царство Гречьское; мановеніемъ же Божіимъ и благодатію Святаго Духа, внезапу преложися отъ звѣринаго нрава на смиреніе божественое, и бысть агня Христово вмѣсто волка. И тако сій пріимь святое крещеніе и еуангеліе Христово, и нарече имя ему царь на святомъ крещеніи Василие, и потомъ крестишася вси родиве Русьскаго языка, и тако утвердишася на православнѣй и истинной вѣрѣ Христовѣ. А се ино списаніе честнѣйшаго хартофилака и протоггела Иникыты Иныкенкыя церкви о Латинѣхъ, о бесквасной службѣ, и о Латинѣхъ и о службѣ ихъ. Се бо Иудѣйско есть, и ни едина отъ православныхъ церквій, яже суть святыхъ патриархъ, сирѣчь Костянтинаграда, и Александрѣя, и Великыа Антіохіа и Ерусалима, сіи вси безъсквасныя службы не служать, но токмо едины Иудеи и проклятыя Армены обрѣтаемъ, и имже послѣдоваша Латини, послѣдѣ и онѣмъ сице творящимь и приемлющимъ, и врьховный апостолъ Петръ отъ Іерусалима въ Антіохію, и пришедъ проповѣдааше в ней, и престолъ еа дръжааше. И посемь оттуду пріиде в Римъ, и въ Антіохію же постави Еввода прьвое патріарха, даже и доднесь Антіохійскый престолъ Петровъ наречется, да аще убо врьховный апостолъ Петръ опрясночная служи, то и въ Антіохіи тако творили быша, всяко же убо обрѣтаемъ яко ни отъ Рима, ни отъ Антіохія, ни единыя страны въстока послужи кто отъ апостолъ опрясночная. Братъ Божій Яковъ Клеопа въ Іерусалимѣ, Марко во [4] Александрѣи, и Фадьдей в Сиріи, Ѳома в Персиди и во Индѣи [5], Іоанъ еуангелистъ въ Ефе-

1) *Въ рукописи:* по ведиктѣ. — 2) *Сіе заглавіе написано на полѣ листа.* — 3) *Это заглавіе написано также на полѣ листа.* — 4) *Въ рукописи:* ва. — 5) *Тамъ же:* воиндѣи.

сѣ, Варфоломей в Кѣпрѣ, Ѳилиппъ в Никомидіи, Симонъ Кананитъ въ Аравіи, и прочіи 12 апостолъ, и иніи прочіи 72 раздѣлишася по вселеннѣй, и проповѣдаше божественаго общенія тайну, и потомъ поставиша и епископы по всей вселеннѣй. И отъ ученикъ перваго епископа въ перьвой церкви вселеньской во Иерусалимѣ самъ Господь постави Иякова, брата своего; второе же поставляетъ Петръ въ другой церкви вселеньской въ Аньтіохіи именемъ Еввода; третій же Павелъ в Римской церкви вселеньской поставляеть Кавдія епископа; четвертое же Марко въ Александрѣской церкъви вселеньской поставляеть Ефроніа епископа; пятое же въ церкви велицѣй вселеньской поставляеть Византійскаго града, еже нынѣ наречется Костянтинъградъ. Апостолъ Андрѣя поставляеть Онисима епископа, и потомъ въ всѣхъ градѣхъ и весѣхъ поставиша. Епископы сихъ же пятихъ церквій велицѣхъ патріархіа нарекоша. Въ Арменьскыхъ весѣхъ и градѣ поставиша епископи и раздѣлены быша в Севастіи, и в Мелетеніи, и в Самосатехъ, и в Камьвасѣ, и въ Едесѣ же, и в Келецинiи и в Селевкіи же и Тарси и по иныхъ странахъ Арменьскыхъ, и сія вся епископы раздѣлиша на три чясти: овіи подъ епархію Иерусалимьскыа церкви, а другыя подь епархію Антіохійскыя церкви, овы же подъ епархію Византиньскыя церкви, и съблюдающе и сіи православную вѣру невредимо лѣта доволна. Оттолѣ же яко пять патріархіа великыя съглашаахуся по преданію апостолскомоу съ пятьми престолы великымъ направленіе слова истиннааго по многыхъ лѣтехъ, понеже убо явихомъ сія на явленіе и извѣщеніе прочее подобаетъ рещи. В лѣта убо Лва царя Исавра иконоборца въсхотѣша Латини отлучитися отъ Гречьскыя державы и Римъ на ся взяти, а преже быша во единогласіи отъ врьховныхъ апостолъ Климента, папы Римьскаго, и прьваго Клавдія, егоже постави Павель апостолъ первое, и оттолѣ даже и до Ливеріа папы и прочихъ, и по многыхъ лѣтехъ, и тогда обрѣтоша Латини писанія Аполинаріева и Аріева, и тако помалу обратися весь родъ Латиньскый на злочестіе, но и еще великая церкви Римьская держашеся во православіи съ прочими патріархы до дне Ѳормоса папы, и сій Ѳормосъ папа вѣрова съ иными еретикы, и абіе церковь вселеньскую до конца погуби. А тогда царствующу в Костянтинѣградѣ Лву царю Прѣмудрому, и тако прѣлщаашеся Формосъ папа, и тако быша Латини с нами во всякомъ православіи даждь и до папы, а оттуду сътвориша себѣ царя Карула и впадоша въ ереси сія, отъ Лва бо царя Исавра помышляаху себѣ царство створити. И тако сбыстьса съвѣтъ сей до святого събора седмааго, а православіемъ быша до Формоса папы. А отъ того Формоса до конца отпадоша, и много подвигшеся и потщавшеся 4 патріаршества великыя въздвигнути паденіе великыя церкви Римьскыя и рода Латиньскаго, не възмогоша, гордостію великою разгордѣша и не възмогоша обратитися, но и еще папъ Римьскыхъ имена поминаахуся въ вселеньской церкви Костянтинаграда, якоже и прочихъ четырехъ патріархъ, таже и до дне царства Костянтина Мономаха и Михаила патріарха, в лѣто 6000 и 500 и 52, и тогда поставленъ бысть в Костянтинѣградѣ Михаилъ патріархъ, и се абіе имена папъ Римьскыхъ отъ книгы памятныя истребивъ, изверже и никакоже нхъ въспомяну. По Текти же Михайло единъ царствова, лѣтъ 12, а с Васильемь царствова лѣто едино и мѣсяць 4, и заколенъ бысть. По Михаилѣ царствова Василей, лѣтъ 8 и мѣсяць 11. По Василіи царствова Левъ и Александръ, братъ его, лѣтъ 20 и 6. Лѣтъ отъ созданіа мира, отъ Адама и до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа же до столпотвореніа лѣтъ 525, отъ столпотвореніа же до Авраама лѣтъ 501, отъ Авраама же до исхода отъ Египта сыновъ Израилевъ и до Моисея лѣтъ 430, отъ исхода же до созданія церкви Соломоня лѣтъ 557, отъ созданія же церкви до плѣненіа люди Ерусалиму лѣтъ 477, отъ плѣненія же люди до царя Александра лѣтъ 418, отъ царя же Александра до рожества Господа нашего Ісуса Христа лѣтъ 336, вкупѣ же 5000 и 500 и 6.

Лѣтъ отъ Христа до перваго събора лѣтъ 318; въ первомъ съборѣ царь Костянтинъ Великый, а патріархъ Александро Костяньтинаграда, а святыхъ отець 318, въ градѣ в Никеи, на кого, на Арія злаго. Отъ перваго събора до вторaго лѣтъ 52; въ второмъ съборѣ царь Феодосій Великый,

а патріархъ Нектарей, богословъ Нисійскый, а святыхъ отецъ 150, въ Костянтинѣградѣ. Отъ втораго събора до третіаго лѣтъ 41, царь Феодосій Новый, патріархъ Кирилъ Александрѣйскый, а святыхъ отецъ 200, въ градѣ въ Ефесѣ, на Несторія. Отъ третьяго сбора до четвертаго лѣтъ 30, а въ четвертомъ съборѣ бысть царь Маркьянъ, патріархъ Анатолій Костянтинаграда, а святыхъ отецъ 630, въ градѣ въ Халкыдонѣ, на Діоскора и Еоутихія. Въ семь четвертомъ съборѣ отступиша Армени и ины ихъ предѣлы, грады и веси, иже быша предани подъ тріе епархія великыхъ вселеньскыхъ церквей, и отъ правовѣрныя вѣры отлучишася. Отъ четвертаго събора до пятаго лѣтъ 102; въ пятомъ съборѣ бысть царь Иустіянъ Великый, а патріархъ Еутихій Костянтинаграда, а святыхъ отецъ 165, въ градѣ Костянтинѣ, на Оригена злаго. А отъ пятаго събора до 6-го лѣтъ 149; въ шестомъ съборѣ бысть царь Костянтино Поганатосъ, патріархъ Георгій Костянтинаграда, а святыхъ отецъ 170, въ градѣ бысть в Костянтинѣ, на [1] Сергія и Пира. А отъ шестаго събора до 7-го лѣтъ 120; въ седмомъ съборѣ царіе быста Костянтинъ и Ирина, патріархъ Костянтинаграда Тарасій, а святыхъ отецъ 367, въ градѣ в Никеи, на безбожнія иконоборци.

А се бытие родомъ отъ Адама и до Христова рождества. И отъ Адама и до потопа родовъ десять, отъ потопа до Аврама родовъ 40, а отъ Авраама до Давыда родовъ 14, отъ Давыда до преселеніа Вавилоньскаго родовъ 14, а отъ преселеніа Вавилону до Христа родовъ 14. Авраамъ же роди Исаака, Исаакъ же роди Иякова, Ияковъ же рода Иуду и братью его, Іуда роди Фареса и Зара отъ Ѳамары, Фаресъ же роди Есрома, Есромъ же роди Арама, Арамъ же роди Аминодава, Аминодавъ же роди Нассона, Нассонъ же роди Салмона, Салмонъ же роди Вооза отъ Рахавы, Воозъ же роди Овида отъ Руфы, Овидъ же роди Иосѣя [2], Иосѣя же роди Давыда царя, Давыдъ же роди Соломона отъ Урнія [3], Соломонъ же роди Ровоама, Ровоамъ же роди Авіа, Авіа же роди Асса, Асса же роди Иоасафата, Иоасафатъ же роди..... [4] Ахаза, Ахазъ же роди Иезекію, Иезекія же роди Манасію, Манасія же роди Аммона, Аммонъ же роди Иосія, Иосія же роди Иехонію и братію его въ преселеніи же Вавилоньское. По преселеніи же Вавилоньстѣмь Ехоніа же роді Салафеля [5], Салафиля же роди Зоровавеля, Зоровавель же роди Авіуда, Еавіудъ же роди Еліакима, Еліакимъ же роди Азора, Азоръ же роди Садока, Садокъ же роди Ахима, Ахимъ же роди Еліуду, Еліудъ же роди Еліазара, Еліазаръ же роди Матфана, Матфанъ же роди Іякова, Іяковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, из неяже родися Ісусъ, наречаемый Христосъ. А се о [6] пророцѣхъ. Иевъ бысть преже рожества Христова 1925 лѣтъ, Моисей за 1485 лѣтъ, Давыдъ за 1070 лѣтъ, Самоилъ за 1035 лѣтъ, Соломонъ за 1009 лѣтъ, Еремія за 620 лѣтъ. Езекіи за 477 лѣтъ Аггѣй и Захарія за 370 лѣтъ, Данилъ за 360 лѣтъ, Илія за 800 лѣтъ. А сынови Израилеви были въ Егыпьтѣ 430 лѣтъ. Матфанъ жречь имѣяше 3 дщери: Саломіи, Совви, Анну, и посягну Саломіи въ Вифлеомъ, и роди Саломію, бабу Господню; посягну же и вторая Совви въ Вифлеомъ, и роди Елисавефь, матерь Іоанна Богослова [7]; и посягну же и 3-я, Анна, в землю Галелѣйскую, и роди святую Богородицу, яко быти Саломіи, и Елисавефи и святѣй Богородици Маріи дщеремъ треи сестреницъ. Марія же пребысть в дому до внесеніа въ церковь треи лѣтъ, а въ церкви пребысть 9 лѣтъ, а в дому Іосиѳовѣ 4 мѣсяци, и потомъ благовѣстися отъ архаггела Гаврила, и зачении роди. В лѣто 5500 родися Господь нашь Ісусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріа, мѣсяца Декамвріа въ 25, в пятокъ, въ 7 часъ нощи, и того ради дни пребысть, а нощь умалися. А отъ рожества Христова до пришествіа волхвовъ 2 лѣта. А понеже поя Иосифъ Марію и Ісуса и бѣжа въ Египеть, и

---

1) *Въ рукописи:* иа. — 2) Іессеа. — 3) отъ Уріины. — 4) *Въ рукописи здѣсь слѣдующій пропускъ:* Іорама, Іорамъ же роди Озію, Озіа же роди Іоаѳама, Іоаѳамъ же роди — 5) Салаѳиля. — 6) *Въ рукописи:* от. — 7) Іоанна Крестителя.

до умертвія Иродова, сына Антипатрова, лѣтъ 3. По возвращеніи[1] же ихъ в домъ свой въ Галелѣю до умертвіа Архелаева лѣтъ 9. И съ Архелаемъ умре и Августъ, живъ бо бяше лѣтъ 58, а царьствова же лѣтъ 26. И по умертвіи Архелаевѣ до крещеніа Спаса нашего, еже отъ Иоанна въ Иоръданѣ, лѣтъ 3, всего же лѣтъ 30. В лѣто 5530 крестися Господь нашь Ісусъ Христосъ мѣсяца Генваря въ 6, а в часъ 7 нощи. По крещеніи же избра себѣ ученикы, проповѣдая с ними царьствіе свое до святыа своея страсти лѣтъ 3, тѣмъ же иже в Никеи заповѣдь, тако Господь нашь Ісусъ Христосъ 30 лѣтъ въ дѣвъствѣ своемь пребысть. В лѣто 5533 распятся Господь нашь Марта въ 30, в пятокъ, въ 6 часъ дни, въ 18 лѣто царства Тивиріева, а въскресе Априля въ 1, въ 7 часъ нощи, въ день недѣлю, и стоя солнце, не заходя, 8 дни, а възнесеся Маія въ 10, в четвертокъ, въ 9 часъ дни. По спасеной же страсти и по вознесеніи его до побіеніа каменіемъ пръвомученика Стефана лѣтъ 7. А отъ мученіа же Стефанова до свѣта, явлешагося съ небеси Паоулу, мѣсяць 6, и понеже явися ему свѣтъ и понеже крестися и проповѣда. Живе же святаа Богородица по воплощеніи Господни лѣтъ 33, и по вознесеніи Господни живе съ ученикы в дому Іоана еуаггелиста лѣтъ 11; вся же суть лѣтъ ея живота 80 лѣтъ. Сей же есть Іоанъ, егоже любляше Ісусъ, унота, иже о себѣ еоуаггеліе написа, пребывааше въ Іерусалимѣ, в нарѣчаемѣмъ мѣстѣ святый Сіонъ, яже есть мати церквамъ; се бѣаше домъ его, тамо бѣжаше ученици его страха ради Иудейска, ту ученикомъ явися Господь по въскресеніи его дверемъ затвореньмъ, и даровавъ имъ Духъ Святый, ту въ осмый день увѣрися Фомѣ, показавъ ему язвы гвоздныя, ту уготова ясти пасху съ ученикы своими, ту бо спѣвше и изыдоша в гору Елеоньскую въ весь Гепсиманію, ту первую тайну свершиша апостоли, ту первый епископь поставиша апостоли Иякова, сына[2] Зеведеова и[3] брата Іоаннова еуаггелиста, ркунъ брата Господа нашего Ісуса Христа по плоти, сына дрѣводѣля Иосифа; Ияковъ бо ученикъ сынъ есть Зеведеовъ, братъ Іоанна еуаггелиста, отъ Июды, Зеведей же отечь ею кормникъ наречется, в Галеліи же нарочитомъ мужьмъ бѣаше старѣй.

А се братъ его, Іосиѳъ Клопа[4]. Поятъ же дщерь его Марью женѣ себѣ братъ его Клопа изъ единого отца Іякова, иже по естьству отца Іосифова, и родися отъ нея Соумеонъ, реченный Клеопа. Той бо Соумеонъ съ Ияковомъ, братомъ Господнимъ, епископь бысть въ Іерусалимѣ, при Доментіявѣ царѣ, по многыхъ мукахъ послѣдъ распять бысть, велми старъ бысть, яко лѣтъ 120; той есть Клеопа, иже Христа, въскресъшаго из мертвыхъ, видѣ въ третій день. Ияковъ же сынъ Иосифовъ, якоже рѣша нѣкоторѣи, поятъ жену, иже поживе двѣ лѣтѣ с нею, и умерши той и иноя не имѣ. Иуда же, братъ его, роди два сына: Зорика, Иякова, и сіи царю послужиша. Ияковъ же и Иуда, брата Господня нареченая, въ числѣ бѣста 12 апостолу. Осисъ же и Симеонъ пояста себѣ женѣ; Совви же бяше съ Марьею вся лѣта; Осисъ же сиротою оставъ отъ матери, и въспита его Марья, дщи Соломіина, сестра[5] его сущи. Іоаннъ бо въ еуаггеліи самъ о себѣ глаголеть, яко ученикъ той знаемъ бѣаше архіерѣови; сь убо, по умертвіи отца своего Зеведѣя, продавъ въ Галелѣи свой участокъ стяжаніа Зеведеова, еже ся бѣ ему яло у отца, и вселися въ Іерусалимъ, сего дѣля знаемъ бѣаше архіерѣови, и сей пріятъ святую Марію въ свой домъ въ Сіонъ до преставленіа ея; въ Ефесѣ и въ Асіи проповѣдавъ слово, Іоанъ ту погребенъ бысть живъ. Ияковъ же поставленъ бысть епископомь первѣе отъ апостолъ, братъ убо Господень по плоти, сынъ же Іосифа дрѣводѣля отъ своея ему жены, братъ же Симоновъ и Июдѣнъ и Осіинъ. 4 сыны имѣаше Іосифъ и дщери 3: Есфиру, Марфу и Саломію, яже бѣаше мати Іоанна Богословца и Яковля, отъ жены своея Саломіи, дщери Агѣовы, брата Захаріина іерѣя, отца Іоанна Крестителя, сына Варахіина, сына Авіина іерѣя. Тогда овдовѣ

1) *Въ рукописи:* повозращеніи. — 2) *Тамъ же:* и сына. — 3) *Тамъ же:* ии — 4) Клеопа. — 5) *Въ рукописи:* сетра.

Іосифъ, яко быти и Саломіи и Крестителю Іоанну изъбрату: Агѣй бо сынъ сы Варахіинъ, строй же Іоанновь, такожe и Захаріа, братъ Агѣови, строй же Саломіи, жены Иосифа дрѣводѣля, Саломіи же не бабу Христову, но жену древодѣля Иосифа; баба бо отъ Вифлиома бяше, сестрична сущи Елисавефѣ и святѣй Дѣвѣ Маріи, и являеть еже отъ Луки еуаггеліе, три убо бѣаху сестреницы отъ Вифлеома, дщери Матфана ієрѣа и Маріи, жены его, при царствіи Клеопатровѣ перса, предъ царствіемъ Иродовѣмъ, сына Антипатрова. Тѣмже убо Іоанъ Креститель и Господь нашь Ісусъ Христосъ сестричица нарицаетася быти, сынъ же Іосифовъ наречется Христосъ, зане сыномъ Иосифовымъ братъ есть по претворенію и по сурожеству Агѣову, брата Захарьи, ієрѣя Божія. Въ 20 Маія посла Духъ Святый въ день, въ недѣлю, въ 3 часъ дни, и пакы пріидетъ въ второе пришествіе в недѣлю и судити живымъ и мертвымъ и въздати комуждо по дѣломъ его.

О сътворении грамотъ Гречьской. Грѣческую грамоту почалъ творити Панамидъ слово 6: а, б, в, г, д, е; а Кадмъ и Мѣлѣсѣй 3 слово: ж, ѕ, з, тоже суть держали 9 словъ, и потомъ приложи Симонъ 2 слова: и, і, Епихарій 10 словъ: к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, и пакы събрася словъ 21. По мнозѣхъ же лѣтехъ Діонисъ грамотикъ приложи 6 словъ: ф, х, ѿ, ц, ч, ш; а другую 6 словъ потомъ приложи: щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, а иныи 3 слова: ѫ, ѭ, ѡ. тоже за много одва съвокупиша. Потомъ же пакы послѣдѣ многымъ лѣтомъ минувшимъ, Божіимъ Духомъ обрѣтеся 72 мужа, иже приложиша отъ Жидовьскаго языка на Греческы языкъ. Отъ седмаго събора до преложенія священныхъ книгъ на Словеньскый языкъ Коуриломъ философомъ лѣтъ за 100 и 22, а отъ прѣложеніа священныхъ книгъ до крещеніа Рускаго лѣтъ 122; всихъ же лѣтъ отъ Адама до крещеніа Рускаго лѣтъ 6469.

Начало Рустіи земли. И бысть языкъ Словеньскы отъ племене Афетова нарицаеміи Норици, иже суть Словѣни. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть Словенѣ по Дунаевѣ, гдѣ нынѣ суть, иже есть Угорьская земля и Болгарьская, и отъ тѣхъ Словенѣ разидошася. Волотомъ бо нашедшимъ на Словенѣ на Дунайскыхъ, и сѣдшимъ имъ в нихъ и насилующимъ имъ. Словени же овѣ пришедше сѣдоша на Вислѣ рѣкѣ и прозвашася Ляховѣ, а инiи Поморянѣ, такоже и тѣ Словенѣ сѣдоша по Днепру и нарекошася Поляни, а друзіи Древлянѣ, зане сѣдоша в лесѣхъ, а друзіи сѣдоша межи Припятію и Двиною и нарекошася Дрегвици, а иніи Полочане, рѣкы ради Полоты, иже течетъ въ Двину. А се о Новѣгородѣ. Словенѣ же пришедше с Дуная сѣдоша около озера Илмеря, и прозвашася своимъ именемъ[1], и сдѣлаша себѣ градъ, и нарекоша й Новъгородъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла; а друзѣи сѣдоша по Деснѣ, а инѣи по Сѣми и по Сулѣ. И тако разидошася Словеньскый языкъ, тѣмъ и грамота прозвася Словеньская грамота; Поляномъ же жившимъ о себѣ по градомъ тѣмъ, О путѣ. и бѣ путь из Варягъ въ Грекы, а изъ Грекъ по Дънепру, и верхъ Днепра внити въ Ильмерь озеро великое, ис того же озера течеть Волховъ и втечеть въ озеро великое Невьское, и Невою течеть в море Варяжьское, и по тому морю можеть доити до Рима, а отъ Рима по тому же морю пріити ко Царюграду, а отъ Царяграда пріити в Понто море, в негоже течеть река Днепръ. Днепръ бо течетъ изъ Ооковьскаго лѣса, и потечеть на польдни; а Двина идетъ ис того же лѣса на полунощь и внидетъ в море Варяжьское, а Днепръ втечеть в Понтеское море; а Волга потекла ис того же лѣса на въстокъ, и вътечеть 70-ю устьи въ Хвалиское море. Тѣмже из Руси можеть ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы, на въстокъ доити въ жребій Симовъ, а по Двинѣ въ Варягы, а изъ Варягъ до Рима, а отъ Рима и до племене Хамова.

А се Киевьское житіе. Поляномъ живущимъ о себѣ и владѣющимъ роды своими на своихъ мѣстѣхъ[2], и быша тріе браты: прьвому имя Кый, второму Щекъ, третіему Хоривъ. И сътвори Кый на горѣ градъ въ свое имя Кыевь, гдѣ нынѣ увозъ[3] Борцевь; а Щекъ сѣде на горѣ, гдѣ

1) *Въ рукописи:* имене — 2) *Тамъ же:* мѣстѣ. — 3) *Тамъ же:* оувыз.

859—940 нынѣ Щековица; а Хоривь сѣде на третіей горѣ, отъ него же прозвася Хоривица; сестра ихъ Либедь. Кыю же князившу в родѣ своемъ, и животъ свой скончa, и брата его Щекъ и Хоривъ ту скончашася. И отселѣ начаша родъ ихъ в Полянехъ княжити, а въ Древлянехъ свой, а в Новѣгородѣ свой, а иное на Полотѣ Полочанѣ. Отъ нихже и Кривици, иже сѣдять на врьхъ Волгы, и на врьхъ Двины и на верхъ Днепра, ихже градъ есть Смолнескъ; таже отъ нихъ Сѣверъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовьскомъ Мѣря, а на Клещинѣ озерѣ Мѣря же[1]. По Оцѣ, гдѣ втекла въ Волгу, сѣдитъ Мурома языкъ свой, Мещера свой, Морѣдва свой, а в Русіи свой. Отъ Словенъ же нарекошася Древлянѣ, Радимици же и Вятици отъ Ляховъ, и Полянѣ вси живяху мирно, и Древляне вси живуще в миру.

В лѣто 6367[2]. Възимаху Варязи дань за море на Чюдѣ, и на Словѣнехъ, и на Мѣри, и на всѣхъ Кривицахъ; а Козарѣ имяху дань на Полянехъ по бѣлѣ съ дыма[3].

В лѣто 6370. Изгнаша Варягь за море, и отселѣ нацаша не давати дани за море, и начаша сами в себѣ владѣти; и не бѣ в нихъ правды, и се пакы въста родъ на родъ, и быша в нихъ усобици, и начаша воевати сами на ся. И ркоша сами в себѣ: поищемь себѣ князя, иже бѣ владѣлъ нами и судилъ бы по правдѣ. И идоша за море к Варягомъ, и испросиша себѣ князи, и избрашася три браты с роды своими: 1, Рюрикъ, старійшій, сѣде въ Новѣгородѣ, 2, Синеузъ, на Бѣлѣозерѣ, 3, Труворъ, во Изборьскѣ. По двою лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и по нихъ прія всю власть единъ Рюрикъ, и раздая городы мужемъ своимъ. И бысть у него два мужа Асколдъ и Диръ, и та испросистася къ Царюграду съ вои своими, и вселишася в Кыевѣ, и начаша владѣти Поляньскою землею.

В лѣто 6374. Иде Асколдъ и Диръ на Грекы, въ 200 люди[4].

В лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарьская.

В лѣто 6384. Преставися царь Михайло, а царствова 24 лѣта, и скончася великый кругъ.

В лѣто 6387. Умьре Рюрикъ, и преда княженіе свое Олгови, отъ своего рода ему бысть, и сына своего Игоря.

В лѣто 6388. Иде Олегъ, и поимавъ вои многы и Кривици, и взя Смоленьско, и посади мужи свои, и пріиде къ горамъ Кыевьскымъ, и оболгавъ уби Асколда и Дира, и сѣде въ Кыевѣ княжа. И устави дань Словѣномъ и Кривицамъ, и устави дань Варягомъ отъ Новагорода 300 гривенъ[5] на лѣто, мира дѣля.

В лѣто 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Сѣверы, и възложи на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

В лѣто 6405. Сѣдяху Словѣни по Дунаеви, и Оугри, Морова и в Болгарѣхъ Дунайскыхъ крещеномъ и княземъ ихъ, Ростиславь[6], и Святославъ[7], Кочелъ, и послаша ко царю Михаилу, глаголюще: земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы протолковалъ святыа книгы; не разумѣемъ бо ни Грѣчьску языку, ни Латиньску. И посла царь два брата Философа, Мефодія и Костянтина, въ Словеньскую землю, и начаша съставливати писанія, азъбукы Словеньскы, и приложиша: Апостолъ, Еуаггеліе, и Псалтырь, и Охтаикъ, и вся книгы отъ Гречьскаго языка на Словеньскый въ 6 мѣсяць, и рада быша. И потомъ Игореви възрастьшуся, и приведе отъ Плескова жену себѣ Олгу.

В лѣто 6414. Иде Олегъ на Грекы, а поимъ съ собою множество вой и Варягъ, и бѣ ихъ 2000 корабль. И повелѣ Олегъ колеса въставляти, и воспяша прѣ, и поидоша по полю къ граду, и възяша дань по 12 гривны на человѣкъ, а в корабли по 40 мужъ, и отъидоша.

В лѣто 6419. Умре Олегъ князь, а княживъ лѣтъ 33, а смерть ему отъ коня своего, выиде изъ лба змія, и уязви его в ногу, и умре.

В лѣто 6448. Иде Игорь на Грекы въ 10,000

---

1) *Въ рукописи:* жи. — 2) *Тамъ же:* 6067. — 3) *Тамъ же:* съ здыма. — 4) *Въ VII т. Полн. Собр. Русс. Лѣт., стр. 269:* и оступиша Царьгородъ во двоюсту корабль; *быть можетъ, вмѣсто* люди, *слѣдуетъ здѣсь читать:* лодій. — 5) *Въ рукописи:* грвенъ. — 6) *Тамъ же:* ростивъ. — 7) *Должно быть:* Святополкъ.

корабль, и бысть брань, и одолѣша Грѣци, а иніи Русь в морѣ истопоша, и отъидоша.

В лѣто 6453. Иде Игорь въ Древляны, и приложи на нихъ дань къ дани, и убиша й; а княживъ лѣтъ 34.

В лѣто 6455. Иде Олга на Древьляны, и побѣди ихъ, и дань взя на нихъ.

В лѣто 6463. Иде Олга к Новугороду, и устави погосты и дани.

В лѣто 6466. Иде Олга въ Царьградъ, и крестися отъ патріарха и отъ царя, а царь бо хотяше ю за себе взяти, и наречена бысть въ крещеніи Олена.

В лѣто 6472. Иде Святославъ, сынъ Игорь, на Оку рѣку и Волгу, и взя дань.

В лѣто 6474. Святославь иде на Вятици, и побѣди я, и дань възложи.

В лѣто 6475. Святославъ иде на Дунай и на Болгары, и побѣди я, и взя по Дунаю 80 городовъ.

В лѣто 6477. Умре Олга Іюня[1] 11. А князю Святославу Игоревичю тогда възьмужавшуся, нача вои съвокупляти многы и[2] храбры, и легко скоча яко пардусы. А возовъ по себѣ не вожаше, ни котловъ, ни мясъ варяше, но потонку на углехъ пекуще ядяше, а пища не требоваше, ни постеля, но на войлуцѣ спя, а сѣдло себѣ в головы полагаше. И посылаше во многы страны послы, а иныа пленяаше, Грѣкомъ одолѣ, во единои 110,000 одолѣ, и дань на нихъ взя, и убіенъ бысть в порозѣхъ отъ Печенѣгъ. И сіи Печенигы лобъ его оковавше сребромъ и піаху из него, якоже изъ чаши. А княженіа его бысть лѣтъ 28.

В лѣто 6481. Сѣде Ярополкъ Святославичь въ Кыевѣ, а Олегъ въ Деревьстей земли, а Володимерь въ Новѣгородѣ, и уби Ярополкъ брата своего Олга, и пакы его самого уби братъ его Владимеръ. А Ярополкъ княживъ лѣтъ 8. В то же лѣто пришедше Новгородци, испросиша себѣ на княженіе Володимера; и посемъ сѣде Владимеръ Святославичь въ Киевѣ, владѣа всею землею Рускою. Бысть ему 5 женъ и сыновъ 12, а наложниць у него 300 въ Вышегородѣ, а 300 в Бѣлѣгородѣ, а на Берестовѣ множество. Сій же Владимеръ, якоже и Соломонъ бысть; Соломонъ бо имѣа женъ 700, а наложниць 300 у него, мудръ же бѣ, и наконець погыбе, а святый же Владимеръ на конци благодать изообрѣте и вельми заблуждьшая люди силою крестною просвѣти. 940—987

В лѣто 6485[3]. Иде Ярополкъ на Олга на Древляны, и побѣди его, и бѣжа Олегъ въ градъ Въручей, и въпаде въ греблю, и умре. И Володимерь слышавъ, бѣжа за море; и Ярополкъ посади посадникы своя в Новѣгородѣ, и владѣаше одинь в Руси.

В лѣто 6488. Иде Володимеръ с Варягы и с Новгородци на Ярополка, и не може Ярополкъ стати противу Володимеру, и пакы прелесть учини Ярополчь воевода Блудъ с Володимеромъ, и вылга Ярополька в Родне, и убиша й два Варяга, повелѣніемъ Володимера; а княжилъ лѣтъ 8.

В лѣто 6489. Иде Володимеръ на Ятьвягы, и взя землю ихъ. И пріиде къ Киеву, и творяше требы кумиромъ.

В лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимици и Болгары, и побѣди ихъ.

В лѣто 6494. Пріидоша к Володимеру Бохьмици, и Варязи, и Жидова, и отъ многыхъ мѣстъ, а сказывающе законы своя, и изь Грекъ пріиде философъ.

В лѣто 6495[4]. Посла Володимеръ десять мужь избранныхъ по землямъ испытати законовъ ихъ; и пришедше посланіи[5] мужа велми похвалиша Грѣчьскый законъ, якоже на небесехъ быша. И посемъ пакы иде Володимеръ на Корсунь градъ Грѣчьскый, и стоявъ подъ градомъ 3 мѣсяци, и взя градъ. И посла Володимеръ въ Царьградъ къ царю Василью и брату его Костянтину: се градъ вашь взяхъ; и слышахъ пакы яко сестру имѣета дѣвою, да аще ея не дадита, и створю граду вашему, якоже и сему сътворихъ. И царіе же молящеся Богу, едва принудиша сестру свою послати ю въ Корсунъ градъ; она же плачющися, горко вопіющи и Богу молящися, не хотяще за невѣрьнаго поити. И тогда паде в томъ часѣ на князя Володимера слѣпота очьная нападе. Егда

1) Іюля. — 2) *Въ рукописи:* и многы. — 3) *Тамъ же:* в лѣто 6085. — 4) *Тамъ же:* в лѣто 6095. — 5) *Тамъ же:* посланіи и.

987—1018 же пріиде царица Анна въ Корсунь, и повелѣ князю креститися, и пакы крестиша его, и бысть здравъ и очима видя; и бояри его крестишася в томъ же градѣ в Корсунѣ. И оженися ту царицею Анною князь, а градъ Корсунь вдасть за вѣно своей шурьи. А со княземъ Володимеромъ бысть тогда подъ Корсунемъ вся Русская земля и Новгородци.

В лѣто 6497 [1]. Пріиде Володимеръ къ своему граду Киеву, и кумири повелѣ истребити, а иныя огнемь изьжещи, и пославъ по всему миру, глаголя: аще кто не обращеться на рецѣ, будеть мнѣ противенъ. И быша вси людіе в рѣцѣ на Днепру, и тако крестишася вси людіе в рѣцѣ. И повелѣ рубити церкви, и поставивше Киеви митрополита, а но инымъ градомъ епископы и попы, и всю Русь крести. И раздаа сыновомъ своимъ грады, бѣ бо у него 12 сыновъ: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, Ярославъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславь, Борисъ, и Глѣбъ, Станиславъ, Судиславъ, Позвиздъ. И посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава в Получку, Святополка в Туровѣ, Ярослава в Ростову, у [2] . . . . . . и посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростовѣ, а Глѣба в Муромѣ, Святослава вь Древлянѣхъ, Всеволода въ Володимерѣ, Мьстислава въ Тмуторораканѣ. И посемъ Володимеръ призва мастеры отъ Царяграда, и заложи церковь Десятинную святую Богородицю. Святый правовѣрный князь Владимеръ Киевьскый, самодержець Руской земли, нареченъ въ святомъ крещеніи Василій, и постави первую церковь въ Киевѣ святого великомученика Георгыя, ноября 26. И потомъ пришедъ изъ Киева въ Словеньскую землю [3], и постави градъ въ свое имя Володимеръ, и постави церковь древяну святую Богородицу съборную, и спомъ осыпа, и люды крести, и намѣстникы посади, и пріиде въ Киевъ.

В лѣто 6500. Пріиде в Новъгородъ епископъ Акимь, и требища повелѣ испровреци и кумиры, а Перуна посѣче, и повелѣ его вринути въ Волхово. Завязавше ужи, влечаху по калу, біюще и пьхающе, и в тое время войде в Перуна бѣсъ, и кричааше: охъ, охъ мнѣ! достахся немилостивымъ симъ рукамъ. А на Киевѣ такоже вринуша Перуна въ Днепръ, а сего въ Волховъ. И заповѣда никомуже не перенятн его, и пловяше сквозѣ великый мость, верже палицю свою на мость, еюже и нынѣ безумнѣи убивающеся, утѣху творять бѣсомъ.

В лѣто 6500. Заложи [4] Володѣмеръ церковь святую Богородицу первозданную, и мастеры [5] приведе отъ Грекъ, и дасть Богородици Корсуньской 10-е.

В лѣто 6504. Свершиша мастеры святую Богородицю, и вшедъ Володимерь въ церковь, и рече: се даю святѣй Богородици отъ имѣніа моего и отъ градовъ моихъ 10-ю часть. И в то время бысть ему мирно живуще съ всѣми землями [6].

В лѣто 6506. В Новѣгородѣ владыка Акимъ уряди себѣ монастырь Десятинный, а святую Софѣю заложи дубову конець Пискупли улици, надъ Вольховомъ, и сверши ю о двунатцати версѣхъ.

В лѣто 6519. Преставися Анна царица.

В лѣто 6523. Преставися князь великый Володимеръ въ градѣ въ Киевѣ, Июня 15, и положено бысть тѣло его въ церкви святыя Богородица, юже бѣ самъ создалъ; а княженіе держалъ лѣтъ 34. Того же мѣсяца Іюня 24 убіенъ бысть Борисъ отъ Святополка, а Глѣбъ убіенъ бысть Сентября 5.

В лѣто 6524. Пріиде из Новагорода князь Ярославь съ 3000, а Варягъ 1000, на Святополка, и бысть сѣча у Любца, и одолѣ Ярославъ, и пакы сѣде въ Киевѣ, утеръ поту с мужи Новгородци. А Святополкъ бѣжа в Ляхы.

В лѣто 6526. Пріиде Святополкъ с Болеславомъ и съ силою великою на Ярослава, и побѣди Ярослава [7], и сѣде въ Киевѣ, и бѣжа Яро-

---

1) *Въ рукописи:* в лѣто 6097. — 2) *Тамъ же одна строка снизу при переплетѣ обрѣзана; въ ней было:* умерьшу же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ — 3) въ Суздальскую землю, *см. Полн. Собр. Лѣт., т. VII, стр. 313.* — 4) *Въ рукописи послѣ сего написано:* воложі. — 5) *Тамъ же:* манастьрь. — 6) *Тамъ же, противъ этого мѣста, на полѣ написано:* и в Новѣгородѣ крестишася — 7) *Тамъ же:* Ярославъ.

славъ къ Новугороду съ 4-ми мужи. И паки иде Ярославъ на Святополка с Новгородци, и Святополкъ бѣжа в Печенигы, а Ярославъ сѣде в Киевѣ.

В лѣто 6527. Пріиде Святополкъ с Печенигы въ силѣ тяжцѣ зѣло на Ярослава, и бысть сѣча зла на Алтѣ, и съступишася 3-жды, и побѣди Ярославъ Святополка, и сѣде въ Киевѣ, утеръ поту. А Святополкъ пропалъ в Ляцкой земли.

В лѣто 6528. Родися Ярославу сынъ Володимеръ, а на 5 лѣтъ родися: Изяславъ, Святославъ, Вячеславъ, Всеволодъ.

В лѣто 6530. Въ 28 лѣто княженіа своего, заложи Володимеръ Ярославичь святую Софью в Новѣгороди Великомъ.

В лѣто 6545. Заложи Ярославъ святую Софѣю в Киеве. Того же лѣта заложи Ярославъ великій городъ Киевъ, у него же и Златая врата устроивъ, и митрополію устави, и церкви многы постави. При семъ и Антоній Печерьскый бысть. В тоже время пѣвци три пріидоша изъ Царяграда.

В лѣто 6550. Сгорѣ святаа Софѣя въ Великомъ Новѣгородѣ, имущи верховъ 12.

В лѣто 6553. Заложи Володимеръ святую Софѣю въ Великомъ Новѣгородѣ.

В лѣто 6560. Священа бысть святаа Софѣя на Въздвиженіе честнаго креста, при архіепископѣ Лукѣ. И того же лѣта преставися князь Володимеръ, и положиша его въ святѣй Софѣи, юже бѣ самъ создалъ.

В лѣто 6562. Преставися князь великый Ярославъ, въ суботу 1-ю поста, и положиша его въ святѣй Софьи, въ Киевѣ. А княживъ лѣтъ 40, и раздѣливъ княженіе сыномъ своимъ, и сѣде 2 сынъ его Изяславь в Новѣгородѣ, а Изяславу[1] Кiевъ, Вячеславу Смоленьско, Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславль, Игорь въ Володимерѣ.

В лѣто 6563. Нача княжити в Киевѣ Изяславь Ярославичь. При семь же Феодосій игуменъ Печьрьскый бысть.

В лѣто 6571. Иде Волховъ на въспять, 5 дній; се же не на добро бысть, но на 4-е лѣто Всеславъ пожьже Новъгородъ.

В лѣто 6572. Бысть знаменіе: явися звѣзда на западѣ превелика, луцѣ имущи аки кровавы, въсходящи с вечера, и пребысть 7 дній.

В лѣто 6574. Пришедъ Всеславь взяше Новъгородъ, и пожьже до окрома Неревьскаго, и святую Софѣю пограби, и покуль пожьже, потуль городъ доспѣша, и отъиде Всеславъ.

В лѣто 6577. Побѣди Глѣбъ с Новгородци[2] Всеслава на Гзени, и велика бѣ сѣча Вожаномъ, Октября 23; заутра обрѣтеся Володимеровъ крестъ въ святѣй Софѣи на полатехъ.

В лѣто 6580. Совокупишася три браты: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ Ярославичи и принесоша мощи святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба в новую церковь, юже бѣ Изяславъ создалъ, и положени быша мѣсяца Маія въ 2.

В лѣто 6581. Заложи игуменъ Феодосій церковь святую Богородицю Печерьскаго монастыря.

В лѣто 6582. Преставися игуменъ Феодосій Печерьскаго монастыря, Мая въ 3, и положиша его в печерѣ, юже бѣ самъ создалъ.

В лѣто 6585. Убіенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославль, а княживъ лѣтъ 29. Того же лѣта преставися Феодоръ, епископъ Новгороцькій.

В лѣто 6600. Убіенъ бысть Ярополкъ Ижеславличь[3]. Того же лѣта предивна бысть в Полочку: войпа, топотъ коневый слышети и копыта видѣти, а самыхъ не видѣти; аще кто вылазяше изъ хоромины, хотя видѣти, уязвенъ бывааше невидимо, и умирааху и область ихъ. Того же лѣта священна бысть церкви святаа Богородица Печерьская митрополитомъ Іоанномъ, при велицѣмъ Всеволоди Ярославличи.

В лѣто 6601. Побѣди Мьстиславъ, сынъ Володимирь, Всеіоложь внукъ, с Новгородци Олга на Кулакьши. Того же лѣта преставися князь великый Всеволодъ, сынъ Ярославль, Априля 13, а княживъ лѣтъ 15. Того же лѣта сѣде Святополкъ на столѣ отца своего, и много пострада о земли Русской с погаными Печенигы.

В лѣто 6605. Ослепленъ бысть Василко Ростиславличь отъ Святополка Изяславича, отъ строя своего.

---

1) *Въ рукописи:* изяславъ. — 2) *Тамъ же:* с Ногородци. — 3) Ярополкъ Ярославичъ, *см. Полн. Собр. Лѣт., т. VII, стр. 6. Ярополкъ Изяславичъ былъ убитъ въ 6594 году.*

1102—1157 В лѣто 6610. Заложи Мьстиславь, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль, святое Благовѣщеніе на Городищи и, украсивъ его, отъиде.

В лѣто 6616. Пострижеся Святоша, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль. Того же лѣта преставиша архіепископъ Никита, и поставиша Іоанна епископомъ.

В лѣто 6621. Заложиша церковь святого Николу на княжи дворѣ. Того же лѣта знаменіе бысть: солнце, аки мѣсяць.

В лѣто 6622[1]. Преставися Святополкъ Ижеславичь, а княживъ лѣтъ 21. Того же лѣта сѣде Володимерь Мономахъ на великое княженіе на столѣ отца своего. Того же лѣта князь Мьстиславъ заложи городъ болши перваго; а посадникъ Павелъ заложи городъ Ладогу камень.

В лѣто 6623. Преставися Володимеръ и братъ его, Василько Ростиславичь.

В лѣто 6625. Пріиде князь Володимеръ Мономахъ ис Киева въ Володимерь градъ, и постави церковь камену святого Спаса, и поиде въ свой градъ Киевъ.

В лѣто 6627. Преставися великый князь ВолодимеръМономахъ[2], княживъ лѣтъ 13, а всѣхъ лѣтъ 73, украшенъ добрыми нравы, егоже вся страны трепетааху, и преставися Мая въ 8. И по немъ сѣде сынъ его Мьстиславъ, еще сый дѣтескъ, на великое княженіе, и княжи кротостію. И бися съ Олгомъ Святославичимъ на Колакшѣ, и прогна его к Мурому и оттолѣ въ Рязань. Того же лѣта в Новѣгородѣ заложи Всеволодъ, сынъ Олговъ, внукъ Святославль, и игуменъ Кирьякъ церковь камену святого Георгіа въ монастыри.

В лѣто 6628. Заложи игуменъ Антоній святую Богородицю в монастыри.

В лѣто 6635. Заложи Всеволодъ святого Іоанна на Петрятинѣ дворѣ.

В лѣто 6638. Отверьжеся епископіи Іоанъ Попьянъ. сѣдѣвъ 20 лѣтъ; сего не поминають. И поставиша архіепископомъ Нифонта. Того же лѣта поточи Всеволодъ князи Полоцкыи за море къ Царюграду и с женами ихъ.

В лѣто 6639. Ходи Мьстиславь князь с Низовци на Литву, и побѣди ихъ. Того же лѣта преставися князь Мьстиславъ, сынъ Володимерь, княживъ в Киевѣ 6 лѣтъ. По немь сѣде на столѣ в Киевѣ Ярополкъ.

В лѣто 6643. Юрьи Володимеричь испроси у брата у Ярополка Переяславль, а Ярополку Суждаль и Ростовъ. Того же лѣта в Новѣгородѣ заложи Всеволодъ князь и владыка Нифонтъ святую[3] Богородицю в Торгу. Той же зими бишася Новгородци с Ростовци на Жданѣ горѣ, и побиша Новгородцовъ Ростовци.

В лѣто 6644. Бишася Олговици с Володимеровичи; тогда яша Давыда Яруновича.

В лѣто 6646. Преставися Ярополкъ Володимьровичь, княживъ в Киевѣ лѣтъ 7. Того же лѣта сѣде на столѣ Всеволодъ Олговичь.

В лѣто 6649. Преставися благовѣрный князь Андрѣй Володимеровичь в Переяславли. Егда несоша его къ гробу, явися знаменіе на небеси: три солнца сіяюща, и отъ земля три столпы къ небеси, дондеже схраниша его.

В лѣто 6654. Преставися Всеволодъ Олговичь, князивъ в Киевѣ 7 лѣтъ; по немъ сѣде братъ его Игорь. Изгони же его Изяславъ[4] Мьстиславичь. И Изяславъ[5] сѣде на столѣ отца своего, добраго корене отрасль.

В лѣто 6655. Убиша Кияне Игоря Олговича снемьшися вѣчемъ.

В лѣто 6661. Преставися князь Изяславь Мьстиславичь, княживъ в Киевѣ лѣтъ 8.

В лѣто 6663. Сѣде на великомъ княженіи князь Юрьи Володимеровичь Мономахова. Того же лѣта посади сына своего князя Андрѣя Боголюбьского на Володимери и на Суждали.

В лѣто 6664. Заложиша в Новѣгородѣ купци заморьскыи в Торгу церковь камену святую Пятницу. Того же лѣта преставися владыка Нифонтъ в Киевѣ, и положиша его в Печьрьскомъ манастырѣ.

В лѣто 6665. Поставиша Аркадья архіепископомъ, и Богородицю поставилѣ монастырь[6]. Того

1) *Въ рукописи, по ошибкѣ:* 6625. — 2) *Владимiръ Мономахъ умеръ въ 6633 году.* — 3) *Въ рукописи:* святоу. — 4) *Тамъ же:* Изяславъ и Мьстиславъ — 5) *Тамъ же:* Мьстиславъ — 6) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 215:* Сей Аркадій . . . заложи церковь каменную Успенія . . . . , и состави себѣ манастырь

же лѣта преставися князь великый Юрьи Володимеровичь, княживъ лѣтъ 33. По смерти же его сѣде сынъ его князь Андрѣй в Киевѣ. Того же лѣта поставлена бысть въ Володимерѣ церковь княземъ Георгіемъ, во имя святого мученика Георгія.

В лѣто 6666. Пріиде изъ Киева въ Володимерь князь великый Андрѣй, заложи церковъ камену святую Богородицю съборъную о единомъ версѣ, априля въ 8, и вда ей села лучшая и десятое въ всемъ, и украси ю дивно и верхъ позлати. В то же время пріиде Левонтѣй епископъ Ростову и Суждалю; по двою же лѣту изъгнаша й.

В лѣто 6667. Преставися митрополитъ Костянтинъ, и заповѣда Антонію, епископу Черниговьскому, не погрести себе, но внѣ града поврещи ся псомъ. И по умертвіи его тако створиша, и дивишася вси людіе.

В лѣто 6669. Погорѣ градъ Ростовъ и церкви великая сборная, такоя не бывало и потомъ не будеть.

В лѣто 6671. Преставися Аркадій владыка, Септября 19, и поставиша Іоанна.

В лѣто 6672. Ярославъ Всеволодичь изби Нѣмець подъ Ладогою 45 шнекъ.

В лѣто 6675. Заложи Сотко Сытиничь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба надъ Волховомъ поконець Пискупли улици.

В лѣто 6676. Ходи Даньславъ Лазутиничь на Двину имати дани въ 500 мужь, и пріидоша на нихъ Суждальцевъ 1000 и 500, и бишася крѣпко, и убиша Суждалцевъ 800 человѣкъ, а Новгородцевъ убиша 15 мужь, и дань взяша, и поздорову пріидоша.

В лѣто 6677. Пріидоша к Новугороду князь Романъ Андрѣевичь и Мьстиславь съ Смолняны, с Рязанци, с Торопьчаны, с Переяславци, с Ростовци, с Муромци, с Полочаны, съ всѣми своими князми, и вся земля Руская, и бысть всѣхъ князей 72. Новгородци же сташа твердо о князи Романѣ Мьстиславичи, Изаславлѣ внуцѣ, бяше бо дѣтескъ, и устроиша острогъ, а посадникъ Якунъ; пріидоша же ко Новугороду въ недѣлю, на съборъ, и съѣздиша по 3 дни, а въ 4 день, въ среду, приступиша силою и бишася весь день до нощи, и пособи Богъ князю Роману Мьстиславичю с Нов городци, Февраля 25, силою крестною и святою 1157—1188
Богородицею и молитвами святого владыкы Ильи, овыхъ иссѣкоша, а иныхъ руками изьимаша; тогда продааху Суждалца по двѣ нагатѣ.

В лѣто 6683. Убіенъ бысть князь великый Андрѣй Боголюбьский, въ Володимерѣ, сынъ Юрьевъ, а внукъ Володимерь, Іюня 29, на память святыхъ апостолъ Петра и Павла, а убіиць бяше 20: Петръ Кучковъ зять, Ясынь ключникъ, Якимъ Кучковичь, Анбалъ. По немъ сѣде братъ его Михалко, княживъ лѣто едино, и умреть. По немъ сѣде братъ его Всеволодъ, владѣа всею землею Рускою.

В лѣто 6685. Слѣплена бысть два князя: Мьстислава, Ярополкъ, отъ великого князя Всеволода, и абіе прозрѣста на Смядини въ церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба.

В лѣто 6687. Създа архіепископь Илья церковь святое Благовѣщеніе в монастырь, въ 70 дни.

В лѣто 6688. Преставися в Новѣгородѣ князь Мьстиславъ Ростиславличь, и положиша его въ храму Пречистой, въ прѣдѣлѣ святыя Софѣя.

В лѣто 6693. Поидоша князи Рускыи на Половци, и поможеть имъ Богъ, изымаша Татаръ 7000, а князей Татарьскыхъ 417. Того же лѣта заложиша Лукинци церковь камену святыхъ апостолъ Петра и Павла, а Милонигъ заложи святое Вознесеніе камено на Пруской улици.

В лѣто 6694. Съдумаша себѣ Олгови внуци, оже поити имъ на Половци, глаголюще сице: мы есмя ци не князи? И поидоша, и поможеть имъ Богъ, Половци побѣгоша, а князи Рускыи сташа на вежахъ Татарьскыхъ, и пакы ркуще: братья наша билися суть с ними, а смотря на Переяславль, а они к нимъ сами пришли, а мы в земли ихъ есмы и еще идемъ к нимъ за Донъ, до конца плѣнимь ихъ, идемъ во лукы моря, идѣже не ходиша отци наши, и добудемъ славѣ себѣ в вѣкъ. И поиде Игорь съ двѣма сыньма и съ братаници за Донъ, а не веду Божіа строенія, и тамо побиша ихъ безъ вѣсти, и нѣкый гость принесе вѣсть на Русь.

В лѣто 6694. Преставися архіепископъ Илья, нареченый Іоанъ, и поставиша брата его Гаврилу, нареченый на владычьство Григорій.

В лѣто 6696. Заложи Семьюнъ святую Богородицю въ Оркажи манастырѣ.

1189 —1218 В лѣто 6697. Священа бысть святаа Богородица сборная в Ростовѣ.

В лѣто 6700. Постави Варламъ, игуменъ святого Спаса на Хутинѣ, манастырь.

В лѣто 6701 Преставися Григорій архіепископъ, и поставиша Мантурья по жеребью. Той зимѣ избиша на Югрѣ даньщиковъ съ Ядрійкомъ.

В лѣто 6702. Вотолкинъ пожаръ.

В лѣто 6703. Заложенъ бысть градъ Переяславль. Того же лѣта постави архіепископъ Мантурій святую Богородицю на воротехъ, и Въскресеніе обложи манастырь.

В лѣто 6704. Поставлена бысть церковь камена на воротехъ въ градѣ в Володимерѣ, Положеніе пояса святыя Богородица.

В лѣто 6706. Ярославъ Всеволодичь заложи святого Спаса в Нередицахъ монастырь, а Мантурей владыка заложи святого Спаса в Русѣ, а Ревша заложи святого Илью на Хольмѣ, въ Славнѣ, а Полюжая святую Еоуфимію.

В лѣто 6707. Преставися владыка Мантурій на Серегѣрѣ озерѣ, идя с Киева; и поставиша Митрофана. Того же лѣта сверши Прокша церковь Святыхъ Мученикъ 40.

В лѣто 6710. Знаменіе веліе явися на небеси: небо учинися, яко кроваво.

В лѣто 6711. Ходи Рюрикъ, Романъ, иніи мнози князи на Половець, и полонь и стада ихъ отъяша. Того лѣта Романъ, пославъ Вячеслава, постриже Рюрика въ черньци, бѣ бо Рюрикъ тесть Роману.

В лѣто 6712. Се пакы ино знаменіе веліе бысть: явися на небеси три солнца на встоцѣ, а 4-е на небесѣ на западѣ, а посредѣ небеси аки мѣсяць, подобенъ дузѣ, стояху знаменіа отъ утра до полудни. Того же лѣта пришедше Нѣмци, Венедици, Фрязи взяша Царьградъ, и вѣру свою уставиша, и царя своего поставиша, и церкви пограбиша.

1205 В лѣто 6713. Падеся в Ростовѣ церковъ съборная. Того же лѣта убиша князя Романа в Лясѣхъ. Того же лѣта ростриже́ся Рюрикъ, и поиде на Галичь. Того же лѣта освѣте мѣсяць въ 8-ю нощь.

В лѣто 6715 Загорѣся на Рядятинѣ улици, и съгорѣ церквѣй 15, а дворовъ 4300.

В лѣто 6719. Выгнаша Митрофана владыку, и ведоша его в Торопечь, и не даша ему оправитися; онъ же с радостію прія. Антонія же посадиша на владычество.

В лѣто 6722. В недѣлю сыропустную, громъ бысть, Февраля 1, по заутреніи.

В лѣто 6723. Заложена бысть церковь камена въ Ярославли княземъ Костянтиномъ Всеволодичемь. Того же лѣта бысть в Новѣгородѣ голодъ, кадь ржи по 10 гривенъ[1], а овса по 3 гривны. А князь Ярославъ засяде Торжокъ, а гость Новгородцкыи засади у себе болши 2000, и сковавъ посади, и бысть въ градѣ зло, и скуделници наметаша, и по торгу и по улицамъ трупіе псиядяху и по полю лежааху, а Вожане помроша. Тогда Мьстиславъ Мьстиславличь, слышавъ тое зло, въѣха в Новъгородъ, и цѣловаше крестъ заодино, и поиде с Новгородци на зятя своего Ярослава. И Ярославъ выведе свою волость ис Переяславля, Володимера с полкы, и Юрья, Святослава и Новоторжьци. И Новгородци болшіи люди перевѣтъ держаша, и ста Ярославъ с братьею у Юрьева, на речѣ Хзѣ, Мьстиславъ же и Костянтинъ и 2 Володимера с Новгородци на Липици, и послаша Новгородци къ Юрью: кланяемъ ти ся, нѣту намъ с тобою обиды, обида намъ съ Ярославомъ, пусти мужи наши, и волость отпусти, а миръ с нами возми, а крови не проливай. Отвѣща имъ: миру не хочемъ, а мужи у насъ, а далече шли есте и вышли, яко рыбы на сухо. Новгородци же сшедше с коней, и порты съ себе сметаше и сапогы, и босы поидоша братъ на брата, отци на сыны, сынове на отци, раби на господу, и велико бысть побоище зло Априля 21. И побѣди Мьстиславъ Ярослава, и паде Ярославлихъ бещислено много, а иныя[2] изьимаша.

В лѣто 6725. Бысть пожаръ, мѣсяца Мая 31, и сгорѣ церквій 15.

В лѣто 6726. Обложи Антоній владыка церковь камену святу Варвару манастырь. Того лѣта

1) *Въ рукописи:* гривевенъ. — 2) *Тамъ же:* анныя.

взяша Болгаре Юстюгъ. Того же лѣта бысть сѣча у городнихъ воротъ, идоша Неревляне, Плотничане, Славляне на посадника Твердислава, и на Загородци и на Людици; и паде Неревлянъ, у Бориса и Глѣба 16 человѣкъ, а Прушань два, а раненыхъ много.

В лѣто 6727. Соиде Антонiй владыка съ владычества по своей воли на Хутино, и возведоша с Хутина Арсенiа, мужа свята. Той же осени найде дождь великъ на Госпожинъ день, иде день и нощь и до Николина дни беспрестани, и створиша вѣче, и сринуша Арсенiа, за ворота пьхающе, аки злодѣя, глаголюще: того дѣля стоить тепло, и заутра възведоша Антонiа. Того лѣта заложи Твердила с Федоромъ святого Михаила и три Отрокы.

В лѣто 6728. Поѣха Антонiй къ митрополиту на поставленiе, и Новгородци возведоша Митрофана, и Антонiй прiиде, и рече князь Всеволодъ: идита к митрополиту, коего вась пришлеть намъ, и то намъ владыка. И да митрополить Антонiю Перемышль, а Митрофанъ прiиде оправився.

В лѣто 6729. Заложи князь Юрьи в Суздалѣ церковь камену святую Богородицю сборную.

В лѣто 6731. Бысть на Калкахъ брань велика всѣмъ княземъ Рускымъ, и побѣдиша поганiи князей Рускыхъ, и тогда убиша Александра Поповича. Того же лѣта преставися Митрофанъ владыка, и пакы прiиде Антонiй, и возведоша его на владычество.

В лѣто 6732. Поставленъ бысть Кирилъ митрополитомъ на Рускую землю. Того лѣта бысть ведро велми, и згараше земля, борове и болота, и по всей земли смерчеся отъ многа дыма, и мнози отъ птиць умираху падающе. Того же лѣта згорѣ святаа Троица на Рядятинѣ улици отъ грому, и уби два мужа, Мая 20. Той осени заложи Семенъ Борисовичь святого Павла. Той же осени явися звѣзда на западѣ копейнымь образомъ 12 дни.

В лѣто 6732. Поставиша Кирила митрополитомъ на Рускую землю. И того же лѣта прiидоша Татарове на землю Половецкую и на вежи ихъ. Акотянъ, князь Половецкый, бѣ тѣсть Мьстиславу, князю Черниговьскому, и посла Акотянъ къ зятю своему Мьстиславу с поклономъ и съ многыми дарми: злато, кони, паволокы, а ркя тако, шли дары по Рускымъ княземъ: днесь нась не будетъ, а утро васъ. И совокупишася Рускыи князи съ многою силою, и се слышавше Татарове прислаша 10 мужь с поклономъ: мы васъ не заимаемъ, ни вашихъ градовъ Рускыхъ, но идемъ на своихъ конюховь, на Половци. И не послуша ихъ Руския князи, а ту 10 мужь побиша, и поидоша Русь противу съ силою своею, 17 дний. И се увѣдавше Татарове, прислаша къ княземъ Рускымъ: мы на васъ не посягли ничимъ, а вы на насъ идете, ти судитъ Богъ межи нами и вами. И поидоша Татарове противу имъ, и снемшимся полкомъ обоимъ, и бысть побоище велико зѣло на рецѣ Калкѣ. И побiени быша Половци отъ Татаръ, и потомъ Руси 11 князей паде, и множество людий бещислено, овыхъ избыша, а инiя изымаша. Сiе зло бысть Iюня 16. 1218 —36

В лѣто 6736. Преставися князь Мьстиславъ Мьстиславичь.

В лѣто 6738. Поставленъ бысть Кирилъ Ростову. Того же лѣта священа бысть церковъ святаа Богородица сборная в Ростовѣ. Тогда же принесенъ бысть въ святую Богородицю Левонтей епископъ. Того же лѣта, Маiя въ 3, в пятокъ 4 недѣли по Пасцѣ, трясеся земля. Того же лѣта възведоша на владычьство Спиридона. И того лѣта убиша Семена Борисовича. На тую зиму гладъ великъ бысть: кадь ржи по 40 гривенъ, а овса по 5, и бысть зло, по торгу и по улицамъ трупiе пси ядяху, и влачаху главы и рукы и ногы, и наметаша скуделници у Апостолъ мертвыхъ 3030, а на веснѣ конець Чюдинцевѣ улици скуделницю, а другую за Рожьствомъ; а въ Смоленьску сътвориша 4 скуделници, въ дву 36,000, а въ 3 — 7000, а въ 4 — 9000. Сiе же зло бысть по два лѣта. А в Новгородъ той веснѣ прибѣгоша Нѣмци съ житомъ и с мукою. А по Ярослава послаша на всей воли его.

В лѣто 6739. Родися князю Василку сынъ Борисъ.

В лѣто 6741. Преставися князь Федоръ Ярославичь, младъ, и положиша его у святого Георгiя в манастырѣ.

В лѣто 6742. Биша Литву на Дубровнѣ Ярославъ с Новгородци, и убиша ту Федя Якуновича.

В лѣто 6744. Солнце погыбе по всей земли.

1237—49 В лѣто 6745. Пріидоша съ въсточныа страны на Рускую землю, лѣсомъ, безбожные Татарове, и бысть браны велика разгнѣваніемъ, тако зло не бывало, посѣче поганій царь Батый всю Рускую землю; тогда убиша великаго князя Юрья и множество хрестьянъ плениша.

В лѣто 6746. Пріидоша Татарове на землю Рязаньскую, той же Батый, и прислаша в посольство жену съ двѣма мужи, просящи въ всемъ десятины, въ князехъ, и в людехъ, и в конехъ, и въ скотехъ. И ркоша князи: насъ не будетъ. И възяша Татарове землю Разаньскую, и Суздальскую и Болгарьскую, и у Козельска стояли 7 недѣль, и едва взяша.

В лѣто 6747. Взяша Татарове Переяславль, Марта 3. Того же лѣта взяша Татарове Черниговъ, Октября 18, и ходиша до Игнача креста. Того же лѣта постави Семеноваа у Павла святого манастырь.

А се побытье Раковорьское. В лѣто 6748. Пріидоша Свѣя въ Неву, побѣди Олександръ Ярославичь с Новгородци, Июля 15; и паде Новгородцевъ: Костянтинъ Лукиничь, Гюрята Пинешкиничь, Намѣстъ, Дрочила, а всѣхъ 20, а Немець накладоша двѣ ямѣ, а добрыхъ повезоша два корабля, и заутра побѣгоша. Того же лѣта взяша Нѣмци: Медвѣжанѣ, Юргевци, Вельядьци, Изборьско, и идоша Пьсковици, и бишася с Нѣмци, и побѣжени быша отъ Нѣмець, и у Пьскова посадъ пожгоша. И тако быша без мира, бяху бо перевѣтъ держаще Пьсковици с Нѣмци, и подвели ихъ Твердила Иванковичь съ иними, и нача самъ владѣти с Нѣмци, воюя села Новгородьцкаа. А князь Александръ поиде на Низъ, роспрѣвься с Новгородци. Того лѣта пріидоша Татарове къ Кіеву, Септября 5, и стояша 10 недѣль и 4 дни, и едва взяша его, Ноября 19, в понедѣлникъ. Той же зимѣ повоеваша Нѣмци Воцкую землю и до Тѣсова, и дань на нихъ возложиша, и городъ въ Копорьи учиниша, и Лугу взяша и до Сабля. Того же лѣта послаша Новгородци Спиридона владыку по князя Александра Ярославлича, и одва вда Ярославъ сына своего Александра великаго ради моленія владыкы Спиридона.

В лѣто 6749. Пріиде князь Александръ Ярославичь в Новьгородъ, и поиде с Новгородци на Нимци, и взя Копорью, а Нѣмець изби, а перевѣтниковъ извѣша. Того же лѣта убиша Татарове князя Мьстислава.

В лѣто 6750. Иде Ярославъ одинъ къ Батыю, а Олегъ Рязяньскый къ Канови иде. Того же лѣта поиде князь Александръ съ братомъ Андрѣемъ, и с Низовци и с Новгородци на Нѣмци, и зая пути вси, и изгони Пьсково, а Нѣмець и Чюдь искова, а самъ поиде на Чюдь въ зажитье; а Домашь Твердиславличь и Кербетъ быша в розгонѣ, и устрѣтоша ихъ Нѣмцѣ у мосту, и бишася ту, и убиша Домаша, брата посадничa, и иныхъ с ними избиша, а иныхъ руками изымаша, а иніи ко князю прибѣгоша. Князь же воротися на озеро, Нѣмци же и Чюдь поидоша по нихъ, и узрѣвши Александра и Новгородцевъ, и поставиша полкы на Чюдскомъ озерѣ, на Узвени [1], у Воронья камени, и наѣхаша Нѣмци и Чюдь на полкъ; и ту бысть сѣча велика, Априля 5, на Похвалной недѣли в суботу, и Богъ пособи князю Александру, а Нѣмець ту паде 400, а 50 руками яша, а Чюдь побѣгоша, и биша ихъ по леду 7 верьстъ, и паде Чюди бещислено. Того же лѣта Нѣмци прислаша с поклономъ: что есмя зашли мечемъ, того ся отступаемъ вамъ; а головами [2] розмѣнишася.

В лѣто 6751. Пріиде Олегъ отъ Кана. Того же лѣта умре Варламъ, игуменъ на Хутинѣ.

В лѣто 6753. Царь Батый уби князя Андрѣя Мьстиславича и Михаила Кіевьскаго; а князь Ярославъ преставися у Батыя.

В лѣто 6755. Убіенъ бысть в ордѣ князь великый Черниговьскый [3], и Федора, боярина его, за вѣру Христову убиша [4].

В лѣто 6756. Преставися князь великій Ярославъ в ордѣ. Того же лѣта убиша Литва Михаила Ярославля сына. По немъ сѣде братъ его Святославъ на великое княженіе, и сѣде лѣто, и прогна его сынъ Ярославль.

В лѣто 6757. Преставися архіепископъ владыка Спиридонъ, Іюля 20. Того же лѣта Литву побили; тогда убіенъ бысть князь великый

---

1) *Въ Полн. Собр. Рус Лѣт., т. III, стр. 53:* на Узмени. — 2) *Въ рукописи:* головами ся. — 3) *Ср выше, подъ 6753 годомъ.* — 4) *Въ рукописи слова:* убиша *нѣтъ.*

Михайло Ярославичь Московьскый па Поротвѣ.

В лѣто 6758. Пріиде на Русь пресвященный архіепископь митрополитъ Кирилъ.

В лѣто 6759. Пріиде царь Невруй на Суздальскую землю ратію, и бѣжа князь Андрѣй Ярославичь за море, въ Свѣю, и тамо его убиша Чюдь. Того же лѣта поставиша Доманта [1] владыкою.

В лѣто 6761. Биша Новгородчи Литву, угонивше у Торопца, и полонъ отъимаша. Того же лѣта священна бысть церкви в Ростовѣ святый Борисъ Глѣбъ, платяная, епископомъ Кириломъ.

В лѣто 6764. Преставися князь Данило Ярославичь и Олегъ Рязаньскій.

В лѣто 6765. Убиша посадника Михаила.

В лѣто 6766. Бысть число отъ Татаръ на всей Руской земли, въ 21 лѣто царства Татарьскаго, Берька и Касачеи [2].

В лѣто 6769. Приставися Кирилъ, епископъ Ростовьскый.

В лѣто 6770. Ходи князь Дмитрій с Новгородци къ Юрьеву. Того же лѣта бысть вѣче на бесерменъ по всѣмъ градомъ Рускымъ.

В лѣто 6771. Преставися великый князь Александръ Ярославичь, в черньцехъ и въ скимѣ, и положенъ бысть въ Володимерѣ въ святомь Рождествѣ.

В лѣто 6772. Сѣде на великое княженіе Ярославъ Тфѣрьскый.

В лѣто 6773. Побишася Литва межи собою, и Домантъ прибѣже съ дружиною своею во Пьсковь и крестися.

В лѣто 6774. Погорѣ Неревьскый конець.

Раковорьское побоище. В лѣто 6776. Послаша по князя Дмитрія с поклономъ и по Ярослава, и Ярославъ посла Святослава с полкы в себе мѣсто; и пришедши князи почаша чинити порокы въ владычнѣ дворѣ. И прислаша Нѣмци: Вельядци, Рижани и ини городи, и ркоша: намъ с вами миръ, перемогайтеся с Колыванци и с Раковорьци, а мы к нимъ не приставаемъ; и на томъ крестъ целоваша бискупи и божіи дворянѣ како то имъ не помогати Колыванцомъ и Раковорьцемъ. 1249—72 И съвокупишася вси князи в Новѣгородѣ: Дмитрій, Святославъ, братъ его Михаилъ, Костянтинъ, Юрьи, Ярополкъ, Домантъ со Пьсковици, и иніи князи мнози, и поидоша к Раковору, и раздѣлишася на три пути, и многое множество повоеваша. И яко быша на рецѣ Киголѣ, к Раковору идуще, и ту устрѣтоша полкъ Немецкый стоящь; и бѣ вѣдѣти яко лѣсъ, бѣ бо съвокупилася вся земля Нѣмецкаа. И князи и Новгородци же не умедлиша нимало, поидоша к нимъ за рѣку, и поставиша полкы: Новгородци же сташа в лице противъ желѣзному полку великой свиніи, а князь Домонтъ со Пьсковици сташа по правой руцѣ, а Дмитри и Святославъ сташа поправу же выше, а по лѣвую ста Михаиль, и бысть пакы зѣло велико побоище, Февраля 18, в сыропусную суботу, и убиша посадника Михаила, Твердислава Чермьнаго, Никифора Рятиница, Твердислава, Михаилу Кривцева, Бориса, брата его Лазаря, Василя, Ратшю, Осипа, Жирослава Дорогомиловича, Поромана подвоскаго, Полюда, и много бояръ, а чернихъ людей бещисла; а иныхъ безь вѣсти не бысть: Кондрата тысячкого, Ратислава Болдыжевича, Данилу, а иныхъ Богъ вѣсть. И пособи Богъ князю Дмитрію и Новгородцомъ, и гониша ихъ до Раковора біюще, въ три пути, 7 верьстъ, яко ни коневѣ нѣгдѣ ступити трупіемъ, и въспятишася отъ града, и узрѣша полкъ свинію великую, коя бяше вразилася в повозники Новгородчкыи; и хотѣша на нихъ ударити, и иніи ркоша: уже велми есть к нощи, и сами ся побіемъ; — и тако сташа близь себе, ожидающе свѣта, а Нѣмци тогда, не дождавше свѣта, побѣгоша. И стояше князь с Новгородци на костехъ 3 дни, и отъидоша.

В лѣто 6779. Преставися великый князь Ярославъ Тфѣрьски. Того же лѣта преставися сынъ его Михайло Тфѣрьскый.

В лѣто 6780. Сѣде на великое княженіе князь Василій Костромьскый в Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися князь Борисъ Ростовьскый.

---

1) Далмата. — 2) *Въ Полн Собр. Лѣт., т III, стр. 56*: Въ лѣто 6767.... Той же зимы пріѣхаша оканьніи Татарове сыроядци, Беркаи и Касачикъ.

1273 —97 В лѣто 6781. Число бысть второе изъ орды отъ царя на Русь.

В лѣто 6782. Преставися владыка Долматъ и посадникъ Павьша.

В лѣто 6783. Погорѣ, отъ Славенца до Рогатици, 11 церквій.

В лѣто 6784. Паде стѣна святѣй Софѣи до основы. Того же лѣта поставленъ бысть архіепископь Климентъ. На ту же зиму преставися князь Василей Костромьскый.

В лѣто 6785. Посадиша в Новѣгороди князя Дмитріа на княженіе.

В лѣто 6786. Ходи князь Дмитрій с Новгородци на Корилу.

В лѣто 6787. Постави князь Дмитрій городъ Копорью.

В лѣто 6788. Кирилъ митрополитъ въ Володимерѣ святую Богородицю съборную покры оловомъ, и того же лѣта преставися въ Переяславли.

В лѣто 6789. Приходи князь Дмитрій ратью к Новугороду, и много пакости сътвори волости Новгороцкой. И того лѣта рать бысть на князя на Дмитріа Татарьскаа, Ковадый и Олчадай.

В лѣто 6790, мѣсяца Генваря въ 1, на Васильевъ день, изыдоша Новгородци противу князя Дмитріа полкомъ, на озеро, и князю путь показа, а боярь его приведоша въ Новъгородъ. И пріѣха на столъ въ городъ князь Андрѣй, и посадиша его съ честью, в недѣлю сыропусную. Того же лѣта бысть другая рать Татарьскаа на князя на Дмитріа, Туратемеръ и Алынь, а с нимъ въ воеводахъ Семень Тонильевичь, и взяша Переяславль. Князь же Дмитрій поиде къ Ногую царю во орду.

В лѣто 6791. Поставленъ бысть митрополитомъ на Русь Максимъ Гречинъ. Того же лѣта выиде изъ орды князь Дмитрій, и смирися съ братамъ своимъ, княземъ Андрѣемъ; а Семена убиша.

В лѣто 6792. Ходиша Новгородци къ Дмитрову. На ту же зиму съступися князь Андрѣй стола брату своему Дмитрію. Той же зимѣ ходи князь Дмитрій ратью к Новугороду, пожьже волость. Того лѣта заложенъ бысть святый Спасъ на Тфѣри, церковь камена.

В лѣто 6794. Литва волость воеваша[1].

В лѣто 6794. Отъяша посадничьство у Семена и даша Ондрѣю Климовичю.

В лѣто 6795. Пограбиша домъ Сменовъ; и Семенъ преставися.

В лѣто 6796. Преставися Игнатей, епископъ Ростовьскый, и того же лѣта поставленъ бысть Тарасій епископомъ Ростову.

В лѣто 6797. Ходилъ князь великый Дмитрій с Новгородци ко Тфѣри. Того же лѣта на зиму преставися Семенъ, епископъ Тфѣрьскый.

В лѣто 6798. Священъ бысть святый Спасъ на Тфѣри. Того лѣта убиша Самуилу Ратьшинича. А на лѣто вода бы велика.

В лѣто 6800. Заложи владыка Климентъ церковь святого Николу, на Липнѣ.

В лѣто 6801. Ходи князь Андрѣй с Новгородци в Торжокъ Дмитріа переимать. Того же лѣта би челомъ князь Андрѣй на Дмитріа цареви, и отпусти царь брата своего Дуденя с силою Татарьскою на князя Дмитрія; и взя градъ Володимерь, и Переяславъ, Москву, Волокъ, и много христіанъ посѣкоша, а иныхъ плѣниша. Того же лѣта Тохта сѣде на царство.

В лѣто 6802. Преставися князь великый Дмитрій, в черньчохъ и в скымѣ, на Волоцѣ.

В лѣто 6803. Поставиша Свѣя городокъ в Корѣлѣ; и Новгородци шедше взяша, и Сига воеводу убиша, и не упустиша ни единого.

В лѣто 6804. Постави владыка Климентъ церковъ на воротехъ святое Въскресеніе. Того же лѣта оженися князь Михайло. Той же зими пріиде посолъ отъ орды Олекса и Неврюй, и бысть съѣздъ княземъ в Володимерѣ: князь великый Андрѣй, князь Федоръ Ярославьскый, князь Костянтинъ, а противу сташа князь Данило Московьскы, братъ его, князь Михайло Тфѣрьскый, с Переяславци, и подѣлишяся княженьемь, а за малымъ Богъ упаслъ кровопролитія, и разьѣхашася кождо въ свояси.

В лѣто 6805. Поѣха великый князь Андрѣй в

---

1) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 64:* Въ лѣто 6793 . . . Той же зимы Литва Ловоть воеваша.

Переяславль, и не съступися Переяславля князь Данило Московьскый и князь Михайло Тферскый. Потомъ на лѣто князь Федоръ Ярославьскый собра воя многы, и иде къ Смоленьску на сыновца своего, князя Александра, и бився отступи, и приде къ Ярославлю.

В лѣто 6807. Благослови митрополитъ Максимь Симеона епископомъ [1] Ростову, а самь сѣде в Володимерѣ. Того же лѣта преставися князь Федоръ Ярославьскый и Смоленьскый. Того же лѣта загорѣся на Вареской улици, и сгорѣ 12 церкви, а в Неревьскомь концѣ 10 церквѣ, на великь день.

В лѣто 6808. Пріидоша Свѣя в Неву, и поставиша городъ, и нарекоша Вѣнець. Того же лѣта вь другый рядъ ходилъ царь Токта на царя Ногуя, и побѣди его.

В лѣто 6809. Иде князь Андрѣй с Новгородци, и взя городъ Вѣнець. Того лѣта была буря силна, 4 церкви изо основанія выверьгло в Ростовьской волости, а со иныхъ верхи срывало, Июля въ 6.

В лѣто 6810. Заложиша городъ каменъ Орѣховый. Того же лѣта преставися князь Иванъ Переяславьскый, Маа въ 15, и сѣде на великое княженіе в Переяславлѣ князь Данилъ Московьскый, а намѣсницѣ Московьскыи Андрѣевы [2] сбѣжалѣ. Того же лѣта преставися князь Борисъ Андрѣевичь, Февраля 25. По немь за недѣлю преставися князь Данило Московьскый, Марта 4.

В лѣто 6811. Бысть зима тепла, безъ снѣга [3], и хлѣбь бысть дорогъ велми, и нѣколько женъ съжгоша.

В лѣто 6812. Преставися князь великый Андрѣй Александровичь, и положенъ бысть въ церкви архагела Михаила на Городцѣ. Того же лѣта поиде во [4] орду князь Михайло Тферьскый.

В лѣто 6813. Постави Семенъ Климовичь церковь святую Богородицю, на воротехъ. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичь приде в Переславъ, и сѣдѣ на великомь княженьи. И того лѣта бой бысть князю Ивану подъ Переяславлимь с бояриномъ своимъ Окинфомъ, и поможе Богъ князю Ивану, Окинфа уби, а дѣти его убѣгоша въ Тфѣрь.

В лѣто 6814. Приде изъ ордѣ князь Михайло Тфѣрскы, и сѣде на великомъ княженьи, и ходи к Москвѣ, и взя с Даниловичи миръ. И того [5] лѣта преставися Максимъ митрополитъ, Декабря 16. Того же лѣта преставися князь Александръ Даниловичь. А отъ Михайлова княженія до Таитемеревы рати 10 лѣтъ. А в Нижнемь Новѣгородѣ избиша бояръ чернь. Того же лѣта оженися князь Михайло Андрѣевичь во ордѣ, и приде в Новъгородъ, и изби вѣчникы. Того же лѣта преставися князь Костянтинъ Ростовскій.

В лѣто 6816. Сѣде князь Михаилъ Ярославичь в Новѣгородѣ на столѣ, в недѣлю на Сборъ святыхь отець 630, иже в Халкидонѣ. Того же лѣта постави Якимовая церковь Святыхъ Отець 318. Того же лѣта поставленъ бысть Петръ митрополитъ на Русь.

В лѣто 6817. Приде на Русь Петръ митрополитъ. Того же лѣта казнь бысть отъ Бога на люди, морь на кони, и мышь поясть жита, и бысть дороговь велика. Того же лѣта поставленъ бысть, в Володимерѣ, архіепископъ Новугороду Давыдъ, митрополитомъ Петромъ.

В лѣто 6818. Срубиша городъ Новгородци на порозѣ на рѣцѣ Оузьеврѣ, ветхый сметавше. Родися Василью Костянтиновичю Галичкому сынъ Федоръ. А по Крещеніи Петръ митрополитъ приѣха въ Бранескъ, а князь Василей приде ко Бряньску ратью Тотарьскою на Святъслава; митрополитъ же рече Святъславу: подѣлися, сыну, с Васильемь княженьемъ, или бѣжи из града. Святъславъ же надѣяся на свое мужьство и рече: Брянци мя, господине, не пустять, хотять за мене головы своя покласти. И не послуша митрополита, отца своего, слова, и бився много своимь дворомъ, и убьенъ бысть. Того же лѣта поставиша церковь камену на Дубенкѣ во имя святыя Богородица Покровъ, стяженіемъ нарицаемаго раба Божіа Олоніа мниха, рекше Щила, а другую церковъ камену постави на Коломцахъ ар-

1) *Въ рукописи:* епископъпомъ. — 2) *Тамъ же:* Адрѣевы. — 3) *Тамъ же:* беснѣга. — 4) *Тамъ же:* въ во — 5) *Тамъ же:* И того в.

1310 —15 химандрить Коурилъ во имя святыя Богородица Успенье. А на зиму преставися блаженый архіепископъ Новгорочкый Феоктисть, много бо пострада в болѣзни Богови, святая его душа взыиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмь дивитися видящимь и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное, всѣмъ нерѣйскымъ съборомъ, в монастыри, въ церкве святая Богородица Благовѣщенія. Дажде ему, Господи, небесное царство, а молитвами его Новугороду благословенье.

В лѣто 6819. Постави архіепископъ Давыдъ церковъ камену на воротехъ во имя благовѣрнягo князя Владимира, нареченаго въ святомъ крещеніи Василія, крестившаго Рускую землю. Того лѣта воеваша Новгородци Амъ, съ княземь Дмитріемъ[1] Романовицомъ, переехавше море, и възяша Купечкую рѣку, села пожгоша и люди поимаша, а скотъ иссѣкоша; и ту убіенъ бысть в загонѣ Костянтинъ Ильниць Станимировичь. И Черную рѣку плѣниша, и градъ Ванай вземше пожгоша, а Нѣмци вбѣгоша в дѣтинець: бяше бо мѣсто крѣпко, на камени высоцѣ, не имѣя приступа ниоткуду; и съслашася с поклономъ, просяще мира, Новгородьчи же стояша три дни, волость травяще, села великая ижгоша, обилье все истравиша, а скота не оставиша ни рога; и оттуду идущи воеваша[2] по Кавгалѣ рѣкѣ и по Пернѣ, и выйдоша на море, и в Новъгородъ придоша вси здоровѣ. Той же веснѣ погорѣ Новъгородъ, Неревьскый конець, а на оной сторонѣ торьгу, а дворы и домове по Рогатицю, а сѣмо в Славно, церквей древяныхъ 9, а каменыхъ огорѣ 7, а людей згорѣ 7 человѣкъ. Того же лѣта князь Дмитрій Михаиловичь Тферьскый събра воя многы, и приде ратью в Нижній Новгородъ на князя Юрья. и не благослови его митрополить столомъ в Володимерь, и стоявъ три недѣли, и възвратишася въ свояси.

В лѣто 6820. Заратися князь Михайло к Новугороду, а намѣстьныкы своя сведе, не пустя обиліа в Новъгородъ, а Торжокъ зая, и Бѣжици и вси волости: и иде владыка Давыдъ[3] въ Тфѣрь, веснѣ, в роспутье, и доконца миръ на полуторѣ тысячи серебра; и князь и ворота отвори, и намѣстникы своя присла вь Новъгородъ. Того же лѣта владыка Давыдъ заложи церковъ камену на своемъ дворищи, в Неревьскомъ конци, святого Николу.

В лѣто 6821. Выѣха посадникъ Ладожьскый в войну с Ладожаны, и, по грѣхомъ нашимъ, врази наши окаянніи Нѣмци изгониша Ладогу и пожгоша.

В лѣто 6822. Хлѣбъ бяше дорогъ в Новѣгородѣ, а въ Пьсковѣ почалѣ бяше грабить недобрѣк люди села, и дворы в городѣ, и избиша ихъ Пьсковици 50 человѣкъ; и потомъ бысть тихо[4]. Избиша Корѣла городцанъ в Корѣльскомъ городкѣ, и введоша Нѣмець; Новгородци же с намѣстьникомъ Федоромь идоша на нихъ, и предаша же ся Корѣла, наши же избиша Нѣмець и Корѣлу перевѣтниковъ. Того же лѣта приеха князь Федоръ Ржевьскы в Новгородъ отъ князя Юрья, отъ Москвѣ, и изыма намѣстникы Михаиловы; а Новгородци съ княземъ с Федоромъ идоша на Волгу, и выиде князь Дмитрій съ Тфѣри, и ста об ону страну Волгы, и стояша до замороза, и смиришася; а отцю Дмитрѣеву Михаилу тогда сущу во ордѣ, и послаша по князя Юрья на Москву. И приде в Новъгородъ князь Юрьи на столъ съ братомъ съ Афанасьемь.

В лѣто 6823. Приѣха князь Юрьи Даниловичь в Ростовъ из Новагорода, и поиде во орду с Новгородци. И той же осени приде изо орды князь Михайло, а с нимъ послове Таитемерь, Мархожа, Индыи; си же в Ростовѣ быша, и много зла подѣаша. Придоша Новгорочкыи бояри бес черныхъ людій съ княземь съ Афанасьемь в Торжокъ; князь же Михайло съ Тферици и с Татары поиде ратью к Торжку, и выѣхаша наши противь ему на поле, и бишася, Февраля въ 10, и много добрыхъ мужь паде, и убиша: Андрѣя Климовича, Юрья Мишина, Михайлу Павшиница, Селивана, Ондрѣянова сына Тимофѣя тысячкого, Онанью Мелуева, Офонаса Романова, а иныи остатокь вбѣгоша в городъ, затворишася в горо-

---

1) *Въ рукописи:* Дмитріе. — 2) *Тамъ же:* воевоваша.— 3) *Тамъ же:* Давыдовъ. — 4) *Тамъ же слова:* тихо *нѣтъ*.

дѣ. И Михайло рече: выдайте ми из города князя Афанасья и Федора Ржевьского. И наши выдаша Федора Ржевьского, а на собѣ даша окупа 5000 серебра, и смиришася. И по миру Михайло призва к собѣ князя Афанасья и бояръ Новгорочкыхъ, и изымавь ихъ посла на Тфѣрь в таль; а останокъ людій в Торжьку испрода, колко кого стало, а снасть оттоима у всѣхъ. А намѣстникы своя присла Михайло в Новъгородъ, даша посадъничьство Михайлу Климовичю [1].

В лѣто 6824. Яша Игната Бѣска, и биша на вѣчѣ, и с мосту свергоша; творяху бо перевѣть държаща князю Михаилу, а Богъ вѣсть. Тогда же и Далъко [2] Писцовъ убьенъ бысть, на рли, отъ своего холопа, обадилъ бо его бяше к Новугороду, глаголя сице: слалъ мя съ грамотами къ князю Михаилу. Князь Михайло выведе свои намѣстьникы, и поиде к Новугороду ратью, и увернуся па Ловоты изъ Устьянъ, и заблудися во озерахь и в болотахь, и начаша вои его мрети гладомъ, и ядяху конину, и съ щитовъ кожу сдирающе, а снасть свою всю пожгоша, а сами не вси одва пѣши придоша домовъ. Тогда же придоша из орды князь Василій Костянтиновичь, а с нимь послы Татарскыи Сабанцѣй и Казанцѣй, и много зла створиша в Ростовѣ.

В лѣто 6825. Приде из орды князь Юрьи Даниловичь на великое княженье, а с нимъ послове: Кавьдый и Ястрабалъ, и поиде ратью ко Тфѣри и вси князи с нимъ, а в Новъгородъ посла Телебуха, и позва Новгородцовъ, и они пріѣхавше в Торжокъ приконча съ князь Михаиломъ; како не въступатися ни по одиномъ, и отъидоша в Новъгородъ, а Юрьи князь ста полкы близь Тфѣри за 40 верстъ. И выиде противу его Михайло съ Тфѣрици, и съступишася обои, и много мужій побѣша о князѣ Юрьи, а брата его Бориса и княгиню его яша и въ Тфѣри уморища, и Конча ведоша на Тфѣрь и умре тамо. А Юрьи прибѣжа в Новъгородъ, и идоша с нимь вси Новъгородци [3] и Плесковици, и поимше с собою владыку Давыда, и приѣхавше на Волгу и докончаша миръ с Михаиломъ: ити имь обѣма во орду, а брата Юрьева Афанасья и Новгородцовъ отпусти Михайло съ Тфѣри, что сѣдѣлѣ в тали. 1315—22

В лѣто 6826. Ходиша Новгородци за море войною в Полную рѣку, и взяша два города Людеревъ и Пискупль, а Нѣмѣць избиша. И приѣха Кокча па Русь, и уби 100 и 20 человѣкь у Костромы, и Ростовъ взя, и церковъ святую Богородицю пограби, и вси церкви, и монастыри и села, и людей плени. Того же лѣта и убиша Михайлу, а княжилъ лѣтъ 14.

В лѣто 6827. Уби царь въ ордѣ князя Михаила Тфѣрьского, и сына его Костяньтина, и бояръ его, а великое княженье [4] дасть Юрью, и присла князь Юрьи брата Афанасья, а князя Михаила привезоша въ Тфѣрь, а Кончака и Юрьеву княгыню привезоша в Ростовъ съ Тфѣри, а Юрьи присла брата своего в Новъгородъ намѣстникомъ.

В лѣто 6828. Приѣха с Татары князь Юрьи в Ростовъ, а изъ Ростова в Новъгородъ А Лука ходи на Мурманы, а Нѣмци избиша ускуи Игната Молыгина. Того же лѣта преставися Юрьи Олександровичь Ростовскый. Тогда же быша зліи Тотарове в Ростовѣ, и събравшеся людіе, и згониша ихъ из города.

В лѣто 6829. Ходи князь Юрьи ратью на Дмитріа Михаиловича Тферскаго, и приде в Переяславль с полкы, и ту присла князь Дмитрѣй владыку Тверскаго, и докончаша миръ на 2000 серебра, а княженыя великого Дмитрею не подъимати. Того же лѣта, Іюля 26, въ часъ 3 дни, погыбе солнце и бысть яко дву дній мѣсяць, и по одиномъ часѣ наполнися. Тогда бы моръ на люди, преставися князь Борисъ Даниловичь. А на зиму преставися Ярославьскы Давыдъ.

В лѣто 6830. Преставися князь Афанасій, братъ Юрьевъ, в черньцохъ; и положиша его в монастыри у святого Спаса в Нередица [5]. Того

---

1) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 71:* Семену Климовичу. — 2) *Тамъ же:* Данилко. — 3) *Въ рукописи:* Ногородци. — 4) *Тамъ же:* кнзенье. —

5) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 72:* у святого Спаса на Городищи.

1322—27 же лѣта ходи въ орду князь Дмитрѣй Михаиловичь, и подъя великое княженье. Тогда приходи в Русь из орды посолъ силенъ, именемь Ахъмылъ, и много пакости сътвори по Руской земли, и много хрестьянъ посѣче, а приѣхалъ съ княземь Иваномъ Даниловичимъ, а Ярославъ пожгоша мало не весь, а полонъ поведоша. Князь же Юрьи пришедъ отъ Выбора и поиде на Низъ, и много моли Новгородчовъ, да быша проводили; и бывшу ему на Урдомѣ, и ту князь Александръ Михаиловичь нападе на нь, князь же Юрьи самъ убѣжа въ Пьсковъ, а товаръ его разграбиша, а въ Псковѣ бяше тогда Давыдко, князь Литовьскый, и оттолѣ призваша и Новгородци к собѣ, по хрѣстьному цѣлованью, и повелѣ князь Юрьи порокы цинити. А Нѣмци приходиша ратью к городку Корѣльскому, и отъидоша не вземше.

В лѣто 6831. Ходиша Новгородчи съ княземъ Юрьемъ на Заволочье, и взяша Устьюгъ на щитъ, и придоша на Двину; и прислаша послы князи Устижьскыи ко князю и к Наугородчемъ, и доконцаша миръ по старинѣ, по старой пошлинѣ, и придоша вси здорови. А князь Юрьи поиде в орду, изъ Заволочья, по Камѣ рѣкѣ. А той зимѣ преставися архіепископъ Новгорочкый Давыдъ; и положиша его въ притворѣ святыя Софіа, подлѣ Климента. Тогда же сдумавше Новгородци, игумены и попове и весь Новъгородъ, и възлюбиша Богомъ назнаменана Моисея, преже бывъша архимандритомь у святого Георгіа, и потомъ бяше вшолъ, по своей волѣ, къ святѣй Богородици на Коломци въ свой монастырь, и въведоша на сѣни въ владычень дворъ, в домъ святѣй Софіи, и посадиша его, дондеже позоветь его митрополитъ. Того лѣта придоша Нѣмци ратью ко Пьскову: в кораблихъ и в лодьяхъ и на конихъ, и стояша 18 дни, порокы бьющи, городы своя придвигающи[1], и бьющи стѣну. И князь Давыдъ приспѣ из Литвѣ с мужи своими, и с Плесковици ополчивыся, за Великую рѣку поидоша, и порокы ихъ отъяша и городы ихъ, и ту убиша посадника Селилу Олексича, и отбѣжаша Нѣмци съ многымъ студомь и срамомь отъ Пьскова. Тогда же приехавше послы ко Орѣхову отъ Свѣйского короля, и взяша миръ вѣчный. Того же лѣта Литва по Ловоти воеваша, и угонивше Новгородци биша ихъ.

В лѣто 6832. Свершиша церковь Христову камену.

В лѣто 6833. Приде из орды князь Александръ Михаиловичь, и Татарове с нимь должъници, и много бысть тягости Низовьской земли. Тогда же поиде в орду князь Дмитрій Михаиловичь Тфѣрьскый, и уби Юрья Даниловича Московьского в ордѣ, и привезоша его на Москву, и проводи его Петръ митрополитъ сь ерѣи. И бѣ тогда поставлень владыка Моисѣй, на вербной недѣли, въ вторникъ. А княжилъ Юрьи 3 лѣта.

В лѣто 6834. Приѣха в Новъгородъ архіепископъ Моисѣй поставленъ с Москвѣ. Того лѣта приѣхаша послове из Литвѣ: братья Литовьского князя Гидимона, Воиній Полотскы князь, Василей Мѣньскый, князь Федоръ Святославличь; и докончаша миръ с Новгородци и с Нѣмци. Тогда родися Ивану Даниловичю сынъ Иванъ. Того же лѣта убиша Тотаровѣ Дмитріа Михаиловича, за князя за Юрья, на Кондраклѣ. Того же лѣта заложена бысть церковь святаа Богородица камена на Москвѣ. Той же зимѣ преставися пресвященый митрополитъ Петръ, Декабря 20.

В лѣто 6835. Постави княгыни Святославля церковъ святую Богородицю, на Десятинѣ. Того же лѣта бысть мятежь в Новѣгородѣ, пограбиша дворъ Остафьевъ Дворяниньцовъ, и пожгоша. Того же лѣта присла князь Иванъ Даниловичь намѣстникы своя в Новъгородъ; а самъ поиде на Москву и в орду. На ту же зиму приде рать Татарьская, много множество, и взяша Тферь и Кашинъ, и Новоторьскую волость положиша пусту, токмо Новъгородъ ублюде Богъ и святая Софья. А князь Александръ бѣжа во Псковь, а Костантинъ и братъ его бѣжаша в Ладогу. В Новъгородъ же послаша Тотарове послы, и даша Новгородци 2000 серебра, и свои послы послаша с ними кь воеводамъ, съ многыми дары. Убиша же

1) *За симъ въ рукописи повторено и зачеркнуто слѣдующее:* и бьющі городы своя прідвигающі.

тогда Тотарове князя Ивана Рязяньского Ярославича. Родися тогда князь Андрѣй Ивановичь. Щолкановщина. Того же лѣта приѣха посолъ силенъ из орды, именемь Щолканъ, съ множествомь Тотаръ на Тфѣрь, и великое нача насиліе нача творити, а князя Александра и его братью побити хотяще, а Щолканъ хотѣ сѣсти на княженьи въ Тфѣри, а своихъ князей Тотарьскыхъ хотяше посажати по Рускымъ городомъ, а хрестьянъ хотя привести в бесерменьскую вѣру. Князь Александръ созва Тфѣрици, и поиде на Щолкана, рекъ тако: не азъ почалъ избивати, но онъ; и да будеть оместникъ Богъ крови отца моего Михаила и брата моего Дмитрія, зане пролья кровь праведную, егда и мнѣ тоже сътворить? и поидоша на нихъ. Они же слышавше князя Александра на ся ратью, и изыдоша противу имъ, и съступишася[1] восходящу же солнцю и бишася чресъ весь день, и уже к вечеру и одолѣ князь Александръ, а Щелканъ побѣже на сѣни; и князь Александръ повелѣ зажещи отца своего дворъ Михаиловъ, и ту згорѣ Щолканъ съ своею дружиною; и побѣдиша ихъ на Успеніе святыя Богородица, а гость ихъ Хопылъскый всь иссѣкоша. Того лѣта поиде Иванъ Даниловичь в орду. А на зиму пріидоша на Русь 5 темниковь, а с ними князь Иванъ Даниловичь, и плѣниша градъ Тфѣрь, и всей земли много зла сътвориша, а князь Александръ бѣжа въ Псковъ.

В лѣто 6836. Ходи князь великы Иванъ Даниловичь и Костянтинъ Михаиловичь, и Новгородци отъ себе послаша Федора Колесницю, в орду ко царю Вьзбяку; и отпусти ихъ царь, и повелѣ искати князя Александра. И посла князь свои полкы[2], а Новгородци отъ себе Моисѣя владыку и Авраама тысячкого, ко князю Александру, во Псковъ, веляху ему, дабы шолъ въ орду, и не послуша ихъ. Начало княженья Московского[3] Ивана Даниловича. Сѣде князь Иванъ Даниловичь на великомъ княженьи на Москвѣ, и бысть тишина хрестьяномъ по всей Руской земли. Того же лѣта приде на Русь Фегностъ митрополитъ. Тогда же погорѣ Юрьевъ Нѣмѣчкый, и божници и полаты камяныя падоша; и сгорѣ Нѣмѣць 2000

1327—30

и 500 и 30, а Руси 4 человѣкы. Тогда преставися князь Костянтинъ Ростовьскый.

В лѣто 6837. Приде в Новгородъ на столъ князь великый Иванъ Даниловичь. Того же лѣта приде в Новъгородъ Фегностъ митрополитъ, Грѣчинъ родомъ, и прокля Псковиць. Того же лѣта убиша въ Юрьевѣ мужа честна Ивана Сыпа. А той же зимѣ избиша Новгородцовъ, кои были пошли на Югру.

В лѣто 6838. Поставлена бысть на Москвѣ церковь камена святый Спасъ. Тогда вложи оканянный врагъ діаволъ злую мысль княземь Рускымъ възыскати князя Александра, повелѣніемь царя Озьбяка, и подъяша всю землю Рускую, и приѣха князь великый Иванъ Даниловичь в Новъгородъ, и бяху же с нимъ Тферскый князь Костянтѣнъ, и Василій, и Александръ Суздальскый. И подъяша Новгородчевъ, и посла боярина своего Луку Протасьева, а Новгородци отъ себе Моисея владыку и Аврама тысячкого, и послаша въ Псково, рекше Александру: поиди в орду, а не погуби хрестьянъ отъ поганыхъ. И отвѣща Александръ: се тако ли имъ любо, поганіи Тфѣрь взяша, а людій овыхъ плѣниша, овыхъ мечи иссѣкоша, а иныхъ ножи изрѣзаша; и съжаливъси въсхотѣ ехати въ орду[4], сице рекъ: пакы язъ единъ умру за вся хрестьяны. И рекоша ему Псковицѣ: не ходи, господине, въ орду[5], аще что будеть тебѣ, изомремь вси с тобою въ единомъ мѣстѣ. И поиде князь великый Иванъ Даниловичь съ всими князи и с Новгородци на Плесковъ ратью, и ставши во Опокѣ, увѣдавъ, что не вынять Александра, ни выгнати ратью у Псковиць, и намолви митрополита Фегнаста. И посла митрополитъ проклятье и отлученье на Александра князя и на Псковъ, и рече Александръ Псковицамъ: братье и друзи мои, мужи Псковици, и не буди на васъ проклатья ни отлученья мене ради; иду из города вашего вонъ, не буди крестнаго цѣлованіа вашего на мнѣ, ни моего на васъ, и отъиде в Литву. Плесковици же к великому князю Ивану послаша послы с челобитьемъ въ Опоку и смиришася. Того же

1) *Слова:* съступишася *въ рукописи нѣтъ.* — 2) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 74:* и посла князь Иванъ свои послы. — 3) *Въ рукописи:* моского. — 4) *Тамъ же:* вьрдоу. — 5) *Тамъ же:* вьрдоу.

1330—33 лѣта поставиша Псковици Изборескь городъ каменъ на Жоравѣ горѣ. А Моисѣй владыка пострижеся в скыму, бывъ 5 лѣтъ, и съиде съ владычьства в монастырь на Коломцѣ, и Новгородци быша безь владыкы 8 мѣсяць. И възведоша на сѣни Григорья Калику, попа святого Козмы и Дѣмьяна с Холопьи улици; и пострижеся в черньци, и наречено бысть имя ему Василѣй.

В лѣто 6839. Бысть помраченіе солнцю. И преставися князь Федоръ Васильевичь, мѣсяца марта 28. Тогда заложи нареченый владыка Василѣй городъ каменъ, отъ Володимера до Богородици и до Борисоглѣба. Того же лѣта, Июня 24, на рожество Іоанна Предтеча, поиде Василѣй чернець на поставленье въ архіепископью к митрополиту в Волиньскую землю, а с нимь боярѣ: Кузма Твердиславль и Олфромѣй Остафьевъ тысячкого сынъ[1]. И ѣхаша на Литовьскую землю, князь Гидиминъ поима ихъ на миру, и в таковой тяготѣ и слово правое далѣ сыну его Наримонту пригороды Новгорочкыи: Ладогу, Орѣховьскый, Корѣльскый, Корѣльскую землю, и половину Копорьи въ отчину[2] и в дѣдину и его дѣтемь. Тако оттолѣ приѣха в Володимерь Волыньскый, постави митрополитъ Василіа владыкою въ церкви святыя Богородица, Августа 25, митрополитъ Фегностъ, а с нимь владыкь 5: Григорій Полотьскый, Афанасій Володимерскы, Федоръ Галичьскы, Марко Перемышьлевьскый, Иванъ Холомьскы. Тогда явися звѣзда свѣтла надъ церковью. Въ[3] то же время, при владычѣ при Васильи, пріѣхаша послы к митрополиту отъ князя Александра изъ Плескова, и отъ Гидѣмона и отъ всѣхъ князей Литовьскыхъ, и приведоша с собою Арсенья, хотяще его поставити на владычство въ Псковь, не поставивше Новгородъ ни во что же[4], възнесшеся высокоумьемь своимь; но Богъ всегда низлагаеть высокоумныя мысли, занеже Псковици измѣнилѣ крестное цѣлованье к Новугороду, и посадилѣ у себе князя Александра на столѣ из Литовьскыя рукы. Арсенѣй же съ Пьсковици поиде, посрамленъ отъ митрополита, из Волыньской[5] земли на Кыевъ, Септября 1. А владыка Василій, идя с поставленья, межу Литвы и Кыева уходомъ бѣжали; а самь митрополитъ грамоту прислалъ ко владыцѣ с своимь человѣкомъ и къ бояромь, а рекь тако: занеже отпустилъ князь Литовьскый 300 Литвы поимати васъ, и наши того убѣжали. И приѣхали[6] подъ Черниговъ городъ, и ту пригналъся Кыевьскый князь Федоръ, с баскакомъ Татарьскымь, въ 50 человѣкъ, розбоемь; и наши остерегошася, и сташа доспѣвъ противу себе, мало кровопролитье не учинилося промежу ими, понеже наши с себе окупъ дали, а Ратъслава, протодіакона митрополица, поимавь на Кыевь повелѣ, чресъолованье, а князь въспріемь срамь отъиде, но отъ Божіа казни не убѣжа: помроша кони его, и поидоша пѣши. И оттолѣ поѣха владыка на Брянескь, и пріѣха в Торжокъ, Ноября 3. А в Новѣгородѣ печални бяху, понеже не бѣ вѣсти, но слышати бяху оже владыку приняли, а бояръ его избиша; и приѣха владыка з бояры в Новъгородъ, Декабря 8, при князи Иванѣ Даниловичи, при посадникѣ при Олфромѣи, при тысячкомъ Остафьи, и ради быша Новгородци своему владычѣ. Того же лѣта поѣха князь Иван в орду и съ князѣмь Костянтиномъ.

В лѣто 6840. Въсташа крамолници в Новѣгородѣ, и отъяша посадничьство у Федора Ахмыла, и даша Захарьи Михаиловичи, и пограбиша дворы Сѣмена Судокова, а брата его Селифонта села пожгоша. Того же лѣта приде князь Иванъ из орды, и възверже гнѣвъ на Новъгородъ, прося у нихъ серебра Закалковьское[7]; и в томь взя Торжокъ и Бѣжичкы Верхъ. И даша посадничьство Матфѣю Козкѣ. Того же лѣта преставися князь Александръ Суздальскый.

В лѣто 6841. Приде князь Иванъ Даниловичь[8] в Торжокъ, съ всими князи Рускыми, присла в Новъгородъ, и сведе намѣстникы своя, а самь сѣде в Торжку, теряя волость Новгородчкую, а сѣдѣ отъ Крещеніа до Збора. Новгород-

1) *Въ рукописи слова:* сынъ *нѣтъ.* — 2) *Тамъ же:* вътчиноу. — 3) *Тамъ же нѣтъ:* въ — 4) *Тамъ же:* ничтоже. — 5) *Тамъ же:* из Вольньской. — 6) *Тамъ же:* пріиѣхали. — 7) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 76:* серебра Закамьского; *т. VII, стр. 203:* сребра Закаменьское. — 8) *Въ рукописи:* Дановичь.

чи же послаша к нему послы, зовуще его в Новъгородъ, и посла архимандрита Лаврентѣя, и Федора Твердиславлича, и Луку Валъфромѣева; и онъ молбы не пріалъ, а ихъ не послушалъ, а миру не далъ [1], и поѣха прочь. Того же лѣта владыка Василѣй святѣй Софіи одину сторону свиньчомъ побилъ, и крестъ обнови на святѣй Сфіи великый, и с волокы сня сторону, и городъ каменый постави въ два лѣта, поспѣшеніемъ Святого Духа. Того же лѣта Новгородци взяша миръ съ княземъ [2] великымь съ Иваномъ. Тогда же владыка ѣздилъ въ Пьсковъ, и у князя Александра сына крестилъ Михаила. Того же лѣта пріѣха в Новъгородъ князь Наримонтъ Гидимоновичь, нареченый въ крещеніи Глѣбъ, на пригороды, что ему ркли в Литвѣ, и цѣлова крестъ мѣсяца Октября. А митрополитъ Фегностъ [3] пріѣха в Русь, бывши въ Цариградѣ и в ордѣ.

В лѣто 6842. Приде в Новъгородъ князь Иванъ Даниловичь. Того лѣта ѣзди владыка Василей в Володимерь, к митрополиту. Създана бысть на Москвѣ церковъ камена святого архаггела Михаила, въ одино лѣто.

В лѣто 6843. Владыка Моисѣй заложи церковъ камену святое Въскресеніе, на Деревяници монастырь. А князь Иванъ приѣха в Торжокъ. Того же лѣта Литва воеваша на миру волость Новторьскую, и посла князь Иванъ, и пожже городкы ихъ Литовьскыи Осѣченъ и Рясну. Того же лѣта владыка Василій ѣздилъ на Москву ко князю Ивану, на честь. Той осени внесе вода ледъ и снѣгь в Волъхово, и вышибе 15 городенъ великого мосту.

В лѣто 6844. Заложи владыка Василѣй церковь камену Входъ Іерусалима, Июня 25; а святѣй Софіи двери мѣдяны золочены устроилъ. Того лѣта выиде князь Федоръ Александровичь из орды. Того же лѣта погорѣ Пьсковь весь.

В лѣто 6845. Владыка Василѣй ѣздилъ въ Пьсковъ, на подъѣздь, и Пьсковици суда не даша ему, и поѣха отъ нихъ владыка, прокленъ ихъ. Того же лѣта погорѣ Москьва вся и Торопець. Тогда князь Александръ поѣде изо Пьскова в орду, бывши въ Псковѣ 10 лѣтъ. И свершена бысть церкви Входъ Іерусалима въ 9 недѣль, а священа бысть Септября 21. А князь Иванъ на Заволочье посла рать, и Двинянѣ отбишася отъ нихъ. 1333—40

В лѣто 6846. Корѣла, подведше Нѣмець, побиша Русь, Новгородцовъ и Ладожанъ много, и гостѣй, кто жилъ в Корѣлѣ, хрестьянъ, а сами побѣжалѣ в Нѣмѣчкый городокъ, и потомь много посѣкоша хрѣстьянъ из Нѣмѣчкого городка. Тогда бысть вода велика в Волъховѣ, и снесе великого мосту 10 городень, и Жилотужьскый мостъ, по Величи дни на третьей недѣли, в среду. А Сѣмену князю родися сынъ Василѣй. А Нѣмци с Корѣлою воеваша по Обонижью, и у Ладогѣ изгонивше посадъ пожгоша; а Новгорочкыи молодци воева Городѣчкую Корѣлу. А Нѣмци ходиша воевати на Толъдогу и на Вочкую землю, и вышедше Копорьянѣ с Федоромъ Васильевымъ биша ихъ, и убьенъ бысть ту Михѣй Копорьянинъ. Князь же Наримонтъ сведе сына своего Александра из Орѣхового, и сьѣха в Литву, и ту намѣстникы своя остави. Того же лѣта здѣлаша мостъ новъ люди владычни Васильевы, что вода вынесла. Того же лѣта бысть пожалованье князю Александру отъ царя, и пріиде из орды въ свою отчину въ Тфѣрь, и посла въ Псковъ, выведе свою княгиню и дѣти к собѣ въ Тфѣрь.

В лѣто 6847. Мѣсяца Августа 13, у святого Лазоря въ церкви, на вечерніи, отъ иконы святыя Богородица бысть знаменье: изъ обѣю очью яко слезы течаху; и подставиша двѣ вощаници. Князь же Іоанъ тогда из орди вышолъ, и Новгородци посламе к нему послы, Селивестра Волошевица, Федора Аврамова, с выходомь. Тогда погорѣ околотокъ Володимерскый, Октября 5.

В лѣто 6848. Преставися князь великый Иванъ Даниловичь, на Москвѣ, и в черньцохъ и в скымѣ. И поидоша князи в орду: сынъ его Сѣменъ, Василей Ярославьскы, Костянтѣнъ Тфѣрьскый, Костянтинъ Суздальскый, иніи князи. А из Новагорода молодци ходиша и воеваша Устижну, и пожгоша; но угонивъше, и отъяша у лодѣйниковъ полонъ;

1) *Въ рукописи:* не делъ. — 2) *Тамъ же:* кнзе — 3) *Тамъ же:* Фектыстъ.

1340 потомъ же Бѣлозерьскую волость воеваша. Того же лѣта приде князь Сѣменъ из орды, и насла на Торжокъ дани брати, и начаша силно дѣяти, Новоторци же прислаша с поклономъ въ Новгородъ; и послаша Матфѣя Федоровича [1] Новгородци, и Терентѣя Даниловича с братомъ, Валъфромѣя Остафьевича сына посадница, Федора Оврамова, и ѣхавше изгониша Торжокъ безъ вѣсти, намѣстниковъ княжихь изымаша: Михаила князя Давыдовича, Ивана Рыбкина сына борцова, и Бориса Сѣменовица, и жены ихъ и дѣти ихъ исковаша; и сѣдѣша в Торжку мѣсяць, городъ утвердивше, а ко князи послаша, преже того, Кузму Твердиславля, из Новагорода, с жалобами: еще не сѣдъ у насъ на княженьи, а уже бояри твои силно дѣють. И посылаху в Новгородъ ис Торжьку, чтобы Новгородци всѣли на конь к Торжьку, и не въсхотѣша чернь. Посемь же видѣвше Новторжьци, аже не будеть из Новагорода рати, и въста чернь на бояръ, глаголюще сице: почто есте Новгородцовъ призвали, и они князии поимали, и намь в томъ погыбнути? и скрутившеся в брони, и нашедше [2] на дворы, вынимаша у воеводъ намѣстникы княжи, и борци и жены ихъ, а воеводъ выпровадиша ис Торжьшку; а боярѣ Новторьскыи прибѣгоша в Новъгородъ толко душею: хто что успѣлъ взяти, а домы ихъ разграбиша и хоромы ихъ розвозиша, а Смена Внучка убиша на вѣчи, потомъ же и села ихъ пуста положиша. Той же зимѣ пріиде князь Сѣмень с полкы в Торжокъ, съ всею землею Низовьскою; Новгородци же почаша копити люди с волостей с Новгорочкыхъ, а ко князю послаша Василья владыку и Аврама тысячкого, съ иными бояры, и докончаша миръ по старымъ грамотамъ, на всей волѣ Новгорочкой, и крестъ цѣловаша, а князю даша чернїй боръ по всей области Новгорочкой, а на Новторьжьцовъ възложиша 1000 серебра. Бяше ту и митрополитъ, и присла князь намѣстникы своя в Новгородъ. Пріиде князь Александръ Михаиловичь в орду, а сына Федора преже себе отпусти. Тогда загорѣся на Щерковѣ улици в полъдни, Июня въ 7, и погорѣ Неревьскый конець до святого Якова, а сѣмо до Чюдиньцевѣ улици, и дворъ владычень, и святая Софіа огорѣ, и церкви и дворѣ в Дѣтинцѣ, и Людинъ конець до святого Алексѣя, а сѣмо до Пруской улици; лють же бѣ пожаръ, и з бурею и с вихромъ, и по водѣ огнь ходя горяше, и много людій на Волховѣ потопи; и переверже огнь чересъ Вълхово на ону сторону, и погорѣ вся сторона отъ Федоровьского ручья в Славно и до поля, до вечернѣи все погорѣ, и церкви каменыи и древяны, изо многыхъ же церквій не успѣша вынести ни иконъ, ни книгъ, ни из домовъ, а хотя хто что вынесле на поле, или на огороды, или в лодьи, или въ учаны, то все огнемь взялось, а иное зліи человѣци пограбиша, а иныхъ надъ своимъ товаромь побиша, а товаръ собѣ поимаша. И въ святыхъ церквахъ, идеже бѣ всякому хрестьянину, хотя бы свой домъ повергя, а церкви постеречи, по суть пакы в то время Бога не боящеися [3], ни чающе въскресеніа мертвымъ, ни възданія по дѣломъ, а видяще казнь Божью надъ ними [4], в покаянія мѣсто, горшая сътваряемъ, въ церкви Святыхъ 40 мученикъ, яже бѣ устроена иконами, и книгами, и писмены, и кованіемъ и крутою, зліи людіе, запершися въ церкви, товаръ весь пограбиша, а иконъ и книгъ не даша носити, а сами из церкви избѣгоша с добыткомъ, сторожа два убивше, а иконы, и книгы и товаръ все въ церкви погорѣ. А у святѣй Богородици в торгу въ церкви попъ затъхнуся, и церковъ вся выгорѣ, и иконы, и книгы и товаръ, попу же ни власѣ огнь не прикоснуся, а иныи товаръ пограбиша; а въ святой Пятници сторожь с сыномъ згорѣ, а церковъ падеся, а другая Борисъ Глѣбъ на Подолѣ; а всѣхъ церквій погорѣ 50, а людій в домѣхъ 70 душь, а ни истопоша бес числа, а великый мостъ згорѣ по воду по обѣ сторонѣ. Того же лѣта и Смолнескъ погорѣ, на Спасовъ день. Той же осени убиша в ордѣ [5] князя Александра Михаиловича и сына его Федора; призвалъ бо ихъ царь Озбякы, с лестью рекъ имъ: хощетъ васъ царь жаловати; онѣмь же послушавшимь пога-

1) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 80:* Матѳеа Варѳоломѣевича. — 2) *Въ рукописи:* нашеше. — 3) *Тамъ же:* неябощеися. — 4) *Тамъ же:* над дними. — 5) *Тамъ же:* върдѣ.

наго льстивыхъ словесъ, и пріаша тамо горкую и нужную смерть. Той же зимы выиде из орды Товлубій, князь Тотарьскый, отпущенъ царемь к Смоленьску городу ратью Татарьскою, а с нимь князь Иванъ Коротополый; и пріидоша в Переяславль Рязяньскый, а князь Проньскый Александръ Михаиловичь пошолъ былъ ко царю в орду с выходомъ, и усрѣте его Коротополъ, поимавь его и ограби, а самого приведе в Рязаньскый Переяславль, и ту убьенъ бысть отъ своего брата Ивана, а рать поиде изъ Переяславла къ Смоленьску. А князь Иванъ Данилъевичь послалъ же рать с Товлубіемъ, по повелѣнью цареву: князя Костянтина Суздальского, Костянтина Ростовьского, Ивана Ярославича Юрьевьского, Ивана Дрютьского, Федора Фоминьского, а с ними воевода Александръ Ивановичь, Федоръ Окинфовиць; и стояше рать у Смоленьска не много дній, и отступша прочь, а города не взяша, милостью Божьею и святѣй Богородици сѣблюдена бысть вся рать Руская и ничимь же не озлоблена.

В лѣто 6849. Пріеха митрополитъ Фегностъ Грѣчинъ в Новъгородъ, съ многыми людми; тяжко же бысть владыцѣ и монастыремь, кормомъ и дары. Той же зимѣ умре царь Озбякъ поганы, и князь великый Литовьскый Гидимонъ поганый. Той же зимѣ приде в Новъгородъ Михайло княжичиць Александровичь къ владыцѣ Василью, сынъ хрѣстьный, грамотѣ учится. И преставися князь великый Иванъ Даниловичь, Марта 31, княживъ лѣтъ 18, и положенъ бысть въ церкви святого Михаила на Москвѣ. Того же лѣта владыка Василей поби святую Сѣфію свинцемъ, и иконы исписа, и кывотъ устрои. Той же зимѣ поиде князь Сѣмень в орду, и Василій Ярославьскы Давыдовичь, Костянтинъ Тфѣрьскый. Того же лѣта убиша Нѣмци в Латыголѣ, на селѣ на Опочнѣ, Пьсковьскыхъ пословъ 5 мужь: Михаля Любиновича съ другы, на миру, и Пьсковици, ѣхавше съ княземь Александромъ Всеволодичемъ, повоеваша Латыголу, и князь Александръ учинивъ розратье и поиде прочь.

Княженіе Сѣменово Московьского. Выиде из орды на великое княженье князь Сѣменъ Ивановичь, а с нимъ братъ его Иванъ, другый Ондрѣй, и вси князи Рускы данѣ ему в руцѣ; и сѣде в градѣ Володимери. Той же зимѣ убіенъ бысть князь Глѣбъ Святославличь Браньскый отъ своихъ клятыхъ Брянцовъ, Декабря 6, в Николинъ день, и митрополитъ былъ ту, по не може ихъ уняти. Того лѣта пришедъ рать Литовьская к Мо- 1340–42
жайску, града не взяша, а посадъ пожегше отъидоша. А Нѣмци, пришедше съ всею силою, поставиша Новый городокъ на рѣкѣ на Пивжи, на Плесковьской земли.

В лѣто 6850. Лука Валърфоломѣевъ, не послушавъ Новагорода, и митрополица благословеніа и владычня благословеніа, скопивши с собою збоевъ холоповъ, и поиде за Волокь на Двѣну; и постави городъ Орлець, и скопивъ Емцанъ, взя землю Заволочькую по Двинѣ и вси погосты на щитъ. В то же время сынъ его Онцифоръ отходи на Волгу[1], Лука же въ двусоть выходи воевать, и убиша его Заволочанѣ, и приде вѣсть в Новъгородъ: Лука убіенъ бысть, и въсташа черныи люди на Ондрѣшка и на посадника на Федора Даниловича, глаголюще тако: яко тіи заслаша на Луку убити, и пограбиша домы ихъ и села; а Федоръ и Ондрѣшко побѣгоша в Копорью городъ, и тамо быша зиму всю и [до][2] великого заговѣнья. И в т[о] время приде Онцифоръ, и би чоломъ Новугороду н[а] Федора и на Ондрѣшка: тіи заслаша на моего отца убити, и владыка и Новгородъ послаша архимандрѣта Есифа, с бояры, в Копорью, по Федора и по Онъдрѣшка; и они пріѣхаша къ Новугороду, и тако ркоша: не думали есме ни гадали на брата своего на Луку, что его убити, ни засылали на него. И Ончифоръ с Матфѣемъ съзвониша вѣче у святѣй Софьи, а Федоръ и Ондрѣшко съзвониша вѣче на Ярославлѣ дворѣ; и посла Ончифоръ с Матфѣемъ владыку на вѣче, и не дождa владыцѣ с того вѣча, удариша на Ярославль дворъ; и ту яша Матфѣя Козьку и сына его Игната, а Ончифоръ убѣжа съ своими

1) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 82:* на Вагу. — 2) *Слова, поставленныя въ скобкахъ, находились на краю обгорѣвшаго листа.*

1342 пособникы. [Т]оже бысть въ утрѣ, а по обѣ[д]ѣ весь городъ доспѣша, обѣ [с]торонѣ; и владыка Василѣй [с] намѣстникомъ Борисомъ докончаша миръ межу ими. И възвеличанъ бысть крестъ, а дiаволъ посрамленъ бысть. О Пьсковицахъ лъживыхъ. Прислаша Псковици к Новугороду с поклономъ, глаголюще тако: идеть на насъ рать Нѣмѣчкая дополна ко Пскову, чтобы есте поборонилѣ насъ отъ Нѣмець. И Новгородци же, не умедливше нимала, поидоша в великую пятьницю, а иніи в великую суботу, а гридници вси попечатавъ; и яко быша на Мелетовѣ, и прислаша Псковици к Новгородцамъ: вамъ, господѣ своей, кланяемся, рати к намъ нѣту; Новгородци же възвратишася в Новъгородъ. Потомъ же и Псковици, отвергьшеся Новагорода и великого князя Руского, послаша послы в Видбескъ ко князю Олгерду Гидимовичю помощи просити, а на Новьгородъ лжу въскладывая: братьа наши Новгородчи не помогають намъ, помози намъ, господине, в се время. Князь Олгердъ пріа челобитье Плесковьское, и посла к нимь напередъ себе воеводу своего князя Юрья Витовтовича; а самъ, с братомъ своимъ с Кѣстутьемъ и с мужи своими с Литовникы, приде въ помощь Плесковицамъ, и приведе с собою сына своего Андрѣя, тако бяще имя ему молитовное, а еще бяще не крещенъ. И Олгердъ посла Юрья Витовтовича к Новугородку языка добывати, онъ же подъимя Пьсковиць охвочихъ людій, поѣхаша на сумежье; и стрѣтошася великою ратью Нѣмѣчкою, оже они идутъ на стоянье кы Изборьску, и убиша Нѣмци Изборянъ и Плесковиць 60 мужь на Мекужичкомъ полѣ, у Мекужици рѣкѣ, а Юрьи прибѣжа въ Изборескъ в малѣ дружинѣ. И наутріа же придоша Нѣмци къ Изборску граду, с силою великою, и с порокы и съ многымъ замышленіемъ, и отступиша градъ, хотяще расхытити домъ святого Николѣ. А Олгердъ и Кестутій повелѣша своимъ Литовникомъ, и Видьбляномъ и Плесковицамъ бродитися за Великую рѣку, а не вѣдающе подъ Изборскомъ рати; и они перебродившеся сташа станы на Комнѣ. А Олгердъ посла своихъ людій в сторожу предъ полкомъ, и они ѣхавше языкъ изымаша за Комномъ и приведоша ко Олгерду; и онъ повѣда силу велику Нѣмѣчкую и рать стои подъ Изборьскомъ. И повелѣ Олгердъ и Кестутѣй своей Литвѣ опять перебродитися за Вѣликую рѣку въ Плесковъ, такоже и Пьсковичи перебродишася с нимъ, блюдуще своихъ дѣтей отъ Литвы; а Олгердъ и Кестутѣй взади своими Литовникы и с Плесковици, в малѣ дружинѣ, и поѣхаша в Грамотское болото, и начаша перепытывати Нѣмѣчкой рати. А Любко князь, сынъ Воиневъ, Полотчкого князя, самъ другъ отьѣхавши отъ Олгерда, и въѣхаша в сторожевый полкь Нѣмѣчкой рати, не вѣдущу ему, и убиша его самого друга; и бы Олгерду, и Кестутью и инымъ княземъ скорбь и печаль по Любкѣ князѣ. А в то время притужно бяше велми Изборску, и прислаша Изборяне гонець въ Псковъ съ многою тугою и печалью; Олгердъ же и Кейстутей съ своими Литовчици отрекошася поити противу силѣ Нѣмѣчкой, а Пьсковицамъ единымъ не мощно бяше пособити Изборяномъ. И стояша Нѣмци подъ Изборскомъ 10 дній, и воду отъяша отъ Изборянъ; помощью же Святыя Троица и молитвами святого Николѣ, отъидоша прочь, пожегше и порокы и весь запась свой, не вѣдающе, что ниту во Изборьскѣ воды; нъ Богъ храняше градъ и люди сущая в немъ, а поганымъ вложи в сердце обратитися на бѣгъ. Тогда Псковици много томиша Олгерда, крестити его хотяще и на княженье посадити въ Пьсковѣ; онъ же отречеся креститися и княженья Пьсковъского; и крестиша сына его Андрѣя въ зборнѣй церкви, и посадиша его Псковици у себе на княженьи. А Олгердъ и братъ его Кестутей поѣхаша с своими князи и с своею силою в Литовьскую земьлю, а помощи никоежея не учинивше Пьсковипамъ, толко около Пскова хлѣбь, сѣно истравиша; и видѣвше Пьсковици, что помощи имъ нѣсть отъ Литвы, и положиша упованье на Бога, и на святую Богородицю, и на Всеволожу молитву и на Тимофѣеву, и добиша челомъ Новугороду и смиришася. Того же лѣта Пьсковици биша Нѣмець, угонивше подъ ихь городкомъ подъ Новымъ на рубижи, и избиша ихъ 300. Того же лѣта заложи владыка Василѣй церковь камену Благовѣщенье Богородици, на Городищи, порушеную, повелѣньемь князя Сѣмена, Маа 27. Тогда погорѣ отъ Даньславлѣ улици по берегу до греблѣ, а в гору

до Святыхъ 40 и до Кузмы Дѣмьяна, а церкви двѣ згорѣша: Никола, Георгій, и церковъ камена святый Яковъ огорѣ. И преставися посадникъ Варфоломѣй Юрьевичь, Октября 25.

В лѣто 6851. Поидоша Пьсковици в войну, съ княземь Остафьемь, в пяти тысячь мужъ, к городу к Медвѣжьи головѣ, в Нѣмѣчькую землю; и воеваша Пьсковици 8 дни и 8 нощій, и быша на озерѣ на Острѣчнѣ, на Сшествіе Святого Духа, нагониша Нѣмци и поставиша полкъ противу Пьсковиць, и Псковици собѣ сташа; и бысть побоище велико, и Богъ пособи князю Остафью и мужамь Псковицамъ, и убиша у Нѣмѣць князя и Велневиць много паде; а у Псковиць убиша посадника Кормана, Кюра, Олъфѣрья, иныхъ бояръ и добрыхъ людій паде много, а Данилъ посадникъ Псковьскый, обрѣзавь на собѣ брони, и побѣжа. Того лѣта ходи митрополитъ Фегностъ в орду к царю поганому Женебѣку за причетъ церковный, и обадиша его, и самого яша и мучиша его, а глаголющи такъ: давали данъ полѣтлюю. И онъ ся в то не вда, и положи посула 600 рублевъ, и выиде на Русь здоровъ. Того же лѣта кончана бысть церкви святая Богородица Благовѣщенье на Городищи, Августа 8, а священа бысть 24.

В лѣто 6852. Заложи владыка Василѣй святую Пятницю, что порушилася в великый пожаръ, повелѣніемъ раба Божіа Андрѣя, сына тысячкого, Павла Петровича. Того же дни владыка заложи святого Кузму и Демьяна, на Кузмодѣмьянѣ улици, повелѣніе раба Божіа Ананьи Куритьского.

В лѣто 6853. Заложи Окинфа Жабинъ святого Спаса на Ковалевѣ. Тогда въста югъ вѣтръ съ снѣгомъ, и внесе ледъ в Волхово, и выдра 7 городень, на чюдо святого Михаила архистратига. Тогда даша посадничьство Матфѣю Валъфромѣевичю. Того же лѣта Олгердъ с братомъ Кейстутьемъ изгони Вилно градъ; а Евнутій переверже ся чресъ стѣну и бѣжа на Москву, и крести его князь Сѣмень, и наречено бысть въ святомь крещеніи имя ему Іоанъ; а Наримонтъ бѣжа в орду.

И преставися князь Василій Давыдовичь Ярославьскый. Той же зимѣ преставися Василѣй Ярославичь Муромьскый. 1342—47

В лѣто 6854. Поиде владыка Василей на Москву звати князя Семеона в Новъгородъ; и тамо митрополитъ Фегностъ дасть ему ризы хрестцатыи. Тогда же отъ Бога бысть казнь в градѣхъ далнѣхъ подъ въсточною страною в Орнацѣ [1], и в Сараи, и в Хазитороканѣ и по инымъ странамъ; моръ бысть силенъ на люди и на бессѣрменѣхь, толма яко не мощи и погрѣбати ихъ; якоже казнь бысть на Египтянѣхъ, тако и тѣхъ Богъ показаи. Олгердовищина [2]. Того же лѣта пріиде Олгердъ, съ своею братьею и съ всею силою Литовьскою, и сташа на Шолонѣ на усть Пшагѣ рѣкѣ, а позывая Новгородчовъ, и рече: хощу с вами видитися, а рка тако: лаялъ мя вашь посадникъ Остафѣй Дворянинець, назвалъ мя псомъ, — и взя Шолону до Голинъ и Лугу до Сабля на щитъ, а с Порхова взя окупа 300 рублевъ; а Новгородци выидоша противъ ему на Лугу, и възвратишася вспять, и съзвониша вѣче на княжѣ дворѣ, и убиша посадника Дворяниньца на вѣцѣ, глаголюще: яко тебе ради волость нашу взяша.

В лѣто 6855. Взяша Новгородци миръ с Литвою. Тогда бой бысть Нѣмьцомъ с Литвой на Стрявѣ рѣцѣ, и побиша Литвѣ 40 тысячь. Того же лѣта присла Магнушь король Свѣйскый послы свои черьньци к Новугороду, глаголя сице: пошлите на съѣздь свои философы, и язъ свои, да поговорять о вѣрѣ, и увѣдаемь коя будеть лучши; аще будеть ваша вѣра добра, язъ иду в вашу вѣру, или пакы наша вѣра лутши будетъ, и вы поидете в мою вѣру, да будемъ вси заедино; или не поидете въ одиначьство, хощу пакы ити на васъ, съ всею силою своею. И владыка же Василѣй с Новгородци отвѣщаша Магнушу королю тако: аще хощеши увѣдѣти, котораа вѣра лутши, пошли въ Царьгородъ къ патріарху, занеже мы пріали отъ Грѣкь правѣрную вѣру, а с тобою о вѣрѣ не хощемь спиратися; а коя будетъ обида межю вами и нами, о томъ к тобѣ шлемъ на съѣздъ.

---

1) *Въ рукописи:* вър̃напѣ. — 2) *Тамъ же:* олгердовищина[х].

1348 В лѣто 6856. Повелѣ владыка подписати церковъ Вѣскресенье на Деревяницѣ. А се Ориховъщинъ. Послаша Новгородци к Магнушу Аврама тысячкого, Кузму Твердиславлича, и онѣ приѣхаша въ Орѣховець; Орѣховци же добиша челомъ Авраму, чтобы не ѣхалъ отъ нихъ из городка. И поѣха к королю Кузма Твердиславличь, и наѣха его в Березовомъ островѣ, и вся сила его с нимь. Онъ же рече Кузмѣ: обиди мнѣ с вами нѣту никоей, поидите в мою вѣру, или не поидете, иду на васъ ратью, и отпусти Кузму и его дружину. И доѣхавше Орѣховица, и затворишася в городи вси, и приде Магнушь в Неву, и приступи съ всею силою под Орѣховъ; а Ижору почалъ крестити въ свою вѣру, а которыи не крестятся, на тыхь рать послалъ. Новгородци же то слышавше, послаша рать противу ихъ на Вочкую землю, Ончифора Лукина и Якова Хотева, а с ними 400 рати. И избиша Нѣмець 500, в канунъ Бориса и Глѣба, а иныхъ изымаша, а перевѣтниковъ казьниша; а Новгородчовъ 3 человѣки убиша, а бой бысть на Жабцѣ полѣ. Король взя городъ Орѣховъ лестью, на Спасовъ день; доконцавъ с ними, оже взяти окупъ, и поима Аврамову чадь 11 человѣкь, и повезе с собою за море, а иныхъ всѣхъ городцанъ с намѣстникомъ Наримонтовымъ отпустилъ из городка, а в городкѣ оставилъ рать свою. Новгородци же скопишася в Ладозѣ, дожыдающе князя великого Семена; князь же доѣхавъ отъ Торжку до Ситна, и воротися, и поѣха на Москву, а брата своего Ивана присла в Новъгородъ; князъ же Иванъ слышавъ, что Нѣмци городокъ взяли, и не поѣха к Новгородчамъ в Ладогу на Нѣмци, но поѣха из Новагорода на Низъ, не принмь владычня благословеніа, ни Новгорочкого челобитья. Посадникъ же Федоръ Даниловичь, и намѣстникы княжи Сѣменовы, и вси Новгородчи, и Пьсковичь немного, и Новторсци, и вся область Новгорочкая, ополчився, поѣхаша из Ладоги и сташа под Орѣховымъ на Успеніе святѣ Богородици; и послаша тысяцу рати к Корѣльскому, и избиша Нѣмець под городкомъ и Лютку воеводу убиша. А Псковици Новгородцамь ркоша: не хотимъ стояти долго, но идемъ прочь. Новгородчи же рѣша: братье Плесковици! то перво мы вамъ дали жалобу на Болотовѣ: посадникомъ нашимъ у васъ въ Плесковѣ не быти, ни судити, а отъ владыцѣ судити вашому Плесковитину, а из Новагорода васъ дворяны не позывати, ни подвойскыми, ни Софьяны, ни извѣтникы, ни бирици; но борзо есте забыли наше жалованье, а нонѣ хощете ѣхати прочь; поѣдите же в ночь, а поганымь похвалы не давайте, а намъ нечьсти. Они же отъ Орѣшка в полъдни поѣхаша, вѣструбивъ в трубы и удари въ бубны и в посвистѣли; Нѣмци же то видѣвше, начаша смиатися. Новгородци же сѣдѣвше зиму всю, отъ Госпожина дни и до великого заговѣнья, и приступиша к городку на Федоровѣ недѣли в понедѣлникъ, и приметаша приметь; свитающу вторку, загорѣся приметь и городъ, а Нѣмци вбѣгоша в костеръ, и Новъгородци доидоша в городъ, и взяша его на Обрѣтеніе главы святого Іоанна Предтечи, въ вторникъ на чистой недѣли, Нѣмець иссѣкоша, а иныхъ поимаша и приведоша в Новъгородъ, бывши бо всѣхъ Нѣмець въ Орѣшкѣ 800; Божіимъ же повелѣніемъ и помилованіемъ у толь крѣпка города толко 9 человѣкъ убиша; а братью свою посадиша въ Орѣховомъ, Якова Хотова и Александра Борисовича.

Рукописаніе Магнушово, Свѣского короля, приказъ. Се азъ князь Магнушь, нареченый въ святымъ крещеніи Григорій, отходя отъ сего свѣта, списахъ рукописаніе при своемъ животѣ, приказываю дѣтемь своимъ, и братьи своей, и всей Свѣйской земли не наступатися на Русь на хрестьномъ цѣлованіи, занеже намъ не пособляется. Первѣе сего поднялся князь Белгерь, и вшолъ въ Неву, и срѣте его князь Александръ на Ижерѣ на рѣцѣ, самого прогна, а полкы поби. Потомъ братъ мой, князь Маскалка, вшедъ в Неву, городъ постави на Охтѣ на рѣкѣ и мужи свои посадилъ, а самъ пошолъ за море; и пришедъ князь Андрѣй с Новгородци городъ взя, а мужѣй[1] поби. И потомь намъ было с Русью розмирье 40 годъ; а потомъ съ княземъ съ Юрьемъ

1) *Въ рукописи:* моужѣ.

па Невѣ взяхомъ миръ вѣчный, и земли и водѣ роздѣлъ есме доспѣли. И потомъ за 30 лѣтъ язъ князь Магнушь того не порядя, поднялся есмь съ всею землею Свѣйскою, и вшедъ в Неву, взяхъ городъ Орѣховъ, и мужи свои есмь посадилъ, а самъ пошолъ есмь за море; и потомь пришедши Новгородци городъ свой взяли, а мужій моихъ побилѣ. И язъ того не рядя, пошолъ есмъ паки за годъ ко Орѣхову съ всею Свѣйской землею; и стрѣти мя вѣсть, оже есть Новгородци подъ Орѣховымъ, и язъ въ другыи пошолъ подъ Копорью, и подъ Копорьею есмь ночь начовалъ. И вѣсть ко мнѣ пришла такова, что Новгородцѣ на вукрѣ земли, и язъ то слышавъ побѣглъ есмь прочь, и пороки посѣклъ, и побѣглъ есмь по морю, и въста буря силна: в валу и парусовъ не знати, и потопи рати моей много силно на усть Наровѣ рѣкы; и пошолъ есмъ въ свою землю съ останкомъ рати. И отъ того времени наиде на нашу землю Свѣйскую горкая погыбелъ: гладъ, и потопъ, моръ силенъ и сѣча межи собою. И у самого у мене отъялъ Богъ умъ, и сѣдѣхъ в полатѣ своей годъ прикованъ къ стѣнѣ чепью желѣзною, и задѣланъ есмь былъ в полатѣ; и потомъ приѣхалъ сынъ мой Сакунъ из Мурьманьской земли, и вынялъ мя ис полаты, и повезе мя въ свою землю Мурманьскую. И удари на мене въ другыи потопъ, и корабль мой и люди мои потопи вѣтръ, а самь сътворихъ плавая на днѣ корабля 3 дни и 3 нощи; и принесе мя Богъ в Полную рѣку, подъ монастырь святого Спаса, и сняху мя с доскы чернци, и внесоша мя въ монастырь и остригоша мя в черньци и въ скыму, и сътвори мя Господь жива 3 дни и 3 нощи; а все то мене казнилъ Богъ за мое высокоумье, что есмь наступилъ на Русь на хрестьномъ цѣлованіи. И нынѣ приказываю дѣтемъ своимъ, и братьи своей и всей Свѣйской земли: не наступайтеся на Русь на хрестьномь цѣлованіи; а хто наступить на Русь на хрестьномъ цѣлованіи, на того Богъ, и крестъ животворящій, и сила Господня, и казнь огнь и вода, коею мене Богъ казнилъ за мое злосердіе и высокоуміе, а все то Богъ творилъ своимъ помышленьемь къ моему спасенью. Родися князю Сѣмену сынъ Данило.

1348—50

В лѣто 6857. Приде король Краковьскый, и взя лестью землю Волыньскую, и много зла хрестьяномъ сътвори, а церкви хрестьяньскыа претвори на Латиньское служенье. Тогда ходиша Новгородци и Двиняни на Мурманы. Того же лѣта князь великый Сѣменъ посла в орду князя Федора Глѣбовича, а с нимь киличеємь Федора Шубачеева, Аминя; и вытягаша князей Литовьскыхъ: Михаила, да Корьяда, Семена Свисловьского, Аикша, и приведени быша на Москву посломь царевымъ Тотуемь.

В лѣто 6858. Бысть буря велика на Духовъ день, подра церкви и хоромы. Тогда поставиша церковь камену святыхь мученикь Фрола и Лавра; и другую церковъ поставиша камену святого Козмы и Дамьяна па Холопьи улици, а третьюю заложи посадникъ Юрьи Ивановичь Ивана Златаустаго. Олгердъ присла послы на Москву ко князю Сѣмену съ многыми дары и с великою честью, прося мира и живота братьи своей; князь же великый Сѣменъ отпусти ихъ с честью, Корьядову чадь, къ Олгерду. А Новгородци тогда ходиша к Выбору с Борисовымъ сыномъ с намѣсницимъ, и с тысячкымъ Иваномъ Федоровичомъ, с воеводами: с Михаиломъ с Даниловичимъ, съ Юрьемъ Ивановичомъ, съ Яковомь с Хотовымъ; и пришедъ к городу, Марта 1, посадъ пожгоша, на другый же день выидоша Нѣмцѣ из Выбора, и наши удариша на нихъ, и побѣгоша Нѣмци в городъ, и убиша нѣколко Нѣмець и волость повоеваша отъидоша. Того же лѣта ѣздиша послы Новгородьчкыи въ Юрьевь, и взяша миръ с Нѣмци, вымѣниша у Свѣйского короля на Орѣховьскіи Нѣмци Аврама, Кузму, Александра, Андрѣя, и дружину ихъ, что были за моремь. И даша посадничьство Ончифору Лукыну. Того же лѣта владыка Василѣй постави полатку камену. Того же лѣта выгнаша Новгородци из Новагорода въ Пьсковь Федора посадника, и брата его Михаила, и Юрья, и Ондрѣяна, а домы ихъ разграбиша, и Прускую улицю всю пограбиша; они же приѣхаша изо Пскова в Копорью. Тогда же князя Юрья Витовтовица убиша подъ Изборьскомь. В се же время нача слыти моръ золъ в людехъ по земли в далнихъ странахъ. Яко-

1350–52 же изволися человѣколюбцю Богу о своей твари, на вся времена промышляя роду человѣческому и полезная даруя, нашего хотя спасенія; бѣды всякія наводить на ны, или гладъ, или моръ, или рати, или болѣзни, и напасти и скорби; тѣмъ бо кажа насъ обращаеть ны к собѣ Богъ, казни посылаеть временныя, разумѣти намъ веля тѣмь и вѣчныя избыти мукы, аще раскаемся и вспять пакы възвратимся отъ злыхъ съгрѣшеній своихъ на праведное житье, в немъ же Богъ всегда намъ велить жити.

В лѣто 6859. Князь Сѣменъ събра воя многы и приде къ Смоленьску, и доиде Вышегорода на Поротьвѣ, и срѣтоша его послове отъ Олгерда съ многыми дары, прося мира; князь же Сѣменъ не остави слова Олгердова, послы отпусти с миромъ, а самъ подвиже къ Югрѣ, и стрѣтоша его послы Смоленьскыи, и стоя князь на Югрѣ 7 днiй, и посла свои послы въ Смолнескъ, а самъ възвратися к Москвѣ. Того лѣта поновиша церковъ святого Бориса и Глѣба [1], в Околоткѣ, Орѣховьскымъ серебромъ.

В лѣто 6860. Преставися князь великый Сѣменъ Ивановичь. Тогда послаша Новгородци свой посолъ в орду к Татарьскому царю Сѣмена Судокова, просяще великого княженья князю Суздальскому Костянтину; и не послуша ихъ царь, и даше княженье Ивану Ивановичю; и пребыша Новгородци без мира с великымъ княземъ полтора году, но не бысть зла отъ князя никакого же. Того же лѣта заложиша Новгородци городъ Орѣховъ каменъ. Пьсковьскый великый моръ. Того лѣта бысть въ градѣ Пьсковѣ моръ золъ и по селомъ, смерти належащи мнози; мроша бо люди, мужи и жены, старыи и младыи, попове и черньци и черници. Бяше бо тогда знаменіе сице смертное: хракнеть человѣкъ кровью, три дни бывъ да умреть. То вскорѣ промышляху о своей души, или о животѣ, да сего ради мнози идяху в монастырь, мужи и жены постригахуся въ мнишьскы чинъ и аггельскому чину сподобляхуся, тѣла Христова и крове причастивъшеся; и тако в добрѣ исповѣданіи преставляхуся отъ сея временныя жизни на онъ вѣчный свѣтъ къ Богу, и душа своя предаша пришедшимъ по нихъ ангеломъ. Друзіи же в міру и домехъ своихъ такоже готовляхуся на душевный исходъ, о душахъ своихъ печалующеся, имѣнье свое отдающе в милостыню церквамь, и монастыремъ, и духовнымъ отцемъ, и нищимъ, маломощныа и убогіа кормяще и напающе, милостыню учрежающе; слѣпець помилованъ, вожь бываеть въ царство небесное; ови бо отъ богатьства дають села церьквамъ святымъ и монастыремъ, друзіи же въ озерѣ ловяще, иссады, или иное что отъ имѣній своихъ дающе, да тѣмь хотяще имѣти собе память вѣчную, по писанному: милостынею и вѣрою очищаются грѣсѣ; и тако очищающе душа своя отъ грѣхъ с покаяньемь, слезами, преставляхуся отъ сего свѣта на онъ покой. И се бяше тогда: попове не можаху тогда по единому проводити из дворовъ, за множество умирающихъ не успѣвающимъ бо имъ, но веляху мертвыя своа на церковный дворъ приносити; об нощь бо умерьшимъ утрѣ обрѣташеся до двудесять или до треи скопится у единой церкви, а всѣмъ тѣмъ единъ проводъ, отпѣваху надъгробну пѣснь, токмо душевную молитву разрѣшную комуждо особь глаголюще имъ, или мужу, или женѣ, или дѣтемъ, и тако полагаху по три или по пяти мертвы въ единъ гробъ; тако бяше по всѣмъ церквамь, и нѣгдѣ бяше погрѣбати умрьшихъ, все бо могылье вскопано бяше, но и в подолѣ, и опричь церкве гробы ископываху и на цѣлыхъ мѣстѣхъ възгрѣбаху [2]. Тогда бяше зѣло многъ плачь и лютое кричанье в людехъ, съ горкымь рыданьемь: кто же плакашеся своихъ мертвець, родители по чадѣхъ своихъ, а чада по родителехъ своихъ, а братья по братьи своей, друзи по друзѣхъ, жены по мужехъ своихъ, сердоболя по сродницихъ своихъ, и прочіи бо вси плакахуся о душахъ своихъ. Кто бо тогда каменосердъ человѣкъ безъ слезъ можеть быти, видящи сію великую побѣду, яко мнози въскорѣ

1) *Въ рукописи:* Гнѣба. — 2) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. IV, стр. 61, читаемъ:* все бо могилье вскопано бяше, ини и подалѣ отъ церкве и опричь церкви могилье на цѣлыхъ мѣстѣхъ въскопавше погребаху.

напрасно умираху, и отъ себе скоро отлучаеми, и сами на собѣ того же ожидающе? мняхуть бо тогда мнози, яко уже всѣмъ умрети; егда бо внидяше гдѣ в которы родъ, или в сѣмью, или в богатыя, или во простыя люди, сирѣчь и до убогыхъ, болѣзнь лютая и смертное то жало. А кто имъ тогда послужилъ, в часъ исхода душь ихъ отъ жизни сея приглядалъ и попеклъся ими, якоже подобаеть здравымъ промышляти о болящихъ и о умершихъ, сродничи же, или друзи, или инъ кто, тако Бога ради послужиша; а богатымъ всякъ тщится послужити, при животѣ и при смерти, да наслѣдуеть кто что отъ имѣній ихъ; но кто аще отдаваху дѣти[1], тако и тіи наборзѣ разьболѣвшеся умираху. Сія же видѣвше иніи бояхуся примати отъ умершихъ тѣхъ животовъ, страхомъ смертнымъ омрачившеся безумніи, своихь сродниковъ отвращахуся тогда; а иніи же веледушніи всь страхъ смертный отъ сердець своихъ отринувше, тіи без сумнѣнья и чюжая мертвеца, или сироты, или убогыя небрегомы, тѣхъ спрятывающе, и износяще погрѣбаху, и память по нихъ творяще службами и с проскурами, спасеніа ради собѣ и своимъ душамъ. Санъ свѣтлостію не умалена бываеть смерть, на всѣхъ бо вынызываеть многоядныя своя зубы. Нѣціи же рѣша: той моръ пошолъ из Ыньдѣской страны земля, отъ Солнца града. Се же ми о семь написавшу отъ многа мало, еже ми худый умь постиже и сіе ми память принесе; аще кому се непотребно будеть, да сущимъ по насъ оставимь да не до конца забьвено будеть. А нынѣ възвратимся[2] на ино сказанье. Послаша Псковици послы своя в Новъгородъ, и призваша къ собѣ владыку Василья, дабы ихъ благословилъ; и владыка послуша молбы ихь, и поѣха въ Псковъ, и благослови ихъ, и пакы отъ нихъ ѣдя преставися на рѣцѣ на Узѣ, Іюля въ 3, и привезоша его в Новъгородъ, и положиша его у святѣй Софьи въ притворѣ болшомъ, а бѣ въ святительствѣ лѣтъ 21 и 4 мѣсяци и два дни; и възведоша опять Моисея на владычество. И постави Мосей владыка церковь камену Успенье святѣй Богородици, на Волотовѣ. Той же осени бысть моръ силенъ вельми в Новѣгородѣ, и в Ладозѣ и по селамъ; се прилучися[3] прінти на ны, по человѣколюбию Божью, праведному суду его: вниде смерть в люди тяжка и напрасна, отъ Госпожина дни таже и до Велика дни, велье множество бесчѣслено людій добрыхъ помре по всѣмъ улицамъ; не токмо же въ единомь Новѣгородѣ бысть сіа смерть, мню, яко по всѣмь землямь походи, и ему же Богъ повелѣ, тъ умре, а егоже снабдѣ, сего кажа наказаеть, да прочая дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно поживемъ. Той же зимѣ Фегность митрополитъ постави своего намѣстника Алексѣя владыкою в Володимерѣ, а по своемъ животѣ благослови его на митрополью. 1352—54

В лѣто 6861. Преставися князь великый Сѣменъ Ивановичь, а княживъ лѣтъ 13; исходящимъ же ему 40 днемь, преставися братъ его Андрей, и по немъ родися на четыредесятный день сынъ Володимиръ. Того же лѣта преставися Фегностъ митрополитъ, наставникъ всея Руси, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви святыя Богородица. Того же лѣта князи пошли в орду, сперся о великомь княженьи; а Новгородци послаша свой посолъ, Сѣмена Судокова, в орду ко царю просити княженья Костянтину Васильевичю, князю Суздальскому, и царь дасть княженье князю Ивану Ивановичю; и Новгородци пребыша с нимъ безъ миру полтора году, но зла отъ князя не бысть никакого же. А владыка Моисѣй посла послы свои въ Царьгородъ, Саву, к царю Ивану Кантакузину и к патріарху Филофѣю, прося отъ нихъ благословенья и исправленья о неподобныхъ вещехъ, приходящихъ отъ митрополита с насильемь. И поставиша Сѣменъ святы.

Княженіе Иваново Московское. В лѣто 6862. Сѣде на великомъ княженіи на Москвѣ Иванъ Ивановичь, братъ князя великого Сѣменовъ. Того же лѣта поставленъ бысть Алексѣй

---

1) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. IV, стр. 61:* но кто аще кому отдаваху остатокъ живота своего, или дѣтей. — 2) *Въ рукописи:* възратимся. — 3) *Тамъ же слова:* прилучися *нѣтъ.*

1354—59 митрополитъмъ. В Новѣгородѣ даша посадничество Александру, Дворянинцову брату. Того же лѣта ожени князь Костянтинъ Васильевичь сына своего Бориса у Вольгерда. В то же лѣто поставлени быша двѣ церкви каменыхъ: Знаменье святѣй Богородици на Ильинѣ [1] улици и святыи Дмитрій на Лубяници. А Святыхъ 40 церковъ падеся. А людье имаху рыбы у берега руками.

В лѣто 6863. Постави владыка Мосѣй церковъ камену святого Михаила, на Сковородкѣ. Тогда Новгородци съ князем Иваномъ смиришася. Посолъ владычень Сава приде изъ Царяграда отъ патріарха Филофея и отъ [2] царя Грѣчькаго Ивана Кантакузина, и привезе грамоту съ златою печатью, и ризи хрестьцяты владыцѣ Моисею, и благословенье всему Великому Новугороду. Той же осени приставися князь Костятинъ Суздальскы в черньцохъ и в скымѣ, Ноября 21, честно и грозно боронивъ отчину свою отъ силнѣе себе князей и отъ Тотаръ; и положенъ бысть в созданѣй отъ него церкви святого Спаса в Нижнемъ Новѣгородѣ. Той же зимѣ иде Андрѣй, сынъ его, в орду [3] къ царю Жанибѣку, и взя столъ отца своего на [4] княженье Суздальское, на Нижній Новъгородъ и на Городець.

В лѣто 6864. Поставиша церковъ камену святого Георгіа, на Лубяницѣ, и Четыредесятьскую церковъ поставиша.

В лѣто 6865. Взя Жанибѣкъ Теврижьское царство. Постави владыка Моисѣй двѣ церкви каменыхъ: Святы Духъ и Успенье в Радоковицахъ. Тогда Самсона Колынова съ дружиною на Югрѣ побиша. Той же осени приде посолъ из орды на Русь отъ царя, Кошакъ, и велика истома бысть князем Рускымъ. А на ту зиму умре царь Жанибѣкъ добрый, и сѣде на царство сынъ его, Бердибѣкъ, и уби братовъ своихъ 12, оканнымъ Товлубіемъ предстателемъ. Тогда бысть въ ордѣ [5] митрополитъ Алексѣй, и многу истому отъ Тотаръ пріимъ, Божіею же помощію и пречистой Его Матери молитвою цѣлъ и здравъ отъ насилья поганыхъ выиде на Русь.

В лѣто 6866. Преставися князь Иванъ Андрѣевичь. Того же лѣта цѣловаша в Новѣгородѣ бочокъ не пити [6]. Того лѣта Андрѣянъ с Даниломъ поставиша церковъ святыхъ Апостолъ 12, Андрѣянъ Захарьинъ, Данило Кузминъ.

В лѣто 6867. Постави Лазута церковъ камену святого Іоанна Предтечю у Нѣмѣчкого двора. Той же веснѣ, Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, діяволу же дѣйствующу, поспѣшеніемъ по свѣту лихыхъ людій [7], бысть мятежь великъ в Новѣгородѣ: отъяша посадничьство у [8] Ондрѣяна у Захарьина, но не весь городъ, толко Славеньскый конець, и даша посадничьство Селивестру Лентѣеву, и створися потержьня немала, и сѣча бысть, занеже Славлянѣ в доспѣсѣхъ вышли бяху на вѣце и разгониша Зарѣцанъ, они безъ доспѣховъ были, а бояръ многыхъ били и порты с нихъ драли, Ивана Борисова сына Лыхына до смерти убиша, и доспѣша тогда обѣ сторонѣ противу собѣ, Софѣская сторона хотя мьстити бесчестье братьи своей, а Славеньская сторона отъ животовъ и отъ головъ; и стояша три дни межу себе, уже бо Славлянѣ и мостъ переметаша; и пріѣха Моисѣй владыка из монастыря, и повелѣ Алексѣю и съ архимандритомъ ити на вѣче и благословити народъ, и Алексѣй, поимя с собою архимандрита и игумены и попы, и благослови народъ: дѣти! не доспѣвайте похвалы поганымъ, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты, не съступитеся боеви; и приаша слово его, и разыдошася, и взяша дворъ посадниць и села на щитъ, иныхъ селъ Славеньскыхъ бояръ много поимаша, много и невинныхъ людій погыбло; тогда посадничество даша Микитѣ Матфѣевичю, и тако смиришася; не попусти бо Богъ до конца дьяволу радоватися, но възвеличанъ бысть крестъ в родъ и родъ. Того лѣта преставися князь Иванъ Ивановичь, княживъ лѣтъ 6. Того лѣта ходиша вси князи в орду. А владыка Моисѣй постави церковъ камену святого Прокопья на княжѣ дворѣ. Соиде владыка Моисѣй съ владычества, а Новгородци възведоша на сѣни

1) *Въ рукописи:* на Ильнѣ. — 2) *Тамъ же:* ѡ. — 3) *Тамъ же:* върдоу. — 4) *Тамъ же предлога:* на нѣтъ. — 5) *Тамъ же:* вьрдѣ. — 6) *Въ Полн. Собр. Русс Лѣт., т. IV, стр. 63:* не бити. — 7) *Въ рукописи:* люди — 8) *Тамъ же:* оуво.

Алексѣя черньца, ключника, по жеребью, Септября 15. Той зимѣ поставленъ бысть Алексій діакономъ и попомъ отъ Федора, епископа Тфѣрьского.

В лѣто 6868. Присла князь великый Дмитрій Костянтиновичь пословѣ свои и намѣстникы, и посадиша Новъгородчи княжи намѣстникы. Того же лѣта постави церковь камену Сѣмена Андрѣевичь святого Федора, на Федоровѣ улицѣ, съ боголюбивою матерью своею Натальею. Суздальское княженье Дмитріево. Кидырь царь дасть княженье великое Дмитрѣю Суздальскому а княземь Рускымъ комуждо отчину свою. Приѣха Дмитрій Костянтиновичь из орды на княженье в Володимерь; ту при немъ поставленъ бысть Алексѣй архіепископъ Новугороду, Іюля 12, митрополитомъ Алексѣемь, и владыка Алексѣй приѣха в Новгородъ, и ради быша Новгородци своему владыцѣ. Того лѣта взяша Новгородци Жукотинъ, и много бессѣрменъ посѣкоша, мужій и женъ. Того лѣта бысть моръ въ Псковѣ, и владыка Алексѣй ѣхалъ к нимъ, позьванъ Пьсковици, и городъ Псковъ съ кресты обходивъ и три литургьи свершивъ, и приѣха в Новъгородъ; и Псковицамъ нача оттоле лучьше быти, и преста моръ. Той же осени погорѣ Корѣльскый городокъ, и много пакости створися доспѣху и животу, а городцанѣ толко душами осташася.

В лѣто 6869. Князи Рустіи пошли в орду къ новому царю Кыдырю: князь Дмитрій Ивановичь да 4 князи: Андрѣй Костянтиновичь, братъ его Дмитрей, Костянтинъ Ростовьскый, Михайло Ярославьскый. И при нихъ убьенъ бысть царь Кыдырь отъ своего сына Темирьхожина, и на 4 день сѣде на царство, на седмы же день царства его темникъ его Мамай замути всѣмь царьствомь его, и бысть мятежь великъ зѣло в ордѣньскомъ [1] царьстіи. А князь Андрѣй в то время поиде из орды, и удари на него князь Рятякозь, и поможе Богъ Андрѣю, цѣлъ и здравъ приде на Русь; а Темирькозя перебѣжа за Волгу, и тамо убіенъ бысть, а князь Мамай перебѣжа за Вольгу на горнюю сторону, и орда вся с нимъ и царици; и се инъ царь въста Кылдибикъ, и тъ многыхъ поби, а послѣдѣ и самъ убіенъ бысть, а инѣи князѣ 1359—64
Сарайстѣи затворишася в Сараи, царя у себе именующе Мурата, а Булать-Темій, князь Ордыньскый, поима грады Поволъжьскіи и волости вси. А князый Ростовьскыхъ в ордѣ ограбиша. Того лѣта в Новѣгородѣ городъ каменый учиниша выше, вземше сребро у святѣй Софѣи, владычня Моисѣева скопленіа.

В лѣто 6870. Постави владыка Моисѣй церковь камену Благовѣщенье святѣй Богородици, на Михайловѣ улици; а Олексѣй владыка постави Рожество Христово, в сѣнихъ. Того лѣта князь Дмитрѣй Костянтиновичь спершися съ иными князи о великомь княженьи, и послаша в орду кыличии, и вынесоша княженье великое отъ царя Мурата князю Дмитрѣю Ивановичю. А князь Дмитрій Ивановичь съ своимъ братомъ Иваномъ Ивановичемъ, събра вои многы своея очины, и поиде к городу Переяславлю на князя на Дмитрія Суздальского; онъ же отъѣха в Володимерь, а от того в Суздаль, въ очину свою, княживъ два лѣта; князь Дмитри Ивановичь сѣде на княженіи. И преставися владыка Моисѣй, Генваря 25, и положиша его у святого Михаила на Сковороткѣ; а владыкою бѣ 8 лѣтъ.

В лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичь згони съ княженья Галичкого князя Дмитрія. А князь Андрѣй Федоровичь приѣха ис Переяславла в Ростовъ, а с нимъ Иванъ Ржевьскый с силою.

В лѣто 6872. Поставиша в Торжьку церковъ святого Спаса Преображенье камену, замышленьемъ богобоязнивыхъ людій, купець Новгородьчкыхъ, и потягнутьемъ всѣхъ правовѣрьныхъ хрестьянъ; а на зимѣ свящалъ ю архиепископъ Алексѣй Великого Новагорода. Тогда же поставиша двѣ церкви древяныхъ: Въздвиженіе и Луку. А в Корѣльскомъ городкѣ посадникъ Яковъ постави костеръ каменъ. Преставися князь Иванъ Ивановичь малый. Той зимѣ приѣхаша Новгородци съ Югрѣ, дѣти боярьскыи молодыи, а воеводы: Александръ Обакуновичь,

1) *Въ рукописи:* върдѣньскомъ.

1364—67 Степенъ Ляпа, воевавьше Обу рѣку до моря, а другая половина рати на верхъ Оби воеваша; и Двиняни сташа противу ихъ полкомъ, и избиша Двинянъ на Курѣи.

В лѣто 6873. Постави владыка Алексѣй церковъ камену святое Устрѣтеніе, на воротехъ, въ Онтоновѣ манастыри; а на Лятькѣ постави Лазута церковъ камену святого Николу. Того же лѣта почаша дѣлати церковъ въ Пьсковѣ святую Троицю, по старой основи, по владычню благословенью Алексѣеву. Тогда бысть знаменье отъ иконы святыа Богородица: акы роса идяше, въ церкви святого Петра, въ Славнѣ. Тогда же бысть моръ в Торжьку. А Югорьщинои заложиша церковъ камену святую Троицю, на Рядятинѣ улицѣ. Преставися князь Андрѣй Костянтиновичь в Нижнемъ Новѣгородѣ, Июня въ 2. А братъ его Дмитрѣй приѣха на княженье, и не съступися ему княженіа братъ его молодшій Борисъ. Той же осени Таганъ приде из Наручади в Рязань, и взя градъ Переяславль и пожже; князь же Олегъ и Володимиръ, събравьше воя, и поидоша за нимъ в погоню, и бысть имъ сѣча люта зѣло, и поможе Богъ Олгу и Володимиру, въмалѣ Таганъ убѣжа в Наруцадь. Той же зимѣ приде посолъ из орды от царя Баиралъхозя, а отъ царици Осанъ, и посадиша на княженьи в Нижнемъ Новѣгородѣ князя Бориса Костянтиновича. А митрополитъ Алексѣй отъя архіепископью Новгородчкую отъ владыкы Алексѣя. А тогда приде посолъ отъ кънязя Дмитріа Ивановича Сергій игумень, зовущи князя Бориса на Москву; онъ же не ѣха; они же церкви затвориша. Князь же Дмитрій Московьскы далъ свою рать Дмитрію Костянтиновичю, и поиде на Новъгородъ, и стрѣте его князь Борисъ и доби ему челомъ, и Дмитрій дасть брату своему Городець, а самъ сѣде на княженьи на великомъ, а воя распусти.

В лѣто 6874. Ходиша Новгородчи люди молодіи на Волгу, безъ Новгорочкого слова, а военодою Есифъ Варьфоломѣевичь, Александръ Обакуновичь; и приѣхаша вси здорови. И за то великій князь Дмитрій Ивановичь разгнѣвася, и развѣрже миръ с Новымьгородомъ, а ркя тако: за что ходили есте на Волгу, и гостей моихъ есте пограбили много? Того же лѣта изымаша отъ [1] князя Василья Даниловича с сыномъ на Вологдѣ; а онъ поѣхалъ съ Двины, а того не вѣдалъ, ни стереглъся. Пришли Новгородци въ ушькуихъ, а воеводы Есифъ Валъфромѣевичь, Александръ Обакуновичь, на Нижній Новъгородъ, и много бессѣрменъ избиша подъ Нижнимь Новымъгородомъ; а нашихъ пострѣлилѣ Филипа Утреткова и Бориса Квашенъкына и два человѣка. Того же лѣта князь Кипрьскый плѣни Александрію, и грады вся пожьже, и Срачину иссѣче; и разгнивася на хрестьянъ царь Египетьскый, посла въ Аньтиохію, и въ Іерусалимъ и в прочая грады, где ни есть въ области, имѣнія хрестьяньская отъятъ, и церкви пограби и каменьемъ загради, и монастыря Синаскыя запустоши и разори, Михаила патріарьха и вся митрополиты распя, а иныхъ вверьже в темницю. Сего не терпя солнце луча своя съкры: Августа въ 7, въ 3 часъ дни, бысть солнце акы треи дній мѣсяць, ущербнувшуся ему с верхняя страны, мраку зелену отъ запада приходящу, и пребысть часъ, и обратися рогы на полъдни, и потомъ к земли, дондеже свѣта наполнишася. На ту же зиму оженися князь великый Дмитрій Ивановичь у Дмитрія у Суздальского, поятъ дщерь его Евдокѣю.

В лѣто 6875. Послаша послы Новгородци ко князю великому Дмитрію Ивановичю, и докончаша миръ; и отпусти Василья, сына его Ивана, и намѣстьника своего присла в Новгородъ. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не бяше пословици Пьсковицамъ с Новгородци, и пришедши рать Нѣмѣчкая, Вельневичкая, повоеваша около Изборска волость всю Пьсковьскую, и до Великой рѣкѣ; и перебродився за Великую рѣку и пришедъ к городу Пскову, и пожгоша около города, и много пакости подѣявше отъидоша; а имь пакости противу ничего же не бѣ, зане не бяше тогда князя Александра, ни посадника Лентѣя, ни иныхъ добрыхъ людій, вси бяху в розъѣздѣ [2]. И потомъ прислаша Пьсковици в

1) *Въ рукописи предлога:* отъ *нѣтъ.* — 2) *Тамъ же:* в роѣздѣ.

Новъгородъ с поклономъ и с жалобою: господо братье! какъ печалуетесь нами; а тогда бяше гость Новгородчкый приимали въ Юрьевѣ и по инымъ городомъ по Нѣмѣчкымъ, а в Новѣгородѣ принялѣ на мѣсто гость Нѣмѣчкый, но толко бяше не розвѣржено крестьное цѣлованье Новугороду с Нѣмци, и за то не всѣдоша борзо на конь со Пьсковици на Нѣмѣчкую землью Новгородци. А на зиму прислаша Пьсковици посадника Ананью и Павла в Новъгородъ, и биша чоломъ владычѣ Алексѣю о священьи святыя Троица, и посла владыка отца своего духовнаго Ивана, и протопопу и протодьякона своего; и священа бысть святая Троица церковъ, благословеньемъ архіепископа Новгородчкого Алексѣя. Приде Булакъ-Тимерь и пограби Суздаль. Того же лѣта, Июля 20, громъ поби черньчовъ и черниць на Городцѣ, въ церкви святого Лазоря. И тогда выѣхаша из города княжи намѣстникѣ Дмитріевы. А Новгородци съ Псковици взяша одиначтво; и ходиша Плесковици на Нѣмѣчькую волость, и убиша у Пьсковичь Селилу воеводу.

В лѣто 6876, Мая 12, бысть пожаръ золъ в Новѣгородѣ: погорѣ городъ Дѣтинець весь, и владыченъ дворъ, и святая Софья огорѣ, и Неревьскый конець по половинѣ уличи до Даньславлѣ уличѣ, и Плотничкый конець весь отъ святого Николѣ[1] и до Радоковиць, и церкви погорѣша и людій николко погорѣ. Того же лѣта приходиша Нѣмци ратью великою, сами пискупи, и местерь и кумендерь, под Изборескъ; и Новгородчи поидоша на нихъ, и доидоша Пськова, и Нѣмци отъ Изборьска побѣгоша, а порокы посѣкоша. На ту же зиму прїезди в Новъгородъ князя великого братъ Володимірь. Тогда явися звѣзда хвостатая. А на ту осень ходилъ ратью князь Дмитрій Ивановичь, и стоялъ у города у Тфѣри, а князь Михайло Александровичь отъѣздилъ в Литву. Той же зимѣ прииде Олгердъ къ Москвѣ ратью, и уби князя Кропиву на стрѣцѣ, доиде бо рѣкѣ Тростнѣ, и ту[2] стрѣте его Онкифъ Шуба стороживымъ полкомъ; Олгердъ же стороживый полкь изби, и Онкифа уби, и стоялъ у города у Москвѣ три дни, града не взя, а посадъ пожьже, и волости повоева. 1367–71

В лѣто 6877. Заложиша церковъ камену святого Василья на Ярышовѣ улицѣ, а другую церковъ святого Еупатья на Рогатицѣ. Того лѣта погорѣ Славеньскый конець отъ Нутьной улицѣ до святого Ильи. Той же зимѣ в Нижнемь Новѣгородѣ уползе горы и посыпа дворы и с людми.

В лѣто 6878. Ходиша Новгородци со Псковици к Новому городку к Нѣмѣчкому, и отъидоша не въземше его, твердъ бо бѣ; и нѣколико людій пострѣляша з городька. Двожды шлѣ Новгородци Волгою, и много зла сътвориша. Того лѣта митрополитъ Алексѣй крести князя Ивана Борисовича, в Нижнемъ Новѣгородѣ, а Михайло иде в орду.

В лѣто 6879. Поставиша церковь камену святого Николу, в Русѣ. Того же лѣта Новгородчи ѣздѣша на съѣздъ: Юрьи Ивановичь посадникъ Новгорочькый, Селивестръ Лентѣевъ, Олисѣй тысячкы, Олександръ Колывановъ; и доконьчаша миръ с Нѣмци, подъ Новымъ городкомъ. Тфѣрьское Михаилово Александровича. Выиде из орды на великое княженье князь Михайло Александровичь Тфѣрьскый, и не сступися князь Дмитрѣй Ивановичь, а самъ поиде в орду. Той же веснѣ Михайло Тфѣрьскый войною поиде к Костромѣ, и увернуся на Мологѣ, а Мологу пожьже. Того же лѣта постави Наталья церковъ камену святого Аньдрѣя Уродиваго, на Ситискѣ. Тогда выде из орды князь Дмитрій Ивановичь. А изъ Царягорода приходи митрополитъ Германъ на Русь, Грицинъ. Того же лѣта взяли Новгородци градъ Ярославль и Кострому. Въ Филипово говѣнье, того же лѣта, мѣсяца Декабря въ 14, предъ Рожествомъ Христовымъ, бысть побоище Москвицамъ с Рязанци: князь же великый Дмитрій Ивановиць посла рать на Рязань на Олга князя на Рязаньского, а воеводу отпусти с ними Дмитріа Михаиловича Волыньского; князь же Олегъ събра воя многы, иде противу ихъ ратью. Тогда же Рязаньци, суровіи человѣци и свѣрѣпіи и высокоумьльвіи люди суще,

---

1) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. III, стр. 89:* отъ святаго Никыты. — 2) *Въ рукописи:* тооу.

1371—72 възнесшеся мыслию и възгордѣшася велицаньемь, и рѣша друг ко другу: не емлите со собою ни щита, ни копья, ни иного никоегоже оружія, токмо съ собою емлите едины ужища, коегождо изымавъши Москвитина да есть вы цѣмь вязати, понеже Москвици слаби, страшливи, не крѣпци; наши же съ[1] смиреньемь и въздыханьемь уповаша на Бога, крѣпльшаго въ бранехъ и в бѣдахъ, и мы не в силѣ, но въ правдѣ, дасть побѣду и одолѣніе Богъ же, видя сихь смиреніе и онѣхь гордость. Якоже рече Соломонъ: Господь гордымъ противится, смиренымъ же дасть благодать; всякъ възносяйся смѣрится, а смиряяйся възнесется; пророкъ же Давыдовъ глаголеть: не спасется царь многою силою, ни исполинъ, ни храбръ не спасется множествомъ крѣпости своея. И стрѣтостася обои на Скорнищевѣ, и бысть имъ брань люта и сѣча зла, и поможе Богъ князю Дмитрію и воемъ его, и одолѣша Рязанцомъ, а князь Олегъ одва убѣжа в малѣ дружинѣ; князь же Дмитрій посади на княженьи Рязаньскомъ князя Володиміра Проньского. Той же зимѣ оженися князь Володимиръ у Олгерда. А у князя у Дмитріа Ивановича родися сынъ Василѣй.

В[2] лѣто 6880. Събра[3] Олегъ воя многы и съгна съ княженья Володимира, а самь сѣде на княженіи.

О Дмитровѣ, и о Переяславлѣ, и о Кашини, о Торжькѣ, о Любутьскѣ, о различныхъ градѣхъ и о плененіи ихъ[4]. В лѣто 6880, индикта въ 10[5], по Велицѣ дни, в Фомину недѣлю, князь Михайло Тферскый подвелъ рать Литовьскую втай, князя Кестутья, и Андрѣя Полотьского, Дмитрѣя Дрючьского, да Витовта и иніи князи мнози, а с ними Литва, Жемоть, Ляхы; а самь же Михайло Тферьскый съ своею ратью единою Тферьскою, пришедъши, взя градъ Дмитровъ, а посадъ и села пожьже, а бояръ многое множество и людей съ женами и дѣтми сведе въ Тфѣрь. А Литовьская рать, в то же время, в среду[6] назаутріа по Радуници, какъ обѣдню поють, придоша ратью[7] изгономъ, без вѣсти, к Переяславлю, посадъ около города, и церкви и села пожгоша, а града не взяша, а людій множество полониша, а иныхъ побиша, а имѣнія ихь и всякый товаръ пограбиша, а скотъ ихъ посѣкоша, а жита ихъ потравиша, и отъидоша с побѣдою и съ многою користью. И оттолѣ съвокупиша въ едино мѣсто вси полкы Литовьскыи и Тфѣрьскыи сняшася, и събрашася вси князи вкупѣ, и приидоша к Кашину, и взяша окупъ, и сътвориша Кашину такоже, якоже Дмитрову и Переяславлю; а Михайло Тфѣрьскый князь приневоли брата своего, князя Михаила Васильевича Кашыньского, въ всю свою волю введе. И оттолѣ поидоша князи койждо въ свояси, князь Кейстутій съ своею Литвою отъ Кашина по Новторьскымъ волостемь мимо Торжокъ, а князь Андрѣй Полотьскый съ княземь Дрютьскымъ, мимо Тфѣрь идущи назадь, много зла сътвориша хрестьяномь; а князь Михайло Тфѣрскый в городи в Торжьку посажалъ свои намѣстникы. Того же лѣта, о Петровѣ заговѣньи, Новгородци и Великого Новагорода боярѣ приѣхаша в Торжокъ ставити города, съвокупишася и съединишася с Новоторци, и укрѣпишася крестнымъ цѣлованьемь, и здумаша думу, еже быти и стати заодинъ; и заратишяся съ княземъ Тфѣрьскымъ[8] с Михаиломъ, и съслаша намѣстникы его с Торжьку, а что гостей Тфѣричь, тѣхъ поимаша, и побиша и пограбиша, а лодьи ихъ с товаромъ, а то взяша. Слышавъ же се князь Михайло, съвокупи со събою толко Тфѣрьскую силу, и пришеть ратью ста у города у Торжьку, мѣсяца Маа въ 31 день, в понедѣлникъ, по заутреніи; и нача съ смиреніемъ послы слати к Новгородчомь и к Новторжьцомъ, глаголя: выдайте ми тѣхъ, кто моихъ[9] гостій Тфѣриць поималъ и билъ и грабилъ, и намѣстника моего опять посадите, а язъ у васъ не хочю ничего же, ждаше отъ нихь мира и правого слова отъ утра и до полудни. И бысть в нихъ мятежь и раздора, и смутися весь градъ, они бо не хотяху нимало покоритися, и послы своя посылаху, а отвѣть с высокоумьемъ, и

1) *Въ рукописи предлога:* съ *нѣтъ.* — 2) *Тамъ же предлога:* в *нѣтъ.* — 3) *Тамъ же:* ъбра. — 4) *Тамъ же:* градѣ и ѿ плѣньнихъ. — 5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* въ 1. — 6) *Тамъ же:* в ре҃д. — 7) *Тамъ же:* рать. — 8) *Тамъ же:* Тфѣрьскыми. — 9) *Тамъ же:* мои.

устремишася на бой, саміи бояри Новгородчкыи, похвалившеся силою и мужъствомь своимъ, и вооружившеся выѣхаша изъ города, купно же с ними гражани Новторжьци, битися съ Тфѣрици. И бысть сѣча на полѣ, и одолѣ князь Михайло, и побѣжени бѣша Новгородчи. Ту же первѣе срѣте ихъ воевода Олександръ Обакуновичь, и убьенъ бысть на первомъ съступѣ и костью паде за святый Спасъ и за обиду Новгорочкую, и с нимь убиша Ивана Шаховича, Ивана Тимофѣевича, Григоріа Щебелкова, и иныхъ добрыхъ людій много паде; и то видѣвше Новгородци, смутишася зѣло, ови побѣгоша на поле, еже есть к Новугороду, но и тамо не убѣгоша, а друзіи назадь побѣгоша, а на побоищи мнози убьени быша, а иныхъ бояръ Новгородчкыхъ и Новторжьскыхъ и людій, и жонъ и дѣтей поведоша на Тфѣрь, яко пленникы. И тогда Тфѣрици зажгоша посадъ с конча града, с повѣтрѣя: и удари вѣтръ силенъ съ огнемъ на весь градъ и буря велика, и поиде огнъ и пламенный пожаръ по всему граду, и тако вборзѣ погорѣ весь градъ, и церкви 3 каменыя, и древяныя, и монастыреве; а которыи люди были в городѣ, или на площады, или по улицамъ, мужи и жены или дѣти, многое ихъ множество, а тѣ и погорѣли вси, и товаръ ихъ, и имѣнія ихъ и скоты, то все с ними сгорѣло. И бысть пагуба велика хрестьяномъ: ови огнемь сгорѣша въ дворѣхь надъ животы, а друзіи вбѣжаша въ церковь святого Спаса и ту задъхошася и огнемъ згорѣша, иніи отъ огня бѣжаще в рѣцѣ въ Тфѣрци истопоша; а добрыя жены и дѣвици видящи надъ собою лупленье отъ Тфѣрицъ, а они одираху и до спослѣдней наготѣ, егоже и поганіи не творять тако, тіи же отъ срамоты и бѣды в водѣ истопишася, черньци и черници все то до наготѣ обоимано; а товара что ся остало отъ огня, или крутѣ иконной и серебра много поимаша. Кто, братье, не плачется о семь кого ся осталось живыхъ, видѣвше то како они нужьную и горкую смерть подъяша, и святыя церкви пожьжени суть, и городъ весь отнуду пустъ, иже ни отъ поганыхъ не бывало таковаго зла? И наметаша изьбьеныхъ людій, и изженыхъ и истоплыхъ 5 скуделниць, а иныи же изгорѣша безъ остатка, а иныи истопоша безъ вѣсти и поплылѣ внизъ по Тфѣрци. 1372—75 И по семь князь великый Литовьскый Олгердъ събра воя многы и в силѣ тяжцѣ зѣло подвижася, а в думѣ по слову съодиного съ княземъ Тфѣрьскымь с Михаиломъ, что хотять ити ратью к Москвѣ; такоже и в то время, мѣсяца Іюля 16[1], князь Михайло поиде съ Тфѣрици ратью, и съвокупишася с Литовьскою ратью во единомъ мѣстѣ подъ Любутьскомь. Слышавши же то князь великый Дмитрій, поиде с Москвѣ ратью противу ихъ, и срѣтошася противу града Любутьска: преже всѣхъ Москвицѣ съгнаша сторожовый полкъ, а Олгеръдовъ избѣжа, и сташа противу себе обѣ рати, Московьская и Литовьскаа, въоруживься, а промежю ими врагъ крутъ бысть и глубокъ зѣло, и нѣ лзѣ бяше полкома толико борзо снятися на бой, бяше имъ врагъ той въ спасенье. И тако стояша нѣколико дній противу себе, и укрѣпившеся хрестьянѣ вѣрою и силою крестною, и въздохнувше к Богу отъ чиста сердца о миру, дабы не створилося кровьпролитье в томь мѣстѣ; Господь же Богъ нашь, услышавъ молятву ихъ, дасть имь миръ и избавленье отъ напрасныя смерти. И Ольгердъ възмя миръ съ князъмъ Дмитріемъ, и поидоша въсвоясы, а князь великый Михайло поиде въ Тфѣрь, в томъ же миру и вся воя его съхранени Божье благодатью. Того же лѣта копаша ровъ около Людна конца.

В лѣто 6881. Приеха в Новгородъ князь Володимѣръ, по Зборѣ за недѣлю, и сѣдѣ в городѣ до Петрова дни, и поеха прочь.

В лѣто 6882. Поставиша церковъ камену на Ильнѣ улици святого Спаса. Того же лѣта погорѣ Юрьевъ манастырь весь.

В лѣто 6883, индикта[2] 13. О войнѣ и о брани, иже бѣ подъ Тфѣрью. С Москвѣ, о великомъ заговѣньи, приѣха въ Тфѣрь ко князю Михаилу Иванъ Васильевъ сынъ тысячкого да Нѣкоматъ Сурожанинъ на хрестьяньскую напасть; се же писахь того ради, понеже огнь загорѣся отъ того. А на Федоровѣ недѣли послалъ ихъ в орду, а самь

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 69:* іюля въ 12. — 2) *Въ рукописи:* ндик.

1375 послѣ, о середохрѣстьи, поиде в Литву, и тамо пребывъ мало, прїѣха въ Тферь, мѣсяца Июля въ 13. И приѣха Нѣкоматъ из орды с бессѣрьменьскою лестью отъ Мамая, с посломъ с Чихажею, въ Тфѣрь, ко князю Михаилу, сь ярлыкы на великое княженье и на великую погыбель хрестьяньскую; и кънязь Михайло поимя вѣру лсти бессѣрьменьской, нимала не пождавъ, но того дни пославъ на Москву к великому князю Дмитрїю, целованье крестное сложилъ, и намѣстникы свои посла в Торжокь и на Углѣце поле рать. Мѣсяца Іюля 27, на Тфѣри, въ церкви в Покровѣ предъ иконою свѣча сама ся загорѣла. Въ 29 бысть въ солнци знаменье. Того же лѣта поиде князь Дмитрїй ратью ко Тфѣри, на князя Михаила Александровича, а с нимь: тѣсть его князь великый Дмитрїй Костянтиновичь Суздальской, князь Володимиръ Андрѣевичь, князь Борись Костянтиновичь, князь Семенъ Дмитрїевичь, князь Андрѣй Федоровичь Ростовьскый, князь Василїй Костянтиновичь, братъ его Александръ, князь Иванъ Васильевичь Смоленьскый, князь Василѣй Васильевичь Ярославьскый, князь Романъ Васильевичь, князь Федоръ Романовичь Бѣлозерьскый, князь Василѣй Михаиловичь Кашиньскы, князь Федоръ Михаиловичь Моложьскый, князь Андрѣй Федоровичь Стародубьскый, князь Романъ Михаиловичь Бряньскы, князь Романъ Сѣменовичь Новосильскый,[1] братъ его князь Иванъ Торужьскый, и вси князи Рустїи, отъ своихъ градовъ кождо съ своими полкы, служаще великому князю. И бысть Июля въ 29 поиде князь великый Дмитрїй с Волока, съ всими речеными князи своими съвкупився и съ всею силою Рускою, в той же день начаша воевати волости Тферьскыи; такоже и по всѣмь порубьжьнымъ мѣстомъ, кто же отъ своего рубежа, и Кашиньци и Новторжьци пишии ополчишася на грабежь, и окружная мѣста по всѣмь порубьжьямъ тяжко плѣниша. Мѣсяца же Августа въ 1 день взяша городъ Микулинъ, а люди ис города в полонъ поведоша; а в пяты день, в недѣлю, в канунъ Спасова дни, порану, прїиде вся сила къ Тфѣри, и сташа вси рати около города всего вкругь, акы расхытити хотяще, а посадъ и церкви и монастыря пожгоша, около всего града острогомъ оградиша. А преже того князь великый по Новгородчовъ посылалъ в Новъгородъ, Новгородчи же своего князя честь изводяще, паче же и свою оттомщающе обиду, бывшую в Торжьку, вскорѣ придоша ратью великою и предсташа вси подь Тфѣрью, скрекчюще зубы своими на Тфѣриць; и на Волзѣ два мосту великая доспѣша чресъ Волгу. Князь Михайло затворился бяше въ своемъ градѣ въ Тфѣри; стоящимъ же ратемь три дни у града, а въ 4 день, мѣсяца Августа въ 8 день, в среду порану, приступиша всею силою к городу, и туры прикатиша, и приметъ приметаша около всего града, и тако пошли бьющеся къ Тмачкымъ воротамъ, мостъ зажгоша и стрѣлницю. И бысть тогда скорбь велика гражаномъ въ осадѣ, и сътвориша молитву к Богу и постъ съ слезами въ церкви святого Спаса; и молитвами святыя Богородица и пожаловалъ святый Спасъ, послалъ свою помощь: отбѣлися ратныхъ гражанѣ, а князь Михайло выѣхавъ съ Тфѣричи, туры посѣкоша и огнь угасиша, а Сѣмена Ивановича Добрыньского убиша, а ратныхъ отгониша; они же бившеся весь день, и в вечернюю годину отступиша отъ града, а на другый пакы объступили градъ съ всѣ стороны и по Заволъжью, и тако по многы дни бьющеся боряхуся. Князь же Дмитрїй стоялъ у Тфѣриць мѣсяць съ всѣми ратьми, и учинилъ пусто Тфѣрское княженье, волости и села пожгоша, а городы поимаша: Зубчовъ, Бѣлгородокъ, а люди в полонъ розведоша, имѣнїя ихъ пограбиша, скоты ихъ посѣкоша, и жита ихъ пограбиша, и мнози Тфирици язвени быша отъ нахоженїя ратныхъ, и мнози оружьемъ падоша, и мнози острїемъ меца умроша. Князь же Михайло, видя изнеможенїе граду своему, види озлобленїе людемь своимъ, видѣ трудъ и погыбель человѣкомъ же и скотомъ, отъ глада бывающіи, и въсприа смиренїе и высла изнутри града послы своя, владыку Тьфѣрьскаго Еуѳимїа да бояръ своихъ нарочитыхъ, къ князю Дмитрїю с поко-

1) *Здѣсь въ рукописи пропущенъ*: князь Семенъ Костянтиновичь Оболенскїй, см. *Полн. Собр. Русск., Лѣт., т. IV, стр. 70.*

реніемъ и с поклономъ, прося мира и даяся въ всю волю его. Князь же Дмитрій и его князи с Новгородци, не хотя видити разореніе града и погыбели людій, и не хотя видити большего кровопролитья хрестьяньского, взя миръ съ княземь Михаиломъ на всей своей воли и на Новгородчкой воли, и тако докончаша миръ и грамоты написаша, и отступиша отъ града отъ Тфѣри, мѣсяца Септября въ 3 день. А Новгородчи стояли подъ Тфирью 4 дни, и възратишася кождо въсвояси, и поидоша прочь. А в градѣ въ Тфѣри тогда бяше скорбь велика, такова не бывала в мимошедшая лѣта: бысть моръ на люди и на скотъ; и надѣялися помощи собѣ отъ Литвы и отъ Тотаръ, и не улучиша, а ждущи тоя помощи много собѣ лиха доспѣли. Да добро бы намъ надѣятися на Бога, якоже пророкь глаголеть: добро есть уповати на Бога, нежели на человѣка. О Прокопьи, и о войнѣ его, и о концѣнѣ его, и о дружинѣ. Коли князь великый Дмитрій былъ подъ Тфѣрью, а в то время пришедше Великого Новагорода ушькуйници, Новгороцкыи разбойници, 70 ушькуевъ, старійшина у нихъ бяше Прокопій, а другый Смолнянинъ, и пришедше взяша градъ Кострому. Взятье же ихъ таково: преже выидоша рѣкою Костромою на Волгу, и сташа ополчѣвьшеся на брань, гражани же изыдоша противу, и събрашася на бой, а воевода бяше у нихъ той же и намѣстникь Плещиевь. Новгородци же видѣвше Костромиць много больши 5000, а самыхъ мало полторы тысящи, и раздѣлишася Новгородци на двѣ части: одину половину отпустиша в лѣсь таемь, они же обоидоша около по можделнику и удариша на Костромиць в тылъ, а другая половина удари в лице. Воевода же видѣвъ бывшее и убоявся, нача бѣжати, ни самъ на нихъ ударилъ, ни рати повелѣлъ, но выдавъ рать свою и покынувъ градъ свой, подавъ плещи побѣже к Костромѣ, Костромици же видѣвше[1] то, не бившеся побѣгоша, и мнози ту на побоищи побьени быша и падоша, а иніи по лѣсу разбѣгоша, а иніихъ поималѣ и повязалѣ. Новгородци же видѣвше оставленъ градъ и небрегомь никимже, и нѣсть ему обороны ниотькуду же, и внидоша в градъ и пограбиша его до конца, и стояша в градѣ недѣлю полну, и всякое скровище изыскавше и всякый товаръ изобрѣтше поимаша и изнесоша; не все же товарьное с собою повезоша, но елико драгое и легшайшее, а прочее тяжкое[2] и множайшее в Волгу вметаша и глубинѣ предаша, и иное огнемь пожгоша, и множество народа полониша, мужей и женъ и дѣвиць с собою повезоша, и отъидоша отъ Костромы. И шедше на низъ по Волзѣ, пограбиша Новгородъ Нижній, и много добра взяша, и полона всякого взяша, а градъ зажгоша. И поидоша на низъ и повернуша в Каму, и тамо помедлиша нѣколко время, потомъ выидоша Камою на Волгу. И дошедше на низъ по Волзѣ до Болгара града, и тамо весь полонъ хрестьяньскый испродаша Бесеръменомъ, или Костромьскы или Нижнего Новагорода, жены и дѣвици; а сами поидоша в насадѣхь по Волзѣ внизъ к Сараю, гостей хрестьяньскыхъ грабяще, а Бессермены бьюще. И доидоша на устъ Волгы близъ мора града нѣкоего Хазьторокана, и тамо избиша ихъ лестью Хазьтороканьскый князь, именемь Салъчій; и тако вси безъ милости побьени быша, ни единъ отъ нихъ не остася, а имѣніе ихъ все взяша Бессерменовѣ, и таковъ бысть конець Прокопью и дружинѣ его. Того же лѣта поставиша Корѣла Семидесятьская Новый городокъ. А на Холопьи улици свершиша церковь камену святого Кузми и Дѣмеяна; а Юрьи посадникъ Ивановичь постави церковъ камену в Околоткѣ святого Іоана Златаустаго. Тогда Стриголниковь побиша, діакона Микыту и діакона Карьпу, третьее человѣка его, и свергоша с мосту.

1375 —77

В лѣто 6884. Поиде владыка Алексѣй к митрополиту на Москву.

В лѣто 6885. Ходиша из Новагорода люди молодыи к Новому городку Нѣмѣчкому, на рѣчѣ на Овлѣ, и стояша подъ городкомь много дни, и посадъ вcь взяша, и волости вси потравиша, и полона много приведоша в Новъгородъ, а сами вси здрави приидоша; а воеводы у нихъ: Иванъ Федоровичь, Василей Борисовичь, Максимъ Ононьи-

1) *Въ рукописи:* вивше. — 2) *Тамъ же словъ:* а прочее тяжкое *нѣтъ; ср. Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 71.*

1377—78 ничь, съ множествомъ полона Нѣмѣчкого. Той же зимѣ преставися митрополитъ Рускый Алексѣй, на Москвѣ. Тогда погорѣ отъ Люгощи улици до Яковлѣ[1] улицѣ, отъ полу улици до берега 10 церквій; а на Михалицѣ церковъ святая Богородица отъ грома згорѣ. О Олгердѣ. Умре в Литвѣ князь Олгердъ Гедиминовичь, зловѣрный, безбожный, льстивый, и сѣде по немъ сынъ его Ягайло на великомъ княженіи, обладая всею землею Литовъскою. Сій Олгердъ бѣ не единъ у своего отца, но иніи мнозіи прочая братья его; бѣяху сынове Гидимонови: Наримонтъ, Олгердъ, Евнутій, Кестутій, Корьядъ, Любортъ, Монтивитъ. Въ всей же братіи своей превзыиде Олгердъ властію и саномь, понеже не піаше вина, ни меду, ни пива, великоумьство и воздержаніе собѣ приобрѣте, крѣпку думу и многъ промыслъ и разумъ собѣ притяжавъ, и таковымъ коварьствомъ многы страны и земли повоева, и многы грады и княженья повоева и за себе поима, и удержа собѣ власть велику; тѣмь и умножися княженье его, якоже ни единъ отъ братья его сътвори, но ни отець его, ни дѣдъ его тако прослылъ. Имѣяше же 12 сыновъ: отъ первыя жены 5, а отъ другія жены отъ Тфѣрянькѣ 7; бѣяху сынове Олгердовѣ: Андрѣй, Дмитрій, Костянтинъ, Володимиръ, Корибутъ, Ѳедоръ, Скригайло, и Ягайло, Коригайло, и Лугвеній, Свитригайло[2]. Всѣмъ же симь грады и княженіа раздавалъ имь есть, а умирая приказа старишиньство сыну своему Ягайлу; того бо възлюби паче всѣхъ сыновъ своихъ, и того избра въ всей братіи его, ему же и княжѳніе великое поручи. Преставися архимандритъ Сава изо Онтонова манастыря, Августа 29. Того же лѣта свершиша церковъ камену святого Бориса и Глѣба, в Плотничкомъ концѣ. Тогда иде Волховъ вспять по 7 дній. Того[3] лѣта моръ бысть[4] в Смоленьскѣ. Тогда же Тотаровѣ взяша Новъгородъ Нижній.

В лѣто 6886. Бысть знаменіе в солнци, Июля въ 29, в недѣлю. Того же лѣта поставиша святого Никыту и святого Георгіа. Того же лѣта свершиша церковъ камену Святого Образа, на Добрыни улицѣ. Того лѣта приидоша Татарове на Суздальскую землю, на князя на Дмитріа; князь же Дмитрій посла сына своего Ивана противу ихъ, с силою, и бишася на Піани рѣцѣ, и ту утопе князь Иванъ, а иніи побьени быша. На ту же зиму прибѣже князь Литовьскый Андрѣй Олгердовичь, и целова крестъ ко Пьсковицамъ, и поеха на Москву из Новагорода ко князю великому Дмитрію; князь же Дмитрій приатъ его. О князѣ Ивани и о воихъ его. Перебѣжа ис[5] Синей орды за Волгу нѣкоторый царевиць, именемь Арапша, и въсхотѣ ити ратью к Новугороду к Нижнему[6], князь же Дмитрій посла вѣсть к зятю своему Дмитрію; князь же Дмитрій Ивановиць приде к Новугороду Нижнему в силѣ тяжьцѣ, и не бысть вѣсти про царевица[7] Арапьшю, и възвратися на Москву, и посла на нихъ воеводы своя, а с ними посла рать: Володимерьскую, Ярославьскую, Переяславьскую, Юрьевускую, Муромьскую, а князь Дмитрій Суздальскый посла сына своего князя Ивана да князя Сѣмена Михаиловица, а с ними вои. И бысть рать велика зѣло, и поидоша за рѣку за Піану. И прииде к нимъ вѣсть, и повѣдаша царевица на Волчьи водѣ, они же себе исплошиша и небреженіемъ своимъ хожаху, доспѣхы своя въскладоша на телѣгы, а ины въ сумы, а у иныхъ еще и сулици не насожоны, а ѣздять порты своя с плечь спускавъ, а петли роспускавъ, аки пьяни, бяше бо имъ варно, бѣ бо в то время зной великъ зѣло; а гдѣ наѣхаша в зажитьи пиво или медъ, ту испиваху до пьяна безъ мѣры, ѣздять пьяни, во истину за Пьяной піани; а князи ихъ, и бояри старѣйши, и велможи и воеводы, тіи вси розьѣхашася ловъ дѣюще, утѣху себе творяще, мняхуся яко дома. А в то время поганіи князи Мордовьстіи подведоша рать Тотарьскую, изъ Мамаевы орды, на князій на нашихъ, а княземь нашимъ не вѣдущимъ, про тыхъ имъ вѣсти не было. И доидоша на Шипару, абіе поганіи раздѣлишася на 5 полковъ, и внезапу безъ вѣсти udариша на нашю рать в тылъ, бьюще, и колюще и сѣкуще безъ милости;

1) *Въ рукописи:* до Яколѣ. — 2) *При исчисленіи сыновей Ольгерда пропущенъ:* Минигайло. — 3) *Въ рукописи:* то. — 4) *Тамъ же:* бы. — 5) *Тамъ же:* и ис. — 6) *Тамъ же находятся здѣсь слова, повторенныя ниже:* в силѣ тяжцѣ, и не бысть вѣсти про царевица. — 7) *Тамъ же:* првца.

наши же не успѣша ничто же, чтобы имь сътворити, и побѣгоша ко Піанѣ рѣцѣ, а Тотарове послѣ біюще, и ту убиша князя Сѣмена Михаиловича; князъ же Иванъ Дмитріевичь прибѣжа вборзѣ к рѣцѣ, гонимъ напрасно, и вѣржеся на конѣ в рѣку и ту утопе, и с нимь истопоша в рѣцѣ множество бояръ и слугъ, и люди бес числа, а иніи[1] побьени быша. Сіа же злоба сдѣяся Августа въ 2, день недѣлный, о полудни. Тотарове же одолѣша хрестьяномъ, и сташа на костехъ, полонъ всь и грабежь ту оставиша, а сами поидоша[2] к Нижнему Новугороду изгономъ, без вѣсти; князю же Новгорочкому не бысть[3] силы стати противу ихъ на бой, но бѣжа в Суздаль, а гражани разбѣгошася в судѣхъ к Городцю. Татарове же пришедше к городу Августа въ 5, остаточьныхъ людій гражанъ избиша, а градъ всь и церкви и монастыря пожгоша; и отъидоша иноплеменіици отъ града в пятьницю, а волости городьчькія воююще, а села жьгуще, и множество людій посѣкоша, а жены, и дѣти и дѣвици в полонъ поведоша. И взяша Тотарове Переяславль Рязаньскый, а самь князь Александръ[4] из рукь убѣжа настрѣланъ.

В лѣто 6887. Придоша Тотарове на Рускую землю на великого князя на Дмитріа Ивановича, князь же поиде противу ихъ; и бысть на рѣцѣ на Овожѣ, и ту обои полкы ступишася, и пособи Богъ князю Дмитрію, Тотаровѣ же побѣгоша. Того же лѣта заложиша церковъ камену святую Богородицю, на Михалѣцѣ, а другую церковь камену святыхъ мученикь Фрола и Лавра на Людгощи улицѣ. Той же зимѣ приѣха в Новъгородъ князь Юрьи Наримонтовичь. Тогда загорѣся на Лукинѣ улицѣ, и погорѣся до Чюдиньцевѣ улицѣ, 9 улиць, а святыхъ церквій 12.

О побоищи на Овожи князю с Тотары. Ордыньскый князь, Мамай поганый, послалъ Бичига[5] ратью на Дмитріа князя Московьского, князь Дмитрій съ своими вои поиде противу ихъ, переѣхавъ за Оку вниде в землю Рязаньскую; и стрѣ- 1378—79
тошася с Татары у рѣкѣ у Воожѣ, и стояху промежи собою рѣку Овожу имуще. Не по мнозѣхь же днехъ Тотарове переехавше на ту сторону, и ударивше в конѣ свои и въскочиша борзѣ, кликнуша гласы своими, и тъкнуша на нашихъ, и удари на нихъ съ одину сторону Тимофѣй околницѣй, а съ другую сторону удари на нихъ князь Данило Проньскый, а князъ великый удари в лице; Тотарове же в томъ часѣ повернуша и, поверьгъше оружья своя, побѣгоша за рѣку за Овожу, и наши пошли за ними, сѣкуще и колюще ихъ, и избиша ихъ множество, иніи в рѣцѣ истопоша. А се имена избитыхъ князей: Хазибѣй, Каверта, Карабалукь, Кострокъ, Бигичка. По сѣхъ приспѣ вечеръ и заиде солнце, и смеркнеся свѣтъ, и наста нощь и бысть тма, и не лзѣ бяше гнатися за ними за Оку рѣку; и наутріа бысть мьгла велика велми, а Тотарове такы побѣгоша еще с вечера, и вьсю нощь бѣжаша. Князь же Дмитрій назавьтрѣе передъ обидомъ поиде за ними слѣдомъ ихъ, и позьнаша ихъ убѣжавше далече, обрѣтоша в полѣ дворы ихъ повѣржены, и шатры, и вежи ихъ, и алачюгы и телѣгы ихъ, а в нихъ товаръ бесчисленъ, все пометано, а самѣхъ не обрѣтоша; бяху бо побѣжали ко ордѣ. Изымаша же на той войнѣ попа нѣкоего отъ орды пришедьша Иванова Васильевича, и обрѣтоша у него злыхъ зелѣй лютыхъ мѣшокъ; и испрашавше его и много истязавше, рассудивше, послаша его на заточенье на[6] Лаче озеро, идеже бѣ Данилъ заточенъ. Князь же Дмитрій възвратися оттуду на Москву с побѣдою и[7] користью. Тогда убьенъ бысть Дмитрій Манастыревъ да Назаръ Даниловъ Кусакова. Се побоище прилучися мѣсяца Августа въ 11, в среду, при вечерѣ; и поможе Богъ князю Дмитрію, и одолѣ ратнымъ, и побѣди врагы своя, и прогна[8] поганыхь Тотаръ. И посрамлени быша поганіи Половци, и възратишася съ студомь безъ успѣха, нечтивіи Измальтяне, побѣгоша гонимѣ

---

1) *Въ рукописи:* ніи. — 2) *Тамъ же:* поидо. — 3) *Тамъ же:* не бы. — 4) Князь Олегъ; *см. Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 75.* — 5) Бѣгича; *см. тамъ же, т. IV, стр. 74.* — 6) *Въ рукописи:* а на. — 7) *Тамъ же союза:* и *нѣтъ; въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. IV, стр. 74, это мѣсто читается такъ:* възвратися на Москву съ побѣдою великою, и рати распусти съ многою користью. — 8) *Тамъ же:* прогна на.

1379—80 гнѣвомь Божьимъ, и прибѣгоша в орду ко своему царю, паче же к пославшуму я Мамаю, понеже царь ихъ, иже в то время имѣяхуть его у себе, не владяше, ничтоже[1] сътворити предъ Мамаемъ, но[2] вьсяко старѣшиньство съдержаше Мамай и всими владѣяше въ ордѣ. Видивше же Мамай изнеможеніе своея дружины, прибѣгшихъ к нему, а иныя избиты князи и велможи и дружина его, и многы воя своя побѣжены; и разгнѣвася зѣло и възъярися злобою; тоя же осени събра остаточьную свою силу, поиде ратью изгономъ на Рязаньскую землю. Князь же Олегъ не приготовися, не ста противу ихъ на бой, но выбѣжа изъ своеа земля, а градъ свой остави, и перебѣже за Оку; Татарове же пришедше, и взяша Переяславль Рязаньскый и огнемь пожгоша, и волости и села повоеваша, людій много посѣкоша, а иныхъ в полонъ поведоша, и возвратишася в землю свою, много зла створьше хрестьяномъ. Тогда же ходилъ князь Володимеръ и Ондрѣй Олгердовичь на Литву.

В лѣто 6888. Ѣздилъ владыка Алексій на Москву в великое говѣнье, посольствомъ ко князю Дмитрію, и посадникъ Юрьи, и посадникь Михайло, и бояри нс кончовъ; и приѣхаша[3] вси здорови. Тогда бысть Благовѣщенье в Великь день; а преже сего было за 80 лѣтъ и за 4, а потомъ будеть за 80 безъ лѣта.

Той же осени приде Ордыныскый князь Мамай съ единомыслениќы своими, со всими прочими князьми Ордыньскыми, и съ всею силою Татарьскою и Половѣчкою, еще к тому рати понаимова Бесъсермены, Арьмены, Черкасы, Фрязы, Ясы, Буртакы и вси ты земли; с Мамаемь вкупѣ въ единой думѣ и Литовьскый Ягайло Олгердовичь съ всею силою Литовьскою и Лятьскою, с ними же въ одиначьствѣ и Олегъ Ивановичь, князь Рязаньскый, съ всѣми сими съвѣтникы Мамай поиде на великого князя Дмитрія Ивановича и на брата его князя Володиміра Андрѣевича. Но хотя человѣколюбечь Богъ спасти и[4] свободити родъ хрестьяньскый молитвами пречистыя его Матере отъ работы Измалтьскіа и отъ поганого Мамая, и отъ соньма нечестиваго Ягайла, и отъ велерѣчиваго и худаго Олга, князя Рязаньского, не спадѣвшому своего хрѣстьяньства; и придеть ему день Господень в судъ. Окаянный же Мамай разгордѣвшися, мня себе яко царя, нача злый съвѣтъ творити, темныя своя князя звати; и рече имь: поидемъ на Рускаго князя и на всю силу Рускую, якоже при Батыи было, хрестьянъство потеряемь, а церкви Божія разоримь и пожьжемь, а кровь ихъ пролемъ, и законъ ихъ погубимъ, сего ради нечестивый лютѣ гнѣвашеся о своихъ друзѣхъ, и о любовницѣхъ, и о князехъ избьеныхъ на рѣцѣ Овожѣ. И начатъ свѣрѣпо и напрасно силы своя сбирати, съ яростью подвижася и с силою многою, хотя пленити хрестьянъ; и тогда двигнушася вся колѣна Татарьская, и нача посылати в Литву, къ поганому Ягайлу, и ко Олгу Рязаньскому, поборнику бессѣрменьскому и лукавому сыну; якоже рече апостолъ: отъ насъ изыдоша, и на ны быша. И учини собѣ старый злодѣй Мамай съвѣтъ лукавъ нечестивый с поганою Литвою и съ душегубивымь Олгомъ, стати имь у рѣкы у Окѣ на Семень день на благовѣрнаго князя; льстивый же Олегъ нача зло ко злу прилагати, посылаше к Мамаю и кь Ягайлу своего бояриња единомысленаго, антихристова предтечю, Епифана Корѣова, веля имь быти на той же срокъ стати у Окѣ с треглавными звѣрьми и сыроядци. И бысть мѣсяца Августа, придоша отъ орды таковыя вѣсти къ христолюбивому князю Дмитрію, оже въздвизается на хрестьяны Измалтьскый родъ; Олгу же отпадшу своего сана отъ Бога, иже злый съвѣтъ сътвори с погаными, посылаше къ князю Дмитрію вѣсть с лестью: что Мамай[5] идеть съ всѣмь царствомъ в мою землю Рязаньскую на мене и на тебе; а и то ти буди вѣдомо, и Литовьскый Ягайло идеть на тебе. Дмитрій же князь се слышавь не веселую ту годину, что идуть на него вся царствіа, и иде къ соборнѣй церкви къ святѣй Богородици, и пролія слезы и рече: Господи, ты всемощный и всесилный, и крѣпкый въ бранехъ, и въ истину еси

1) *Въ рукописи:* нихчтоже. — 2) *Тамъ же:* во. — 3) *Тамъ же:* приѣха. — 4) *Тамъ же:* и и. — 5) *Тамъ же:* Мама.

Царь славы, сътворивый небо и землю, помилуй насъ, пречистыя ти Матере молитвами, егда унываемъ не остави насъ; ты бо еси Богъ нашь и мы людіе твои, посли руку твою свыше и укрѣпи насъ, посрами врагы наша, притупи [1] оружіа ихъ; силенъ еси, Господи, и кто противится тобѣ? помяни, Господи, иже отъ вѣка имаши милость свою на родѣ хрѣстьяньскомь. О многоименитая Приснодѣво Госпоже, Царице небесныхъ чиновъ, и всея вселеныя и всѣхъ хрестьянъ кормителниче! въздвигни, Госпоже, пречистаа свои руцѣ, имаже носила еси Бога въплощенна, не призри хрестьянъ сихъ, избави мя отъ сыроядець сихъ и помилуй мя. И вставъ отъ молитвы, изыде отъ церкви и посла по брата своего Володиміра, и по всѣхъ князей Рускыхъ, и по воеводы великыя; и рече къ брату своему Володиміру, и ко всѣмь князем Рускымъ, и воеводамъ: братье, поидемь противу окаянаго сего, и безбожьнаго, и нечтиваго и темнаго сыроядца Мамая, за правовѣрную вѣру хрестьяньскую, и за святыя церкви, и за вся младенца и старца, и за вся хрестьяны. Вземъ [2] с собою скыпетръ Царя небеснаго, непобѣдимую побѣду, и въсъпріимь [3] Авраамлю доблесть, и нарекъ Бога и рече: Господи, в помощь мою воньми, Боже, на помощь мою потщися; да постыдятся и посрамляются ищущіи насъ, да познають яко имя тобѣ Господь, ты единъ на небеси и на земли. И съвокупився съ всѣми князми Рускыми и съ всими силами, поиде с Москвѣ противу ихъ вборзѣ, хотя боронити своея вотчины, и пріиде на Коломну; и събра своихъ вой 100 тысящь и 50 тысящь, оприцъ рати княжей и воеводъ мѣстныхъ: и отъ начала миру не бывала такова сила Рускыихъ князей, якоже при семь князи бяше. Всея силы бяше съ двѣстѣ тысящь; еще же к тому приспѣша, в той чинъ рагозный, издалеча, велицiи князи Олгердовици поклонитися и послужити: князь Андрѣй Полочкый с Плесковици, братъ его князь Дьмитрій Бряньскый съ всими мужи. И в то время [4] Мамай ста за Дономъ, възбуявся и гордяся и гнѣваяся съ всѣмь своимь царствомъ, и стоя 3 недѣли; и пакы приде ко князю Дмитрѣю другая 1380
вѣсть, повѣдаша Мамая за Доном събравшася в полѣ стояща, ждуша собѣ Ягайла на помощь с Литвою; да егда съберутся вкупѣ и хотять побѣду створити съодиного. И нача Мамай слати ко князю Дмитрѣю выхода просити, како было при Чанибикѣ цари, а не по своему докончанью; христолюбивый же князь не хотя кровопролитіа, хотѣ ему дати выходъ по хрестьяньской силѣ и по своему докончанью, како с нимь докончалъ, онь же не въсхотѣ, но высокомысляше, ожидаше своего съвѣтника нечестиваго Литовьскаго Ягайла. Олегъ же князь, отступникъ нашь, пріединився къ зловѣрьному и поганому Мамаю и к нечестивому Ягайлу, нача выходъ ему давати и силу свою к нему посылати, на князя на Дмитрѣя. Князь же увѣдавъ лесть лукаваго Олга, новаго Июду предателя, на своего владыку бѣсится, и въздохьнувъ изъ глубины сердца и рече: Господи! съвѣты неправедныхъ разори, а зачинающихъ рать погуби; не азъ почипаю проливати кровъ крестьяньскую, но онъ, Святополкъ новый; въздаждь имъ, Господи, по дѣломь ихъ, и отврати, Господи, лице свое отъ нихъ и покажи имь вся злая, напослѣдокь, яко родъ развращенъ есть, и нѣсть вѣры в нихъ; пролѣй на нихъ гнѣвъ твой, на языкы не знающаа тебе и на царствія, яже имени твоего не призваша; кто Богъ велій яко Богъ нашь? ты еси Богъ творяй чудеса. И скончавъ молитву иде къ Пречистѣй, къ епископу Герасиму, и рече ему: благослови мя, отче, ити противу окаяннаго сыроядьца Мамая, и нечестиваго Ягайла, и противу князя Олга. Святитель же Герасимъ благослови князя и вся воя его поити противу нечестивыхъ Агарянъ. Князь же Дмитрій поиде с Коломны съ всею силою своею противу безбожныхъ Татаръ, мѣсяца Августа въ 20, уповая на милосердіе Божье и на Пречистую его Матерь Богородицю Приснодѣвицю Марію, призывая на помощь честный крестъ; прошедъ свою вотчину [5], великое княженье, и ста у Окѣ, на усть Лопастнѣ, переимая вѣсти о поганыхъ. Ту бо

1) *Въ рукописи:* пристоупи. — 2) *Тамъ же:* възмемъ. — 3) *Тамъ же:* въсъпріимемь. — 4) *Тамъ же:* в то время и в то время. — 5) *Тамъ же:* въочиноу.

1380 наехалъ его Володимѣръ братъ его, и великый его воевода Тимофѣй Васильевичь, и вси вои остаточніи, что были остали на Москвѣ, и начаша возитися за Оку, в день недѣлный, за недѣлю до Семеня дни, и переѣхавше за рѣку внидоша в землю Рязаньскую; а самь князь перебреде своимъ дворомъ в понедѣлникь, а на Москвѣ воеводъ своихъ остави, у княгыни у Евдокыи и у сыновъ своихъ, у Василья, у Юрья, у Ивана, Федора Андрѣевича. Слышавше в градѣ на Москвѣ, и в Переяславлѣ, и на Костромѣ, и в Володимерѣ, и и во всѣхь градѣхъ князя великого и всѣхъ князей Рускыхъ, что пошолъ князь за Оку, и бысть въ градѣ Москвѣ туга велика, и по всѣмь его предѣломь плачь горекъ и гласъ рыданіа слышанъ бысть, сирѣчь высокыхъ: Рахылъ есть рыданіе крѣпко, плачющися чадъ своихъ великымь рыданіемь и въздыханіемъ, и не хотяху утѣшитися, зане пошли с великымъ княземь за всю землю Рускую на острая копіа. Да кто убо не плачеться женъ онѣхь рыданіа и горькаго плача? зрящи бо чадъ своихъ, кааждо к собѣ глаголаше: увы мнѣ, убогая наша чада! уне бы намь было, аще бы ся есте не родили; за сіа горкіа и злострастныя печали вашего убожества не подъяли быхомъ, почто быхомъ повинни пагубѣ вашей? Великый же [1] князь прииде к Дону, за два дни до Рожества святыя Богородица. И тогда приспѣла грамота отъ преподобнаго игумена Сергія, отъ святого старца благословеная, в ней же написано таково благословеніе [2], веля ему битися с Татары: чтобы еси, господине, такы пошолъ, поможеть ти Богъ и святая Богородица. Князь же, сіа слышавъ, рече: сіи на колесницѣхь, а сіи на конихъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ; дай ми, Господи, побѣду на супостаты, и пособи ми оружьемъ крестнымъ низложити врагы наша, на тя бо уповающе побѣждаемъ, молящеся прилѣжно къ пречистѣй ти Матере. И сіа изрекши, нача полкы ставити, и устраяше ихъ въ одежу ихъ местную, яко велицѣи ратници, ополчи вся своя полкы, а воеводы полкы ополциша; и придоша к Дону и сташа ту, и много думавше, овѣ глаголаху: поиде, княже, за Донъ, а друзіи рѣша: не ходи тіи бо понеже умножишася врази наши, не токмо Татарове, но и Литва и Рязанци. Мамай же слышавъ приходъ княжь к Дону, и сѣченыхъ своихъ видѣвъ, възъярися зракомъ, и смутися умомь и распалися лютою яростію, акы аспида нѣкая гнѣвомь дышущи; и рече Мамай [3]: двигнитася силы моя темныя, и власти и князи, поидемъ и станемъ у Дону противу князя Дмитріа, доколѣ приспѣеть к намъ съвѣтникь нашь Ягайло съ всею своею силою. Князю же Дмитрію слышавшу хвалу Мамаеву, рече: Господи! не повелѣлъ еси в чюжей предѣлъ вступатися, азъ же, Господи, не преступихъ; сій же, Господи, приступаше акы змій ко гнѣзду окаяный Мамай, нечистый сыроядець, на хрестьяньство, дерзаеть кровъ прольяти человѣческую, и всю землю осквернити и святы церкви Божіа разорити. И рече: что есть великое свѣрѣпьство Мамаево? акы нѣкая ехидна прыскающи, пришедъ отъ пустиня, пожрети ны хощеть; не предажде мене, Господи, сыроядцю сему Мамаю; покажи ми славу своего Божества, Владыко; гдѣ ти аггельстіи лици? где серафимьское служеніе шестокрилатыхъ? тебе трепещеть вся тварь, тебѣ покланяются небесныя силы, ты солнце и луну сътвори и землю украси всѣми лѣпотами; яви ми, Господи Боже, славу свою, нынѣ, Господи, преложи печаль мою на радость и помилуй мя; якоже помилувалъ еси слугу своего Моисѣя, в горести душа възопивша к тобѣ, и столпу огненому повелѣлъ еси итьти предъ нимь и морьскую глубину на сушу преложи, яко Владыка сый Господь, и страшное възмущеніе на тишину преложилъ еси. И сіа вся изрекши брату своему, и всимь княземь и великымь воеводамь, рече: приспѣ, братье, время брани нашея; и приспѣ празникъ Рожества Царици Матери Божіи Богородици, всѣхъ небесныхъ чиновъ Госпожѣ и всея вселеныя; аще ли умремъ за миръ, Господеви есме. И повелѣ мосты мостити на Дону и бродовъ пытати, той же нощи, вканунъ пречистыя Матери Божіи Богородици; заутра, в суботу порану, мѣсяца Септебря въ 8, в самый

1) *Въ рукописи:* великы же и. — 2) *Тамъ же слова:* благословеніе *нѣтъ.* — 3) *Тамъ же:* Мама.

празникъ Рожества святыя Богородица, въсходящу солнцю, и бысть тма велика и по всей земли мьгла, не бо бяше того отъ утра[1] и до третьяго часа, и повели Господь тьмѣ устапати, и пришествіе свѣта дарова. Князь же исполци свои полкы велицѣи, и вси князи его Рустѣи свои полкы исполчиша, и велицѣи его воевода облекошася[2] койждо во одежа своя местныя, и ключа смертныя растерзахуся; трусъ бѣ страшенъ и ужасъ великъ зѣло събраномъ чадомъ издалеча отъ востокъ и западъ. И поидоша за Донъ, в далняя части земля; и преидоша Донъ вѣскорѣ лютой, свѣрѣпой, напрасно, яко основанію земному уподвизатися отъ множества силъ. Князю пришедшу за Донъ в поле чисто, в Мамаеву землю, на усть Непрядвы, Господь же единъ вожаше я̆, и не бѣ с ними Богъ чюждь. О крѣпкыя и тверьдыя дерзости мужество! О како не убояся, ни усумнѣся толика множества ратныхъ! се бо въсташа на нь три земли, три рати: первое Татарьская, другое Литовьская, третьее Рязаньскаа; но обаче всѣхъ сихь не убояся, ни устрашися никакоже, но еже к Богу укрѣпивъся, и креста честнаго силою въоружився, молитвою пречистыя Богородица оградився, Богу помолися, глаголя: помози ми, Господи Боже мой, и спаси мя, милости твоея ради; Господи! что ся умножиша стужающіи ми? мнози въсташа на мя, мнози борющіи мя съ мною, мнози изгонящіи мя, вси языци обыдоша, и именемь Господнимь противляхся имъ. Бысть в шестую годину дни, нацаша появливатися погании Половци в полѣ, бѣ бо поле чисто и велико зѣло, и ту исполчишася[3] Татарьскіа полкы противу хрестьянъ, и ту устрашишася Половци; узрѣвъше великаа силы и поидоиша, земля тутьняше, горы и холми трясяхуся отъ множества вой бесчисленыхъ, и изъвлекоша оружіа своя, и якоже орли събирахуся, и якоже есть писано: гдѣ бысть трупъ, тутоже и орли. Пришедшимь рокомь, преже бо начаша сступатися сторожовыи полкы Рускы с Татарьскыми, самь же великый князь наѣха напередь въ сторожовыхъ полцѣхъ

в гонце и хоругви на поганого царя Теляка, на- 1380
реченаго плотнаго діавола Мамая, и тако потомъ недолго попустя отъѣха князь в великый полкь; и се[4] пакы поиде великая рать Мамаева и вся сила Татарьская, а отселѣ поиде великый князь Дмитрій Ивановичь съ всими князи Рускыми, изрядивь полкы, и поступи противу поганыхь Половѣць съ всѣми ратьми своими. И възрѣвъ на небо умиленыма очима, и въздохьнувъ из глубины сердца, рече слово псаломьское: братье! Богъ намь прибѣжище и сила; и внезапу абіе сътупишася обѣ велицѣи силы вмѣсто на долгъ часъ, и покрыша полкы поле, яко на десяти верстъ, отъ множества вой; и бысть сѣча зла и велика, и брань крѣпка, и трусъ великъ зѣло, яко отъ начала миру такова сѣча не бывала великымъ княземь Рускымъ, якоже сему великому князю Дмитрію всея Руси. Бьющимъ же ся имъ отъ шестого часа до девятаго, и прольяша кровъ, акы дождевая туча, обоихъ, Рускыхъ сыновъ и поганыхъ, и множество бесчислено трупіа падоша обоихъ, и много Руси побьени быша отъ Тотаръ, а такоже и Тотарове побьени быша отъ Руси, и паде трупъ на трупѣ, и паде тѣло Татарьское на телеси хрестьянь, а хрестьяньское паде на Татарскомь, а индѣ видѣти бяше Русинъ за Татариномъ гоняшеся, а Татаринъ си настигаше; смутиша бо ся зѣло и размѣсиша, кыйждо бо своего супротивника искаше побѣдити. Рече к собѣ Мамай: власи наши растерзаются, очи наши не могуть огненыхъ слезъ истачати, языци наши связаются, гортань ми пресыхаеть и сердце раставаеть, чресла ми растерзаются, колѣнѣ ми изнемагають, а руцѣ ми оцепнѣвають. Что намь рещи или что глаголати, видящи злостраcтную смерть? инѣи бо мечемь пресѣкаеми бываху, инѣи же на копіа възьнизаеми бысть. Да тѣмьже рыданіа исполнишася Москвици, мнози небывалци то видяще устрашишася, и живота отчаявшеся мышляху на бѣгь обратитися, а не помянуша яко мученици глаголаху другь ко другу: братье, потерпимь мало; яра зима, но сладокь рай, страстень мечь, но сладко вѣн-

1) *Въ рукописи словъ:* отъ утра *нѣтъ; ср. Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. IV, стр. 79.* — 2) *Въ рукописи:* облекоша^с ся. — 3) *Тамъ же:* исполнишася. — 4) *Тамъ же:* иже.

1380 чаніе; а иныя сыны Агарины на бѣгъ обратишася отъ клича велика, зряще злаго убійства. По сихъ же, въ 9 часъ дни, призрѣ Господи милостивныма очима на вси князи Рускіа, и на крѣпкіа воеводы и на вся хрестьяны дерзнувшая за хрестьяньство и не устрашившеся яко велицѣи ратници. Видѣша бо вѣрніи, яко въ 9 часъ біющеся, и аггели помагаху хрестьяномь, и святыхъ мученикь полкъ, и великаго воина Георгіа, и славнаго Дмитрія, и великыхъ князей тезоименитыхъ и Бориса и Глѣба, в нихъ же бѣ воевода вышняго полъка архистратигь Михаилъ; двои воеводы видѣша поганіи Половци [1], тресолнечный полкъ, и пламенныя ихъ стрѣлы, яже идуть на нихъ; безбожніи же Тотарове отъ страха Божіа и отъ оружіа хрестіаньскаго падаху. И вьзнесе Богъ великого княза Дмитрія Ивановича на побѣду иноплеменіикомъ. А Мамай сътрахомъ вътрепетавь и вельми [2] вьстонавь, рече: великь есть Богъ хрестьянскый [3] и велика сила его; братье Измаиловици, безаконіи Агаряне [4] побѣжити не готовыми дорогами; а самъ вдавъ плещи свои побѣжа пакы скоро ко ордѣ; и то слышавше темныя его власти и князи побѣгоша, и то видивше прочіи его иноплеменіици, гоними гнѣвомъ Божіимъ и страхомь одержими суще, отъ мала и до велика на бѣгъ устремишася. Видѣвше же тое хрестьянѣ, яко Тотарове с Мамаемь побѣгоша, и погнаша за ними, сѣкуще и бьюще и колюще безъ милости; Богъ же невидимою силою устраши полкы Татарьскыя, и побѣжени быша, и обратиша плеща своя на язвы. И в погонѣ той ови Тотарове отъ хрестьянъ язвени быша оружьемъ падоша, а инѣя в рѣцѣ истопоша; и гониша ихъ до рѣцѣ до Мецѣ, и тамо бѣжащихъ бесчисленое множество ихъ погыбоша; княжіи же полци гнаша Тотаръ бьюще до становъ ихъ, и полониша богатьства много, и вся имѣніа ихъ Содомъская. Тогда же, на томь побоищи, убьени быша на съступѣ: князь Федоръ Романовичь Бѣлозерскый и сынъ его Иванъ, князь Федоръ Торжьскый [5], братъ его Мстиславъ, Дмитрій князь Манастыревь, Сѣменъ Михаиловичь, Никола сынъ Васильевь тысячкого, Михайло и Иванъ Окиньфовичи, Иванъ Александровичь, Андрѣй Серкизовъ, Тимофѣй Васильевичь, Акатьевицѣ нарицаеміи Волуи, Михайло Бренковъ, Левъ Мозыревъ, Сѣменъ Миликовъ, Дмитрій Мининъ, Александръ Пересвѣтъ, бывый преже бояринъ Браньскый, и инѣи мнозѣ, ихже именъ нѣ лзѣ исписати; сіи же токмо списани князи и воеводы нарочитые и старѣшихъ бояръ имена, а прочи бояръ имена и житьихъ и слугъ именитыхъ нѣ лзѣ писати множествомъ, яко число превъходить, мнози бо на той брани из Руской земли побьени быша. Самому же князю великому Дмитрѣю Ивановичю бяше видѣти вьсь доспѣхъ его битый язьвенъ, но на телеси его не бяше язвы никоеяже; а бился с Татары в лици, ставъ напередъ, на первомъ съступѣ. О семь убо мнози князи и воеводы многажды глаголаша ему: княже господине! не ставися напреде битися, но ставися назади, или на крѣлѣ, или нѣгде въ опришнемъ мѣстѣ. Онъ же отвѣщаваше имь: да како азъ глаголю: братье, потягнемъ вси сьодиного, а самъ почну лице свое крыти и хоронитися назади? не могу в томъ быти, но хощу якоже словомъ, тако и дѣломъ, напреде всѣхъ и предъ всѣми главу свою положити за свою братью и за вся хрестьяны, да и прочіи то видѣвше [6] пріимуть съ усердьемъ дерьзновенье. Да якоже рече, такъ и сътвори: бьяшеся с Тотары тогда напреде всѣхь, а елико одесную его и ошуюю его обиша, самогоже вькругъ обьступиша около, акы вода многа обаполы, и многа удареніа ударишася по главѣ его и по плечима его и по утробѣ его, но отъ всѣхъ сихъ заступи его Богъ в день брани, щитомъ истины и оружіемъ благоволеніа осѣнилъ есть надъ главою его, десницею своею [7] защитилъ его и рукою крѣпкою и мышцею высокою. Богъ избавилъ есть укрѣпивый его, и тако промежу ратными цѣлъ съхраненъ бысть Божьею благодатью. Се же все бысть грѣхъ ради нашихъ: вьоружаются на ны безаконніи иноплеменници, по Божію изволенью

---

1) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. IV, стр. 80:* двои воеводы видѣша полци. — 2) *Въ рукописи:* вельмли. — 3) *Тамъ же:* хрестьяскый. — 4) *Тамъ же:* Агаря же. — 5) *Слѣдуетъ читать:* Торускій. — 6) *Въ рукописи:* вивше. — 7) *Тамъ же:* своего.

наказая насъ, да быхомь отступилися отъ всѣхъ неправдъ нашихъ, отъ братоненавидѣніа, отъ сребролюбья, отъ насилія, отъ неправедънаго суда; милосердъ бо есть и человѣколюбечь Богъ, не до конца прогнѣвается, ни в вѣкы враждуеть. А отселѣ, отъ страны Литовьскыа, пріиде Ягайло, Литовьскый князь, съ всею силою своею Литовскою Мамаю пособляти, Татаромь на помощь поганымъ, а хрестьяномь на пагубу, но и отъ тѣхъ Господь избавилъ есть: не поспѣша на срокъ за одино днище или меньши. Слышавь бо Ягайло Ольгердовичь и вся сила Литовъскаа, яко князю великому Дмитрію бой былъ с Татары, и князь великый одолѣ, а Мамай посрамленъ побѣжа, безъ всякого пожданіа Литва сь Ягайломь побѣгоша назадъ съ много скоростію, никымъ же гоними; не видиша бо тогда князя великого, ни рати его, ни оружіа его, токмо имени его Литва бояхутся и трепетаху, а не яко при нынѣшнихъ временехъ Литва над нами[1] игры творять и поругаются. Но мы сія оставлеше и на предняя възвратимся[2]. Князь же великый Дмитрій съ братомъ своимъ Володиміромъ, и съ князьми Рускыми, и с воеводами, и с прочими бояры и съ всими вои оставшимися, ставши той нощи на поганыхъ[3] обѣдищихъ на костехъ Татарьскыхъ, утерь поту своего и отдохнувъ отъ труда своего, велико благодареніе принесе Богу, давшому таку побѣду на поганыхъ и избавльшему раба своего отъ оружія люта: помянулъ ны еси, Господи, милость свою, избавилъ ны еси, Господи, отъ сыроядець, отъ поганаго Мамая, и отъ нечестивыхъ Измаиловичь, отъ безаконныхъ Агарянъ; и ты, Госпоже Богородице, помиловала еси милостію своею насъ грѣшныхъ рабъ своихъ и весь родъ хрестьяньскый, умолила еси безлѣтнаго Сына своего. Мнози же князи Рускыи и воеводы прехвальными похвалами прославиша Божію Матерь, пречистую Богородицю. И пакы христолюбивый князь похвали дружину свою, иже крѣпко бишася съ иноплеменникы, твордо брашася и мужескы храброваша, и дерзнуша по Бозѣ за вѣру хрестьяньскую, и

1380

възвратися оттуду въ богохранимый градъ Мосьскву, въ свою вътьцину, с побѣдою великою, одолѣвъ ратнымъ и побѣдивъ врагы своя; и мнозѣ вои его възрадовашася яко обрѣтше[4] корысть многу, пригналъ бо с собою многа стада конѣй и велбудъ и волы, имже нѣсть числа, и доспѣхы, и порты и товаръ. И повѣдаша князю великому, что князь Олегъ Рязаньскый посылалъ на помощь свою силу Мамаю, а самъ на рѣкѣ мостъ переметалъ, а хто поѣхалъ з Доновьского побоища, или индѣ гдѣ сквозѣ въотчину его, Рязаньскую землю, боярѣ или слугы, а тѣхъ велилъ имати и грабити и нагыхъ пущати. Князь же великый про то въсхотѣ на Олга рать свою пустити, и се внезапу приѣхаша к нему бояри Рязаньскыи и повѣдаша ему, что князь Олегъ повергъ вотчину свою Рязаньскую землю, да побѣжалъ с своею княгинею, и з дѣтми и съ всимь своимъ дворомъ, и молиша его о семъ много, дабы на нихъ рати не слалъ; а сами биша ему челомъ и урядишася у него в рядъ. Князь же послуша ихъ, и рати на нихъ не посла, а на Рязаньскомъ княженіи посади свои намѣстьникы. О Мамаи. Мамай же тогда не въ мнозѣ убѣжа, и прибѣжа въ свою землю в малѣ дружинѣ, видя себе бита, убѣжавша, посрамлена и поруганна; и гнѣвашеся пакы, яряся смущашеся зѣло, и събра остаточную свою всю силу, еще въсхотѣ итьти изгономъ на Русь. Сице же ему умыслившу, и се пріиде къ нему вѣсть: идеть на тя нѣкый царь съ въстока, именемь Тахтамышь, ис Синей орды; Мамай же съ готовою ратью поиде противу его, и срѣтошася на Калкахъ, и бысть имь бой, и царь Татамышь побѣди Мамайя и прогна его. Князи же Мамаевы сшедше с конѣй своихъ, биша челомь царю Тахтамышу, и даша ему правду по своей вѣрѣ, и яшася за него, а Мамая оставиша поруганна. Мамай же то видѣвъ, скоро побѣже съ своими единомысленикы; царь же Тахтамышь посла за ними в погоню воя своя. Мамай же гонимь сый, бѣгая пред Тахтамышовыми гонители, прибѣжа близъ града Кафы, и съслася с Кафинци по доконцанью и по опасу, дабы его пріяли на

---

1) *Въ рукописи:* над ними. — 2) *Тамъ же:* възратимся. — 3) *Тамъ же:* на погахъ. — 4) *Тамъ же:* отбрѣтше.

1380—82 избавленье, дондеже избудеть отъ гонящихь его; и повелиша ему, и прибѣжа Мамай в Кафу съ множествомь имѣніи, злата и сребра; Кафинци же свѣщавшеся, сътвориша над нимъ облесть, и ту убьенъ бысть отъ нихъ, и тако Мамай сконча животъ свой. О прихожении Тахтамышовѣ въ Орду исперва. Царь же Тахтамышь взя орду Мамаеву, и царицю его, и казны его, и улусъ весь поима, и богатьство его раздѣли дружинѣ своей; и оттуду посьлы своя отпусти къ князю Дмитрію и ко всимъ княземь Рускымъ, повѣдая имь свой приходъ, како вьцарися, како супротивника своего и ихь врага Мамая побѣди, а самь шодъ сѣде на царствіи Волжескомъ. Князи же Рускіа посла его отпустиша с честью в орду и с дары многыми; и сами на зиму ту и на весну за ними отпустиша в орду койждо князь своихъ киличѣевъ съ многыми дары. В то же лѣто поставленъ бысть Пуминъ митрополитомъ.

В лѣто 6889. Заложиша и поставиша церковъ камену святого Дмитрія; и за мало дни падеся. Той же осени стоялъ князь Литовьскый Скригайло Олгердовичь подъ Полочкомь, с Нѣмѣчкою ратью, и много имь пакости учини; и прислаша Полочане послы къ Новугороду, просящи собѣ помощи: по хрестьяньствѣ бы есте помогли по насъ, и не бысть имь помощи отъ Новагорода, толко послаша посьлъ Юрья Онцифоровица ко князю Литовьскому Ягайлу; и заступи Богъ и святая Софія свой домь, и отъидоша не вземьше. Того же лѣта поставиша церковь древяну святый Власій. Того же лѣта бысть мятежь в Литвѣ, Богу попущешу гнѣвъ свой, въсташа сами на ся, и убиша князя великого Кейстутья Гидимоновича, и бояръ его избьиша; а сынъ его Витовтъ побѣжа в Нѣмци, и много зла сътвори Литовьской земли, подъялъ бо бяше Кейстутѣй княженіе под Ягайломъ. Тогда оженися Ягайло и поятъ за себе нѣкую королицю, не имущеи ни отца, ни матере, тояже ради досталось ему корольвьство в Лятьской земли.

В лѣто 6890. Свершиша церковь камену святое Рожество, на Полѣ. В то же лѣто приѣха в Новгородъ[1] владыка Суздальскый Діонисій, изъ Царяграда, отъ патріарха Нила съ благословеніемъ и съ грамотами; и иде въ Пьсковь по повелѣнію владыцѣ Алексѣя, поучая закону Божью и утвержая правовѣрніи въ[2] истиннѣй вѣрѣ хрестьяньстѣй, некли Богъ укрѣпилъ бы отъ соблазнь в послѣдняя лѣта несмущенно отъ ересѣй. О взятьи Москви Тахтамышемъ, о прихожении и о пленении[3] царя Тахтамыша на Руськую землю. Бысть нѣкое проявленіе, по мьноги нощи являшеся тако: овогда в вечерней зари, овогда въ утреней, тоже многажды бываше[4]. Се же знаменье проявлеше злое пришествіе Тахтамышово на Рускую землю, и горкое поганыхъ Татаръ нахоженіе на хрестьяны, якоже и бысть гнѣвомь Божіимь, за умноженіе грѣховъ нашихъ. Бысть в 3-ее лѣто царства Тахтамышева, царствующу ему во ордѣ и в Сараи, и того лѣта царь Тахтамышь посла слуги своя в градъ, нарицаемый[5] Болгары, иже[6] есть на Волзѣ, и повелѣ торговци Рускыя и гости хрестьяньскіа грабити и имати самыхъ, а товаръ и суды отъимати и провадити к собѣ на перевозъ; а самь потщася сь яростію, събравъ воя многы, и подвижеся к Волзѣ съ всею силою своею, и перевезеся на сю сторону Волзѣ съ всѣми своими князми, и с безбожными вои с Татарьскыми полкы, и поиде изгономъ на великого князя Дмитріа Ивановича и на всю Рускую землю; ведяше же рать внезапу без вѣсти, умѣніемь, тацѣмъ же злохитріемъ, не дающи вѣсти преже себе, да не услышано будеть на Руси стремленіе его. И то слышавъ князь Дмитрій Костянтиновичь, князь Суздальскый, посла к царю Тахтамышу два сына своя, Василіа да Сѣмена; они же пришедше не обрѣтоша его, бяше бо идый борзо на хрестьяны, и гнаша въ слѣдъ его нѣколико дний, и переяша дорогу его на мѣстѣ наричаемѣмь Сернацѣ, и поидоша по дорозѣ его съ тщаніемъ, и постигоша

---

1) *Въ рукописи:* в ногородъ. — 2) *Тамъ же:* правовѣрну вѣру. — 3) *Тамъ же:* о плении. — 4) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. IV, стр 84:* Бысть нѣкое проявленіе, по многии нощи являшеся таковое знаменіе на небеси: на востоцѣ, предъ раннею зарею, звѣзда нѣкая аки хвостата и якоже копейнымъ образомъ, овогда вечерней зарѣ, овогда же во утреней, тоже многажды бываше. — 5) *Въ рукописи:* нарицаемьи. — 6) *Тамъ же:* и.

его близъ предѣлъ Рязаньскыа земля. А князь Олегъ Рязаньскый стрѣти царя Тахтамыша преже, даже не вниде в землю Рязаньскую, и бивъ ему челомъ бысть ему помощникъ на побѣду Руси, нъ и споспѣшникъ на побѣду хрестьяномъ, и ина нѣкая словеса изнесе о томъ, како плѣнити землю Рускую, и како безъ труда взяти каменый градъ Москву, и како побѣдити и добыти князя Дмитріа; еще же к тому обведе царя около всей своей вътчины Рязаньскія земли, хотяше бо добра не намъ, но своему княженью помагаше. А в то время поздо нѣкако сице егда[1] пріиде вѣсть князю великому, възвѣщающи рать Татарьскую; аще бо и не хотяше Тахтамышь, дабы кто вѣсть принеслъ на Рускую землю о его приходѣ, того бо ради вси гости Рускіа поимани быша и удержани, дабы не было вѣсти на Руси, но обаче суть нѣціи доброхоты на предѣлѣхъ ордыньскыхъ на то устроени, поборници суще земли Руской и великому князю. Слышавъ же князь великый таковую вѣсть, како идеть на нь самъ царь въ множествѣ силы своея, и се нача сбирати воя и съвокупляти полкы своя, и выѣха из града, хотя поити противу Татаръ; и ту начаша думати князь Дмитрій съ прочими князьми Рускыми, и воеводами, и с думцами, и с велможами и с бояры старѣйшими, и всяческы гадавши, и обрѣтеся разность въ князехъ, и не хотяху пособляти другъ другу, и не изволися пособляти братъ брату. Не помянуша пророка, глаголюща: се коль добро и коль красно еже жити братьи вкупѣ! и другому присnoпомнимому рекшу: другъ другу пособляя и братъ брату помагая яко градъ твердъ. Бывшу промежу ими неединачьству и неимовѣрьству, и то познавь и разумѣвъ и расмотривъ князь Дмитрій, бысть в недоумѣніи и в размышленіи велицѣ, и убояся стати в лице противу самого царя, но поеха въ свой градъ Переяславль, и оттуду мимо Ростовъ, и пакы реку вборзѣ на Кострому. А Купріанъ митрополитъ приѣха на Москву. А в градѣ Москвѣ бысть мятежь великъ зѣло, бяху бо людье смущени, яко овца не имущи пастуха, гражаньстѣи бо людье възмутишася и въсколѣбаша яко пьяни: ови же сѣдѣти хотяще, в градѣ затворившеся, а друзіи бѣжати хотяще, бывши промежи ихъ распрѣ велицѣ, инѣи же с рухломъ в градѣ вмѣщахуся, друзіи же из града бѣжаху ограблени суще; и позвониша во вся колоколы, и[2] створиша вѣче, и въсташа вѣчемъ народъ мятежници, недобріи человѣчи, людье крамольници: хотящихъ изыити из града не токмо не пущаху изыти, но[3] грабяху, ни самого митрополита не постыдѣшася, ни бояръ нарочитыхъ не устрашишася, ниже усрамляху сѣдинъ старець многолѣтныхъ, но на вся огрозишася, ставше на всѣхь вратѣхь градныхъ сверху каменіемь біяху, не пущающе вылѣсти из града, а долѣ на земли с рогатынями и съ обнаженымъ оружіемъ стояху, и ограбливаху до наготы. Граду же единако в мятежи сущу смущающуся, акы в бурѣ велицѣ, ни откуду же утѣшеніа обрѣтающе, но паче пущи и болшаго зла ожидаху; симь же тако бывающимъ, и потомъ приѣха к нимъ в городъ нѣкоторый князь Литовьскый, именемъ Остѣй, внукь Ольгердовъ, и тъ окроти народи и мятежь градный уставивъ, затворися с ними в градъ въ осадѣ со множествомъ народа, с тѣми, елико осталося гражанъ, и елико бѣжанъ сбѣглося с волости, и елико отъ иныхъ градовъ и странъ приключилося в то время бояре, и сурожани, и сукоиникы, и процѣи купци, архимандриты, игумены, протопопы, и прозвитеры, и діяконы, и черньци, и черници, и всякъ възрастъ мужьска полу и женьска и съ мьладенци. Князь же Олегъ обведе царя около своей земли, и указа ему вся броды сущая на Окѣ на рѣкѣ. Царь же прешедъ Оку рѣку, преже всѣхъ възя городъ Серпуховъ и огнемъ пожже ѝ; оттуду такоже поиде[4] к Москвѣ, устремився, и духа ратнаго наполнився, волости и села жгущи и воюющи ихъ, а народъ хрестьяньскый сѣкущи и всяческы убивающи, а прочая люди в полонъ емлющи. О Москвѣ. И пакы прииде царь Тахтамышь ратью к Москвѣ со всею своею силою Тотарьскою, мѣсяца Августа 23, и пріидоша не вси полци къ граду; и начаша кли-

1382

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 84:* а въ то время поздѣ нѣкако си едва. — 2) *Въ рукописи:* и и. — 3) *Тамъ же:* на. — 4) *Тамъ же:* и поде.

1382 чюще въпрашивати: есть ли князь Дмитрій въ Москвѣ? они же с града с забороль отвѣщавше, рекоша имъ: нѣту. Татарове же отступиша недалече, и начаша ѣздити около града, обзирающе и расматряюще приступы, и рвы, и врата, и забралы и стрѣлницѣ, и пакы стояху зряще на градъ. А тогда в градѣ внутрьюду добрыи люди моляхуся Богу день и нощь, предстояще посту и молитвѣ, ожидающе смерти, готовляхуся с покаяніемъ и съ причастіемъ и съ слезами. Нѣціи же недобріи человѣци начаша обходити по дворомъ, износяще ис погребовъ меды господьскыя, и съсуды серебреныя и стъкланица драгія, и до пьяна упивахуся, а к шатанію дерзость прилагаху, глаголюще: не устрашимся поганыхъ нахоженіа Татарьскаго, селикъ твердъ градъ имуще, еже стѣны камены и врата желѣзна; не терпять бо тіи стояти подъ градомъ нашимъ долго, сугубь страхъ имуще, изнутрь[1] града боицѣ, а внѣуду града князей нашихъ съвокупляемыхъ устремленія блюдутся. И пакы възлазяще на градъ, піани суще, шатахуся, ругающеся Татаромь, образомь бестуднымъ досажающе и нѣкаа словеса износяще, исполнь укоризны и хули, кыдаху на ня, мнѣвше бо ихъ толико той есть силы Татарьскыя; Татарове же к нимъ прямо на градъ голими саблями своими машуще, образомъ аки тинаху, накивающе издалеча. И в той день к вечеру тіи полци отступиша отъ града, и наутріа царь приступи съ всею силою своею и с полкы своими под городъ, гражанѣ же узрѣвше силу велику и убояшася зѣло; Татаровѣ же тако и поидоша ко граду, гражани же пустиша на нихъ по стрѣлѣ, и они паче пустѣша на нихъ по своей стрѣлѣ, и пакъ они прилѣжно стрѣляша своими стрѣлами, и идяху стрѣлы ихъ акы дождь великъ и умноженъ зѣло, не дадуще ни прозрити, и мнозѣ на градѣ стояще на забралѣхъ падахуся, одоляху бо Татарьскыа стрѣлы паче, неже градскыя: бяху бо у нихъ стрѣльци гораздни велми, ови отъ нихъ стояще стрѣляху, а друзіи скоро рищуще, изучени суще, а иніи на конѣхъ борзо гоняще на обѣ руцѣ, и пакы напередъ и назадъ, скоро получно стрѣляху, безъ погрѣха; а друзіи отъ нихъ створше лѣствицѣ и прислаияюще лѣзоша на стѣну; гражани же воду в котьлѣхъ варяще, кипятню, льяху на ня варъ, ти тако възбраняхуть имъ. Отшедшимъ же имъ и пакѣ инѣмь приступльшимъ, и тако по три дни біахуся проможи собою, превъзмагающеся. Егда бо Татарове приступаху къ граду, и се пакы близъ приступающе ко стѣнамъ градскымъ, тогда гражани стрежаху градъ, супротивляющеся имъ и възбраняюще, ови стрѣлами стрѣляху с забралъ, ови же каменіемь шибаху на ня, друзіи же тюфякы пущающе на нихъ, а инѣи самострѣлы напрязающе пружаху и порокы, есть же ниціи, яко и самыя ты пушкы пущаху. В нихъ же бѣ нѣкто единъ гражанинъ Москвитинъ, суконникъ, именемъ Адамъ, иже бѣ над враты Фролълаврьскыми, примѣтивъ и знаменавъ на единаго Татарина нарочита и славна, иже бѣ нѣкоего князя ордыньскаго сынъ, и напрягъ стрѣлу самострѣлну, и спусти, и уязви его в сердце и вскорѣ съмерть ему нанесе; се же бысть велика язва всѣмь Тотаромь, и яко и самому царю стужити о семь. Симь же тако бывающимь, царь же стоявъ у града 3 дни, а на четвертый день оболсти князя ихъ Остѣя лживыми словесы и лживымъ миромъ, и възва его из града вонъ и уби его предъ враты града, а ратемъ своимь всѣмь повелѣ приступити къ граду съ вси стороны. Какова же бысть облесть Остѣю и сущимъ гражаномъ всѣмъ въ осадѣ: понеже царю стоящу 3 дни у града Москвы, а на четверты день заутра, в полъобѣда, по повелѣнію цареву, пріѣхаша Татарове нарочитыи, болшіи князи ордыньскыи и рядчи его, с ними же и два князя Суздальскыи, Василій да Сѣменъ, сынове князя Дмитріа Суздальскаго; и пришедше подъ городъ, и приближившеся близъ стѣнъ градскыхъ по опасу, и начаша глаголати к народу сущему на стѣнахъ: царь васъ, своихъ людій, хощеть жаловати, понеже неповинни есте и нѣсте достойни смерти; не на[2] васъ бо воюя прииде, но на князя на Дмитріа ратуя царь пріиде, ополчився, вы же достойни есте милованіа, иного же ничто же не требуеть царь отъ васъ, развѣи токмо изыидѣте противу

---

1) *Въ рукописи:* изоутрь. — 2) *Тамъ же предлога:* на *нѣтъ*.

царя въ стрѣтеніе ему с честью и з дары, купно и с своимъ княземь; хощеть бо видѣти градъ сей, и в него внити и в немь побывати, а вамъ даровати миръ и любовъ свою, а вы ему врата градная отворите; такоже и князи Нижнего Новагорода глаголаху: имѣте вѣру намъ, мы есме ваши князи хрестьяньскыя, вамъ на томъ правду даемъ. Народи же градьстіи вѣру яша словесемъ ихъ, си помыслиша и прельстишася, омрачи бо ихъ и ослѣпи бо я̀ прелесть Татарьская и омрачи а́ гроза бессѣрьмьнская, не познаша, ни помянуша[1] глаголющаго: не всякому духу вѣру имете; и отвориша[2] вратя градная, и изыдоша съ кресты и съ княземъ и съ дары многыми противу царя, такоже архимандриты и игумены и попове[3] в ризахъ, а по нихъ бояре и болшіи мужи, и потомь народъ и чьрныи люди. И въ томъ часѣ поча Тотарове сѣчи напрасно, по ряду: и преже всѣхъ убьенъ бысть князь ихъ Остѣй предъ градомъ, и потомъ начаша сѣчи игуменовъ и поповъ, аще и в ризахъ съ кресты, и чорныхъ людій, и ту бяше видѣти святыа иконы повѣржены и на земли лежаща, и кресты честныя бес чести небрегомы, и ногами топчемы, обоиманы же и одраны. Татаровѣ же такы поидоша въ градъ, сѣкуще, а иніи же по лѣствицамъ на градъ взыидоша, никому же бранящу забралъ, не сущу никому же на стѣнахъ и не сущу избавляющому, ни спасающому; и бысть внутрь града сѣча велика, а внѣуду такоже сѣча, толико же сѣчаху, доньдоже руцѣ ихъ и плеща ихъ измолкоша, и сила изнеможе, саблѣ ихъ не имутъ, и острѣя ихъ притупишася. Людіе же хрестьяньстіи, сущіи тогда в градѣ, бѣгающе по улицамъ сѣмо и овамо, и скоро рищуще толпами, в перси бьюще, вопіюще и глаголюще: нѣсть гдѣ избавленіе обрѣсти, и нѣсть где смерти избыти, и нѣсть где остріа меча укритися, и оскудѣ князь и воевода и все воиньство ихъ потребися, и оружіа ихъ до конца исчезоша; иніи же въ церквахъ каменыхъ затворишася, нъ и тамо не избыша, безбожныя бо силою двери церковныя разбиша, и тѣхъ мечи исѣкоша; вездѣ же крикъ, и вопль великъ и плачь бысть, яко не

1382 слышати другу друга вопіюща, множествомъ народъ крипаща, они же хрестьянъ изводяще из церкви, лупяще и обнажающе сѣцаху. А церковъ съборную разграбиша, олтаря и святыя мѣста попраша, и кресты честныя и иконы окованыя одраша, украшеныя сребромъ и златомъ и каменіемъ драгымъ, и пелены саженыя жемчюгомъ съ златомъ и каменьемъ оборваша, а святыя иконы попраша, и ссуды церковныя златокованыя и сребреныя многоцѣнныя поимаша; и книгъ множество съ всѣхъ градъ и с селъ, в съборныхъ церквахъ до стропа наметано, съхраненья ради испроважено, то все без вѣсти сътвориша. Что же изречемь о казнѣ князя великаго, яко и тоя многоцѣнное скровище скоро истощися, и велехвалное богатьство и богатотворное имѣніе быстрообразно разнесено бысть? Придемь же въ сказаніе и прочихъ и многыхъ бояръ старѣйшихъ, ихже казны многовременьствомъ събираемы и благодѣньствомъ наполнены, и хранилища ихъ исполнь богатьствомъ имѣніа многоцѣннаго и неизочтеннаго, то все единѣмъ часомъ пограблено; и пакы другіа суща купца в градѣ, иже суть богатіи людіе, храмины ихъ наполнены всякого добра различнаго, тая же вся часомъ пограбиша и расхитиша; и многы монастыря разориша, и многы церкви раздрушиша, и въ святыхъ церквахъ убійство сдѣяша, и въ святыхъ олтарехъ кровопролитіе створиша окаяннѣи, и святая мѣста оскверниша, якоже пророкъ Давидъ глаголаше: Боже! придоша язычи в достояніе твое, оскверниша церковъ святую твою; положиша Іерусалима яко овощное хранилище, положиша и трупья рабъ твоихъ въ брашно птицамъ небеснымъ, и плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, прольяша кровь ихъ яко и воду, окрестъ Іерусалима, не бѣ погребая ихъ; и дѣвица ихъ неосѣтовани быша, и вдовица ихъ не оплакани быша, священници ихъ оружіемъ падоша. Была бо тогда сѣча зла зѣло, и много множество паде трупья Руси, отъ поганыхъ Тотаръ избьеныхъ, многыхъ мертвыхъ лежаху телеса мужей, женъ, нагы и непокровены. И ту убьенъ бысть Симеонъ, архи-

1) *Въ рукописи:* ни помяноу. — 2) *Тамъ же:* остворица. — 3) *Тамъ же:* и ипове.

1382 мандритъ Спасовьскый, и другый архимандритъ Іяковъ, и иніи мнози игумены, и попове, и діакони, и крилошани, и четци, и пѣвцѣ, и черньци, и простци, отъ унаго и до старца, мужьска полу и женьска, тіи вси посѣчени быша; а иніи въ огни изгорѣша, а иніи в водѣ истопоша, а друзіи отъ нихъ множаи в полонь поведени быша, в работу поганьскую и в страну Татарскую пленени быша. И бяше видѣти тогда плачь, и риданіе, и вопль многъ и слезы неисчетныя, крикь неутолимый, рыданіе многое, оханіе и сѣтованіе, печаль горкая, скорбь неутѣшимая, нужа ужасная, горесть смертная, страхъ и трепеть, ужасъ и дряхлованіе, бесчестіе, поруганіе, смѣхъ врагомъ, укоръ, студъ и срамота, поношеніе и уничиженіе. И сія вся приключишася хрестьяномъ отъ поганихъ, грѣхъ ради нашихъ. И тако злѣ, скоро взяша Москву, мѣсяца Августа 26 день, память святого мученика Андрѣяна и Натальи, въ 7 часъ дни, по обѣдѣ, товаръ же и всякая имѣнія пограбиша, и градъ огнемь зажгоша и огню предаша, а люди мечьному пресѣченію предаша; и бысть оттолѣ огнь, а отселѣ мечь, ови отъ огня бѣжаще мечемь умроша, а друзіи отъ меча бѣжаще въ огни сгорѣша; и бысть имъ четверообразная пагуба[1]: первое отъ меча, второе отъ огня, третьее отъ воды, четвертое въ плененіе поведени быша. Бысть же преже того видѣти было Москва градъ великь зѣло, градъ чюденъ, градъ многочеловѣченъ, в немъ же множество людій, в немъ же множество господства, в немь же множество бысть всякихъ узоричій, и пакы в полдень измѣнися видѣніе его, егда взятъ бысть, и посѣченъ и пожженъ: и нѣчего его видѣти, развѣи токмо земля и персть, прахь и попелъ, и трупья мертвыхъ многа лежаща, и святыя церкви стояща разорени, акы же осиротѣвши и акы[2] овдовѣвши; плачетца церкви о чадѣхъ церковныхъ, паче же о избьеныхъ, яко матерь о чадѣхъ плачющюся: о чада церковная, о страстотерпци избьеніи, иже нужную кончину подъясте и иже нужную смерть приясте отъ огня и меча! и отъ поганыхъ насильства церкви стоять, не имущи красоты, ни лѣпоты. Где красота церковная, понеже престала служба церковная, еюже многа у Господа просимь, престала литургіа святая, престала же и святая просфура, приношеніе, еже на святомъ жертовницѣ, престала[3] молитва заутреняя и вечерьняя, преста гласъ псалму по всему граду, и умолкоша пѣсни. Увы мнѣ страшно се слышати, страшнѣе того было видѣти! грѣсѣ же наши то намъ сътворилѣ. Где благочесть и благостроеніе церковное? гдѣ четци и пѣвци? гдѣ крилосници церковніи? гдѣ суть іереи священници, служившіи Богу день и нощь? вси лежать, вси поснуша, вси посѣчени быша, и избьени быша, и усѣченіемь меча умроша; нѣсть позвоненія в колоколы, ни въ било, нѣсть зовущаго ни текущаго, не слышати въ церкви гласа поющихъ, ни слышати славословія, ни славословьленія, не бысть по церквамь стихословіа и благодареніа, — во истину суета человѣческаа, и бысть всуе мятежь человѣческый. Сице же бысть конець Московьскому плененію. Не токмо же едина Москва взята бысть тогда, но и прочіи грады и страны пленени быша Тахтамышемь царемь. Князь же великы съ княгынею пребысть на Костромѣ и с дѣтми, а братъ его Володимеръ на Волокѣ, а мати Володимерова и княгыни в Торъжьку, а Герасимъ, владыка Коломеньскы, в Новѣгородѣ. Кто насъ, братье, о семь не устрашится, видя таковое смущеніе Руской земли? Якоже Господь глагола пророкомъ: аще хощете, послушаете мене, благая земная снѣсте, и положу страхъ вашь на вразѣхъ вашихъ; аще ли не послушаете мене, то побѣгнете никымъ же гоними, послю на вы страхъ и ужасъ, и побѣгнеть васъ отъ пяти 100, а отъ ста тысяща. Елма же царь распусти силу Татарскую по Руской земли воевати великое княженье Руское, ови шедше к Володимерю, много людій посѣкоша и в полонъ поведоша, а иніи полци ходиша къ Звѣнигороду и къ Юрьеву, а иніи[4] к Волоку и к Мужайску, а иніи къ Дмитрову, а иную рать посла въ градъ Переяславль, они же его взяша и огнемь пожгоша, а Переяславци выбѣгоша вонъ из града, а градъ повергше, по озеру в судехь, тамо избы-

1) *Въ рукописи:* пагоуга. — 2) *Тамъ же:* пакы. — 3) *Тамъ же:* предстала. — 4) *Тамъ же:* а ніи.

ша; Татарове же многы града поимаша, и волости повоеваша и пожгоша, и манастыри пограбиша, а хрестьянъ посѣкоша, а иныхъ в полонъ поведоша, и много зла Руской земли сътвориша. Князь же Володимиръ Ондрѣевичь стояше ополчився близъ Волока, събравъ силу около себе; и нѣціи отъ Тотаръ не вѣдуще его, ни знающе, ѣхаша на нь, онъ же, о Бозѣ окрѣпився, удари на нихъ, и тако Божьею милостію овыхъ убилъ, а иныхъ живыхъ поималъ, и иніи побѣгоша[1] и прибѣгоша къ царю, и повѣдаша царю бывшее. Онъ[2] же отъ того побѣдився, и оттолѣ начатъ помалу отступати; идущу же ему отъ Москвы, и оттолѣ отступиша рать къ Коломнѣ, и тіи шедше взяша градъ Коломну и отъидоша. Царь же перевезеся за рѣку за Оку, и взя землю Рязаньскую и огнемъ пожьже, и люди посѣче, а иніи разбѣгошася, а полона поведе въ орду бесчисленое множество; князь же Олегъ Рязаньскый то видивъ побѣже. Царь же ко ордѣ идущи отъ[3] Рязани, отпусти посольствомъ посла своего Шихмата, шурина своего, къ князю Дмитрію Суздальскому, съ его сыномъ, съ княземь Сѣменомь, а другаго сына его, князя Василья, поятъ с собою во орду. Отшедшимъ же Тоторомь, и потомъ не по мнозѣхъ днехъ князь великый Дмитрій и братъ его Володимиръ, койждо съ своими бояры и старѣйшими, въѣхаша въ свою вътчину въ градъ Москву, и видѣша градъ взятъ, и плѣненъ и огнемъ пожженъ, и святыя церкви разорены, а людій побитыхъ, трупія мертвыхъ бес числа лежащихъ; и о семь съжалиша си зѣло, и яко и расплакатися имъ съ слезами. Кто бо не плачеться таковыя погибели градскіа? кто ли не жалуеть толика народа людій? кто ли не жалуеть, кто ли не потужить о селици множествѣ хрестьянъ? кто не сѣтуеть сицеваго плѣненіа и съкрушеніа. И повелѣша телеса мертвы хоронити, и дающе отъ 40 мертвець по полътинѣ, а отъ ста по рублю; и съчтоша, всего того дано бысть отъ погрѣбанія мертвыхъ[4] 500 рублвъ. А опрочѣ того елико сдѣяша Татарове напасти Руси, убытька княженью великому, елико протора сътвориша своимъ ратнымъ нахоженіемь, колико градовъ плѣниша, колико злата и сребра взяша, и всякого товара и всякого узорочья, а землю пусту створиша, и волости повоеваша и пожгоша, колико хрестьянъ в полонъ поведоша, колико хрестьянъ мечемь иссѣкоша, аще бы мощно тѣ вси убѣткѣ исчести, число не можеть. Не по мнозѣхъ же днехъ князь великій Дмитрій посла свою рать на Олга Рязаньскаго; Олегъ же не въ мнозѣ дружинѣ одва убѣжа, а землю его до остатка взяша и пусту сътвориша, пущи ему бысть Тотарьскіа рати. Тогда же бывшу митрополиту Купріяну на Тфѣри, тамо избывшу ему ратнаго нахоженья, и приѣха на Москву, Октября въ 7. Той же осени къ князю Дмитрію на Москву приѣзди посолъ отъ царя Тахтамыша Карачь о миру. И потомъ князь повелѣ хрестьяномъ ставити дворы и грады съзидати. Того же лѣта свершиша церковъ камену свято Рожество, на Полѣ. В то же лѣто приѣха в Новъгородъ владыка Суздальскый. 1382—84

В лѣто 6891. Заложиша двѣ церкви камены: святого Филипа, на Нутной улици, и святого Ивана, в Радоковицахъ. Того лѣта посла князь великый Дмитрій сына своего Василія, въ свое мѣсто, во орду тягатися о великомь княженьи с Михаиломъ Тфѣрьскымъ. Той же осени поиде князь Михайло Тфѣрьскый во орду, ища великого княженья. Тогда приѣха в Новъгородъ князь Патракый Наримонтовиць, и приаша его Новгородчи, и даша ему кормленье[5]: Орѣховъ городъ, Корѣльскый городъ, полъ Копорьи и Лужьское село. Того же лѣта выиде князь Михайло Тфѣрьскый безъ великого княженья; а Василіа князя Дмитрѣевица пріа царь въ 8000 серебра; а Михаиловъ сынъ Александръ остася въ ордѣ.

В лѣто 6892. Приѣхалѣ городцанѣ Ориховцѣ и Корѣльскыи в Новъгородъ с жалобою на князя Патракыя; и князь Патракій подъя Славно, и смутися Новъгородъ, и стаху Славлянѣ по князѣ, и поставиша вѣче на Ярославлѣ дворѣ, а другое вѣче у святой Софіи, и обои во оружіи, якоже ратніи, и мостъ великый переметаша; но ублюде

---

1) *Въ рукописи нѣтъ словъ:* и иніи побѣгоша: *ср. Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. IV, стр. 89.* — 2) *Тамъ же:* они. — 3) *Тамъ же:* к. — 4) *Тамъ же:* мертвы. — 5) *Тамъ же:* корменье.

1384—88 Богъ и святая Софіа отъ усобныя рати, и Новгородци отъяша у князя тѣи городы, и даша ему Русу и Ладогу. Того же лѣта Новгородци поставиша на Лугѣ городъ камень, новый городокъ на Ямѣ, милостію святѣй Софіи, и поспѣшеніемъ великаго архистратига Михаила, и благословеніемъ архиепископа Новгородчкого Алексія, толко въ 30 дний и 3. В то же лѣто загорѣся в Неревъскомъ конци у святого Лазаря, и згорѣ церковъ святы Лазарь и другая святый Петръ. В то же лѣто бысть помраченье на многы дни и нощи, поткѣ падаху на землю и на воду, не вѣдяху бо камо лѣтети, а люди не смѣяху ѣздити по озеромъ и по рѣкамъ; и бысть въ хрестьянѣхъ скорбъ и туга. Тоже, братье, Богъ насъ наказуеть по нашимъ съгрѣшеніемъ, да быхомъ покаялися отъ злобъ своихъ, казнивъ, помилуй Господи! и помилова Богъ, и бысть свѣтъ, и ради быхомъ. Той же осени свершиша церковъ камену святого Филипа, и свяща ю самъ владыка Алексѣй; а другую церковъ свершиша в Радоковицахъ, святого Ивана Богослова. Той же зимѣ, при посадници Федорѣ Тимофѣевичи, при тысячкомъ Богданѣ Обаконовичи, цѣловаша Новгородци крестъ на томъ, не зватися к митрополиту на Москву на судъ, но судити владыкѣ Алексѣю по Манаканону, а посаднику и тысячкому судити имъ свой судъ по чѣлованью, а на судъ поимати[1] двѣма истьцамъ два боярина и по два житьихъ съ сторонѣ.

В лѣто 6893. Погорѣ Пьсковъ весь, толко ублюде Богъ церкви святыя Троица. Того же лѣта, Июня въ 14, в Петрово говѣнье, погорѣ Торговая сторона вся и церкви вси, толко ублюде Богъ святую Богородицю на Михалицѣ, молитвами святыя Богородица; люто бо бѣ пожаръ, а людій згорѣ 70. Тогда приѣзди в Новгородъ владыка Стефанъ Перьмскы. Того же лѣта свершиша церковъ камену в Радоковичахъ святую Богородицю. Того лѣта, на зиму, бысть знаменіе въ солнци, мѣсяца Генваря въ 1 день.

Въ лѣто 6894. Погорѣ городъ Орѣховый. А в Новѣгородѣ погорѣ конецъ Микитинѣ улици. Того лѣта свершиша церковъ камену святого Климента, на Иворовѣ улици. Того же лѣта бишася Литва съ[2] Смолнянаны, подъ городомъ подъ Мстиславлимь, и на томъ съступѣ убиша князя великого Святослава Смоленьского и брата его князя Ивана, а Глѣба князя изымаша. Той же зимѣ приходи князъ Дмитрій Ивановичь к Новугороду ратью, съ братомъ своимъ с княземъ Володимиромъ, держа гнѣвъ на Новъгородъ про Волъжанъ, и стоя въ Ямнахъ. И ѣзди владыка Алексій к великому князю, и доконца миръ на всей старинѣ; а за винныхъ людій, за Волжанъ, доконца миръ, взя князь великый у Новагорода 8000 рублевъ. Той же зимѣ ѣздиша за Волокъ Федоръ посадникъ Тимофѣевичь, Тимофѣй Юрьевичь, Юрьи Дмитріевичь, а с нимъ боярьскіи дѣти, брати имъ 5000[3] рублевъ, что възложилъ Новъгородъ на всю Заволочкую землю, занеже Заволочанѣ былѣ же на Волзѣ.

В лѣто 6895. Копаша валъ около Торговой сторонѣ. Того же лѣта благослови владыка Алексій Новъгородъ свои дѣти, и посадниковъ и тысячкыхъ, ставити городъ Порховъ каменъ, и послаша Новгородци Ивана Федоровича, Фатьяна Есифовича; и поставиша городъ каменъ. Того же лѣта выиде из орды князь Василій Дмитріевичь.

В лѣто 6896. Сьиде владыка Алексій, по своей воли, съ владычества, благословивъ своихъ дѣтей, посадниковъ, и тысячкыхъ и весь Великы Новъгородъ, и поиде в монастырь святого Въскресенія на Деревяници, на Преполовленіе праздника влядычня, сѣдѣвъ в дому святѣй Софіи 30 лѣтъ безъ лѣта и безъ 5 мѣсяць; и много молиша его Новгородци, чтобы побылъ в дому святыя Софія, дондеже извѣдають, кто будетъ митрополитъ въ Руской земли; и не послуша ихъ, и благослови ихъ, сице рекши имъ: изберите себѣ три мужи, и егоже Богъ дасть; и сътвориша тако. И много же гадавъ посадникы, и тысячкыи, и весь Новгородъ, игумены, попове, и не изволиша собѣ отъ человѣкъ избраніа, но отъ Бога изволиша приати извѣщеніе и уповати на милость его; и избраша три мужа: Ивана, игумена святого Спаса с Хутина, Афанасья, игумена святого Рожества, и

1) *Въ рукописи:* поиты. — 2) *Тамъ же предлога:* съ *нѣтъ*. — 3) *Тамъ же:* 5000 тысячь.

Парфѣя, игумена святого Благовѣщенія, и положиша три жеребьи на престолѣ у святѣй Софіи, утвердивше тако: егоже въсхощеть Богъ и святая Софіа своему престолу служителя, того жеребій оставить на престолѣ своемь. И начаша іерѣи съборомь служити святую литургію, а Новгородци сташа вѣчомъ у святѣй Софіи; и по скончаньи святыя службы вынесе протопопъ Измаило жеребій Афанасьевъ, и потомь Парфѣньевъ, и избра Богъ, и святая Софіа и престолъ Божій мужа добра, тиха и смирена, игумена Ивана святого Спаса, и остави его на престолѣ своемъ; и възведоша его на сѣни честно весь Новгородъ, мѣсяца Мая въ 7 день, на Възнесеніе Господне; тогда же не бысть митрополита в Руской земли. Того лѣта взяша Тотарове Переяславль. Той же осени, мѣсяца Октября[1] въ 26, в полунощи, възвѣя югъ вѣтръ и внесе ледъ изо озера в Волховъ, и вынесе из великого мосту 9 городень; тоже Богъ не хотя видѣти кровопролитія промежи братьи, понеже наваженіемь дьяволимъ въсташа три конци Софѣской сторонѣ на посадника Есифа Захарьиница, и възвониша вѣче у святѣй Софіи, и поидоша на дворъ его, акы рать силная, всякый въ оружьи, и взяша дворъ его, а хоромы развозоша, а Есифъ посадникь бѣжа за рѣку въ Плотничкѣй конець; и въста за него вся Торговая сторона, и начаша лупити люди, а перевозниковъ бити отъ берега, а суды сѣчи; и тако быша без мира двѣ недѣли; и потомъ спидошася в любовъ, и даша посадничьство Василью Ивановичю. Той же осени, мѣсяца Декабря въ 8, поѣха нареченый владыка Иванъ на поставленье на Москву, позванъ отъ митрополита, а с нимъ бояръ Новгородчкыхъ: посадникъ Василѣй Федоровичь, тысячкый Есифъ Фалелѣевичь, Иевъ Обакуновичь, Тимофѣй Ивановичь, иныхъ бояръ много; и приѣха на Москву Генваря въ 10, и поставленъ бысть Іоанъ, архіепископъ Новгорочкый, въ преименитѣй церкви святого архистратига Михаила, Генваря въ 17, на память святого отца Антонья, преосвященнымъ митрополитомъ Пуминомь всея Руси; а на по-
ставленіи его былъ Смоленьскый владыка Данило и Разаньскый владыка; 1388—90
и сътвориша в той день празникъ свѣтелъ, съ хвалами и пѣснми, при князѣ великомъ Дмитріи Ивановичи всея Руси; и приѣха в Новъгородъ Февраля въ 8[2], в недѣлю Фарисѣеву, на память святого отца Парфенія; и срѣтоша его со кресты игумени и попове, конець Славьна, и посадникы, и тысячкыи, и весь Великый Новъгородъ, и възрадовася весь Новгородъ радостью великою о своемъ владыцѣ.

В лѣто 6897. Преставися князь великы Дмитрій Ивановичь, на Москвѣ, мѣсяца Мая въ 9, на память святого пророка Ісаия. Той же веснѣ моръ бысть великъ въ Пьсковѣ, а знаменіе железою. Той же веснѣ ѣздилъ владыка Іоанъ въ Пьсковъ, и молитвою его преста моръ въ Пьсковѣ; и пріѣха Іоанъ владыка в Новгородъ, и о немь тогда вси быша здрави. Того же лѣта посадникъ Григорѣй Якуновичь постави церковь камену Покровъ святѣй Богородици, на воротехъ. Того лѣта приѣха в Новгородъ князь Семенъ Олгердовичь, на Успенье святыя Богородица, и приаша его Новгородчи въ честь. Той же зимѣ преставися архіепископъ Новгородчкы Алексѣй, Февряля въ 3, память Семеона богопріимца.

В лѣто 6898. Сѣде на великомъ княженіи князь Василѣй Дмитрѣевичь, и Новгородчи взяша с нимъ миръ, по старинѣ. Того лѣта ѣздиша Новгородчи с Нѣмци на сьѣздъ, и не възяша миру. Тогда же Новгородчи ходиша ратью ко Пскову, и Пьсковици добиша чоломъ Новугороду, и взяша миръ, и воротишася в Солцѣ[3]. Того же лѣта поставиша церковь камену святого Костянтина и матери его Елены на Яневѣ улицѣ, и свяща ю владыка Іоанъ. И поставиша монастырь новъ святого Николѣ, конець Чюдинцевѣ улици, на скуделници. Моръ великый в Новгороди по княщинѣ, в лѣто 6898. Той же осени моръ бысть силенъ вельми в Новѣгородѣ; все лучися пріити на ны по грѣхомъ нашимъ, великое множество хрестьянъ умре по всему граду и по улицамъ. Сице же знаменье: при смерти явитъся

---

1) *Въ рукописи:* Окяя. — 2) *Должно быть:* февраля въ 7. — 3) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. III, стр. 95:* отъ Солцѣ.

1390—93 жолоза, и пребывъ три дни и умре. Той же осени свершиша церковь камену святого Костяньтина и Олены, на Росткинѣ улицѣ. Тогда поставиша церковь святого Афанасья въ единъ день; и свяща ю архіепископъ Новгородьчкый владыка Іоанъ, съ игумены, и с попы и съ крилосомъ святыя Софіа, и служьбу сверши; Божьею же милостью, святыя Софіа стояніемь, и владычьнею молитвою и благословеніемъ преста моръ. Той же зими сгорѣ церковь святого Дмитріа, на Даньслалѣ улицѣ, и иконы, и книгы, вcь запась церковный, и товара много множество сгорѣ: наборзѣ огнь занялъ.

В лѣто 6899. Бысть пожаръ в Неревьскомь концi, погорѣ отъ Борковѣ улици и до Гзеня, а на другой сторонѣ отъ Микитинѣ улици и до Радоковиць, и сгорѣ церквѣй древяныхъ 12, а каменыхъ огорѣ 10, а людій сгорѣ, жонъ и дѣтій 14, мѣсяца Июня въ 5, на память святого Дороѳея. Того же мѣсяца въ 21, загорѣся на Пруской улицѣ у Введенья святѣй Богородици, и погорѣ вcь Людинъ конець и до Олексѣа святого; и сгорѣ церквѣй древяныхъ 7, а каменыхъ 4 церкви огорѣша. Той же осени послаша Новгородчи послы на сьѣздь с Нѣмци, въ Изборескь: посадника Федора Тимофѣевича, посадника Василья Федоровича, тысячкого Василіа Фалелѣевича[1], Василіа Борисовича, и купчовъ; а Нѣмьчькіи послове приѣхаша изь заморья: изь Любка, из Готьского берега, и из Ригѣ, изь Юрьева, ис Колываня, изо всихъ городовъ; и тогда взяша миръ с Нѣмци. Той же зимѣ тыи же послове Нѣмѣчкыи, приѣхавше, товаръ свой поимаша, и крестъ цѣловалѣ, и начаша дворъ свой изнова рядити, занеже крѣпкаго миру не бывало по 7 лѣтъ. Той же зимѣ приѣха в Новъгородъ митрополитъ Купріянъ, и владыка Иванъ стрѣте его съ кресты, и съ игумены, и с попы и съ многыми хрестьяны, у святого Спаса, на Ильинѣ улицѣ, и бысть в Новѣгородѣ 2 недѣли, и много Новугороду глаголаше, чтобы грамота подрати, что Новгородци покончаша межи собою, что к митрополиту не зватися; и Новгородчи слова его не пріаша, а грамотѣ не подраша, и митрополитъ поѣхаше из Новагорода, а на Новъгородъ нелюбье держа велико.

В лѣто 6900. Юрьи Онцифоровичь постави церковь святыя Богородица Успеніе на Колмовѣ, и монастырь устрои. Того же лѣта князь великый Василѣй Дмитрѣевичь взя Нижній Новгородъ, и поима князей и княгинѣ в таль; а князь Семенъ убѣжа во орду. Того же лѣта пришедше с моря разбойницѣ Нѣмци в Неву, взяша села по обѣ сторонѣ рѣкы, за пять верьсть до городка до Орѣшка; и князь Семенъ з городчаны угнавши, иныхъ избиша, а иныхъ разгнаша, и языкь в Новъгородъ привезоша. Тогда же князь поѣхаша в Литву, а городокъ покынувши. И копаша Новгородчи валъ около Торговой сторонѣ. Того же лѣта пошолъ князь великый Василѣй Дмитріевичь в орду, позванъ царемъ. Того же лѣта Богданъ посадникъ Обакуновичь, съ своею братьею и улицаны, постави церковь камену святого Симеона столъпника, на Чюдинцевѣ улицѣ; и священа бысть на празникъ. Того же лѣта преставися посадникъ Василѣй Федоровичь, приимьши мнишьскы чинъ, мѣсяца Июня въ 17; и положиша его у святого Николѣ. Той же осени преставися посадникъ Михайло Даниловичь, приимьши мнишкый чинъ.

В лѣто 6901. Взя розмирье князь великый Василѣй Дмитріевичь с Новгородчи, про грамату, что записалъ Великый Новгородъ к митрополиту не зватися на Москву, а повѣстуя тако: чтобы есте к митрополиту грамоту отслали; а что есте[2] цѣловали, а тъй грѣхъ митрополитъ с васъ снимаеть, и Великый Новгородъ того не похотѣлъ; и князь великый взя у Новагорода пригородъ Торжокь с волостьми, и Волокь Ламьскый, и Вологду, и волостій много повоева, а Новгородци взяша у князя великого Устьюгъ городъ, Устижпо, и много волостій поимаша; и въ то время много кровопролитья съ обѣ сторонѣ бысть. Новгородци же, не хотя видѣти болшего кровопролитіа во хрестьянѣхъ, послаша к великому князю послы с челобитьемъ о старинѣ, а к

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. III, стр. 95:* Есипа Фалелѣевича. — 2) *Въ рукописи:* есть.

митрополиту послаша грамоту цѣловалную; и митрополитъ словомъ[1] повѣстоваше: язъ грамоту у васъ цѣловальную емлю, а грѣхъ с васъ снимаю, а васъ благословляю. А князь великый Новгорочкое челобитье принялъ, и взаша миръ по старинѣ. А того же лѣта поставиша церковъ камену святую Богородицю, на Лисичьи горкѣ. Того же лѣта сѣде на великомь княженьи в Литвѣ Витовтъ Кестутьевичь, и Новгородчи взяша с нимъ миръ по старинѣ. Тогда приѣха князь Костянтѣнъ Бѣлозерскый в Новгородъ, и прияша его.

В лѣто 6902. Поставиша Даньслальци церковъ камену святого Дмитріа, и свяща ю самъ владыка Іоанъ на празникъ. Того же лѣта ходиша Новгородчи съ своими князи, съ княземь Романомъ и съ княземь с Костянтиномъ, ко Пьскову ратью, и стояша подъ городомь недѣлю, а Ондрѣй Олгердовичь и сынъ его Иванъ в то время бяху въ Пьсковѣ; и учинися бой в заѣздѣ Пьсковицамъ с Новгородчи, и убиша ту Ивана, князя Копорьского, и Василья Федоровича, а иныхъ паде съ обѣ сторонѣ Богъ вѣсть; и отъидоша Новгородчи[2] отъ города, а со Пьсковѣци в розмирьи. И в то время отъяша Новгородчи посадничьство у Есифа у Захарьинича, и даша посадничьство Богдану Обакуновичю. Той же осени погорѣ владычень дворъ, и Околотокъ, и за городомъ много улиць погорѣ, а у святѣй Софіи маковица отгорѣ, и церквій каменыхъ 8 огорѣша, а древяныхъ 2 церкви сгорѣша. И поставиша церковь древяну святого Спаса, конець Кузмодѣмьянѣ улицѣ, и монастырь устроиша. Того же лѣта приѣха князь Ондрѣй съ Пьсковици и с послы[3], и поѣха из Новагорода мира не възмя. Тогда приѣхалъ изъ Царяграда, отъ патріарха Антонья, Вифлеомьскый владыка Михаилъ, а привезлъ Новугороду двѣ грамотѣ поученіе хрестьяномъ.

В лѣто 6903. Приѣха в Новъгородъ митрополитъ Купріянъ, с патріярьшимъ посломъ, в великое говѣнье, и запросилъ судъ, и Новгородчи судъ ему не даша; и онъ пребылъ весну всю в Новѣгородѣ, и до Петрова говѣнья, и владыка Іоанъ далъ честь велику митрополиту и патріаршу послу; и митрополитъ Купріанъ, ѣдуци прочь, благословилъ сына своего владыку Іоана и всь Великій Новгородъ. Того лѣта постави Исакъ Окинфовичь церковъ камену святого Михаила и Гаврила, во Арькажи монастыри. Тогда приходиша Нѣмци Свѣя к новуму городку кь Ямѣ, и поѣхаша прочь; и князь Костянтинъ с городцаны иныхъ изби, а иніи избѣгоша. Той же осени князь Литовскы Витовтъ взя градъ Смоленескъ, и намѣстникы своя посади; а князь Юрьи Святославличь бѣжа на Рязань. 1393—97

В лѣто 6904. Поиде владыка Іоанъ к митрополиту на Москву, позванъ отъ митрополита, и пребысть на Москвѣ два дни; и отпусти митрополитъ владыку, с честью и съ благословленіемь, и приѣха въ Новъгородъ, въ вторникъ на Святой недѣли. Того же лѣта пришедше Нѣмци в Корѣльскую землю, и повоеваша два погоста: Кюрьескы и Кюлолальскый, и церковь съжгоша; и князь Костянтинъ с Корѣлою гнася по нихъ, и языкъ изыма, и присла в Новъгородъ. Тогда сътворися знаменье отъ образа владычня въ святѣмь Еупатьи, на Щорковѣ улици: акы вино идяше изыконы. Повелѣньемъ владыкы Іоана, побиша у святѣй Софіи маковицю свинцомъ, которая в пожаръ огорѣла. Того лѣта згорѣ церковь древяна святого Іоанна, в Росткѣнѣ монастырѣ, и съ всимъ запасомъ. Того же лѣта ходи князь Витовтъ на Рязань, и волости повоева.

В лѣто 6905. Постави Исакъ Окынфовичь Рожество святыя Богородица церковь камену, на Десятинѣ. Того же лѣта приѣхаша послы Пьсковьскыи в Великый Новьгородъ: князь Григорій Остафьевичь, посадникь Сысой, посадникъ Романъ, Филипъ Козачковичь, съ своими другы; и биша чоломъ господину архіепископу Великого Новагорода владычѣ Іоанну: чтобы еси, господине, благословилъ дѣтій своихъ Великый Новъгородъ, чтобы Пскову намь нелюбья отдалъ, а приалѣ бы насъ в старину. И владыка Іоанъ благословилъ посадниковь, и тысячкыхъ, и всь Великый Новгородъ, дѣтей своихъ: чтобы

1) *Въ рукописи:* слово. — 2) *Тамъ же:* Ногвородчи. — 3) *Тамъ же:* с полкы.

1397—98 есте, дѣти, мое благословленіе [1] приняли, а Пьсковицамъ бы есте нелюбія отдали, а приляли бы есте свою братью молодшую в старину; занеже, дѣти, уже видите послѣднее время, были бы есте заодинъ брата въ хрестьяньствѣ. И посадникъ Тимофѣй Юрьевичь, и тысячкый Микыта Федоровичь, и вси посадникы, и вси тысячкыи, и бояре и вcь Великый Новъгородъ благословенье своего господина владыкы Іоана прилялѣ, ото [2] Пьсковиць нелюбье отложилѣ, и взяша миръ по старинѣ, Июня мѣсяца въ 18, зане не бяше миру по четыри годы; и бысть хрестьяномъ радость и веселье, а дьяволъ, видя хрѣстьяны в миру, плакашеся, видя себе отъ хрестьянъ побѣжаема, а злодѣи хрестьяньстіи помрачишася. Того же лѣта приѣха князь Василѣй Ивановичь Смоленьскый, и пріяша его. Тогда присла князь великый Василій и Витовтъ послы въ Новъгородъ, веля розвречи миръ с Нѣмци, и Новгородци не послушаша ихъ. Того же лѣта загорѣся на Щорковѣ улицѣ, противу Святыхъ 40, и погорѣ Щорковѣ улици берегъ вcь и до Холопьи улици, Августа въ 26. Той же осени пришедше Нѣмци, взяша семь селъ у Ямыского городка и пожгоша. Той же осени сгорѣ церковь деревяная святое Въздвиженіе, и иконы и книги погорѣша, и животы. Тогда преставися посадникы Есифъ Фалелѣевичь, приимши [3] мнишьскый чинъ. Тогда приѣха князь Патракѣй Наримонтовичь в Новъгородъ, и пріаша его. Того же году насласе князь великый Василѣй Дмитріевичь, за Волокъ, на Двину, бояръ своихъ Андрѣя Албердова съ дружиною, ко всей Двиньской слободѣ, а повѣстуя имъ тако: чтобы есте ялѣся за великого князя, а отъ Новагорода бы есте отнялися; а князь великый васъ отъ Новагорода можеть боронити и стояти за васъ. Двиняни же, Иванъ Микитинъ, и вси боярѣ Двиньскіи и вси Двиняни, за князя великого задашася и крестъ цѣловаша къ князю великому; и князь великый, па крестномъ цѣлованіи, у Новагорода отнялъ Волокь Ламьскый и с волостьми, и Торжокъ и Бѣжичкый Верхь; и потомъ къ Новугороду с себе цѣлованье сложилъ и крестную грамоту въскынулъ, а Новгородчи къ князю великому с себе цѣлованье сложилѣ и грамоту крестную вскинулѣ. Посемь присла Купріянъ митрополитъ в Великый Новгородъ столника своего Климентѣя къ сыну своему къ владыцѣ Іоану: поѣди на Москву, зоветъ тя отець твой митрополитъ о святительскыхъ вещехъ; и владыка митрополица боярина отпусти на Москву, а самъ въсхотѣ ѣхати на Москву къ отцу своему митрополиту; и посадникы, и тысячкыи, и боярѣ и вcь Великый Новъгородъ биша чоломъ господину своему владыцѣ Ивану: чтобы [4] еси, господине, князю великому слово добро и благословленье подалъ за свои дѣти, за Великый Новгородъ. А Новгородци съ своимъ отцѣмъ съ владыкою послаша послове: посадника Богдана Обакуновича, и Кυрилу Дмитрѣевича, и житьихъ людій. И владыка Иванъ приѣха на Москву, к великому князю благословленіе и слово добро подалъ, а послы отъ Новагорода челобитье; рекь тако: чтобы еси, господине сыну и князь великый, мое благословенье и слово добро принялъ, а Новгородчкое чолобитье, отъ Новагорода отъ мужій отъ волныхъ нелюбье бы еси отложилъ, а прилялъ бы еси ихъ в старину; а при твоемь бы, сыну, княженьи другое бы кровопролитье не учинилося; а что еси, господине сыну князь великый, на крестьномъ цѣлованіи у Новагорода отнялъ Заволочье, Торжокъ, Вологду, Волокъ, Бѣжичкый Верхъ, а того бы еси, господине князь великый, сступился, а пошло бы то к Великому Новугороду в старину; а про обчій судъ на рубежи, и то бы еси, сыну, отложилъ, занеже, князь великый господине, то не старина. И князь великый владычьня благословленіа не прилялъ, ни отъ пословъ Новгорочкыхъ [5] челобитья такоже не прилялъ, а отъ Новагорода нелюбія не отложилъ, а мира не далъ. А митрополитъ Кυпріанъ своего сына владыку Ивана и пословъ Новгородчкыхъ отпустилъ с честью и съ благословеньемъ.

В лѣто 6906. По Велицѣ дни, на веснѣ, Нов-

---

1) *Въ рукописи:* благословле. — 2) *Тамъ же:* принянѣ от то. — 3) *Тамъ же:* приими. 4) — *Тамъ же:* чобы. — 5) *Тамъ же:* Новгорочныхъ.

городчи рекоша своему отцу владыцѣ Іоанну: не можемъ, господине, сего насилья терпѣти отъ великого князя Василья Дмитріевича, оже отнялъ у святѣй Софіи и у Великого Новагорода пригороды и волости, наши очину и дѣдину, но хотимъ поискати святѣй Софіи пригородовъ и волостей, своеи въотчинѣ и дѣдинѣ; и цѣловаша крестъ за одинъ братъ, како имъ святѣй Софіи поискати пригородовъ и волостій Великого Новагорода. И бише челомъ посадникъ Тимофѣй Юрьевичь, и Юрьи Дмитріевичь, и Василѣй Борисовиць, и бояри, и дѣти боярьскыи, и вси вои охвочіи люди, и пакы рекоша: благослови, господине владыко, поискати святѣй Софѣи пригородовъ и волостей; или пакы изнаидемь свою вьочину къ святѣй Софіи и к Великому Новугороду, или пакы главы своя положимь за святую Софію и за своего господина за Великый Новъгородъ. И владыка Иванъ благословилъ своихъ дѣтей, и воеводъ Новгорочкыихъ и воевъ всихъ; а Новъгородъ отпустилъ свою братью, рекъ имъ тако: поидите, святѣй Софіи пригородовъ поищите и волостей, а своеи вьочины. Воеводи же Новгорочкыи, посадникъ Юрьи Дмитріевичь, Василѣй Борисовичь, и вси вои поѣхаша за Волокь на Двину к городку ко Орлечю. И срѣти ихъ владычень волостель Исаія с Вѣли, и рече имъ тако: господо воеводы Новгорочкыи! наѣхавъ, господо, князя великого бояринъ Ондрѣй, съ Иваномъ Микитинымъ и съ Двиняны, на святѣй Софіи волость на Вѣль, в самъ Великь день, святѣй Софіи волость повоеваша, а на головахъ окупъ поимаша; а отъ князя великого пріехалъ в засаду, на Двину, князь Федоръ Ростовьскый, городка блюсти, и судъ судити и пошлины имати Новгорочкыи; а Двиньскыи воеводы Иванъ и Кононъ[1], съ своими другы, волости Новгорочкыи и бояръ Новгорочкыхъ подѣлиша собѣ по частемъ. Се же слышавше воеводы[2] Новгородчкыи, рекоша ко своей братьи и кь воемъ: оже, братье, тако здумалъ нашь господинъ князь великый с крестопреступники[3] съ Двиньскыми воеводами, понеже лучше намъ есть изомрети за святую Софію, нежели во обидѣ быти отъ своего князя. И поидоша на великого князя волости, на Бѣлоозеро, и взяша Бѣлозерьскыи волости на щить, и повоевавъ и пожгоша; а из городка вышедше князи Бѣлозерскыи добиша челомъ воеводамь Новъгородчкымъ и воемь всимъ, и взяша у нихъ окупа 60 рублевь, а полона поимаша бесчислено, и животовъ много поимаша; и Кубеньскыа волости повоеваша, и около Вологды повоеваша, и Устюгь городъ повоеваша и пожгоша, и стояша на Устюгѣ четыре недѣли, и в то время воеводы послаша Дмитрія Ивановича и Ивана Богдановича и с ними дѣтей[4] боярьскыхъ, и воеваша волости князя великого, только за днище до Галича не доходиша, а волости повоевавъ пожгоша, а полона поимаша бес числа, а на полонѣ окупъ поимаша, а ины полонъ пометаша, занеже суды не подымуть; и оттолѣ поидоша по Двинѣ к городку ко Орлечю, и стояша под городкомъ под Орьлецемъ 4 недѣли, поставиша порокы и отступиша городокъ, и начаша бити порокы; и вышедше Двинянѣ изь городка, и начаша бити чоломъ, с плачемъ, воеводамъ и всимъ воемъ Новгородчкымъ. Воеводы же и вси Новгородчкыи вои, по господина своего по Новгородцкому слову, чолобитье Двинянъ пріаша и нелюбья имъ отдаша, а воеводъ Заволочкыхъ Ивана и Конана съ другы ихъ изымаша, овыхъ смертью казниша, а Ивана, и Родивона и Герасима исковаша, кто водилъ Двиньскую земьлю на зло; а у князя у Ростовьского у Федора взяша присудъ и пошлины, что поималъ, а самому с дружиною живо́тъ даша; а у гостя князя великого взяша окупа 300 рублевъ; а у Двинянъ, за ихъ проступленье и за ихъ вину, 3000 рублевъ, а 3000 коневъ, бяше бо всѣхъ Новгородцевъ 3000. Сице же бысть Божье милосердье, селико прошедъ Руской земли и у толь крѣпка города не бысть пакости въ людехъ, толко с городка убиша одиного человѣка, дичкого Левошку Федорова посадника, а городокъ розгребоша. Того же лѣта постави архіепископъ Новгородчкый владыка Іоанъ

1398

1) *Въ рукописи:* Конакъ. — 2) *Тамъ же:* воеды. — 3) *Тамъ же:* с крестопрестоупни. — 4) *Тамъ же:* дѣте.

1398—99 церковъ камену святого Въскресенiа, на воротехъ, и свяща ю самь, с попы и с клиросомъ святыя Софiа. Тогда же постави Михайла Крупа церковъ камену святого Николу, конець Чюдинцевѣ улици. Той же осени, по владычню слову Иванову и по его благословенью, ѣздилъ посолъ къ великому князю Василью Дмитрiевичю архимандритъ Парфѣй, и посадникъ Есифъ Захарьиничь, и тысячкый Онанья Костянтиновичь, и житьии люди Григори и Давидъ, и взяша миръ съ княземъ великымъ, по старини. Той же зимѣ приѣхаша изъ Заволочья воеводы Новгородчкыя в Новъгородъ, посадникъ Тимофѣй, посадникъ Юрьи, Василе Синечь, и бояре, и дѣте боярьскѣи и вси вои[1] добрѣ сдоровѣ, и ради быша Новгородчи своей братьи; а перевѣтника[2] Ивана скынуша с мосту; а Герасимь и Родивонъ добиша чоломъ Новугороду, и Новгородчи даша имъ животъ, и они постригошася в черьнци; а Анфалъ на пути убѣжалъ. О Анфалѣ. И погонился Яковъ Прокопьевъ за Анфаломъ в семисотъ человѣкъ ратiю, и пригнался ко Устьюгу, и в то время бяше в городѣ владыка Григорiй Ростовьскый да князь Юрьи Андрѣевичь; и рече Ияковъ владыцѣ, и князю и Устьюжаномъ: стоите ли за бѣглеца Новгорочкого за Аньфала? И владыка, и князь и вси Устьюжанѣ ркоша: мы не стоимь за Анфала, ни пособляемь по немъ, въ князя великого крестное цѣлованiе говоримъ. И наѣха Яковъ на Афала подъ Медвѣжьею горою, а онъ съ своими другы острогъ собѣ учинилъ, и бися сь Яковомь изо острога; а в то время придоша Устюжанѣ въ дву тысячь человѣкъ ратью в пособiе Анфалу на Якова, забывъ крестьное цѣлованiе, и бишася Устюжанѣ и Анфалъ съ Яковъмъ на рѣцѣ на Сухонѣ у порога у Стрѣлного; и пособи Богъ Якову и его другамъ, и убиша Устюжаньцовъ и Анфаловыхъ четыреста человѣкъ, а иныи в Сухонѣ истопоша, а Анфалъ убѣжа в городъ въ Устьюгъ; а у Якова толко единого человѣка убиша, и приѣхаша в Новъгородъ вси здорови.

В лѣто 6907. Князь Литовьскый Витовтъ[3] Кейстуевичь присла в Новъгородъ грамоту възметную, рекъ тако: обесчествовали мя есте, что было вамъ за мене нятися, а мнѣ было вамъ княземъ великымъ быти, а васъ было мнѣ блюсти и боронити; и вы за мене не ялѣся[4]; и Новгородци отъ себе к Витовту грамоту възметную отслаша. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, загорѣся на Лубяници, и погорѣ Плотничкый конець до Федоровьского ручья, а Славеньскый конець весь погорѣ; а церквiй каменыхъ огорѣ 22, а придѣлъ 5 и церковь древяная; а душь погорѣ Богъ вѣсть, а инѣи в Волховѣ истопоша; лютъ бо бяше пожаръ, с вихромъ, огнь по водѣ горяше. Того же лѣта приѣха князь Андрѣй Дмитрiевичь, братъ князя великого Васильевъ, в Новъгородъ, на память святого отца Иосифа Селуньскаго, и пребысть в Новѣгородѣ[5] отъ Володимерова дни до Семеня дни лѣтопроводча, и выѣха из города с честью, а владыка Иоанъ, и посадникы и боярѣ даша князю честь велику. Того лѣта преставися боголюбивый князь Михайло Тфѣрскiй Александровичь, приимши мнишьскый чинъ, мѣсяца Августа въ 27; и положено бысть тѣло его честно въ святѣмь Спасѣ боголюбивыимь владыкою Арсенiемъ Тфѣрскымъ и всѣмъ его съборомъ. Того же лѣта поставиша придѣлы у святѣй Богородици церкви камены: святую Екатерину и святого Алексiа человѣка Божiа. Того же лѣта постави владыка Iоанъ, архiепископъ Новгородскый, с Новгородчи своими дѣтьми, церковъ камену на Звѣринцѣ, святую Богородицю Покровъ; и свяща ю самъ владыка Иоанъ, с попы и с крилосомъ святыя Софiа, мѣсяца Октября въ 1, на празникъ. Того же лѣта присла царь Татарскый, зовомой Темирь Котлуй свои послы къ князю Литовьскому Витовту, а рекъ тако: выдай мы царя бѣглаго Тахтамыша; а что около его ни есть, а то тобѣ; то слышывъ князь Витовтъ, отвѣтъ далъ послу цареву таковъ: язъ царю Тахтамыша не выдамъ, а с царемь хощу ся видѣти; и поиде князь Витовтъ, съ своими князи и съ всею силою Литовъскою, на царя Темирь Кутлуя; и пришедъ ста у рѣцѣ у Ворьсклы, в Татарьской земли. Се

1) *Въ рукописи:* воеводы. — 2) *Тамъ же:* перевѣтни. — 3) *Тамъ же:* Витовтъ и. — 4) *Тамъ же:* нялѣся. — 5) *Тамъ же:* в Ногоро^д^.

же слышавъ царь приходъ Витовтовъ, посла к нему послы с послѣднею рѣчью: оже еси пришолъ с нами видѣтися, а нашего царя бѣглаго не выдалъ еси, а мы твоей земли не заяхомъ, ни городовъ[1] твоихъ, ни селъ, но в сѣмь намъ Богъ и правда, и тако ступившимся обѣма полкома, и бысть сѣча зла зѣло, якоже не бывала такова в Литовьской земли с Татары; и по грѣхомъ ихъ тако случися горе немалое Литовьскымъ дѣтемъ, изнеможеніе бысть, и ту на съступѣ убиша: князя великого Андрѣа Олгердовица, брата его[2], княза Михаила Евнутьевича, князя Глѣба Святославлича Смоленьского, князя Ивана Кындыря Михаиловича[3], Михаила князя Данильевича, брата его князя Дмитріа, княза Михаила Подбереского, брата его князя Александра, князя Федора Патракіевича Рыльского, князя Андрѣя Дрютьского, князя Ивана Ямонта намѣстника Смоленьского, и всѣхъ князе именитыхъ 74, а воеводъ и бояръ бесчисленое множество ту костью падоша, толко Богъ вѣсть; а князь Витовтъ, видѣвъ то зло, на бѣгъ обратися. Тотаровѣ же поидоша по нихъ, сѣкуще и бьюще на 500 верстъ до града до Кыева; а з города съ Кыева взяша окупа 5000 рубльвъ. Тако бо Богъ навелъ поганыхъ Татаръ на землю Литовъскую, грѣхъ ради хрестьяньскыхъ; преже убо былъ князь Витовтъ хрестьянинъ, а имя ему Александръ, и отвержеся православной вѣрѣ, хрестьяньства, и приатъ латыньскую вѣру, княженья ради великого, и церкви святыя превратн на богомерское служеніе, а помыслилъ тако: хотѣлъ пленити Рускую землю, и Новъгородъ и Пьсковъ; а не помыслилъ Господа, глаголюща пророкомъ: како единъ поженеть тысящу, а два двигнета тму. А сей бой былъ мѣсяца Августа въ 5 день, канунъ Спасова дни. На ту осень помраченье в солнцѣ и тма бысть, а солнце погибе и явися серепъ на небеси, и потомъ явися солнце кровавыя луча испущающи з дымомь, мѣсяца Октября, на память святыя мученица Анастасіи. Той же зимы ѣздилъ владыка Іоаннъ въ Пьсковь, на свой подъѣздь, и Пьсковици своему господину владыцѣ Іоану даша честь велику; и судъ даша ему мѣсяць по старинѣ; и 1399—401
владыка Іоанъ поѣхалъ в Новъгородъ, а Пьсковицъ благословивъ. Тогда преставися князь Романъ в Порховѣ, и положенъ бысть у святого Николѣ.

В лѣто 6908. Заложи владыка Іоанъ городъ Дѣтинечъ, отъ святого Бориса Глѣба, мѣсяца Іюля 12. Тогда погорѣ владычень берегъ отъ Водныхъ воротъ до Володимира. Того же лѣта подписано бысть святое Въскресеніе на воротехъ, повелѣніемь владыкы Іоана. Той же осени ѣздилъ отъ Новагорода посломъ в Литву, ко князю Витовту, Климентѣй Васильевичь, и привезлъ миръ по старинѣ.

В лѣто 6909. Поѣха владыка Іоанъ на Москву к митрополиту Купріану, позванъ отъ него о[4] святительскыхъ дѣлехъ, мѣсяца Марта въ 6, в недѣлю средехрестьную, из Новагорода; и митрополитъ владыку принялъ. Того лѣта на миру, на хрестьномъ цѣлованіи, князя великого повелѣньемь, Аньфалъ Микитинъ да Герасимь рострига, съ князя великого ратью наѣхавъ войною за Волокь на Двину, взялѣ Двиньскую землю всю на щитъ, без вѣсти, в самъ Петровъ день, хрестьянъ посѣкоша, а иныхъ повѣшалѣ, а животы ихъ и товары поималѣ; а Ондрѣя Ивановича и посадниковъ Двиньскыхъ: Есифа Филиповича, и Наума Ивановица и Дмитріа Ратьслаля, изымаша; и Степанъ Ивановичь, и братъ его Михайло и Микыта Головня, скопивъ около себе Важанъ и сугнавъ Анфала и Герасима, и бишася с ними на Колмогорахъ, отняша у нихъ бояръ Новгородчкыхъ: Ондрѣя и Есифа, Наума и Дьмитріа. А в то время князь великый Василѣй Дмитріевичь наславъ бояръ своихъ Олександра Поля и Ивана Маринина на Торжокь войною, въ трепсотъ человѣкъ, на миру, изымаша Сѣмена Васильевича, сына посаднича, и Михайлу Фефилатова, и животы ихъ из церкви святого Спаса поимаша. Той же осени приаша Смолнянѣ князя своего Юрья Святъславлича на княженье, а намѣстника Витовтова князя Романа Бряньского убиша; и приходи князь Витовтъ съ всею силою Литовьскою к Смолень-

1) *Въ рукописи:* горовъ. — 2) *То есть:* Дмитрія, князя Брянскаго. — 3) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 104:* Дмитреевича. — 4) *Въ рукописи словъ:* него о *нѣтъ*.

1401 3— ску, и стоя под городомъ Смоленьскомъ 4 недѣли, и бише городъ пушками, и отъиде отъ города, миръ вземь по старинѣ. А Смолнянѣ, съ княземь Юрьемь, бояръ своихъ избиша, которыи перевѣтъ держаша к Витовту на князя своего Юрья.

В лѣто 6910. Явися знаменье на небеси, звѣзда хвостата, на западѣ лучь имущи свѣтелъ; и пребысть Мартъ весь. Тогда воеваше князь Ярославъ Рязаньскій землю Литовъскую; и князь Семенъ Олгердовичь, ѣхавъ на него, самого князя Ярослава яша и приведоша его къ князю Витовту, а вои его изьбиша, а иныхъ поимаша. Того же лѣта взяша Новгородчи миръ съ княземь Юрьемъ Смоленьскымъ. Сего лѣта поставиша Черничинци церковъ камену святую Варвару, а старую разбиша. А посадникъ Кирило Ондрѣевичь постави церковъ камену Святыхъ Три Отрокы, придѣлъ у святого Михаила, на Пруской улици. И церковъ древяну поставиша на Видогощи святую Троицю въ общемъ монастыри. Той зими ѣздиша чресъ Волхово по леду, отъ Лукына дни до Марта мѣсяца.

В лѣто 6911. Бысть въ веснѣ вода суха, и рли вси сухы быша. Сего лѣта подъписана бысть святая Богородица церковъ, на Лисичьи горкѣ. Того же лѣта поставиша купци Новгородчкыи, прасолѣ, церковъ камену святого Бориса и Глѣба, в Русѣ. Тогда погорѣ Плотничьскый конечь до Славковѣ улици и Славеньскы весь конечь; а церквій каменыхъ 15 огорѣ; толко Княжаньскый берегъ, и Нѣмечкый дворъ и Лубяница не горѣ до Лукѣ святого, а Рогатица до святого Еупатья; а горѣло въ Образовъ день. Той же осени взя князь Семенъ Олгердовичь Смоленьскый городъ [1] Вязму, и князя изыма Ивана Святославлича и другаго Александра Михаиловича. А въ Пьсковѣ бяше моръ. Того лѣта бысть сіе: искони діаволъ не хотя добра роду человѣческому, паче же Бога любящимъ спротивится, вложи в сердце Кипріану митрополиту еже удержати владыку Новгородчкого Іоана безъ рассуда; честный же старечъ, радуяся, съ благодареніемь терпяше и моляшеся Богу Господу нашему Ісусу Христу и пречистѣй Его Матери по написанному: Господи не постави ему грѣха сего. И исполнися еуангельское [2] слово рекшее: не можеть градъ укритися верху горы стоя, ни вжигають свѣтилника и поставляють вскровѣно на свѣтилѣ, да свѣтить на вся, такоже и сего старча не можеть утаитися смиреная его добьродѣтель, исполняше бо еуангельская словеса еже рече: страненъ бѣхъ, и не введосте мене; а сій самь страненъ и в неволи бяше тамо, а странныя и нищая велми любляше, и потребная имь даяше. И вложи Богъ въ сердце великому князю Василью Дмитріевичю, и въспомяну архіепископа Іоана, видя честныя его добродѣтели, и посла к митрополиту, глаголя: иже еси удержалъ владыку Іоана, въ то часъ отпусти его с честью к Великому Новугороду; Купріанъ же митрополить, не могы ослышитися слова князя великого, отпусти архіепископа Іоана, съ благословеньемь и с честью. И приѣха владыка Іоанъ в Новъгородъ, мѣсяца Июня въ 15, бывъ [3] на Москвѣ 3 годы и 3 мѣсяци и 3 недѣли; и стрѣтоша его съ кресты игумены, и попове, и всь крилосъ святыя Софіа и всь Новгородъ у святого Николѣ на Ярославлѣ дворѣ, и обрадовашася радостью великою своему господину владыцѣ. Того же лѣта князь Юрьи иде ис [4] Смоленьска на Москву, къ князю Василью поклонитися, чтобы его поборонилъ отъ князя Витовта, тѣстя своего; а в то время перевѣтници градъ Смолнескь предаша князю Витовту. И се слышавъ князь Юрьи Святославличь Смоленьскый, что градъ его взятъ, а княгини его поведена в полонъ, и онъ приѣха в Новгородъ с сыномъ своимъ с Федоромъ, и съ княземъ Семеномъ Мьстиславличомъ с Вяземьскымъ и съ братомъ его княземь Володимиромь; Новгородчи же прияша его в честь и даша ему 13 городовъ: Русу, Ладогу, Оришокъ, Тивескый, Корѣльскый, Копорью, Торжокъ, Волокь Ламьскый, Порьховъ, Вышогородъ, Яму, Высокое, Кошькинъ городець. И цѣловаше крестъ к Новугороду в животъ и въ смерть: которыи иноплеменници поидуть к Новугороду ратью, боронитися отъ нихъ князю Юрью съодиного с Новгородчи; а в то

1) *Въ рукописи:* городъ и. — 2) *Тамъ же:* еуальское — 3) *Тамъ же:* быс въ. — 4) *Тамъ же.* и.

время в Новѣгородѣ посадникъ Александре Фоминичь, а тысячкый Курила Дмитріевичь, и цѣловаша крестъ къ князю Юрью за весь Великый Новъгородъ.

В лѣто 6913. Погорѣ на Яневѣ улици. А князъ Витовтъ съ Олгердовичи, и с Корибутомъ, и съ Лугвеньемъ и съ [1] Свѣтъригайломъ, и съ всею силою прииде ратью к Смоленьску; а князь Юрьи затворися в городи в Смоленьску съ всими Смолняны. Витовтъ же весну всю стоявъ, колико бився и тружався, и пушкамы бивъ, не може его выстоятъ, градъ бо Смоленскъ крѣпокъ бѣ велми, семь недѣль бивъ; и потомъ по Велицѣ дни отступи прочь, а по зажитьемъ и по волостемь Смоленьскымъ много зла учинилъ. А се съ другого старого. А князь Юрьи съславъся съ княземъ Васильемь с Московъскымъ выѣха из города ис [2] Смоленьска не во мнозѣ дружинѣ, а княгиню свою остави с бояри в Смоленьскѣ, приказавъ имъ ждати себе на первый срокъ, и на другый и на третій; а самъ приѣхалъ на Москву и билъ чоломъ князю Василью Дмитріевичю, давался ему самъ и съ всимъ своимъ княженьемъ Смоленьскымъ. Князь же Василѣй не приаша его, ни всего его княженья, не хотя измѣнити к Вѣтовту. Егда же бысть князь Юрьи на Москвѣ, а в то время Витовтъ събравъ силу многу и ста у Смоленьска; гражанѣ же не могуще терпити гладо въ градѣ, изнеможеніемъ и отъ всякія истомы [3] градъ Смолнеськь предаша Витовту. Се бысть послѣдніе пленение [4] Смоленьску отъ Витовта, в Петрово говѣнье, мѣсяца Іюня въ 26, в четвертокъ. И тако Витовтъ взя градъ и все Смоленьское княженье за себе, а княгиню Юрьеву поимавь, съсла ю в Литовьскую землю, а князей Смоленьскыхъ поимавъ и бояръ, которыи [5] хотѣли князю Юрью добра, а тыхъ разведе и расточи, а иныхъ на мученье преда; а в Смоленьску свои намѣстникы посади Ляхы, и тѣмь Ляхомъ преда градъ держати. А по князя по Юрья посла на взысканіе; и князь Юрьи то слышавъ, с своимъ сыномъ с Федоромъ, съжаливси в горести душа побѣжа с Москвы в Новъгородъ; и 1403—5
тамо Новгородци пріаша его в честь и городовъ даша ему 13 в корьмленье. Тогда преставися князь Суздальскый. Того лѣта погорѣ Людинъ конець и Прюскаа улича до святого Михаила, а в Дѣтинцѣ до владычня двора; и згорѣ церквѣ древяныхъ 5, а каменыхъ 5 огорѣ, а Борисъ Глѣбъ вся внутри выгорѣ, а людій 30 душь згорѣ. И преставися посадникь Василѣ Ивановичь. И бысть по времени Василій князь Московьскый [6] посла рать в Тотарьская мѣста на взысканіе князя Семена Суздальского, дабы его обрѣсти самого где есть, или княгыню его, или дѣтій его, или бояръ его, крыяше бо ся в Татарьскыхъ мѣстехъ; а у княжихъ ратій воеводы бяше: Иванъ Андрѣевичь Уда, Федоръ Глѣбовичь. И идоша на Мордву, и наѣхаша княгиню Семенову Александру в Татарьской земьли, на мѣстѣ нарицаемѣмь Бирца, и ту изымаша ю у святого Николѣ, а церковъ ту поставилъ нѣкы Бессѣрменинъ, именемь Хази-Баба; они же абіе имше ю, ограбиша и приведоша ю на Москву с дѣтми, и пребысть ту в дому Бельвутовѣ, дондеже князь Семенъ покорився и примирися, занеже тогда бѣ въ ордыньскыхъ мѣстехъ. И се пакы слышавъ, что княгини его с дѣтми поимана есть и казна его взята бысть, и съслався съ княземь Васильемь, и вниде в покоренье и въ много умиленье [7] и смиренье, и пріѣха из орды на Москву, възмя миръ съ княземь великымъ; и поѣха съ княгинею своею на Вятку, но боленъ сы, и на Вяткы немного пребывъ яко 5 мѣсяць, и [8] пакы разболѣся. И бысть той зымы, въ Филипово говѣнье, мѣсяца Декабря 21, на преставленье Петра митрополита, новаго чюдотворца иже в Руской земли, тогда преставися рабъ Божій князь Симеонъ Дмитріевичь Суздальскый, понеже многы истомы претерпѣвый въ ордѣ и на Руси тружався, и добивая своея вотьчины, 8 лѣтъ служивъ ордѣ не опочивая, четыремъ царьмь служивъ: первое Тахтамышу, другое Темирь-Аксаку, третьее Темирь-Котлую, четверьтое Ша-

1) *Въ рукописи предлога:* съ *нѣтъ.* — 2) *Тамъ же:* и. — 3) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 107:* граждани же не могуще трьпѣти въ градѣ глада и изнеможенья и всякія истомы. — 4) *Въ рукописи:* пленіе. — 5) *Тамъ же:* которьи. — 6) *Тамъ же:* с Московскый. — 7) *Тамъ же:* умилены. — 8) *Тамъ же:* и и.

1405—6 дибѣку; а все то поднимаа рать на Московьского, како бы наити [1] свое княженье и добитися своея вотчины, того дѣля много труда претерпѣ, своего пристанища не зная и не обрѣтая покоя своима ногама, и не успѣ ничтоже и ползы не обрѣте никоеяже, нъ пакы всуе тружався; суетно бо есть спасеніе человѣческо, или не въспомяну писаніа, глаголющаго: егоже хощетъ Богъ поставляеть князя, и властелина и земледержча. Бысть чюдо на Москвѣ в дому Тютрюмовѣ: отъ иконы святыя Богородица и святого Николы иде муро. Того лѣта войною взя Витовтъ, без вѣсти, на миру, Плесковъскый городокъ Коложе, а Пльсковьскую грамоту крестъную присла в Новъгородъ, и стоя подъ Вороначомъ два дни и отъиде, волости ихъ поваевавъ, а хрестьянъ посѣклъ, а иныхъ в полонъ свелъ; а Пьсковици жаловашася на Витовта Новугороду про Литовьскую войну, и Новгородчи не меташа братьи своей, но послаша имъ в помощь на Литву воеводы, Олександра Костянтиновича, Офоноса Есифовича сына посадничя, Фому Трощиикина, съ своимѣ вои; и Пьсковици отославъ ихъ к Новугороду, а сами ѣхавши на крестномь чѣловании повоеваша Ржову Новгорочкую и Лукы.

В лѣто 6914. Приѣха в Новъгородъ князь Петръ, братъ князя великаго Василья, в пособіе на Литву, и пребысть в Новѣгороди 10 дний. Того же лѣта преставися боголѣпны Купріанъ, митрополитъ всея Руси, на Москвѣ. Тогда поставлени быша три церкви камени: Рожество святого Іоана Предтечи, в Ростокинѣ монастыри, и святы Петръ и Павель, в Неревъскомь концѣ, и святый Никита, в Плотницкомъ концѣ. Той же осени отъѣха [2] князь Юрьи из Новагорода на Москву. Князь же Василій ста за Пьсковици, и с своимь тѣстемь с Витовтомь миръ розверже, и ходи противъ Витовта и воевашася. Погорѣ княжь дворъ отъ Готьского двора до Пьсковьского; а на Духовъ день выгорѣ Псковь до Домантовѣ стѣнѣ. О Купріанѣ митрополитѣ. Мѣсяца Септебря въ 16 день преставися Купріанъ, митрополитъ Кіевьскый и всея Руси; а былъ въ митрополитехъ въ святительствѣ 30 лѣтъ бес полутретья мѣсяца. И проводиша его весь градъ честно и епископѣ служать над нимъ: Григорій епископъ Ростовъскый, Иларіонъ епископъ Коломенскый [3], бывъ преже игуменъ Лисичкой лавры, Митрофанъ епископъ Суздальскый, и архимандриты, и игумены и весь съборъ священьскый чинъ, пѣвше над нимъ надъгробное обычное пѣнье и положиша въ соборнѣй церкви святыя Богородица на Москвѣ, в ней же есть гробъ Петра митрополита и Фегнаста, ту же и сего на правой сторонѣ у стѣнѣ положиша, по повелѣнью его. Сій же митрополитъ в старости велицѣй бывъ и разболѣся на Голенищевѣ, идеже есть церковь его опришняя поставлена во имя святыхъ Треи Святитель, идеже бѣ самъ любляше часто пребывати, якоже бо бѣ мѣсто то тихо, и безмолвно и покойно, иже есть и немятежно; и тамо разболѣся и нѣколико дни лежаше, тамо же и преставися. Преже представленья его за 4 дни написа грамоту не бѣ знаему и страннолѣпну, яко же пращалную и акы [4] въ образъ прощенья, рекше всѣхъ пращая и благословляя, и отъ всѣхъ прощеніа и благословеніа требуя, се же мню, яко всеконечнаго ради любомудріа, и сице умирая заповѣдаше епископомъ и сущимъ ту приставникомъ, глаголя: егда мя в гробъ въкладающе, тогда сію грамоту прочтете надъ мною въ слухъ людемь. Еже и бысть, еже и сътвори преподобный епископъ Григорій Ростовьскый, и прочте ю велегласно, да будеть услышано во ушью всему народу; и егда чтущу ему, тогда многыхъ отъ предстоящихъ ту на слезы подвиже. Сице же сія грамота писана тако есть: Въ имя святыя живоначалныя Троица. Азъ грѣшный и смиреный Купріанъ митрополитъ смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ в частыя и различныя болѣзни [5], имиже нынѣ съдержимь есмь, человѣколюбнѣ отъ Бога казнимъ, грѣховъ моихъ ради; болѣзнемь на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда никогдаже, и ничтоже ми възвѣщающе ино, развѣ и смерть, достойно рассудихомь якоже в завѣщаніи нѣкая потребная мнѣ очистити и писаніемь изьявити. Первое убо исповѣдую святую и Богомь преданную апостольскую вѣру, и пра-

---

1) *Въ рукописи:* ити. 2) *Тамъ же:* оᵀ тъѣха. — 3) *Тамъ же:* коломнскый. — 4) *Тамъ же:* пакы. — 5) *Тамъ же:* болѣзли.

вославіе, и истинное благочестье, въ святую Троицю и прочая священіа апостольска веленіа, святы Божіа церкви преданіа цѣла и неподвижьна того благодатью съблюдати, якоже исповѣданіа мое написано, то и предахъ, вънегда в началѣ святитель рукополагахся по обычаю. Святымъ правовѣрнымъ царемь хрестьяньскымъ и патріархомъ, и елици отъидоша отъ житіа сего по моемь поставленіи, и елици еще живи суть, всѣмь вкупѣ подаю еже о Святемь Дусѣ чистое прощеніе. И к симъ же и святѣйшимь сущимь и вселеньскымъ, такоже и священнѣйшимь митрополитомъ сущимь всѣмъ, преставльшимся и живымъ, даю обычную любовь и послѣднее и конечное цѣлованіе и прощеніе, и самь того же прошу отъ нихъ получитися. Благородному и христолюбивому, о Святемь Дусѣ възлюбленому сыну моему, князю великому Василью Дмитріевичю всея Руси, даю миръ и благословенье и послѣднее цѣлованіе, и съ его матерью, и съ его братьею, и съ его княгенею, и съ его дѣтми, великымь княземь Рускымъ, даю имь миръ, и благословенье, и послѣднее цѣлованье и прощеніе и съ ихъ княгынями и съ ихъ дѣтьми; такоже и всимь княземъ мѣстънымъ, и съ ихъ княгынями и съ ихъ дѣтми, оставляю имъ миръ и благословленье. Такоже и боголюбивымъ епископомъ, сущимъ под предѣломь нашея церкве в Рустѣй митрополіи, преже преставльшимся и еще живымь сущимъ, даю имъ благословенье и прощеніе и любовъ, а отъ нихъ того же прошу и самь получити. И священноинокомъ и всему священичькому чину и елицѣ у престола Божіа служать, и всѣмь даю прощеніе, и благословеніе и любовъ. Благочестивымъ же княземь, великымъ и малымь, преже преставльшимся в лѣтехъ нашихъ, такоже даю прощенье и благословенье и молюся Господу Богу, да простить имъ вся съгрѣшеніа, елико и ти, яко человѣци, съгрѣшиша. Боляромь же, великымъ и малымъ, съ женами и з дѣтми и всему хрестьяньскому народу оставляю имь миръ и благословленіе. Инокомъ же всѣмъ вкупѣ, елици в различьнѣхъ мѣстѣхъ живуть, и всему причту церковному миръ [1] оставляю и благословеніе.

1406
Аще ли буду кого въ опитемью вложилъ, или невниманіемь или благословною виною, а не будетъ поискалъ раздрѣшеніа, а в томь забытьи застала смерть, или кого буду училъ, а онъ ослушалъся, всѣхь имѣю о Святемь Дусѣ прощеныхъ и раздрѣшеныхъ, и молюся человѣколюбцю Богу, да отпустить имь съгрѣшеніа. А понеже счтохъ лѣта своя, отнелѣ поставленъ быхъ в митрополиты, и обрѣтошася числомъ яко тридесятое лѣто течетъ ко приходящему мѣсяцю Декебрію въ 2 день, и толикымъ лѣтемь прошедшимъ, аще ли намъ кто будеть поропталъ или пакы явно въсталъ, отъ епископьскаго сана или отъ инокьчьскаго, или кто отъ мирскыхъ съвокупился будетъ с ними, и елици отъ нихъ познашася, и пришедше ко мнѣ исповѣдаша и прияша прощеніе, и благословенье и раздрѣшеніе, прощени суть и благословлени отъ того часа и да не вмѣнить имь Господь грѣха, нъ да отпустить имъ; а елици же стыдящеся мене, или в забытье приидоша, или в небреженіе пріидоша, и положиша, всякь иже есть, священици, или иноци, или мирьстіи, мужьскь полъ или женескь, да будутъ прощени и благословлени и да не вмѣнитися имь, зане то мое есть, и въ мене претькнушася и моя область то раздрѣшити; и елици же возьлюбиша насъ, Господа ради, в нужахъ нашихъ и въ труднѣхъ хоженьихъ нашихъ и в путехъ въ [2] различныхъ земляхъ, христоименитыя люди, велможи и бояре, мужа и жены, да будутъ и тіи прощени и благословени и помиловани отъ Бога человѣколюбца, да въздасть имъ Господь по сердцю ихъ. А душю свою и домъ святѣй Богородици приказываю о Святемь Дусѣ възлюбленному сыну своему, князю великому Василью Дмитріевичю всея Руси, како ся попечалуеть, такоже боярь, и слугъ своихъ и молодыхъ людій, отъ мала ихъ и до велика, какь пожалуеть и поблюдетъ. А миръ и прощеніе и благодать отъ Господа нашаго Ісуса Христа съ всѣми вами и мое благословенье. А списана бысть сіа грамота у Треи Святитель, мѣсяца Сентявріа 12, индикта [3] 15; а не подписалъ есмь немощи ради своея. Множество человѣческое все на землю

---

1) *Въ рукописи:* миръ и. — 2) *Тамъ же:* и. — 3) *Тамъ же:* андикта.

1406—8 пришедшее обьщее естество оплачимь, еже злочастнѣ обогащаемься. О како честнѣйшее Божьихъ създаній, еже по подобію его, увы, и по образу, без дыханія зрится и мертво, увы, и мерско, полно червій нечистыхъ, испущая духъ смраденъ! како исчезе мудрованіе, како скрыся слово, како расставися сугубое, како утася въскорѣ причастное, погыбе, четвертое же растлѣ, пятое без дыханіа мертво! Увы страсти, увы сугубая десятерица погыбе, и по седмой осмая же будущаго въображаеть раствореніе, земля же и покрываеть и пакы земля въстаніе. Увы страсти, увы мнѣ! нагъ изыидохъ на плачь сій младенець сый, нагъ отъиду пакы, отнуду же что тружаюся и смущаяся всуе нагъ, вѣдая и конець житія, дѣвьство, како шестуемь равнымъ образомъ вси отъ тмы[1] на свѣтъ, отъ свѣта въ тму, отъ чрева матерня с плачемь в миръ, отъ мира же печалнаго с плачемъ въ гробъ, начало и конець плачь. Кая потреба по среднимъ, сонъ сѣнь мечтаніе, красота житиская. Увы, увы! страсти много съплетеннымь житіа яко цвѣтъ, яко прахъ, яко сѣнь преходимь.

В лѣто 6914. Князь Юрьи Смоленьскый отъѣха из Новагорода на Москву, и князь великый Василей дасть ему намѣсничство в Торьжку, и онъ ту убилъ неповинно служащаго ему Семена Мьстиславлича князя Вяземъского: на его княгиню Ульяну уязвивъся окаяннымъ своимъ похотѣніемь, на его подружіе; она же предобрая мужелюбица мужьскы въспротивися ему, вземши ножь удари его в мышцю; онъ же възъяривъся въскорѣ самъ уби князя Семеона Мьстиславлича, а саму повелѣ руцѣ и нозѣ отсѣщи и възрещи в рѣку; и бысть ему в грѣхь и в студъ великъ, и с того збѣжа ко ордѣ, не терпя горкаго своего безвремянья[2] и бесчастья. Той же зимы, промежи говѣньи, царъ Шадибикъ убилъ царя Тахтамыша, в Сибирьской земли. А Пьсковици ходиша ратью к Полочку, и волости Полочкыи повоевавъ отъидоша. Тогда Кортъ Рижьскый[3] мистръ с Нѣмьци пришедъ ко Пьскову, и отъиде, много зла учинивъ; а Пьсковици ходиша воевати Нѣмець съ княземь Даниломь Александровичимъ, и срѣтоша ихъ Нѣмци за Новымъ городкомъ, и ту бишася, и одолѣша Пьсковици и биша ихъ в погоню 15 верстъ до Корьяпивѣ, а иныхъ поимаша и приведоша въ Пьсковъ.

В лѣто 6915. Прияша Новгородчи князя Данила и брата его, князя Юрья, и даша имь городъ Порховъ. Того же лѣта постави владыка Иоанъ церковъ камену на Верендѣ и на Видогощи святый Спасъ Преображенье и святую Троицю, и монастыри устрои. Того же лѣта поставиша церковъ камену святого Власья, на Волосовѣ улицѣ. А посадникъ Юрьи Дмитріевичь и братъ его Яковъ поставиша церковъ камену Чюдо святого архангела Михаила в Хонѣхъ, въ Аркажѣ монастѣрѣ. Тогда бысть знаменье на Хрестьи[4]: иде кровь отъ иконы святыя Богородица. Того же лѣта, Июня въ 6, погорѣ Неревьскый конець до города, и дворъ владыченъ, и святая Софіа огорѣ, и Володимерьскый берегъ, и Люгоща улица и Хревкова; а церквій каменихъ 12 огорѣ, а древяныхъ 6 сгорѣ. А князь Костянтинъ Дмитріевичь съ Пьсковици взя Нѣмѣчкый городокъ Порхъ. Того лѣта Новгородци испросиша у Витовта князя Семеона Олгердовича, и дасть имь; Новгородчи же подаваша ему пригороди, которои преже были за нимъ. Того же лѣта придоша Нѣмци в землю Псковьскую ратью, и не дошедше Пьскова сташа станы на Каменѣ, и Псковици сняшася с ними бится; и побѣдиша Нѣмци Псковиць, и убиша у нихъ три посадникы: Ефрѣма Корътача, и Еленътѣа Губку и Панкрата. Тогда же преставися князь Юрьи Смоленьскый, на Въздвиженіе честнаго креста, не въ своей вътчинѣ, но на чюжей странѣ въ изгнаніи, а своего княженія лишенъ, и своей княгини и своихъ дѣтей, но в Разаньской земли в пустины в монастыри у нѣкоего старца христолюбива игумена Петра; и ту нѣколико дни поболѣвъ скончася, и проводиша его честно. А князь Василій воевался с Витовтомъ, и Литва взяли Одоевъ, а Москвици быша подъ Вязмою, и смиришася. А Булатъ-Санталъ[5] съгна царя Шадибѣка и самь сѣде на царствѣи.

В лѣто 6916. Приѣха в Новгородъ князь Ко-

1) *Въ рукописи:* отмы. — 2) *Тамъ же:* безверемяныя. — 3) *Тамъ же:* Римьскый. — 4) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 109:* на Похрѣ. — 5) *Тамъ же, стр. 110:* Булатъ Салтанъ.

стянтинъ Дмитріевичь отъ брата своего Василья намѣстникомъ. Того лѣта владыка Іоанъ поби у святѣй Софіи церковь свинчомъ, а маковичу болшую позлати. Тогда погорѣ Ростовъ городъ. А Тотарове бишася съ княземъ Рязаньскымъ с Федоромь Олговичомъ; и побиша рать Коломеньскую. О Едегѣи. И на ту осенъ приде[1] Едегѣй къ Москвѣ ратью, мѣсяца Декабря[2] въ 23, и стоявь мѣсяць отъиде прочь отъ града, вземь окупа 3000 рублевъ; а Переяславль, и Юрьевъ, и Ростовъ и Дмитровъ пожьже, и иныи волости пожьже, и в полонъ поведе бесчѣслено. Тогда же бысть дороговъ житу по всей Руской земли. Той же веснѣ преставися епископъ Тферскый Арсенѣй. О Едегѣи. А Едегѣй прислалъ поклонъ ко князю Василью, да много поклоновъ. Како тыи поклоны придуть и царевъ ярълыкъ, учинилося таково съ царевичи и съ князьми по думѣ, царевицовъ и князей и мене с нимы пославъ о Тахтамышовыхъ дѣтехъ; слышанье учинилося таково, что Тахтамышовы дѣти у тебе, того ради пришли есме ратью. Да еще слышаніе наше таково, что ся у тебе чинить: в городѣхъ послы царевы и торговци пріѣздять, и вы пословъ и торговцовъ на смѣхъ поднимаете, да велика имъ истомя в томъ чинится; и то есть не добро. А преже сего улусъ былъ царевъ, ис державу державъ да пошлину, и иныхъ пословъ царевыхъ чтилъ, и гостей держалѣ безъ истомы и безъ обидѣ. И ты бы въспросилъ старцовъ, како ся дѣяло преже сего? И ты ся съ старьци не спрашиваешь что добро было преже сего, и ты нынѣ того не дѣешь. Тако ли добро, что тако дѣешь? Тако Темирькутлуй[3] сѣлъ на царствѣ, и учинился ты улусу осподарь: тако отъ тыхъ мѣстъ у царя еси во ордѣ не бывалъ, царя еси во очи не видалъ, ни князей, ни старѣйшихъ бояръ ни меньшихь, ни иного еси не присылывалъ, ни сына, ни брата, ни с которымъ еси словомь не посылывалъ. И потомь Шадибѣкъ 8 лѣтъ царствовалъ, у того еси такоже не бывалъ, и никоего еси ни с которымъ же словомъ не посылывалъ. И Шадибѣково царство тако ся минуло, и нынѣ Булакъ-Санталъ сѣлъ на царствѣ, уже третій годъ царствуеть: такоже еси не бывалъ, ни сына, ни брата, ни старишаго боярина не присылывалъ. Надъ селикымъ улусомъ старѣйшій еси великый князь; а вся твоя дѣла недобры. Добры нравы, и добра дума и добрая дѣла была ко ордѣ отъ Федора отъ Кошкѣ, добрый былъ человѣкъ: которое добрыи дѣла ордыньскыи, тотъ тебѣ[4] въспоминалъ; и то ся минуло. 1408—9

Нынѣца же у тебе сынъ его Иванъ, казнацѣй, твой любовникъ и старишина: и ты нынѣца ис того слова, ис того думы не выступаешь, а старцовъ земьскыхъ не слушаешь; ино того думою учинилася твоему улусу пакость. А опять бы еси тако не дѣялъ; и ты бы своихъ старѣйшихъ бояръ събралъ и многыхъ старцомъ земьскыхъ, думалъ бы еси с ними добрую думу, коя бы пошла на добро, чтобы твоимъ хрестьяномъ многымъ и великымь добро не погыблѣ бы въ твоей державѣ до конца. Или пакы не въсхочешь[5] тако чинити, или освоиватися, ино ти ся робятити, како ти пошлина вѣдати, како ти въ улусѣ семь жити и княжити? А жалобы како к намь шлешь ежелѣтъ и жалобныи грамоты, а ркуци тако, что ся улусъ истомилъ, выхода взяти нѣ на чемъ, и мы преже улуса твоего не вѣдали, толко есме слыхалѣ; а что твои приказы и грамоты твои к намъ, то еси намъ все лгалъ; а что еси ималъ въ твоей дерьжавѣ съ всякого улуса съ дву сохъ рубль, и пакы тое серебро гдѣ ся дѣваеть? Како бы то отдано мужьскы по исправѣ, ино бы того зла улусу твоему не учинилося, а хрестьянѣ бы не погыблѣ до конца. Того лѣта постави Харитонъ, архимандритъ Киевскый, церковъ древяну Три Святители, на Красномъ островѣ.

В лѣто 6917. Ходи Анфалъ на Болгары, и тамо убиша его. Тогда преставися князь[6] въ Псковѣ, а Тимофѣй посадникъ въ Новѣгородѣ, и[7] Есифь Захарьиниць. Того лѣта постави владыка Іоанъ теремѣць каменъ, идеже воду священають, на кыйждо мѣсяць, и пекленицю камену. А Пьсковици взяша миръ с Витовтомь и с Нѣмци. Тогда же бысть чюдо у святого Михаила, на Сковороткѣ: звукь в маковици по два дни и по двѣ нощи, Ноября въ 30.

1) *Въ рукописи:* и приде. — 2) *Должно быть:* Ноября. — 3) *Въ рукописи:* Темирьклоуй. — 4) *Тамъ же:* бѣ. — 5) *Тамъ же:* не въсхошь. — 6) Данило. — 7) *Въ рукописи словъ:* въ Новѣгородѣ, и *нѣтъ.*

1410—12 В лѣто 6918. Приѣха изъ Царяграда митрополитъ Фотій в Русь, родомь Грицинъ, поставленъ патриарьхомь Матфѣемь, при цари Мануилѣ. И преставися на Москвѣ князь Володимеръ Андрѣевичь, а в Новѣгороди посадникь Юрьи Дмитріевичь. Тогда заложиша городъ каменъ у Орѣшка около посада. Бысть знаменье въ церкви святого Георгія, на конецъ Лубяницѣ: отъ иконы святыя Богородица идяще аки[1] кровь. Сего же лѣта бысть побоище королю Ягайлу Олгердовичю, нареченому Володиславу, и князю великому Литовьскому Витовту Кестутьевицю, с Нѣмци, с Прусы, въ ихъ земли въ Пруской, межи городи Дубравны и Острода; и убиша местеря, и моршалда, и куменьдерѣ, и кунтуры побиша, и города поимаша Нѣмѣчкія; толко три городы не дашася королю и Витовту. И бысть той осени Ляхомь и Литвѣ с Нѣмци три побоища, а все биша Нѣмѣць; а въ всѣхъ тыхъ побоищахъ много же хрестьянъ, и Литвы, и Ляховъ, избьено бысть отъ Нѣмець. А подъ Марьинымъ городомь стояша 8 недѣль, и взяша у Марьина города два охабня, а вышняго, третьяго, не взяша, и ходиша по Нѣмѣчкой земли полъдругынатцата недѣли. Сего же лѣта князь Данило Борисовичь, Нижнего Новагорода очиць, взя старый столный городъ Володимерь, поплѣнивъ и пожже. Сего же лѣта Варламь архимандрѣтъ постави церковь камену, на воротехь Лисичкого манастыря, во имя преподобнаго Варлама игумена святого Спаса Хутиньского. А в Русѣ поставиша двѣ церкви камены, святого Георгіа и Благовѣщеніе святыя Богородица. Сего лѣта начаша Новгородци торговати бѣлками, и лобци и гроши Литовьскыми, артугы Нѣмѣчкыми, а купы отложиша, морткѣ куньи, при посадничьствѣ Григорья Богдановича и при тысячкомь Василѣи Есифовичи. Сътворися знаменье въ святѣй Софіи отъ иконѣ святыхь исповѣдникь Гурья, Самона и Авива діакона о судахъ церковныхъ, мѣсяца Декабря въ 21. Той же зимѣ приставися посадникъ Кирило Александровичь, пріимьши мнишьскы чинъ. Тогда ходиша опять Ягайло и Витовтъ к Марьину городу, рать Нѣмѣчкую побѣдивь, взяша окупа с Марьина города 300 златыхъ пѣнязій, и взяша миръ.

В лѣто 6919. Пришедше Нѣмци Свѣя войною, взяша пригородъ Новгорочкый Тиверьскый, и Новгородчи, то слышавше, ускориша поити па Свѣю толко в три дни по сей вѣсти, съ княземъ Семеономь Олгердовичомъ; и приѣхаша въ Свѣйскую землю, села ихъ повоевавъ пожгоша, а Свѣи много иссѣкоша, а иныхъ поимаша, а у города у Выбора охабень вземше и пожгоша, мѣсяца Марта въ 26, на Сборъ архангла Гаврила; приѣхаша в Новъгородъ съ множествомъ полона; а воеводы былѣ у Новгорочкыхъ полковъ: посадникь Фома Есифовичь, посадникь Александръ Фоминичь, посадникъ Григорій Богдановичь, посадникъ Иванъ Даниловичь, Афанасій Есифовъ сынъ посадничь, Михайло Ивановичь сынъ посадничь, Андрѣй Ивановичь, Иванъ Федоровичь сынъ посадничь, Фома Трощіикинъ, Дмитрій Ивановичь, Есифь Филиповичь, Аврамь Степановичь; а с города съ Выбора убиша Павла с Нутной улицѣ. Того же лѣта постави владыка Іоанъ чюдотворную церковь камену святыхь исповѣдникъ Гуріа, Самона и Авива. Того же лѣта князь великый Василѣй Дмитріевичь дасть свою дщерь Анну въ Царьградъ за царевица за Ивана за Мануиловича. Тогда ходиша изъ Заволочья войною на Мурманы по Новгорочкому велѣнью, а воеводою Яковъ Степановичь, и воеваша ихъ. Тогда же поставиша церковь древяну святого Николу на Вежищахъ в монастыри.

В лѣто 6920. Ѣзди владыка Іоанъ на Москву к митрополиту Фотѣю, и тамо преставися Акимъ діаконъ, Марта въ 9, и положенъ бысть в монастыри святого Іоана Златаустаго, внѣ града. Поставиша в Порховѣ церковъ камену святого Николу, при князи при Юрьи[2], а другую церковъ древяну святого Николу у мостку на Веряжи, а третьею церковъ древяну святую Троицю на Клопьскѣ. Того же лѣта Василѣй князь Московьскый и князь Иванъ Тферскый ходиша ко царю в орду к Зелидисалтану, Тахтамышову сыну. А Лугвень съѣха в Литву, а намѣстники свои сведе съ пригородовъ Новгородчкыхъ.

А грамота Литовьскаа взметнаа. Сего же лѣта королъ Ягайло, и Витовтъ и Лугвень въскынуша грамоты възметныя к Новугороду, а рекъ тако

1) *Въ рукописи:* а. — 2) *Должно читать:* при князи Ѳедорѣ Юрьевичѣ.

король и Витовтъ: что былѣ есте намь ялѣся, сложать ли Нѣмци намъ, и вамъ было Нѣмцомъ такоже сложити, и стати с нами заодино и закрѣпитися на обѣ сторонѣ в запасъ; чтобы то ся пригодило, ино бы ис того ничего не убыло [1]; и мы пакы посылали к вамъ бояръ своихъ, Немира и Зѣновіа Браташица: стоите ли в томь словѣ въ прежереченомъ? и вы нашимъ боярамь отвѣтъ дали: не можеть Новъгородъ того учинити, како есми с Литовьскымъ [2] мирьнѣ, тако есме и с Нѣмци мирны. И мы князя Лугвеня вывели отъ васъ к себѣ, а с Нѣмци есме взяли миръ вѣчный, и съ Угры и съ всѣми нашими граничникы. И вы слова своего забывъ не издержалѣ, како былѣ есте намъ ялѣся; а еще ваши люди намъ лають, и бесчествують, и зовуть насъ погаными; а надъ то надо все нашего ворога прилялѣ есте Федора Юрьева сына Святъславлича. А Лугвень рече: держали мя есте у себе добротою и корьмленіемъ, а нынѣ братьи моей старѣйшей нелюбовь с вами королю и Витовту, ино и мнѣ не любо, занеже есмь с ними одинъ братъ, а крестное цѣлованье с мене доловъ; и отъѣха в Литву. А князь Федоръ рече Новъгородчамъ: о мнѣ нелюбья с Витовътомъ не держите, и отъѣха в Нѣмци.

В лѣто 6921. Постави владыка Іоанъ, съ воеводами Новгородчкыми и сь ихъ вои, кои были у Выбора, пометомь хрестьяньскымъ, церковъ камену Съборъ архангела Гаврила, на Хревковѣ улицѣ, и свяща ю владыка самъ в празникъ его. А Иванъ Морозовъ постави церковъ камену Зачатье святого Іоана Предтеча, на Десятинѣ. Того же лѣта погорѣ Тьфѣрь вся. Того же лѣта отъ Можайска града за 10 верстъ, вътчинѣ князя Андрѣя Дмитріевича, отъ иконы пресвятыя Богородица явилося жалованье и прощенія людемь многа: слѣпѣмъ, хромымъ, расслабленымъ, глухымъ, нѣмымъ; нѣсть мощно сказати или исчести чюдесъ, ни умъ человѣчь не можеть сказати колико человѣколюбье Божіе и како милость святѣй Богородицѣ на людехъ.

В лѣто 6922. Поѣха Фотій митрополитъ в Литву, и Витовтъ повелѣ его ограбити. Тогда погорѣша в монастырѣ на Деревяници владычни хоромѣ, и церковъ каменая святаа Богородица огорѣ, да человѣкь сгорѣ. Той веснѣ ѣздилъ отъ Новагорода посломъ к Витовту посадникъ Юрьи Онцифоровичь, и взя съ княземь Витовтомъ миръ, по старинѣ, а к Нѣмцомъ не нялся грамотѣ хрестной Новгорочкой вскинуть. Того лѣта бѣ болѣзнь тяжка зѣло хрестьяномъ, костоломъ. Тогда же погорѣ Неревьскый конець, отъ святого Володимира и до Гъзеня; и церквій каменыхъ огорѣ 8, а древяныхъ згорѣ 5. Той же осени свершиша церковъ камену святую Еуфимью, в Плотничкомъ концѣ. Пострижеся Іоанъ владыка в скыму, мѣсяца Ноября въ 15, а Генваря въ 20 съиде съ владычества, бывши [3] въ святительствѣ 30 лѣтъ безь трехъ. Тогда преставися Кирило Дмитріевичь посадникъ. 1412—15

В лѣто 6923. Иде вода веснѣ возводь на Святой недѣли. Тогда Москва и Смоленескь погорѣ. Бысть знаменье въ солнци, Июня въ 7, мракъ акы зеленъ, и друга возлѣ одва видѣти; начася како обѣднюю пѣли. Преставися Феодосій посадникъ, приимши мнишьскый чинъ. Того лѣта поставиша церковъ камену святую Троицю, на Видогощи в монастыри. Тогда же Новъгородци, сдумавъ на Ярославлѣ дворѣ, и сташа вѣчомъ у святѣй Софіи, и положиша три жеребьи на престолѣ, написавь имена: Самсона, черьнца с Хутина отъ святого Спаса, Михаила, игумена отъ святого Михаила Сковородкѣ, Лва, игумена святѣй Богородици с Колмова; и по отпѣтьи святыя службы, Василѣй старый протопопъ пѣрвѣе вынесе на вѣче Львовъ жеребѣй, посемь Михаиловъ, а на престолѣ остася Самсоновъ; и посадникъ Андрѣй Ивановичь и тысячкый Александръ Игнатьевичь, с Новгородци, възведоша Самсона честно в домь святѣй Софіи, на сѣни, мѣсяца Августа въ 11, в недѣлю, на память святого мученика Еупла діакона. Того дни священа бысть церкви древяная святое Въскресеніе, на Красной горкѣ, у Плотничкого конца, и монастырь устроиша общій. Той осени свершиша двѣ церкви камены в Людинѣ

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 114, читается*: а чтобы то ся пригодило, а только бы ся не пригодило ино бы изъ того ничего не было. — 2) *Въ рукописи*: с Литовьскы. — 3) *Тамъ же*: съ вла^ч^та бывшимъ.

1415 —17 концѣ: святое Въздвиженіе и святого Луку. На ту же зиму, Богу попустившу, а князю Витовту тако изволившу, по своему хотѣнью, събравъ епископы хрестьяньскыя, иже въ области его живущьмъ: Феодосія Полочкаго, Исакія Черниговьского, Діонисья Лучьского, Герасима Володимерского, Харитона Холмовьскаго, Ефимія Туровьского, и тѣми епископы постави Кыеву митрополита Григоріа Болгарина[1], мѣсяца Ноября въ 15. Той зимѣ, мѣсяца Февраля въ 23, в недѣлю мясопустную, поѣха Самсонъ к митрополиту ставитися владыкою, а с нимь послѣ Новгорочкыи: тысячкый Василѣй Обакуновичь, тысячкый Василѣй Есифовичь, Александръ Игнатьевичь, и приѣхаша на Москву в лѣто 6924, Марта 9, на память святыхъ[2] мученикь 40, по Зборѣ в недѣлю[3]. А в четверкъ той недѣли, въ 12 день, простилъ Богъ въ церкви святыя Богородица у гроба Петра митрополита человѣка, нога прикорчена исцѣлѣ; а в недѣлю 2-ю поста, въ 15, у черници руцѣ исцѣлѣша. Поставленье владыцѣ Симеона. А в той день Фотѣй митрополитъ постави Самсона діакономь, а в суботу 3 недѣли поста, въ 21, попомь сверьши, в недѣлю средохрестьную, въ 22, на память святого отца Василіа, поставленъ бысть Симеонъ архіепископомъ Новугороду[4] отъ митрополита Фотѣя, въ церквѣ архистратига Михаила; а на поставленьи его было 5 владыкъ: Григорій Ростовьскый, Митрофанъ Суздальскый, Антоній Тферьскый, Тимофѣй Сарьскый, Исакый Перьмьскый, при великомъ князи Василіи Дмитріевичи и при братьи его, Юрьи и при Костянтинѣ; а приѣхалъ в Новгородъ Априля въ 16, в великый четверкъ, и посадникъ Иванъ Богданъвичь и тысячкый Борись Васильевичь, съ игумены, и с попы и с крылосомъ святыя Софіа, стрѣтоша его съ кресты, конець Славна, и ради быша Новгородчи своему владычѣ; и владыка Симеонъ того дни сверши литургію въ святѣй Софіи, у своего престола, Богомъ дарованнаго ему. Того лѣта Татарове воеваша около Кыева, и Печерьскый монастырь пожьгоша. И той осени свершена быша двѣ церкви камены: святый Петръ во имя митрополита Рускаго да святы Афанасій, стяженьемъ владычѣ Симеона.

В лѣто 6925. Преставися посадникъ Юрьи Онцифоровичь, бывши нѣмъ годъ и 3 мѣсяци и 10 дній. Мѣсяца Июня въ 10 громь бысть; и въ церкви святого Еупатіа, на Рогатицѣ, молніею иконы пополѣша. Того же мѣсяца въ 24, на рожество Іоана Предтечи, преставися владыка Иоанъ, у святого Въскресенія в монастыри. А на Москвѣ преставися князь Иванъ, сынъ князя великого Василья. Той веснѣ свершени быша три церкви камены: святая Троица, на Колмовѣ, и святый Никола и святый Мина, на Яковлѣ улѣцѣ; а се иныи три церкви: святый Андрѣй, на Щитной улицѣ, святый Антонѣй, у Спаса на Хутинѣ, святый Никола, на Холопьи городчѣ. Того же лѣта с Вяткы, изъ князя великого вътчинѣ, княжь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Сѣменовичь, с Новгорочкыми бѣглеци, с Семеономь Жадовьскымъ и с Михаиломъ с Россохынымъ, и съ Устижаны и с Вятьчяны изьѣхаша в насадѣхъ, без вѣсти, Заволоцкую землю, и воеваша волость Борокъ Ивановыхъ дѣтей Васильевичь, и Емцю, и Колмогоры вземь и пожглѣ, а бояръ Новгорочкыхъ изымаша[5] Юрья Ивановича и брата его Самсона. И Иванъ Федоровичь, и братъ его Офонасъ[6], и Гаврило Кириловичь и Исакъ Ондрѣевичь, сугнавъ ихъ подъ Моржомъ на островѣ, братью свою Юрья и Самсона отъяша и полонъ весь с животы, а ихь отпустиша. А Василій Юрьевичь сынъ посадничь, и Самсонъ Ивановичь, и Гаврило Кириловичь и братъ его Григорій[7], съ Заволочаны, поидоша за разбойникы в погоню, и пограбиша Устьюгъ. А в то время взяша Новгородчи миръ с Нѣмци, при посадницѣ Сѣменѣ Васильевичи, при тысячкомъ Кузмѣ Терентѣевичи. Того лѣта поставиша 4 церкви древяныи: Вѣскресеніе Христово, на Варяжьской улицѣ, Възнесеніе Господне, в Савинѣ пустыни, святого Николу, в Селифонтовѣ пустыни, святого Николу, на Вежищахъ. Моръ великый Постасьиньскы моръ. В то же лѣто бысть моръ

1) *Въ рукописи:* Голгарина. — 2) *Тамъ же за симъ написано:* поставленье владыцѣ Симеона; *эти слова перенесены ниже* — 3) *Должно быть:* въ понедѣльникъ. — 4) *Тамъ же:* Новоугоду — 5) *Тамъ же:* изыша. — 6) *Тамъ же:* Офосъ. — 7) *Тамъ же:* Григо.

страшенъ в людехъ в Новѣгородѣ, и в Ладозѣ, и в Русѣ, и в Порѣховѣ, и въ Псковѣ, и в Торжку, и въ Дмитровѣ, и въ Тфѣри, и по волостемь, и по погостомь и по манастыремъ. И како могу сказати бѣду грозную и тугу страшную, бывшую въ всемъ мири, какова туга живымъ по мертвыхъ [1]? Понеже умножися мертвыхъ въ градѣхъ и в селѣхъ, понеже не успѣваху живыи мертвыхъ опрятывати [2], ниже доволни бываху здравiи болящимъ послужити, нъ единъ здравый десятерымъ болемъ на потребу да послужить; на всякъ же день умираху толико, яко не поспѣваху погрѣбати ихъ в день до захоженія солнечнаго, и во дворѣ иномь единъ человѣкъ остася, а въ иномъ едино дѣтище, а дворы инѣи мнозѣ затворени быша [3] пустѣ. А болѣзнь такова бысть: преже бо яко рогатынею ударить за лопатко, или противу сердца, или подъ груди, или промежи крилъ, или подъ пазуху, и разболится кто, и начнеть кровью хракати, и огнь разжеть, и потомъ потъ и дрожь иметь, и потомъ по всѣмъ съставомъ походить недугъ тъ естественый въ человѣцѣ; жолоза же не одинако: иному на шiи, иному на стегнѣ, иному подъ пазухою, и подъ скулою, и за лопаткою и на иныхъ мѣстехъ телесныхъ, и въ болѣзни той полежавши умираху. И мнозѣхъ же Богъ хрестiанъ помилова своею милостiю, отъидоша житiа сего въ аггельскомь мнишкомъ образѣ, отъ ерѣи и отъ прозвутеръ масломь мазавшеся, овiи же млади, а друзiи стари, а инѣи добрѣ млада суще, ангельскому образу сподобившеся умроша; и два посадника преставишася въ мнишьскомъ чину, отъ архiереи масломъ замазавшеся: Iоанъ Александровичь и Борисъ Васильевичь. Владыка Семеонъ съ всѣми священнымъ съборомъ, съ кресты, обьходи около всего Новагорода, съ всими хрестьяны, съ женами и з дѣтми, и по многымъ церквамь и по манастыремь, моляся Богу, и пречистѣй его Матере и всѣмь святымь о престатьи гнѣва Божiа, и повелѣ хрестьяномь, единои нощи и дни, из лѣса бервень вывести и церковь срубити. Хрестьянѣ же, отъ радости благословеньемь владычнымь, ови на конѣхъ, а инiи же пѣши, из лѣса

1417

нощiю бервна привозивъ, утромь срубивше и поставиша церковь въ имя святыя мученица Настасiя, в память еа, мѣсяца Октября въ 29, и свяща ю самъ архiепископъ Симеонъ, того же дни и святую литургiю съверши; а въ остаточныхъ бервнахъ срубиша другую церковъ, и поставиша святого Илью, конець Пруской улицѣ. А Новторжьци такоже у себе в городѣ, единого утра, поставиша церковъ святого Афанасья; и попове священа ю съборомь, того же дни и литургiю свершиша. Сей зимѣ рече Григорiй митрополитъ, наричаемы Чамьвлакъ, князю Витовту: что ради, княже, ты самъ в вѣрѣ Лятьской, а не въ православной вѣрѣ хрестьяньской? Отвѣща ему Витовтъ: аще хощеши не токмо мене единого видѣти въ своей вѣрѣ православной, но всѣхъ людiй невѣрныхъ моея земля Литовьскыя, то иди в Римъ и имѣй прю с папою и съ его мудречи; аще ли ихъ не препрiши, то имамь вся люди своея земля въ свою Нѣмѣчкую вѣру превратити; и посла его в Римъ съ своими бояры.

Посланiе Фотѣя, митрополита Рускаго, къ хрестьяномъ на Кыевъ, о митрополитѣ Григорiи Чамъблачѣ. О томь Григорiи Фотiй, митрополитъ Рускый, писа: яко то мятежникъ церковный зовется митрополитомъ Кiевьскымъ, а поставленъ есть отъ неправеднаго съборища в Литовьскомъ Новѣгородцѣ, не избранiемь святыхъ отець, ни испытанiемь съборнымь, ни рассуженiемь по правиломь, ни рукоположенiемъ святого патрiарха, ни по преданью церковному; нъ паче мучительскы самозаконно поставленiе его сдѣявше, якоже в сѣни или в нощи привидѣнiе играюще, проявленiи и си спѣшать [4] гнуснiи, мерзьскаго оного поставляють, въ священную одежу неподобнаго и непотребнаго несвященнѣ и одѣвають, еже достойно възгласивщу ему, иже многа студа и лукавьства достойнаго, но мирскыми властьми и по хотѣнiю своему желанье обрѣте, на пребывающаго мене, митрополита, по достоянiю въ животѣ. Яже о немь первѣе явлена быша на сборѣ въ Царьградѣ, елико смущенье сътвори на Христову церковъ, отъ святѣйшаго вселеньскаго патрiарха

1) *Въ рукописи:* по смртвы^х. — 2) *Тамъ же:* отпрятывати. — 3) *Тамъ же:* бы. — 4) *Тамъ же:* спѣшащь.

1417—18 Еуфимья и отъ божественаго вселеньскаго и священнаго събора всего изверженъ бысть изъ сану, отъ поповьства, и проклятъ. Сего ради и божественый и священны съборъ по случаю събрався, божественыя и священнѣйшая и всечестнѣйшая святители, митрополиты с сими боголюбивiи епископы, и ссудомь сихъ общимь имѣемь сего Цамблака, по божественымь правиломъ священнымь, извержена и отлучена и проклята; такоже и тѣхъ епископъ его съборища неподобнаго, яко осуженѣхь имѣемь ихъ, якоже бо не по повелѣнью явишася[1] божественыхъ правилъ, но досадителѣ и преслушатели, и отметни симъ явишася,[2] божественыя и съборныя апостольскыя церкви Христовѣ именующеся святители без рассуженiя святого великаго патриарха, но отъ мирьскаго начала святительства приаша. И како то сътворилъ окаянный сiй Цамблакъ, кто же убо имѣеть его священникомъ и сприобщается ему, или благословенье его прiимаеть, аще буди епископъ, или священникъ, или кто мирьскый человѣкъ, имѣемь[3] того извержена и проклята, яко приобщаяйся[4] не приобщеному, и самь той не приобщенъ будетъ. Вамь же всѣмь вѣдомо буди, елико не приобщишася безаконному сему дѣлу, отъ безаконьнаго Чамблака, въ всемь не приобщаеми будите, гнушающе его яко не священнаго, но оскверненаго; аще и пишеть к вамъ, не приатно буди писанiе его вами, аще и присылаеть к вамь како, и слова ему не дадите отнудь, понеже тои погубленiе принесется душамь вашимъ; и который убо рукополаганъ отъ него, и познаете его, имѣйте его извѣржена, яко того самого Цамблака, и сихъ его и все еже онъ творилъ и творить, имѣйте дѣло то, якоже не бысть. Услышите вси иже с ними любовь творящiи! како убѣжати вамъ отъ гнѣва грядущаго на нихъ? или с ними съводворяющеся и съоскверняющеся в пищи, или в питiи, или в любовнѣй дружбы! како смѣете приступити къ божественымъ и страшнымъ таинамь Христовымъ? И молю вашю любовъ православныхъ хрестьянъ, еже не сходитися вамъ с тѣми ни в которомъ дѣйствѣ, ни в пищи, ни в питiи, ни въ дружбѣ, ни въ обѣты, ни в мирѣ, ни в любви: понеже который сходяйся с ними, чюжа себе творить церкви Божiя. А милость Божiа и наше благословенье будить съ всѣми вами православными хрестьяны.

В лѣто 6926, иньдикта 11, князь Дашко Федоровичь Острожьскаго такою[5] козньею взялъ градъ Кременець Витовътовъ: в великый четвертокъ, посалъ своихъ преже два человѣка Дмитрiя да Илью, а с ними ся зговоривъ: придайтеся служити Кондрату Прусу, Кременьскому воеводѣ; егда же прииду азъ къ граду, и вы возводъ оттотните и мостъ положите. И они къ нему приѣхавъ биша челомъ в службу, и воевода ихь приялъ любовно, а того съвѣта в нихъ не вѣдалъ, ни в разумѣ своемъ не подержалъ. И Дашко приѣхалъ к нимь ночи, на срокъ, на Святой недѣли, въ 500 человѣкь, и тыи его съвѣтници у города възводъ[6] оттяша, а мостъ положиша; и Дашко съ своими другы вшедъ в городъ, Кондрата воеводу[7] убилъ, а приставовь королевыхъ посѣклъ, а князя Свѣтъригайла из желѣзь высѣклъ, сѣдѣвша полъдевята года, и оттолѣ идя Свѣтъригайло во Угры, взя Луческь, а у Волиньскыхъ бояръ 100 и 50 конѣй отлучилъ. Того же лѣта бысть знаменье въ церкви святыя мученицы Анастасiи: идяще акы кровъ отъ иконы святыя Богородица Покрова, по обѣ сторонѣ ризы ея, мѣсяца Априля въ 19. Сего же мѣсяца сбыться знаменье въ 14, чюдо сдѣяся таково в Великомъ Новѣгородѣ[8]: наученiемъ дiаволемь, человѣкъ нѣкый Степанко имѣяше[9] господаря боярина Данила Ивановича Божина вънука, той же Степанко ухативь господаря своего Данила, держа и вопiаше людемь: о, друзи! пособьствуйте ми на злодѣя моего; людiе же, видяще вопль его, пришедше влечахуть, якоже злаго, к соньму людьскому, бьюще его и казниша его позоры людьскыми близъ смерти. Бяше же и се дивно, или се на укоренье богатымь и обидя-

---

1) *Въ рукописи:* явишаша. — 2) *Тамъ же не достаетъ слѣдующихъ словъ, помѣщенныхъ въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 116:* отъ единого по достоянiю съгласiя лишишася отъ. — 3) *Тамъ же:* имѣеть. — 4) *Тамъ же:* приобщалися. — 5) *Тамъ же:* какою. — 6) *Тамъ же:* въ възводъ. — 7) *Тамъ же:* воевову. — 8) *Тамъ же:* Новѣгорѣ. — 9) *Тамъ же:* имѣяше у сего.

щимь богатымъ убогыа, или се будеть кознь дьяволя: жена нѣкая, отвергши женьскую немощь и веземши мужьскую крѣпость, вскочивши посредѣ соньмища, дасть ему раны, укаряющи его. Якоже и прочихъ татій, и сведше его с соньма, и сринуша его с мосту; нѣкто же Личко, рыболовъ, похотѣ ему добра, вывлече его из воды в чолнъ, и народъ възярився на рыболова, разграбиша домъ его, а сам скрыся отъ нихъ. И посемь пакы смутися весь градъ страхомь вельимь и ужасомь, въста страна на страну ратнымь подобьемь, и бысть мятежь великь въ градѣ сихъ двоихъ ради Степанка и жены его. И шедши с стягомь разграбиша Кузмодѣміаню улицю, и Яневъ берегъ, и Люгощу улицю, и монастырь святого Николы и Прускую улицю, а все ходиша ратнымъ подобіемь. И се слышавъши владыка Симеонъ усобную рать промежи своихъ дѣтій, испусти изо очью слезы и повелѣ прѣдстоящимъ събрати свой съборъ; а в то время прилучися быти архимандриту Варламу святого Георьгіа у владыцѣ, нѣкоихь ради вещій, и слыша отъ него учительная словеса, и глагола святитель архимандриту[1]: послѣдуй ми; онъ же рече: с радостію, учителю, иду по тобѣ. И вшедъ архиепископъ въ церковъ святыя Софія, начать Богу молитися съ слезами, и въступивъ въ божественый олтарь и облечеся въ священныя ризы, съ своимь съборомъ, и повелѣ взяти крестъ Господень и икону пречистыя Богородица, и поиде на мостъ, и по немь въ слѣдъ священници, и причеть церковный и христоименитое людство, глаголюще: да укротить Богъ народы, господина нашего молитвами. И пришедъ святитель, ста посредѣ мосту, веземь животворящій кресть начать благословляти обѣ странѣ; ови взирающе на честны кресть плакахуся, друзіи же, видяще архиепископа изь очью слезы испущающа и на него смотряще, прослезишася. Услышавь же Торговая сторона святителево прихоженіе, и приде к нему посадник Федоръ Тимофѣевичь, и съ иными посадникы и с тысячкыми, и благовѣрніи хрестьяне, и поклонишася владыцѣ, глаголюще: да уставить народы.

1418 Владыка же послуша моленіа ихъ, и посла архимандрита Варлама, и отца своего духовнаго и протодіякона на вѣче на Ярославль[2] дворъ, да подадуть благословленье его посаднику Василью Есифовичю, и тысячкому Кузмѣ Терентѣевичю и всему народу. И абіе вборзѣ утолися брань сія промежи народы, и бысть хрестьяномъ тишина и радость велія в вѣкы, аминь. Того же лѣта убьенъ бысть на Вяткѣ Анфалъ и сынъ его Нестеръ отъ Михаила Россохына. Того лѣта поставлени быша 4 церкви камены: Вси Святіи, на Черничини улицѣ, святый Сава, на Кузмодѣмьянѣ улицѣ, святый Илья, у Спаса на Хутинѣ, и Въскресеніе Христово, въ общемь монастыри; а на Пидбѣ поставиша церковъ древяну святого Николу. А митрополитъ Витовтовь Григорій Чамблакь приѣха въ Литву, бывши в Римѣ и в Костянтинѣ градѣ. А в Новъгородъ приѣха князь Тфѣрьскый Андрѣй Дмитрѣевичь, и прияша его Новьгородци, а со Псковици миръ взяша. Той осени ѣзди владыка Симеонъ въ Псковъ на свой подъѣздъ, и мѣсяць суди и поучи ихъ.

Поученіе владыкы Симеона Псковицамъ. Вы благородніи и честноявьлении мужи! вѣдуще се, яко елико кто честь въздаеть своему святителю, таже честь самому Христу приходить, отъ него же чающе мьзду приати сторичею и жизнь вѣчную наслѣдити: такоже, сынове, и вы честь въздаете своему святителю и отцемь своимь духовнымь, наставникомь вашего спасенія, съ всячьскымь покореніемь и с любовью, не пытающе отъ нихъ ничтоже, ни вьпрекы глаголюще наставнику, своему отцу; но смотрити самому себе, искати своего спасенія в послушаніи, и в наказаніи отца своего духовнаго, и въ смиреніи, о себѣ же никакоже мудроствовати, ни выситися, акы гворъ, но яко православніи хрестьянѣ, живущая подъ закономъ Божіимъ; да чтобы есте церковь Божію не обидѣли, занеже церковь Божіа не обидима бываеть ни отъ кого же, ничимь же. И вы бы, дѣти, въ церковное не вступалися ни во что же, елико изначала къ епископьи потягло, при[3] прежебывшихъ премежи архіепископъ Новго-

1) *Въ рукописи*: архріманьдриту. — 2) *Тамъ же*: на Ярослаль. — 3) *Тамъ же предлога*: при *нѣтъ*.

1418 —20 рочкыхъ, по правилному извѣщанью, в домъ Божій святыя Сфія, в земьли и водѣ, и в судъ святительскый, и в печать и въ вси пошлины церковныя не вступали бы ся; или будеть кто въ церковное въ что вступился, и вы бы, дѣти и чада, того съступилися, а своей души бы есте свели, по указаннымъ божественымъ правиломъ, не ожидая на ся богословныя вины, по правиломь святыхь отець.

В лѣто 6927. Погорѣ Славеньскый конець и Плотничкой конѣчь до Федоровьского ручья, Мая въ 1, церквій огорѣ 24, а Святыхъ Отець церковъ вся выгорѣ, и животовъ хрестьяньскыхъ множество сгорѣ; а людій в Волховѣ истопло и отъ огня изгыбло много. Тогда преставися Иванъ Богдановичь посадникь Новгородьчкы во мнишьскомь чину. Того же лѣта, Априля въ 9, в недѣлю, по вечерніи, бысть буря велья с вихромь, и туча и дождь умноженъ съ градомъ, и источникы потекоша водъ акы рѣка силна, и молоніи и блистанія и громь страшный; и отъ страха того потрясеся земля, и людіе ниць падоша, а пономари церковьныи быша мертви; въ дву церквахъ: въ святѣй Богородици, на городнихь воротѣхъ, и въ святомь цари Костянтинѣ, на Ростькынѣ улицѣ, и иконы пополѣша отъ огня небеснаго. Якоже рече писанье о[1] громехь и о молъніяхъ: аще отъ сраженія облакомъ молонія точью будеть, нѣсть врежающія, но абіе мимоходить и изгынеть; аще ли съударяющимься облакомь, и к симь снидеть небесный облескь огненъ и пламовиденъ, и съвокупится с молъніею, и исходима долу творить згорѣніе, егоже налучить; се же глаголется пожаръ. Не всѣхъ бо Владыка казнить смертію тою напрасною и осужаеть. Якоже бо въ едино болницѣ мнозѣ на одрѣ лежать, да иныи отъ нихъ въставляются, друзіи отъ нихъ различнымь суды сканьчиваются: такоже бо, и о громогласнѣмь томь шибаніи, отъ матернихъ ядръ младенца исторгъ снабдѣваеть, другоици же отъ рукь матернихъ младенца исторгъ суду предаеть, матерь же младенца снабдѣваеть; то кто изглаголеть сили Господня, како ли увѣсться смотреніе? Невидимь есть громь, ни рукь человѣческь имѣеть, прерѣвая, и превращая, и растерзая подруга отъ ужикь своихъ; но токмо повелѣніе владычне съ страхомъ творить, но прещеніемъ тѣмь на молитву насъ въставляеть Христосъ; умъ пречистъ, самоизволенъ, отъ Бога чистъ, отче избавленіе. Въ то же лѣто пришедше Мурманѣ войною, в пятисотъ человѣкь, с моря, в бусахъ и въ шнекахъ, и повоеваша въ Арьзугѣ погость Корѣльскый, и в земли Заволочкой погость в Неноксѣ, и в Корѣльскомъ монастырь святого Николѣ, и Конечный погость, и Яковлю курью, и Ондрѣяновъ берегъ, Кыгь островъ, Кягъ островъ, Михаиловь монастырь, Циглонимь, Хѣчинимагъ; 3 церквѣ съжглѣ, а хрестьянъ и черноризьцовь изсѣкоша. Заволочанѣ же Муръманъ двѣ шнекѣ избиша, а инѣи убѣжаша за море. Тогда владыка Симеонъ ѣздилъ по Корѣльской земли. А Варламь архимандрить постави церковъ камену Христово Рожество[2], въ Юрьевѣ манастырѣ; а Михайло Юрьевичь постави церковъ древяну Чюдо святого архангела Михаила, на Колмовѣ; а Федосѣй игумень постави церковь камену святую Троицю, на Клопьскѣ, въ 60 дни. Той зимѣ умре Григорій, митрополитъ Литовьскый, на Кіевѣ. Тогда поставиша церковъ древяну святого Антоніа, на Вежищахъ. Той зимѣ пріѣха в Новъгородъ, с Москвѣ, князь Костянтинъ Дмитріевичь; милостію Божіею, архіепископа Семеона благословеньемь, прияша его Новгородчи въ честь, мѣсяца Февраля въ 25, въ Соборъ великый, и подаваша ему пригороды, кои были за Лугвенемь.

В лѣто 6928. Начаша Новгородци торговати денгами, а арьтугы продаваша Нѣмьцомъ; а торговали артугами 9 лѣтъ. Тогда бысть моръ въ Псковѣ. Поставлены быша двѣ церкви древяны: святы Никола, въ Ионинѣ пустыни[3], и святый Онуфрѣй, на Красномь островѣ. Того лѣта пріѣха князь Свѣтъригайло в Литовьскую землю жити. Той же осени пріѣхаша в Новгородъ отъ Нѣмѣцовъ, отъ местеря Селивестра посолъ, Вельядьскый[4] кумендерь Гостило, и сестри-

1) *Въ рукописи:* отъ. — 2) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. III, стр. 109:* Рожество Богородицю. — 3) *Тамъ же, т. III, стр. 237:* въ Отни пустыни. — 4) *Въ рукописи:* Вельядскый отъ всѣхъ.

чиць местеревъ Тимофѣй и воевода Ругодивьскый Еремѣйко, и докончаша съ княземь с Костянтиномъ и съ всѣмъ Великымъ Новымъгородомъ, что быти местерю на съѣздъ, а князю Костянтину и Новгородцомъ слати своихъ бояръ; и послаша намѣстника князя великаго Федора Патракіевича, и княжа боярина Костянтинова Андрѣя Костянтиновича, посадника Офопоса Есифовича, Якова Дмитріевича, Михаилу Юрьевича, Наума Ивановича; они же наѣхавше местеря на Наровѣ, и взяша миръ вѣчный, по старинѣ, якоже нреже было при великомъ князѣ Александрѣ Ярославичѣ и при князѣ Юрьи Даниловицѣ.

В лѣто 6929. Отъѣха князь великій Костянтинъ Дмитріевичь из Великого Новагорода на Москву; а про то былъ в Великомь Новѣгородѣ, занеже братъ его, князь великый Василѣй хотѣлъ его привести в цолованье подъ своего сына Василья, и онъ, не хотя быти подъ своимъ братаницомъ, сѣмо отъѣде; и князь великый отъима у него всю вътчину его, и бояръ его поима, и села и животы ихъ отъима. Того лѣта бысть вода велика в Волховѣ, и снесе великого мосту 20 городѣнь, мѣсяца Априля 21. Слышахомъ отъ древнихъ повѣдающа писаніи, паче же извѣстьныхъ внимахомъ почитающе старыя лѣтописца[1], иже бысть в Великомь Новѣгородѣ въ древняя лѣта, колико множествомь воднымь и възмущеніемъ[2] волнъ исторжена быша мостьная строеніа; и елика такова все то писаніемь число обрѣтохомь, и иная знаменія бывающа нѣкая, елика к нашему наказанію видѣхомь в писаніи и сказаніемь мудрѣйшихъ мужъ, любящихь почитати древняя писанія, и слышахомъ отъ нихъ; якоже Соломонъ глаголаше: се же есть мудръ, иже вѣсть древняя повѣдати. Нынѣ убо выше прежереченаго нашима очима видѣхомь великое наводненіе и нашествіе воды, и еже отъ небеси страшное явленіе, индикта 14, при архіепископѣ Симеонѣ, в лѣто 6-е владычества его. Толми бысть великое наводненіе, устремившееся на градъ, и 1420—21
живущимъ въ градѣ необычнаа нужда, якоже отъ множества воды и тяжькаго нашествія леднаго попрану быти мосту великому, мала же убо нѣкая отчасти древеса осталася у брега сущи, не токмо же сіе, но и прочимь мнозѣмь мостомъ[3] еже округъ града, раздрушеномь быти до конца; еще же и примостки уличкыя разъбишася възмущеніемь водьнымъ, не токмо же сія, но и храмы многы изъ основаніа испровѣржены быша, и елико в нихъ бывающее животное изнесе все страшное оно възмущеніе и злая буря; иныи же кождо ихъ живяху на верху храмины своея, великаго ради наводненія, друзіи же на иная мѣста преселишася отъ нужа водьныя. Еще же и монастыря многы обьстояще вода числомъ яко 19; иноци[4], убо, не могуще бродити къ церкви за умноженье воды, а инѣи в лодьици путьшествовахукъ церкви, друзіи по дскамъ ходяще, молитвеное свершающе правило, якоже обычаи[5] имать церковъ; въ иныхъ же церквахъ не мощно бяше иерѣомь служьбы съвѣршати у своихъ престолъ въ церкви, нъ на полатехь свершаху литургіа, а въ церквахь подоскамь хожаху, ано по всей церкви вода, и до полудверій царскыхъ, и престолъ в водѣ до полу; еже и ограды[6] садовныя разьбіены быша, и иже в нихь древеса плодовитаа искоренена и погублена, отъ буря вѣтреняя и отъ нужа водныя. Мнози же, убо, отъ хрестьянъ одержими бяху скорбію, толикаго зѣлнаго ради наводненія, дивящеся другъ ко другу глаголаху: убо не се ли хощеть Богъ и нынѣ навести на ны наказаніе, якоже при Нои бысть, грѣхь ради нашихъ? Се же бысть въсшествіе водѣ, горѣ, до градныхъ вратъ Пруской улици. В то же пакы время, тоя веснѣ, въ 19 день[7], на память святого мученика Патрекіа, въ день недѣлный, въ праздникъ Вcѣхъ Святыхъ, в заговѣнье Петрово, полунощи, бысть трусъ велій на воздусѣ: въсшедши туча силна, испущая громь страшенъ и молъніа, и огнь ис тучи блистающе акы пламенуяся ис темьныя ту-

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. III, стр. 138:* слышахо мъ отъ древнихъ повѣдающе писаніе, паче же извѣстно увѣдахомъ прочитающе старые лѣтописци, о нашествіи водномъ. — 2) *Въ рукописи:* възмущеніе. — 3) *Тамъ же:* мѣстомъ. — 4) *Тамъ же:* ноціи. — 5) *Тамъ же:* обыча. — 6) *Въ Полн Собр. Русск. Лѣт., т. III, стр. 139:* То же время, за умноженіе воды, еще же и ограды. — 7) Мая въ 19 день.

1421—22 ча, яко грозно бѣ человѣкомь видѣти, и пришедши ста надъ градомь, и убо тученосный облакь на огненое видѣніе преложися, и помышляху людіе в тацѣхъ облачѣхъ всяко огньви быти, или пламени пожигая грѣшникы; и убояшася людіе отъ страха и ужасошася, и вопіяху кождо ихъ: Господи помилуй! И бысть дождь великъ, и градъ и каменіе проявляшеся изо облака. Се же все бысть смотреніемь милосердаго Бога к наказанію нашому, не хотящаго смерти грѣшнича, нъ страша и претя намь, овогда и казня насъ: понеже велика нужа и злѣйша скорбъ устрашаеть[1] и приводить человѣки к вѣрѣ и памяти Божіи. Да якоже, убо, належащи велицѣ нужди, немала же болѣзнь вниде въ гражаны, и нѣкоторую же глаголющу нужду тѣмь неисходну постигнути. Священникомь же ужасьшимся и самому епископу о пристрашномь видѣніи, боголюбивіи же людіе проидоша послѣдующе архіепископу, и внидоша въ святую Божью церковь, молящися Богу и пречистѣи его Матери, глаголющи: пощади, Господи, люди своя, Владыко, и спаси достояніе свое! призри, Господи, на люди своя и вижь нужду и сътвори человѣколюбые свое, възри на нь, Боже, милостивнымъ си окомь, и сътвори щедроты твоя; людіе же зваху: Господи помилуй! Нощи убо мимошедши, и страшнымъ онѣмь видѣніемь, наставающу же дни, нося тишину и велію радость, и абіе явися заря, и потомь свѣтъ, и восіа солнце, огненосная же туча бысть невидима до конца. Сего ради предложихомь въ свѣдительство страшное се чюдо и необычное наводненье, яко да[2] вѣдрузится мысль слышащимъ и да преносылаеться частою памятью слышащихъ и сущихъ по сихъ, в родъ и в родъ, по Давыду: въсхвалять дѣла Божіа и силу его възвѣстять. Видѣвши же, убо, братье, Божью силу и разумѣ страшная она наказанія, долготерпѣніе владыкы Господа нашего Іесуса Христа, убоимся и вътрепещемь, поминающе сіа, и потщимся съхранити заповѣди его; въ злыхь убо суще обратимся, а иже в добродѣтели и въ правдѣ живущіи не разлѣнимся, ниже въ зле живемъ[3]. Богъ гнѣвается, рече, и прѣтить намъ, понеже съгрѣшаемъ и презираемь повелѣнія его; сія же показаеть на обращеніе намь, да останемься отъ злыхъ и сътворимъ повелѣніа его. Придите, убо, вси купно възопіемъ ему: Владыко Христе, единородный Сыне человѣколюбиваго Отца! аще едино страшное оно видѣніе показа намъ, весь миръ вскорѣ могы погубити: нъ кто изьвѣстить силу твою, Господи, или кто сътворить услышано все показаніе твое, Господи, или кто исповѣсть пришедшую тогда на люди твоя бурю? и дай же миръ и уставленье живущимь въ градѣ твоемь, смерти же напрасной, и глада, и труса и огня избави, Владыко, отъ иноплеменникъ избави, Господи, могущаго погубити ны, и спасеніе[4] и богатую милость отъ тебе подажде. Того лѣта преставистася два посадника, въ мнишьскомъ чину: Федоръ Тимофѣевичь и Александръ Царько. Того лѣта успе владыка Симеонъ, Июня въ 15, бывъ архіепископомь 5 лѣтъ и 3 мѣсяци, а всего 6 лѣтъ без дву мѣсяць и бес четырiи дній. А князь Иванъ Тферскый изыма боярина Новторскаго Ивана Кумьганца и сына его Фому, и бивши ихъ заточи в Новый городокь. А в Новѣгородѣ сташа бранью два конца, Неревьскы и Славеньскый, за Климентѣя Ортѣмьина, про землю, на посадника Ондрѣя Ивановича, и пограбиша дворъ его в доспѣсѣхъ, и иныхъ бояръ играбиша дворы напрасно, и убиша Ондрѣевыхъ людій 20 человѣкь, а инѣи истопаша, а Неревлянъ два человѣка убиша, и умиришася. Того лѣта свершиша двѣ церкви камены: Исакъ Онкифовъ в монастыри на Полѣ святое Богоявленье, а Василѣй Филиповичь и Лукіанъ Онцифоровичь постави святый Спасъ, на Рожважи улици. Того лѣта възведенъ бысть по жеребью в домь святыя Софія Феодосій, игумень святыя Троица с Клопьска. Того лѣта свершиша мостъ великый.

В лѣто 6930. Съвершены быша три церкви камены: Вѣскресеніе Христово, у Благовѣщеніа в монастыри, Давыдомь Дмитрiевичомъ, и Воскресеніе Христово, в Павловѣ монастыри, Іоанъ Милостивый, в Людинѣ концѣ, на Вѣскресеньской

1) *Въ рукописи:* устраяетъ. — 2) *Тамъ же:* да нѣтъ. — 3) *Тамъ же:* жимъ — 4) *Тамъ же:* спасти.

улицѣ. А Новгородци цѣловаша крестъ заодинъ братъ. А в сіа два лѣта гладъ бысть: и наметаша мертьвыхъ 3 скуделници, едину за святою Софіею, а двѣ у Рожества на Полѣ.

В лѣто 6931. Съслаша Новгородчи Федосія с сѣнѣй изо владычня двора опять въ его монастырь, а ркуци тако: не хотимъ шестника владыкою, а пребылъ два лѣта на сѣнехъ; а Омѣльяна черньца възведоша по жеребью отъ святого Въскресенія с Деревяницѣ. Тогда свершиша двѣ церкви каменыхъ: святу Богородицю, на Колмовѣ, и святого Якова, на Лужищѣ. Бысть моръ по Корѣльской земли.

В лѣто 6932. Денги сковаша во Пьсковѣ. А в Новѣгородѣ, и за Волокомъ, и въ Пьсковѣ, и в Русѣ, и в Лѣтъвѣ и в Нѣмцохъ нача моръ быти жолозою и охракь кровью. Того лѣта поставленъ бысть [1] Омѣльянъ владыкою, на Москвѣ, отъ митрополита Фотѣя, и нареченъ бысть Еуфимій. Того же лѣта свершиша двѣ церквѣ камены: святого Луку, на Лубяницѣ, и Борѣсъ Глѣбъ, на Гзенѣ. Поставиша Новгородци святый Спасъ, въ одинъ день, за олтаремъ святыя Софіа. Того лѣта преставися князь великый Василѣй Дмѣтрѣевичь Московьскый.

В лѣто 6933. Погорѣ Торговая сторона и Людинъ конець. И повоеваша Устьюжанѣ Заволочкую землю; и Новгородчи ходивъ ку Устьюгу ратью, взяша на нихъ окупъ 50,000 бѣлкѣ да 6 сороковъ соболѣй. Тогда преставися князь Иванъ Михаиловичь Тфѣрьскый, а приказа княженье сыну [2] своему Борису Александровичю, а Кашинъ брату своему Василью. Успе Феодосій, нареченый владыка, въ своемъ монастыри.

В лѣто 6934. Преста моръ. А Витовтъ былъ ратью под Вороначемъ, и взялъ у Псковичь 1000 рублевъ. Тогда на Москвѣ преставися князь Костянинъ [3] Дмитріевичь. А за Волокомъ бысть гладъ, и купиша кадь ржи по 40 бѣлъ.

В лѣто 6935. Свершена бысть церковъ святы Спасъ Милостивый, устроеніемъ владыцѣ Еуфимія, и свинчомъ всю церковъ покры, иконами украси.

В лѣто 6936. Поиде князь Витовтъ к Великому Новугороду ратью, рекъ тако: назвали мя 1422—33
есте измѣникомъ, и ста у Порхова, и Порховици докончаша за себе 5000 рублевъ; а из Новагорода приѣха владыка Еуфимій, а с нимъ послы Новгорочкыи, и доконьчаша другую 5000 серебра, а шостую на полону, и то серебро браша па всѣхъ волостехъ Новгородчкыхъ и по Заволочью, с десяти человѣкъ рубль.

В лѣто 6937. Преставися владыка Еуфимій, мѣсяца Ноября въ 1, на память святыхъ бесребреникъ Козмы и Дѣмьяна; а былъ владыкою 5 лѣтъ и 5 недѣль, а черньцомъ былъ на сѣнехъ годъ и 2 недѣли. Того же мѣсяца возведенъ бысть, по жеребью, священноинокъ Еуфимій, с Лисичьи горкѣ, па сѣни, в домъ святыя Софіа. Того же лѣта падеся церковъ Святыхъ Отець, на княжи дворѣ.

В лѣто 6938. Поставиша церковъ камену Святыхъ Отець, на княжи дворѣ, в тоя мѣсто. Того лѣта Новгородчи приставили к Порхову другую стѣну камену. Того лѣта пригонъ былъ хрестьяномъ к Новугороду, города ставити, а покручали 4 пятого. Той осени умре князь Витовтъ Литовьскый, и насяде на него мѣсто на княженье князь Свѣтъригайло. Той осени вода бысть мала вельми, земля и лѣсы горяху, и дымъ многъ велми, иногда и друга не видѣти; и с того дыма рыбы умираху и птици, а рыба воняше дымомъ и по два года.

В лѣто 6939. Преставися на Москвѣ митрополитъ Фотѣй. Того лѣта князи ходиша въ орду, Юрьи Дмитрѣевичь и Василѣй Васильевичь.

В лѣто 6940. Выидоша князи из орьды, безъ великого княженья. Того же лѣта владыка Еуфимій, священоинокъ, постави церковъ древяну Святыхъ Апостолъ, конець Чюдинчевѣ улицѣ.

В лѣто 6941. Выидоша князи Рускыи из орды, князь великый Василѣй Васильевичь и Юрьи Дмитріевичь; даше бо царь Махметъ княженье великое Василью Васильевичю на всей Руской земли. Той осени прѣѣха князь Юрьи Сѣменовичь съ своею княгынею из Литовьской земли. Тогда загорѣся веснѣ на Яневѣ улицѣ, и погорѣ Загород-

1) *Въ рукописи:* бы.—2) *Должно быть:* внуку.—3) *Въ рукописи, по ошибкѣ:* Констянтинъ; *должно быть:* Петръ.

1433—37 скый конець и Людинъ конець и до Лукѣнѣ улицѣ. Того лѣта свершиша Борковци церковъ камену святого Георгіа. Того же лѣта преподобный нареченый владыка Еуфимій постави во дворѣ у себе полату камену, а двери у нея 30-ры; а мастеры дѣлали Нѣмѣчкыи, изъ заморья, с Новгородьчкыми мастеры.

В лѣто 6942. Князь Юрьи Дмитриевичь взя городъ Москву, и сѣде на великое княженье. Того лѣта, веснѣ, приѣха князь великый Василій Васильевичь в Новьгородъ, на Святой недѣли, Априля въ 1. Тогда же на Святой недѣли выѣха весь Великы Новъгородъ ратью на поле, на Зарѣчкую страну, к Жилотугу, а князь Василѣй былъ тогда на Городищи; и не бысть имъ ничего же. Того лѣта преставися князь Юрьи Дмитріевичь. Той же веснѣ поѣха на поставленье священноинокъ Еуфимій к митрополиту Герасиму, въ Смоленско[1], Априля 11; а князь Василѣй поѣха на Москву, Априля въ 26. Той же веснѣ подписана бысть пережняя полата въ владычнѣ дворѣ. Того же лѣта приѣха владыка Еуфимій в Новъгородъ, поставленъ и благословленъ митрополитомъ Герасимомъ Смоленьскымъ, мѣсяца Мая 26. Того лѣта приѣха князь Василѣй Юрьевичь, при владычѣ Еуфиміи. Того лѣта выѣха князь Василѣй Юрьевичь из Новагорода, и много пограби идуци по Мьстѣ, и по Бѣжичкому Верху и по Заволочью, и много зла хрестьяномъ сътвори. Того лѣта поставиша церковъ камену, в Околоткѣ, Іоана Златаустаго, на старой основѣ, посадникъ[2] Григорій Кириловичь и Есифъ Онъдрѣяновичь Горошкова.

В лѣто 6943. Ходиша воеводы Новгородчкыи, зимѣ: посадникъ Новгородчкый Иванъ Васильевичь, посадникъ Григорѣй Кириловичь, тысячкый Федоръ Олисѣевичь, Есифъ Васильевичь, Онанья Сѣменовичь, Остафѣй Есифовичь, и бояре Новгорочкыи, и Новгородчовъ много, а Рушанѣ, Федоръ Остафьевичь[3], Михайло Буйносовъ, и идоша трима путьми, и казниша Ржевицъ, и села вся пожгоша по Ржовѣ по Псковьскый рубежъ, и на Бардовѣ, и Божье помощію придоша вси здорови. Той зѣмѣ князь великый Василѣй Васильевичь цѣловаше крестъ к Новгородчемь, а Новгородчи ко князю великому цѣловаша крестъ отступитися князю великому Новгородчкой вотчины, Бѣжичкого Верха, и на Ламьскомь Волокѣ и на Вологдѣ, а Новгорочкымъ бояромь отступитися княщинъ, гдѣ ни есть; и князь великый ялъся слати своихъ боярь на розводъ земли на Петровь день, а Новгородцомъ слати своихъ бояръ на розводъ земли. Того же лѣта заложи владыка Еуфимѣй церковь камену, во дворѣ у себе, Іоанъ Златаустый, и свершиша церковъ ту той осени; толко мастеры свѣршивъ съшли, и церковъ в томь часѣ падеся.

В лѣто 6944. Ослѣпленъ бысть, на Москвѣ, отъ великого князя Василья Васильевича, князь Василей Юрьевичь. Того лѣта послаша Новгородчи на отводъ земли на Бѣжичкый Верхъ посадника Григорія Кириловича, Ивана Максимовича, а отъ житьихъ Кузму Тарасьиныча, Ивана Максимова, а иныхь на Вологду; а князь великый своихъ бояръ не посла, ни вотчинѣ Новгорочкой Новгородчомъ нигдеже не отведе, ни своей не очисти. Того лѣта владыка Еуфимій, заложивь пакы, въ другый рядь сверши церковь[4] святого ІоанаЗлатаустаго, на воротехъ. Того лѣта владыка Еуфимѣй заложи церковъ камену святого Николу, на Вежищахъ. Той же осени, Божьимъ попущеніемь, мразь обилье поби, уже въ жатву, въ всей Новгорочкой области. Той же осени бысть вода велика, и ледомь, нопьмержею, выломи у великого мосту 7 городень и Жилотужьскый мостъ вынесе. Той же зимѣ послаша Новгородчи посадника Григоріа Кириловича к Литовьскому князю Жидимонту, и Жидимонтъ цѣловаше крестъ к Новгородчкымъ посломъ, и взяша миръ по старинѣ.

В лѣто 6945. Приѣха в Новъгородъ, с Москвѣ, отъ великого князя Василья Васильевича, князъ Юрьи Патракіевичь черного бору прашати, и Новгородци даша князю черный боръ. Той веснѣ подписанъ бысть Іоанъ Златаусть, въ владычнѣ дворѣ, на воротехъ. Той же веснѣ приѣха на Москву изъ Царяграда отъ патріарха Іосифа на ми-

1) *Въ рукописи:* въ Смолеско. — 2) *Тамъ же:* а посадникъ. — 3) *Тамъ же:* Остафьеви. — 4) *Тамъ же:* крквь.

трополью митрополитъ Сидоръ Грьчинъ. Той веснѣ вода подмыла у города у Дитинца валъ, и отползе земля отъ стѣны, и падеся стѣна каменая и колоколница отъ Волхова. Того лѣта владыка Еуфимій, в ризахъ, на вѣцѣ, благослови крестомь посадниковъ, и тысячкыхъ и вcь Великый Новгородъ, в недѣлю, и поѣха на Москву к митрополиту Сидору, Июля въ 7, на память святого Фомы. Того лѣта падеся церковъ святого Николы, на Вежищахъ. Тогда же заложи владыка Еуфимій церковъ камену святого Петра митрополита Рускаго, у себе во дворѣ на воротехъ, а старую церковъ порушивъ. Того лѣта и мостъ великый свершиша. Той же осени прѣеха с Москвѣ в Новъгородъ Сидоръ митрополитъ Грицинъ, Октября въ 9, и почтиша его владыка, и посадникы, и тысячкыи, и боярѣ, и купци и вcь Великый Новгородъ; а на зими поѣха митрополить въ Пьсковъ на Нѣмци к Риму, и постави въ Псковѣ архимандрита Геласіа, и дасть ему судъ владычень и вси пошлины владычнѣ.

В лѣто 6946. Приѣха, веснѣ, князь Юрьи Сѣменовичь, Марта въ 3. Того же лѣта опять поставиша святого Николу, на Вежищахъ, на старой основѣ.

В лѣто 6947. Постави архиепископъ Еуфимій ключницу хлѣбную [1] камену. Того лѣта владыка Еуфимій обили извистью святую Софію всю церковь. И постави владыка Еуфимѣй колоколницю камену на городѣ, на старомь мѣстѣ. Того же лѣта обрѣте владыка Еуфимій тѣло архіепископа Ивана, при коемь Суздалци были под городомь. Тогда же позлати владыка гробъ князя великого Володимира, внука великого Володимира, и подписа, такоже и матери его гробъ подъписа, и покровъ положи, и память имь устави творити мѣсяца Октября въ 3 [2].

В лѣто 6948. Убьенъ бысть, в Литвѣ, князь великый Литовьскый Жидимонътъ Кейстутьевичь княземь Михайло [3] Черторискымъ и братомъ его княземъ Иваномъ, а княжилъ лѣтъ 9. Понеже сей бѣ князь лютъ, и немилостивъ и среболюбечь, паче человѣкь, и много князей Литовьскыхъ изгуби, а иныхъ истопи, а иныхъ мечемь иссѣче, а пановъ и земьскыхъ людій немало безь милосердія изгуби, того ради Богъ наведе на него злую сію смерть; и тако не яшася за сына его за Михаила, за злобу отца его, вся же земля Литовьская и грады Рускія избраша собѣ князя великого Казимира королевича, Ягайлова сына, и посадиша в Вилнѣ на великомъ княженіи, тихо и безмятежно. Того лѣта погорѣ Полтескь весь. А князь Юрьи Сѣменовичь выѣха из Новагорода [4] в Литву, и князь великій Казимиръ королевичь подавалъ ему вотчину его всю: Мьстиславль, и Кричовъ и иныхъ градовъ и волостей немало; онъ же възгордѣвъся засяде Смолнескь, и Полтескь и Видбескъ, и бяше ему неполезно и людемь на великый мятежь и на брань; а той же осени убоявься, видя свою дерзость, еже неразуміемь сътвори, и бѣжа на Москву. Того же лѣта постави владыка Еуфимій церковь камену святую Настасью. Того же лѣта и комнату меншую постави камену.

В лѣто 6949. Князь великый Василѣй Московьскый възверже нелюбье на Великій Новъгородъ, и присла грамоту възметную, и повоева волостій много Новгорочкыхъ; Новгородци же послаша архіепископа Еуфиміа и с нимь боярѣ и житьии люди, и наѣхаша его в Деревахъ, у города у Дѣмяна, и докончаша с нимь миръ по старинѣ, и даша ему 8000 рублевъ. А Псковици пособляючи князю великому Василью, много земли Новгорочькой повоеваша и пакости много сътвориша; а въ то же время воеводы Новгорочкыи съ Заволочаны по князя великого вотчинѣ воеваша. О Сидорѣ митрополитѣ. Той же зимѣ приѣха митрополитъ Сидоръ, съ осмаго сънора, из Рима на Русь, и нача зватися легатосомь отъ ребра апостольскаго сѣдалища, и нача поминати въ службѣ папу Римьскаго, и иныя новыя вещи, ихже николи же слышахомъ отъ крещеніа Рускыа земля, и повелѣ в Лядскыхъ божницахъ [5] Рускымъ попомъ служити свою службу, а в Рускыхъ церквахъ кап-

1437—41

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 122:* ключницу и хлѣбную.—2) *Тамъ же:* Октября въ 4.—3) *Тамъ же, т III, стр 113:* Олександромъ.—4) *Въ рукописи:* из вовагорода.—5) *Тамъ же:* всячкыхъ божница.

1441—44 ланомъ; Литва же и Русь за то не изымашася. Того же лѣта, повелѣніемь владыцѣ Еуфиміа, подписана бысть церковъ святого Николы на Вежищахъ, и полата болшая владычня и сѣни пережніи. Того же лѣта постави владыка Еуфимій церковъ святого Бориса и Глѣба, въ Околоткѣ[1]; и быша пособници Новгородчи.

В лѣто 6950. Пріѣха митрополитъ Сидоръ из Литвы на Москву, и князь великый Василѣй Васильевичь повели ему служити, и слышавши его въ службѣ, что поминаеть папу Римьскаго, а не патріарха[2] Царяграда, иныхъ вещій много не по обычаю Рускыя земля, и рече князь великый Василій: при нашей братьи, князей великыхъ Рускіа земля, сего не бывало, нъ и азъ сего не хъщу слышати; и повелѣ ему жити в монастыри, и приставомь повелѣ стрещи его. Онъ же убѣжа въ Тфѣрь, и оттолѣ в Литву. Того же лѣта възверже нелюбіе князь великый Васильи Васильевичь на своего брата на князя на Дмитріа Юрьевича, и погонися по немъ; и онъ отбѣжа в Новгорочкый Бѣжичкый Верхъ, и много волостемь пакости сътвори, и присла в Новъгородъ посолъ: чтобы есте мене приали на своей воли. Новгородьци же отвѣщаша: хощешь, княже, и ты к намъ поѣдъ; а не хощешь, ино какъ тобѣ любо. Того лѣта постави боголюбивый архіепископъ Новгородьчкый владыка Еуфимій святого Спаса Преображеніе, в Русѣ, на старой основѣ, а быша пособници Новгородци и Рушанѣ; и свершена бысть мѣсяца Септября въ 13. В той же день пріѣха из Новагорода архіепископъ Новгородьчкый владыка Еуфимій, и повелѣ быти бдѣнью всенощьному, Господьскаго ради праздника, и облечеся въ вся священьскіа одежа, и с нимъ съборъ святыя Софіа, и повелѣ Рускымъ игуменомь и попомъ съ собою служити; и свяща ю самь, на праздникь Въздвиженіа честнаго креста, и святую литургію съвѣршивъ. Веселяшеся блаженый сердцемь и душею, възирая на храмь святого Спаса, видя своего дѣла начатокь добрѣ съвѣршенъ, еже устрои собѣ на память вѣчную и на оставленіе грѣховъ, всѣмь хрѣстьяномь прибѣжище, и радость и веселье вѣрнымъ, и похвала архіепископу отъ людій, приходящихь в домь святого Спаса, възирающимь на церковь и глаголющимь: благословень Богъ, иже положи на сердце господину нашому създати храмь святого Спаса, высочайша перваго; и добрѣ ю украси иконами на златѣ, и добрымъ писаніемь устрои, и другая потребная мѣста добрѣ съверши, якоже подобаеть церькви на красоту, и церковныя ссуды служебныя сребрены сътвори, и другіа ссуды сребреныя устрои на потребу монастырю; в то же время былъ посадникъ Новгородчкый Иванъ Васильевичь, держалъ тогда Руское посадничьство; а священъ бысть храмъ святого Спаса при игуменьствѣ Ивановѣ. Того лѣта постави архіепископъ владыка Еуфимій церковъ камену святого Николу, въ дворѣ у стѣнѣ святыя Софія. Того лѣта поставиша церковь камену святого Прокопіа, на Бѣлой. Того лѣта постави владыка Еуфимій комьнату камену и поварни камены на городѣ, въ своемь дворѣ. Того же лѣта, мѣсяца Маа въ 11, бысть пожаръ лютъ, загорѣся на Подолѣ, и бысть людемь пакости много, и церквій каменыхъ огорѣ 12, а хрестьяньскыхъ душь Богъ вѣсть колико згорѣ, и конець всь погорѣ до святого Георгіа, и ту преста на Лубяници. И по малѣ времени, того же мѣсяца, погорѣ Заполье Микытинѣ уличи; и бысть пакость велика людемь, кои суть вносилися к нимъ съ животы своими; сіи же пожары бывають грѣхъ ради нашихъ, да ся быхомь остали отъ злобъ своихъ. В то же время людіе, отъ скорби тоя пожарьныя, похватавше люди иныя напрасныя, а глаголюще имъ: втаинѣ ходите, людемь не являетеся, зажигаете градъ и люди губите, овыхъ творяще пакости дѣють, и на огнѣ ихъ съжгоша, а другыхь с мосту сметаша; а Богъ вѣсть тайная сердець человѣческыхъ право ли то есть.

В лѣто 6951. Постави архіепископъ владыка Еуфимій духовницю камену и сторожню камену, въ своемь дворѣ. Того лѣта поставиша церковь камену святого Николу, на Кречевѣ, близъ Русѣ.

В лѣто 6952. Септября въ 14, пріѣха князь

1) *Въ рукописи:* въколоткѣ. — 2) *Тамъ же:* патриаха.

Иванъ Володимировичь из Литовъской земли, отпущаньемь великого князя Казиміра королевича, в Новъгородъ на пригороды Новгорочкыи, на коихъ былъ князь Лугвенъ и сынъ его Юрьи, по Новгорочкому прошенью; а князь Юрьи Сѣменовичь поѣха къ Нѣмцомъ, и Нѣмцѣ пути ему не даша, и онъ отъѣха на Москву. Той же осени пришедше Нѣмци, у Ямѣ города посадъ пожгоша и берегъ повоеваша, а в Новъгородъ прислаша: васъ не воюемь, воюетъ васъ князь Григорій изъ заморья Клевьскый, про своего проводника Итолька Ругодивца; а то все Нѣмци лгаша. Той же осени изъ князя великого вътчинѣ изъ Тфѣрьскаго много повоеваша земли и селъ Новгородчкыхъ: Бѣжичкы Вѣрхъ, и Заборовье и Новторьскыи волости вси; а из Литвѣ князь великый Казимиръ королевичь присла вь Новгородъ, а ркя тако: възмите моихъ намѣстниковъ на Городище, а язъ васъ хощу боронити; а съ княземь Московскымъ [1] не взялъ есмь мира васъ дѣля; и Новгородчи за то не яшася. Той же зимѣ Новгородчи шедше в Нѣмѣчькую землю, за Нарову, с княземь Иваномь Володимировичимь, пополениша и пожгоша около Ругодива и до Пурдознѣ, а подлѣ Нарову и до Чючкого озера. Того же лѣта събравшеся Нѣмци, местерь съ всими своими вои, пришедше подъ городъ подъ Яму, бивши городъ пушками, а з города такоже противу пушками; и парочитую ихъ пушку заморскую великую, и намѣривше с города розбиша, и пужечника и многыхъ добрыхъ Нѣмцовъ поби, и отъ часа того нападе на нихъ страхъ великъ; а они толко стояше 5 днiй, и в то время по Вочкой земли, и по Ижерѣ, по Невѣ пополениша и пожгоша, а города ублюде Богъ и святый архангелъ Михаилъ, и не взяша его; а Нѣмець много паде подъ [2] градомь, а инѣи язвени отъидоша въ свою землю; а въ то время былъ въ Ямѣ городкѣ князь Василѣй Васильевичь Суздальскыхъ князій. А Новгородчи к нему послаша селниковъ Лужькыхъ, и Вочкыхъ, а Ижерскыхъ бояръ напередъ, а сами хотѣша с ними поити за Нарову воевати, съ княземь Иваномъ Володимировичимъ. И в то время, по нашимь грѣхомь, начаша кони мерети в городѣ и по волости велми много. 1444 —45 Новгородчи же вспятишася и не поидоша за Нарову; а в то время Пьсковици прислаша в Новъгородъ свои послы о миру, и узрѣша, оже в Новѣгородѣ конѣй много падуть, а Новгородци не идоша за Нарову; и отъѣхаша безъ миру. Того же лѣта ходиша Корѣла на Мурманы, и избиша ихъ и повоеваша, и придоша здрави.

В лѣто 6953. Постави владыка Еуфимій церковъ камену, на Хутинѣ, святого Варлама, а на верху колоколницю. Того же лѣта заложи архіепископъ Еуфимій святого Георгіа монастырь в городкѣ в Ладогѣ, и стѣну камену понови, и церковъ святого Георгіа понови и подъписа, идеже отпало, и покры чешуею; и бысть хрестьяномъ прибѣжище. Того же лѣта приѣха с Москвѣ князь Юрьи Сѣменовичь, и Новгородчи даша ему кормьленье, по волости хлѣбъ, а пригородовъ не даша; а князь Иванъ отъѣха в Литву. Той же зимѣ князь великый Василѣй Васильевичь насла Татаръ, два царевича, на Литовьскыи городы: на Вязму, и на Брянескь и на иныя городы, безвѣстно, и много потравиша, и в полонъ сведоша, и пожьгоша мало не до Смоленьска; и то слышавъ князь Литовъскый Казимирь королевичь, посла своихъ пановъ и рать свою на Можайскь и на иныи городы, и взя городовъ 5, и полони землю и повоева, и хрестьяномь погыбель бысть велика. Той же зимѣ поиде князь великы Василѣй противу Татарскаго царя Махмета, и много хрестьянъ отъ мраза изомроша, а иныхъ Тотарове избиша, а землю пусту сътвориша; и пособи Богъ великому князю Василью Васильевичю, и побѣгоша Тотарове, а другыи побіени быша. Той же зимѣ князь Тфѣрьскый Борисъ взя Новгородьскыхъ волостій 50, повоева и пограби, Бѣжичкый Верхъ и около Торжку, и Торжокъ взялъ. Той же зимѣ послаша Новгородци на съѣздъ с Нѣмци, с местеромь, князь Юрьи Семеновичь, и бояръ и купцовъ; местеръ же захотѣ Острова, и того ради без миру поѣхаша прочь. А в Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть, не толико сего одиного году, ино и всю 10 лѣтъ, по дви коробьи на полтину, овогда же больши, а

1) *Въ рукописи:* Москоскымъ. — 2) *Тамъ же:* по.

1445 иногда менши, овогда же часто оже нѣгдѣ купити; и бысть туга и скорбь хрестьяномь велика, толико есть слышати плачь и рыданье по уличамъ и по торгу, сія скорбъ и вопль бысть по много время, и мнози падающе умираху, дѣти предъ родителимь, а отци и матери предъ дѣтми; и много разидошася, ови в Литву, а друзіи в Нѣмци, а инѣи въ Псковъ, а другія же Бесъсѣрменомъ и Жидомъ дающеся ис хлѣба и инымь гостемь. В то же время не бѣ въ градѣ правдѣ, ни суда праваго, и въсташа ябедники, и изнарядиша чоты, и обѣты и цѣлованіа на неправду, начаша грабити по селамь, и по волостемъ и по граду, и бѣяхомъ[1] в поруганіе сусѣдомь нашимъ и сущимъ окрестъ насъ; и бѣ по волостемь изъѣжа велика и боры частыя, и бѣ туга и скорбь велика всѣмъ людемь, и клятва отъ хрестьянъ на старѣшины наша и на градъ нашь, зане не бѣ в насъ милости, ни суда праваго. Того лѣта постави архіепископъ Еуфимій церковъ святого Еуфимія камену, теплую, въ сѣнехъ, и подписа и иконами украси; а все то въздѣлано въ 4 мѣсяци. Того лѣта поставиша Княжанцѣ церковъ камену Святыхъ Мироносиць, на старой основѣ. Того же лѣта поставиша церковъ камену, в Русѣ, святого Дмитрія. Того же лѣта Василій Шенькурскій и Михайло Яковль, воеводы Новгородьчкыи, поидоша ратью на Югру, и поимавше Югорьскыхъ людій много, и жонъ и дѣтій, и расплошишася; Югричи же доспѣвше надъ ними[2] облесть, а рка тако: мы хотимь вамь дань дати, а промежи себе хотимь счестися, и указати вамъ станы, и островы и урочища; а в то время скопиша рать и удариша на острогъ на Васильевъ, и много добрыхъ людій и дѣтій боярьскыхъ изсѣкоша 80, и бѣ жалостно слышати убьенье ихъ, а Василій убѣжа с сыномъ своимъ Семеномъ в малѣ дружинѣ, а инѣи разбѣгошася по лѣсу; а другой воевода Михайло Яковль былъ во иной рѣкѣ, и потомъ[3] Михайло прѣѣхалъ к Васильеву острогу, и видѣ острогъ разоренъ, а люди побиты, а другія разбѣгошася, и начаша искати своихъ по рѣцѣ, и скопишася к нему Василій с сыномъ, и иныи, и прѣѣхаша въ свою землю. Того лѣта придоша Свѣя, Мурманѣ, безвѣстно за Волокъ на Двину ратью, Неноксу, воевавъ, и пожгоша и людей пересѣкоша, а иныхъ в полонъ поведоша; и слышавше то Двинянѣ поидоша вборьзѣ на нихъ, овыхъ иссѣкоша, а иныхъ прислаша в Новъгородъ, с сорокь человѣкъ, а воеводы ихъ Ивора и Петра и третьяго ихъ воеводу убиша, а инѣи, вметавшеся въ корабль, отбѣгоша въ море. Того же лѣта сътворися знаменіе велико в градѣ Суздалѣ, въ церкви святыя Богородица сборной: при великомъ князи Васильи Васильевичи, при епископѣ Суздальскомь Авраміи, начаша напрасно святительскія гробы внутри горѣти и падати; а на завтрѣе, в самый праздникь Преполовленіа, падеся и сама церковь сборная святая Богородица. Того же лѣта князь великій Василій, събравьши вои свои, поиде на того же Махмета, и приде в Суздалъ, и бывшу ему у Ефимьева монастыря и безвѣстно наидоша на него Тотарове, и бысть сѣча велика; и по грѣхомъ нашимъ и побѣженъ князь Василѣй Васильевичь, и настигъ изымаша его Тотарове, и ведоша его в орду, а с нимь князъ Михайло Андрѣевича, и иныхъ множество бояръ и молодыхъ людій, а черньцовъ и черниць, а тѣхъ множество иссѣкоша, а князь Иванъ Андрѣевичь и князь Василѣй Ярославличь, и тыи ранены, в малѣ дружинѣ утекоша. А послѣ того побитья отъ Тотаръ, и сіе бысть зло: на 6-й день, егда збѣгошися[4] в Москву отъ всихь сторонъ и з животы остатокъ людій, и загорѣся в Москвѣ внутри города, и выгори всь городъ; и много хрестьянъ погорѣ, числомъ 700 остатка, и церковъ паде Въздвиженіе честнаго креста. Того же лѣта архіепископъ Новгородчкы владыка Еуфимій, благословивъ своихъ дѣтей, посадниковъ, и тысячкыхъ и весьВеликый Новъгородъ, мѣсяца Августа въ 7, поѣха за Волокъ благословити Новгорочкую вътчину, и свою архіепископью и своихъ дѣтей. Того же лѣта приславъ князь Тферскый Борисъ своихъ воеводъ, останокъ людій разгна и пограби, а иныя погуби, а иныя на окупъ прода, а животовъ и товара Московьскаго 40 павосковъ свезлѣ во Тферь,

1) *Въ рукописи:* бѣяхъ. — 2) *Тамъ же:* надъ дними. — 3) *Тамъ же:* потомы. — 4) *Тамъ же:* збѣшяся.

а иныи павоскѣ потопиша в рѣки с товаромъ; а в Бѣжичкомъ Верьху и по Заборовью 50 волостій повоева во два году.

В лѣто 6954. Отпусти царь Махметь князя великого на Рускую землю, и взя на немь окупа 200 тысячь рублевъ, а иное Богъ вѣсть и они. Того же лѣта начаша Новгородци дѣнги хулити сребреныя, и вси люди другъ друга смотря, и бысть межу ими голка, и мятежь и нелюбовъ; и посадникь, и тысячкый, весь Новъгородъ уставиша 5 дѣнежниковь, и начаша в старыхъ деньгахъ новыи ковать в ту же мѣру на 4 почкы таковы жъ, а отъ дѣла отъ гривнѣ по полуденгѣ; и бысть хрестьяномъ убытокъ великь въ городѣ[1] и по волостемъ. Да и сіе не забвено будеть в послѣднихъ родехъ: тоя же зимы бысть облакъ тученосенъ с[2] дождемъ, и паде съ облакь пшеница, и роже и жито на полѣ, на лѣсѣ, отъ града 5 верстъ, вдаль отъ Волховца и до Мьстѣ рѣкѣ на 15 верстъ; людіе[3] събравше, еликокто изообрѣте, принесоша в градъ, людіе же стекошяся видити сіе преславное чюдо, откуду и како бысть. Той же зими, мѣсяца Генваря 23, приѣха владыка Еуфимій изь Заволочья в Новгородъ. Того же мѣсяца въ 30 священие церковъ теплую. Той же зимы сдумавше 3 князи: князь Дмитрій Юрьевичь, князь Иванъ Ондрѣевичь Мужайскы, князь[4] великый Тфѣрскый Борисъ Александровичь, изымаша князя великого Василья Васильевича Московьского и ослѣпиша его про сію вину: почто еси Тотарь привель на Рускую земълю, и городы далъ еси имъ и волости в кормленье? а Тотаръ любишь и рѣчь ихъ любишь паче мѣры, а хрестьанъ томишь безь милости, а злато и сребро Тотарамъ даешь, и имѣнье великое; и за то и гнѣвъ, что ослѣпилъ Василья Юрьевича. И сѣде на княжении на великомь князь Дмитрій Юрьевичь на Москвѣ, а князя Василья, и матерь его, и жену его и дѣти держа за приставы. И присла поклоньщикы в Новъгородъ, Новгородчи же послаша к нему послы: Федора посадника Яковлича, посадника Василья Степановича, и князь Дмитрій цѣлова крестъ на всихь старинахъ. А Борисъ Тфѣрьскый князь на опасѣ державъ Новгородчкыхъ пословъ 4 мѣсяци, и отпусти ихъ, то же поѣхаша къ князю Дмитрію. Того же лѣта охулилѣ Новгородци старыи рубли и новы; и бысть дѣнѣжникамъ прибытокъ, а серебро передѣлаша на дѣньгы, а у дѣнѣжниковъ посулы поимаша. В томь же лѣтѣ ржи коробья по полтини бысть. Того же лѣта выведъ Сокира посадникъ ливча и вѣсца серебряного Федора Жеребьца на вѣче, и напоивъ его, нача социть: на кого лилъ еси рубли? онъ же оговори 18 человѣкъ, и по его рѣчемь иныхъ с мосту сметаша, а иныхъ домы разграбиша и ис церквей животы ихъ вывозиша, а преже сего по церквамъ не искивали. И еще того же Федора нацаша беспраьдѣвыи боярѣ научати говорить на многыхъ людій, претяще ему смертью; онъ же протрезвився рече: на всѣхъ есмь лилъ, и на вси земли, и вѣсилъ съ своею братьею с ливци; тогда бѣ весь градъ в сѣтованьи мнози, а голодникы, и ябедникы и посулникы радовахуся, толко бы на кого выговорилъ; и того самого смерти предаи, а животъ его въ церкви раздѣли и разграбь. И бысть въ градѣ мятежь великь, и оттолѣ и самъ Сокира разболѣвся и умре.

1445—47

В лѣто 6955. Князь великый Василій выбѣже въ Тфѣрь, и приѣхаша к нему князи, и боярѣ и Татарове; и слышавъ князь Дмитрій и князь Иванъ Можанскый, и выѣхаша за Волгу, в Галичь, и на Кострому и на Вологду, и стояху противъ себе о рѣцѣ о Волгѣ, а Новгородци не въступишася ни по одномъ; а земли Русьской останокъ истратиша межи собою бранячися, а за Волокомъ Онѣго, и Каргополе и Пудогу повоеваша и пограбиша шестники. Той зимы приѣхавше Пьсковици послы в Новгородъ, и добиша челомъ пресвященному архиепископу Великого Новагорода владыцѣ Еѳимію и всему Великому Новугороду, и миръ взяша по старинѣ, и крестъ человаша. Того же лѣта заложиша церковь камену святое Богоявленіе, повелѣніемь владыцѣ Еѳиміа, у Благовѣщенія на воротехъ, изнова, а старую порушивъ. Того же лѣта послаша Новгородчи въ Пьсковъ свои послы: Якова Ондрѣевича, сына посаднича, а отъ

1) *Въ рукописи нѣтъ словъ:* въ городѣ. — 2) *Тамъ же:* сз. — 3) *Тамъ же:* люе. — 4) *Тамъ же:* кнзнь.

1447—51 житьихъ Кузму Тарасьевича, звати князя Олександра Васильевича в Великій Новгородъ. И приѣха князь Александръ Васильевичь в Великій Новгородъ, и поиде с Новгородчи к Наровѣ противо Немець, и сташа на усть Наровѣ у моря, мѣсяца Июля въ 3 день, и узрѣша Новгородчи оже Нѣмцѣ на бусахъ и на шнекахъ бѣжаху к Наровѣ, и поидоша Новгородчи на лодьяхъ противу ихъ, и начаша Новгородчи и с Нѣмци пушками битися и стрѣлятися, и пособи Богъ Новгородчемъ, побиша Нѣмець много, а иныи в морѣ истопоша, а иныхъ руками поимаша, осмидесять человѣкъ убиша. А побоище бысть сіе мѣсяца Июля въ 6 день, въ четвергъ по обѣдѣ. И поидоша Новгородчи отъ Наровѣ в суботу по обѣдѣ. Того же лѣта князь великый Дмитрій Юрьевичь из Москвы выѣхалъ, а князь великій Василій[1] Васильевичь въѣха въ Москву и на великомъ княженьи сѣлъ. Того же лѣта придоша Нѣмци къ Ямѣ городку, и начаша многыми пушками сильными бити городъ; и Божіимъ заступленіемъ рассѣдеся пушка на многы части, и обратися въспять на нихъ, и поби Нѣмець много, и отбѣгоша Нѣмци отъ города нощію. И послѣ того, на зимѣ, послалъ князь Олександръ Васильевичь свои люди, шестьдесять человѣкъ, и Новгородчкыи воеводы Ямѣ городка, Родивонъ Остафьевичь и Давыдъ Кюпровъ, и з городчаны поидоша за Нарову къ городку Свисвияньцю, и выидоша Нѣмци противу, и начаша ся бити, и Богъ пособилъ Новгородчевъ, и побѣгоша Нѣмци, а шестьдесять человѣкъ и приведоша к собѣ, а коневъ и скота много пригнаша, а землю повоеваша, и села пожгоша, а сами приѣхаша добры и здоровы. Той же зимы приѣхалъ посолъ в Новъгородъ отъ пискупа Юрьевьскаго, и руку взялъ у Новагорода за местеря и за всю державу, что съѣзду быти на усть Наровѣ на островѣ у моря. И Новгородчи послаша свои послы к пискупу и к местерю, что съѣзду быти за недѣлю по Петровѣ дни.

В лѣто 6956. Заложиша церковъ камену святого Николу на Веряжеи[2], у мосту. Того же лѣта ѣздѣша Новгородци съ княземъ Александромъ Васильевичимъ на съѣздъ противъ местеря Немечкого, и сташа на островѣ на усть Наровѣ, и миръ взяша на полътретьятчать годъ, а полоненыхъ Нѣмѣць отдаша. Тогды же ѣздѣ владыка Еуѳимій на городокъ на Яму, и заложиша городокъ новъ, каменъ, охабень болши перваго.

В лѣто 6957. Князь великый Василій Васильевичь послалъ шурина своего князя Василья Ярославича изгонною ратью на Галичь, на великого князя Дмитріа Юрьевича; и то слышавъ князь великый Дмитрій, и выѣха из города из Галица, и съ княгинею и съ своими бояри, и поѣха к Новугороду, и приѣхавши на Вѣшеру, ту сталъ, и къ архиепископу владыцѣ Еуфимію и в Новъгородъ отъ себе послалъ Ивана Яковлича, чтоби княгыню приняли и сына Ивана. И архіепископъ владыка Еуфимій и Великый Новгородъ приняша княгиню великую Софью и сына Ивана в честь, и въѣха[3] въ осенинѣ въ Юрьевъ манастырь, а самъ князь великый Дмитрій Юрьевичь, въ Великомъ Новѣгородѣ не бывъ, пошедъ Галицю. А князь великый Василій Васильевичь, с своею силою и с Тотары, пошолъ в Галиць противу брату своему князю Дмитрею Юрьевичю, и сошлися подъ городомъ подъ Галицемъ, и начаша соступатися и битися. И Богъ[4] пособи князю великому Василью Васильевичю, а князь великый Дмитрьи побѣжалъ к Великому Новугороду; и приѣха в Новъгородъ мѣсяца Априля въ 2 день, в среду на Вербной недѣли, и челова крестъ к Великому Новугороду, а Великый Новгородъ челова крестъ къ великому князю Дмитрію заедино. А князь великый Василій Васильевичь съодиначилъся с великымъ княземь Борисомъ Олександровичомъ Тферьскымъ на Дьмитрія князя, а в Галичѣ и на Углицѣ свои намѣстникы посажалъ.

В лѣто 6958. Подписанъ[5] бысть притворъ у святѣй Софьи у Корсуньскыхъ воротъ. Того лѣта почалъ владыка Еуѳимій Дѣтинець покрипливати, и поставилъ[6] на городѣ часозвонъ.

В лѣто 6959. Поѣха князь великый Дмитрій

---

1) *Въ рукописи слова:* Василій *нѣтъ*. — 2) *Тамъ же:* на^дверяжеи. — 3) *Тамъ же:* и въѣха въ Юрьевъ. — 4) *Тамъ же:* Богъ и. — 5) *Тамъ же:* подписавъ. — 6) *Тамъ же:* пославилъ.

Юрьевичь из Новагорода за Волокъ, мѣсяца марта въ 21 день, в недѣлю по Зборѣ, а княгиню свою оставивъ в Великомъ Новѣгородѣ и сына Ивана. Той весны погорѣ Юрьевъ манастырь весь, отъ Спаса да отъ сѣней отъ домовныхъ къ Рожеству Христову по ручей; а загорѣся назавтрѣе Радуничь, в среду на ноць. Того же лѣта владыка Еуѳимій поставилъ чашницю камену и молодечкую; той же осени и падеся.

В лѣто 6960. В веснѣ, в великое говѣнье[1], поидоша Новгородци съ княземь Олександромъ Васильевичемъ на князя Ивана Ондрѣевича Можайскаго; и то слышавъ князь Иванъ побѣжа, и Новгородци съ княземъ Александромъ Васильевичемъ много волостей великого князя воеваша и пожгоша, и полону много приведоша. Того же лѣта постави владыка Еуѳимій чашьницю камену и молодечкую въ другый рядъ. Того же лѣта князь Олександръ Васильевичь женилъся в Великомъ Новѣгородѣ у княгинѣ великой у Дмитрѣеви у Софьи; а князь великый Дмитрій Юрьевичь тогды былъ за Волокомъ. Того же лѣта поставиша церковъ камену святого Николу, конець Людьгощи улици, на поли, а старую порушивъ.

В лѣто 6961. Той зимы приѣха в Великый Новъгородъ изъ Заволочья князь великый Дмитрей Юрьевичь, и сталъ на Городищѣ. Того же лѣта, веснѣ, почаша рушити церковъ камену святого Ивана на Петрятинѣ дворѣ, в торгу, повелѣніемъ владыкы Еуѳимія, мѣсяца Июня въ 3 день в недѣлный, на память святого Лукіана. Того же лѣта преставися князь великый Дмитрій Юрьевичь в Великомъ Новѣгородѣ, на Городѣщи, мѣсяца Июля въ 17 день, въ вторникъ; и положенъ бысть в манастырѣ святого Егоргія въ церкви. Того же лѣта свершиша церковь святого Ивана, в торгу, на Петрятинѣ дворѣ, мѣсяца Септявріа въ 23 день, в недѣлю; и священна бысть архиепископомъ владыкою Еѵѳиміемъ, на память Зачатія святого Іоанна.

В лѣто 6962. Веснѣ, в великое говѣнье, поѣхалъ из Новагорода князь Иванъ Дмитріевичь в Литву, къ князю Казимиру королевичю. Того же лѣта поставиша церковь камену святого Михаила изнова, порушивъ старую, на Михалови улици. Того же лѣта взяша Турци Царьградъ, и хрестьяньство погубиша, и святыя церкви разориша. Того же лѣта поставиша церковъ камену у Святыхъ Апостолъ. 1451—56

В лѣто 6963. Ходи Казимиръ Ягаиловичь къ Марьину городу Нѣмѣчкому. Того же лѣта поставиша церковъ камену Введеніе святѣй Богородици, на Пруской улици, изнова, порушивъ старую. Того же лѣта подписанъ святый Иванъ, на Петрятинѣ дворѣ, повелѣніемь владыкѣ Еуѳимія. Того же лѣта срубиша церковъ древяну святого Алексѣя человѣка Божія, повелѣніемь владыкы Еуфимія, и колоколницю каменну поставиша у стѣни Софьи[2].

В лѣто 6964. Той зимы князь великый Василій Васильевичь присла въ Великый Новъгородъ грамоту възметную, на Черкизовѣ недили, въ вторникъ, а самъ пошолъ съ всею своею силою[3] к Великому Новугороду, поднялъ царевица Момотяка с Татарьскою силою на Великый Новгородъ, а на Русу послалъ изгонную рать, Семена Карамышова, да Басенька и ины воеводы, с Татары, в пяты тысущь рати; и изгониша Русу, в понедѣлникъ на сырной недѣли, порану, и животы пограбиша, и у святыхъ церквей двери выломаша, и отъ иконъ круту отъимаша, и всякую утварь сребряную и златую и ларци разьбиша, и[4] много зла учиниша, сребра, и злата, и портъ и всякого товара много пограбиша, а Рушанъ почаша имати, и бити и животовъ у нихъ сочити. И то слышавъ Новгородци поидоша из города того же дни по обѣдѣ, на масленой недѣли; а князь Василей Васильевичь Низовъскый, и посадникъ Новгородьчкый Иванъ Лукыничь Щока, и тысячкый Василей Пянтелѣевичь и Есифъ Васильевичь Носовъ, а не въ мнози силѣ боярѣ, и житьи люди, и молодѣхъ людій немного; и переѣхавше озеро, сташа начевать; князь Александръ Васильевичь Черторыскый вышолъ послѣ из города своимъ дворомъ, и сталъ на Липнѣ у святого Николѣ, и учалъ силу Новгородчкую уимати ту туто на

1) *Въ рукописи:* в великомъ вѣнье. — 2) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт.* т. IV, стр. 126, *вар. м.* у святѣй Софѣи. — 3) *Въ рукописи:* силолою. — 4) *Тамъ же:* и·и.

1456 ноць, а не пущати за озеро. А въ вторникъ порану князь Василей Васильевичь Низовьскый, не пождавъ нимало, пошолъ со Озвада своимъ дворомъ к Руси, и боярѣ Новгородчкыи, которѣи с нимъ выѣхаша, и приѣхаша к Русѣ, и вътрубиша, и услышавъ то Москвицѣ и Татаровѣ, и выидоша из Русѣ противу имъ, и съступишася, бысть бой у Ильи святого на огородахъ, и паде ту Москвиць и Татаровъ 50 человѣкъ; и побѣгоша Москвицѣ в Русу, а Новгородци поидоша за ними по улицамъ и по дворомъ, а ини сшедше с коневъ и почаша[1] снимать и съ шестниковъ и Татаровъ битыхъ ту платье и доспѣхы, и исплошишася Новгородци, а того не видяху, что рать иная идетъ ис поля, полкъ Москвиць, и Татарове учаша стрѣляти кони у Новгородчевъ, и ударишася на Новгородчевъ и съзади и съ сторонѣ, и смутиша силу Новгородскую Божіимъ велѣніемь. А князь Василей Васильевичь Низовьскый бися крѣпко, колико ему Богъ поможе, и Василей Олександровичь Казимиръ бился много, и събиша его с коня и подомчаша ему иного, и на томъ убѣжа уязвенъ. А князь Василѣй Васильевичь Низовьскый видѣвъ Божіе разгнѣваніе на Новгородчехъ и свое изнеможеніе, и въздохнувъ отъ сердца и похвали Бога, не смыслиша разумѣти си вси да придуть на грядущее лѣто: тако поженетъ единъ тысящу, а два двигнета тму. И убояся страха Божіа, и побѣжа к Великому Новугороду и Новгородци и дворяне, кои куды поспѣлъ, а иныхъ уязвиша оружьи, когождо по согрѣшенію, а на первомъ суймѣ Новгородчкыхъ бояръ убьенъ бысть Есифъ Васильевичь Носовъ, Офоносъ Богдановичь сынъ посадничь, а раненыхъ и битыхъ много, и тѣ прибѣжавше в Новгородъ и помроша, но не бояре, но молодіи люди; а иныхъ Новгородчкыхъ бояръ поимавше, и ведоша къ князю: Михаилу Тучю, да Труфана, Микиту Фаустова; и того же дни шестникѣ и Татарове пограбивше Русу всю, и поидоша к Дѣмянамъ. А князь Александръ Васильевичь и Новгородци, услышивъ ту побѣду и воротишася с Липна отъ святого Николѣ в городъ, и Новгородци послаша к великому князю Степана подвоского опаса прошати, а во Пьсковъ послаша другого подвоского, чтобы шли Пьсковици в помощь Новгородцамъ на великого князя; а князь великый стоявъ подъ Дѣмяны, и отступи въ Яжолъбици, а со города съ Дѣмяна убища 15 человѣкъ шестниковъ. А иную силу князь великый отпустилъ к Молъвотицамъ городьку, и ту билися съ города по два дни, и в пятокъ на мясленой недѣли приметаша приметъ ко городу порану, и загорѣся городъ, и почаша изъ города рукы давати, и тако взяша городъ съ великою нужею, и другый городокъ Стержь взяша. А княгиня великая Софья Дмитріева видѣвъ ту скорбь Великому Новугороду, и убояся князя великого, и побѣже из Новагорода в Литву, къ сыну своему князю Ивану, мѣсяца февраля въ 7 день, в суботу сыропустную. Тогда же преставися княгиня Марья княжа Олександра Черторыского, а дчи князя Дмитрея Юрьевича, положена бысть в манастырѣ у святого Георгія, въ притвори въ Юрьевѣ манастырѣ, в пятокъ на Федоровѣ недѣли. Въ недѣлю Сборную поѣха владыка Еуѳимій к великому князю о миру. А в недѣлю по Зборѣ приде рать Пьсковьская в помочь Новугороду на великого князя. А владыка Еуѳимій взя миръ с великымъ княземъ и доконца за залоги, за княжьчины полъдевятѣ тысящи серебра; а владыка, взя миръ, приѣха в Новъгородъ въ среду 3-еей недѣли поста. А князь великый пошолъ к Москвѣ со всею силою, а сына своего князя Юрья послалъ в Великый Новъгородъ, и приѣхалъ князь Юрьи в Новгородъ в суботу 3 недѣли поста, и сталъ на Городищи, и владыка и Новгородчи даша ему честь велику и дары мнози, и поѣхалъ на Москву, а былъ в Новѣгородѣ двѣ недѣли. Посемь выгнаша Новгородци князя Олександра Черторыского из Новагорода, рекъ: перевѣтъ ли не вѣмь держелъ еси к Низовцемь и Русу у насъ взяша, и поѣха въ Пьсково, и Пьсковичи[2] его прияша в честь. Того же лѣта поставиша церковъ камену въ Славнѣ святого Илью, а старую порушивъ. Того же лѣта съдѣлаша два колокола великыхъ къ святѣй Софьи, повелѣніемь владыкы Еуѳимія.

1) *Въ рукописи слова*: и почаша *повторены.* — 2) *Тамъ же*: Пьскови.

В лѣто 6965. Поставиша церковь камену, съ трапезою каменою, на Вежищахъ, во имя святого Іоанна Богослова, повелѣніемь владыкы Еуфимія. Того же лѣта поставиша церковъ камену Успеніе святѣй Богородици, в торгу. Того же лѣта поставиша церковъ камену Всѣ Святыи, въ 6 недѣлъ розбиша и свершиша изнова, а старую порушивъ. А на Лисичьи горкѣ поставиша церковъ древяну святого Іоана Златауста и съ трапезою, съ единого, повелѣніемь владыкы Еуѳимія.

В лѣто 6966. Преставися пресвященный архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Еуѳимій, мѣсяца Марта въ 10, 2 часа нощи, на память святого отца Софронія архіепископа Ерусалимьскаго; положено бысть тѣло его у святого Николы на Вежищахъ, юже бѣ самъ създалъ; мнимъ его свята; пасъ церковъ Божію 29 лѣтъ и мѣсяць 4. Того же мѣсяца Марта 19, въ день недѣлный, на память святого мученика Хрусаньфа и Дарія, знаменаша жребія: жребій Ионинъ, игумена святого Николы; вторый жеребій Леонтѣовъ, игумена святого Спаса Хутыньского; третій жребій мужа честна Варлама Коневьского. И положиша на прѣстолѣ въ святѣй Софьи; и концавше литургію, а посаднику, и тысячкому и всему Великому Новугороду внѣ церкви стоящу, на вѣчѣ, многу народу сущу, и призываху: Господи помилуй умильно, и повелѣша единому отъ священниковъ архимадриту Сава вынести жребіи отъ престола святѣй Софіи, и вынесоша жребій к народу Варламовъ, а народу умилно стоящу взываху: Господи помилуй, и вынесоша вторый жребій отъ престола, и просмотривше Леонтѣовъ; а третій жребій Ионинъ на престолѣ остася въ святѣй Софьи. И вси священници и весь народъ, Великый Новъгородъ, прославиша Бога и възрадовашася, и скоро шедъша посадникъ, и тысячкыи, и старѣйшии людіе и весь Великый Новъгородъ в Неревьскый конець, в манастырь къ святому Николѣ, и взяша раба Божія святого Николы игумена, благоумнаго, и смиренаго и нищелюбиваго Иону, и въведоша его въ церковъ святыя Софіи честно на владычьство, и посадиша его в полатѣ; той день благъ, и свѣтель и радостенъ въ славу Богу. Того же лѣта поставлена быстъ церковъ древяна святый Никола с трапезою въ Отнѣ пустыни, повелѣніемъ и тщаніемъ владыкы Ионы. Того же лѣта послаша Новгородци посадника Ивана Лукынича Щоку в Литву прошать у короля у Казимира князя на пригородѣ. 1457—59

В лѣто 6967. Мѣсяца Ноября въ 1 день, приѣха из Литвы отъ короля Казимира королевичь въ Великый Новъгородъ, и Новгородци приняша его в честь; а с нимъ приѣхалъ посолъ короля Казимира панъ Ондрюшко Исаковичь, и Новгородьци добрѣ почтивше и одаривше его, чистно отпустивше его в Литву къ королю, а князю Юрью Семеновичю даша ему пригороды Новгородчкыи: Русу, Ладогу, Орѣшокъ, Корѣльскый, Яму, полъ Копорьи. Той зимы, мѣсяца Генваря 11 день, на память преподобнаго отца нашего Феодосія, поѣхалъ владыка Иона на Москву на поставленіе к митрополиту Ионѣ, при князѣ великомъ Васильи Васильевичи всея Руси, и с нимъ послы Великого Новагорода к великому князю Василью Васильевичю и сыну князю Ивану Васильевичю всея Руси: посадникъ Новгородчкыхъ Федоръ Яковличь, Иванъ Офоносовичь, а съ владыкою бояринъ, тысячкый Василей Олександровичь Казимиръ, а отъ житьихъ послы: Офоносъ Микулиничь Кукасъ, Кипріянъ Арзубьевъ. Мѣсяца Февраля въ 1 день, часа 5-го, на память святого мученика Труфана, в четвергъ сыропустныя недѣли, поставленъ бысть всесвященный архимадритъ Иона архіепископомъ Великому Новугороду и Пьскову всесвященнымъ вселеньскымъ митрополитомъ Ионою Кыевьскымъ всея Руси, быша тогда священноначалници боголюбивіи епископи: Ростовьскый архіепископъ Федосій, Суздальскый Филипъ, Рязаньскый Ефросинъ, Коломеньскый Горонтѣй, по речоному святымъ апостоломъ: помилую, егоже аще помилую, ущедрю, его же ущедрю; и пакы индѣ глаголеть: кто во что званъ в томъ пребываеть. И честно его архиепископа Иону чествоваша митрополитъ Иона, и князь великый Василей Васильевичь, и его дѣти и его боярѣ князя великого; с честію великою архиепископа владыку Иону и пословъ Новгородчкыхъ[1]

1) *Въ рукописи:* Новгородчкы.

1459—60 и его бояръ отпустиша скоро в Великый Новгородъ в домъ святѣй Софіи премудрости Божія. Мѣсяца Марта въ 6 день, на память святыхъ мученикъ 42, иже въ Аморіи, пріеха архиепископъ владыка Иона Великого Новагорода и Пьскова, съвершенъ поспѣшеніемъ святыхъ отець, преподобнаго Варлама молитвою, и святѣй Софіи стояніемъ и всего Великого Новагорода здоровьемь, и възрадовашася о немь Великый Новъгородъ, игумени, и попове и діакони стрѣтоша архіепископа Иону съ честными кресты концѣ Славнѣ у святого Ильи, и възвеселишася о немъ мужи, и жены и дѣтища, и прославиша Бога такова святителя честьна, смирена, благоумна обрѣтъши въ славу Богу: прославляя своя угодникы в сей вѣкъ и в будущій, благословенъ Богъ, да възвеселится сердце ищущимъ Господа, восіяеть во днехъ его правда и множество мира, вcь законъ твой правда. А Благовѣщеніе бысть на Великъ день. На тую же весну того лѣта поставлена бысть церковъ на воротехъ, по Божію смотренію, архиепископа Ионѣ тщаніемъ, многыя ради милостыня того мѣста, съвершися храмъ во имя святого Сергія, повелѣніемъ архиепископа владыкы Ионѣ, и украси ю внутрь подписью и честными иконами въ славу Богу и преподобному Сергію. Того же лѣта поставлена бысть церковъ святый Яковъ на Яковли [1] улици, а старую порушивъ. Того же лѣта возведена бысть церковь надъ Исповѣдникы у святѣй Софьи на углу возвыше, побьена бысть досками свинцомъ чюдно, повелѣніемъ архиепископа Ионы, отъ Ильина [2] дни до Сменя дни кончаша ю. Того же лѣта, мѣсяца Августа, бысть знаменіе на Чюдиньцевѣ улици, у святого Иоанна Предтеци, отъ иконѣ отъ Пречистой молебной: бысть шумъ по многы дни аки рою пчелину, но не бысть се, но являеть знаменіе своея милости; архиепископъ владыка Иона усмотривъ то, и повелѣ говѣть всему Великому Новугороду о милостіи Божіи. И минувшемъ днемь, архіепископъ владыка Иона поиде [3] къ Знаменію святѣй Богородици и къ святому Иоанну Предтечи съ кресты, и съ всѣми святыми соборы и с народомъ Великого Новагорода, мужи, и жены и дѣтища, и даша отъ изьбытка в милость чимъ кого Богъ вразумилъ, и пѣвъ литургію владыка Иона съ святымъ своимъ съборъмъ о милости Божьи, и отъидоша кождо въсвояси, и оттолѣ утишися мѣсяца Августа. Той же осени, мѣсяца Августа, князь Юрьи Семеновичь Литовьскый восхотѣ поѣхати въ свою землю, и съ своею княгинею и своими бояры, и архиепископъ владыка Иона и всь Великый Новгородъ честь ему въздаша добрѣ, и одариша его, и отпустиша въсвояси.

В лѣто 6968. Священна бысть церковъ святый Сергій, мѣсяца Сентевріа, память его 25 день, преподобнѣй Ефросѣніи. Той же зимы приѣхалъ благовѣрный князь великый Василей Васильевичь Володимирьскій и Московъскый и Новгородчкый и всея Руси, и с нимь сынове его, благовѣрный князь Юрьи и благовѣрный князь Андрѣй, въ свою отчину въ Великый Новгородъ, мѣсяца Геньваря въ 20, на память святого Еуѳимія великого, мирно, якоже ему възлюбилося къ святѣй Софіи премудрости Божія на поклонъ, и къ честнымъ гробомъ иже святыхъ въ святѣй Софіи лежащеи, и къ святому Преображенію святого Спаса, и къ пречистой Его Матери святѣй Богородици и къ чюдотворному гробу великого Варлама игумена святого Спаса Хутыньского; и архиепископъ Иона Великого Новагорода и Пьскова, съ святымъ сборомъ своимъ и съ мужи Новгородсти [4] стрѣтоша его честно съ кресты, и вниде въ святыи Софеи и стоявъ святую литургію. Того же мѣсяца, по Божію строю, чюдо великого преподобнаго Варлама о умершемь отроци, сына боярьска суща, постелника князя великого, именемь Григорій, тяжка болѣзнь ему случися, едва жива его скоро повезоша къ преподобному Варламу къ гробу игумена святого Спаса на Хутино исцѣленія ради; и не достигше имъ до гроба святого Варлама за три поприща отъ манастыря, и умре скоро отрокъ; на долгый часъ лежащу ему бездушну, и бысть имъ близъ манастыря, и бысть чюдо преславно Божіимъ угодникомъ святымъ Варламомъ, и въскрича мертвый гласомъ: гдѣ

1) *Въ рукописи:* на Яколи. — 2) *Тамъ же:* ѿ Ильна. — 3) *Тамъ же:* пойдемь. — 4) *Тамъ же:* Новгород.

есмь? и скоро повѣдаша князю великому Василью Васильевичю и его сыномъ Юрью и Андрѣю о болнемъ отроци ихъ, како на пути умре и оживе, и услышаша сія не мидляща, но скоростію приѣхавша в домъ святого Спаса преподобнаго Варлама, и поклонистася боголѣпному Преображенію святого Спаса и пречистѣй его Матери Богородици и угоднику ихъ святому Варламу и честному его гробу, узрѣста своего отрока здрава суща, умилно к нимъ бесѣдующа, и прослависта Бога Царя небу и земли, и пречистую его Матерь Богородицю и угодника ихъ преподобнаго Варлама, поборника и молебника Великому Новугороду, и всѣмъ вѣрнымъ, Господу глаголющу: по вѣрѣ ваю буди вамъ. И еще имъ чюдящимъся и хвалящимъ Бога и пречистую Матерь Богородицю и угодника ихъ Варлама, приспѣ ту в томъ часѣ скоростію и съ вѣрою в домъ святого Спаса и пречистой его Матери Богородици и угоднику ихъ къ преподобному Варламу боголюбивый архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Иона, видѣти хотя отрока и слышати отъ него бывшее чюдодѣйство великого Варлама чюдотворца, и узрѣ архиепископъ отрока умна настояща, и нача его въпрашати о великомъ чюдеси бывшемь святого Варлама предъ народомъ; отрокъ же начать глаголати архиепископу бывшая о немъ чюдеси преподобнымъ Варламомъ при всѣхъ стоящихъ народѣ, вся сдѣявшаяся о немъ, якоже въ книзѣ въ чюдесѣхъ написашася, преподобнымъ Варламомъ, при князѣ великомъ Васильи Васильевичи, и при сыновехь его, князя Юрья и брата его Андрѣя, и при архіепископѣ Великого Новагорода и Пьскова владыкы Ионѣ; и слышавъ сія архіепископъ Иона и вcь Великый Новъгородъ и ины вѣрныя земли сіа дивная чюдеса, и прославиша Бога и угодника его святого чюдотворца Варлама преподобнаго; се[1] же преславное чюдо бысть мѣсяца Геньваря 31, на память святыхъ чюдотворьцъ Кира, Иоанна. Того же мѣсяца Геньваря и Февраля архиепископъ[2] владыка Иона возда честь князю великому Василью Васильевичю всея Руси и сыномъ его, князю Юрью и князю Андрѣю, и ихъ бояромъ, чтивше его по многи дни 1460
и дары многы въздасть ему, и сыномъ его и боярамъ его; такоже и князь Василей Васильевичь Новгородчкый въздалъ честь князю великому[3] Василью Васильевичю и дары многы, и сыномъ его князю Юрью и князю Андрѣю и его бояромъ; потому же и степенныи Великого Новагорода, и боярѣ и весь Великый Новъгородъ честь велику воздаша ему князю великому Василью Васильевичю и сыномъ его, князю Юрью и князю Андрѣю, и дары многы, и боярамъ его добрѣ честь въздаша ему. И уцѣломудрійся князь великый и во вѣру себе предложи еже о Бозѣ и о преподобнѣмъ Варламѣ и о умерьше отроцѣ, и его сынове князь Юрьи и князь Андрѣй[4], и бояре его и удариша челомъ святѣй Софіи и боголѣпному Преображенію святого Спаса на Хутины и преподобному Варламу великому чюдотворцю и святымъ церквамъ, и у архиепископа владыкѣ Ионѣ благословеніе возмя, поклонивъся у всѣхъ седми соборовъ, а Новугороду отчинѣ своей мужемь волнымъ такоже поклонивъся, поѣха на Москву одаренъ Божіею благодатію и преподобнымъ Варламомъ и архиепископа владыкѣ Ионѣ благословленіемъ и многыми дары, и всего Великого Новагорода здоровыемъ и смиреніемь, и отъѣха мирно мѣсяца Февраля въ 10, на память святого Харлампія, а князя сына своего въ Пьсковъ отпустилъ, по Пьсковьскому челобитію. Того же лѣта ѣхавъ князь Василей Васильевичь покрѣпилъ Орѣшка городка, князь желѣнный нашего добра, повелѣніемь архиепископа владыкы Ионѣ и благословеніемъ, а всего Великого Новагорода наказомъ.

В лѣто 6968. Отъ Семеоня дни той осени поставленъ бысть городъ отъ Лукинѣ улици до Волхова, повелѣніемъ архиепископа владыкѣ Ионѣ; сіе дѣло въскорѣ свершено бысть. Той же зимы възбуяшася Пьсковици в нестройнѣ умѣ, наша братіа мнимая[5], по нашимъ грѣхомъ, задашася за великого князя Василья Васильевича и за его сынове, утаився своего брата старѣйшаго Великого Новагорода. И бысть вражда велика

1) *Въ рукописи:* не. — 2) *Тамъ же:* архиеп҇къ. — 3) *Тамъ же:* и дары многы Василью Васильевичю. — 4) *Тамъ же:* Андрѣ. — 5) *Можетъ быть:* мнишая.

1460—61 межи землями князю великому и Новугороду и Пьскову с Нѣмци, учинися много кровопролития и неправды Пьсковицамъ с Нѣмци.

В лѣто 6969. Начаша Пьсковици князя великого звати и Новгородьчевъ звати на Немець, на то же кровопролитіе, и быша Новгородци въ ужасти и печали, въ нестроенѣ умѣ, смутишася вси неразумніи сердцемъ, ту устрашишася страхомъ идеже не бѣ страха, по нашимъ грѣхомъ и неправдамъ зла бысть бѣда Новгородьцемъ, инымъ землямъ, хто блага хощеть и мирно жити, и егда убиваше я́, тогда взискаху его; и не въсхотѣ Богъ .... [1] грѣшникомъ, и положи Богъ въ сердце рабу своему архиепископу Ионѣ благу мысль гнѣвъ Божій утолити, повелѣ поститися по всему граду, и внѣ града молебны [2] пѣти и съ кресты ходити своимъ соборомъ и къ преже чюдотворной иконѣ Знаменія святѣй Богородицѣ и по инымъ церквамъ. И услыша Богъ вѣру и слезы раба своего архиепископа Ионѣ и иныхъ душь вѣрныхъ плачь и слезы, скоро помилова; архиепископу Ионѣ на Ерданѣ стоящу, того часа съѣхашася послове отъ князя великого и отъ Пьсковиць и отъ Нѣмець въ Великой Новъгородъ къ архиепископу Ионѣ и къ Великому Новугороду на миръ. Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему, дай же славу, Господи силъ с нами отъемля брани до конець земли лукь съкрушить, и сломить оружіе, и щитъ съжжетъ огнемь, упразнитися и разумѣйте, яко азъ есмь Богъ и вся дѣла в вѣрѣ Божіимъ милованіемъ и святѣй Софіи и пречистѣй Его Матери Богородици моленіемь, и раба его архиепископа Ионѣ благословленіемь и смиреніемъ, и всего Великого Новагорода здоровіемъ и смиреномудріемъ умири Богъ, и перемирныи грамоты пописаша, а князь великый Василей Васильевичь и руку далъ о томъ перемирьи на 5 годъ. И цѣловаша честный крестъ посадникъ и честный степенный Пьсковьскый Максимъ Ларивоновичь, и послы Пьсковьскыи целоваша честный крестъ въ Великомъ Новѣгородѣ честный посадникъ Зѣновѣи Михаиловичь, Олексѣй Васильевичь, Кузма Сысоевичь, Гаврилъ Микулиничь за весь Пьсковъ; а за честнаго пискупа Юрьевьскаго и за Юрьевьцовъ честный крестъ целоваша посадникъ честный степенный Юрьевьскый Тимофѣй, и великый честный судья Инца, и бояринъ его Иванъ, и честный посадникъ Юрьевьскый Федоръ, и ратманъ Еремѣй, а отъ честнаго князя местеря посолъ Индрикъ; и къ перемирнымъ грамотамъ Великый Новгородъ приложи свою печать честный посадникъ степенный Великого Новагорода Иванъ Лавреньтѣевичь, и тысячкый честный великого Новагорода степенный Михайла Ондрѣевичь, и рукы свои подавали, а Пьсковь приложилъ свою печать, а честный князь местерь руку далъ и печать свою приложилъ, а честный пискупъ Юрьевъскый руку далъ и печать свою приложилъ, Юрьевици [3] приложиша свою печать; а колько посадниковъ целують крестъ въ Пьсковѣ, ино толькимъ посадникомъ почеловать кресть въ Юрьевѣ; а колько въ Пьсковѣ почелують крестъ бояръ, а толко почелують въ Юрьеви земьскыи; а колько почелують въ Пьсковѣ судьи и сочкыи, ино толко почелують въ Юрьевѣ ратмановъ и судьи. Съѣхашася послове въ Великый Новъгородъ Геньваря 6, а кончаша перемиріе Февраля 1, на память святого Труфана, и разъѣхася кождо въсвояси мирно. Того же мѣсяца Февраля 15, на Соборъ, постави архіепископъ Иона къ святому Спасу на Хутино и къ преподобному Варламу архимадритомъ Германа, мужа честна и блага. Той же зимы даша Новгородци князю великому Василью Васильевичю на хрестьянахъ черный боръ. Той зими преставися князь Борисъ Александровичь Тферьскый. Той же зимы, мѣсяца Марта, въ Оркажи манастыри у святаго архистратига Михаилова чюдеси, внутрь церкви сътворися знамение акы колокола [4] звонящаго звукъ страшенъ не помногы дни слышавше вѣрніи, и повѣдаша архіепископу Ионѣ; онъ же слыша у нихъ, возвѣсти священьникомъ и всему Великому Новугороду о милости Божіи, веля имъ говѣть и въздержатися отъ всякого зла, а самъ архіепископъ радостенъ, одарованъ Божіею благодатію, скоро поиде съ кресты и съ своими святыми съборы и съ мно-

1) *Здѣсь переписчикъ что-то пропустилъ; можетъ быть:* смерти. — 2) *Въ рукописи:* молбены. — 3) *Тамъ же:* рьевици. — 4) *Тамъ же:* колола.

жествомъ народомъ, мужи и женъ и дѣтища, в домъ святѣй Богородици Аркажа манастыря въ церкви Архистратига Михаила чюдеси, пѣвши молебенъ [1] и литургію, и милость сътворши кождо по своей силѣ, мѣсяца Марта 13, на память святого Никифора патриарха Царяграда, въ славу Богу и пречистѣй его Матере Богородици и честному архистратигу Михаилу, и надежю получивше разидошася кождо въсвояси. Той же зимы представися боголюбивый пресвященный митрополитъ всея Руси Иона, мѣсяца марта 31 день, на память святого отца Ипатія, въ 2 часа дни, пасъ церковъ Божію лѣтъ 15, положено бысть тѣло въ градѣ Москвѣ у [2] Успенія святѣй Богородици; възведоша на митрополію владыку Ростовьского Федосья, благоумна и честна, по глаголу и по благословенію святого митрополита всея Руси Ионѣ, тако и бысть. Той же весны, мѣсяца Априля въ 6, на святой недѣли, по 4 дни Волхово шьло возводь, отъ понедилника до четвергу: си являеть Богъ милосердіе свое, воля намъ вразумляти. Той же весны, мѣсяца Мая въ 3, день недѣлный, поставленъ бысть всесвященный владыка Феодосій Ростовьский на митрополію всея Руси. Быша тогда священноначалници, боголюбивіи епископѣ, по совѣту архиепископа Великого Новагорода и Пьскова, владыкѣ Ионѣ [.. единьство имѣю с вами, братьство духовное, служеніе церковное, еже ми поручи Богъ, аще убо моя братья духовнаа вы въ велици чти суще, далече отъ насъ телесемъ отстоите, но духовными крѣлы и чистою мыслію еже къ Богу и до насъ достояете] Суздальский Филипъ, Рязаньскій Ефросимъ, Коломеньский Горонтѣй и Васіянъ Сарьский [3], созва бо ны святая Троица въ единьство еже о Дусѣ святѣмь. Того же лѣта, мѣсяца Июня въ 24 день, на память святого пророка и крестителя Иоанна, архиепископу Великого Новгорода и Пьскова владыкѣ Ионѣ съ святымъ своимъ соборомъ въ церкви святого Иоанна предтечи святую литургію съвершающу, внезапу в томъ часѣ, по изволенію Божію, а по нашимъ грѣхомъ и неправдамъ, падеся притворъ съ многыми людьми, 1461—62
такоже и под притворомъ и около притвора много поби людій, и уязви комуждо по съгрѣшенію, но не до смерти, молитвами святого Иоанна Предтечи. Того же лѣта, мѣсяца Июня 24, въ тотъ же день, на память святого Иоанна Предтечи, заложиша церковъ святого Владимера, нареченаго въ святѣмь крещеніи Василія, на вратех градныхъ Неревьскаго конца, повелѣніемъ архиепископа владыкѣ Ионѣ, въ славу Богу и равно во апостолехъ святому Владимиру, а старая изрушилась. Того же лѣта поставиша церковь святый Лазарь въ манастыри, при архиепископѣ Ионѣ, а древеная изрушивъ. Той же осенѣ священна бысть церковъ святый Козма и Дамьянъ древенаа на полѣ, въ его день, к Ласичьи горкѣ идучи.

В лѣто 6970. Освящена бысть церковъ святый Владимиръ архиепископомъ владыкою Ионой, юже бѣ самъ создалъ, мѣсяца Септяврія въ 6 день, на память святого архистратига Михаила чюдеси, еже есть в Хонехъ. Той же осени священа бысть церковь святы Лазорь, Ноября 1, на память святыхъ бесребреникъ Козмы и Дамьяна, при архиепископѣ Великого Новагорона и Пьскова владыкѣ Ионѣ. Той же зимы, Декабря въ 7 день, на память святого Амбросія, в полунощи [4], по нашимъ грѣхомь, возгорѣся огнь у святого Николы на княжи дворѣ, на берегу, и погорѣ множьство дворовъ, отъ улици Мироносиць святыхъ женъ и до великого мосту, и множьство товара огнь взя. Благословенъ Богъ вѣрныя увѣряя, а грѣшныя наказуя и отлучая отъ грѣхъ, сія намъ всѣмъ образъ дая. Того же мѣсяца Декабря 17, на память святого пророка Данила и трехь отрокъ, отъ 5-го часа до 12 часа, Божіимъ велѣніемь, приложися мѣсяць во тму, а смотрящіи его быша въ ужаси и глаголаху: слава тебѣ, Христе, сія намъ являя. Той же зимы, Геньваря въ 7, на память святого Иоанна крестителя, отъ князя великого Василья Васильевича, многа замышленія, пріѣхаша послове к Великому Новугороду: Фе-

1) *Въ рукописи:* молбенъ. — 2) *Тамъ же:* оу въ. — 3) Здѣсь, кажется, должно быть помѣщено мѣсто выше обозначенное скобками ([ ]) и составляющее, вѣроятно, отрывокъ единосовѣтной грамоты новгородскаго архіепископа Іоны. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ нѣтъ ничего подобнаго. — 4) *Въ рукописи:* в полущи.

1462 доръ Михаиловичь Челядня, Федоръ Александровичь Белеутовъ, Степанъ Брадатой на 6 дний, и архиепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Иона возда честь имъ и дары возда, также посадникъ и тысячкыи и весь Великый Новгородъ воздаша честь имъ; и пребывше 16 дний, и поѣхаша на Москву, того же Геньваря 22. И индѣ глаголеть въ книзѣ: людіе одѣша неправдою и нечестью; неправду на высоту глаголаша, Господь повержаеть гордынѣ; изыде акы ис тука неправда ихъ, Господь разоряеть съвѣтъ языкъ и отмѣтаеть мысли людий и съвѣтъ князь, а иныя люди смиришася въ безаконіи своемъ, рече: всяко безаконіе заиметь уста своя хваламъ: призову Господа—отъ врагъ моихъ спасуся, Господь благословить люди своя миромъ, да иже намъ помощь отъ печали[1]. И отъ многа замышьленія княжа, возмущахуся Новгородци и сътворше съвѣтъ, что ѣхати ко князю архиепископу Ионѣ на Москву и утолити княжій съвѣтъ и гнѣвъ, и не ѣха, приспѣ архиепископу инъ путь къ Божіи десятинѣ, къ великому говѣнью, въспомяну пророка Данила: что не положить Божіи власти подъ власть земную, избы отъ устъ лвовыхъ, также и архіепископъ Иона присвоився къ Божіи десятинѣ, и не поѣха къ великому князю, и улучи Божію милость, милость Божія помогаше Божіимъ рабомъ. Той же зимы, Марта въ 6, на съборъ на память святыхъ мученикъ иже в Херсонѣ епископъствовавшихъ Василья и прочихъ, архиепископъ Иона постави къ святому Георгію архимандрита Левонтѣя, мужа честна, проста и тиха. Того же Марта въ ты дни нача князь великый Василей Васильевичь возмущатися отъ гнѣва на архиепископа Иону и на Великый Новгородъ, что к нему не поѣхалъ, а не помяну милости на согрѣшающихъ, зане прозрѣ яко приходять дние его. Того же марта в ты же дни, продолжившуся многолѣтному времени, въ узахъ злѣхъ в темници князю Василью Ярославличю въ велицѣ бѣдѣ ему сущу и в печали отъ того же князя великого Василья Васильевича зятя его, въспомянуша другове его любовь, еже за друга кровь изліяти, и съвѣтъ сътворше, и зятя его отъ узъ князя Василья Ярославлича отъ горкыя бѣды...[2] И нѣкый человѣкъ отъ дьявольскаго наущеніа навади князю Василью Васильевичю на другoлюбныя съвѣтникы, повелѣ ихъ поимати и разныя смерти дати имъ; на рати бо обоя заемлются, здѣ же не тако, иныя извѣшаху, а иного коньми растерзающе не милостивно, а ины оружіемъ прободоша, иному руцѣ и нозѣ отсѣкоша, а иныя въ водѣ истопиша, и многы мукы пріемлюще бещисленыя язвы, мучителя побѣдиша, крови своя изліяша за другoлюбіе и за князя Василья Ярославлича. И видѣвъ тую кровь другoлюбную дьяволъ, и въздрогнувъся въспомянувъ убо отъ оноя крови огня, и сея убояся злый пронырливый. Сія сдѣяшася при князи великомъ Васильи Васильевичи всея Руси и при его дѣтехъ, княжимъ велѣніемъ, а злаго діавола наученіемъ, не постави грѣха сего князю великому Василью Васильевичю, таковая сьдѣявша иная злая, что и отцемь духовнымъ не велѣлъ приступити к нимъ. Сія намъ къ покаянію не высокомыслити, ни разьжизатися гнѣвомъ, ни льстивыхъ слушати, потребить Господь вся устны лестно глаголющихъ. И пребысть князь великый Василій Васильевичь мало дній, зане прозри яко приде день его; того же мѣсяца Марта преставися въ 23, нощи часъ 3; и положено бысть тѣло его въ градѣ Москвѣ, въ церкви святого архистратига Михаила. И отъ того времени нача княженье великое держати князь великый Иванъ Васильевичь всея Руси въ отца своего мѣсто. Тая же весна тяжка бысть хрестьяномъ: бысть дни снѣжны, бурны, студены, бестравны и до Троицина дни, и хрестіянъ истопе во езерѣ Илмерѣ отъ нужа бурныя, а по инымъ мѣстомъ Богъ вѣсть. Того же лѣта, мѣсяца Июня въ 6, въ Троицынъ день, въ время литургіи бысть знаменіе и чюдо веліе въ церкви святого Бориса и Глѣба въ олтарѣ отъ иконы, отъ пречистыя царици нашея Богородица, от очію текущи слезы, и оброси сына своего, Царя небеси и земли, Бога нашего, и на низъ сходящую икону Господне Въскресеніе также оброси своими милостивными слезами, та-

1) *Мѣсто*. и индѣ . . . . отъ печали *кажется испорчено*. — 2) Здѣсь въ рукописи, кажется, пропускъ.

коже и свѣщу предъ нею стоящую оброси. Сія намъ являеть благовидно и явленно, веля намъ вразумляти отъ своихъ злыхъ съгрѣшеніихъ неправедно живущихъ въ Великомъ Новѣгородѣ. Радуйся обрадованная, радуйся благодатьнаа, Господь с тобою; молися Пречистаа за архиепископа раба своего Иону, и иже с ним въ градѣ живущих и окрестъ, и за все православное хрестьянство. Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя ти Матери и всѣхъ святыхъ, Царю небесный, утѣшителю, Душе истинныи, помилуй насъ. Того же мѣсяца Июня въ 8, на память святого Христова мученика Федора Стратилата, въ 3 день по Троицини дни, по пречистѣй Богородици Божіи матери знаменіи и чюдеси, иже въ церкви святою [1] обою брату Бориса и Глѣба, бысть второе знаменіе страшно у боголѣпнаго преображенія святого Спаса на Хутини надъ гробомъ честнаго и славнаго [2] великого и преподобнаго святого Варлама игумена святого Спаса, раба его, молебника и заступника о своемъ Великомъ Новѣградѣ, и о архіепископѣ владыкѣ Ионѣ и о всемъ православномъ христіяньствѣ, по нашимъ грѣхомъ, и неправдамъ привеченіи Богу, тако възлюбися, а в нашемь небреженіи съгрѣшеніихъ, възгорѣся огнь у гроба святого Варлама отъ свѣщи, по нашимъ злымъ грѣхомъ и неправъдамъ, не пощади Царь славы своего образа иконѣ, иже над гробомъ раба его святого Варлаама, и образъ святого раба своего Варлама иконы и иныхъ святыхъ, иже окрестъ святого гроба Варламля, и свыше всяку ютварь, злато, и сребро, и камень, и жемчюгъ и паволока, и жезлъ святого Варлама, и свѣщи и все драгое, вся огнемъ съжьже, на сіи намъ наказалъ отъ Бога явленіи, а за симъ чесо узрѣмъ за своя дѣла и неправды, слава тебѣ Царю небесный, утѣшителю, Душе истинныи, сія намъ преже конца являя пощади насъ дондеже узримъ; благословенъ грядый во имя Господне, пощади насъ молитвъ ради пречистыя ти Матери Богородици и всѣхъ святыхъ, и раба твоего ради святого Варлама помилуй насъ, Трисолнецьне,

1462 —63

помилуй все православное христіяньство. Того лѣта, мѣсяца Априля, начаша съзидати церковъ камену во имя Трехъ Святитель Василья Великого, Григорья Богослова, Иоанна Златаустаго въ Отнѣ пустыни, повелѣніемъ и тщаніемъ архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкѣ Ионѣ въ славу Богу и святымъ его тремь святителемъ, а кончаша ю того же лѣта, мѣсяца августа 15, на Успеньевъ день святѣй Богородици, созндана бысть церкви дньми осмидесять без дву. Того же лѣта [3] заратився Выборцемъ дѣтемъ Нѣмечкымъ с Новымъ городкомъ, и въсхотѣша поити по Новгородчкой отчинѣ къ Орѣшку городу, и Новгородци послаша противу Нѣмечкыхъ дѣтей къ городу Орѣшку князя Василья Васильевича Низовьского и съ нимъ людей старѣйшихъ и владычнихъ, Орѣховъскыхъ селниковъ, и умѣрѣ Богъ бес крови, и взяша перемиріе на три годѣ, отъ Успенья святѣй Богородици до того же праздника. Того же лѣта мѣсяца Августа 26, нощи часъ 6, на Пруской улици възгорѣся огнь отъ Фефилатова двора и Захарьина, и погорѣ по обѣ сторонѣ Пруской улици и за Михаиль святый, а храмъ святого архистратига Михаила огорѣ, и много зла учинися, отлучая насъ отъ грѣхъ всѣми скорби. Того же лѣта създаша церковъ святого Дмитрія на Славковѣ уличѣ, а старую порушивъ.

В лѣто 6971. Септевріа 2, нощи часъ 6, у святого Николы въ Неревьскомъ концѣ загорѣся огнь, и погорѣ отъ святого Лазоря по обѣ сторонѣ до манастыря святѣй Богородици, Звѣринець и половина манастыря святого Николѣ, и колокола два чюдныхъ святого Николы розольяшася, не пощади Богъ всего добраго, грѣхъ ради нашихъ. Той же осенѣ, Октября, сольяша два колокола на Десятинѣ къ святому Николѣ в Неревьскый конець, повелѣніемъ архиепископа владыкѣ Ионѣ. Той же осенѣ наставиша главу церкви святого Бориса и Глѣба, въ Околотькѣ, изнова чюдно, повелѣніемь архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкѣ Ионѣ, въ славу Богу и его угодникомъ святому Борису и Глѣбу.

1) *Въ рукописи:* стго. — 2) *Тамъ же:* славлаго. — 3) *Въ рукописи слова:* лѣта *нѣтъ.*

1463 Той же осени до Лукына дни бысть бурно, и снѣгъ и мразъ, въ Илмерѣ озерѣ много людей истопе, а въ градѣ храмины загарашася по мѣстомъ, а отъ лютыихъ нужь великыхъ Богъ спасе молитвами святыя Богородица. Той же осенѣ, мѣсяца Октовріа 26, священа бысть церкви во имя святого мученика Дмитрія, на Славковѣ уличи, новая, архиепископомъ Великого Новагорода и Пьскова владыкою Іоной, въ славу Богу и его угоднику святому Дмитрію. Той же зимы, мѣсяца Ноября 21, въ день недѣлный Введенія въ церковь святѣй Богородици, священа бысть церковъ Трехъ Святитель, въ Отнѣ пустыни, боголюбивымъ архиепископомъ Великого Новагорода и Пьскова владыкою Іоной, юже бѣ самъ създалъ въ славу Богу и его угодникомъ тремъ святителемъ: Василью Великому, Григорью Богослову, Іоанну Златоустому, якоже Богу възлюбися и его угодникомъ, тако и бысть, а при игуменѣ Семеонѣ. Той же зимы, мѣсяца Декабря въ 7, на Волосовѣ улици, возлѣ церкви святого Василья загорѣся дворъ Василъевъ Козинъ отъ поварнѣ, и иныя пожже, и дворъ посадничь Федора Яковлича, и дворъ сына его Лукинъ тысячкого на Добрыни улици и иныя пожже, отлучаа насъ отъ храминъ своихъ, грѣхъ ради нашихъ, а проявляя намъ огнь будущаго вѣка. Той же зимы, мѣсяца Декабря 22, архиепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іона поѣха на Москву, къ князю великому Ивану Васильевичю всея Руси, о смиреніи мира, а с нимъ от Великого Новагорода послове: посадникъ Иванъ Лукыничь, посадникъ Захарія Григорьевичь, посадникъ Офоносъ Остафьевичь, а отъ житьихъ: Еремѣй Кузминичь, Василей Захарьинъ, и пребывше немало дній на Москвѣ. Князь великый Иванъ Васильевичь, и братъ его Юрьи и Федосій митрополитъ всея Руси архиепископу Іонѣ въздаша честь, и посломъ Новгородчкымъ, посадникамъ и боярамъ, добрѣ чтивше и отпустиша, а о блаземь миру не успѣша ничто же, далече бо отъ грѣшникъ спасеніе, но о Бозѣ сътворимъ силу, и той уничижить врагы наша. И приѣхаша въ Великый Новъгородъ февраля 9, на память святого мученика Никифора. На тую же весну нацаша создати церковъ на Вежищахъ, во имя святого Еуфимія великого надъ гробомь раба его архиепископа Великого Новагорода владыка Еуѳимія въ его лавры святого Николы и святого Іоанна Богослова, повелѣньемъ архіепископа Великого Новагорода и Пъскова, владыкѣ Іоны, и совершена бысть того же лѣта и священна бысть церковъ святый Еуѳимій на Вежищахъ архиепископомъ Великого Новагорода и Пъскова, владыкѣ Іоны, юже бѣ самъ созидалъ въ славу Богу и святому [1] великому Еуѳимью и архиепископу Великого Новагорода Еуѳимію владыкѣ въ вѣчную память и в жизнь вѣчную, мѣсяца Іюня въ 29, на память святого апостола Петра и Павла, при игуменѣ Варламьи.

В лѣто 6971-е. Того же лѣта заложиша церковь Святый Образъ Господень на Поли, повелѣньемъ и тщаньемъ раба Божіа тысяцкого Великого Новагорода Іякова Игнатьевича, словутнаго Лозьева; сій Яковъ ревнуя божіимь рабомъ церковнымъ строителемь и милостивнымъ к нищимъ, таже желая рабъ Христовъ Яковъ церковъ Божію устроити во имя Образа Господня нерукотворенаго во славу Божію и Образу Господню, а собѣ такоже в память в сей вѣкъ и въ будущей, и всякому творящему благая земная и воздаються имъ небесная, благословеньемь пресвященнаго архиепископа Великаго Новагорода и Пъскова владыкѣ Іоны, мѣсяца Мая 29, на святыя Троици день, на память святыя мученици Федосіи дѣвици преподобныя. Того же лѣта великая улица Воскресеньска, многія хрестьяне, по благословленію пресвященного архиепископа Великого Новагорода и Пъскова владыкѣ Іоны, заложиша церковъ святое Воскресенье Христово, а старая порушилась [2]. Того же лѣта заложиша церковъ во имя святѣй мученици преподобныя Анастасіи, а старая изрушилась, повелѣньемь боголюбиваго пресвященнаго архиепископа Великаго Новагорода и Пъскова владыкѣ Іоны, мѣсяца Іюля 3, въ день недѣльныи, на память

1) Въ этомъ мѣстѣ вырѣзаны два листа, замѣненные другими, писанными тою же рукою. — 2) *Въ рукописи:* порушись.

святого мученика Акинфа, а старая стояла 23 лѣта.

Зри лѣта 69-го о Псковицахъ, како отъ того лѣта по князя великого Ивана Васильевича рукѣ и по архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкѣ Ионы благословеніемъ и всего Великого Новагорода здоровьемъ и печалованьемъ о своемь братѣ мнимемъ [1] Пъсковѣ, како бы кровь крестьянскаа не излилася, и ти смотри назадъ лѣта 69-го и чти [2] внимая лѣто 71-е да прииде к лѣту 71-му. Того же лѣта 71-го сія же Псковичи мьнимая наша [3] братья, по нашимъ грѣхомь, а по своему невидинью и неразумѣю и величанью, взяша у князя великого у Ивана Васильевича воеводу князя [4] и с нимъ вои на то же кровипролитіе, а опришь своего брата старѣйшаго Великого Новагорода вѣданья, и начаша Псковичи луковать своимъ братомъ старишимъ Великимъ Новимъгородомъ, звать на тое же кровипролитіе, а не спомянуша перемирія на 5 годъ, и князя великаго рукѣ, и архиепископа владыкѣ Ионы благословенья и всего Великого Новагорода, брата старѣишагo, печалованья и крестныя силы и своего, и печати Великого Новагорода, Пскова печать, и князя местеря печать, и пискупа Юрьевского печать и Юрьевскѣя печати, еже у крестьныя грамоть, и руки свои подаваша и крестъ честный человаша, и не устоиша в томъ крестномъ челованьи не вѣмь кто, Пъсковици ли или Нѣмьцѣ. Быстъ [5] сьѣздъ. И того же лѣта поидоша к Немцемъ съ князя великого воеводою, княземь Федоромъ Юрьевичемъ Низовъскимъ, изліяша кровъ Немѣчкую и свою, а злѣй свой нравъ исполниша, а Новгородци с ними не поидоша, и взяша перемирье на 9 лѣтъ, а с Навгородци жиша не браталюбно, и хлѣбъ отъяша домовный святѣй Софѣи и отца своего архиепископа владыкы Ионы, а свой злый наровъ обнажиша, ослѣпи бо злоба ихъ. Того же лѣта подписываша церковъ святого Николы на Островкѣ, повелѣніемь и тщаніемъ и вѣрою еже къ святому Николѣ рабомъ Божіимъ Пуминомъ, ключника владычня архіепископа Ионы, но неуспѣша [6] написать зимы ради. Того же лѣта, мѣсяца Августа 28, на память святого Моисіа Мурина, сгорѣша двора два: Есифа Григорьева и Есифа Ондрѣянова, и вся Гребля дворы хрестьянскыа и двѣ церкви огорѣша: храмъ святого Иоанна Предтеци и храмъ святѣй Богородици Веденія, не пощади Богъ дома своего за наши грѣхы и неправды. Того же дни священна бысть церковъ Святыи Образъ Господень на поли; архиепископъ владыкы Ионы по . . . . самъ създалъ [7]. Того же лѣта послаша Навгородци посолъ свой Олуфѣрья Васильевича Слизина къ королю в Литву о княжи възмущеніи еже на Великій на Новъгородъ Ивана Васильевича; такоже и Микиту Левонтѣева ко князю Ивану Ондрѣевичю Можайску и къ князю Ивану Дмитреевичю побороть по Великомъ Новѣгородѣ отъ князя великого, и имашася побороть, како Богъ изволи. И тое зимы умири Богъ молитвами святыя Богородица и преподобнаго Варълама моленіемъ за градъ нашь, а благый Богъ съхраняя насъ, яко зиницю ока, вели намъ разумѣти. 1463 —64

В лѣто 6972. Мѣсяца Септября 14, Въздвижинье честнаго креста, священна бысть церковъ святѣй мученицѣ Анастасьи, при архиепископѣ владыкы Ионы Великого Новагорода и Пьскова, юже бѣ самъ съзидалъ въ славу Богу и святѣй преподобнѣй мученици Анастасіи. Той же осени, мѣсяца Ноября 12 день, священна бысть церкви пресвѣтлое Въскресенье на Въскресеньской улици, при архиепископѣ владыкы Ионы. Той же осѣни, Ноября 26, на нощь къ Знаменьеву дни святѣй Богородицѣ, на Ильинѣ улицѣ згорѣша немало дворовъ и грид..ца. Той же зими столикоже згориша дворъ на Здвиженьской улици; потолику жъ и на Че..ицинѣ улици згориша дворовъ. Той же зимы в Онтоновѣ на Полянъкѣ потому жъ згорѣ . . дворы. Сія намъ бѣды приходъ ни единому, но многы, по грѣхомъ нашимъ и неправдамъ, а отлучая насъ отъ грѣхъ, да не в болшая бѣды впадемъ, якоже при Мосѣи древле, егда убиваше, а тогда

1) *Можетъ быть*: мнишемъ. — 2) *Въ рукописи*: чти^{с}. — 3) *Можетъ быть*: мьнишая. — 4) *Въ рукописи оставлено здѣсь пустое мѣсто.* — 5) *Тамъ же*: бы^{т}. — 6) *Въ рукописи*: не оуспѣшь. — 7) *Точками означены мѣста, обрѣзанныя въ рукописи при ея переплетѣ.*

1464 възыскахутъ его. Той же зимы, мѣсяца «   », приѣха митрополитъ [1] в Великій Новъгородъ, именемъ Иосифъ, отъ Ерусалима отъ гроба Господня, бывъ на Москвѣ при князи великомъ Иванѣ Васильевичи, отъ Кисарѣа Филиповы, посланій Божіею милостію и благословеніемъ своего учителя патриархомъ Оакимомъ Орусалимъскимъ благороднымъ всея землѣ Руской хрестьянъскаго закона къ благовѣрнымъ княземь, и архиепископъ, и епископъ, и ко всему священничкому чину и къ всимъ православнымъ хрестьяномъ; и архиепископъ Великого Новагорода и Пъскова владыка Иона умы ногу ему въ великый четвергъ, в Петрово мѣсто, и инымъ своим ученикомъ, якоже Христосъ своимъ ученикомъ ногы умы и Петру, съмиреный образъ всимъ намъ подаруя другъ другу ногы умыти; и архиепископъ владыка Иона добрѣ ему честь възда, и дары многы, и упокоивъ его многи дни, и многу милость сътвори о немъ, подобляяся милостивымъ, и челованіе о Бозѣ сътворивъ и отпусти его, и поѣхалъ въ Пьсковъ, по архиепископа владыкѣ Ионѣ слову, Маа мѣсяца въ 15 день, а приѣхалъ Июля в 8, на память Христова мученика Прокопія. Иосифъ, митрополитъ Кисаріа Филиповы приѣхалъ на Русь сія ради Христовы любви, и гроба Господня и своего учителя патриарха Оакима.

В [2] лѣто 6972. Апрѣля въ 1, въ Великъ день, на нощь к понедилнику свѣтлыя недѣли, у святого Николы чюдотворнаго на островкѣ бысть чюдо: в полунощи ударившю в бѣло 3-жы, и нѣкоему старцю ту клосну [3] сущу, именемь Акинъфу в тяжьцѣ болезни издавна въсклоншуся [4] ко концю, възрѣ къ церкви святого Николы, и узрѣ старца пресвѣтла к нему идяше, и ужасеся и ходи закрыти оконце, и глагола ему онъ свѣтлый: не бойся, глаголю ти сіа, утро глаголи игумену Десефѣю и сътворить всенощныа [5] молбы; и по заутренему словословію идутъ съ кресты в манастырь къ Пречистѣй на Волотово. И сіа глаголавый невидимъ бысть отъ него; чюднаго же видѣніа сподоблеся старечъ, и многыя радости исполнися и пребысть всю нощь без сна, моляся Богу и святому чюдотворному архиерею Николѣ, и утро призва игумень, и повѣда ему видѣнье, и еже видѣ, и глаголанье оного свѣтлаго. И слышавъ игуменъ, и удивлеся глаголанному, и радости исполнися тщашеся, хотя исполнить глаголаная отъ старца, исполни радостно, и възвѣстивы архиепископу владыкѣ Ионѣ, еже старечъ глагола, и види и слышавъ. Архиепископъ Иона сія глагола игумену Десефѣю: глаголи оному старцю клочному цѣ. . да онъ пресвѣтлый 2-е явитъся к тобѣ, глаголи оному: створи молитву и прекрестися . . . . хо еси возвести игуменъ старцю клочному глаголанаа архиепископъ Ионы. И нощи приспѣвши, и оному старцю молящуся, Богъ сердца человѣца видить, и бысть оному часъ божественному, в полунощи обыче святый приходить, такоже въ скепь по прежнему клепанью слышитъ старечъ и укры оконца, и види скораго заступника [6] грядущаго к нему въ многокрестныхъ ризахъ, на [7] главѣ имѣ, якоже предано бысть архиерѣемъ носити, и жезлъ имы в руку и прекрещаа пресвѣтлое свое лице, и свѣтомъ блещася, и молитву творя, старца удивляа и миръ ему давы, не велить ему устрашитися, и глагола: азъ есми Никола отъ Муръ, и сіа рци архиепископу владыкѣ Ионѣ: продидущіи 3-іи недѣли заповѣди же [8] священником и людемъ, понеделникъ и вторникъ да съвершають молебнаа в церквахъ и въ домехъ, а в среду да [9] идетъ архиепископъ Иона съ всими седми съборѣ, съ кресты и со всѣмъ народомъ Великаго Новагорода, мужа и жены и дитища, въ храмъ пречистыа Знаменью святыя Богородици на Ильину улицю, и тамо молебнаа съвершать предъ Пречистыа образомъ чюдотворныя иконы и Матери Господа нашего Ісуса Христа, таабо икона отъисконѣ обыче граду и людемъ помогать. И сіа рекъ и инаа, еже къ спасенію граду и людемь, отъ [10] старца отецъ [11] святый невидимъ бысть, и уд. . . . леся старечъ видѣнью дивяше-

1) *Въ рукописи:* митропилитъ. — 2) *Тамъ же предлога:* в *нѣтъ*. — 3) *Тамъ же:* кл^чону. — 4) *Тамъ же:* въсклоᵈншу^с. — 5) *Тамъ же:* всенемощныа. — 6) *Тамъ же:* застука. — 7) *Тамъ же:* а. — 8) *Тамъ же:* въ среду запоже. — 9) *Тамъ же:* на. — 10) *Тамъ же:* ѿ ѡ. — 11) *Тамъ же:* оцю.

ся, не бо мня [1] на земли стояти [2], но яко на небесѣ стояти мняш. . . , а пребысть бес сна всю нощь, моляся Богу, и пречистей его матери Богородици и святому архіерѣю Николѣ. И по заутреніи призва игумена и повѣда ему глаголанаа святымъ Николою, еже глаголати архиепископу владыкы Іоны глаголы святого Николы; и удивлеся игумень, и похвали Бога и святого Николу, и скоро шедъ къ архиепископу и повѣда ему бывшее. И слышавъ архиепископъ отъ игумена, и бысть радостенъ, одарованъ благодатію отъ Святого Духа, и въблагодари Бога и пречистую его матерь Богородицю и святого чюдотворца Николу, и ускори сътворити бывшее повѣданіе [3] священникомъ седми соборомъ и людемь Великаго Новагорода, и вси радостни быша, и въздаша хвалу Богу и пресвятѣй его матери Богородици и святому чюдотворцу великому Николѣ. И минувшу дву днемъ, понеделнику и вторнику, и среду в моленіихъ, когождо свою съвѣстъ имаеть, иды архиепископъ владыка Іона, съ кресты и съ лудми своими, своимѣ съборы, и многу народу сущу, молебнаа съвершающа, на Ильину улицю Знаменіе святѣй Богородицѣ; и служивъ литургію, и препрославивша Царя небеснаго Ісуса Христа и пречистую его матерь Богородицю и многочюдотворнаго святого Николу и милость обретше, и радости исполнишася, и разыдошася кождо восвоаси. . . удивленіе бысть святого архиерѣа Христова Николы, молящагося ко Вседержителю Богу о архиепископѣ владыкѣ Іоны, и о всемъ Великомъ Новѣградѣ, и о всемъ православномъ хрестьянъствѣ. Слава Богу и пречистѣй его матери Богородици и святому великому чюдотворцю Николѣ, спасающаго насъ въ вѣкы вѣкомъ, аминъ. Того же лѣта, мѣсяца Маа 30, на память святого Исакіа, обложиша церковъ святого Кузму и Демьяна уличи, а стараа порушилася при архиепископѣ владыкы Іоны. Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 3, на память святого Лукіана, обложи церковъ на вратехъ градныхъ архиепископъ Великого Новагорода и Пъскова, владыка Іона во имя святѣй Богородици Положеніе честнаго пояса, а стараа [4] изрушалась. 1464—66
Того же лѣта, мѣсяца Іюня 24, на память святого Предтеци рожеству его, обложи церковъ святого Бориса и Глѣба в Торгу, на погребѣ скуделнемъ, при архиепископѣ владыкѣ Іонѣ, юже самъ обложи своима рукама. Того же лѣта пріяша Новгородци князя Ивана Ивановича Бѣлозерьскаго.

Лѣто 73-е. Той же весны, Маа 21, в манастырѣ Аркажи, у попа Кюрилѣ, възгорися огнь, съжженъ бысть, и иныя дворы згорѣша и келіа, и храмъ святого Михаила огорѣ; сія скорбь и бѣда сдѣяшася по грѣхомъ нашимъ. Того же лѣта, Іюня въ 9, день недѣлный, преставися кроткыя рабы, Романъ Ключникъ и Федоръ протодьяконъ святѣи Софьи, и блага бо бѣша, прославляше бо Богъ благыхъ своихъ в сеи вѣк и в будущій.

Лѣто 74-е. Того лѣта, мѣсяца Іюня въ 8 день, на память святого мученика Федора Стратилата, заложиша перковъ святое Благовѣщеніе, на Михайловой улицѣ, а стараа изрушилася, при архиепископѣ Великого Новагорода и Пъскова владыкѣ Іоны, по его благословенію. Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ . . . день, пописаша столпы у святыи Софьи, освѣтиша тѣмная мѣста свѣтилники горящими свѣщы, повелѣніемъ архиепископа владыкѣ Іоны, въ славу Богу и святѣй Софьи. Того же лѣта, мѣсяца Іюня, подписаша церковъ, на Вежищахъ, въ имя святого великаго преподобнаго Еуфимія, надъ гробомъ раба его архиепископа Великого Новагорода владыкѣ Еуфимія, въ его обители, повелѣніемъ архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкѣ Іоны; такоже и святый Антоней подписаша на вратехъ манастыря святого Николы Вежищь, при игуменѣ Варламѣ и при смиреномъ старцѣ Митрофанѣ. Того же мѣсяца Іюня въ 22, нощи, пожаръ бысть на Десятинѣ отъ поварнѣ владыцныхъ келей, стояще ту Пьсковъскій посолъ; сіе бысть отъ нихъ огня огорѣша двѣ церквѣ: храмъ святѣй Богородицѣ, храмъ святого Іоана предтецѣ, и владычнѣ кельи, и клѣти, и дворечъ,

1) *Въ рукописи:* нобомия. — 2) *Тамъ же:* стоѩ. — 3) *Тамъ же:* повѣданіе съ. — 4) *Тамъ же:* страраа.

1466—67 огородницѣ, и келейки ...арцюхновъ, и ихъ гридница, и старечь чернецъ згорѣ, и много зла учинилось, и много добра изгибе, по нашимъ грѣхомъ, а по Пьсковъскому невидѣнію и неразумію и по худому ихъ величанію, якоже азъ писечъ многогрѣшній, всихъ людей; не пощади Царь славы храма матери своей Богородици и храма престателя своего Іоанна Предтеци, многихъ грѣхъ ради нашихъ и безаконья; малъ вѣкъ, кратко время. Того же лѣта, Июля мѣсяца въ 3, на память святого мученика Анкифа, заложивъ церковъ во имя Господня Богоявленіе, архиепископъ Великого Новагорода и Пъскова владыка Иона, своима рукама, на[1] своемъ дворѣ[2].

В лѣто 6975-е. Мѣсяца Септября 8, блистаніа грозна бысть и громъ великъ. Той же осенѣ преставися посадникъ Федоръ Яковличь, и братъ его Иосифъ, и Михайла Исаковичь тысяцкый, иныа многи боярѣ, и многія[3] душа в Новѣгородѣ и по волостемъ Новгородцкимъ неисцетно. Того же Септября 23, пожаръ бысть в Онтоновѣ манастѣрѣ, церковь Пречистыя огорѣ, и много свѣнца с церкви излѣяся и изгибе, и двѣ[4] церкви выгорѣ: Стрѣтение Господне и весь манастырь, и[5] многіа житничи, и весь дворечь, и много добра изгибе; пречистый Владыка и благодатная Богородица не пощадиша храмовъ своихъ; сей пожаръ бысть отъ игумена сѣней, отъ нашего небреженія и согрѣшенія; потому же и на Кузма-Демьянѣ улици в полѣ и на Даньславѣ улици в полѣ тотъ же пожаръ. Индѣ[6] писанье глаголеть: напоѣлъ ны вина умиленью и предложилъ еси имѣнье ихъ огню, и не пощадѣ отъ смертѣ душа ихъ. Минувшу[7] году отъ лѣта 74-го отъ Сменя дни до лѣта 75-го, до того же году належащи милости Божіи мору во Великомъ Новѣградѣ и по волостемъ Новгородцкимъ отъ старѣшихъ от бояръ[8] и до меншихъ душа всихъ . . . авни Богу и священничи умирающе тѣмъ же недугомъ, вреда смертнаго и умаленье дней възъвѣщая намъ; и возъблагодаривъ Бога архиепископъ владыка Иона, и возвѣстивъ Великому Новугороду и знаменавъ 3 жребій: 1-й Божій, 2 Семеона Богопріимъча, 3 Ануфрѣевъ, и положи на престолѣ и служивъ литургію мѣсяца Септября 26, на память святого Иоана Богослова и евангелиста, и вшедши архиепископу владыкѣ Ионѣ к народу в вѣчѣ, и благословивъ народъ, и князю Василью Васильевичю Низовьскому ту стоящу, и множество народа во умиленьи призываху: Господи помилуй, и вынесоша жребіи отъ престола, и просмотрѣвъ архиепископъ владыка Иона жребѣй Божій, и возблагодариша Бога, и вынесоша 2-й жребѣй Ануфрѣевъ, а Семіона Богоприимьча жребѣй на престолѣ оста, престолникъ бо бѣ Христовъ. И въсхваливъ архиепископъ владыка Иона Бога, его пречистую матерь Богородицю и престолника его Симеона Богопріимца . . родъ возглаголаша: Господи помилуй насъ согрѣшающихъ. И благословивъ архиепископъ владыка Иона весь Великѣй Новъгородъ народа, повелѣ путшествовать в лѣсъ храма ради святого Симеона. Того же мѣсяца Септября въ 30, отъ 6-го часа к нощи пошедшу князю Василью Васильевичю, Ивану Григорьевичю, иже и с ними народа вѣрныхъ, отъ мала и велика и отъ дѣтищь, и дошедше когождо до своего древа, и легъша ту когождо подъ своимъ древомъ, и бысть божественому[9] оному часа в куроглашенье, и въставше отъ сна, и вземше кійждо свое древо той нощи и понесоша на благоцвѣтущее пресвѣтлое мѣсто в манастырь Звѣринечь, идеже пречистая туто и Семеонъ въсприя у Пречист. . и Христа на свои пристаришіи и пресвѣтлѣи руцѣ, и глаголя сичи: нынѣ отпушаеши раба своего, Владыко, по глаголу твоему, с миромъ. Въззюблено бо мѣсто отъ всевидящаго и недрѣманнаго ока его своему престольнику Симеону возглашено[10] архиепископомъ владыкѣ Ионы . . . бомъ его издалече бо Христосъ просвѣщаетъ оци душевніи и телеснѣи рабомъ възлюбленымъ своимъ. И свѣтающу дни 1 мѣсяца Октября, въ 1 часъ дни, начаша зидати церковъ во

1) *Въ рукописи предлога:* на нѣтъ. — 2) *Тамъ же:* двѣрѣ. — 3) *Тамъ же:* многия я. — 4) *Тамъ же:* двѣа. — 5) *Тамъ же:* и в. — 6) *Тамъ же:* ндѣ. — 7) *Тамъ же:* инувшу. — 8) *Тамъ же:* отъ бояяръ. — 9) *Тамъ же:* бж҃ственнуму. — 10) *Тамъ же:* возлшно.

имя святого Симеона и соверши . . ю, и священна бысть, и в той же день архиепископъ в . . . . въ 7 часъ дни, и милость сотвориша, когождо противу силѣ дающе потребная дому святого Симеона совершеніе, цающе милости отъ Бога, и пречистіи его матери Богородици и угодника его Симеона Богопріимца, молящагося за архиепископа владыку Іону, и за весь миръ, и за градъ нашъ и за все православное хрестьяньство, за потщашася о храму его с вѣрою и к нему припадающихъ. Вси улучиша милость и разидошася когождо восвояси, хваляща Бога и пречистую его Матерь Богородицю благодатну, и престолника его Симеона Богоприимъча и... о всихъ святыхъ угожешихъ ему. В томъ же году мнозѣ вѣрніи спасошася въ здравье и отъ болѣзней въставъшихъ неисцетъныя множаи, отъ большаго възраста и до дѣтищь, воспріяша ангельскія образы, и масломъ священшася, и таины Христовы воспріимъше въ великомъ удивленіи, и во благодареньи и во благоумьи, скоро душа своя Боги предающе, благо бо во . . Господь боящаяся его и на уповающая . . а милость его. Той же осенѣ, мѣсяца Октября. . . 7, преставися Иванъ Григорьевичь, в томъ же во благодареніи воспрія ангельскій образъ. О великое милосердіе Божіе! иже вездѣ сы, вся исполняя, далъ бо ны Господь боящимся его, знаменіе: не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему, дай же славу, излѣй на насъ, Боже, великую твою милость и благія своя щедроты на главу Великого Новагорода и на вся ны.

В лѣто 6975. Въ сей моръ Семеона Богопріимца, в полтора года, не успѣющу архиепископу Іоны[1] Великого Новагорода церквамъ и ко Псковьскымъ и къ волостнымъ священниковъ съвершати: мнози бо умроша въ милости Божіи, а въ иныхъ морахъ не бысть тако о священникахъ, якоже в сѣй моръ. Изнемогшу бо господину нашему архиепископу Іонѣ о новоставленыхъ священниковъ, и благодареніемъ Божіимъ приспѣ пріѣхать епископъ Вымскый владыка Ивона в Великый Новъгородъ мѣсяца « »

и повеле архиепископъ Іона священниковъ поставлять ему, а самъ тоже творяше; а иныя у Тверского епископа ставляхуся не успѣха ради своего господина архиепископа владыки Іоны; не мощно бо человѣку противъ силѣ Божіи стать. Таковъ бысть моръ в Великомъ Новѣгородѣ годъ и 6 мѣсяць: септябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, генварь, февраль съ[2] Смена дни до того же года до[3] марта, дотуль Богу возлюбишу, слава тобѣ Царю Христе, изволивъ такъ. А на ту же весну, мѣсяца Іюня того ж лѣта, съвръшиша церковъ камену Семеона Богопріимца, и священа на Покровъ святѣй Богородици, Октября въ 1 день, на память святого апостола Ананіи, повеленіемъ и тщаніемъ архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкѣ Іоны и всего Великого Новагорода въ славу Богу и святымъ его угодникомъ. 1467—69

В лѣто 6976-е. Отъ Септября до того году явилъ ны есть людемъ жестокая, умножившуся пожаромъ: на Давславлѣ уличи пожаръ великъ, на Заполской улицѣ, мѣсяца Іюня въ 7, множайшѣй пожаръ, и двѣ церкви огорѣ: святый Борисъ и Глѣбъ и святае Уфимья; не пощадѣ Богъ храмовъ своихъ угодниковъ, по грѣхомъ нашимъ и неправдамъ вникохомъ в сѣти неприязнѣ; потому же огнь и на Рогатицѣ, и в Росткинѣ манастырѣ[4] и на . . ятки; а инъ пожаръ, мѣсяца Іюля въ 6, на . . колѣ улицѣ отъ святого Николы до святого Ми. . . . ы до улъки. А назавтрее громъ бысть страшенъ и блистанія грозна, таже и берегъ Яковлѣ улицѣ погорѣ, и святого Егорья берегъ ве. . . . Борковъски. Той же недѣли подъ Лазаремъ святымъ; ту же недѣлю и Полянка вся за рѣкою и на Волосовѣ улицѣ. В сее же лѣто рѣка Волхово снизу вверхъ шла 4 дни. Того же лѣта подписаша притворъ в Отнѣ[5] пустыны, повелѣніемъ и тщаніемъ боголюбиваго архиепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, въ славу Богу и тремъ его святителемъ слава в вѣкъ.

В лѣто 6977-е. Возмутившимся[6] хрестьаномъ о неправды в Великомъ Новѣгородѣ написаша грамоту и крестъ на ней человаша, и в ту ж неправ-

---

1) *Въ рукописи:* Ивоны. — 2) *Тамъ же предлога:* съ нѣтъ. — 3) *Тамъ же:* да до. — 4) *Тамъ же:* мянастырѣ. — 5) *Тамъ же:* вътнѣ. — 6) *Тамъ же:* возмути...шуса

1469 ду внидоша. О пречистый Владыко, недрѣманное око! пощади насъ въ краткомъ семъ житіи, в маломъ семъ времени. Индѣ глаголеть к безаконіикомъ: аще не обратитеся, оружье свое очистить и лукъ свой напряжеть, уготова в нихъ съсуды смертныя. В сію же осень отъ Сентебря бысть вода велика, мало мосту великого не снялося, отъ умноженія, дожду велику належашу, и ту замерзла, и многому добру изгыбшу грѣхомъ нашимъ[1]. Той же зимы путьшествова господинъ нашь архиепископъ Великого Новагрода и Пскова владыка Иона въ свой градъ въ Пьсковь, къ своимъ дѣтемъ к меншимъ, брату Великого Новагорода, на своя старины и пошлины; а с нимъ отъ старѣйшихъ посадникъ Лука Федоровичь сынъ посадничь, а от житьихъ « »[2] и съ своимъ дворомъ; а в дому ся оста Пуминъ ключникъ на вся дѣла. А сіе путешествія его: поѣхалъ мѣсяца Генваря 17, на святого память богоноснаго Антонія, а пріѣхалъ Февраля 9, на масленой недели, на память святого мученика Никифора, в домъ святѣй Софѣя и въ свой. Благодаримъ Бога вь его путшествіе, слава и благодареніе великому Царю Ісусу Христу въ вѣкы, и пречистѣй его матери Богородици, и всимъ святымъ и всимъ ньбеснымъ силамъ; благословенъ Богъ изволивый тако. Той же зими, мѣсяца Марта въ 3, скорое преставленіе, в мегновеніе оку, Якова посадника, словутнаго Лозьева, церковнаго здателя, милостиваго до нищихъ. Той же весны, по Велици дни, на Щеркови уличи загорѣша дворы; якоже милость Божія тако и наказъ, а умножаи не умножи, а малаго не умали[3].

---

1) *Въ рукописи:* наши. — 2) *Въ рукописи оставленъ здѣсь пробѣлъ.* — 3) *На этомъ останавливается первая часть Сборника.*

II *

. . . .

Въ лѣто 6453 присла Романъ и Стефанъ слы ко Игореви построити мира перваго; Игорь же глагола о мирѣ с ними. Посла Игорь мужи свои къ Роману, Романъ же съзьва бояры и сановникы, и приведоша Русьскыя слы, и повелѣша глаголати и псати обоихъ рѣчи на харатію:

Равно друга свѣщанія, при цари бывшаго Романѣ, и Костянтинѣ и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ, мы отъ рода Русьскаго слы и гостіе, Иворъ, солъ Игоревъ великого князя Русьскаго, и общіи сли: Буефастъ Святославль, сынъ Игоревъ, Искусеви Олгы княгыни, Слугы Игоревъ нетій, Уливъ Володиславль, Каничаръ Передъславинъ, Шихбернъ Сфандръ, жены Улѣблѣ, Прастѣнъ Турдуви, Либіаръ Фастовъ, Гримъ Сфирковъ, Прастѣнъ Акунъ, нетій Игоревъ, Кары Тудковъ, Каршевъ Турдовъ, Евріе Вълисковъ, Воистъ Воиковъ, Истръ Аминдовъ, Прастѣнъ Берновъ, Ятвягъ Гунаревъ, Шибридъ Олдань, Колъ Клековъ, Стегти Етоновъ, Сфирка, Альвадъ Гудовъ, Фудри Тулдовъ, Митуръ Утинъ, купець Адулбъ, Игивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Турбитъ, Фуръстѣнъ Бруды, Лоардъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны Руалдъ, Свѣнь, Стиръ, Олданъ, Телина, Пунсарь, Вузлѣбъ, Исійкобиць[1], послании отъ Игоря, великого князя Русьскаго, и отъ всея князья, и отъ всѣхъ людей земля Русны. Отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, и ненавидящаго добра и враждолюбьца діавола разорити отъ многъ лѣтъ, и утвердити любовь межи Грекы и Русью. И великой князь Игорь, и бояре его, и людіе вси Русьстіи послаша къ Роману, и Костянтину и Стефану, къ великымъ царемъ Греческымъ, сътворити любовь съ самѣми цари, и съ всѣмъ болярьствомъ[2], и съ всѣми людми Греческыми на вся лѣта, дондеже сіяетъ солнце и весь миръ стоитъ. Иже помыслить отъ страны Русьскыя разрушити такую любовь, и елико ихъ крещеніе пріяли суть, да примуть месть отъ Бога Вседржителя, осужени на погыбель в сій вѣкъ и в будущій; а елико ихъ есть некрещено, да не имуть помощь отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчены будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ иного[3] оружіа своего, да будутъ раби в сій вѣкъ и въ будущій. А великый князь Русьскый и бояре его да посылають въ Грекы къ великымъ царемъ Греческымъ съ слы и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть. Нося слы печати золоты, а гостіе сребряны; нынѣ же увидѣлъ есть князь нашь[4] посылати грамоту къ царьству вашему[5]. Иже посылаеми бывають отъ нихъ слы и гостье, да посылають грамоту, пишюче спце: яко послахъ корабль селико. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже с миромъ приходять. Аще ли безъ грамоты придуть и предани будуть намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже 945

— *) *Отсюда идетъ вторая часть Сборника, начало которой, какъ кажется, утрачено.* — 1) *Въ другихъ спискахъ договора это слово раздѣлено на два:* Исинка, Боричь. — 2) *Въ рукописи слова:* болярьствомъ *нѣтъ.* — 3) *Тамъ же:* нага. — 4) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 20:* вашь. — 5) *Тамъ же:* нашему.

945 възвѣстимъ князю нашему [1]; аще ли руку не дадять и противятся, да убіени будуть и да не [2] изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще убѣживше придуть в Русь, и мы пишемъ къ князю вашему, и яко имъ любо [3], такъ сътворять. Аще пріидуть Русь безъ купли [4], да не [5] взимають мѣсяцина. И да запрѣтить князь словомъ своимъ и приходящей Руси здѣ, да не творять в селѣхъ, ни въ странѣ нашей ничто же. И приходящимъ имъ, да витають у святого Мамы; да послеть царство наше, да испишуть имена ихъ, и тогда възмуть мѣсяцьно свое, первое отъ города Кыева, и пакы ис Чернигова и Переяславля. И да входять въ градъ едиными вороты съ царевомъ мужемь безъ оружія, мужь 50, и да творять куплю еже имъ надоби, и пакы да исходять; мужь царьства нашего да хранять я[6], да аще кто отъ Руси и отъ Грекъ сътворить криво [7], да оправляеть то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють власти купити паволокъ лише по 50 златникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто кренеть [8], да показываеть цареву мужю, и тъ запечатаеть е и дасть имъ. И отходящей Руси отсюду възимають еже надобѣ брашно на путь, и еже надоби лодьямъ, якоже уставлено есть первѣе, да възвращаются съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святого Мамы. Аще ускочить челядинъ у Руси, по неже придуть въ страну царствія нашего, и отъ святого Мамы, и аще будуть, да поимуть ѝ; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши хрестіянѣ Рустіи по вѣрѣ ихъ, не христіане [9] по закону своему; ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, двѣ паволоцѣ за целядинъ. Аще ли кто отъ людій царства вашего [10] или от инѣхъ градовъ ускочить челядинъ нашь к вамъ, и принесеть что, да въспятять ѝ опять; а еже что принеслъ будеть, все цѣло, и да възметь отъ него златника два. Аще ли покусится отъ Руси взяти что отъ людій царства вашего [11], иже то сътворить, покаженъ будеть; аще ли взялъ будеть, да заплатить. Аще ли сътворить тоже Грѣчинъ Русину, да пріиметь туже казнь, и яко онъ пріялъ есть. Аще лучится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гречину отъ Руси, достойно есть възвратити ѐ, неточію [12] едино, и цѣну его; аще украденое обрящется продаемо, да вдасть и цѣну его, и тъ покаженъ будеть по закону Грическому и по уставу Руському. И елико христіанъ отъ власти нашея [13] плѣнена приведутъ Русь, ту аще будетъ унoша, или дѣвица добра, да вдадять 10, и поимуть ѝ; аще ли есть средовичь, да вдасть златникъ 50 [14] и поимуть ѝ; аще ли будетъ старъ, или дѣтищь, да вдасть златникъ 10 [15]. Аще ли обрящутся Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣнници, да искупають по десяти златникъ; аще ли будеть купилъ Гречинъ, подъ христіаниномъ достоить ему да възметь цѣну свою, елико же далъ на немъ будетъ. А о Корсуньстѣй странѣ, елико же есть градъ на той части, да не имать власти князь Русьскый, да воюеть, да дамы ему елико ему будеть. И о томъ, аще обрящють Русь кубару Греческую вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не приобидять ея; аще ли отъ неи възметь кто что, или человѣка поработить, или убіеть, да будеть повиненъ закону Руському и Греческу. Аще обрящеть въ устьи Днепра Русь Корсуняны рыбы [16] ловяче, да не творять имъ зла никакого. Да не имѣють власти Русь зимовати въ устьи Днепра, Бѣлоберезѣ, ни у святого Елеуферья, но егда придеть осень, да идуть в домы своя Русь. А о сихъ иже то приходять Черніи Болгаре, да воюють въ страцѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Руському да ихъ не пущаеть и пакостять странѣ его. Чи аще ключится проказа нѣкаа отъ Грекъ, сущихъ подо властію царства нашего [17], да не имать власти казнити ѝ, но повелѣніемъ [18] царства нашего да приметь, якоже будеть створилъ. Аще ли убіетъ христіанинъ Русина, или Русинъ христіянина, да держимъ будетъ сътворивый убійство отъ ближникъ убіенаго, да убіють ѝ.

1) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. I, стр. 20:* вашему. — 2) *Въ рукописи нѣтъ:* не. — 3) *Тамъ же:* лю. — 4) *Тамъ же нѣтъ словъ:* аще пріидуть Русь безъ купли. — 5) *Тамъ же нѣтъ:* не. — 6) *Тамъ же:* ся. — 7) *Тамъ же:* кряво. — 8) Купитъ. — 9) *Въ рукописи нѣтъ словъ:* Рустіи по вѣрѣ ихъ, а не христіане. — 10) *Должно быть:* нашего. 11) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 20:* нашего. — 12) *Въ рукописи:* не чию. — 13) *Тамъ же:* вашея. — 14) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 21:* 8. — 15) *Тамъ же:* 5. — 16) *Въ рукописи:* ры. — 17) *Тамъ же:* вашего. — 18) *Тамъ же:* полѣниемъ.

Аще ли ускочить створивый убой, и аще будеть имовить, да възмуть имѣніе его ближніи убіенаго; аще ли не имовитъ и ускочить, да ищють его, дондеже обрящется, аще ли обрящется [1], да убьенъ будеть. Ци ударить мечемъ, или копіемъ, ли кацѣмь любо оружіемъ Русинъ Грѣчина, да того дѣля грѣха заплатить сребра литръ десять [2], по закону Руському; аще ли есть не имовить [3], да како можеть в толико же и проданъ будеть, яко да и порты его, в нихъ же ходить, да и то с него [4] сняти: а опроче да на роту ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничто же, и тако пущенъ будеть. Аще ли хотѣти начнеть наше царство отъ васъ вои на противящаяся намъ, да пишютъ [5] къ великому князю вашему, и послеть к намъ, елико хощетъ [6]: и оттолѣ увѣдять ины страны, каку любовь имѣють Греци съ Русью. Мы же съвѣщаніемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на друзій сли ваши и гостье. Отходяще [7] съ сломъ царства нашего, да доправять къ великому князю руському Игореви и къ людемъ его; и ти пріимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко же мы свѣщахомъ и написахомъ харатью сію, на неи же суть имена наша [8] написана. Мы же, елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковью святого Иліи въ сборнѣи церкви, и предъ лежащимъ честнымъ крестомъ, и харътьею сею хранити все, еже есть написано на неи и не преступити [9] отъ него ничтоже; ли преступить се отъ страны нашея, ли князь, или инъ кто, ли крещенъ или некрещенъ, да не имать помощи от Бога и да будеть рабъ въ сіи вѣкъ и въ будущіи и да заколенъ будетъ своимъ оружіемъ. А некрещенеи Русь да полагають щиты своя и мечи своя нагы [10] и прочее оружіе и кленутся о всемъ, еже суть написана на харътьи сеи, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ людіи и отъ страны Русьскы и въ прочаа [11] лѣта. Аще кто отъ князь или отъ людіи русьскыхъ, ли христіанъ или не христіанъ, преступить се, еже есть писано [12] на харътіи сеи и будеть достоинъ своимъ оружьемъ умрети, да будеть клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будеть добрѣ, Игорь великыи князь да хранить си [13] любовь [14] правую и да не раздрушится, доньдеже сіеть солнце и весь міръ стоить в нынѣшніи вѣкы и в будущая.

945

Посланіи слы Игореви придоша къ Игорю съ слы греческыми и повѣдаша вся рѣчи царя Рамана. Игорь же призва слы греческы и рече имъ: глаголите, что вы сказалъ царь. И рѣша слы цареви: се посла ны [15] царь, радъ есть миру, хощеть миръ имѣти и любовь съ княземъ Русьскымъ [16], твои слы водилѣ суть цари [17] ротѣ и насъ послаша ротѣ водить тебе и мужь [18] твоихъ. И обѣщася Игорь сице сътворити. И на утрія призва Игорь слы, и приде [19] на холмъ, гдѣ стоя Перунъ, и покладоша оружіа своя и щиты и злато, и ходи Игорь ротѣ и мужи его и елико поганых Руси, а христіаньскую Русь водиша ротѣ въ церкви святого Иліи, иже есть надъ ручаемъ, конець пасынъчѣ бесѣды [20] и Козары: се бо бѣ съборнаа церквы, много бо бѣ [21] Варягъ христіаныхъ. Игорь же утвердивъ миръ съ Грекы, отпусти слы, отдаривъ цареви [22] съкорою [23] и челядью и воскомъ и отпусти я. Слы же придоша ко цареви [24], исповѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь, яже къ Грекомъ. Игорь же нача княжити въ Кыевѣ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большую дань. Въ [25] се же лѣто ркоша дружина [26] Игореви: отроци Свѣнтелдъжи изодѣлися суть порты и оружіемъ, а мы нази, поиди,

1) *Въ рукописи:* не обрящется. — 2) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 21:* 5. — 3) *Въ рукописи:* имовить. — 4) *Тамъ же:* сіего. — 5) *Тамъ же:* пишю. — 6) *Тамъ же:* хоше. — 7) *Тамъ же:* отходять. — 8) *Тамъ же нѣтъ:* наша. — 9) *Тамъ же:* приступити. — 10) *Въ Пол. Собр. Лѣт., т. I, стр. 22 прибавлено еще:* обручи свои. — 11) *Въ рукописи прибавлено:* на. — 12) *Тамъ же:* се. — 13) *Тамъ же нѣтъ:* си. — 14) *Тамъ же прибавлено:* всю. — 15) *Тамъ же прибавлено:* и. — 16) *Тамъ же прибавлено:* и. — 17) *Въ Полн. Собр. Лѣт., т. I, стр. 23 прибавлено:* наши. — 18) *Въ рукописи:* моуже. — 19) *Тамъ же:* придѣте. — 20) *Тамъ же:* пасынецъ бесѣдъ. — 21) *Тамъ же нѣтъ:* бѣ. — 22) *Тамъ же:* церкви. — 23) *Тамъ же:* съскорою. — 24) Придоша ко цареви *нѣтъ въ рукописи, см. Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр.* 23. — 25) Въ *нѣтъ въ рукописи, см. Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр.* 23, 6453. — 26) *Въ рукописи:* дроуна.

945 княже, с нами в дань, да и ты добудешь и мы. И послуша [1] Игорь, и иде въ Дерева в дань, и примысляше [2] къ первои дани и насиляше имъ и мужи его, и веземь дань, поиде въ градъ свои. Идущу же ему воспять, размисливъ рече дружинѣ своеи: идѣте съ данью в домы, а язъ възвращуся опять. И пусти дружину свою в домы, самъ же с малою дружиною возвратися, желая болша имѣнія. Слышавъше же Древляне, яко опять идеть, здумавше съ княземь своимъ Маломъ [3]: аще въвадится волкъ въ овцѣ, то [4] выноситъ все стадо, аще не убьють его; такожe [5] и сеи, аще не убьемъ его, то всѣхъ ны погубить. И послаша к нему глаголюще: почто идеши опять? поималъ еси всю дань. И не послуша Игорь, и вышедьше из града ис Коростѣня Древляне, убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало, и погребенъ бысть Игорь и есть могыла его у Коростѣня града въ Деревехъ и до сего дни.

Олгино княженіе. Олга же бяше въ Кыевѣ съ сыномъ своимъ дѣтескомъ Святославомъ, и кормилецъ Асмудъ и воевода бѣ Свентелдъ, тоже отець Мьстиши. Рѣша же Древляне: се князя Русьскаго убихомъ, поимемъ жену его Олгу за князь свои Малъ, и Святъслава и сътворимъ ему яко же хощемъ. И послаша Древляне лучьшии мужи [6] числомъ 20 в людьи къ Олзѣ, и присташа подъ Боричьвомъ. Бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кыевьскыя, и на Подольи не сѣдаху людіе, но на горѣ; градъ же бѣ Кыевъ, идеже нынѣ есть дворъ Гордятинъ [7] и Никифоровъ, а дворъ княжь бѣше въ городѣ, идеже нынѣ есть дворъ Воротиславль [8] и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града другыи дворъ, идеже есть дворъ Деместиковъ, за святою Богородицею надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. И повѣдаша Олгѣ, яко Древляне придоша, и возва е [9] Олга къ собѣ: добрѣ гостіе придоша. Деревляне же рекоша: придохомъ, княгини. И рече имъ [10] Олга: да глаголете, что ради придосте ко мнѣ сѣмо. Рѣша же Деревляне: посла ны Деревьская земля, ркуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужь твои, яко волкъ восхыщая и грабя, а наши князи добри суть, иже росплодили суть Деревьскую земьлю; да поиди за князь нашь за Малъ. Бѣ бо имя ему, князю деревьскому Малъ. Рече имъ Олга: люба [11] ми есть рѣчь ваша [12], уже мнѣ мужа своего не крѣсити; но хощу вы почтити заутра пред людьми своими, а нынѣ идѣте в лодью свою и лязите в лодьи величающеся, и азъ утро послю по васъ; вы же рцыте: не идемь ни на конехъ, ни пѣши [13], но понесете ны в лодьи. И отпусти я в лодью. Олга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремъскомъ, внѣ града. И заутра Олга, сѣдящи в теремѣ, посла по гости, и придоша к нимъ глаголюще: зоветъ вы Олга на честь велику. Они же рѣша: не идемъ пѣши, ни на конех, но понесете ны в лодьи. Рѣша же Кыяне: намъ не воля, князь нашь убіенъ, а княгыня наша хочеть за вашь князь; и понесоша я [14] в лодьи. Они же сѣдяще гордящеся въ перегьбехъ, въ великых сустугахъ [15]; и принесоша я на дворъ къ Олзѣ и несъше ринуша я въ яму, и съ лодьею. Приникъши Олга и рече имъ: добра ли вы честь? они же рѣша: пуще Игоревы смерти; и повелѣ засыпати живы, и посыпаша я. И пославши [16] Олга къ Древляномъ, рече имъ: да аще мя вы просите право то [17], прислите сѣмо [18] мужи нарочити, да въ велицѣ чти поиду за вашь князъ, чи да не пустять мене людіи Кыевьстіи. Се слышавше Древляне, изьбраша лучьшіи мужи, иже держаху Деревьскую землю, и послаша по ню. Древляномъ же пришедшимъ, повелѣ Олга мовь строити, ркуще сице: измившеся прѣдѣте ко мнѣ. Они же пережгоша истьбу, и влезоша Древляне и начаша мытися и запроша от нихъ истьбу и повелѣ зажещи я от двеpіи, и ту изгорѣша вси. И посла къ Древляномъ, ркуще сице: се уже иду к

1) *Въ рукописи:* и послаша. — 2) *Тамъ же:* примысля. — 3) *Тамъ же:* малымъ. — 4) *Тамъ же:* но. — 5) *Тамъ же:* такоe. — 6) Мужи *нѣтъ въ рукописи.* — 7) *Въ рукописи:* городятинъ. — 8) *Тамъ же:* ворославь. — 9) е *нѣтъ въ рукописи.* — 10) *Въ рукописи:* речемъ. — 11) *Тамъ же:* любо. — 12) *Тамъ же:* вашь. — 13) *Тамъ же:* пиши. — 14) *Тамъ же нѣтъ:* е. — 15) *Тамъ же:* оустоугахъ. — 16) *Тамъ же:* посласша. — 17) *Тамъ же:* но. — 18) *Тамъ же:* симъ.

вамъ, да пристроите меды многи у града, идеже убисте мужа моего, да поплачю ся надъ гробомъ его и сътворю тризну мужу моему. Они же то слышавше, свезоша меды многы зѣло и възвариша. Олга же, поимъ мало дружины, и легко идущи приде къ гробу его и плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ съсути могылу велику, яко съсыпаша, повелѣ трызну творити. По семъ сѣдоша пити Древляне, и повелѣ Олга отрокомъ своимъ служити предъ ними, и рѣша Древляне къ Олгѣ: гдѣ суть дружина наша, ихже послахомъ по тебе? Она же рече: идуть по мнѣ съ дружиною мужа моево. И яко упишася Древляне, повелѣ отрокомъ пити на ня, а сама отъиде [1] кромѣ и повелѣ дружинѣ сѣчи Древляны. И посѣкоша ихъ 5000, а Олга възвратися къ Кыеву и пристрои вои на прокъ ихъ.

Начало княженія Святославля. Въ лѣто 6454. Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ събра вои многы и храбры, и иде на Деревьскую землю. И изидоша Древляне противу, и сънемьшемася обѣима полкама на съступъ, и суну копіемъ Святославъ на Древляны, и копіе лѣтѣ сквозѣ [2] уши коневи, удари в ногы коневи, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свентелдъ: Асмудъ, князь уже почалъ, потянемъ, дружино, по князи. И побѣгоша Древляне и затворишася въ градѣхъ своихъ. Олга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростень градъ, яко тѣ бѣаху убили мужа ея, и сѣде около града съ сыномъ своимъ, а Древляне затворишася въ градѣ и біяхуся крѣпко из града, вѣдяху бо, яко сами убили князя и на что ся [3] предати. И стоя Олга лѣто и не може взяти града и умысли сице: посла къ граду глаголюще: что хощете [4] досѣдити, а вси градѣ ваши предашась мнѣ и ялися по дань и дѣлающе нивы своя земли своеи, а вы хощете изъмрети гладомъ, не имущеся по дань. Древляне же ркоша: ради быхомъ ялися по дань, но хощеши мьщати мужа своего. Рече же имъ Олга: яко азъ уже мьстила мужа своего, когда придоша Кыеву второе и третіее и когда творихъ трызну мужу своему, а уже не хощу мьщати, но 945—47
хощу дань имати помалу, и смирившеся с вами, поиду прочь. Ркошаже Древляне: что хощеши [5] у насъ? ради даемъ медомъ и скорою. Она же рече имъ: нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошу: даите мнѣ отъ двора по три голуби и по три воробьи; азъ бо не хощу тяжкы дани на вы възложити, яко же и мужь мои, но сего у васъ прошу мала, вы бо есте изнемоглися въ осадѣ. Древляне же ради бывше, събравше по всему граду отъ двора по три голуби и по три воробьи и послаша къ Олгѣ с поклономъ; Олга же рече имъ: се уже покорилися есте мнѣ и моему дѣтяти, идѣте въ градъ, азъ заутра отступлю от града и поиду въ свои градъ. И Древляне же ради бывше внидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людіе въ градѣ. Олга же раздая людемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо ко голуби и къ воробьеви привязывать сѣру съ огнемь, въвиваюче нитью с платькомъ; и повелѣ Олга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемь своимъ [6]. Голуби же и воробьи полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубникы, воробьеви же под острѣхы [7] и тако възъгарахуся голубници, ово клѣтѣ, ово вежи, ово ли одрины, и не бѣ двора, идеже не [8] горяше, и не бѣ лзѣ загасити, все загорѣся. И побѣгоша людіе изъ града, и повелѣ Олга мужемь своимъ имати я и пожже градъ и старѣйшии изъ града изыма, и прочая люди, овѣхъ изби, а другыя работѣ преда мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань тяжку, и двѣ части идеть къ Кыеву, а третьяя Вышегороду къ Олгѣ; бѣ бо Вышегородъ Олгѣнъ. И иде Олга по Деревьскои земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставъ и урокы, и суть становища ея и ловища. И приде въ градъ свои Кыевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455 иде Олга Новугороду и устави по Мьсти погосты и дани и по Лугы оброкы и

1) *Въ рукописи:* Ѿтиде. — 2) *Тамъ же:* въсквозѣ. — 3) *Тамъ же:* чт^со. — 4) *Тамъ же:* хоще. — 5) *Тамъ же нѣтъ:* хощеши. — 6) *Тамъ же:* голуби . . . своимъ *повторено.* — 7) Стрѣхи *Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 25; но въ Ипат. спискѣ (тамъ же, вар. с.)* тоже острѣхи. — 8) *Въ рукописи нѣтъ:* не.

947—58 дани; и ловища ея суть по всеи земли, знаменія и мѣста и погосты, и сана ея стоять во Пьсковѣ, и по Днепру перевѣсища и села; и по Деснѣ есть село Олгино и до сего дни. Изрядивши възвратися къ сыну своему в Киевъ и пребываше с нимъ въ любви.

О крещении Олгинѣ. Въ лѣто 6466 [1] иде Олга въ Грекы и приде Царюграду. И бѣ тогда царь именемь Чемьскыи Иванъ, и приде к нему Олга, и видѣвь ю добрую сущу лицемъ и смыслену и удивися царь разуму ея, бесѣдова к неи, рекъ еи: подобна еси царствовати въ градѣ семъ с нами; она же разумѣвши рече к царю: азъ погана есмь, да аще хощеши крестити мя, то крести мя самъ, аще ли то не крещюся. И крести ю царь съ патриархомъ. Просвѣщена бывши, радовашеся душею и тѣломъ, и поучи ю патриархъ о вѣрѣ, рече еи: благословена ты в женахъ Русьскыхъ яко възлюби свѣтъ, а тму остави, благословити тя имуть сынове Русьстеи въ послѣднеи родъ внукъ твоихъ. И заповѣда еи о церковнѣмь чину и молитвѣ и о постѣ и о милостынѣ и о въздержаніи тѣла чиста; она же поклонившися главу, стояше, яко губа напаяема, внимающе ученіе и поклонившися патриарху, глаголющи: молитвами твоими, владыко, да съхранена буду от сѣти непріязнены. Бѣ бо имя еи въ крещеніи Елена, яко же и древняя царица, мати великого Костянтина, и благослови ю патриархъ и отпусти ю. И по крещеніи възва ю царь и рече еи: хощу тя пояти собѣ женѣ; она же рече: како хощеши мя пояти, крестивъ мя самъ, нарекъ мя дщерью, а во хрестанехъ нѣсть того закона, а ты самъ вѣси. И рече царь: преклюкала мя еси Олга; и вда еи дары многы— злато и сребро и паволокы и съсуды различныя и отпусти ю нарекъ дщерью собѣ. Она же хотящи домовъ, приде къ патриарху, просящи благословенія на домъ, и рече ему: людіе мои погани и сынъ мои, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла. И рече патриархъ: чадо вѣрное во Христа крестила еси и въ Христа облечеся, Христосъ имать съхранити тя, яко съхрани Еноха въ первыя роды и потомъ Ноя в ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ и Моисея отъ Фараопа, Давида отъ Саула, три отрокъ отъ пещи, Данила от звѣріи, тако и тя изьбавить от непріязніи от звѣріи и от сѣтіи дьяволь. И благослови ю патриархъ, и иде съ миромъ въ свою землю и приде Кыеву. Се же бысть яко же при Соломонѣ приде царица Ефиопьскаа къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломоню, и многу мудрость видѣ и знаменія; тако же и си блаженаа Олга искаше добрѣ мудрости Божіа, но она человѣчьскыя, а си Божіа. Ищуши бо премудрости обрящють. Премудрость на исходящихъ поется; на путехь же дерзновеніе въводить, на краихъ стѣнъ забралныхъ проповѣдается, въ вратехь же градныхь дерзающе глаголеть [2], елико бо лѣтъ незлобивіи держать правду. Си бо отъ возраста блаженая Олга искаше мудростію и сего въ свѣтѣ семъ, и налѣзе бисеръ многоцѣнныи, еже есть Христосъ. Рече бо Соломонъ: желаніе благовѣрныхъ наслаждая душю и приложи сердце твое в разумъ; азъ любящая мя люблю, ищущеи мене обрящють. И Господь рече: приходящая къ мнѣ, да не иждену вонъ. Си же Олга приде Кыеву, и присла къ неи царь Чемьскии, глаголя: яко много дарихъ тя; ты бо глаголаше къ мнѣ, яко аще азъ възвращюся в Русь, многы дары прислю ти, челядь, воскъ и скору и воя на помощь. Отвѣщавши Олга рече къ сломъ: аще ты, рци, тако же постоиши у мене въ Почаинѣ, яко же азъ въ Суду, тогда ти дамъ, и отпусти слы рекши. Живяше Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брежаше того ни въ уши внимати, но аще кто хотяше волею креститися не браняху, но [3] ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра христіаньска уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тмѣ ходяше, и не видять славы Господня, одебелѣша бо сердца ихъ, ушама тяжко слышати и очима видити. Рече бо Соломонъ: дѣла [4] нечестивыхъ далече отъ разума, понеже звахъ вы и не послушаете мене, прострохъ словеса и не внимасте, но отмѣтасте моя съвѣты, моихъ же обличеніи не внимасте, възне-

---

1) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт.* т. I, стр. 25: 6463; по византійскимъ извѣстіямъ (*Muralt:* «Essai de chron.» 529), въ 6466. — 2) *Въ рукописи:* благодать. — 3) *Тамъ же:* на. — 4) *Тамъ же:* дѣлатели.

навидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати съвѣтъ [1], подражаху же моя облеченія. Яко же бо Олга часто глаголаше: азь, сыну мои, Бога познахъ и радуюся, аще ты познаеши и радоватися начнеши. Онъ же не внимаше того, глаголя [2]: како азъ хощю инъ законъ пріяти единъ, а дружина сему смѣятися начнуть. Она же рече ему: аще ты крестишися, вси имуть тоже створити. Онъ же не послуша матере и творяще нравы поганьскыя, не вѣдыи, аще кто матере не послушаеть въ бѣду впадеть, якоже рече: аще кто отца или матере не послушаеть смерть пріиметь, сеи ктому гнѣвашеся на матерь. Соломонъ бо рече: кажай [3] злыя, пріиметь себѣ досаженіе, обличаяи нечестиваго поречеть себѣ; облеченіе бо нечестивымъ [4] мозоле суть, не обличаи злыхъ, да не възненавидять тебе. Обаче любляше Олга сына своего Святослава, ркущи: воля Божія да будеть; аще Богъ помиловати хощешь роду моего и земли Русьскы, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ дарова Богъ. И се рекъши молящися за сына, за люди по вся дни и нощи, кормяще сына своего до мужества его и до возраста его.

Въ лѣто 6472 князю Святославу възрастьшю и възмужавшу, нача вои съвокупляти многы и храбры, бѣ бо и самъ храбръ и легокъ, ходя яко пардусъ, воины многы творяше. Ходя возь по собѣ не вожаше, ни котла, ни мяса варя, но потоньку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли и говядину, на углехъ испекъ ядяше, ни шатра имѣяше, но подъкладъ постилаше и сѣдло в головахъ; такоже и прочіи вои его вси бяху и посылая къ странамъ глаголя: хощю на вы ити [5]. И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятицы и рече Вятицамъ: кому дань даете. Они же рекоша: Козаромъ, по жляху [6] отъ рала даемъ.

Въ лѣто 6473 иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, идоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и сътупишася бится, и бывши брани, одолѣ Святославъ Козарамъ и градъ ихъ Бѣлувежю взя. И Ясы побѣди и Касогы. 958—68

Въ лѣто 6474. Побѣди Святославъ Вятици и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунаи на Болгары. И бившимся обоимъ, одолѣ Святославъ и взя градовъ 80 по Дунаеви, и сѣде княжа ту въ Переяславцѣ, емля дань на Грецехъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи первое на Русьскую землю, а Святославъ бяше въ Переяславци, и затворися Олга съ внукы своими Ярополкомъ и Олгомъ и Володимиромъ въ градѣ Кыевѣ. И оступиша Печенѣзи града в силѣ велицѣ и бещислено множество около града, и не бѣ лзѣ изъ града вылести, ни вѣсти послати; изнемогаху же людіе гладомъ и водою. И събравшеся [7] людіе оноя страны Днепра в лодіахъ, обо ону [8] страну стояху, и не бѣ лзѣ внити в Киевъ ни единому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ, и въступиша людіе въ градѣ и рѣша: нѣсть ли кого иже бы моглъ на ону страну доити и рещи имъ: аще не преступите утро под градъ, предатися имамъ Печенѣгомъ. И рече имъ единъ отрокъ: азъ преиду; и рѣша: иди. Онъ же изыде изъ града съ уздою и рѣсташе сквозѣ Печенегы, глаголя: не видили коня, никтоже; бѣ бо умѣя Печенѣжескы; мняхуть и своего. И яко приближися къ рѣцѣ, свергъ порты, сунуся въ Днѣпръ и побреди; видѣвши же Печенѣзи устрѣмишася нань, стрѣляюще его, и не могоша ничто же ему створити. Они же видѣвше съ оноя страны, прѣхаша в лодьи противу ему, и взяша и в лодью и привезоша къ дружинѣ; и рече имъ: аще не подступите заутра граду, предатися хотять [9] людіе Печенѣгомъ. Рече же воевода ихъ, имепемъ Притиць: подступимъ заутра в лодьяхъ и попадше княгиню и княжичици умъчимъ на сю страну, аще ли сего не створимъ, погубить ны имать Святославъ. И бысть заутра, всѣдше в лодья противу свѣту и вострубиша велми трубами и людіи въ градѣ кликнуша; Печенези же мнѣша князя при-

1) *Въ рукописи:* мои внимасте съвѣтъ. — 2) *Тамъ же:* готогла. — 3) *Тамъ же:* ка. — 4) *Тамъ же нѣтъ:* поречеть себѣ; обличеніе нечестивымъ. См. *Полн. Собр. Русск. Лѣт.* т. I, стр. 27. — 5) *Тамъ же:* иты — 6) по шьлягу. *Полн. Собр. Русск. Лѣт.* т. I, стр. 27. — 7) *Въ рукописи:* събравше. — 8) *Тамъ же нѣтъ:* ону. — 9) *Тамъ же:* хота.

968—70 шедъша, побѣгоша розно отъ града, и изиде Олга съ внукы и съ людьми къ лодьямъ. Видѣвше се князь печенѣжьскыи, възвратися единъ къ воеводѣ Претичю и рече: кто се приде; и рече ему: людіе оноя страны; и рече ему князь печенѣжьскыи: а ты князь ли еси; онъ же рече: азъ есмъ мужь его и пришелъ есмь въ сторожехъ, а по мнѣ идуть всѣ съ княземь бещисла множьство. Се же рече грозя имъ. Рече же князь печенѣжьскыи къ Претицю: буди ми ты другъ; онъ же рече: тако сътворю. И подаста руку межю собою, и дасть печенѣжьскыи князь Претицю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брони, щитъ, мечь. И отступиша Печенѣзи отъ града и не бѣше лзѣ напоити коня, на Лыбеди Печенѣзи. И послаша Кіяне къ Святославу, глаголюще: ты, княже, чюжеи земли ищеши и блюдеши, а своя ся отхабивъ, мало насъ не взяша Печенѣзи, и матерь твою, и дѣтеи твоихъ; аще не поидеши, ни оборониши насъ; да паки ны возмуть; аще ти не жаль отчины своея, ни матери стары сущи, ни дѣтеи своихъ. И то слышавъ Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Кыеву, и цѣлова матерь свою и дѣти своя, и съжалиси о бывшемь отъ Печенѣгъ, и собра вои и прогна Печенѣгы в поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ матери своеи и къ [1] бояромъ своимъ: не любо ми есть в Кѣевѣ быти, хочу жити въ Переяславци на [2] Дунаи, яко то есть средѣ земли моеи, яко ту вся благаа сходятся: отъ Грѣкъ паволокы и злато, вина и овощевѣ различніи, изъ Чехъ, изъ Угръ сребро и комони, из Руси скора и воскъ, медъ и челядь. И рече Олга: видиши мя болну сущу, камо [3] хощеши отъ мене ити; бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: погребъ, иди яможе [4] хощеши. И по трехъ днехъ умре Олга, и плакася по неи сынъ ея и внучи ея и людіи вси плачемъ великымъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ; и бѣ заповѣда Олга не творити тризны надъ собою, бѣ бо прозутеръ въ таинѣ имущи, сеи [5] похорони блаженую Олгу. Си бысть предътекущія христіаньстіи земли, яко деньница предъ солнцемъ и яко заря пред свѣтомъ, си бо сіяше яко луна в нощи, тако и си в невѣрныхъ человецѣхъ свѣтяшеся, яко бисеръ въ калѣ; кални бо бѣша грѣхы, не омовени святымъ крещеніемъ. Си бо омыся святою купелью и съвлечеся грѣховныя одежа ветьхаго человѣка Адама и в новаго Адама облечеся, еже есть Христосъ. Мы же речемъ к неи: радуися, руськое познаніе къ Богу; начатокъ примиренію быхомь. Си первое вниде въ царство небесное от Руси; сію бо хвалять сынове Русьстіи яко началницю, ибо по смерть моляще Бога за Русь. Праведнихъ бо души не умирають, яко же рече Соломонъ: похваляему праведному възвеселяться людіе, бесмертіе бо есть память его, яко отъ Бога познавается и не отъ человѣкъ. Се бо вси человѣци прославляють, видяще льжащю в тѣлѣ за многа лѣта; рече бо: прославляющи мя прославлю. О сяковыхъ бо и Давидъ глаголаше: въ память вѣчную будеть праведникъ, от слуха зла не убоится, готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и неподвижиться. Соломонъ бо рече: праведници въ вѣкы поживутъ и отъ Господа мьзда имъ и строеніе отъ Вышняго, сего ради пріимуть царствіе красотѣ и вѣнець добротѣ отъ рукы Господня, яко десницею покрыеть я и мышцею защитить я. Защитилъ бо есть Господь сію блаженую Олгу отъ противника и супостата діявола.

Въ лѣто 6478 Святославъ посади Ярополка в Кѣевѣ, а Олга въ Древлянехъ; в се же время придоша людіе Новгородьстіи, просяще князя собѣ: и аще вы не поидете к намъ, то мы налѣземь князя собѣ. И рече к нимъ Святославъ: а бы пошолъ [6] кто к вамъ. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня к Новгородчемъ: просите Володимира, Володимиръ бо бѣ от Малуши ключницѣ Ольжинѣ, сестра же бѣ Добрыня, отець же бѣ има Малко любцанинъ, и бѣ Добрыня уи [7] Володимира. И рѣша Новгородци Святославу: вдаи ны Володимира. Онъ же рече имъ: ото вы есть. И пояша Новгородчи Володимира к себѣ, и иде Володимиръ съ Добрынею уемь своимъ Новугороду, а Святъславъ Переяславлю.

1) *Въ рукописи:* кь. — 2) *Тамъ же:* въ. — 3) *Тамъ же:* кдѣ. — 4) *Тамъ же:* Ꙗкоже. — 5) *Тамъ же:* се. — 6) *Тамъ же:* нашолъ. — 7) *Тамъ же:* оу.

Въ лѣто 6479. Царствова Василіи и Костянтинъ въ Цариградѣ, и приде Святъславъ въ Переяславець, и затворишась Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчю противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одолѣваху Болгаре; и рече Святъславъ воеводамъ своимъ: уже намъ пасти здѣ; потягнемь мужески, братіе и дружино. И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копіемь, и посла къ Грекомъ, глагола: хощу на вы ити и взяти градъ вашь, яко и сеи. И рѣша Греци: мы недужи противу васъ стати, но възмите дань на насъ и на дружину свою и повѣжьте колко васъ, да вдамы почислу [1] на главы. Се же рѣша Греци, льстяще под Русью, суть бо Гречи льстивы и до сего дне. И рече имъ Святославъ: есть насъ 20,000, и приъече 10,000, бѣ бо Руси 10,000 толко. И пристроиша Греци 100,000 на Святъслава и не даша дани. И поиде Святъславъ на Грекы, и изидоша противу Руси. Видѣвши же Русь, убояшася [2] зѣло множьства вои, и рече Святъславъ: уже намъ не камо ся дѣти, волею и не волею стати противу: да не посрамимъ земле Руськы, но ляжемь костьми ту, мертвіи бо срама не имуть, аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ, и не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжеть, то промыслите о собѣ. И рѣша вои: иде же глава твоя, ту и мы главы своя сложимь. И исполчишась Русь и Греци противу, и сразишася полка и оступиша Русь и бысть сѣца велика, и одолѣ Святъславъ, и бѣжаша Греци и поиде Святъславъ къ граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ пусты и до нынѣшняго дни, и създва царь бояры своя и рече имъ: что створимъ, якоже не можемь проти ему стати. И рѣша ему боляре: пошли къ нему дары, искусимь и, любезнивъ есть злату или паволокамъ. И послаша къ нему злато и паволокы и мужа мудра и рѣша ему: глядаи взора его и лица его и смысла его; онъ же вземь дары, приде къ Святъславу. Яко же придоша [3] Греци с поклономъ, и рече: въведота я [4] сѣмо. И придоша и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ 971
злато и паволокы; и рече Святъславъ, кромѣ зря отрокомъ своимъ: съхраните. Они же придоша къ царю, и създва царь боляре, рѣша же посланіи: яко придохомь къ нему и вдахомь дары, и не зрѣ на ня и повелѣ съхранити. И рече единъ: искуси и еще, посли оружіе. Они же послушаша [5] его, и послаша ему мечь и ино оружіе, и принесоша к нему; онъ же приимъ, нача хвалити и любити и цѣловати царя. И пріидоша опять къ царю и повѣдоша ему вся бывшая и рѣша боляре: лютъ есть се мужь [6] хощеть быти: имѣніа не брежеть, а оружіе емлеть, имися [7] по дань. И посла царь, глаголя сице: не ходи [8] къ граду, но возми на насъ дань [9], еже хощеши, за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И вдаша ему дань, имашеть же и за убьеныя, глаголя, яко родъ его возметь. Взя же дары многы и възвратися въ Переяславець съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины [10] своя, рече собѣ: егда како прельстивше избьють дружину мою и мене, бѣша бо мнози погибли на полку, и рече: поиду в Русь и приведу боле дружины; посла слы къ цареви въ Дерестрѣ, бѣ бо ту царь, ркя сице: хощю имѣти миръ с тобою твердъ и любовь. Се же слышавъ царь [11] радъ бысть и посла к нему дары боле первыхъ. Святъславъ же прія дары и поча думати съ дружиною своею, ркя сице: аще мира не сътворимъ съ царемь, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедъ оступятъ ны въ градѣ, а Руськая земля далече, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможеть, но створимъ миръ съ царемь: се бо по дань ялъся и то буди доволно намъ, аще ли почнетъ не управляти дани, изнова из Руси, съвъкупивше вои многы, поиду на царь. И люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лучьшии мужи ко цареви, и придоша въ Дерестръ и повѣдаша цареви. Царь же наутрія призва я и рече царь: да глаголють сли Русьтіи. Они же рѣша тако: глаголеть князь нашь: хощю любовь имѣти съ царемь Греческымъ свершеную прочая

1) *Въ рукописи:* послоу. — 2) *Тамъ же:* оубоꙗша. — 3) *Тамъ же:* предоша. — 4) *Тамъ же:* еꙗ. — 5) *Тамъ же:* послаша. — 6) *Тамъ же:* моуже. — 7) *Тамъ же:* имѣся. — 8) *Тамъ же:* неходити. — 9) *Тамъ же:* и. — 10) *Тамъ же:* дроужи. — 11) царь *нѣтъ въ рукописи.*

971—77 вся лѣта. Царь же радъ бывъ, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святъславлѣ на харатью; и нача глаголати солъ вся рѣчи, и нача писець писати, глаголя сице:

Равно другаго свѣщанія, бывшаго при Святъславѣ, велицѣмь князе Русьтемь и при Свентелдѣ, писано при Феофилѣ Синкеле и къ Ивану, наричаему Цѣмьскію, царю Греческому, въ Дерестрѣ, мѣсяца Июля индикта 14. Азъ Святъславъ, князь Русьскыи, якоже кляхся и утверждаю на свѣщаніи семь роту свою. Хощу имѣти миръ и любовь свершену съ всякымъ царемь Греческымъ и съ Васильемь и Костяньтиномъ и съ богодохновенными цари и съ всѣми людьми вашими и [1] иже суть подо мною Русь, боляре и прочіи, до конца вѣка. Яко николи же помыслю на страну вашу, ни събираю вои, ни языка иного на страну вашу приведу, и елико есть подо властию Греческою и елико есть градовъ ихъ, ни на страну Болгарьскую; да аще инъ кто помыслить на страну вашу, да азъ противенъ ему и борюся с нимъ. Такоже кляхся къ царемъ Греческымъ и съ мною боляре и Русь вся, да сохранимъ праваа съвѣщанія. Аще ли от тѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ азъ же и съ мною и под мною, да имѣемъ клятву от Бога, в него же вѣруемъ въ Перуна и въ Волоса скотья бога, и да будемь злати яко злато и своимъ оружіемь да исѣченѣ будемь. Се же имѣите во истину, якоже Пинехросусъ творихъ нынѣ к вамъ и написахомъ на харатьи сеи и своими печатьми запечатлѣхомъ.

Сътворивъ же миръ Святъславъ съ Грекы, поиде [2] въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свентелдъ: поиде, княже, на конехъ, около стоять бо Печенѣзи в порозѣхъ. И не [3] послуша его, поиде в лодьяхъ, и послаша Переяславьци къ Печенѣгомъ, глаголюще сице: идеть вы Святъславъ в Русь, вземь имѣніе много у Грекъ и плѣнъ бещисленъ, с малою дружиною [4]. Слышавъ же се, Печенѣзи заступиша пороги, и приде Святъславъ къ порогомъ, и не бѣ лзѣ проити порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережіи, и не бѣ у нихъ [5] брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугрѣвни голова коняца, и зимова Святъславъ ту. Веснѣ же приспѣвши,

Въ лѣто 6480 поиде Святъславъ въ порогы, зимовавъ Бѣлобережьи, и нападе на ня Куря, князь Печенѣжьскыи, и уби Святъслава, и взя главу его, и въ лъбѣ его съдѣлаша чашу, и оковавъше лобъ его, и піаху из него. Свентелдъ же приде къ Кыеву къ Ярополку. И бысть всѣхъ лѣтъ княженіа Святъславля 28.

Ярополче. Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ в Кыевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ.

Въ лѣто 6483. Ловы дѣющу Свентелдицю, именемь Лютъ, и шедъ бо ис Кыева и гна по звѣри в лѣсъ, и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть. И рѣша ему: Свентелдиць [6]. И заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть [7] межи има ненависть Ярополгу на Олга, и молваше всегда Ярополку Свентелдъ: поиди на братъ свои и приими власть его, хотя отмьстити сына своего.

Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьскую земьлю, и изиде противу ему Олегъ и въполчистася и съступившемася полкома, побѣди Ярополкъ Олга. Побѣгъшу же Олгу съ дружиною въ градъ, рекомыи Круцѣи [8], и бѣ мостъ чресъ греблю къ вратомъ градным, и тѣсняче другъ друга, спихаху въ греблю; и Олга в дебрь сопыхнуша людіе мнози, и удавиша и кони и человѣци. И вшедъ Ярополкъ въ градъ Олговъ, прия власть его, и посла искатъ брата своего. Искавше его не обрѣтоша, и рече единъ Древлянѣнъ: азъ видѣхъ вчера съпьхнуша и со [9] мосту. И посла Ярополкъ искатъ брата своего, и влачиша трупья изь гребля отъ утра до полудни, и налѣзоша исподи Олга подъ трупьемь, и вынесоша и положиша на коврѣ. Приде Ярополкъ над онь, и плакася, и рече Свентелду: вижь, сего ты еси хотѣлъ. И погребоша Олга на мѣстѣ у города Веручаго, и есть могыла его и до сего дни у Веручаго. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена грекыни бѣ, и бѣ была преже

1) *Въ рукописи нѣтъ*: и. — 2) *Тамъ же*: поидемь. — 3) *Въ рукописи нѣтъ*: не. — 4) *Тамъ же*: дроужино. — 5) *Тамъ же нѣтъ:* нихъ. — 6) *Тамъ же*: Свентелдици. — 7) *Тамъ же*: но то бы. — 8) Т. е. Вручій (Овручь) *см. Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. I, стр. 32.* — 9) *Тамъ же*: ѡ.

черницею, бѣ бо привелъ отець его Святъславъ и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимиръ въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Олга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадникъ свои посади въ Новѣгородѣ, и бѣ владѣя единъ в Руси.

Начало княженія Владиміря. Въ лѣто 6488. И приде Володимиръ с Варягы Новугороду и рече посадникомъ Ярополчимъ: идите къ брату моему, рцѣте ему: Володиміръ идеть на тя, доспѣваи бится противу. И сѣде в Новѣгородѣ и посла к Рогволоду Полотьску, глаголя: хощю пояти дщерь твою женѣ, онъ же рече дщери своеи: хощеши [1] ли за Володимира. Она же рече: не [2] хощю розути робичица, но Ярополка хощю. Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ за моря, имѣ бо власть свою Полотьскѣ, а Туры Туровѣ: отъ него и Туровцѣ прозвашася. И придоша отроци Володимирови [3], и повѣдаша ему всю рѣчь Рогнедину, дщери Рогъволожѣ, князя Полотьчкого. Володимиръ же събра вои многы, Варягы и Словени, Чюдь и Кривици, и поиде на Рогъволода. В се же время хотяху Рогнѣдь вести за Ярополка; и приде Володиміръ на Полтескъ и уби Рогъволода и сына его два, и дщерь его Рогнѣдь поя женѣ, и поиде на Ярополка. И поиде Володимиръ Кыеву со вои многы, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися въ градѣ Кыевѣ с людьми и съ Блудомъ; и стояше Володимиръ обрывся на Дорогожици; межи Дорогожицемь и капищемъ есть ровъ и до сего дни. Володимиръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ льстію глаголя: попріяи ми; аще убію брата своего, имѣти тя начну въ отца мѣсто, и многу честь возмеши отъ мене; не азъ бо почалъ бити братію, но онъ, азъ же того убоявся, придохъ нань. И рече Блудъ къ посломъ Володимиримъ: азъ буду въ сердце и въ пріязньстве. О злаа лесть человѣчьская, яко же Давидъ глаголеть: яды хлѣбъ мои възвеличилъ есть на мя лесть. Се бо лукавноваше на князя своего лестію. И пакы: языкы своими лщахуся, суди имъ, Боже, да отпадуть отъ мысліи своихъ, по множеству нечестья ихъ изрини я, яко грогнѣваша тя, Господи. И паки тои же Давидъ глаголеть: мужи крови и льсти не приплоять [4] дніи своихъ. Се есть съвѣтъ золъ, иже свѣщеваютъ на кровопролитіе; то суть неистовіи, иже пріимѣше отъ князя или отъ господина своего честь и дары, ты мыслять о главѣ князя своего на погубленіе, горше суть бѣсовъ таковіи: якоже и Блудъ преда князя своего, пріимъ от него чести много, се бо бысть повиненъ крови тои. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, льстя под нимъ, сляше къ Володимиру часто, веля ему къ граду приступити бранью, а самъ мысля убити Ярополка, гражаны же не бѣ лзѣ убити его. Блудъ же не възмогъ какобы [5] и погубити, замысли льстію, веля ему не излазити на брань из града; рече же Блудъ Ярополку: Кыяне слются къ Володимиру, ркуще: приступаи къ граду, яко предамы ти Ярополка; побѣгни из града. Послуша его князь избѣгъ, и пришедъ и затворися въ градѣ Роднѣ, на усть Рьси, а Володимеръ вниде в Кыевъ, и осѣдаху Ярополка в Роднѣ, и бѣ гладъ великъ в немь, и есть притча сіи до сего дни: бѣда, яко и в Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: видѣши ли колико вои у брата твоего, намъ ихъ не перебороти: твори миръ съ братомъ своимъ; льстя подъ нимъ, се рече; и рече [6] Ярополкъ: тако буди. И посла Блудъ [7] къ Володимиру, глаголя сице: яко събыся мысль твоя, приведу к тебѣ Ярополка, и пристрои убіи его. Володимиръ же то слышавъ, вшедъ въ дворъ теремныи отень, о немь же преди сказахомъ, сѣде ту съ вои и съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: поиди къ брату своему, рци ему: что ми вдаси, то азъ приму. Поиде же Ярополкъ и рече ему Варажько: не ходи, княже, убиють тя; побѣгни в Печенѣги и приведеши вои. И не послуша его и приде Ярополкъ къ Володимиру и, яко полѣзе въ двери, подъяста и два Варяга мечема подъ пазусѣ; Блудъ же затвори двери и не да по немь внити своимъ, и тако убьенъ бысть

977—80

---

1) *Въ рукописи*: хоще. — 2) *Тамъ же*: но. — 3) *Тамъ же*: Володимирици. — 4) *Тамъ же*: не приклонять. — 5) *Тамъ же*: кабы. — 6) *Тамъ же нѣтъ*: и рече. — 7) *Тамъ же*: Блоуда.

980 Ярополкъ. Варяжьско же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора [1] въ Печенѣги и много воева на Володимира съ Печенѣгы, и едва приваби и, заходивъ к нему ротѣ. Володимиръ же залеже женю братьню Грекыню, и бѣ непраздна, отъ нея же родися Святополкъ. Отъ грѣховнаго корени золъ плодъ бываеть, понеже была бѣ мати его черницею, а другое [2] Володимиръ залеже ю, но не по браку; прелюбодѣиць убо бѣ, тѣмъ же и отець его не любяше, бѣ бо отъ двою отцю отъ Ярополка и отъ Володимира. По семь рѣша Варязи Володимиру: се градъ [3] нашь, и мы [4], пріяхомъ и, да хочемъ имати окупъ на нихъ по двѣ гривни от целовѣка. И рече имъ Володимиръ: пождите вы, да же куны зберу за мѣсяць. И ждаша за мѣсяць, и не да имъ, и рѣша Варязи: сътьстилъ еси намъ, покажи ны путь въ Грекы; онъ же рече имъ: идѣте. И избра отъ нихъ мужи добры, смислены и храбры, и раздаа имъ грады; прочіи же идоша Царю-граду въ Грекы. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: се идуть к тобѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то сътворять ти зло, яко и здѣ, но расточи я разно, а сѣмо не пущаи ни единого. И нача княжити Володимиръ в Кѣевѣ, и постави кумиры на хольму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребряну, а усъ златъ, и Хорса, и Дажьба, и Сьтреба, и Семарьгла, и Мокошь, и жряху имъ, наричающе я богы, привожаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ и оскверняху землю требами своими и осквернися кровьми земля Руськая и холмоть. Но [5] преблагыи Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на [6] томъ хольмѣ нынѣ стоить церквы святого Василья, яко послѣдь скажемь. Мы же на преднее възвратимся. Володимиръ же посади Добрыню въ Новѣгородѣ, и пришедъ Добрыня Новугороду, постави кумиръ Перунъ надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людіе новгородьстіи, яко богу. И бѣ Володимиръ побѣженъ похотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеды, идеже есть нынѣ село Передъславино; отъ нея роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода и двѣ дщери; а отъ Грекыни Святополка, отъ Чехыни Вышеслава, а отъ другои Святъслава и Станислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба, а наложниць бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, в Бѣлѣ-городѣ 300, на Берестовѣмь 200, в селцѣ, еже нынѣ зовуть Берестовое. И бѣ несытъ блуда, приводя къ собѣ мужьскыя жены и дѣвици растляя; бѣ бо женолюбець, яко и Соломонъ; бѣ бо у Соломона женъ 700, а наложниць 300. Мудръ бо бѣ, а наконець погибе; се же бѣ невѣгласъ, а наконець обрѣте спасеніе. Веліи [7] бо Господь нашь, и велія крѣпость его, и разуму его нѣсть числа. Зло бо есть женьская прелесть, яко же бо рече Соломонъ, покаявся о женахъ: не внимаи злѣ женѣ, медъ бо каплеть отъ устъ ея, женѣ любодѣицѣ, [8] во время наслажаеть твои гортань, послѣди же горчеши золчи обрящеши, прилѣпляющіися еи смертью въ адъ, на пути бо животныя не находить, блуднаа же теченія не благоразумна. Се же Соломонъ о прелюбодѣицахъ; о добрыхъ женахъ рече: дражьши есть каменія многоцѣнна, радуется [9] о неи мужь ея, дѣеть бо мужеви своему все благожитіе, и обрѣтши волну и ленъ, створи благопотребнаа рукама своима; бысть, яко корабль куплю дѣющи, издалечи сбираеть собѣ богатьство, и востаеть отъ нощи и даеть брашна дому и дѣло рабынямъ; видѣвши же тяжаніе куповаше, отъ дѣлъ руку своею насадить тяжаніе; препоясавше крѣпко чресла своя и утверди мышцѣ своеи на дѣло; и вкуси, яко добро есть дѣлати, и не угасаеть свѣтилникъ ея всю нощь; руцѣ свои простираеть на полезное, локти же свои устремьляеть на вретено; руцѣ свои простираеть убогому, плоди же простре нищему; не печеться мужь ея о дому своемь, егда гдѣ будеть, вси свои ея одѣни будуть; сугуба одѣпія створить мужеви своему, очерьвлена и багряна собѣ одѣнія; възоренъ бываеть въ вратехъ мужь ея, внегда аще сядеть на сонмищехъ съ старци и съ жители земля; и опоны створи и отдасть въ куплю и уста же отверзе смыслено [10]

1) *Въ рукописи:* твора. — 2) *Тамъ же:* дроуго. — 3) *Тамъ же:* сего гради. — 4) *Тамъ же:* ми. — 5) *Тамъ же:* то — 6) *Тамъ же:* но. — 7) *Тамъ же:* виліи. — 8) *Тамъ же:* лѣдѣицѣ. — 9) *Тамъ же:* роудоется. — 10) *Тамъ же.* мыслоно.

и законно, и въ чинъ молвить языкомъ своимъ; въ крѣпость и в лѣпоту облечеся; милостыни же ея воздвигоша чада ея и обогатиша, и мужь ея похвали ю, жена бо разумива благословена есть [1], боязнь бо Господню та да похвалить; дадите еи отъ плода устну ея, да похвалять въ вратехъ мужа ея.

Въ лѣто 6489. Иде Володимиръ к Ляхомь и зая грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дни подъ Русью. Въ [2] семь же лѣтѣ и Вятици побѣди, и възложи на ня дань от плуга, яко же и отець его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишась Вятици, и иде на ня Володимиръ и побѣди второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимиръ на Ятвягы и побѣди а, и взя землю ихъ, и приде Кыеву, и творяше требы кумиромъ съ людьми своими по побѣдѣ съ боляры. И рѣша [3] старци и боляре: мечемь жребія на сыны и на дщери, о отрока и о дѣвицю, на него же падеть, того зарѣжемь богомъ нашимъ.

О Иванѣ о христіанінѣ и о отцѣ его. И бяше нѣкто человѣкъ Божіи, единъ Варягъ, и бѣ дворъ его, идеже есть церквы святыя Богородица, юже сдѣла Володимиръ: бѣ Варягъ тои пришелъ изъ Грѣкъ, изъ Царяграда съ сыномъ своимъ Иваномъ, сѣдяще в Кѣевѣ и держаше въ таинѣ [4] вѣру христіаньскую, и бѣ у него сынъ Иван, красенъ душею и тѣломъ, и на сего паде жребіи по завѣсти діяволи. Не терпяшеть бо діаволъ, власть имѣя надъ всѣми, и се бяшеть ему яко тернъ въ сердце и тщашесь потребити оканныи, не могыи ему что створити, и наусти на нь люди. И рѣша пришедше послани к нему: яко паде жребіи на сынъ твои, изволиша бо и възлюбиша и бози наши собѣ, да его створимъ требу Богомъ. И рече Варягъ: не суть то бозѣ, но древо сдѣлано и бездушно; днесь есть, а помалѣ изъгнѣеть; не ядять бо бозѣ, ни піють, ни молвять, но суть дѣлани руками въ древѣ секирою и ножемь, а Богъ есть единъ на небесѣхъ, ему же служать Греци и кланяются, во имя Ісуса Христа, сына Божіа, крещена есвѣ, иже то створилъ небо и землю, и 980—85
солнце, и луну, и звѣзди, и человѣка, и далъ есть ему жити на земьли, а ваши бозѣ, что сътворили? но сами вами сдѣлани суть, и не дамъ сына своего бѣсомъ. И ти же шедше повѣдаша людемь, и они же вземъше оружіе придоша на нь и розъяша дворъ его около, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. И рѣша ему: вдаи сына своего, да вдамы на потребу богомъ. Онъ же рече: аще суть бозѣ, то единого себе прислють бога, да поимуть сынъ мои, а вы чему перетребуетеся [5] имъ. И кликнуша Кыяне и подсѣкоша сѣни подь нима и тако побѣша я, исповѣдающася крестьяна, и пріяста вѣчную жизнь, за святу вѣру мучена, и не вѣсть никто же, гдѣ положиша а. Бѣяху тогда человѣци невѣгласи [6] и погани, и діаволъ радовашеся сему, невѣдыи, яко [7] близъ погыбель хотяше быти ему. Тако бо преже тьщашеся погубити родь крестьянскыи и прогонимъ бѣ крестомъ честнымъ и в ынѣхъ странахъ, здѣ же мняшеся оканныи, яко здѣ ми есть жилище, здѣ не суть апостоли учили, ни пророци прорицали, невѣдыи пророка глаголюща: и нареку не людіе мои людіе мои. О апостолѣхь бо рече: въ всю землю изидоша вѣщанія ихъ, и в конець вселеныя глаголи ихь. Аще ли тѣломь апостоли суть не были; но ученіе ихь, яко труби гласять по всеи вселенѣи въ церквахъ, ихже ученіемь побѣжаемь противнаго врага и попирающе под нозѣ, яко же попраста отемника, пріимь вѣнець небесныи и съ святыми мученикы и съ праведникы.

В лѣто 6492. Иде Володимиръ на Радимици, и бѣ у него воевода Волчіи [8] Хвостъ, и посла и пред собою Володимиръ Волъчья Хвоста, и срѣте я на рѣчѣ Пищанѣ, и побѣди Радимиць Волчіи Хвостъ; тѣмь и Русь корятся Радимицемь глаголюще: Пищаньци Волчья Хвоста бѣгають. Быша же Радимици от рода Ляховъ, прешедше ту вселишася, и платять дань Руси и повозъ везуть и до сего дни.

В лѣто 6493. Иде Володимиръ на Болгары съ

---

1) *Въ рукописи нѣтъ*: есть. — 2) *Тамъ же нѣтъ*: въ. — 3) *Тамъ же повторено*: и рѣша. — 4) *Въ рукописи*: въ тлинѣ. — 5) *Тамъ же*: перетебоуетеся. — 6) *Тамъ же*: невѣглагласи. — 7) *Тамъ же*: ꙇ. — 8) *Тамъ же*: лчии.

985—86 Добрынею, уемъ своимъ, в лодьяхъ, а Торкы берегомъ приведе на конехъ, и побѣди Болгары. И рече Добрыня ко Володимиру: [1] съглядахъ колодникъ и суть вси в сапозехъ [2]; симъ дани намъ не дяти, поидевѣ искатъ лапотникъ. И створи Володимиръ миръ [3] съ Болгары, у ротѣ заходиша межю собою, и рѣша Болгаре: толи не будеть межи нами мира, оли камень начнеть по водѣ плавати, а хмель грязнути. Приде Володимиръ Кыеву.

О Срачинской вѣрѣ. В лѣто 6494. Придоша Болгарѣ, вѣрѣ Бохмици, глаголюще: яко ты князь еси мудръ и смысленъ, но не вѣси закона, да вѣруи въ законъ нашь [4] и поклонися Бохмиту. И рече Володимиръ: како есть вѣра ваша. Они же рѣша: вѣруемъ Богу, а Бохмить ны учить, глаголя обрѣзати уды таиныя, а свѣныны не ясти, а вина не пити, а по смерти же рече съ женами похоть творити блудную: дасть бо Бохмитъ комуждо по 70 женъ красныхъ, и изберет единy красну и всѣхъ красоту възложить на едину, и та будеть ему жена; здѣ же рече достоить блудъ творити всякъ; на семь свѣтѣ аще будеть богатъ здѣ, тои тамо богатъ будеть, аще ли есть убогъ здѣ, тожде и тамо есть убогъ; и ина многа лестя, ея же [5] нелзѣ писати срама ради. Володимиръ же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженіе многое, и послушаше сладко, но се ему нелюбо обрѣзаніе удовъ и не о ядени мясъ свиныхъ, а о питии вина отинудь, река: Руси есть веселіе пити, не можемъ бес того быти.

О нѣмечкои вѣрѣ. По семь же придоша отъ Рима Нѣмьци, глаголюще: придохомъ отъ папежа послани, и рѣша ему: реклъ ти папежь тако: земля твоя, яко земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша, яко свѣтъ есть: кланяемся Богу, иже створивыи небо и землю, звѣзды, и мѣсяць, и всяко дыханіе, а бози ваши древо суть. Володимиръ же рече: кака заповѣдь ваша. Они же рѣша: пощеніе по силѣ, аще кто ясть или піеть, то все въ славу Божію, рече учитель нашь Паулъ. Рече же Володимиръ Нѣмчемь: идите опять, яко же отци наши сего не пріяли суть.

О жидовьскои вѣрѣ. Се слышавьше Жидове Козарьстіи, придоша ркуще: слышахомъ яко придоша Болгаре и крестьяне, учаще тя кто же вѣрѣ своеи, крестьяне бо вѣрують его же мы распяхомя, а мы вѣруемь единому Богу Авраамову и Исакову и Яковлю. И рече Володимиръ: что есть законъ вашь. Они же рѣша: обрѣзатися, свѣнены не ясти, ни заячаны, суботу хранити. Онъ же рече: то гдѣ земля ваша. Они же рѣша: во Иерусалимѣ. Онъ же рече: то тамо ли есть. Они же рѣша: разьгнѣвавъся Богъ на отци наши [6] и расточи ны по странамъ, грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша крестьянамъ. Онъ же рече: то како [7] вы инѣхъ учите, а сами отвержени и расточини; аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашь, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ, егда и намъ тоже мыслитé зло пріяти.

Сказаніе о вѣрѣ христіяньстѣи изначала. По семь же прислаша Греци ко Володимиру Кюрила философа, глаголюще сице: слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, уцаще тя, яко пріяти вѣру свою; их же вѣра оскверняеть землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблышеся Содому и Гомору, на ня же пусти Богъ каменіе горяще и потопи я, и погрязоша, яко и сихъ ожидаеть день погыбели ихъ, егда пріидеть Богъ судити на землю и погубити вся творящаа безаконіе и скверны дѣющаа. Си бо омывають отходы своя, и в ротъ вливають и по брадѣ мажются, наричающе Бохмита, такоже и жены ихъ творять ту же вѣру и скверну и ино пуще: отъ съвокупленіа мужеска и женьска вкушають. Си слышавъ Володимиръ и плюну на землю рекь: не чисто [8] есть дѣло се. Рече же философъ: слышахомь же и се, яко от Рима приходиша учитъ васъ от вѣрѣ своеи, их же вѣра маломъ с нами разъвращена: служать бо опрісноки, рекъше оплаткы, их же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ

1) *Въ рукописи:* и. — 2) *Тамъ же:* сабозехъ. — 3) *Тамъ же нѣтъ:* миръ. — 4) *Тамъ же:* на нь. — 5) *Тамъ же нѣтъ:* же. — 6) *Тамъ же нѣтъ:* наши. — 7) *Тамъ же:* тако. — 8) *Тамъ же:* что.

служити и преда апостоломъ, пріимъ хлѣбъ и рекъ: се есть тѣло мое ломимое за вы; такоже и чашу пріимъ рече: се есть кровь моя новаго завѣта, си же того не творять и суть не исправили вѣрѣ. Рече же Володимиръ: придоша ко мнѣ Жидове, глаголюще, яко Нѣмци и Грѣци вѣрують его же мы распяхомъ. Философъ же рече: во истину мы в того вѣруемь, тѣхъ бо пророци прорицаху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти и погребену и въ третіи день въскреснути и на небеса възити, они же ты пророкы избиваху; егда же събыся прореченіе [1] тѣхъ, сниде на землю и распятіе пріятъ, въскресъ и на небеса възиде: на сихъ же ожидаше покаянія 40 и 6 лѣтъ, и не покаяшася, посла на ня Римляны, и грады сихъ разбиша, а самы расточиша по странамъ и работають въ странахъ. Рече же Володимиръ: то что ради сниде Богъ на землю и страсть таковую прія. Отвѣщавъ же философъ рече: аще хощеши послушати, да скажю ти изначала, что ради сниде Богъ на землю. Онъ же рече: послушаю радъ [2]. И начатъ философъ глаголати сице [3].

В лѣто 6495 созва Володимиръ бояры своя и старци градьскыя и рече имъ: се приходиша ко мнѣ Болгаре, ркуще: пріими законъ нашь; по сихъ же придоша Жидове; по сихъ же приходиша и Нѣмци и ти хваляху законъ свои; послѣдь же придоша Греци хуляще всѣхъ законы, свои же хваляще и много глаголаша, сказающе отъ начала миру, о [4] битіи всего мира, суть же хытро сказающе, чюдно слышати ихъ, и любо слышати ихъ кому, и другыи свѣтъ повѣдають быти, да аще кто дѣеть вѣруеть в нашу вѣру ступить, то паки умеръ въстанеть, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ инъ законъ уступитъ, то на ономъ свѣтѣ горѣти въ огни, да что придасте [5] ума и что отвѣщаете. И рѣша боляре и старци: вѣси, княже, яко своего никто же не [6] хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у себе мужи, пославъ испытаи когождо ихъ службу и кто како служить Богу. И бысть люба рѣць князю и всѣмь людемь, и избра мужи мудры и смышлены, числомъ десять, и рѣша имь: идите 986—87
первое в Болгары и испытаите первое вѣру ихъ. Они же идоша и пришедше видѣша скверная дѣла ихъ и кланяніе в ропатѣ, и придоша в землю свою. И рече имь Володимиръ: идите паки в Нѣмьцѣ и съглядаите такоже; оттудѣ идите въ Грекы. Они же придоша в Нѣмьцѣ и съглядавше церковную службу ихъ.

О испитаніи вѣры хрестьянскыя. Придоша Царюграду и внидоша къ царю, царь испыта, что ради придоша. Они же повѣдаша ему вся бывшаа, се слышавъ царь радъ бысть, и честь велику створи имъ въ тъ день; на утріа же посла къ патріарху, глаголя сице: придоша Русь испытати вѣры нашея, да пристрои церковь и клиросъ и самъ причинися въ святительскыя ризы, да видять славу Бога нашего. И се слышавъ патріархъ повелѣ созвати клиросъ, и по обычаю, створиша праздникъ и кадила въжгоша, пѣнія и ликы составиша. И иде царь с ними [7] въ церковъ и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, и пѣнія, и службы архіерѣискы, и предстояніе діаконъ, и сказующе имъ служеніе Бога своего. Они же въ изумѣніи бывше и удивлешеся, похвалиша службу ихъ. И призваша же царь Василеи и Костянтинъ, рѣша имъ: идѣте въ земьлю вашу, и отпустиша я съ дары великы и сь честью. Они же придоша въ землю свою, и създва князь бояры своя и старія, и рече Володимиръ: се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ от нихъ бывшее. И рече: скажите пред дружиною. Они же рѣша: ходихомъ въ Болгары и смотрихомъ, како кланяются въ храмѣ, ркуче в ропате, стояще бес пояса, и поклонився сядеть, глядить сѣмо и овамо, яко бѣсенъ и нѣсть веселіа в нихъ, но печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ к Нѣмцемь и видѣхомь въ храмѣ ихъ службы творяще, и красоты не видѣхомь никакои. Придохомь же въ Грекы и ведоша ны, идеже служать Богу своему, и не свѣ-

1) *Въ рукописи*: проченіе. — 2) *Тамъ же*: градъ. — 3) *Тамъ же*: *большая рѣчь философа. (Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. I, стр. 37—45) пропущена.* — 4) *Тамъ же*: ѿ. 5) *Тамъ же*: прідате. — 6) *Тамъ же нѣтъ*: яко своего никто же не (см. Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. I, стр. 45. — 7) *Тамъ же*: нимъ.

987—88 мы, на небеси ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты таковы, не доумѣемь бо сказати; токмо не вѣмы, яко отинуть Богъ съ человѣкы пребываеть и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемь забыти тоя красоты: всякъ бо человѣкъ, аще вкусить сладка, послѣди горести не пріемлеть, тако и мы не имамы здѣ быти. Отвѣщавъше же бояре рѣкоша: аще бы лихъ законъ греческыи, то не бы баба твоя пріяла Олга, яже бѣ мудрѣиши всѣхъ человѣкъ. Отвѣщавъ же Володимиръ рече: гдѣ крещеніе пріимемь. Они же рекоша: гдѣ любо. И минувшу лѣту,

О взятіи Корсунстѣ; о крещеніи Володимирѣ. В лѣто 6496 иде Володимиръ[1] съ вои на Корсунь градъ греческыи, и затворишась Корсуняне въ градѣ, и ста Володимиръ обонъ полъ града в Лимени дале града, стрѣлища единого, и боряхуся крѣпко гражане, Володимиръ же обистоя градъ. Изнемогаху людіе въ градѣ, и рече Володимиръ къ гражаномъ: аще не вдастеся, стояти имами здѣ и за три лѣта. Они же не послушаша[2] того. Володимиръ же изрядивъ вои свои и повелѣ сыпати приспу къ граду. Симь же спушимъ, Корсуняне же, подъкопавшеся подъ стѣну градьскую, крадяху сыплемую персть, и ношаху к себѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града, и вои присыпаху боле. Володимиръ же стояше, се мужь Корсунянинъ стрѣли, именемъ Настасъ, написавъ сице на стрѣли: кладязи же суть за тобою от въстока, ис того вода идеть по трубѣ, окопавъ переими. Володимиръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо рече: аще се сбудется, и самъ ся крещю. Ту абіе повелѣ копати прекы трубамъ, и переяша воду, и людіе изнемогоша водною жажею и предашася, и вниде Володимиръ въ градъ и дружина его. И посла Володимиръ къ царема, Василію и Костянтину, глаголя сице: се градъ ваю силныи взяхъ, слышю же и се, яко сестру имѣета дѣвою, аще ея не вдаста за мя, створю граду вашему, яко же и сему створихъ. Се слышавша царя печальна быста, воздаста вѣсть, сице глаголюще: не достоить христіаномъ за поганыя даяти; аще крестишися, то и се получиши и царство небесное приимеши и с нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хощеши створити, не можемъ вдати сестры своя за[3] тя. И се слышавъ, Володимиръ рече посланымъ от царю: глаголета царема тако: азъ крещуся, яко испытахъ преже сихъ дніи законъ вашь и есть ми любъ, вѣра ваша и служеніе, еже бо ми исповѣдаша послании нами мужи. Се слышавша царя рада быста и умолиста сестру свою, именемь Анну, и посласта къ Володимиру, глаголюще: крестися и тогда послевѣ к тебѣ сестру свою. Рече же Володимиръ: да пришедше съ сестрою вашею крестите мя. И послушаста царя и посласта сестру свою и сановникы нѣкыя и прозвутеры. Она же не хотяше ити: яко въ поганыя, рече, иду, луче бы ми здѣ умерети. И рѣста еи брата: егда како обратить Богъ Рускую землю тобою въ покаяніе, а Гречкую избавиши от люты рати, видиши ли, колико зла сътвориша Русь Грекомъ, и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ. И едва ю принудиша. Она же всѣдъ в кабару цѣловавши ужикы своя, съ плачемъ поиде чресъ море и яко приде Корсуню, изидоша Корсяне с поклономъ и въведоша ю въ градъ и посадиша ю в полатѣ. По Божію же строю, въ се время разболися князь Володимиръ очима и не видяше ничто же, и тужаше вельми и не домышляшется, что сътворити, посла к нему царица ркуще: аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаши избыти сего. Си слышавъ Володимиръ рече: да аще се истина будеть, то по истинѣ великъ Богъ христіяньскъ, и повелѣ креститися. И епископъ же Корсуньскыи с попы царицины огласивъ крести Володимира; яко возложи руку на нь, абы прозрѣ. Видѣвъ же се Володимиръ[4] напрасное ицѣленіе и прослави Бога рекъ: топерво увидѣхъ Бога истиннаго. Се же видѣвши дружина его мнози крестишась; крести же ся въ церкви святого Василиска, и есть церкви та стоящи въ Корсуни средѣ града, идеже торгъ дѣють Кор-

1) *Въ рукописи*: Володіми. — 2) *Тамъ же*: послоуша. — 3) *Тамъ же*: зѧ. — 4) *Тамъ же нѣтъ*: яко . . . Володимиръ.

суняне; полата же Володимиря въскраи церкви стоить и до сего дни, а царицина полата за олтаремь. По крещеніи же приведе царицю на браченіе. Се же несвѣдуще право глаголють, яко крестился есть в Кѣевѣ, и иніи же рѣша въ Василевѣ, друзіи инако скажють. Крещену же Володимиру, предаша ему вѣру крестьяньскую, рку сице: да не прельстять тебе нѣціи от еретикъ, но вѣруи, сице глаголя: вѣрую въ единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли и до конца вѣру сію. Володимиръ же посемь поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсунскыя, с мощьми святого Климента и Фива, ученика его, поима съсуды церковныя и иконы на благословленіе собѣ, и постави же церковь в Корсунѣ на горѣ, иже съсыпаша среди града [1], крадуче приспу, яже церквы стоить и до сего дни; взя же четыри иконы мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, яко не вѣдуще мнять и мраморяны суща. Дасть же за вѣно Грѣкомъ Корсунь опять царицѣ дѣля, а самъ приде къ Кыеву. И повелѣ кумиры избити, овы иссѣщи, а другыя огневи предати, Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влечи съ горы по Биричеву, на Ручаи, 12 мужи пристави бити и жезліемь. И се же не яко древу чюющу, но [2] на поруганіе бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы, да възместье пріиметь от человѣкъ. Веліи [3] еси, Господи, и чюдна суть дѣла твоя! вчера чтимъ от человѣкъ, а дьнесь поругаемь. Влекому же ему по Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріяли святого крещеніа; привлекъше вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимиръ, рекъ: аще гдѣ пристанеть, вы то отрѣвайте его от брега, дондеже проидеть порогы, то [4] тогда отхабитеся его. Они же повелѣное створиша, и яко пустиша и проиде сквозѣ порогы, и изверже вѣтръ на рѣнѣ и оттолѣ прослу Перуня рѣнь, якоже и до сего дни словеть. Посемь же Володиміръ посла по всему граду, глаголя: аще кто не обрящется на рѣцѣ, богатъ, или убогъ, или нищь, или работьникъ, противенъ мнѣ будеть. Се слышавше людіе, с радостію идяху, радующеся и

988

глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре пріяли. На утра же изиде Володимиръ с попы царицины и съ Корсуньскыми на Днѣпръ, и снидеся бе щисла людіи, влѣзоша въ воду и стояху, ови до шіи, а друзіи до перси и младенци же от брега, друзіи же младенци держаще, свершеніи же бродяху, попове стояще молитву творяху. И бяше видѣти радость на небеси и на земли толико душь спасаемыхъ; а діаволъ стеняше, глаголя: увы мнѣ, яко отсюду отгонимъ есмь, здѣ бо, мняхъ, жилище имѣти, яко здѣ не суть ученія Апостольска, не суть вѣдуще Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ, и се уже побѣженъ есмъ от невѣгласъ, а не от Апостолъ, ни мученикъ, не имамъ уже царьствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемь, идоша кождо в домѣ своя. Володимиръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людіе его, възрѣвъ на небо, рече: Боже, створивыи небо и землю, призри на новыя люди своя и даи же имъ, Господи, увѣдѣти тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіяньскыя, утверди вѣру в нихъ праву и не съвратьну и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его. И се рекъ, повелѣ рубити церкви, и поставляху по мѣстомъ, иде же стояху кумири, и постави церковъ святого Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идеже творяху требы князь и людіе, и нача ставити по градомъ церкви и попы, и людіе на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. И пославъ нача поимати нарочитои чади дѣти и даяти нача на ученіе книжное; матери чадъ своихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху утвердилися вѣрою, но по мертвецехъ плакахуся, Симъ же раздаяномъ на ученіе книжное, събысться пророчьство на Рускои земли, глаголющее: въ оны дни услышать глусіи словеса книжнаа и ясенъ будеть языкъ гугнивыхъ: си бо не быша преди слышали словеси книжнаго, но по Божію строю и по милости своеи [5], помилова Богъ, якоже рече пророкъ: помилую, его же аще помилую. Помилова бо ны паки банею бытіа и обновленіемь же

1) *Въ рукописи:* гра. — 2) *Тамъ же нѣтъ:* но. 3) *Тамъ же:* еліи. — 4) *Тамъ же:* ти. — 5) *Тамъ же:* свое.

988 Духа, по изволенію Божію, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Богъ Ісусъ Христосъ, иже возлюби новыя люди, Рускую землю и просвѣти ю святымъ крещеніемь. Тѣмже и мы припадемь к нему, глаголюще: Господи Ісусе Христе, что ти воздамы о всѣхъ, яже ты въздасть намъ, грѣшникомъ сущемъ; недоумѣемъ[1] противу даромъ твоимъ воздаянія воздати; велiи бо еси Господи и чюдна дѣла твоя, и величьствію твоему нѣсть конца, в родъ и родъ възхвалимъ дѣла твоя, ркуще съ Давидомъ: придѣте възрадуемся Господеви, въскликнемъ Богу и[2] Спасу нашему, варимъ лице его исповѣданіемъ, исповѣдающеся ему, яко благъ, яко[3] въ вѣкы милость его, яко избавилъ ны есть от врагъ нашихъ, рекъше[4] от идолъ суетныхъ. И паки рчемъ съ Давидомъ: въспоите Господеви пѣснь нову, въспоите Господеви вся земля; въспоите Господеви, благословите имя его, благовѣстите въ языцѣхъ славу его, въ всѣхъ людехъ чюдеса его, яко велiи Господь и хваленъ зѣло, и величію нѣсть конца. Колика ти радость! ни единъ, ни два спасается. Рече бо Господь: яко радость бываеть на небесѣхъ о единомъ грѣшници кающемся; се же не единъ, ни два, но бещисленое множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемъ просвѣщеніи. Яко же рече пророкъ: въскроплю на вы воду чисту, и очиститесь и от идолъ вашихъ и от грѣхъ вашихъ. И пакы другыи пророкъ рече: кто яко Бъгъ отъемля грѣхы и преступаа не правды[5]? яко хотяи милостивъ естъ; тъ обратить и ущедрить ны, и погрузить грѣхы наша въ глубинѣ. Ибо Паулъ глаголеть: братія, елико насъ крестися въ Христа Ісуса, въ смерть его крестихомъся и погребохомся[6] убо с нимъ крещеніемъ въ смерть; да якоже въста Христосъ от мертвыхъ съ славою Отчею, такоже[7] и мы въ обновлении[8] житіа поидемь. И паки: ветхая мимоидоша, а се быша новаа; нынѣ приближися намъ спасеніе, нощь успе, а день приближися; имъ же привидѣніе обрѣтохомь вѣрою въ благодат сію, имже хвалимся и стоимъ; нынѣ же свободившеся отъ грѣха, поработившеся Господеви, имате плодъ вашь въ освященіе, тѣмже должни[9] есмы работати Господеви, радующеся ему; рече бо Давидъ: работаите Господеви съ страхомъ и радуитеся ему съ трепетомъ. Мы же взопіемь къ Господу Богу нашему, глаголюще: благословенъ Богъ, иже не дасть насъ в ловитву зубомь ихъ, сѣть съкрушися, и мы[10] избавлени быхомъ от прельсти діаволя. И погибе память его съ шумомъ, и Господь пребываеть въ вѣкы, хвалимъ от Рускыхъ сыновъ, пѣваемь въ Троици; а дѣмони проклинаеми от благовѣрныхъ мужь и от вѣрныхъ женъ, иже пріяли суть крещеніе и покаяніе въ отпущеніе[11] грѣховъ, новiи людіе хрестьаньстiи, изъбранiи Богомъ. Володимиръ просвѣщенъ самъ, и сынове его и земля его. Бѣ у него сыновъ дванадесять, ихъ же имена: 1 Вышеславъ, 2 Изяславъ, 3 Святополкъ, 4 Ярославъ, 5 Всеволодъ, 6 Святославъ, 7 Мьстиславъ, 8 Борисъ, 9 Глѣбъ, 10 Станиславъ, 11 Позвиздъ, 12 Судиславъ. И посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, Святополка Туровѣ, Ярослава Ростовѣ; умершу же старѣшему Вышеславу в Новѣгородѣ, посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святъслава Деревехъ, Всеволода Володимерѣ, Мьстислава Тмуторокане, Станислава въ Смоленьскѣ, Судислава въ Плесковѣ. И рече Володимиръ: се не добро, еже малъ городъ около Кыева, и нача ставити городы по Деснѣ, и по Въстри, и по Трубешевѣ, по Сулѣ и по Въстугнѣ; нача порубати мужи лучьшiи от Словенъ и от Кривиць, от Чюди и от Вятиць; и от сихъ насели грады: бѣ бо рать от Печенѣгъ, и бѣ бо воюяся с ними и одолѣвая имъ. Постави Володимиръ в Кѣевѣ первую церковь святого Георгія Ноября 26. И пришедъ ис Кыева въ Словеньскую землю, и постави градъ въ свое имя Володимѣръ, и спомъ осыпа, и церковъ съборную святую Богородицю постави деревяну, и вси люди крести Русьскыя и намѣстницы[12].

1) *Въ рукописи:* недоумѣниемъ. — 2) *Тамъ же:* въскликнемоу. — 3) *Тамъ же нѣтъ:* яко. — 4) *Тамъ же:* рѣкъ. — 5) *Тамъ же:* на правды. — 6) *Тамъ же нѣтъ:* погребохомся. — 7) *Тамъ же:* якоже — 8) *Тамъ же:* ѡблиние. — 9) *Тамъ же:* должи. — 10) *Тамъ же:* и мы и мы. — 11) *Тамъ же нѣтъ:* и покаяніе въ отпущеніе. — 12) *Здѣсь оканчивается вторая часть рукописи.*

III *.

Сице родословятся [1] великыи князи Рустіи.

Первыи Рюрнкъ роди Игоря 1; Игорь роди Святослава 2; 3) Святославъ роди Володимира; 4) Володимиръ роди Ярослава; 5) Ярославъ роди Всеволода; 6) Всеволодъ роди Володимира Маномаха; 7) Маномахъ роди Юрья; 8) Юрьи роди Всеволода; 9) Всеволодъ роди Ярослава; 10) Ярославъ роди Александра; 11) Александръ роди Данила; 12) Данило роди Іоанна; 13) Иванъ роди Іоанна; 14) Іоаннъ роди Дмитріа; 45) Дмитріи роди Василіа; 16) Василіи роди Василія; 17) Василіи роди Іоанна.

А се имена всѣхъ сыновъ князеи Рускыхъ: сынъ 1 Рюриковъ Игорь; 2 сынъ Игоревъ Святославъ; Святьславли сынове 3: Ярополкъ, Олегъ, Володимиръ; 4) Володимирове сынове: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Мьстиславъ, Всеволодъ, Святославъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Судиславъ, Позвиздъ; 5) Ярославлы сынове: Володиміръ, Зеславъ, Святславъ, Вячеславъ, Всеволодъ; 6) Всеволожи сынове: Володимиръ Маномахъ, Ростиславъ; 7) Володимирови сынове: Мстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ, Юрьи, Андрѣй; 8) Юрьеви сынове: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣи Боголюбскыи, Михалко, Всеволодъ; 9) Всеволожи сынове: Костянтинъ, Юрьи, Ярославъ, Святславъ, Володимиръ, Гаврило, Василіи [2]; 10) Ярославли сынове: Александръ, Андрѣи, Костянтинъ, Афанасіи [3], Михаило, Данило, Василеи; 11) Александровы сынове: Дмитріи, Андрѣи, Василеи, Данилъ; 12) Даниловѣ сынове: Юрьи, Иванъ, Борисъ, Семенъ [4], Александръ, Афанасіи; 13) Іонановѣ сынове: Семенъ, Данило, Іоаннъ, Андрѣи; 14) Семеновы сынове: Василѣи, Костянтинъ, Данило, Михаило, Іоаннъ, Семенъ; 15) Іоанновы сынове: Дмитріи, Іоаннъ; 16) Андрѣеви сынове: сынъ Володимиръ; 17) Дмитріеви сынове: Данило, Василеи, Юрьи, Іоаннъ, Семенъ, Андрѣи и Петръ, Костянтинъ; 18) Васильевы сынове: Юрьи, Іоаннъ, Данилъ, Семенъ, Василеи.

Правило законно о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о мѣрѣлѣхъ градскыхъ и о судѣхъ епископьскыхъ.

От самыя истины слышахъ Святыхъ Апостолъ и отець преданіа, и перваго правовѣрнаго царя Костянтина и всѣхъ цареи хрестьяньскыхъ, на всѣхъ съборѣхъ вселеньскыхъ исправленія о судехъ церковныхъ, и о десятинахъ, и о всемь свьщеничьскому чину, еже уставиша и утвердиша судомь и съборною апостольскою церковью. Иного же основанія никто же можеть положити, паче лежащаго, и аще кто измѣнить се, вѣчнѣи клятвѣ осужени будутъ и горе наслѣдують. Сеже бяше Богомъ данныи законъ Ісральтяномь: въ всемь своемь животѣ, имѣніи в девяти частихъ имѣяху власть, а десятое Богови отдаяху.

В лѣто 6496. Въ царство Костянтина, Василіа, при патріарсѣ Фотіи, крестися самъ Володиміръ и всю Русь, и приведе со собою из Грекъ митро-

---

*) *Здѣсь начинается третій отдѣлъ рукописи.* — 1) *Въ рукописи:* родове славатса. — 2) Гаврило христіанское имя Святослава Всеволодовича (по родословнымъ см. Ист. Гос. Росс. II, пр. 102), и Василій поминается разъ въ лѣтописяхъ (Пол. Собр. Русс. Лѣт. V, 90). — 3) Христіанское имя Ярослава. — 4) Лице неизвѣстное.

полита Леонта, такоже уставъ положи съборнои церькви, съблюдати нераздрушимо всему роду своему заповѣда, по немъ царьствующимъ, и клятвами страшными утверди. И правовѣрніи князѣ величіи тоже пріаша готово, а к тому и много приложиша, съдавше церковъ Матери Божіи, архіепископью, и подаваша грады, и погосты, и села, винограды, землѣ, борти, озера, рѣкы, волости съ всими прибыткы и десятое изо всего царства и княженіа, а княгыни ихъ свою многоцѣнную кузнь, порты, злато, каменіе драгое, великыи жемчюгъ, иконы украшены, еуангеліа утварная, священныя трапезы, съсуды царскіа украсивше, обогатиша, паче тѣхъ, от кого тіи пріали. Писано бо есть въ святыхъ апостолъ правилѣ 29-мь: церковное богатьство нищихъ богатьство, възраста дѣля сиротъ, и старости и немощи, и в недугъ въпадшихъ, и нищихъ корьмленіе, и страннои чади прилежаніе, и сиротамь и убогымь промышленіе, и вдовамъ пособіе, и дѣвицамь потребы, обидимымъ заступленіе, въ напастехъ поможеніе, в пожарѣ и в потопѣ, плѣнымъ свобоженіе и искупленіе, въ гладъ прекормленіе, у ходобѣ помощь, умирающимъ покровъ на гробы и погрѣбаніа, а церквамъ и монастыремь пустымъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымь память; того ради на потребу церковную и люди своя давалѣ.

А се люди съборныя церкве преданы митрополитомъ и епископомъ. Игуменъ, попъ, діаконъ, попадья, поповици и кто въ клиросѣ; игуменія, чернецъ, черница, проскурнича, поломьникъ, личець, прощеникъ, задушныи человѣкь, монастыреве, болници, гостиници, страньнопріимьници. То люди церковныя и богадѣльныи. Митрополитъ или епископъ вѣдаеть межи ими судъ, или которая обида, или вражда, или заднича; аще будеть иному человѣку съ тымь человѣкомь рѣчь, то обчіи судъ.

А се церковныя суды. Закономь Божьимь, по правиломъ святыхъ отець, хрестьяньскыми цари и князи въ всихъ хрестьяньскыхь людехь: распусты, смилное, пошибаніе, заставанье, умыканье, пре межи мужемь и женою о животѣ, въ племинѣ или въ сватьвьствѣ поимутся, вѣдьство, зелѣиничьство, потворы, чародѣянія, волхвованія, урѣканія [1] три: бляднею ...., еретичьство, зубоѣжа, сынъ отца бьеть или матерь, или дщи, или сноха свекровъ, братья или дѣти тяжутся о задници, церковная тадба и иже мертвѣци съвлачать, гробы крадуть, крестъ посѣкають, или на стѣнахъ рѣжуть, или трескы изъ креста емлють, въ церкви скотъ или псы или поткы безъ великыя нужи кто [2] введеть, или ино что неподобно въ церкви подѣеть, или два друга иметася бити, и единого жена иметь за лоно или роздавить, или кого застануть с четвороногою, или кто молится под овиномъ, или в рощеніи, или у водѣ, или дѣвка дѣтя повержеть. Тыя вси суды церковныя даны суть церкви. Князю и бояромь и судьямь ихъ в тыи суды нелзѣ вступатися, по первыхъ цареи уряженью и по вселеньскыхъ святыхъ патриархь и великыхъ Святитель. Аще кто пріобидить сіи уставъ, тѣмь не прощеномь быты от закона Божія, но горе собѣ наслѣдують; а своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и с суда [3] давати 9 частии князю, а десятая святѣи церкви, [4] а отъ княжа суда от всякого десятая вѣкша, ис торгу десятая недѣля, и от всего схода и прибытка, и от лова княжа, и от всякого стада, и от всякого жита десятое в соборную церковъ; царь или князь в девяти частехъ, а церкви съборнѣи десятую часть. Основаніа иного никто же можеть положити, паче лежащаго, да вси съгражають на семь основаніи, иже кто рассыплеть храмь Божіи, рассыплеть и того Богъ: церкви Божія свята есть. Кто измѣнить святыи сіи уставъ отечьскыи, горе наслѣдуеть и клятву.

О мирилѣхъ. Градьскыи и торъговыя и всякая мѣрила, с пуды, и з вѣсы, и ставила, от Бога искони како уставленно, святителю блюсти бес пакости, небреженно ни умалити, ни умножити, за все то ему слово отдати въ день суда великаго, якоже и о душахь человѣческыхъ.

---

1) *Въ рукописи:* на три. *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. VI, стр. 84:* урѣканія три бляднею и зельи и еретичьствомъ.—2) *Тамъ же:* то.—3) *Тамъ же:* суду.—4) *Тамъ же еще прибавлено:* а кто пообидить сіи оуставъ.

Правило Святыхъ отець 165 5-го собора, о обидящихъ церкви Божіа и священныя власти ихъ. Великаго сего нашего града съ пресвятыми архіепископы 165 се полаганіе писанію [1] предаемъ: обидѣвшая святыя Бо́жіа церкви и на священныя власти ихъ даное Богу в наслѣдіе вѣчныхъ благъ и на память послѣдняго рода обидящихъ власти, тѣми даема безаконно отъимая, села и винограды. Аще ли кто и в сану приобидѣти начнеть, или суды въсхыщати церковная оправданія, или привлачающи насильемь епископа и попа и діакона и всякого просто рещи священичькаго чина, или манастыремь даное грабленьемь и насильемъ отнимая от нихъ: все даное, даемо Богови. Аще кто изообращется се творя, негодованіе и неродьство творя и бесчинье велье, мятыи святыми церквами, чьтверичею въздасть пакы вспять церковное. Аще ли саномъ гордящіися негодовати начнуть нашего повелѣніа, истиному правилу не покоряющеся святыхъ отець, в каковомъ сану будуть в насъ: или воевода воеводьства чюждь, или воинъ воиньства чужь; пакы аще вельимь негодованіемь начнуть негодовати, забывше вышнии страхъ, оболкъшеся в бестудье, цовелѣваеть наша власть тѣхъ огнемь съжещи, домы же ихъ святымь Божьимь вдати, ихъ же обидѣша. Аще ли же самы и вѣнець носящіи тоя же вины послѣдовати начнуть, надѣющеся богатьствѣ и благородьствѣ, а истоваго нерядяще, не отдавающе, иже обидѣша святыя Божіа церкве или монастыри, прежреченною виною да повинни будуть: по святыхъ же правилѣхъ да будуть прокляти в сіи вѣкь и в будущіи.

Рукописаніе святого князя Володимира, крестившаго Рускую землю. Въ имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ князь великыи Володимиръ, нареченыи въ святомъ крещеніи Василеи, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ, и блаженыя княгини Ольгы, въспріалъ есмь святое крещеніе от Гречьскыхъ цареи: Костянтина и Василья и от Фотіа, патріарьха Цареградскаго, и взяхь перваго митрополита Леона на Кыевъ и на всю Русь, иже крести всю Рускую землю святымь крещеньемь. И потомъ же лѣтомь многымъ минувшимъ, създахь церковъ святыя Богородица Десятинную и дахъ еи десятину изо всего своего княженія; такожде [2] по всеи землѣ Рустѣи и съ княженіа въ сборную церковъ, от всякого княжа суда десятую вѣкшу, а от торгу десятую недѣлю, а из домовъ на всякое лѣто десятое от всякого стада и от всякого жита Чюдному Спасу и Чюднѣи его Матери. И потомь разгнувше Гречкыи Манакононъ, и обрѣтохомь в немь, аже не подобаеть сихь судовъ и тяжь князю судѣти, ни бояромъ его, ни судіамъ: и азъ съгадавь съ своею княгинею Анною и съ своими дѣтьми, далъ есми тыя суды церквамъ, митрополиту и всѣмь епископомь по Рускои земли; а потомь не надобѣ вступатися дѣтемь моимь, ни внучатамъ, ни всему роду моему до вѣка в люди церковънія, ни въ вси суды ихь по всѣмъ городомь, и по волостемь, и по погостомь, и по свободамъ, гдѣ ни суть хрестьяне; и своимъ тіуномъ приказываю церковнаго суда не обидити, ни судити, безъ владычня намѣстника. А хто вступить на мое данье или сія суды пообидить, судъ мнѣ с тѣмь пред Богомь, а митрополиту проклинати его съборомъ.

А се церковныя суды далѣ есмь: Роспусты, смилное, заставаніе, умыканіе, пошибаніе промежи мужа и женѣ о животѣ, и въ племени или въ сватовьствѣ поимутся, вѣдъство [3], зелеиничьство, урѣканіа три бляднею, зельи, еретичьство, зубояжа, или сынъ отца бьеть, или матерь, или дьщи, или сноха свекровь, или братья или дѣти тяжются о задницѣ, потвори, чародѣяніа, волхвованіа, узлы.

А се люди съборныя церкве преданы митрополитомъ и епископомъ. Игумень, игуменія, попъ, попадья, поповечь, чернечь, чернича,

---

1) *Въ рукописи:* писание. — 2) *Тамъ же нѣтъ словъ:* и дахъ . . . такожде. (*См. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 82*). — 3) *Тамъ же:* вѣдъсто.

діаконъ, діаконовая, проскурница, и кто въ клиросѣ: пономарь, діякь и вси причетничи церковъныи и дѣти ихъ; вдовица, калеика, лѣчець, прощеникъ, задушьныи человѣкъ, прикладникъ, хромець, слѣпець. Кто тыхъ внидеть въ винну, судити ихъ митрополиту и епископомъ опрочи мирянъ.

А се уставъ Ярославъль суды святительскыя. Се азъ князь Ярославъ, сынъ Володимировъ, по данью отца моего, згадалъ есмь с митрополитомь Киевьскымъ и всея Руси, з Ларіономъ, сложихомь Гречкыи Номоканонъ, еже не подобаеть тяжь судити князю, ни бояромь его, ни судіамь его. Далъ есмь митрополиту и епископомь по всѣмь городомь десятую недѣлю мыта къ церкви и к митрополиту, а людемь его не даять мыта нигдѣ, ни тагмы и осменичее далъ есмь, и роспусты [1]. Аще кто умчить дѣвку или понасилить, аще боярьская дщи будеть, за соромь еи 5 гривенъ золота, а митрополиту 5 гривенъ золота; аще будеть меншихъ бояръ, еи гривна золота, а митрополиту гривна золота; аще добрыхъ людіи будетъ, двѣ гривнѣ сребра за соромъ, а митрополиту рубль, а на умычницѣ по 60 митрополиту, а князь ихъ казнить. Аще ли кто пошибаеть бояръскую дщерь или боярьскую жону, за соромь еи 5 гривенъ золота; а меншихъ бояръ гривна золота, а митрополиту гривна золота; а нарочитыхъ люди 2 рубля, а митрополиту 2 рубля; а простыхъ людіи 12 гривни кунъ, а митрополиту 12 гривнѣ кунъ, а князь казнить. Аще ли же пустить бояринъ жену великыхъ бояръ, за соромъ еи 300 гривенъ, а митрополиту 5 гривенъ золота; меншихъ бояръ гривна золота, а митрополиту гривна золота; а нарочитыхъ людіи 2 рубля, а митрополиту 2 рубля; а простои чади 12 гривенъ, а митрополиту 12 гривенъ, а князь казнить. Аще дѣвка блядеть или дѣтяти добудеть у [1] отца и у матери или вдовою, обличивши пояти ю в домъ церковныи, и также и жена бес [3] своего мужа или при мужи дѣтяти добудеть или погубить, или въ свиньи вкынеть, или утопить, обличивши пояти ю в домъ церковныи, а чимь ю пакы родъ окупить. Аще дѣвка засядеть великыхъ бояръ, митрополиту 5 гривенъ золота; а меншихь бояръ митрополиту гривна злата; а нарочитыхъ людіи митрополиту 2 рубля или 12 гривнѣ; а простои чади митрополиту гривна сребра или рубль. Аще дѣвку кто умолвить к собѣ и дасть ю в толоку, а на умычницѣ митрополиту гривна сребра, а на толочанѣхъ по 60, а князь казнить. Аще мужь [4] от жены блядеть, мужь тои митрополиту в винѣ, а князь казнить. Аще мужь оженится иною женою, а съ старою не роспустився, мужь митрополиту в винѣ, а молодую пояти в домъ церковныи, а съ старою ему жити. Аще поидеть жена за иныи мужь отъ своего мужа, или иметь блясти отъ мужа, ту жену пояти въ домъ церковныи, а новожена въ продажи митрополиту. Аще ли будеть женѣ лыхыи недугъ, или слѣпота, или долгая болѣзнь, про то ея не пустити, такоже и женѣ нѣлзѣ пустити мужа. Аще ли кумь съ кумою блудъ сътворитъ, митрополиту 12 гривнѣ, а про опитѣмью по закону указаніе от Бога. Аще ли кто зажжеть гумно или дворъ или иное что, митрополиту 40 гривенъ, а опитѣмью подимуть [5], а князь казнить. Аще кто с сестрою блудъ сътворить, митрополиту 40 гривенъ, а во опитѣмьи указаніе по закону. Аще ближніи родъ поимется, митрополиту 30 или 40 гривенъ, а ихь разлучити, а опитимью да пріимуть. Аще кто иметь 2 женѣ водѣти, митрополиту 20 гривенъ, а которая подлегла, тую пояти в домъ церковныи, а первую жену держати и водити ю по закону, а иметь ю лихо водити и дерьжати, казнію казнити его. Аще мужь роспутится съ женою по своеи волѣ, а будеть ли вѣнчалная и дадятъ [6] митрополиту 12 гривенъ, а будуть ли невѣнчалныи, митрополиту 6 гривенъ. Аще ли Жидовинъ или Бессѣрьменинъ будеть с Рускою или иноязычникъ на иноязычницѣ, митрополиту 50 гривенъ, а Руску пояти в домь церковныи. Аще кто съблудить с черничею, митрополиту 40 гривенъ, а въ опитѣмью вложи-

---

1) *Слово* роспусты *едвали не лишнее.* — 2) *Въ рукописи:* оуво. — 3) *Тамъ же:* бе. — 4) *Тамъ же:* муже. — 5) *Тамъ же:* подиму. — 6) *Тамъ же:* дада

ти. Аще кто с животиною блудъ състворить, митрополиту 12 гривенъ, а во опитімью и в казнь по закону. Аще ли свекоръ со снохою съблудить, митрополиту 40 гривенъ, а опитемью пріимутъ[1]. Аще кто съ двѣма сестрама въ блудъ впадеть, митрополиту 30 гривенъ. Аще ли деверь с падчеричею блудыть, митрополиту 12 гривнѣ. Аще ли деверь съ ятровью падеть въ блудъ, митрополиту 12 гривнѣ. Аще ли два брата съ единою женою, митрополиту 30 гривенъ, а жена поняти в домъ церковныи. Аще ли отець съ дщерью падется, митрополиту 40 гривенъ, а опитемью по закону. Аще дѣвка не въсхощетъ замужь, то отець и мати силою дадуть, а что дѣвка вычинить пад собою, то отець и мати митрополиту в винѣ, а исторъ има платити; такоже и отрокъ. Аще кто назоветь чюжюю жону блядью, а будѣть боярьскаа жона великыхъ бояръ, за срамь еи[2] 5 гривенъ золота, а князь казнить; и аще будеть меншихъ бояръ, за срамъ еи 3 гривнѣ золота, а митрополиту 3 гривнѣ золота; а оже будеть градскыхъ[3] людіи, за срамъ еи 3 гривнѣ сребра или рубль, а митрополиту такоже; а сельскои женѣ 60 рѣзанъ, а митрополиту 3 гривнѣ. Аще ли кто пострижеть кому главу или браду, митрополиту 12 гривнѣ, а князь казнить. Аще мужь имѣть красти конопли, или ленъ и всякое жито, или жена, митрополиту 3 гривнѣ. Аще ли мужь крадеть бѣлыи порты и полотна и портыща, митрополиту 3 гривнѣ: такоже и жена. Аще кто имѣть красти свадебное и съгородное все митрополиту[4]. Аще про дѣвку сыръ краянъ будеть, за сыръ гривну, а за срамь еи 3 гривны, а что потеряно, а то еи заплатити, а митрополиту 6 гривенъ, а князь казнить. Аще жена мужа крадеть, а обличить ю, митрополиту 3 гривнѣ, а мужь казнить ю, а про то ихь не разлучити. Аще ли клѣть покрадеть, такоже сътворять еи. Аще сноха у свекра крадеть, такоже надъ нею да творять. Аще жена будеть чародѣица, или наузница, или волхва, или зелеиница,[5] мужь доличивъ казнить ю, а не лишиться митрополиту 6 гривенъ. Аще ли мужа два бьетася женьскы, любо одереть, или укусить, митрополиту 2 гривнѣ или гривна. Аще жена мужа біеть, митрополиту 60 рѣзанъ или 6 гривенъ на виноватои. Аще которыи мужь біеть чюжу жену, за срамь еи по закону, а митрополиту 6 гривенъ. Аще сынъ бьеть отца или матерь, да казнять его властьльскою казнью, а митрополиту в винѣ[6] въ домь церковныи, такы и отрокъ[7]. Иже чернець, или черница, или попъ, или попадья, или пономаръ впадуть въ блудъ, или вдова, или проскурнича, тѣхъ судити митрополиту опрочи мирянъ, а во что ихъ осудить, воленъ есть. Иже дѣвка въсхощеть замужь, а отець и мать не дадять еи, а что сътворить надъ собою, отець и мати митрополиту в винѣ; тако и отрокъ. Аще попъ, или цернець, или черпича упьется безъ времени, митрополиту в винѣ. Аще кто зажжеть гумно или дворъ, или ино что, митрополиту 40 гривенъ, а князь казнить. Аще кто поганое ястъ по своеи воли, или кобылину, или медвижину, или иное что отреченое, митрополиту в винѣ[8] и в казни. А иже попъ дѣти крестить в чюжемь предѣлѣ, у иного попа, развѣ нужа или при болѣзни что сътворить крещеньское не въ своемъ уѣздѣ, митрополиту в винѣ будеть. А сь некрещенымъ, или иноязычникомъ, или отъ нашего языка не крещенъ будеть, ни ясти, ни пити с нимь, дондеже крестится, а вѣдая кто ясть или піеть, да будеть самъ отлученъ. Аще кто съ Бесерменкою или с Жидовкою блудъ сътворить, а не лишится, от церкве да отлучится и от хрестьянъ, а митрополиту 12 гривенъ. Аще чернець или черница рострижется митрополиту 40 гривенъ.

А сими винами разлучити мужа съ женою. А се 1 вина. Аще услышить жена от

1) *Въ рукописи:* прииму. — 2) *Тамъ же:* и. — 3) *Тамъ же:* граскыхъ. — 4) *По списку Кормчій въ Рум. Музеѣ № 232 это мѣсто читается такъ:* Аще иметъ красти свадебное и огородное, бои и убіиство, а что учинитися дшегубьство: платять вину князю съ митрополитомъ на полы. *(Макарія «Ист. Рус. церкви» т. II, прим. 455); по списку Карамзина:* свадебное и сговорное, бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платять виру князю на полы со владыкою. *(Ист. Гос. Русс. т. II, прим. 108). (Сл. Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. VI, стр. 86).* — 5) *Въ рукописи здѣсь вставлено еще:* или — 6) *Тамъ же:* вѣнѣ. — 7) *Тамъ же:* ѿтрокъ. — 8) *Тамъ же:* вѣнѣ.

иныхъ людіи, что думають на царя или на князя, того мужу не скажеть, а опослѣ обличится, разлучити ихъ. А се вина 2. Аще мужь застанеть свою жену с любодѣемъ, или учинить на ню добрыми послухы исправу, разлучити я. А се 3 вина. Аще подумаеть жена на [1] своего мужа зельемь или иными людми, а она [2] иметь вѣдати, что мужа хотять убити или уморити, а мужу своему не скажеть, а послѣдь обьявится, разлучити. А се 4 вина. Аще жена безь мужня слова с чюжими людьми иметь ходить, или пити, или ясти, или опроче дому своего спати, а потомь увѣдаеть мужь, разлучити. А се 5 вина. Аще жена иметь опроче мужа своего воли ходити по игрищамъ или во дни или в нощи, а мужь имѣтъ усчювати [3], а она не послушаеть, разлучити ю. А се 6 вина. Аще жена на мужа наведеть тати, велить покрасти домъ мужа своего, или сама покрадетъ, или товаръ, или церковъ покрадши, а инѣмь подаеть, про то ихь разлучите. А что ся дѣеть в монастырьскыхъ людехъ и въ церковныхъ и в самѣхь монастырехь, да не въступается князь, ни волостель в то, да вѣдають ихъ митрополичи волостели, а безадщина ихь поиде к волостелю митрополичю. Аще кто уставъ мои преступить и уставленіе мое порушаеть или сынове мои, или внучати мои, или правнучѣ мои, или от рода моего кто, или от рода боярьского, бояръ моихъ бояре, а порушають моя ряды и вступять в судъ митрополичь, что есмь далъ митрополиту и епискупомь церковныя суды, по правиломъ святыхъ отець, судивше и казнити по закону тяжцѣ. А кто иметь судити станеть со мною на страшнемь судѣ пред Богомъ и да будеть на немь клятва святыхъ отець 300 и 18, иже в Никеи, и от всѣхъ Святыхъ. Аминъ.

О женитвѣ. Еретици хулять древнии святіи мужи, не по закону женитву творящихъ. Толкъ. Святіи суть и праведніи: Авраамь, Исаакь, Яковъ, Июда [4], и Давидъ, и Самсонъ, Иеффаи, дщерь убивъ не отверженъ есть, такоже и жены ихъ Авраамовѣ меншицѣ, Ияковлѣ, и Июдѣнѣ Фамарѣ, тоже въ первомь законѣ было, а въ Благодатьнѣмь, кто бы тако сътворилъ, проклять бывалъ, да не помышляи никто же нынѣ, тако дѣя праведенъ быти, не сматря разумомъ право глаголати, и правыхъ хуля, да не впадеши въ ересь.

Уставъ великого князя Всеволода о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и о мѣрилахъ торговыхъ. Се азъ князь Великыи Всеволодъ, нареченыи въ святомь крещении Игөшь [5], правнукь Игоревъ и блаженыя прабабы Ольгы, нареченыя въ святомь крещеніи Олена, и матере Володимировы, нареченаго въ святомъ крещеніи Василие; и тыи господа пріяли святое крещеніе от Гречкыхъ цареи, и от Фотія, патриарха Цареградскаго, взяша перваго митрополита Кіеву Михаила, иже крести всю Рускую земьлю. Потомъ же лѣтомъ многымь минувшимь, моляся Спасу и Пречистѣи его Матери Святѣй Богородици, Приснодѣвѣи Маріи, и устроиша церковъ Святую Богородицю Десятинную, и даша еи десятину въ всеи Рускои земли, съ всихъ княженіи, в соборную церковъ святыя Богородица, иже в Кѣевѣ и святѣи Софьи Кыевьскои и святѣи Софіи Новгородчкои, и митрополитомь Кыевьскымъ и архиепископомъ Новгородчкымъ, от всякого княжа суда десятую вѣкшу, а ис торгу десятую недѣлю, а из домовъ на всякое лѣто от всякого жита и от всякого стада десятое Святому Спасу и Пречистѣи его Матери и Премудрости Божіи Святѣи Софіи. И се изобрѣтохъ въ Гречкомъ Номоканонѣ, что сихъ судовъ и тяжь не судити князю, ни его дѣтемь, ни его намѣстникомъ, ни его бояромъ, ни его тіуномъ, ни десятиника не держати, и съзвалъ есмы 10 съчкыхъ, старосту Болеслава, и бирица Мирошку, и старосту Иваньского Васяту; и погадалъ есмъ съ владыкою, и съ своею княгынею, и съ своими бояры, и с десятью сьчкыми, и съ старостами; и далъ есми судъ и мѣрила, иже [6] на торгу, святѣи Богородици, иже в Кыевы и митро-

---

1) *Въ рукописи нѣтъ:* на. — 2) *Въ спискѣ Кормчій Рум. Музея № 232 вм.* а она, *кажется правильнѣе* или пакъ. — 3) *Въ рукописи:* счивать, *поправлено по изданію преосв. Макарія. (Ист. Руск. Церкви, т. II, прим. 455).* — 4) *Тамъ же:* Июдаило. — 5) *Въ спискахъ, сличенныхъ преосв. Макаріемъ (Ист. Русс. Церкви, т. II, прим. 467)* Игафшъ, *вѣроятно, Гавріилъ: такъ звали Всеволода.* — 6) *Въ рукописи:* мирѣра ижа.

политу, а в Новѣгородѣ святѣи Софіи и епископу и старостѣ Иванскому [1] и всему Новугороду мѣрила торговая, и скалвы вощаны, пудъ медовыи, и гривенку рублевую, и локоть еваньскы [2] и свои оброкь кубець [3] черничамь; а попу Иваньскому руская пись с Борисоглѣбьскымь на полъ; а сторожу [4] Иваньскому рускои порочицѣ пятно да десять конюховъ соли; а не вступатися в тыи оброкы моимъ дѣтемь, ни моимь намѣстникомъ, ни моимь бояромь на домь Святѣи Софіи и святого Іоанна; а домь Святѣи Софии владыкамь строити съ сочкыми; а старостамь и торговцамъ, докладывая владыкы или кто будеть нашего рода князеи Новагорода, строити домъ святого Іоанна. А се приказываю своимъ намѣстникомъ и тіуномь суда церковьнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника. А се дахъ во олтарь святѣи Софіи и причту церковному вседѣнникъ сѣнаникъ вѣнци [5], что суды церковныя, то Святѣи Софіи; а кто нашего роду пограбить или отъиметь, того повелѣхомь владыцѣ в сѣнаницѣ сборомъ проклинати. А се суды церковныя: роспусты, смилное, заставаніе, умычка, пошибалное промежи мужемь и женою о животѣ и о бездѣтномь животѣ; въ племени или въ сватьствѣ [6] поимуться, потворы, чародѣянія, волхвованіа, вѣдьство, зелѣиничьство, зубоѣжа, урѣканія три: блядьнею, зеліи, еретичьство; отца или матерь бьеть сынъ или дщи, или сноха свекровъ; братія или дѣти тяжутся о задници; церковная татьба; мертвеци съвлачать, крестъ посѣкуть или на стѣнахъ рѣжуть, или два мужа имут ся бити и единого жена иметь за лоно другаго, роздавить; или кого застануть с четвероногою, или кто молится под овиномь, или в рощеніи, или у воды, или дѣвка дѣтя поверьжеть; скотъ, или псы, или поткы, или ино что неподобно в церкви подѣють: а тыи суды вси церковныи даны и суть епископу, а князю и бояромь и судьямъ в тыи суды не вступатись. А то далъ есмь по первыхъ царь уряженью и по Вселеньскыхъ святыхь седмь сборовъ великыхъ Святитель. А по семь не вступатися дѣтемь моимь, ни внучатамь моимь, ни всему роду моему до вѣка в люди церковныя, ни в сіи суды ихъ. Аще кто приобидить нашь уставъ, таковымъ не прощеномъ быти отъ закона Божіа, и горе собѣ наслѣдують, и мука вѣчная ждеть ихъ. А о всѣхъ, что въпереди писано, держахъ за своими бояры, аже они обидять гостіи, а где живуть тымъ наровять, а княжу душю топять; и азъ въсмотрихь въ Фотіа, цатріарха Цареградскаго, грамоты, что принеслъ на Русь князь великыи Владимиръ нареченныи въ святомъ крещеніи Василіи, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и преблаженыя княгыни, прабабы Олгы, аже стоить въ грамотѣ: торговыя вся вѣсы, и мѣрила, и скалъвы вощаныя, и пудъ медовыи, и гривенка рублевая и всякая извѣсть, иже на торгу промежи людми, от Бога тако искони уставълено есть: епископу блюсти бес пакости ни умаливати, ни умножывати, а на всякыи годъ извѣшивати [7], а скривится, а кому приказано, а того казнити блиско смерти, а животъ его на трое: треть живота Святѣи Софіи, а другая треть святому Ивану, а третья треть сочкымъ и Новугороду. А епископу не управивъ того, за все то дати ему слово в день великаго суда. А печаловатися ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ человѣческыхъ. Аще же управитъ епископъ сія управленія наша, блаженъ будеть и небесному царстію наслѣдникъ [8] будеть; а мы то съ своеи души сводимъ. А се церковныи людіе: игуменъ, попъ, діаконъ и дѣти ихъ, и кто в крилосѣ, игуменья, попадіа, чернець, черница, проскурница, паломникъ, свѣщегасъ, стороникъ, слѣпець, хромець, вдовица, пущеникъ, задушныи человѣкъ, изгои трои: попъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ ис холопства выкупится, купець одолжаеть, а се четвертое изгонство и себе приложимъ: аще князь осиротѣеть; манастыреве, гостинници, болници, то люди церковныи и богадѣлныи. Или митрополитъ или епископъ тыи вѣдають межи ими судъ или обиду, или которому прикажуть, или котораго задница, или будеть иному человѣку с тыми людьми рѣчь, ино обчіи

1) *Въ рукописи:* Иваскому. — 2) *Въ Ист. Русск. Церкви,* (т. II, стр. 467) иванскій. — 3) *Тамъ же:* купець. — 4) *Тамъ же:* сторону. — 5) *Въ Ист. Русск. Церкви:* вѣчнѣ. — 6) *Въ рукописи:* ставъствѣ. — 7) *Тамъ же:* извѣшевати. — 8) *Тамъ же:* наслѣдни.

судъ; а своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти, а с суда [1] давати 9 частии князю, а десятая за княжю душу. А кто приобидить суды церковныя, платити ему собою; а пред Богомъ тому же отвѣщати на страшнемь судѣ, пред тмами анъгелъ, идѣ когождо дѣла не скрыются, благая же и злая, иде же не поможеть никто же никому же; но токмо правда избавить от вторыя смерти и от вѣчныя муки и от огня неугасимаго. Яко же есмь уставилѣ по Святыхъ Отець правиломъ и по первыхъ цареи и князеи уряженью. А кто иметь преступати сіа правила, или дѣти мои, или внучата, или в коемъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судія, или кто пообидить суды церковныя, да будуть прокляти в сіи вѣкъ и в будущіи семью съборы святыхъ отець вселеньскыхъ. А та вся дѣла приказахъ святѣи Софіи и всему Новугороду, моимь мужамъ, [2] 10-ти сочкымъ. Вы блюдите, а не възблюдете, и вы сами отвѣтъ дадите за то в день страшнаго суда пред лицемь Царя славы. Аминь.

А се изыскахъ: у третьеи женѣ и у четвертои дѣтемъ прелюбодѣиная часть въ животѣ. Аще будеть полнъ животомъ, ино дасть дѣтемь третьеи женѣ и четвертои по уроку, зане же тіи от закона отлучени. А человѣку ся получаеть по грѣхомъ; занеже прелюбодѣиніи, а не благословеніи Богомь. И азъ самъ видѣ тяжу промежю первою женою и дѣтіи съ третьею женою и съ дѣтми и с четвертою женою и с дѣтми. Из велика живота дати урочная часть по оскуду, а из мала живота, како робичицю часть, конь да доспѣхъ и покруть, по расмотрѣнью живота. А тое все приказахъ епископу управливати, а смотря в Монōканонъ, а мы с своеи души сводимъ въ вѣкы. Аминь.

Уставъ Великого князя Ярослава. Свитокъ. Писано бо есть: проливаяй кровь человѣческу, за кровь оного да пролиется кровъ его, испытаите убо съ многою [3] истиною виноватаго, но преже оклеветающаго, како есть житіе его, и аще благовѣрень обращется; но тако не имате ему вѣры: беззаконно бо есть тако свѣдительство; но да имать и инѣхъ свидѣтеля посрамны и единого нравы [4]: да пред двѣма или треми свѣдители праведными станеть всякь глаголъ. Речено есть: да не приимеши послушьства лжа, нъ да не сядеши съ многыми уклонити правду. Подобаеть же судимаго испытати, како есть житье его и нравъ свидѣтельствуемое житіе его. Аще не виноватъ, и долго не держить гнѣва, или преподобенъ, или страннолюбець, и чѣломудръ, и святъ от лжа, и кромѣ всякіа лукавныя вещи, мужь, бо рече [5], не искусимь и неключимъ к Богу. Рече бо Соломонъ: послушаите и внушите вси судящіи земли, яко от Бога дасться вамъ власть и сила от Вышняго. И пакы: горе оправдающому нечтиваго мзды ради, и от праваго правду отемлющому, давы бо намъ Богъ власть и истяжать скоро ваша дѣла и помыслы испытаеть. Яко же бо служители есте царствіа, ти не судисте право, ни съхранисте закона Божіа, ни в повелѣньихъ его пребысте, страшно убо скоро придеть на вы испытаніе, яко судъ не милостивъ на обладающаго бываеть, ибо меньшіи достоини суть милости, силніи же испытани будуть. И рече бо Господь: ему же дано мало, мало и истяжуть от него, а ему же много, то много истяжуть отъ него. Тѣмже съ многымъ терпѣніемь уловивше правду, сътвористе истину: овіи бо от человѣкъ за неразуміе добрѣ истины прельщаются, овіи же хитростію прелщаются, друзіи же златолюбіа ради корчемьствують.

Правда Руская. Оже убіеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, или сыну любо брату чада, любо братнюю сынове. Оже не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аще ли будеть княжь мужь, или тіунъ княжь; аще ли будеть горожанинъ, любо гридь, любо купець, или тіунъ бояреckъ, или мечникъ, или изгои, или словенинъ, то 40 гривенъ положити за нь.

По Ярославѣ же пакы събрашась сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячко, Перенѣгъ, Никыфоръ, и отложиша убьеніе, за голову кунами ся выкупати; а иное все, яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его уставиша.

1) *Въ рукописи:* суду. — 2) *Тамъ же прибавлено:* во. — 3) *Тамъ же:* многа. — 4) *Въ Русс. Дост. т. II, стр. 2:* но да имать инѣхъ свѣдителя бо пострамныи единаго и нравны. — 5) собору *въ Рус. Дост. II, 3.*

О убоиствѣ. Аще убьють княжа мужа в разбои, а убоиника не ищють, то вервьную платити, в которои же верви голова лежить, то 80 гривенъ, пакы людинъ 40 гривенъ. Которая ли вервь начнеть платити дикую виру колико лѣтъ, за то платять вину, занеже безъ головника имь платити. Будеть ли головникь ихъ в верьви тои, зане к нимъ прикладываюуть, того дѣла помогати имь головнику любо дикую вину; но сплатити имь въ обчи 40 гривенъ, а головничьство то самому головнику, а въ 40 гривенъ заплатити ему изь дружины свою часть. Аже будеть убилъ или в свадѣ [1], или въ пиру явленъ, то тако ему платити повервьное, иже ся прикладывають вирою.

Аще станеть в разбои. Будеть ли стоялъ на разбои безъ всякоя свады, за разбоиника люди не платять, но выдадять и всего съ женою и з дѣтми на потокъ и на разграбленье. Аже кто не вложи [2] в дикую вину и виру, тому людье не помагають, но самъ платить.

А се покони вирніи. А се покони вирніи были по Ярославѣ: вирнику взяти 7 вѣдеръ солоду на недѣлю, оже овенъ, любо полотъ, любо двѣ ногатѣ, а в среду куна, оже сыръ, а в пятницю тоже, а куровъ по двое ему на день, а хлѣбовъ по 7 на недѣлю, а пшона 7 уборковъ, а гороху 7 уборковъ, а соли 7 голважинъ, то ти вирнику съ отрокомъ. А коніи 4 конемъ на воротъ сути овесъ; вирнику 8 гривенъ, а десять кунъ прикладна, а метелнику 12 вѣкши, а ссадная гривна.

А се о вирахъ. Ожо будеть виря въ 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 [3] кунь и [4] 12 вѣкши, а переди ссадная гривна, а за голову 3 гривнѣ.

А се о княжи отроци. А се о княжи отроци, или о конюсѣ, или о поварѣ, то 40 гривенъ; а за тіунъ огнищьныи и за конюшіи 80 гривенъ. А в сельскомь тіунѣ княжи или в ратаніемь, то 12 гривенъ; а за рядовица 5 гривенъ, такоже и боярескъ.

О ремественикѣ и о ремественици. А за ремественника и за ремественицю, то 12 гривнѣ, а за кормилицю, хотя снидеть [5] холопъ или роба.

О клепнои вирѣ. Аще будеть на кого клепная [6] виря, то оже будеть 7 свидѣтеліи, то ти имуть вѣру; пакы ли Варягь или инъ кто, то 2; а на костехъ по мертвомь не платити [7] верви, оже имени не вѣдати, ни знати его.

Свѣржеть вирю. А се оже свѣржеть вирю [8], то гривна сметная кунъ [9] отроку, а кто клепалъ, а тому дати другая гривна, а от выры помечнаго [10] 9 кунъ. Искавь же послуха, не налѣзеть, а истець начнеть головою клепати, тому правда желѣзо. Такоже и въ всѣхъ тяжахъ, и въ тадбѣ, и в поклепѣ, оже не будеть исца, тогда дати ему желѣзо из неволи до полугривнѣ золота; аще мѣне, то на воду или до двою гривну, аще ли мѣне, то ротѣ [11] ити ему по свои куны.

Аще ударить мечемъ. Аще кто ударить мечемь, вынезь его, или рукоятью, то 12 гривнѣ продажи за обиду; оже ли вынемь мечь, а не ударить, то гривна кунь; оже кто кого ударить батогомъ, или чашею, или рогомъ, или тылеснію, то 12 гривенъ; или не терпя противу тому ударить мечемъ, то вины ему в томь нѣту. Аще ли утнеть руку, а отпадеть или усхнеть [12], или нога, или око, или носъ утнеть, то полувирье 20 гривенъ, а тому за вѣкь 10 гривенъ. Оже оутнеть мечемь кто любо 3 гривны продажи, а самому гривна.

---

1) *Въ рукописи:* свадилъ. *См. Русс. Дост.* II, 12.— 2) *Тамъ же нѣтъ словъ:* на потокъ и на разграбленье. Аже кто не вложи, *См. Русс. Дост.* II, 12. — 3) *Тамъ же нѣтъ:* и 10. — 4) *Тамъ же нѣтъ:* и — 5) будеть *Русс. Дост.* II, 15. — 6) *Въ рукописи:* клепная повторено. — 7) *Тамъ же:* не плятити. — 8) *Тамъ же:* вирою. — 9) *Тамъ же:* куна. — 9) *Въ Русс. Дост.:* а ѿ вири помоцного. —11) *Въ рукописи:* рости. *См. Калачева: «Изслѣд. о Русск. правдѣ»*, 125. — 12) *Тамъ же:* оухнеть. *См. Русск. Дост.* II, 31.

А се аще придеть кровавъ мужь. Аще придеть кровавъ[1] мужь на дворъ, или синь, то видока ему не искати, но плати ему продажи 3 гривнѣ. Аще ли не будеть на немь знаменія, то привести ему видока слово противу слова; кто ли будеть почалъ, тому платити 60 кунъ. Аще ли кровавъ придеть или будеть самъ почалъ, а вылезуть послусѣ, то ему платежь, оже и билъ. Аще ударить мечемъ, а не потнеть на смерть, то 3 гривны продаже, а самому гривна за рану, оже лѣцьбное[2]; потьнеть или на смерть, а вира. Аще кто попхнеть мужь мужа любо к собѣ, любо от себе, любо по лицю ударить, а выдока 2 выидуть; аще ли жердію ударить, то 3 гривнѣ продажи. Аще ли будеть Варягъ или Колъбягъ, то полна видока вывести и[3] идеть на роту.

О челяди нѣ. А челядинъ скрыется, а закличють[4] и на торгу, за три дни не выведуть его, а познають и въ третіи день, то свои челядинъ поняти, а оному платити 3 гривнѣ продажи.

Всядеть на чюжь конь. Аще кто всядеть на чюжь конь, не прошавъ, то 3 гривны продажи. Аще кто конь погубить, или портъ, или оружіе, а заповѣсть[5] на торгу, а послѣдь познають въ своемъ городѣ, свое ему личемъ взяти, а за обиду ему платити 3 гривны. Аще кто познаеть, что будеть погубилъ, или украдено что у него, или конь, или портъ, или скотину, то не рци: се мое, но иди на сводъ, где еси взялъ. Сведетлися, кто есть виноватъ, на кого татьба снидеть, тогда свое возметь и что будеть с нимь[6] тоже ему начнеть платити. Аще будеть коневыи тать, взяти и кнезю на потокъ; пакы ли клепныи[7] тать, 3 гривнѣ платити ему.

О сводѣ. Аще будеть въ единомь градѣ, то ищуть до конца того свода. Будеть ли по землямъ сводь, то ити ему до третьяго свода[8], а что будеть лице, то тому третьему платити за лице кунами, а с лицемь ити до конча, или истцю ждати прока. А гдѣ сънидеть на конечнаго, то тому все платити и продажи.

О татбѣ. Пакы ли будеть татебно что купилъ на торгу, или конь, или портъ, или скоть; то вывести свободна двамужа или мытника; аже начнеть не[9] знати у кого будеть купилъ, то нти по немъ тѣмь видокомъ на роту; а истцю свое лицемъ взяти, а что с нимь погыбло, а то ему желѣти, а оному желѣти своихъ кунъ, зане не знаеть у кого купилъ. Познаеть ли на долзѣ у кого купилъ, то свои ему куны, и сему платити, что будеть у него погыбло, а кьнязю продажю.

Аще познаеть челядинъ. Аще кто познаеть челядинъ свои украденъ, а поиметь и, то оному вести по кунамъ до третьяго свода. Пояти же челядина в челядина мѣсто, а оному дати лицемъ, а[10] то идеть до конечнаго свода, а то есть не сводъ, нелзѣ речи: не вѣдаю у кого купилъ, по языку ити до конца. А гдѣ будеть конечныи тать, опять воротити челядинъ, а свои поиметь и проторы тому же платити, а князю продажа 12 гривнѣ в челядинѣ, или украдено, или уведше.

О сводехъ. А ис своего города в чюжу землю свода нѣсть; но такоже ему вывести послухы, любо мытника, пред кымъ же купилъ; то истцю лицемъ взяти, а прока ему желѣти, что с нимъ погыбло; а оному своихъ кунъ желѣти.

О татбѣ. Аще кого убьють у клѣти или у которои татбѣ, то убьють его въ пса мѣсто; оже додержить свѣта, то вести и на княжь дворъ; оже ли убьють и, а ужь будуть люди видѣли связана, то платити в немъ 12 гривнѣ. Аще крадеть скотъ въ хлѣвѣ или клѣть, то аще будеть единъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ; а будеть ихъ много, то всимъ по 3 гривьны и 30 кунъ; а у него же погыбло, аже будеть лице лицемь възметь, а за лѣто по полугривнѣ возметь; пакы ли лица не будеть, а будеть былъ княжь конь,

1) *Въ рукописи первоначально было:* крававъ, *и потомъ поправлено киноварью:* кровавъ. — 2) *Въ Русс. Дост.* II, 33: личе. — 3) *Въ рукописи нѣтъ:* и. — 4) *Тамъ же:* заключю. — 5) *Тамъ же:* заповѣдь. — 6) погыбло. (*См. Русс. Дост.* III, 35. — 7) клѣтныи *въ Русс. Дост.* т. II, стр. 35, — 8) *Въ рукописи:* слова. — 9) *Тамъ же нѣтъ:* не. — 10) *Въ Русс. Дост. II, 38:* до.

то платити за нь 3 гривны, а за иныхъ по двѣ гривны.

А се уроци скотомъ. Иже за кобылу 60 кунъ, а за волъ гривна, за корову 40 кунъ, за третьякь 30 кунъ, за лоньщину польгривнѣ, за теля 5 кунъ, за боранъ ногата, за жеребѣць, аже будеть всѣдано на нь, то гривна кунъ, а жеребя 6 ногатъ [1]: то ти [2] уроцѣ смердомъ, оже платять княжу продажу.

Оже будутъ холопи татіе. Аще будуть холопіе тати, любо княжи, любо боярьскыи, любо черничкыи, ихъ князь продажею не казнить, зане суть не свободьны, то двоици плати къ [3] истьцю за обиду.

Кунь взыщеть. Аще кто кунъ възыщеть на друзѣ, онь ся иметь запирати, то оже нань послуховъ выведуть, то ти поидуть на роту, а онъ възметь куны свои, занеже не далъ ему за многа лѣта, то платити ему за обиду 3 гривнѣ. Аще кто купець купцю дасть в куплю куны или в гоздбу, то купцю пред послухы кунъ не имати, послусѣ ему не надобѣ; но ити ему самому ротѣ, оже ся иметь запирати.

О поклажаи. Иже кто поклажаи [4] кладеть у кого любо, то ту послуха нѣсть, у кого лежало товаръ; то аще начнеть клепати болшимъ, тому ити ротѣ, у кого лежало, како толко еси у мене положилъ, занеже ему бологодѣялъ и хранилъ.

О рѣзѣ. Аще кто куны дасть в рѣзъ, или на ставъ медъ, или жито в присопъ, то послухы ему ставити, како ся будеть с нимъ рядился, тако ему имати.

О мѣсячномь рѣзу. А мѣсячныи рѣзъ, оже за мало дни, имати. Заидуть ли куны до того же году, то дадять ему куны в треть, а мѣсячныи рѣзъ погренути [5]. Послухь ли не будеть, а будеть кувь 3 гривны, то ити ему по свои куны ротѣ; будеть ли кунъ боле, то рци ему тако: промиловался еси, оже еси послуховъ не ставилъ.

Уставъ Володиміровъ Всеволодича.

А се уставъ Володимерь Всеволодича. По Святолцѣ съзвавъ дружину свою на Берестовомъ: Ратибора, Киевьскаго тысячкого, Прокопья, тысячькаго Бѣлогорочкаго, Станислава, Переяславьского тысячкого, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича, Олгова мужа; и устави до третьяго рѣзу, а еже емлеть куны в треть. Аще кто възметь 2 рѣзѣ, то [6] ему взяти исто; пакы ли възметь 3 рѣзы, то ему иста не взяти.

О рѣзѣ же. Иже кто емлетъ [7] по 10 кунъ от лѣта на гривну, того не отмѣтати.

И которыи купець истопится. Иже который купечь, шедъ кдѣ любо с чюжими кунами, истопиться, любо рать възметь, а любо огнь, то не насилити ему, ни продати его; но како мочи начнеть от лѣта платити, тако платить, занеже пагуба есть от Бога, а невиноватъ есть. Оже ли пропіеться, или пробіется, а въ безуміи чюжь товаръ потравить, то какь любо, чьи то куны: ждуть ли ему, своя имь воля, продадуть ли его.

О долзѣ. Аще кто мнозѣмъ долженъ будеть, а пришедыи гость изь иного города, или чюжеземець, а не вѣдаа запустить за нь товаръ, а опять начнеть не дати гостиви кунъ, а пervѣи должницы начнуть ему не дати запирающе [8] кунъ, то вести и на торгъ, продати [9] же, и отдати же пѣрвѣ гостеви куны, а домачнимъ что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять. Аще ли будуть княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прокъ в дѣлъ. Аще кто много рѣзь ималъ, то тому не имати.

О закупѣ. Аще закупъ бѣжить от господѣ,

1) *Въ рукописи:* дногатъ.—2) *Тамъ же нѣтъ:* то ти ся. *Русс. Дост.* II, 42.—3) *Тамъ же:* кы.—4) *Тамъ же:* покажаи.—5) *Рус. Дост. II, 45:* поринути.—6) *Тамъ же:* того.—7) *Тамъ же нѣтъ:* емлетъ. (*См. Русс. Дост.* II, 47.—8) запинающе. *Русс. Дост.* II, 48. — 9) *Въ рукописи:* продаи. (*См. Русс. Дост.* II, 49).

то обель; идеть ли искати кунъ, а явлено ходить, или ко князю, или къ судіамь бѣжить обиды дѣля своего господина, то про то не работять его, но дати ему правда.

О закупѣ. А иже у господина ролѣиныи закупъ [1], а погубить воиньскыи конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, от него же копу емлеть, того погубившу, ему платити. Аще ли господинъ его отшлеть на свое орудье, а погыбнеть и без него, то ему не платити.

О закупѣ. Аще из забоя выведуть, то закупу того не платити; нъ оже погубить на поли, или въ дворъ не вженеть и не затворить, где ему господинъ повелитъ, или орудья своя дѣя погубить, то ему платити. А господинъ приобидить закупа, а введеть купу его или отарици, то ему все воротити, а за обиду ему платити 60 кунъ. Аще ли пріиметь на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, а что будеть приялъ, а за обиду платити 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ обиль, то наимиту свобода въ всихъ кунахъ, а господину платити 12 гривнѣ продажи. Аще господинъ бьеть закупа про дѣло, то без вины есть; бьеть ли не съмысля, піанъ, без вины, то якоже въ свободномь платежь, такоже и в закупѣ [2].

Иже холопъ обилныи выведеть конь чюжіи, [3] то платити за нь 2 гривны.

А се о холопѣ. Иже закупъ выведеть что, то господину в томъ не платити; но оже [4] гдѣ налѣзуть, то преди заплатить господинъ его конь, или что будеть взялъ, а ему холопъ обильныи. Пакы ли господинъ не хотѣти начнеть платити за нь, а продасть и, и отдасть иже преже за конь, или за волъ, или за товаръ, что будеть взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ.

Иже холопъ ударить. Иже холопъ ударитъ свободна мужа, а вбѣжить в храмъ, а господинъ его не выдасть, то платити за нь господину 2 гривны. А за тымъ аще и налѣзеть ударены тои своего истца, кто же ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ убити и, а сынове его по отци уставиша на куны, а любо такоже 2 гривны.

А се о послушествѣ. На послушьство холопа не выкладають, но оже не будеть свободнаго, то по нужи сложити на боярьскаго тіуна, на дворьскаго, а на иныхъ не выкладывати, и в малѣ тяжи по нужи сложити на [5] закупа.

А кто порветь бороду, а вымуть знаменье, а будуть людье, то 12 гривнѣ продажи. Аще выбьють зубъ, а кровъ видять у него во ртѣ, а людье [6] выйдуть, то 12 гривнѣ продажи, а за зубь гривна. А кто украдеть бобръ 12 гривнѣ продажи. Аще будеть россѣчена земля, или знаменьемь ловълено, или сѣтью, то по верви искати к [7] собѣ татя, а любо продажа платити.

Борть разломитъ. Аще кто борть рознаменаеть, то 12 гривнѣ продажи. Аще межу протнеть бортьную [8] или ролейную межу разореть и дворную межю претынить, то 2 [9] гривнѣ продажи. Аще дубъ потнеть знаменаныи или межныи, то 12 гривнѣ продажи [10].

А се о накладѣ. А се накладѣ 12 гривнѣ: отроку 2 гривнѣ и 20 кунъ, а самому ѣхати съ отрокомъ, на двою коню сутиже овесъ на ротъ [11], а мяса дати, овень или полоть, а инѣмь кормомь, что има чрево възметь. Писцю 10 кунъ, перекладнаго 10 кунъ, а за мѣхъ 2 ногатѣ.

А се о борти. Иже бортъ потнеть, 3 гривнѣ продажи, а за древо полъгривнѣ; оже бчелы выдереть 3 гривны, а за бчелы, аже будуть не лажены бчелы, то 10 кунъ, будеть ли олекь, рекше гнѣздо, то 5 кунъ. Не будеть ли татя, то 5 кунъ. Аще ли будеть слѣдъ, или к селу, или к товару,

1) *Въ рукописи:* розныи закупы. *См. Калачева: «Изсл. о Русск. правдѣ», 88.* — 2) *Тамъ же:* о закупѣ же. — 3) *Тамъ же прибавлено:* любо. — 4) *Тамъ же непонятно:* то гнь въ немь иже. *См. Русс. Дост.* II,53.— 5) *Тамъ же нѣтъ* на. — 6) *Тамъ же:* люды. — 7) в собѣ *Русс. Дост.* II,56. — 8) *Тамъ же:* борть. — 9) *Въ Русс. Дост.* 12. — 10) *Тамъ же нѣтъ:* или межныи, то 12 гривенъ продажи. *См. Русс. Дост.* II, 57. — 11) *Тамъ же:* воротъ.

а не отсочать от себе слѣду, ни идуть на слѣдъ, или отобьются, то тѣмь платити и татбу и продажу. А слѣдъ гнати с чюжими людьми с послухы; аже погубять слѣдъ на гостинници на велице, а села не будеть, или на пути, где же не будеть ни села, ни людеи, то не платити ни продажи, ни татбы.

А се о смердѣ. Аще смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ; оже огнищанина мучи, то 12 гривнѣ, а за муку гривна.

Аще лодью украдуть, то 60 кунъ продажи, а лодья лицемь воротити. Не будеть ли лицемъ, то за морскую [1] лодью 3 гривны, а за набоиную 2 гривнѣ, а за стругъ гривна, а за чолонъ 8 кунъ.

А се о перевѣсехъ. Аще кто посѣчеть верею в перевѣсѣ, то 3 гривны продаже, а господину гривна за верею.

Аще кто украдеть чiи песъ, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривнѣ продажи, а господину гривна; а за голубъ 9 кунъ; а за утовъ 30 кунъ; за гусь 30 кунъ; а в сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунъ, а господину колко буде возъ украдено, то имати ему за возъ по двѣ ногатѣ.

А се о гумнѣ. Оже зажжеть гумно, то на потокъ на грабежь домъ его, преже пагубу исплативше, а в процѣ князю поточити и. Такоже кто дворъ зажежеть. А кто пакощами конь порѣжеть, или скотину, то продажи 12 гривнѣ, а за пагубу господину урокъ платить.

А ты тяжи вси судять послухы свободными. Будеть ли послухь холопь, то холопу на правду не вылазити, но аще хощеть истець или иметь [2], нарека ти тако: по сего рѣчи емлю тя, а не холопь, и емлеть на желѣзо. Аже обинити и, емлеть свое на немь; не обинити его, а платити ему за муку гривна, зане холопьею рѣчью ялъ и. А желѣзного 40 гривенъ, а мечьнику 5 кунъ, а полъгривьнѣ дѣчьского: то ти желѣзныи урокъ. Кто си в чемъ емлеть, а еже емлеть на желѣзо по свободныхъ людіи рѣчи, люболи запа [3] напь будеть, любо прохоженіе нощное или кымь убо образомь. Аще не ожежется, то про мукы не платити ему, но [4] едино желѣзное, кто и будеть ялъ.

О женѣ. Аще кто убьеть жену, то тѣмже судомь [5] судити, якоже и мужа; аще будеть виновата, то полъвири 20 гривенъ. А в холопѣ и в робѣ виръ нѣсть; нъ оже будеть безвины убьенъ, то за холопъ урокь платити, или за робу, а князю 12 гривнѣ продажи.

Аще смердъ умреть без дѣти, и то задница князю. Аще ли дщери будуть у него дома, то даяти часть на ня; аще будуть замужемь, то не дати имь части.

О задницѣ боярьстѣи и людьстѣи. Аще в боярьстѣи дружинѣ, то за князя задница не идеть; но аще не будеть сыновъ, а [6] дъщери и възмуть. Аще кто умирая розрядить домь дѣтемь, на томь же стояти; пакы ли безъ ряду умреть, то всѣмь дѣтемь и на самого часть души. Аще жена сядеть по мужи, то дати еи часть; Аще на ню что мужь възложилъ, тому есть госпожа, а задьница еи мужня ненадобѣ. Будуть ли дѣти, то что первои жены, то тое възмуть дѣти матери своеи, любо си на жену възложилъ, обаче матери еи възмуть. Аще будеть сестра в дому, то той задници не имати, но отдадять ю братіа замужь, какь си могуть.

А се уроци городнiи. А се уроци городнику: закладая городня куна възяти, а кончавши ногата, а за кормъ, и вологу, и за мясо, и за рыбѣ 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ, 7 уборковъ пшона, 7 луконъ овса на 4 кони. А имати же ему, донелѣже городъ срубять. А солоду единою дадять ему 10 луконъ.

А се уроци мостнiи. А се уроци мостнику: помостивше мостъ, взяти от дѣла, от 10 ло-

1) *Въ рукописи:* за заморскую.—2) *Тамъ же:* имать. — 3) *Тамъ же:* зап. — 4) *Тамъ же:* ни. — 5) *Тамъ же:* осудомь. — 6) *Тамъ же:* а въ.

котъ по ногатѣ. А починити мосту ветхаго, то колко городничь починить, то взяти ему по кунѣ от городьнѣ. А мостнику самому другу ѣхати на двою коню съ отрокомъ, а овса 4 лукъна на недѣлю, а ясти что могуще.

О задници. Аще будуть робьи дѣти мужа, то задници не имати имъ; но свобода имъ с матерью; а оже будуть у мужа в дому дѣти малы, а недужися сами собою печаловати, а мати имъ поидеть замужь, то пакы ли имъ ближнiи будуть, томуж дати на руцѣ с добыткомъ и с домомъ, а товаръ дати имъ предь людьми[1], донелѣже възмогуть. А что срѣзить товаромь тѣмъ, или пригостить, а прикупъ ему собѣ, а онъ кормилъ и печаловалъся[2]. Аже челяди плодъ, или от скота, то все поимати лицемъ; что ли буде потерялъ, то все ему платити дѣтемь тѣмъ. Аще же отцимь прииметь съ задницею дѣтеи, и то тако есть имъ рядъ[3], а дворъ без дѣлу отепъ всяко меншому сыну.

О женахъ аще ворчется сѣдѣти. Аще жена върчется сѣдити по мужи, а ростеряеть добытокъ, поидеть замужь, то платити еи[4] все дѣтемъ; не хотѣти ли еи начнуть дѣти на дворѣ, а она начнеть всяко хотѣти и сѣдѣти, то сътворити всяко еи, а дѣтемь воли не дати. Но что еи далъ мужь, с тѣмь еи сѣдѣти, или свою часть въземши, сидѣти[5] же. А матерня часть дѣтемь ненадобѣ; кому сiю хощеть дати, тому дасть; дасть ли всимъ, вси раздѣлять[6]. Безь мужа[7] ли умреть, то у кого на дворѣ была, и кто ю кормилъ, то тому взяти. Аще будуть двою мужу дѣти, а единои матери, то онѣмъ[8] своего отца задница, а онѣмь своего. Будеть ли что потерялъ своего и отчима онѣхъ отца, а умреть, възворотити брату, на неже[9] вылѣзуть людiе, что будеть потерялъ отець его отчимаа, а что ему своего отца, то держить. А матери, которыи еи сынъ будеть добръ, перваго ли мужа, или другаго, тому дасть свое. Аще ли и вси сынове еи будуть лиси[10], а дщери можеть дать, которая ю кормить.

О задници же. Аще братья ростяжутся пред княземь о задници, которыи дѣлечь дѣлъ дѣлить, тому взяти гривна кунъ.

А се уроци судебнiи. А се уроци судебни: от виры 9 кунъ, а метнику 9 вѣкошь; а от бортнои земли 30 кунъ, а метнику 12 вѣкши; а от ролѣиной[11] земли такоже, а освободивше челядинъ 9 кунъ, а метнику 9 вѣкошь; а от иныхъ от всѣхь тяжь, кому помогуть, по 4 куны, а метнику 6 вѣкошь.

А се уроци ротнiи. А се уроци ротнiи: отъ головы 30 кунъ от бортнои земли 30 кунъ бес трѣи кунъ; такоже и от ролѣинои земли, а от свободы 30 кунъ.

А се о холопъствѣ. Охолопъство обилное трое. Еже кто купить хотя до полугривны, а послухы поставить, а не без него. А другое холопъство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомъ, то како ся будетъ[12] срядилъ, на томже стоить. А се третьее холопъство: тiуньство без ряду, с рядомъ ли, то како ся будетъ срядилъ, на том же стоить. А в дачѣ[13] не холопъ, ни по хлѣбѣ[14] роботять, ни по придатцѣ, но оже неходить года, то ворочати милость; отходить ли, не виноватъ есть. Аще холопъ бѣжить, и заповѣдаеть его господинъ; аще слышавъ кто или зная или вѣдаа, оже холопъ, а дасть ему хлѣба или укажеть ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ. Аще кто переиметь чюжь холопъ или робу, а дасть вѣсть господину его, то взяти ему гривна переима; не ублюдеть ли его, то платити ему 4 гривны за[15] холопья,

---

1) *Въ рукописи*: люми. — 2) *Тамъ же:* пеловалъся. — 3) *Тамъ же:* есть рядилъ. — 4) *Тамъ же*: ему. — 5) *Тамъ же*: сяде. — 6) *Тамъ же:* роздѣля. — 7) *Въ Русск. Дост. II, 110:* безъ Ꙗзыка. — 8) *Въ рукописи вмѣсто:* то онѣмь-нъ. — 9) *Тамъ же*: нань же. — 10) *Тамъ же нѣтъ*: лиси. — 11) *Тамъ же*: ролѣино. — 12) *Тамъ же:* буде. — 13) *Тамъже*: влале. — 14) *Тамъ же*: ни хлѣбъ. 15) *Тамъ же*: а.

5 я ему переимная, а за робу 5 гривенъ, а шостая переимная ему. А хто самъ своего холопа досочится въ чьемъ любо храмѣ, а будеть[1] посадникь не вѣдалъ его, то повѣдавше ему, взяти же у него отрокъ, шедъше взяти и, и дати ему вязебную гривну, а переима нѣту. Ажели устрѣлить и гоня, то[2] собѣ ему пагуба а платить в то никто же, тѣм же переима нѣсть. Аще кто не вѣдая чюжь холопъ или усрящецъ, или повѣсти дѣеть, или держить у себе, а отъидеть от него, то ити ему ротѣ: яко не вѣдалъ есмъ, оже есть холопъ, а платежа в томь нѣсть. Аще гдѣ холопъ вылжеть куны, а онъ будеть не вѣдая далъ, то господину выкупати, а не лишатися; вѣдая ли будеть далъ, то кунъ лишену ему быти. Аще кто пустить холопа в торгъ[3], а одолжаеть, выкупати его господину, а лишитися нѣлзѣ. Аще кто купить чюжь холопъ, не вѣдая, то первому господину поняти холопъ, а оному куны имати, ходивше ротѣ, како не[4] вѣдая купилъ есмь; вѣдая ли будеть купилъ, то кунъ ему лишену быти. Аще холопъ, бѣгая добудеть товара, то господину же и долгъ, господину и товаръ, а не лишитись его. Аще кто бѣжа поемлеть что сусѣдне или товаръ, господину платити урокъ, что будеть взялъ. Аще холопъ крадеть кого любо, то господину выкупати, любо выдати с кымъ будеть кралъ, а женѣ ненадобѣ, ни дѣтемь, нъ будуть кралѣ с нимъ и хоронилѣ, то всѣхъ выдати, пакы ли выкупаеть господинъ; аже будуть свободнии с нимъ крали или хоронилѣ, то князю в продажи.

А се бесчестье. За бесчестную гривну золота, аще будеть баба была въ золотѣ и мати, взяти ему 50 гривенъ за гривну золота; аще будеть баба не была в золотѣ, а по матери ему не взяти золота, взяти ему гривна серебра; а за гривну серебра польсосмы гривнѣ.

О бранехъ и супернич, да ся бiють бес брани[5] о супостатыхъ. Исходящимь к супостатомъ на брань подобаеть хранитися от всякого слова непрiазнена и от жены, и к Богу едину мысль имѣти и молитву и обѣты[6] святымъ. Съ съвѣтомъ же брани творять, помощь от Бога дасться въ сердцихъ свѣтiи творити; но от Бога крѣпость, Богу дающому побѣду. Плѣна же достоить шестая часть князю взяти, прочее число все всѣмь людем в равную часть дѣлятся от мала и велики; доволѣ есть бо княземь и казначѣемъ часть княжа, а прибытокъ людемъ. Люди обрящутся етери и от тѣхъ друговъ, или кметищщь, или простыхъ людiи, подвигъ и храборьство съдѣется, обрѣтаются; обрѣтаяися князь или воевода в то время, от реченаго урока княжа да подается[7]; яко же лѣпо есть, да подъемлеть по части. Иже обрѣтается на брани, да бываеть часть, и иже остають на стану, да бываеть такоже: тако бо глаголано есть и писано и преданно отъ царя и пророка Давида.

А се иже мужь от жены блудить с робою. Имѣя жену свою блудить с робою, да бiеться мужь тои, а робу ту достоить от князь земля тоя продати чресъ землю ту въ иную область, и цѣну дати убогымъ. Тоже блудящаго, по Божью закону, достоить да отдастся Божьимъ рабомь. Съблудяи с чюжею рабою да ся бiеть и да дасть 30 златничь господину рабѣ, якоже преже рекохомь; аще ли нищь есть, да дасть и тъ по силѣ своеи господину рабѣ.

Иже блудить с черницею. Блудящому с черничею, по закону людскому, носа ему урѣзати.

Иже поиметь куму собѣ женѣ. Иже поиметь куму свою женѣ, по закону людьскому, носа обѣма урѣзати и разлучити я. Аще ли же дщерь свою поиметь от святого крещенiа, судъ тотъ же, по людъскому закону[8], яко и кумомъ, яко же и преже рекохомь.

Иже с мужатою женою. Иже с мужа-

---

1) *Въ рукописи вмѣсто:* будеть — не ведеть. — 2) *Тамъ же нѣтъ:* а переима .... то. *Сл. Русск. Дост.* II, 115. — 3) *Тамъ же:* торгъ. — 4) *Тамъ же повторено:* не. — 5) *Тамъ же:* прани. — 6) *Тамъ же:* свѣтъ. *Сл. Русск. Дост.* II, 146. — 7) *Тамъ же:* продается. — 8) *Тамъ же нѣтъ:* закону.

тою женою обрѣтается, носа обѣма урѣзати, да бьетася; иже самь мужь заступить, да бьеть я оба и пса уверзести [1].

А се о судіахъ и послусѣхъ. Надо всими же сими достоить князь или судіа съ истязаніемъ и терпѣниемь истазаніе творити; бес послуха не осудити, но въспросити послухы истовыя, боящася Бога, не врежающа, ни мстити с нимь имѣюща, на него же глаголеть, ни тяжи, ни пря никоея же, но страха ради Божіа и правды. Се же число послухомь да есть в великыя пря от единого до 8, а не ниже сего, а в малыя пря до седми и до тріи, а не ниже. Власть же имать на судѣ судіи, на него же тожде глаголеть, и да облагаеть послухъ или прогы продажеи, или туже казнь, аще когда в кое время обличаются лжуще [2]. Аще будуть послуха два, али будеть на единомь измѣна какова, то и другый не послухъ, яко оба лжуще, преступающе законъ Божіи, или житье имѣюще скотьское, или иже о собѣ не вѣдоми нашею отъемлются [3].

Приложивыися дѣвици дѣвою. Приложивыися дѣвици дѣвою, а не в волю рожьшимь ю, послѣдь же симь ощущимь [4], аще възлюбить отрокь поняти, и въсхощета родителя его [5], тогда будеть свадба; аще единъ его [6] нерачить, то отрокъ дасть дѣвици за срамь златниць 72; аще не [7] имать, то полъимѣніа своего; аще ли нищь есть, то бьютъ и [8] судіа противу силѣ его, и от земля тоя отженется. Приложивыися дѣвици дѣвою пусту находившу людми, аще и не будешь кто помогая [9], да біется отрокь или продасться, а имѣніе его дасться дѣвици все за срамь еи.

О дѣвици же. Приложивыися дѣвици преже времени 13 лѣтъ, да продастся отрокь, таже и все имѣніе его, и да біется, и дасться имѣніе его дѣвици.

О дѣвици же. Приложивыися дѣвици обрученѣи мужу, аще в волю дѣвици, да урѣзается носа ему и біется 107.

Иже в роду женятся. Кровь мѣсяшии въ свою кровъ, свадбу творяще, и да біются, и разлучатся.

А се имѣя двѣ женѣ. Имѣяи двѣ женѣ, да ся изженеть мѣньшица, изженется з дѣтми своими и да ся біеть твердѣ [10].

А се о запаленіи. Аще за какую вражду или [11] грабленіа ради огнемь зажигаеть храмь въ градѣ, или внѣ града, или въ веси, или села, или хлѣвы [12], или гумно, или иное что волею токмо, и иже зажигаеть мечемь усѣкаеться.

О зажиганіи. Аще кто стебліе своеи нивѣ и терніе хотя пожещи, и възгнѣтить огнь, тотъ же огнь проидеть и пожьжеть чюжая нивы, или виноградъ, достоить судіи испытати: аще в невѣдѣніи, или в благодать възгнищьшему огнь, то тое бываеть без тщеты.

---

1) *Въ русск. Дост. II, 152:* яко и пса оузнаеши; *въ Полн. Собр Русс. Лѣт. т. VI, стр. 71:* яко пса у мерзости. — 2) *Въ Русск. Дост. II, 152:* Власть же имати на су^дп^ю, на него же глеть: и да соблюдають послухы, или послухы, ли присягы или продажею, или туже казнь, аще когда въ коѥ время обличють ся лъжюще. *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 72:* Власть же имать на судѣ, на него же то глаголють, судіи залагати и глаголати послухомъ, да обладаеть послухы, или присягу, ли продажю. — 3) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 72:* Аще будуть два послуха, или будеть на еԁиномъ измѣна, то и другы не послухъ, яко оба лжюще, или житіе скотьско имуще, или яже о себѣ непобѣдими, на присягъ отъимутся. — 4) ѡ чюжьшимъ. *Русск. Дост. II, 152;* очютившимъ. *Полн. Собр Русск. Лѣт. т. VI, стр. 72.* — 5) ея. *Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 72; Русск. Дост. т. II, 154.* — 6) ѥю *Русск. Дост. т. II, стр. 154;* ею *Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 72.* — 7) не *нѣтъ въ рукописи. Сл. Русск. Дост. и олн. Собр. Русск. Лѣт.* — 8) *Въ рукописи:* и и. — 9) Въ пустѣ мѣстѣ, идеже аще не будеть помогы. *Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 72.* — 10) *Въ рукописи:* и да ся биеть твердѣ изженется з дѣтми своими. *Переставлено согласно съ Русск. Дост. т. II, стр. 156* и *Полн. Собр. Лѣт. т. VI, стр. 73.* — 11) *Въ рукописи:* или за. — 12) *Тамъ же:* хлѣбыи.

О запаленiи. Аще ли въ день или в нощь вьялица, или вѣтръ възьгнѣтить огнь, да не съхранилъ будеть лѣностiю или умидлилъ, и пожьжеть огнь, да платить, да бiеться. Аще ли съхранилъ будеть, напрасно же духь буренъ нападеть, да не осудиться [1]. Аще от туча възгорiтся храмъ, и пожьжеть что етеро, от своего ему рухла проидеть огнь и пожьжеть окрестныи ссуды и храмы: яко внезапу бывшу, да не судится.

Иже прибѣгаеть въ церковь. Никто же прибѣгающаго въ церковъ нужею да не извлечеть; бѣгыи бѣду свою да повѣдаеть попови, и попъ вѣдаеть бѣднаго, и по закону да изыщется испытается обида его. Аще ли кто покусится нудьма прибѣгшаго въ церковь извлещи я, таков же бiется 144 ранъ тогда, яко подобаеть, да испытается обида его прибѣгъшаго.

Иже имѣеть кто котору какову съ етеромь что. Всякь имѣяи котору съ етеромь какову, самь ся стоя с нимъ и веземля от него, а не повѣдаяи владыкамь, или по сѣлѣ, или по насилью, да възвращается. Аще что взялъ, то владыцѣ земля тоя, да не владѣеть о себѣ, но да бiеться и да не строить никого же.

А се о том иже на ся что възьглаголеть роди дѣти. Роди дѣтеи иже на ся что възглаголеть, да не имуть имь вѣрѣ, ни по господини рабѣ, ни свободнику; и [2] от иноя чади аще кто будеть, тому [3] да имуть вѣру, но с испытанiемь, да будеть безъ [4] грѣха.

А се купить пленника от работныхъ [5]. Иже купить плѣнника от работных [6], свою цѣну дасть на немь, то вдавь на собѣ, тоже да идеть вспять свободь. И да имать купліи его дондеже изработается, аще не имать что дати на себѣ, яже съвѣщаа.Мздѣ ему на всяко лѣто наречи три щлазя [7] пред послухомь, тако кончавшу ему цѣну, да отпущается на свободу.

А се иже робует из робы. Такоже иже работаеть из робы, съвѣщаеть цѣну его [8] пред послухы, да отпущается.

А се о свѣдителех. Свѣдитель послухь не свѣдительствуеть глаголюще: яко слышахомъ от кого глаголюще сего должна суща и сего прiчастника, или ино что свѣдительствующе духомь [9] слышавше; аще князи суть свѣдительствують, да не послушають ихъ: ни суть бо сами видилѣ.

А се иже кто испросить конь, а онъ дасть. Аще кто испросить конь до реченія мѣсту, ти умреть, да не платится; аще ли зарокъ въ мѣстѣ томь преидеть, ти умреть, то наставить [10].

Аще кто бес повеленiа на чюжим конѣ ѣздить. Аще кто без повелѣнiа на чужемь конѣ ѣздить, да ся бiеть по три утра, да ся продасть, яко и тать.

А се иже от ратных поганъ. Иже от ратныхъ имуть поганаго въ святую вѣру нашу крестить въ хрестьяньскую, и отвергутся, възвращающесь въ свою землю и град, да бiется и въ церковъ да продасться.

Аще чюжь скотъ затворить. Затворивыи чюжь скотъ и гладомь уморивыи или инако убивыи, да бiется, в сугубину да продасться.

1) *Въ рукописи*: да судѦ. — 2) *Тамъ же*: ни. — 3) *Тамъ же*: кому. — 4) *Тамъ же*: бозъ. *Сл. Русск. Дост.* II, 163. — 5) ратныхъ. *Сл. Русск. Дост.* II, 163. *Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 74.* — 6) *Тоже.* — 7) *Тамъ же*: щаазя. *Сл. Русск. Дост.* II, 164; *Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 74.* — 8) єИ. *Русск. Дост. II, 164.* — 9) *Тамъ же:* съх°мъ. — 10) *Тамъ же:* аще ли зарокъмѣ придеть, ти да оумреть: да платить.

А се иже крадеть на воинѣ. Крадыи [1] на воинѣ аще есть оружіе, да биется; аще ли конь, да бьется и продастся.

Крадет рабъ господина. Крадеть [2] рабъ господина, аще хощеть имѣти такого раба окраденому [3], да искупиться; аще ли не хощеть раба того, да біется и да продастся ему же крадя.

Аще заженет стадо чюжее. Иже стадо чюже заженеть яковожь [4], в первое се творя, да біется, второе же от земля да иждьнется, третьее же да продасться и да біется; но елико да поставить все, елико его загнавъ.

Иже мертвеца совлачить. Иже мертвеца съвлачить въ гробѣ, да продасться в сугубину и да біется въ триста.

Аще влѣзъ въ олтарь возмет съсудъ. Влазяи въ олтарь или въ день, или въ нощь, или вземля от святого ссуда или от платья, и от всякоя вещи, да біеться и да продасться. А еже внѣюду олтаря въ церкви възметь, и да біется и острижеть и от земля слетея, яко не чистъ. Аще трижды въ церкви украдеть что, да ослѣпится и носъ да урѣжется ему. А се иже свободнаго украдеть или продасть, и да поработиться самь, яко же онъ поработилъ есть свободнаго.

Иже крыеть [5] чюжего раба. Подь молвивыи чюжаго раба и крыяи его, а не явѣ творя, повиненъ есть и тъ господину тому; или иногда купилъ, и [6] цѣну да дасть и біется.

А се о малъжену. Неразлучно есть от Бога житіе малъженома. Творець нашь, Господь Богъ, учить насъ премудростію: то бо въ бытіи [7] несуща человѣка сътвори, персть вземь от земля, създаи и жену от мужьскаго ребра [8] сътвори, да съшедшимься премудрости едино еста, а не двѣ лицѣ, и плоти [9]) вда ни въ версту неразлучну.

О томже тѣмже. Тѣмь же наченьше горкыи вкусъ, и давши мужеви того вкуса отъ лести непріазнены и от того разлученѣ пакы: мужа Божіа заповѣди преступленіе и одружіе сътворивіи, женѣ разлученѣ, за грѣхы сласть задѣемѣ, а сверьсть неразлучима есть. Се же мужеви [10] убо явлену закону пакы еуангеліе сътворшемуся.

О отпущенѣ женѣ. Въ время оно [11] егда въпросиша фарисеи Господа Бога нашего: аще достоить человѣку по всякои винѣ пустити жену свою. Отвѣща имъ Ісусъ: яже Богъ съчеталъ, человѣкь да не разлучаеть, развѣе словеси прелюбодѣинаго. Послѣдующе убо, и мы [13] яко присніи ученици Христа Бога, не смѣемь сего узаконити, но понеже от непріазни ненависть нападаеть клеветы ради плотьскіа похоти, или единоя коея злобы, тѣмже въ число нарицающе закономь вещи, ихъ ради разлучаета ся малъжена: разлучаеть бо ся сіа грѣхы жена от своего мужа блуда ради. Аще обличится и проказы дѣющи животу ему, свѣдущи иного мужа, кромѣ своего; и паки аще въ недугъ прокаженъ впадать, но мужу очищешу [14] не запретить ему къ [15] женѣ своеи. И пакы аще в недугъ впадеть прокаженъ, да разлучится жена от мужа: аще проказу сътворить животу его или, иного чюя, не исповѣсть еи; аще прокаженъ впадеть. Аще ключится единому ею умрети въ злую впадшю от тваріи; тварнику всякому огнемь да ся [16] съжьжеть.

---

1) *Въ рукописи:* градыи. — 2) *Тамъ же:* градеть. — 3) *Тамъ же:* ѿкраденому. — 4) *Тамъ же:* ѩковож^а^ь. *См. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 75.* — 5) *Тамъ же:* ѿкрыеть. — 6) *Тамъ еж:* или. *Сл. Русс. Дост.* II, 171. 7) — *Въ рукописи прибавлено:* и. — 8) *Въ Русск. Дост.* II, 172 *прибавлено:* полу. — 9) *Тамъ же:* плоть. — 10) *Тамъ же нѣтъ:* мужеви. — 11) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр. 76 вся статья читается такъ:* тѣмже и жена наченши горкыи вкусъ, и давши мужеви горкого тогоже вкуса, отъ льсти непріязнены, и отъ того разлученѣ въ вѣкы мужа Божія заповѣди преступленіемъ съ подружіемъ створше, женою разлучень за грѣхъ тои, и страсть има задѣти сласти задѣемѣ, сочтанія не разлучая, а сверсть не разлучна есть. — 12) *Въ рукописи:* Ѿпъ. — 13) *Тамъ же:* послѣдующимъ оубо. — 14) *Тамъ же вмѣсто:* и паки ..... очищешу *стоитъ:* и мужь ощущь. — 15) *Тамъ же:* и. — 16) *Тамъ же нѣтъ:* ся. *Сл. Русск. Дост.* II, 175.

А се о судіахъ. А се вѣдати достоить князем и судіамь: с послухы истязати, якоже предь писахомь суд Божии, имже суть обещници людьстіи въ веселіи [1] Богу, от князь осужати, да не сего ради не достоить обиновати никого же, но вся по вся дни въ Божіи законъ наставляти, уповающе от Христа Бога в веліи судъ [2] услышати: грядите, раби блажении, вѣрнии, внидѣте въ радость Богу своему, веселящеся съ аггели в вѣкы. Аминь.

А се иже отець не уравняеть дѣтеи. Аще отець не уравняеть дѣтеи: овому мало предасть, овому много, а другаго лишина сътворить, за гнѣвъ нѣкакъ, да ся раздѣлить всѣмъ на части.

А се о шевци. Аще швець исказить свиту, не умѣя шити или гнѣвомъ, да ся біеть, а цѣны лишинъ.

А се о ключари. Аще кто до ключаря ласкавъ, възметь что любо от него, да ся біета оба, но ключарь болма.

А се о бѣганіи. Аще людинъ бѣгаеть от князя, да ся беетъ добрѣ.

А се иже попъ бѣжитъ. Аще попъ бѣжить от своего епископа ко иному епископу, да не поеть; аще ли простить своеи епископъ, да поеть, но на своемь мѣстѣ.

А се о орудьи. Аще кто что орудіе възметь, а не прашавъ у господина орудью, да ся біеть.

О волѣ. Аще кто волъ біеть оря, да ся біить; аще ли уразить, да наставить; такоже и конъ.

О глаголаніи. Аще кто вельми глаголеть у Господи, и не смирено же, да ся біеть.

А се о волехъ. По коровѣ [3] аще воловѣ ходять, то ли истопять ниву или виноград, да ся біеть господинъ коровѣ да и платѣть, еже будеть и спаслъ.

А се о псѣ. Песъ аще проказы дѣеть, аще подрывъ клѣть, или продравъ стропъ, да побіеться; аще ли дверьми влѣзеть, да ся не побіеть.

А се о похваленіи. Аще кто похвалится на кого, на него же будеть хвалилъ, да что сътворить винограду, или нивѣ, или скоту, или самому похвалникъ, да ся біемь да продасться.

О скотѣ и о вражьдѣ. Аще кто сътворить вражьду [4]. Моѵси убо поручи, да идеть рука за руку, око за око, а главу за главу; да ся искупить, то от земля да отженется. Аще скотъ в нощи проламляеть плоты ти да ся в нощи ходя, да ся продасть господину двожды, а третьее да ся устрѣлить стрѣлою. Аще конь или говядо, аще свинья, бравь, проламляють плоты или подьрывая нощію, да убіеться: звѣрь бо тои есть злонравенъ, да еже раздралъ, то ребры заплатити.

Аще речеть человѣку еретиче. Аще етеру человѣку речеть: еретиче, да ударити и ножемь; аще ли пред судіа идеть, да подъиметь глаголавыи, еже есть было еретику подъяти: да ся біеть твердо.

А се о ратаи. Иже ратаи не дооравъ времени, а идеть прочь, да есть лишенъ оранья; такоже и пастырь, иже пасеть стадо.

О попѣ и о епископѣ. Иже имуть попа, или епископа съ чюжею женою, или діяка ударьнаго, да измутся сана своего.

О послушествѣ попа. Попъ бываеть в послушьствѣ за 12 мужа. А иже бьють попа, ру-

1) *Въ рукописи повторено:* суть. — 2) *Тамъ же вставлено лишнее:* блаженъ есть судии сии. *Сл. Русс. Дост.* II, 77. — 3) *Въ Русск. Дост. II, 179:* по украинѣ. —

4) *Въ рукописи нѣтъ:* вражъду. *См. Полн. Сабр. Русск. Лѣт., т. VI, стр. 78.*

ка же его да ся отсѣкаеть; аще ли, дасть 12 златнищь.

О двy женах. Аще двѣ женѣ бѣсита, блуда ради, лѣзучи на купи творящи, иже мужь едина, а другое женою, да біють обѣ по сту.

А се о упоиствѣ. Аще упоить друга своего до поруга [1], да ся біеть 12 ранъ.

А се о черьнчи и о черници. Аще имуть черньца с черницею блуд дѣюща, то да окують и всадять в темницю, дондеже умреть: отреклъ бо ся есть свѣта сего.

А се о осляте. Аще имется мужь съ ослятемь, да побіется и да продасться въ поганыя: поганъ бо есть зѣло, и дати цѣну ту бѣднымъ.

А се о разбоиницѣ и о клеветницѣ. Аще разбоиникъ имется, мечеви да предасться. Аще ся кто кленеть скупости ради, да біется. Аще кто оклевещеть друга, да ся біеть и да приметь, еже было оному пріати.

О мьщати. Аще кто блудить съ мщатемь, да побіеться.

Уставнии патриархомь правилніи чести чести, яко не достоить имь въсхыщати области, иному достоины на освященіе [2] и строение; но и въсхыщеныя по обидѣ вратити.

Иже аще два мужа сваритася. Иже аще два мужа сваритася, ти ударіть единъ другаго каменемь или пястью, да не умреть, нъ сляжеть на ложи; аще ли вставъ мужь походить внѣ о жезлѣ, чистъ есть ударивыи его точью на не [3] дѣланія его дасть чѣлбу.

Аще кто біеть раба своего или рабу свою жезломъ, и умреть от руку его, судомъ да ся мьстить. Аще ли пребудеть деньили два, да не мьстить: свое бо есть имѣніе.

О свари. Аще ся котораета два мужа, и уразита жену непраздну, и не изыидеть младенечь ея, не [4] обличенъ, да дастъ цѣну, елико задежеть мужь женѣ свободою; аще обличенъ будеть, да дасть душю за душю, око в ока мѣсто, рука в рукы мѣсто, нога в ногы мѣсто, зубъ в зуба мѣсто, ижденіе въ жденіа [5] мѣсто, вредъ въ вредъ мѣсто, язву въ язвы мѣсто.

Иже ударить въ око или въ зубъ раба. Аще кто истокнеть око рабу своему или рабѣ своеи, свободь да пустить я въ око мѣсто; или зубъ рабу своему выбіеть или рабѣ своеи, свободь да отпустить я въ зуба мѣсто.

А се о татбѣ. Аще кто украдеть теля или овцу, 5 телатъ да дастъ въ телца мѣсто, а въ овци мѣста 4 овци, да дасть за овча.

О татбѣ. Аще в подкопаніи застанется тать, и язвенъ умреть, нѣсть ему боя; аще взыдеть солнце за нь, повиненъ есть; аще и не имать да ся продасть в татбѣ мѣсто; аще ли останеть в руцѣ татба от осляти, [5] живу сугубо да дастся.

А се о поклажаи. Аще дасть подругу сребро или ино что крыти, украдеть е кто из дому его, и аще обрящеться тать, да тяжить сугубъ; аще ли не обрящеть тать, да пріидеть господинъ дому пред Бога, и да ся кленеть: аще нѣсть самъ слуковалъ на все положеніе дружне; по всему словеси в кривину, о всеи гибели суд обою у Бога [6], украдыи да дасть сугубо другу.

Иже брату даси. Аще брату нищу в заимь даси не буде тощь его, ни задежи [7] роста.

---

1) *Въ рукописи:* руга. *См. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, стр 78; въ Русск. Дост. т. II, стр. 182:* до поруганія. — 2) *Тамъ же:* крещеніе. *Сл. Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. VI, стр. 78.* — 3) *Тамъ же:* не на. — 4) *Тамъ же нѣтъ:* не. *Сл. Русск. Дост.* II, 186; *Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 79.* — 4) *Въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 79:* изженіе въ сженіи мѣсто; *въ Русск. Дост. II, 186:* жъженьѥ въ иженіи мѣсто. — 5) *Въ Русск. Дост. II, 187:* ѿ ѡслятъ до ѡвцатъ *тоже и въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 79.* — 6) *Въ рукописи:* оукрадыи у Бга. *Исправлено по Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 79 и Русск. Дост. II, 188.* — 7) *Тамъ же:* зажи; *исправлено по тѣмъ же изданіямъ.*

Аще узриши осля брата своего срухломъ падшеся, да не минеши его, но въздвигнеши и или ино что. Да не [1] превратиши [2] судъ нищаго в судѣ его, и всего слова крива отступиши; чиста правдива не убіеши; не оправди нечестива мзды ради; да не [3] възмеши мзды: мзда бо ослѣпляеть очи видящимь и рассыплеть словеса правдива.

О сыну непокоривѣмъ. Аще кому сынъ будетъ не покорливъ, губитель, не слушая рѣчи отца своего и матере: они кажуть и не послушаеть, отець его и мати да изведета пред врата градная, мѣста [4] града того, да рекуть мужьмь града того глаголюще: сынь нашь не покорливъ есть, и губитель, не послушаеть рѣчіи нашихъ, вѣтуя и пьяница; да побиють и каменіемъ мужи града того, да умреть, и да изьмуть злое сами от себе, да и друзіи узрѣвше убоятся.

Иже повѣсится на древѣ. Аще кто кымь грѣхомъ судомь смертнымь умреть, повѣсить [5] на древѣ, да не пребудеть тѣло его на древѣ, въ гробѣ погребуть и въ тъ день.

О овчатѣ. Аще видѣши овча брата своего или ино что, плавающе по полю, не мини его, но обрати и къ брату своему. Аще ли нѣсть брат твои, поими е в домъ свои, дондеже взыщеть его брат твои, и даси ему. Яко створи всякои гыбели его и обрящеши, не мини его, но възми, не мози потаите, да не съгрѣшиши Богу.

О сварѣ. Иже будеть пря межи человѣка и придета на судъ, и да оправдають праведнаго и осудять нечестиваго. Аще есть достоинъ ранъ нечестивыи, да поставиши пред судьями по [6] бещестью его 40 ранъ, да не приложить паче сего, без лѣпоты есть. Аще сваритася человѣка съ братомь своимь, то пришедши жена единого ею отъятъ мужа своего отъ руку убивающаго, простерши руку, иметь мужа за лоно, да усѣкь ея и не пощадить ея око твое.

О умираньи. И еже повелѣваемъ: еще будеть умирая, и повелѣлъ кому устроити имѣніе, или с дѣтми которень сы, или с женою, ти тому поручить устроити имѣніе пред послухы, то да будеть ему нужа скончати все. Нъ аще есть строи [7] не противяся суду повелѣніе умершаго строящему, то глаголеть противу женѣ дѣтемъ, да скончаеть волю умершаго. Аще ли есть поручьникъ о себѣ, самъ ся творя приимъ строить умершаго домь, то что погубить от имѣніа женѣ и дѣтемь, то да възметь на судѣ казнь 70 ранъ, и дасть все сиротамь и полъ того да приставить. Призываемь же испоручникы умершаго, и аще будуть почтени от работы въ свободу на отпущеніи [8] господищемъ и [9] госпожи [10]; и аще ли не будуть свободь, то да не оставять ихь прити по госпожи и по господищахъ, яко выше рекохомь. Аще ли не правъ судъ, то взыдуть к великому отместнику, его же постави власть наша помагати сироты и вдовицѣ въ правду, рекшу Богу и пророку: судите сиротѣ и оправдаите вдовицю, то да исправить великыи судія, и обидяи сироту да приметь судъ противу дѣломъ. Повелѣваемь же и поручнымъ имѣніе подобно быти и повелѣнію умершаго, да не будеть пьяница ни которы [11] имяща с тѣми, яже начнуть строити, ни пустошницѣ безаконніи, но да будуть подобни, яцѣм же есть лѣто строити 1 о за душьи 2 е о женѣ и дѣтехъ.

О томже. О еже начинающе велимь, общая боящаяся казни, [12] не минующая ни великымъ ни малыхъ, устрояти имѣніе здравымь ходяще и цѣлымь умомь, послухы подобны поставити, свидѣтельствованіи о добрѣ, да не будуть разбоиницѣ, ни пьяници, ни татье, ни иноя никоея же злобы

---

1) *Въ рукописи нѣтъ:* не; *исправлено по Русск. Дост.* — 2) *Тамъ же:* си. — 3) *Тамъ же нѣтъ:* не; *поправлено по тѣмъ же изданіямъ.* — 4) *Тамъ же:* тѣста; *исправлено по тѣмъ же изданіямъ.* — 5) *Въ рукописи:* повѣсити и. — 6) *Тамъ же:* но. — 7) *Тамъ же:* оустрои; *исправлено по Русск. Дост. II, 194 и по Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 80.* — 8) *Тамъ же.* собщение; *исправлено по тѣмъ же изданіямъ.* — 9) *Тамъ же нѣтъ:* и. — 10) *Тамъ же:* гжии. — 11) *Тамъ же:* нѣкоторыи. — 12) *Тамъ же:* Бга жизни. *Исправлено по Русс. Дост. II, 196 и Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, 80.*

имуща, ни мнѣе седми от того града, идеже живуть, или от веси, или еще откуду пришли будуть, по подобии послушеству. Попущаемъ же о рабѣхъ свободою почтеныхъ, да стають и тіи в послушьство, а не почтеныхъ въ свободу [1] бохма не велимь.

О томже. В писаніа, иже о имѣніи своемь, первое да впишеть вѣры своея образъ, иже и душу избавити, аще же и бѣдно ю избавити, преже житіемъ чистымъ не устроивъше, ни рукь простерше убогымь, ни свободьше. Обаче аще всего до конца не получить, то аще и мука легчаиши будеть; глаголеть бо, не лживъ бо есть рекыи: едина душа вящьши есть небеси и земли. Да аще самь кто в лестномъ семъ житіи не достиглъ есть чимъ, [2] ти отходящи оставять многа уста за ся, яже начнуть кричати: помяни, яже ны могуть и по насъ вѣчному огню отяти. Предаяи свое имѣніе предъ послухы, да впишеть первое, что свободь, что ли дати убогымъ, что ли дѣтемъ, или серьдоболѣ, или другомъ, и женѣ вѣчныи, или попомь. Попущаеть судъ нашь, аще хощеть дарити достоиною частью, еже на дому даеть ему судъ власть, а полъ человѣческа вещь не дасть ему, должномъ сущемъ отцемь чада своя кормити, тѣмь бо ся родное множество съдержить [3].

О мачехахъ. Мачехамь же и матеремь велимъ, крыющимь имѣніе у чюжеи чади, иже не суть сердоболя, ти измѣнять крыемо, да изведуть на судъ и крывшее, в нихже есть съкровено, да ся лишить того, еже будеть крала; а онѣ пріимуть, якоже и тати, казнь 70 ранъ и дадять обчюю татбу с крывшую мачехою, и да подѣлять дѣти особь первыя жены с мачехыными дѣтми. Аще ли будеть кыи дѣтищь с мачехою вѣдалъ, тъ дасть татбу с нею; да ему не будеть части в томъ, яко и мацесѣ.

Иже кто сломить [4] чюже копіе. Иже кто изломить другу копіе, или щитъ, или топоръ, да аще у себе начнеть хотѣти держати, то пріяти ино что у него; аще начнеть инѣмь чимъ ему заплатити пред чадью, иже начне вѣдати, колко будеть далъ на немь.

Аще [5] дадять дѣтя въскормити должници, а само въразумѣеть лжицѣ взяти, прокорма 3 гривны. Аще ся дасть человѣкъ, или женьщина, у тошна времени, дернъ ему ненадобѣ; а поидеть прочь, да дасть 3 гривны, а служилъ даромъ. А за стогь за тяжебныи за сѣнныи гривна кунъ, а тяжа ненадобѣ.

А се уставъ Ярослава князя о мостехъ.

Осменикомъ поплата Людинъ конець черезъ ґреблю къ Добрыни улици; в городняя ворота до Пискупли улачи, с Пруской до Бориса Глѣба мостити. А Тигожанамь до Коломнянъ, а Коломляномь до Нередичького мосту, Нередичапамъ до Веряжанъ [6] а Веряжаномъ [7] до Пидоблянъ, а Пидобляномъ до Чюдинцевѣ улицѣ, [8] съ Загородчи до городних воротъ. А владычѣ сквозѣ городняя ворота съ Изгои и съ другыми Изгои до Острои городнѣ: 1 Давыжья ста 2 Слѣпцева ста 3 я Быкова [9] ста 4 Олексина ста [10] 6 Кондратова ста 7 Романова ста 8 Сидорова ста 9 Гаврилова ста 10 Княжа ста 11 Княжа ста 12 Ржевьская 13 Бѣжичка 14 Вочкаа 15 Обонижьска 16 Лучкаа 17 [11] Поволховьская, трои рилѣ 19 Яжолъвичкая двои рилѣ до Софьянъ: [12] Софьяномь до тысячкого, тысячкому да вощникъ, от вощникъ посаднику до великого ряду, от великого ряду Князю до Нѣмѣчкого [13] вымола Нѣмъчомъ до Ивана вымола;

---

1) *Въ рукописи:* свою году. — 2) *Тамъ же:* чинъ. — 3) *Въ Полн. Собр. Русс. Лѣт.* VI, 81: попущаетъ же судъ нашь, да аще всхощеть дарити отъ своея си части жену си вещную, то дарить достоиною частію, еже наречется полъ дому; на полы бо ему домъ дасть ему судъ власть, а полъ вещи человѣчьскія не дасть ему, должнымъ сущимъ отцемъ чада кормити своя, тѣмъ бо ся множество родъ не сдержить. *Тоже и въ Русс. Дост.* II, 198. — 4) *Въ рукописи:* змомить. — *Тамъ же:* ще. — 5) *Въ Русс. Дост.* II, 291: Бережанъ. — 6) тоже. — 7) *Въ Русс. Дост.* II, 292: а Цюдинцевѣ оулицѣ. — 8) *Тамъ же:* бобыкова. — 9) *Въ рукописи пробѣлъ, въ Русс. Дост.* II, 292: є—Ѿ Ратиборова ста. — 10) *Тамъ же пропускъ, и въ Русс. Дост.:* Лопьская. — 11) *Въ Русс. Дост* Волоховьская. — 12) *Тамъ же:* до торгу. — 13) *Въ рукописи:* Нѣчкого.

Готомь до Афердова вымола, огнищаномъ до Будятина вымола [1], Ильиньцамъ до Матфѣева вымола, Михаловцамъ до Бардовы улицѣ, а Витьковцамъ [2] Климятиныхъ [3] сѣнѣи.

А се рукописаніе князя Всеволода. Се азъ князъ великыи Гаврилъ, нареченыи Всеволодъ, самодержець Мстиславичь, внукъ Володимировъ, властьствующе всею Рускою землею и властію Новгорочкою [4] благоволеніемъ Божьимъ поставилъ есми церковъ святыи Іоанъ великыи на Петрятинѣ дворищи, и устроилъ есми иконами многочѣнными, и всѣми книгами исполонь; и устроилъ есми попы и діакона, діака къ соборнои великои церкви. А даю святому великому Іоанну от своего великаго имѣнія на строеніе церкви и в вѣкы: вѣсъ вощаныи, а в Торжку даю пудъ вощаныи, половина святому великому Іоанну на Петрятино дворище, а оброкъ даю попомь и діакону и діаку и сторожамъ из вѣсу из вощаного имати: попамь по осми гривенъ серебра, діакону 4 гривнѣ серебра, діаку 3 гривнѣ серебра, сторожамъ 3 гривни серебра; а имати имъ тои оброкъ и в вѣкы по моему [5] данью князя великого Всеволода. А попомъ пѣти у святого великого Іоанна вседѣнная; а у святого Захарьи на палатехъ пѣти недѣлямъ и в вѣкы; а діакону пѣти у Святого Іоана субота и недѣля ис того оброка и в вѣкы. Азъ князь великыи Всеволодъ поставилъ есмъ святому Іоанну 3 старосты от житьихъ людии, и от черниxъ тысячкого, а от купчовъ 2 старостѣ; управливати им всякая дѣла торговая Иваньская и гостинная; а Мирославу посаднику в то не вступатися, ни инымъ посадникамъ въ Иваньское ни въ что же, ни бояромъ Новгородьчкымъ. А кто хощетъ в купечьство вложитися въ Иваньское, и дастъ купцамъ пошлимъ людем вклада 50 гривенъ серебра, а тысячкому сукно ипьское; ино купцамъ вложити въ святыи Іоанъ полътретьятцать гривенъ серебра; а не вложится в купечьство, а не дасть 50 гривенъ серебра, ино то не пошлыи купець а пошлымъ купцамъ ити имъ пошлиною и вкладомъ и отчиною, а вѣсъ вѣсити въ притворѣ святого Іоанна, гдѣ дано, ту его и держати; а вѣсити старостамъ Иваньскымь двѣма купцамъ пошлым добрымъ людемъ, а не пошлымъ купцамъ старощенья имь не держати, ни вѣсу имь не вѣсити Иваньского. А у гостя имати: у Низовьского от дву бѣрьковьсковъ от вощаныхъ полъгривнѣ серебра, да польгривенкѣ перцю; а у Полочкого и у Смоленьского по двѣ гривнѣ кунь от берковъска [6] отъ вощаного; а у Новоторжанина полторы гривнѣ кунъ от Берковьска от вощаного; а у Новгородьтца 6 мордокъ от бервьска [7] от вощаного. А куны класти в домъ Святого Іоанна Великого, что вывѣсять по правому слову, а Новторжьцю [8] в бологодѣть не вѣсити ни у котораго же гостя. А по моемъ животѣ великого князя Всеволода стояти за домь Святого Іоанна великаго брату моему, князю великому всея Руси, и владыцѣ Новгородьчкому [9] и за вся церковникы Святого Іоанна. А взяти князю великому из вѣсу из вощаного полътретьятцать гривенъ сребра чрес годъ; а праздникъ рожество великого Іоанна почесть творити, и праздновати старостамъ Иваньскымъ и купцамъ; а пѣти въ праздникъ обѣдняя владыцѣ, а на завтрѣе [10] архимандриту святого Георгіа, а на 3 день игумену Святѣи Богородици из Онтонова монастыря. А взяти владыцѣ дару рубль, а князя великого намѣстникомъ дару по сукну ипьскому, а дати имъ 20 пудовь меду чистого на под сласту [11] пошлины; а дворечскому сукно ипьское, 11 пудовъ меду на под сласту чистого пошлины, по старинѣ; а тіуну сукно тумаское, а дати ему 5 пудовъ меду на под сласту [12] чистого, по старинѣ; архимандриту дару сукно ипьское, а игумену Онътоновьскому взяти дару полтина, а пошлины от не-

---

1) *Въ Русс. Дост.*: ѿ Ѥваня вымола Гтомъ до Геральда вымола до задьнего, ѿ Вералдова вымола до Бутятина вымола. — 2) *Тамъ же:* Витковляномъ. — 3) *Тамъ же:* Клемяныхъ. — 4) *Тамъ же прибавлено:* землею. — 5) *Въ рукописи:* своему, *поправлено по Русс. Дост.* I, 78. — 6) *Тамъ же:* бельковска. — 7) *Тамъ же:* бельковска.—8) *Въ Русс. Дост.* I, 79: Новгюродцу. — 9) *Тамъ же*: и старостамъ коупецькимъ, и коупцамъ. — 10) *Въ рукописи*: а на втрѣе, *поправлено по Русс. Дост.* 1, 80. 11) *Въ Доп. Акт. Ист.*, 1, № 7: на подсыту. — 12) *Тамъ же*: на подсыту.

го идетъ 40 колачовъ, 40 хлѣбовъ, да капуста и уксусъ. А буевище Петрятино дворище от прежнихъ двереи святого Іоанна до погреба, а от погреба, до Коньчаньского мосту; а с того буевища имати куны старостѣ Иваньскому и Побереcкому, а тыи куны класти в домъ святого Іоанна великаго. А поповъ, и діакона, и діака и сторожовъ святого Іоана призирати старостамъ Паберескымъ и Пабережанамъ. А в дому святого Іоанна Великого не держати никомуже ничегоже, развѣи свѣщь и темьяна. А городу, и владыкѣ, ни боярамъ вѣсу не отъимати у Святого Іоанна великого, ни продавати моего данія князя великого Всеволода; а кто почнеть вѣсъ [1] отъимати, или продавати, или домь обидѣти святого великого Іоанна и святого пророка Захаріи, ино на того Спасъ, и Пречистая, и святыи великыи Иванъ, и святыи пророкъ Захаріи, и будетъ имъ тма, и огнь, и съблазнъ, и казни Божіа.

Сице родословятся велицѣи князѣ Роустѣи. Первыи князь на Руской земли Рюрикь, пришедыи из Нѣмець; Рюрикь же роди Игоря; Игорь роди Святослава, иже ходи къ Царюграду ратью; Святославъ роди Володиміра великого, иже крести всю Рускую землю; Володимеръ роди Ярослава, его же грамота в Великомь Новѣгородѣ [2]; Ярославъ роди Всеволода; Всеволодъ роди Володимира Мономаха [3]; Мономахъ роди Юрья; Юрьи роди Всеволода Великого Гнѣзда [4]; Всеволодъ роди Ярослава; Яославъ роди Александра Великаго храбраго; Александръ роди Данила Московьскаго; Данило роди Ивана, иже исправи Рускую землю от татіи и от разбоиникъ; Иванъ роди Сѣмона; Сѣмонъ [5] роди Ивана; Иванъ роди Дмитрія; Дмитріи роди Василья; Василіи роди Василья.

Родословіе тѣх же князѣи Русскых. Сынъ Рюриковъ Игорь; Игоревъ сынъ Святославъ; сынове Святославли: Ярополкъ, Олегъ, Владимиръ великыи; сынове Володимировы: Вышеславъ, Станиславъ, Ярославъ, Судиславъ, Святославъ, Изяславъ, Мьстиславъ, Всеволодъ, Позвиздъ, Святополкъ, Борисъ, Глѣбъ; сынове Ярославли: Володимиръ, Изяславъ, Святославъ, Вячеславъ, Всеволодъ; сынове Всеволожи: Володимиръ, Ростиславъ; сынове Володимировы Мономаха: Мстиславъ, Ярославъ, [6] Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ, Юрьи, Андрѣи; сынове Юрьевы Долгиарукы: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣи Боголюбьскыи, Михалко, Всеволодъ, Борисъ, Глѣбъ, Мьстиславъ, Василко; сынове Всеволожи: Костянтинъ Ростовьскыи, Юрьи, Ярославъ, Святославъ Юрьевьскыи, Володимиръ, Гаврило, Василеи; сынове Ярославли: Александръ, Ярославъ, Андрѣй, Костянтинъ, Афонасии, Данило, Михаило, Василѣи; сынове Александрови: Дмитріи Переяславьскыи, Андрѣи Городечкыи, Василѣи Костромьскыи, Данило Московъскыи [7]; сынове Даниловѣ: Юрьи Великыи, Иванъ, Борисъ, Семенъ, Александръ, Афанасіи; сынове Иванови Калитины: Семенъ, Данило, Андрѣи. Семенъ, иже родися в Ковадыеву рать, и по двою лѣту— Данило, а по десяти лѣт Іоаннъ, а по 12 Андрѣи; сынове Семеновы: Василіи, Костянтинъ от Настасьи, а от Маріи: Данило, Михаило, Иванъ, Семенъ; сынове Іоанновы: Дмитріи, Иванъ; сынове Андрѣевы—Володимирь; сынове Дмитрѣевы: Василіи, Юрьи, Иванъ, Семеонъ, Андрѣи, Петръ, Костянтинъ; сынове Васильевы: Юрьи, Иванъ, Данилъ, Семеонъ, Василѣи; сынове Васильевѣ—Иванъ.

А се колико кто лѣтъ княжилъ Рюрикъ княжилъ 17 лѣт, Олегъ княжилъ лѣт 30, Игорь княжилъ лѣт 33, Святославъ 18 лѣт, Ярополкъ 8 лѣть, [8] а во крещеніи княжилъ 17 лѣт; а некрещении князи княжили 123 лѣт; Володимиръ княжилъ 35 лѣт, Святополкъ 3 лѣт, Ярославъ

---

1) *Въ рукописи*: весь.—2) *Тамъ же:* Новѣнордѣ.— 3) *Тамъ же:* Володимиръ роди Мономаха.—4) *Тамъ же* гнѣзна —5) Іоаннъ, какъ извѣстно, былъ братъ, а не сынъ Симеона.—6) *Вѣроятно,* Изяславъ.—7) *Въ рукописи*: сковъскыи.—8) *Здѣсь въ рукописи пропускъ числа лѣтъ княженія Володимірова до крещенья*

40 лѣт, Изяславъ 23 лѣт, а Всеволодъ 15 лѣтъ, Михаило, нарѣченыи Святъполкъ [1] 20 лѣт, Володимиръ 21 лѣт. [2] Мстиславъ [3] сынъ княжилъ 6 лѣт, Ярополкъ сынъ его [4] 8 лѣт, Вячеславъ 4 мѣсяци, Всеволодъ Олгович 8 лѣтъ, Изяславъ Мьстиславич и брат его Ростиславъ 6 мѣсяць, сынъ Монаха Юрьи Долгорукыи 3 лѣт, Андрѣи Боголюбивыи 17 лѣт, Ярополкъ Ростиславич лѣт 1, Михалко лѣт , Всеволодъ 37 лѣт, Юрьи 5 лѣт, Костянтинъ 10 лѣт и пакы Юрьи 17 лѣт, а всего оба 23 лѣт. В лѣо 6745 Батыи плѣнилъ Рускую землю. Ярославъ по Батыевѣ княжилъ 9 лѣт, Святославъ, братъ его 2 лѣт. В лѣто 6801 Дедень приходилъ на Русь и плѣни градовъ 14 и пожьже; Андрѣи Ярославичь [5] 3 лѣт, Александръ 10 лѣт, Ярославъ Тфѣрьскыи 8 лѣт, Василей, братъ его 5 лѣт, вкупѣ съ братомъ перемагаяся 11. 5 лѣт Андрѣи и по братѣ 11 лѣт. Сіи Александровичи 28 лѣт. Михаило Тфѣрьскыи 12 лѣт, Юрьи 4 лѣт, Дмитріи Переяславьскыи 3 лѣт; Александръ Михаиловичь Тфѣрьскыи 2 лѣт. Сіи убилъ Щолкана, и пакы сице от Андрѣевы смерти до Ковадыевы 11 лѣт, от Ководыевы до Турлаковы раты 10 лѣт, до Федурчюковы. Александръ Суздальскыи 3 лѣт, Иоанъ 13 лѣт, Семеонъ 14 лѣт; Іоанъ 7 лѣт, Дмитрии Суздальскыи 3 лѣт, Дмитрии Иванович 27 лѣт. Турлыковѣ рати безъ трех 100 лѣт минуло коли Володимерь взялѣ.

А се Рустіи князи. Сынъ Всеволодовъ [6] Мономахъ, правнукъ великаго князя Володимера. Сии поставилъ град Володимеръ—Залѣшьскыи въ Суздальскои земли, и осыпа его спомъ и създа первую церковъ Святого Спаса, за 50 лѣт до Богородицина ставленія. Потомь пріиде ис Кыева в Володимерь сынъ Мономашь Юрьи Долгая-Рука и постави другую церковъ камену Святого Георгія, за 30 лѣт до Богородична ставленія.

В лѣт 6663 прииде ис Кыева смиреныи и христолюбивыи на Великое княжение в град Володимеръ князь великыи Андрѣи Юрьевич, безъ отча повелѣнія, его же лестью подъяша Кучковичи и поставиша град Боголюбныи, а обѣщался Святѣи Богородици животворнои, яже ему о неи сказа в Вышегородѣ, в женьскомь монастыри, что крилошани входять въ церковъ, а та чюдная икона, вышодъ из мѣста своего, и стоить особѣ средѣ церкви свои, и помолися князь Андрѣи тои чюднѣи иконѣ матери Божіи, и взя нощію святую ту икону, безъ отча повелѣнія, и поѣха на Рускую землю съ своею княгынею и съ своимь двором, и поятъ с собою крилошаны Вышегородьскіа: попа Микулу и зятя его Нестера диакона и съ ихъ попадьями, и многа чюдеса быша идущимь до Володимеря от чюдныя иконы Матери Божии, и постави еи храмь на рѣцѣ Клязмѣ, 2 церкви камены, во имя Святыя Богородици, и сътвори град и нарече ему имя: се есть мѣсто Боголюбимое; туже коня много билѣ, а конь с того мѣста съ иконою не идетъ, и сътвори ту многы церкви 30. И потомъ минуло 11 лѣт, и угобзи Святому Андрѣю нива душевнаа, и положися ему большая мысль въ сердце, и нача създати другыи градъ Володимеръ, и заложи третью церковъ камену святыя Богородица о единомь вѣрсѣ, мѣсяца Маія въ 8, память Святого Іоанна Богослова, и верхь ея позлати. Потомь създа четвертую церковъ камену, въ имя Святыя Богородица положеніе честныя ризы [7] златая врата. Оканныи же злоначальныи дияволъ, не могы терпѣти добродѣтели его, и вселися сотона въ Якима зловѣрнаго, якоже и въ Іуду Скариотьскаго на Христа убииствомъ, тако и сіи окаанніи Кучковици съвѣщаша на святого князя окаанною своею мыслію, и убиша его в суботу в канунъ Петрову дни. И въ первое лѣто мстилъ обиду братъ его Михалко; того же лѣт и умре. На третіи год приде изъ заморья, из Селуня, братъ его Всеволодъ, нареченыи въ крещеніи Дмитріи, Юрьевичь и сѣде на великое княженье и мсти обиду брата своего Андрѣеву; Кучковичи поималъ и в коробы сажая, въ озерѣ истопилъ, якоже рече пророкъ: потребишася во Енъдорѣ рекше въ безлѣпицѣ, и быша, яко гнои земныи, и погыбе память ихъ с шумомъ. Сіи же

1) *Въ рукописи:* Святъславъ. — 2) *Тамъ же:* Володимирич Мономах княжилъ 12 лѣтъ. — 3) *Тамъ же пропущено чей сынъ.*—4) *Ярополкъ сынъ Мономаха.*—

5) *Въ рукописи:* Святославич.—6) *Тамъ же:* Володимировъ. 7) *Тамъ же:* рѣзы.

благовѣрныи князь Всеволодъ Юрьевичъ пристави Святѣи Богородици 4 верьхи и позлати, занеже ималъ дань и до Орды на [1] Тотарехь, и потомъ Всеволодъ постави церковъ камену на своемь дворѣ Святого Дмитріа, и потомь Всеволодъ постави в монастыри церковъ Святыя Богородица а одиномь вѣрсѣ, и княжилъ лѣт 37, а княгини его Марія Всеволожа Шварновна, дщи князя Чешьского, постави церковъ Успеніе Святыя Богородици новыи монастырь великымъ княгынямъ. И посади Всеволодъ сыны своя на княженье: Яросла—в Великомъ Новѣгородѣ, Костянтина в Ростовъ, а по себѣ благослови на великое княженіе сына своего Юрья. На сего же Юрья царь поганыи Батыи пріиде в лѣт 6745, и поплени всю землю Русскую, и князя Юрья уби, Всеволожа сына Великого. И по Батыи прииде на великое княженье из Новагорода Великого сынъ Ярославль, внукъ Всеволожь, правнукъ Юрьевъ Долгыя-Рукы в град Володимерь Александръ Великыи храбры Невъскыи, иже была ему брань шестью с Нѣмци, и поможе ему Богъ, и короля уби, и того ради князи Рустии дерьжать честно имя великого князя Александра Ярославича, внука Всеволожа. Царь Батыи, слышавъ его мужьство, и възлюби его паче всѣхъ князіи, и призва его к собѣ любовно и первое и другое, и отпусти его с великою честью и одаривъ [2]. И от сего [3] князя Александра пошло великое княженіе Московьское. Александръ роди 4 сына: Данила Московьскаго, Дмитрія Переяславьскаго, Василія Костромьского [4], Андрѣя Городечскаго; от сего Андрѣя пошло колѣно Суждальских князіи: Андрѣи роди Василіа и Александра Суждальскаго, Васили роди Костянтина, Костянтинъ роди Дмитріа и братію его, у него же оженися князь великыи Дмитріи, сынъ Ивана Ивановича. А се колѣно пошло Тфѣрьскихъ князеи: Ярославъ Великого Новагорода, Великого Александра отець, Всеволода Дмитріа сынъ; тои Ярославъ посади на княжение въ Тфѣри сына своего Ярослава, брата великаго Александра. И сіи роди князя Великого Михаила Тфѣрьскаго: Михаило роди Александра иже убилъ Щелкана Дуденивича, потомь приходила рать Турлакова, а воевода Федорьчюкъ, а темниковъ 5 и плѣниша Тфѣрь, и по Турлаковѣ рати поидоша князи в орду, и Озбякь подѣлилъ имъ княженіе. И князю Ивану Даниловичу Новъгородъ и Кострому половина княженія. А Суждальскому Александру Васильевичу далъ Володимерь и Поволожье, и княжи полъ-третья году. Сіи князь Александръ из Володимеря вѣчнѣи колоколъ Святѣи Богородици возилъ в Суждаль, и колоколъ не почалъ звонити, якоже былъ в Володимерѣ, и помысли в себѣ князь Александръ, яко съгруби Святѣи Богородици, и повелѣ его пакы вести в Володимеръ, и привесше колоколъ, поставиша и въ своемъ мѣстѣ, и пакы бысть глас Богоугоденъ. И по смерти сего Александра поиде в Орду князь великыи Иванъ Даниловичь, и царь его пожаловалъ далъ ему княженье великое надъ всею Рускою землею, якоже и праотець его великыи Всеволодь Митрии Юрьевичь, а правилъ княженье ему Албуга. И оттолѣ пошлѣ Рускыи князи, въ всѣхъ сихъ прославимь въ Троици едино Бога и православныхъ великыхъ [5] князеи Рускых, заступниковъ нашихъ и всея Рускіа земли. А Иванова княженіа Данилович до преставленія князя Ивана Васильевич, и тогды минуло великому князю Ивану Данилович 100 лѣт и 8; а митрополить былъ Петръ, иже пришолъ из Волыня на Суждальскую землю и на Москву, в лѣт 6824. И прія его князь Великыи Иванъ Данилович с честью великою.

А се по святомъ крещеніи о княженіи Кыевьстемь. По крещеніи паки первыи князь хрѣстьяньскыи Володимиръ; по смерти его Святополкъ окаяньны; по изгнаніи его Ярославъ, братъ Борисовъ и Глѣбовъ, сынъ Володимерь. И преставися Ярославь, и остапас 3 сынове его: вятщи Изяславъ, средниі Святославъ, меншии

1) *Въ рукописи:* насъ.—2) *Тамъ же:* здаривъ.—3) *Тамъ же:* всего.—4) *Василій братъ, а не сынъ Александра.*—5) *Въ рукописи:* и.

Всеволодъ, и раздѣлиша землю, и взя вятшии Изяславъ Киевъ и Новъгородъ и иныи городы многы Кыевьскіа въ предѣлѣхъ, а Святославъ Черниговъ и всю страну въсточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславль, Ростовъ, Суждаль, Бѣлозеро, Поволожье. И убиша Изяслава на рати, и сѣде братъ его в Кыевѣ. По преставленіи [1] же Всеволожи, Святополкъ сѣде на престолѣ, братанъ его, сынъ Изяславль. По преставленіи же Святополчи, Володимиръ Великыи, сынъ Всеволождь, и по немъ сынъ его Мстиславъ, и по смерти Мстиславъли братъ его Ярополкъ, и по смерти Ярополчи Всеволодъ, сынъ Ольговъ, и потомь Вячеславъ съ Изяславомъ, по смерти же Изяславли Георгіи Володимиричь и потомъ Изяславъ Давидовичь, [2] и прогнаша и, сѣде Мстиславичь Ростиславъ.

А се князи Великого Новагорода. А се в Новѣгородѣ первыи князь по крещеніи: Вышеславь, сынъ Володимеръ, и по немь братъ его Ярославъ, и владѣяше землею, и иде Кыеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрынина, и родися у Ярослава сынъ Илия, и посади и в Новѣгородѣ, и умре, и потомь разгнѣвася Ярославъ на Коснятина и заточи и, а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ, и писа грамоту Ярославъ: по сеи грамотѣ ходѣте. По преставленіи Володимерѣ, в Новѣгородѣ Изяславъ посади сына своего Мьстислава и побѣдиша и на Черехы [3] бѣжа Кыеву, и по вьзятьи града преста рать, и посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша и из града, и бѣжа за Волокъ, и убиша и Чюдь. А Святополкъ сѣде на столѣ, сынъ Изяславль, иде Кыеву, и присла Всеволодъ внука своего Мьстислава, сына Володимеря, и княживъ 5 лѣтъ, иде Ростову, а Давидъ приде Новугороду княжить, и по двою лѣтъ выгнаша и, приде Мстиславъ опять, и сѣде в Новѣгородѣ 20 лѣтъ и иде Кыеву къ отцю и сѣде на столѣ отнѣ. А в Новѣгороди посади сына своего Всеволода, и сѣде Всеволодъ 20 лѣт, и выгнаша и, и введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимеря, и тъ сѣдѣ лѣто едино и 4 мѣсяци, и бѣжа из града и введоша Святослава опять, сына Ольгова, и тъ сѣдѣ годъ до года и бѣжа из града, и введоша Ростислава опять, сына Юрьева, и помалѣ времени приде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу, а Святополкъ сѣдѣ на столѣ и сѣдѣ лѣто, и позва и братъ Изяславъ въ Русь, а сына своего присла Ярослава и тъ сѣдѣвъ лѣто, выгнаша и Новгородци и введоша Ростислава Мстиславича, и сѣдѣвъ лѣто едино, и иде в Русь, оставивъ Давида, сына своего, и тому показаша путь; по немъ [4] введоша Мстислава Юрьевича, и сѣдѣ 2 лѣта и мѣсяць, и выгнаша и, и введоша опять Ростислава изъ Смоленьска, и посади сына своего Святослава, а самь иде Кыеву на столъ, и выгнаша Святослава, и введоша Мстиславля [5], и тъ сѣдевъ годъ до году, и выведе и строи волею. И введоша опять Ростиславичь Святослава и бѣжа из града, и введоша Романа Мстиславича, Изяславль внукъ. И потомъ сѣде Рюрикъ Ростиславичь, и потомъ сѣде Юрьи Андрѣевичь, а по Юрьи Святославъ Мстиславичь Юрьевъ внукъ [6]; а потомъ отецъ его Мстиславъ Безъокыи, а потомъ красныи Ярославъ, внукъ Юрьевъ, а потомъ опять Безъокыи и тъ преставися, и введоша с Торжьку брата его Ярополка; по семь Бориса Романовича, и по Борисѣ приде отець его Романъ Ростиславичь, потомъ братъ его Мстиславъ храбрыи Ростиславичь; по Мстиславѣ Володимиръ Святославличь, и по томъ отецъ Святославъ Олговъ внукъ; по Святославѣ Ярославъ Володимеричь, своякъ Всеволожь; по семь Мстиславъ Давидович, по семъ опять Ярославъ, и посемъ введоша Ярополька Ярославица [7], Олговъ внукъ; по семъ опять введоша с Нового Торгу Ярослава Володимеричя, своякъ Всеволожь; по семъ введоша Святослава, сынъ великаго Всеволода, внукъ Юрьевъ; по семъ вда Всеволодъ

1) *Въ рукописи*: преславлении. — 2) *Тамъ же*: двдвчи.—3) не понятно.—4) *Тамъ же*: и. — 5) *т. е. Мстислава Ростиславича, внука Юрья Долгорукаго сл. Полн. Собр. Рус. Лѣт.* т. III, стр. 13.—6) *Въ рукописи:* вкунъ. — 7) *Тамъ же*: Яростиславица.

сына своего старѣйшаго Костянтина, и Костянтина выведоша, опять дасть Святослава, и выеха Мстиславъ Мстиславич в Торжокъ, и введоша и в Новъгородъ; по семь Ярославъ Всеволодичь и опять Мстиславъ Мстиславичь; и по семъ Святославъ Мстиславичь, Романовъ внукъ; и по семъ братъ его Всеволодь; и по семь Всеволодь Юрьевичь внукъ Всеволожь, и опять Ярославъ Всеволодоць и опять Всеволодъ Юрьевичь, и по семъ Михаило Всеволодовиць, Олговъ внукъ, и опять Ярославъ Всеволодичь, и опять Михаило Всеволодичь, и посадивъ сына своего Ростислава на столѣ, а самъ иде Чернигову; и опять Ярославь Всеволодичь, и по немъ сынъ его Александръ; по семъ Ярославъ Ярославичь [1]; потомъ Дмитрии Александровичь, и тъ сѣдѣвъ въ 3 мѣсяци, выиде из града; и по семъ Василіи Ярославич; по семъ Андрѣи Александровичь; по семь Михаило Ярославичь и тъ сѣдѣвъ 3 мѣсяци неполны, выиде из град; по семь Юрьи Даниловичь, внукъ храбраго Александра, и по семь [2] Дмитріи Михаиловичь; по Дмитрии братъ его Александръ; по семъ Іоаннъ Даниловичь; потомъ Семенъ, сынъ его, потомъ Іоаннъ, сынъ его другыи; по семъ Дмитрии Костянтиновичь, Дмитри Ивановичь, сынъ его Василии.

А се Рустіи Митрополиты: Леонтии, Михаилъ, Іоаннъ, Феопементъ, Ларионъ, Ефрѣмь, Геории, Іоаннъ, Іоаннъ, Никола, Никифоръ, Афанасии, Феодоръ, Никита, Михаилъ, Костянтинъ, Іоаннъ, Никифоръ, Гаврилъ, Дионисіи, Матфѣи, Кѵрилъ, Максимъ, Петръ, Ѳеогностъ, Алексѣи, Дионисіи, Пуминъ, Кѵпріанъ, Фотии, Герасимъ.

А се новгородчькыи епископы: Акымъ Корсунянинъ бѣ въ епископьствѣ лѣтъ 42, и бѣ в него мѣсто ученикъ его Ефрѣмь, и насъ учаше. Лука Жидята бысть епископомъ лѣтъ 23, положенъ за Святою Софиею в Новѣгородѣ; а преставися ѣдя с Кіева на Копысъ, октября мѣсяца 15. А Стефана свои холопѣ в Кыевѣ удавиша, бѣ епископомъ 8 лѣт. Федора свои песъ уяде и с того умре, бѣ въ епископьи 9 лѣт. А Германъ преставися в Кыевѣ, бѣ епископомь 18 лѣтъ. А Никита преставися мѣсяца Генваря въ 30 и положенъ бысть в Новѣгородѣ въ Святѣи Софіи, въ предѣлѣ Святу Праведнику Якыма и Анны, бѣ въ епископьи 13 лѣт. Іоаннъ Попьянъ сѣдѣвъ 20 лѣт отвержеся архіепископья, сего не поминают. А Нифонтъ преставися в Печерьскомъ монастыри Апрѣля 21, бѣ епископомъ 25 лѣтъ. Аркадіи преставися Сентября 10, положенъ въ Новѣгородѣ, въ притворѣ Святыя Софіа, бѣ въ епископьи 8 лѣт. Илія представися Сентября въ 7 и положенъ бысть въ притворѣ Святыя София, бывъ архіепископомъ лѣтъ 21. А Гаврило, братъ его, преставися Маа въ 20 и положенъ бысть ту же, подлѣ брата, бѣ въ святительствѣ 6 лѣтъ. А Мартурѣи Рушанинъ представися на озерѣ Серегѣрѣ, ѣдя в Володимерь, и положенъ бысть у Святѣи Сѣфіи въ притворѣ стороннемь, бѣ въ владыкахъ 6 лѣтъ. А Митрофонъ бѣ святителемъ лѣтъ 11, заточенъ бысть в Торопецъ. Антонии бѣ владыкою 8 лѣт, а митрополитъ Митрофану дасть епископью в Перемышлѣ: а Митрофанъ опять бѣ владыкою 3 лѣта и 4 мѣсяци и преставися Июля въ 3 и положенъ бѣ въ Святѣи Софии въ притворѣ. Того же дни введоша въ дворь Арсѣнья черньца с Хутина и бѣ 2 лѣтъ, и опять Антонія бѣ 3 лѣт, и съиде на Хутино, и опять Арсѣнѣи сѣде въ дворѣ въ владычнѣ; и тои осени наиде дождь великъ, день и нощь, на Госпожинъ день оли и до Николина дни. Тогда діаволъ завидѣвъ ему, зане прогонящеть его нощнымъ стояньемъ, пѣниемь и молитвами, и въздвиже на Арсѣніа, на мужа кротка и смирена, крамолу велику простую чадь, и сътворише вѣче на княжи дворѣ, пришедше на владычень дворъ и рекоша Арсѣнью: тебе дѣля стоить тепло долго, выпровадилъ еси владыку Антонія на Хутино, а самь еси сѣлъ, давши

1) *Въ рукописи*: Юрьевич *сл. Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. III, стр. 53; а также списокъ князей въ Акад. спискѣ Новг. лѣт. (Прод. Др. Рос. Вивл. т. II, стр. 315)*.—2) *Въ рукописи*: самь. — 3) *В. рукописи*: намѣ. *Сл. Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. III, стр. 44.*

мзду князу Ярославу Всеволодичю, а намъ нелзѣ ни сѣна добыти, ни удѣлати, и акы злодѣя пьхающе, за воротъ выгнаша и намалѣ и ублюде его Богъ от смерти, и затворися въ Святѣи Сьфіи и съиде на Хутино. И заутра введоша въ дворъ опять Антонія Архіепископа, и сѣдѣвъ 2 лѣта и разболѣся вельми и онѣмѣ на Олексѣевъ день, бысть въ болѣзни тои не глаголя лѣтъ 6 и мѣсяць 7 и 9 дни, и преставися и положенъ бысть у Святѣи Софии въ притворѣ. А Спиридонъ бысть архіепископомъ 20 лѣт, положенъ бѣ у Святѣи Софии. А Долматъ поставленъ бысть владыкою митрополитомъ Куриломъ и епископомь Ростовьскымъ, в Новѣгородѣ, а приставися Октября 21, бѣ святителемь 23 лѣтъ. А Климентъ Мая 22 преставися, бывъ въ архиепископьи лѣтъ 23, тѣло его положено бѣ въ притвори Святыя Сьфія отъ владычня двора. А Феоктиста постави митрополитъ Максимь в Новѣгородѣ въ владыкы съ епископы: Семеонъ Ростовьскыи, Андрѣи Тфѣрьскыи, и житъ лѣт 8, и иде в монастырь Святыя Богородица къ Благовѣщенію и бысть 3 лѣта, и преставися Декабря 23 и положенъ бѣ въ церкви Святыя Богородица. А Давидъ бѣ владыкою 17 лѣт и преставися Февруарія въ 5, и положиша и въ притворѣ Святые Софіа подлѣ Климента. А Моисѣи бывъ владыкою лѣтъ 5, и съиде съ владычества в Монастырь на Коломци, и пострижеся в скыму, и бѣ в монастыри 20 лѣтъ. А Василѣи поставленъ бысть владыкою митрополитомь Феогностомъ в Волыньскои землѣ в Володимерѣ, а с нимь владыкъ 5: Григоріи Полочкыи, Афанасии Володимерьскыи, Феодоръ Галичкыи, Марко Перемышльскыи, Іона Холомскыи, и преставися ѣдя изо Пскова, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяци Июля въ 3, и привезше и в Новъгородъ, положиша и у Святѣи Софіи въ притворѣ болшемъ, а святителемъ бысть лѣтъ 21 и 4 мѣсяцы и 2 дни. Того лѣта пакы введоша Моисея архиепископа на свои ему столъ, и преставися Генваря въ 25, и положиша и у святого Михаила на Сковородкѣ, и бѣ владыкою 8 лѣт. И Алексѣи преставися мѣсяца Февруаріи въ 3 и положенъ бысть в монастыри на Деревяницѣ у церкви Святого Въскресена в притворѣ, бывъ [1] въ святительствѣ 28 лѣтъ и 7 мѣсяць. А Іона преставися мѣсяца Июня въ 24 в монастыри на Деревяницѣ и положенъ бысть у церкви Святого Въскресения въ притворѣ, бывъ архіепископомъ 27 лѣт. А Симеонъ преставися мѣсяца Июня 15, бывъ въ святительствѣ 5 лѣтъ и 3 мѣсяци безъ дву мѣсяць и безъ 4 днии и положенъ бысть въ притворѣ Мантурьевъскомъ у Святѣи Софіи [2].

Повѣсть о Тфѣрьскомъ владыцѣ конечнаа. О Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Богъ щедротамъ благыи и человѣколюбець, Спасъ всѣмъ приходящимь к нему с вѣрою, хотяи всѣмъ человѣкомъ спастися и в разумъ истиныи приити, не хотя смерти грѣшникомъ, но ожидая обращения, приемъля кроткия и упокоивая смиреныя по дѣянію добродѣтели ихъ [3].

Бысть в Богоспасаемѣмъ градѣ Тфѣри, при Благовѣрнемъ князѣ велицемъ Иванѣ Михайловичѣ, священному епископу Арсѣнию Тфѣрьскому от житія приставитися сицевымъ образомъ: индикта 2 приспѣвъшу събору всегодищному, многолѣтьствовахомъ пастырю и учителю своему в недѣлю съборную; в понедѣльникъ же ученіе слышахомъ от устъ его, нѣкая исправленія от законныхъ дѣлъ, послѣдь же всѣхъ благословенье и прощение, и отъидохомъ въ свояси [4]. Бысть же мѣсяца февраля въ 28, тои же недѣли в четвргъ, поболи главою велiи нашь учитель; к полунощи же случися словесному органу угаснути и затворитися гласу. Наставшу мѣсяца Марту, по книжному день первыи, а по лунному Февраля 15, в пятокъ по заутреніи, и приходить к нему князь великыи съ своею братьею, и з дѣтми, и съ бояры, и съзываеть архимандриты, и игумены, и поповѣ на освящение масла и на помазаніе Святителя. Сему же тако бывшу, приходящимъ же к нему всѣмь благословсловеніа ради и прощенія, глубоцѣ нощи сущи, присѣдяху у него 10 чернорець, чающе нѣкоего словеси от него; и не бысть гласа,

1) *Въ рукописи*: въбы.—2) *Тамъ же пробѣлъ на полстраницы*. — 3) *Тамъ же прибавлено*: та^{ж}.—

4) *Тамъ же прибавлено*: та^{ж}.

ни послушанія от него. Отъ нужда страхъ бо ны одержить и ужасъ: в толицѣ сый славѣ и чести бывши, лежить безгласенъ и нечювственъ, истязаяся, и приемля за пищю алканіе, за покои болѣзнь, за безпечалье тугу; увы, увы слышати вънздыханія болѣзненая и стѣнанія сѣрдѣчная· Тои же нощи бысть полътретья часа пастырь нашь и учитель, от съборныя великія церкви Святого Спаса настолникъ, от житія сего исходить, насъ же сирыхъ оставль, своя овца не имущихъ пастыря, отнюдуже [1] и плачь, и рыданіе, и вопль многъ. По Богослову: не лзѣ ли болѣзнь ни старость надъ главою печалемь [2] сплетеніе, исчезе доброта, и умножися злоба, друзи невѣрни, церкви [3] бес пастыря, путье нощью, свѣща угасе, посетитель спитъ. Бывыи на своемъ столѣ, добрѣ упасъ свою церковь лѣтъ 19 и 6 мѣсяць. Мѣсяца Марта въ 2 день, свѣтающи суботѣ, на память Святого мученика Феодота Кѵринеискаго, и вложи Богъ въ мысль великому князю и всѣмъ людемь положити [4] честное тѣло его у Святѣи Богородици, въ Богосъданнемь его монастыри, у святыхъ отецъ Антоніа и Феодосіа. Събравшу же ся събору священничьскому и всему множеству народа, и пѣвше надгробное въ Святемь Спасе, и проводиша честно къ Богосозданѣи его церкви, къ Святѣи Богородици, и тамо пѣвше надъ гробомъ, положиша и въ гробъ. О велико человѣколюбіе Божіе, бывыи пастырь и посетитель всеи земли Тферьскои гробу предаеться, имѣяй честь славну и слуги доволны, обладаемая вся преминушася, по пророку: в тои день погибнуть вся помышленіа ихъ; [5] которая слава свѣта сего способьствуеть? токмо единъ Господь Богъ Всемогыи Іисусъ Христосъ и Пречистая его Мати да избавит ны въ день будущаго суда.

В лѣто 7003 написана бысть сіа книга, глаголемыи лѣтописецъ, во граде Смоленсцѣ, при дръжавѣ великого князя Александра, изволеніемъ Божіимъ и повелѣніемъ господина владыки епископа Смоленъского Іосифа, рукою многогрѣшнаго раба Божіа Авраамка. Но господье отцы и братья, и гдѣ буду неисправно поставилъ или в которои в ынои вещи, и вы, господіе мои простите мя, Бога ради, понеже убо младъ есмь и помыслъ ми приходить о всемъ, якоже корабль, вляясь в пучинѣ морьстеи, и потопляемь бываетъ, такоже и азъ, мысля суетная погыбаю. Еже бо отдаяти искрѣпнему от сердца грѣхъ, Господня есть заповѣдь, и спасенная всемъ человѣкомъ: аще бо простимъ, прощени будемъ, аще ли ни, то запечатлеемъ своя грѣхы. Кто убо премудръ хотя улучити оставленіе бещисленыхъ своихъ прегрѣшеніи, да съ радостію оставиши искрьнему своему отъ сердца грѣхъ; пророкъ Овдея рече: имъже образомъ сътвориши, будеть ти такожде възданіе на главу твою; рече Богъ: еще не отпустите брату согрѣшеніа его, ни отець вашь небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеніи вашихъ; рабе бо, рче, лукавыи [6] всь долгъ отдахъ ти, понеже умоли мя, не подобаше ли тобѣ помиловати [7] клеврета своего, якоже и азъ помиловахъ тя; апостолъ Павелъ глаголеть: мняи ся стояти, да блюдеться, да ся не падеть, блюдыи себе, егда и ты искушенъ будешь; Афанасіи рече: грѣхи человѣчи видехомъ, а покаяніа ихъ не видехомь, не подобаетъ бо осуждати всякаго человѣка, дондѣже Господь судить ему, темже судяи согрѣшающаго санъ Христовъ восхищаеть, и есть таковыи антихристъ, укоряеми бо здѣ, от Бога оставленіа грѣховъ приимутъ, никто же безъ грѣха токмо Богъ единъ. Сіа бо вамъ глаголю не от своего ума, но от Божественных писаніи, Кирилъ бо философъ рече: въ души грѣшнѣ ни дѣло благо, ни слово полезно ражаеться; Иларіонъ новыи рече: кая бо грѣшнича, хитрость, токмо грѣхы [8].

---

1) *Въ рукописи:* онужа. *Исправлено по Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. IV, стр. 112.*—2) *Въ рукописи:* печелемъ.—3) *Тамъ же съ половины слова церкви новая рука.*—4) *Тамъ же:* положиша.—5) *Въ Полн. Собр. Русс. т. IV, стр. 112 прибавлено:* во гробѣ покрываются.—6) *Въ рукописи:* лувы.—7) *Тамъ же* помилоти. 8) Далѣе слѣдуетъ лѣтопись великихъ князей Литовскихъ, которая войдетъ въ составъ особаго изданія.

УКАЗАТЕЛИ

I. ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Владиміра Святославича, Малуша, была его сестра и что отецъ у нихъ Любчанинъ Малкъ, 240; посаженъ въ Новгородѣ, гдѣ ставитъ Перуна надъ Волховомъ, 247; вмѣстѣ съ в. кн. Владиміромъ идетъ на Болгаръ, 251.

Добрынинъ, Коснятинъ. См. **Константинъ** Добрыничъ.

Довмонтъ (Домонтъ, Домантъ), Тимоѳей, кн. Псковскій: «прибѣже съ дружиною своею во Пьсковъ и крестися», 53; участвуетъ на Раковорскомъ побоищѣ, 54; упом. 76.

Долматъ, Домантъ. См. **Далматъ** (Домантъ), архіеп. Новгородскій.

Домашъ Твердиславичъ, бояр. Новгородскій, убитъ въ бою съ Ливонскими Нѣмцами, 52.

Домиціанъ (Доментіянъ, Домостія, Доместія), имп. Римскій, 18, 32.

Дорогомиловичъ, Жирославъ, Новгородецъ. См. **Жирославъ**, Дорогомиловичъ, Новгородецъ.

Досиѳей (Десефѣй), игуменъ Николаевскаго на Островкѣ монастыря, упом. въ сказаніи о чудѣ, 215—217.

Дрочила, Новгородецъ, убитъ въ сраженіи съ Шведами, 51.

Друцкій (Дрючьскій, Дрютьскій), князь Димитрій. См. **Димитрій** Ольгердовичъ, кн. Брянскій.

Дудень (Дедень), царев. Ордынскій, приходитъ въ Россію съ силою Татарскою, «и много христіанъ посѣкоша», 56; «плѣни градовъ 14 и пожьже», 309.

Дѣвера, пророчица. См. **Деввора**.

Е.

Еавіудъ. См. **Авіудъ**.

Евва, праматерь, 3.

Евводъ (Евьводъ), еп. Антіохійскій, 26, 27.

Евдокія (въ мон. Евфросинія), д. в. кн. Димитрія Константиновича, ж. в. кн. Димитрія Іоанновича Донскаго (ст. 15): выходитъ за в. кн. Димитрія Іоанновича, 92, 311; во время борьбы супруга съ Мамаемъ, оставалась съ семействомъ въ Москвѣ, 111; а во время осады и взятія Москвы Тохтамышемъ—въ Костромѣ, 128.

Евдоксія, ж. имп. Византійскаго Аркадія, 20.

Еверъ, праотецъ, 4, 5.

Евильмеродахъ (Улемеродахъ), ц. Вавилонскій, 15.

Евлискъ (Вълискъ), кн. Русскій, уп. въ договорѣ в. кн. Игоря съ Греками, 225.

Евнутій-Іоаннъ Гедиминовичъ, кн. Литовскій, бѣжалъ въ Москву и тамъ крестился, 77; упом. 103.

Евріе. См. **Егри**.

Евстафій (Остафій), кн. Псковскій, вмѣстѣ съ Псковичами идетъ противъ Нѣмцевъ къ Медвѣжьей-Головѣ, 77.

Евстафій (Остафій), тыс. Новгородскій, 68.

Евстафій (Остафѣй) Есифовичъ, бояр. Новгородскій, ходилъ съ Новгородцами на Ржеву, для наказанія ея жителей, 179.

Евтихій (Еутихій), патріархъ Константинопольскій, 29.

Евтихій (Еоутихій), еретикъ, 20, 29.

Евтропій (Ефропій), епископъ, 27.

Евфросинъ, еписк. Рязанскій: участвуетъ въ поставленіи Іоны на архіепископію Новгородскую, 198; участвуетъ въ поставленіи на митрополію владыки Ѳеодосія, 205.

Евьрибидъ. См. **Эврипидъ**.

Евѳимій (Еуфимій) II, патріархъ Константинопольскій, упом. въ посланіи митр. Фотія, 167.

Евѳимій (Емеліанъ, Омѣлянъ) I, архіеписк. Новгородскій: изъ чернцовъ Воскресенск. Деревяницкаго м-ря, поставленъ бысть владыкою, 177; кончаетъ постройку церкви Спаса Милостиваго, 177; вмѣстѣ съ Новгородскими послами пріѣзжаетъ въ Порховъ для врученія Витовту 5000 серебра, 178; преставился, 178.

Евѳимій II, архіеп. Новгородскій: изъ священноиноковъ Лисицкаго м-ря избранъ Новгородцами во архіепископа, 178; поставленъ, 179; ѣдетъ въ Москву къ митроп. Исидору, 181; съ почетомъ принимаетъ послѣдняго въ Новгородѣ, 181; открываетъ мощи владыки Новгородскаго Іоанна, 181; позлащаетъ и подписываетъ гробы кн. Владиміра Ярославича и его матери, 181; ѣздилъ къ в. кн. Московскому по дѣламъ Новгородскимъ, 182, 196; торжественно освящаетъ церковь въ Русѣ, 183, 184; ѣдетъ за Волокъ «благословити Новгородск. отчину, и свою архіепископію и своихъ дѣтей», 188, 189; Псковскіе послы бьютъ ему челомъ о заключеніи мира по старинѣ, 190; ѣздилъ въ г. Ямъ закладывать новый городокъ, 192; принимаетъ съ честію семейство кн. Димитрія Георгіев. Шемяки, 192; обновляетъ и строитъ церкви, 178, 180—184, 186, 187, 193, 194, 196, 197; его *каменныя* постройки въ Новгородѣ: палата на владычн. дворѣ, 179; хлѣбная ключница, 181; «комьната» и поварни, 184; духовница и сторожня, 184; чашница и «молодечкая», 193. Поставилъ «на городѣ часозвонъ», 192; «прикрѣпливаетъ» Новгородскій дѣтинецъ, 192; преставился, 197; о немъ сказано въ лѣтописи: «мнимь его свята», 197; надъ его гробомъ въ Вяжицкомъ м-рѣ ставится церковь, 212, 218.

Евѳимій (Еуѳимій) Висленъ, еп. Тверской, выходитъ къ в. кн. Димитрію Іоанновичу, осадившему Тверь, «съ покорэніемъ и поклономъ, прося мира», 100.

Евѳимій (Ефимій), еп. Туровскій, участвуетъ въ избраніи Григорія Цамблака въ митрополиты Кіевскіе, 163.

Егри (Евріе), посолъ отъ Русскаго князя Евлиска (Вълиска), уп. въ договорѣ в. кн. Игоря съ Греками, 225.

Едигей (Едегѣй), кн. Ордынскій, приходитъ ратью къ Москвѣ, 157; его грамота къ в. кн. Василью Димитріевичу, 157, 158.

Езавель. См. Іезавель.

Езекіа (Иезекый), ц. Іудейскій, 12, 14, 30.

Ектанъ. См. **Іектанъ**.

Елеазаръ (Еліазаръ), пророкъ, 14.

Елеазаръ, мученикъ, 16.

Елеазаръ, прадѣдъ Св. Іосифа Обрученника, 30.

Елеазаръ (Азоръ), отецъ Садока I, первосвящен. Іудейскаго, 30.

Елевѳерій (Ольфѣрій), Псковитинъ, убитъ въ бою съ Нѣмцами, 77.

Елена, императр., мать Константина Великаго, 19, 235.

Елентѣй Губка. См. **Губка**, Леонтій (Елентѣй), посадн. Псковскій.

Елисавета (Елисавефь), мать св. Іоанна Крестителя, 30, 33.

Елисамъ (Еписамъ), сынъ Еміудовъ (Семирудовъ), князь, 8.

Елисафъ (Елисамъ), сынъ Рагуиловъ, князь, 8.

Елисей (Иелисей), пророкъ, 14, 15.

Елисей (Олисѣй), тыс. Новгородскій, былъ на съѣздѣ съ Нѣмцами подъ Новымъ-Городкомъ, 94.

Елисуръ, сынъ Седіуровъ (Селеуровъ), князь, 8.

Еліавъ, сынъ Хелоновъ (Хенѣевъ), князь 8.

I.

К.

П.

Р.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Б.

Г.

Л.

Н.

О.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

III. ПРЕДМЕТОВЪ.

*) Въ другомъ спискѣ (Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. IV, 63): Бочекъ не бити.

В.

Г.

Д.

Л.

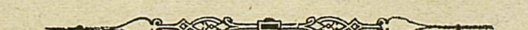
Р.

С.

Ш

Щ.

Я.



ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ УКАЗАТЕЛЯХЪ:

Стр.	Столб.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
8	3	11 снизу	55	155
25	1	13 сверху	Тивирій	Тиверій
31	1	3 снизу	(Тивирій)	(Тивирій, иже Напсимарь)
33	2	16 сверху	на станѣ	на столѣ